

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Е В Р О П А

Международный альманах

Выпуск X

Тюмень

Издательство

Тюменского государственного университета

2011

**УДК 30
ББК 60
Е241**

ЕВРОПА: Международный альманах. Вып. X / ред. колл.: С. В. Кондратьев (отв. ред.) и др. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 248 с.

В альманахе представлены оригинальные исследования в области современной европеистики — истории, международных отношений, культурных, политических, социальных, экономических и других гуманитарных аспектов развития Европы в настоящее время. К освещению европейских проблем привлечены ученые не только России, но и зарубежных стран. Альманах продолжает артикулировать позиции провинциальных исследователей. Издание рассчитано на специалистов-гуманистов и всех тех, кто интересуется международной проблематикой. Имеются резюме статей на английском языке.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. Джэнсон, доктор, проф.
А. Г. Еманов, д.и.н., проф. (зам. отв. ред.)
С. В. Кондратьев, д.и.н., проф. (отв. ред.)
С. С. Пашин, д.и.н., проф.
А. В. Чудинов, д.и.н.
Г. А. Нелаева, к. полит.н., PhD
М. С. Деминцев, к.и.н. (отв. секретарь)

Издание осуществлено при финансовой поддержке гранта № 2010/257-459 Европейского союза (Центр Европейского союза в Сибири).

ISBN 978-5-400-00493-3

© ГОУ ВПО Тюменский государственный университет, 2011

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCES OF RUSSIAN FEDERATION
ASSOCIATION OF EUROPEAN STUDIES
TYUMEN STATE UNIVERSITY
INSTITUTE OF HUMANITIES

E U R O P E

International Almanac

Part X

Tyumen
2011

UDK 30
BBK 60
E241

Europe: International Almanac. Part X. / Ed. By S. Kondratiev. Tyumen: Tyumen State University, 2011. 248 p.

The Almanac introduces original research in the area of European Studies: the history of Europe, covering the period from the Ancient Times up to the present time, International Relations in Europe, cultural, political, social, economic and humanitarian aspects of the development of Europe today. Russian researchers as well as their colleagues from other countries analyze various European problems. The Almanac continues to articulate positions of provincial scientists. The edition is addressed to scholars of Humanities and all those who are interested in international developments. The Almanac includes summaries of articles in Russian, English, German, and French.

EDITORIAL BOARD:

Maija Jansson, Ph.D, Prof.
Alexander Emanov, Ph.D. (History), Prof. (Co-editor)
Serguey Kondratiev, Ph.D. (History), Prof. (Editor-en-Chief)
Serguey Pashin, Ph.D. (History), Prof.
Alexander Chudinov, Ph.D. (History)
Galina Nelaeva, Ph.D. (Political Science)
Michael Deminzev, Ph.D. (History) (Secretary-Editor)

The Almanac is published with financial support of grant № 2010/257-459, European Union Center of Excellence in Siberia

ISBN 978-5-400-00493-3

© Tyumen State University, 2011

МОСТИМ ДОРОГУ СВОИМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О ПРЕКРАСНОМ... (запоздалое предисловие)

Один мускулистый российский политик недавно сказал, что уже десять лет, подобно Франциску Ассизскому, мотыжит свое поле. Правда (судя по ежевечерним телерепортажам), в отличие от средневекового святого его не шатает ветром, и он не мерзнет на солнцепеке.

Альманах «Европа» также издается уже десять лет. Но его редакция никогда не ставила перед собой «высоких» целей. Изначальный замысел был не притязателен: издание задумывалось и как научное, и как, хотя бы местами, занимательное. Редакции хотелось, чтобы наш *тих потребляли не только на территории Тюмени, в двух ближайших километрах от улицы Перекопской и улицы Ленина*¹, но и в более широких сообществах. Именно поэтому издаваться стал альманах, а не сборник статей или журнал. Когда меня спрашивали, что Вам дать в альманах, я всегда неизменно отвечал, пишите, что угодно, лишь бы это не была та самая «научность», которая одновременно является синонимом скучки.

Пару недель назад один московский коллега, получив из моих рук 9-ю «Европу», спросил: «Где вы берете деньги, чтобы ее издавать?». Ответ сводился к тому, что добывать или выпросить ресурс для публикации совсем не трудно. Все десять лет самой сложной проблемой был поиск авторов, поскольку альманах делался читаемым и узнаваемым по мере того, как в нем печатались самобытные и интересные люди. «Европа» задумывалась и создавалась для читателя, а не для периферийного преподавателя, который пишет исключительно для кафедрального отчета или для обреченной исчезнуть в бездонных подвалах ВАКа диссертации. При современных коммуникациях периферийность уже лет двадцать как стала не географическим, а ментальным свойством. Поэтому с присущей бесцеремонностью на конференциях и различных тусовках раз за разом я теребил кого-нибудь за рукав с единственной целью заполучить услышанный перед этим текст и обещание, что больше его публиковать не будут. Я постоянно куда-то писал и с кем-то вел переговоры. Как договаривался с людьми А. Г. Еманов, с которым мы совместно делаем альманах и который является воплощением самой деликатности, рассказывать не берусь, ибо просто не знаю. Пользуясь случаем, хочу выразить признательность тем отечественным и зарубежным авторам, которые соглашались с нами сотрудничать или, видимо, сразу усмотрев безнадежность сопротивления, предпочитали

---

¹ Место расположения бывшего Института истории и политических наук.

просто давать испрашиваемые тексты. Хотя мы добра не помним, и, как князь Игорь, вновь норовим обложить авторов данью. Мне не интересно, что они обо мне думают, мне важно другое: «Европу» читают, ее просят и каждый в альманахе всегда находит материал по душе.

Десять «Европ»...! Когда-то этот рубеж мне казался запредельным. Все десять лет «Европа» для меня была одновременно и сыном, и домом, и деревом. Промежуточная цель сбылась. Что будет с «Европой» дальше? Кто знает? Проект легко начать, но очень трудно поддерживать! Все десять лет приходилось мучительно преодолевать сопротивление человеческого материала. Я, забывая о приличиях и заботясь об успехе, без раздумий стимулировал их словом, но иногда сильно жалел, что не имею полномочий прибегнуть к действиям. Говоря проще: дело опять-таки не в деньгах, а в людях, в тех самых людях Института гуманитарных наук, которые либо будут мостить эту дорогу дальше, либо она начнет быстро деградировать и зарастать травой.

*Ответственный редактор
С. В. Кондратьев*

СТАТЬИ

C. A. КОЗЛОВ
Тюменский государственный университет

ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ О ПОСЛЕДНЕЙ ВИЗАНТИНО-ПЕЧЕНЕЖСКОЙ ВОЙНЕ¹

Ключевые слова: Византийская империя, византино-печенежская война, кочевники, Иоанн II Комнин

Проблема соотношения исторической реальности и художественного вымысла в византийской литературе является одной из важнейших в современной византинистике. Это неудивительно — от ее решения в значительной степени зависит наше представление и о византийской литературе, и об источниках, которыми мы пользуемся для восстановления истории средневековых обществ. В своей недавней, посмертно вышедшей книге А. П. Каждан обратил специальное внимание на различия между простой констатацией мысли и искусством художественного выражения в византийской литературе и, в частности, на то, что делает определенный текст литературным произведением². При этом литература понималась им не как совокупность написанных текстов, относящихся к *Schrifttum*, а как *littérarité*, т. е. система способов и средств (аллюзий, анафор, ритма и т. п.), составляющих суть авторской «манеры выражения». Несмотря на существование в Византии жанровых законов и границ, проблема разграничения истины и вымысла в описании прошлого и настоящего занимала византийских писателей ничуть не меньше, чем современных авторов. Показательны слова ранневизантийского историографа Прокопия Кесарийского (*De bell.* I, 1.4–5) о том, что «риторике подобает красноречие, поэзии — мифотворчество, истории — истина» (πρέπειν τε ἡγεῖτο ρητορικῇ μὲν δεινότητα, ποιητικῇ δὲ μυθοποίίαν, ξυγγραφῇ δὲ ἀλήθειαν). Правдивость как основное требование, предъявляемое историку, было общим местом едва ли не всех византийских авторов. Так, Михаил Пселл (*Chron.* VI, 26), вполне в духе Прокопия и всех последующих историографов, утверждал: οὐ γὰρ ἀν ψευσαίμην τὴν ἱστορίαν, ἃς τὸ κράτιστον ἡ ἀλήθεια — «Я не стану извращать истину в историческом сочинении, высшая цель которого — правда». В то же время в другом месте своего труда Пселл замечал (*Chron.* VI, 25): ἐγὼ δὲ φέγγειν μὲν ἀφωσιωσάμην, εἰ μὴ ὅσοι ἐν πλάσμασιν, ἐπαίνους <δὲ> ξυντίθεις, οὐκ ἐξ ἀπάντων ἀπαντα συλλαμβάνειν εἴωθα, ἀλλ’ ἀφείς μὲν τὰ χείρονα, ἀφαιρού μενος δὲ τὰ κρείττονα, ξυναρμόζω ταῦτα κατὰ τὴν οἰκείαν τάξιν καὶ ξυγκολλώ

Сергей Александрович Козлов, аспирант кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов — древняя и средневековая история Восточной Европы. E-mail: sergeikozloff.utmn@gmail.com

¹ Благодарю Альберта Григорьевича Бондacha (Московская духовная академия), приславшего копии необходимых мне книг.

² Каждан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб., 2002. С. 19–20.

καὶ διὰ μιᾶς τῆς ἀρίστης ποιότητος ἐξυφαίνω τὴν εὐφημίαν — «Я же отказался от всяких порицаний (если не говорить о притворных) и, составляя похвальные речи, не вставляю туда все без разбора, но плохое опускаю, выбираю только хорошее, склеиваю его в собственном порядке и тку словословия из одного лишь лучшего материала». Понятно поэтому замечание Евстафия Солунского в комментарии к гомеровской «Одиссее» о том, что «надо исследовать поэтическое произведение, помня при этом, что у поэтов есть закон излагать не голую историю, а насыщать описание вымыслами. Одни из этих сказок, придуманные другими, поэты повторяют, а другие присочиняют сами»³.

Очевидно, таким образом, что полноценный анализ византийских произведений невозможен без учета их литературной специфики. В данной работе мы попытаемся проанализировать византийскую традицию о так называемой последней печенежской, или Веройской, войне с целью выявления исторической информации и отделения ее от разного рода ученых конструктов и художественных добавлений. Традиция о войне Иоанна II Комнина (1118–1143) со «скифами», особенно рассказы Киннама и Никиты Хониата, неоднократно привлекала внимание исследователей⁴, однако недостаточный учет ее литературной составляющей требует вновь обратиться к этой проблеме.

В изложении Иоанном Киннамом истории царствования Иоанна II Комнина непосредственно за рассказом о его походе в Азию и взятии византийскими войсками Лаодикии, Созополя, Иеракорифита и других крепостей, находившихся в окрестностях Атталии, следует рассказ о вторжении «скифов» в Македонию. По рассказу Киннама (*Hist. 7.12–9.2 Meineke*), по возвращении Иоанна II из азиатского похода в Византию, «огромное войско скифов перешло через Дунай» (Σκύθαι γὰρ πανστράτῳ τὸν Ἰστρὸν διαβάντες) и вторглось в «Македонию» (τὸν Μακεδονικὴν). Византийский василевс выступил против вторгшихся кочевников, однако из-за наступления зимы остановился в «городе Верое» (πόλιν Βερόην), отчасти для того, чтобы приготовиться к войне, а еще более для того, чтобы привлечь на свою сторону некоторых скифских «филархов» (φυλάρχων) и тем самым разделить их войско. К весне византийцы выступили против остальных скифов и разбили их в сражении. «Некоторая же немаловажная часть их, возвратившись в лагерь, не хотела бежать далее, но решилась с женами и детьми продолжить битву, воспользовавшись своими повозками, которые они крепко связали друг с другом и, покрыв их воловыми кожами, поместили в них своих жен и детей» (μοῦρα δέ τις οὐκ αγενής ἐπὶ τῷ στρατόπεδον ἐπανιοῦσα οὐκέτι φεύγειν ἡξίον, ἀλλ' αὐτοῦ σὺν γυναιξὶ καὶ τέκνοις τοῖς αὐτῶν τὸν κίνδυνον ὑποστῆναι ἔλοντο προπονούμενοι τῶν ἀμαξῶν, ἃς βοείοις ἄνωθεν βύρσαις περιλαβόντες ἐστὸν ἀκριβές τε ἀρμοσάμενοι

³ Цит. по: Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература эпохи расцвета IX–XV вв. М., 1978. С. 118.

⁴ Kurtz E. Unedierte Texte aus der Zeit des Kaisers Johannes Komnenos // Byzantinische Zeitschrift (далее — BZ). 1907. Bd. XVI. S. 86; Chalandon F. Les Comnène: Études sur l'Empire byzantin au XIe et au XIIe siècles. Vol. II. Paris, 1912. P. 49–51; Каждан А. П. Еще раз о Киннаме и Никите Хониате // Byzantinoslavica. 1963. Vol. XXIV. P. 10; Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1963. S. 311–312; Византијски извори за историју народа Југославије. Т. IV. Београд, 1971. С. 6. Прим. 1; Златарски В. Н. История на Българската държава през сръдните въкове. Т. II. София, 1972. С. 367–370; Бибиков М. В. Византийские источники по истории древней Руси и Кавказа. СПб., 1999. С. 199–228; Расовский Д. А. Печенеги, торки и берендеи на Руси и в Угри // Из истории русской культуры. Т. II. М., 2002. С. 98–99; Князький И. О. Византия и кочевники южнорусских степей. СПб., 2003. С. 69–78; Curta F. Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. Cambridge, 2006. P. 312–314; Spinei V. The Romanians and the Turkic nomads north of the Danube Delta from the tenth to the mid-thirteenth century. Leiden, 2009. P. 125–127.

ἐπ' αὐτῷ τὰς γυναῖκας καὶ τὰ τέκνα ἐνέθεσαν). Захватить укрепленный лагерь скифов византийцам долго не удавалось. Тогда василевс приказал служившим ему «британским секироносцам» (Βρετανικὸν... πελεκυφόροις) рубить секирами скифские повозки, и вскоре византийцы овладели лагерем скифов. Остатки скифского войска, «по любви к уже сдавшимся в плен, сдались сами» (τῷ φίλτρῳ τῶν ἑαλωκότων αὐτόμολοι βασιλεῖ γεγονότες), были «вписаны в военное сословие» (στρατιωτικοῖς ἐγγραφέντες καταλόγοις) и поселены на римских землях.

Более подробно события военного конфликта византийцев со «скифами» излагаются младшим современником Киннама Никитой Хониатом. Перечислив сначала те же, что и Киннам, эпизоды азиатской кампании Иоанна II, Хониат повествует об обстоятельствах его войны со «скифами» следующим образом. Согласно его сообщению (*Hist. 13.39–16.14 van Dieten = 19.19–23.3 Bekker*), «на пятом году своего царствования» (τὸ πέμπτον ἔτος τῆς αὐτοῦ βασιλείας) Иоанн II **выступил в поход против «скифов**, **переправившихся** через Дунай и опустошивших Фракию, словно саранча уничтожая все на своем пути» (Σκυθῶν διαβάντων τὸν Ἰστρὸν καὶ τὰ Θρακῶν μέρη λῃζομένων καὶ τὰ ἐν ποσὶν ἀφαιζόντων τοῦ τῶν ἀκρίδων ἀκριβέστερον ἔθνους). Собрав войска и вспомнив как при Алексее I Комнине **византийцы потерпели тяжелое поражение от скифов**, «когда была занята Фракия и опустошена большая часть Македонии» (ὅτε εἴχετο Θράκη καὶ τὰ πλεῖστα τῆς Μακεδονίας ἥρηματο), василевс сначала воспользовался «стратегическим приемом» (στρατηγικῇ μεθόδῳ): чтобы отклонить от войны часть скифских племен, он отправил к ним с богатыми дарами «послов, единоязычных со скифами» (ἀποστολῆς δμογλώττων τοῦ τῶν Σκυθῶν). Подкупив поддаками часть скифов, василевс тотчас же поднялся из «пределов Верои» (τῆς Βερόης μερῶν), где располагался лагерем, и в сумерки напал на остальных. «Скифы мужественно встретили римское войско, наводя ужас своим конными атаками, бросанием стрел и криками при нападениях» (οἵ τε γὰρ Σκύθαι γενναίως ἐδέξαντο τὸ ἡμέτερον στράτευμα τῇ τῶν ἕππων ἐπελάσει καὶ τῇ τῶν τοξευμάτων ἐπαφέσει καὶ ταῖς βοᾶσι ἐν ταῖς ἐμβολαῖς δυσαντίβλεπτοι δεικνύμενοι). Во время битвы скифы, руководимые нуждой, собрали свои повозки, расположили их в виде круга и, поставив на них немалое число своего войска, пользовались ими как валом. В битве василевс оказался не только хорошим и умелым воином, но и проявил невиданное благочестие: когда византийские фланги изнемогали под натиском врагов, он, «став перед иконой Богоматери и с рыданием и с умоляющим видом взирая на нее, проливал слезы, более горячие, чем пот воинов» (τὴν τῆς Θεομήτορος εἰκόνα παρεστῶσαν ἔχων, μετ' οἰμωγῆς ἐμβλέπων, ἐλεεινοῖς τοῖς σχήμασι θερμότερα τῶν ἑναγμάτων ἰδρώτων κατέλειβε δάκρυα). Тотчас же василевс облекся силою свыше и прогнал скифские войска, «как некогда Моисей простертием рук рассеял полчища амаликитян» (ὡς Μωϋσῆς πρότερον τῇ τῶν χειρῶν ἐκτάσει τὰς Ἀμαλκίτιδας ἤλας ἐλέκλινεν). Затем, взяв «телохранителей, которые защищались длинными щитами и заостренными с одной стороны секирами» (τοὺς ὑπασπιστάς, οἵ περιμήκεσιν ἀσπίσι καὶ πέλυξιν ἐτεροστόμοις φράγυνυνται), он устремился на скифов, разрушил их укрепление и обратил в бегство. Множество скифов было взято в плен; остальные «сдались сами из любви к пленным единоземцам» (αὐτόμολον τῷ πόθῳ τῶν ζωγρηθέντων δμογειῶν). Часть военнопленных варваров была поселена в западных византийских провинциях; немалое число их было включено в союзные отряды, остальные были проданы. Одержав столь знаменитую победу над скифами, Иоанн II Комний воздал благодарение Богу и учредил «праздник печенегов» (τῶν Πετζινάκων τελετὴν).

Как видим, сходство между двумя рассказами весьма велико: вторжение «скифов» в северные области Византийской империи; расквартирование византийской армии близ

Верои; описание «скифского» укрепленного лагеря, окруженного повозками; атака византийской императорской гвардии и разгром варваров; сдача «скифов» в плен и их расселение в качестве федератов на территории империи. И краткий рассказ Киннама, и более подробное повествование Хониата посвящены одной и той же теме и по существу ни в чем не противоречат друг другу. Представляется поэтому более чем вероятным, что Никита Хониат, живший и писавший немного позднее Киннама, пользовался сочинением своего предшественника.

В то же время Никита Хониат в проиймione к своему сочинению Χρονικὴ διήγησις называл себя первым историком описанных им событий (*Hist. 7.4–5* Bekker); быть первым гораздо труднее, писал он далее, «чем следовать за другими или идти прямо и неуклонно широким и царским путем, иными словами — за чужим историческим сочинением» (*Hist. 7.7–8* Bekker: ἐτέρων προώδεικότων ἐφομάρτεῖν, ἢ γοῦν ὡς διὰ λείας καὶ βασιλικῆς βαδίζειν ὁδοῦ, λέγω δὴ τῆς ἐτέρων ἱστορίας). Основываясь на этих словах византийского историка, некоторые исследователи категорически утверждали, что Хониат не пользовался историческим трудом Киннама⁵. Впрочем, подобным заявлением византийских авторов не всегда можно доверять. Во всяком случае, сам же Хониат, противореча себе, ссылается на некую συγγραφή или ἱστορίαν, повествовавшую о страданиях жителей Фессалоники в 1185 г. (*Hist. 306.58–59* van Dieten = 398.19–20 Bekker), судя по всему, на сочинение Θεοσαλονίκης ἄλωσις Евстафия Солунского⁶.

Действительно, уже Ф. И. Успенский отметил ряд фрагментов, которые могли быть заимствованы Хониатом у Киннама, и пришел к выводу, что «в описании внешних дел императора И[оанна] Комнина Никита и Киннам не только владеют почти одним и тем же материалом, но и следуют одинаковой системе изложения. Количество и качество известий одного писателя измеряется кругом наблюдения другого»⁷. Позднее, почти три четверти века спустя после Ф. И. Успенского, попытку пересмотреть традиционный взгляд на соотношение двух хроник предпринял румынский византист В. Греку. Говоря об этом, он показал, что многочисленные совпадения (как во введении, так и в тексте) не могут объясняться случайностью, и пришел к заключению, что Хониат пользовался «Историей» Киннама, которая, по мнению В. Греку, оставалась неизданной⁸. Впоследствии к этой точке зрения присоединился А. П. Каждан, более подробно обосновав ее⁹. Так, он обратил внимание, что сходство между Киннамом и Хониатом не ограничивается лишь близостью отдельных пассажей, что показал уже В. Греку, — оно проявляется в совпадении основного плана повествования, особенно в части, ка-

⁵ Neumann C. Griechische Geschichtsschreiber und Geschichtsquellen im zwölften Jahrhundert. Studien zu Anna Comnena, Theod. Prodromus, Joh. Cinnamus. Leipzig, 1888. S. 103; Krumbacher K. Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453). München, 1891. S. 83; Chalandon F. Les Comnène. Vol. II. P. XXV; Васильевский В. Г. Труды. Т. IV. Л., 1930. С. 76; Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. S. 291; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. I. Leiden, 1983. S. 272, хотя ниже (S. 274) Д. Моравчик без сомнений писал об использовании Хониатом известий Киннама о византино-венгерских отношениях.

⁶ Каждан А. П. Еще раз о Киннаме... С. 4. Прим. 2; van Dieten I.A. Nicetae Choniatae Historia. Vol. I. Berlin, 1975. S. 306. См. также: Бибиков М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 197.

⁷ Успенский Ф./И. Византийский писатель Никита Акоминат из Хон. СПб., 1874. С. 155.

⁸ Grecu V. Nicétas Choniatès a-t-il connu l'histoire de Jean Kinnamos? // Revue des études byzantines. 1949. Т. VII. Р. 199 ff.

⁹ Каждан А. П. Еще раз о Киннаме... С. 4–31.

сающейся правления Иоанна II Комнина¹⁰. В этой связи весьма показателен сходный у обоих авторов порядок изложения основных событий азиатской кампании Иоанна II, предшествовавшей войне со «скифами». Вслед за этими эпизодами Хониат рассказывает о столкновении византийцев с сербами (*Hist. 16.15–24 van Dieten = 23.4–15 Bekker*), тогда как Киннам, не упоминая сербского похода, говорит об экспедиции в Азию (*Hist. 9.2–6 Meineke*). Далее порядок повествования у обоих историков вновь совпадает. По мнению А. П. Каждана, текст киннамовского сочинения был частично переработан Хониатом, что делалось иногда просто путем подстановки синонимов. Об этом, в частности, свидетельствует фрагмент о сдаче «скифов» в плен, описанный почти теми же словами, что и у Киннама, но с широким использованием синонимов (ср. Cinn. *Hist. 8.20*: τῷ φίλτρῳ τῶν ἑαλωκότων αὐτόμολοι βασιλεῖ γεγονότες и Nic. Chon. *Hist. 16.6 van Dieten = 22.18 Bekker*: αὐτόμολον τῷ πόθῳ τῶν ζωγρηθέντων δύογενῶν), «как будто один из авторов старался скрыть сходство своего повествования с оригиналом», по выражению А. П. Каждана¹¹. В последнее время гипотеза о заимствовании Хониатом сведений Киннама стала общепринятой¹², однако этот факт, как правило, игнорируется большинством исследователей рассматриваемой здесь проблемы.

Итак, в настоящее время о независимости обоих историков говорить не приходится. Это, впрочем, и неудивительно — Никита Хониат, писавший в конце XII в., должен был обращаться к письменным источникам для описания царствования Иоанна II Комнина, среди которых, очевидно, была и «История» Киннама. Как известно, за Иоанном Киннамом (после 1143 г. — начало XIII в.), описавшим в своем произведении современные его жизни события, прежде всего периода Мануила I Комнина (1143–1180), прочно закрепилась репутация надежного, достоверного историографа XII в.¹³ Киннамовский труд сохранился в единственной рукописи XIII в. (*Vaticanus graecus 163*) с копией XVI в. (*Neapolitanus graecus III B 26*) и тремя копиями XVII в. (*Barberinus graecus 167; 192 et 242*)¹⁴. Судя по всему, Киннам работал над своим историческим сочинением в основном между 1180 и 1182 гг. Главным аргументом здесь является, видимо, доволь-

¹⁰ Каждан А. П. Еще раз о Киннаме... С. 9–23, 28.

¹¹ Там же. С. 10.

¹² Maisano R. Storia e tradizione culturale a Bisanzio fra XI e XII secolo: Atti della prima Giornata di studi bizantini sotto il patrocinio della Associazione Italiana di Studi Bizantini (Napoli, 14–15 febbraio 1992) (ИТАЛОЕЛАНІКА, Quaderni 3). Napoli, 1993. P. 122–126, 399–402; Бибиков М. В. Историческая литература Византии. С. 199; Любарский Я. Н. И вновь о Хониате и Киннаме // Античная древность и Средние века. 2002. Вып. 33. С. 123–127; Он же. Мануил I глазами Киннама и Хониата // Византийский временник (далее — ВВ). 2005. Т. 64. С. 99–109; Simpson A., Efthymiadis S. Niketas Choniates: A Historian and a Writer. Geneva, 2009. P. 27–31.

¹³ Бибиков М. В. Историческая литература Византии. С. 151.

¹⁴ Византийские извори... Т. IV. С. 4. Вопреки утверждению М. М. Фрейденберга (Труд Иоанна Киннама как исторический источник // ВВ. 1959. Т. 16. С. 30), что «труд Киннама дошел до нас в рукописях XIII в. (курсив наш — С.К.)», со ссылкой на Г. Острогорского, у которого на самом деле сказано: «aus einer einzigen, am Schlusse verstümmelten Handschrift des 13. Jahrhunderts (und deren Abschriften aus dem 16. und 17. Jahrhundert)» (Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. S. 291). В Ватиканской рукописи XIII в. текст обрывается на изложении событий накануне известной битвы при Мириокефале в 1176 г., в которой византийцы потерпели жестокое поражение от турок-сельджуков, — на следующем листе начинается новое сочинение. Остальные рукописи XVI–XVII вв. являются копиями Ватиканской. Текст Киннама имеется лишь в некритическом издании А. Майнеке 1836 г., подготовленном, видимо, не по Ватиканской рукописи, а по одной из ее поздних копий, скорее всего, по Barberinus graecus 242 XVII в. Об этом см. Каждан. Еще раз о Киннаме... С. 6–7, с литературой.

но нейтральный тон рассказа об императоре Андронике Комнине (1183–1185), который, хотя и представлен соперником Мануила, но не изображен поверженным тираном, как это будет у Никиты Хониата¹⁵. Что касается периода правления Иоанна II Комнина, то сведения Киннама о нем явно происходят из хорошо информированного источника, во всяком случае, основная событийная канва военных кампаний византийского императора подтверждается сообщениями трех авторов первой половины XII в. — Феодора Продрома (PG CXXXIII, 1384 AB, ср. 1382 B), Михаила Италика (fr. 229.5–11; 267.20–30 Gautier) и Никифора Василаки (fr. 52.23–25 Garzya)¹⁶. Хотя эти авторы, по-видимому, не участвовали в военных экспедициях Иоанна II (Феодор Продром и Михаил Италик подчеркивают это обстоятельство¹⁷), они, однако, располагали официальными данными: так, в одном из писем Михаил Италик восхваляет логофета дрома Стефана Мелита за его великолепные реляции о походе Иоанна II в Киликию и Сирию (fr. 232.9–13 Gautier). Вполне вероятно, что эти официальные сведения были доступны и позднее писавшим историкам, в том числе Киннаму.

Кроме византийских писателей, военный конфликт Иоанна II Комнина с кочевниками упоминают и другие авторы. Так, о нем сообщает яковитский патриарх Востока Михаил Сирийский (*Chron. III*, 206–207 Chabot, ed. 1905)¹⁸ со ссылкой на епископа Эдесского Василия: «В том же году (1433 г. эры Селевкидов = 1121/22 г.), император греков

¹⁵ Бибиков М. В. Историческая литература Византии. С. 152.

¹⁶ Так, Феодор Продром перечисляет (при этом пронумеровывая их) военные успехи Иоанна II примерно в том же порядке, что и Киннам: сначала — взятие Ладакии, затем — захват Соизополя, уничтожение скифского племени, порабощение далматов и, наконец, победа над дакийцами (PG CXXXIII, 1384 AB: Εάλω Λαοδίκεια, μετρήσω σοί δίφρουν ἔνα· Κεχείρωται Σωζόπολις, ιδού σοί δίφρα δύο· Γένος ἡφάντισται Σκυθῶν, τρεῖς ἀριθμῷ σοί δίφρους· Δαλμάτης ἦνδραπόδισται, τέταρτος ὄντος δίφρος· "Εθνος ἤττηθε Δακικὸν, πέντε μετρήσω δίφρους", ср. 1382 B). В несколько ином порядке о военных кампаниях Иоанна II сообщает Никифор Василаки (fr. 52.23–25 Garzya), связывая победу над далматами с разгромом скифов, «племени, живущего на повозках»: Ως καλὰ μέν σοι καὶ τὰ πρότερον κατ' Εὐρωπαίων ἐθνῶν στρατηγήματα. ἐκεῖνα καὶ Δαλμάτας ἐτρέψατο καὶ Σκύθας ἐπτόησε καὶ νομάδας, δλοιν ἐθνος ἀμάξηρες καὶ ἀπολίτευτον· πολλοῖς τοῖς λύθροις· καὶ ὅλοις αἰμάτων ποταμοῖς πολυχεύμοσι τὰ τοῦ Ἰστρου ρέθρα ἐπέχρωσεν.

¹⁷ Каждан. Еще раз о Киннаме... С. 8.

¹⁸ Хроника Михаила Сирийского, точнее Старшего (1126–1199), ныне известна как на сирийском языке, так и в арабской и армянской редакциях. Сирийский текст, выполненный серто, или западносирийским (яковитским) письмом, сохранился в единственной рукописи 1598 г., которая по месту находки в 1887 г. названа «Эдесской» (*Гусейнов Р. А. Сирийские источники XII–XIII вв. об Азербайджане. Баку, 1960. С. 20*). До открытия сирийского текста и арабского перевода в конце XIX в., Хроника была известна в основном по сокращенному и искаженному армянскому переводу (его французский перевод см. Langlois V. Chronique de Michel le Grand, patriarche des Syriens Jacobites. Traduite pour la première fois sur la version arménienne du prêtre Ischôk. Venise, 1868), который был сделан в 1248 г. с сирийского автографа самого Михаила Сирийского. Арабский перевод, сделанный в 1759 г., также известен во многих списках, написанных каршуни (на арабском языке сирийскими буквами) и арабской графикой. По сравнению с армянским, арабский перевод является почти дословным и, видимо, сделан с Эдесской рукописи 1598 г. В 1899 г. текст этой рукописи был переведен на французский язык Ж.-Б. Шабо. При этом в своем переводе он восстановил утраченные части Эдесской рукописи при помощи фрагментов из армянского перевода Хроники, сочинений Евсевия Кесарийского, автора III–IV вв., и Бар-Эбрея, сирийского хрониста XIII в. Об этом см.: Chabot J.-B. Chronique de Michel le Syrien, Patriarche Jacobite d'Antioche (1166–1199). T. I. Paris, 1899. P. I–II. Подробно о Михаиле Сирийском и его трудах см.: Moosa M. A Sketch of Syriac Sources on the Crusades // Semaan K.I. The Crusades: Other experiences, alternate perspectives. N.Y., 2003. P. 47–58, с литературой.

Иоанн воевал с народом куманов и сумел подчинить их грекам. Епископ Василий Эдесский, который находился там, сообщает о куманах: «Когда эти куманы направились к Константинополю, император Иоанн пошел на хитрость и заключил с ними мир. Когда они смешались и вошли в город, в том числе в Константинополь и лагерь императора, он тотчас распорядился хватать их повсюду... В тот же день, когда они были схвачены, император со своим войском направился к их лагерю. Согласно своему обычанию, они окружили свой лагерь повозками и оборонялись. В течение многих дней греки никак не могли проникнуть за повозки. Тогда император спешился и приказал, чтобы все всадники сражались пешими. Разгорелась битва, греки устремились вперед, прорывались за повозки и уничтожали многих. Они захватили их предводителей и большое количество других и увели в Константинополь как рабов... В то время они (куманы) снялись с берегов Дуная и отправились с целью завладеть Константинополем. Но император одержал над ними победу, и с тех пор они были подчинены царству греков».

Следует отметить, что некоторые исследователи связывали «скифское» вторжение при Иоанне II Комнине именно с нашествием куманов¹⁹. Сложность вопроса заключается в многозначности наименования «скифы», которым в византийских источниках обозначались вторгшиеся в Византию кочевники²⁰. На наш взгляд, предположение о куманской принадлежности этих «скифов» не может быть принято. Прежде всего, имеющиеся в нашем распоряжении византийские тексты вовсе не позволяют заключить, что речь идет о нападении куманов, и скорее свидетельствуют против этого предположения (см. ниже). Следует учитывать и то, что Михаил Сирийский называл «куманами» (*Чпшшնիր* в армянском переводе) едва ли не всех северныхnomadov, враждовавших с византийцами²¹. Крайне маловероятным представляется также мнение о том, что епископ Василий Эдесский, на которого в указанном фрагменте ссылался Михаил Сирийский, «во время самой войны находился в Константинополе и был все-таки непосредственным очевидцем событий», как недавно отмечал И. О. Князький²². Само сочинение Василия Бар-Шумана (ум. 1169/1172 г.), епископа Кишума, затем Эдессы (с 1142 г.), не сохранилось и поэтому трудно судить о достоверности сообщаемых им сведений, однако в любом случае выражение Михаила Сирийского «который находился там» (*qui se trouva là* в переводе Ж.-Б. Шабо) вовсе не предрещает, что Василий Эдесский был очевидцем (другое дело — современником) описываемых событий, тем более «находясь в Константинополе», как считает И. О. Князький. Кстати говоря, ошибочная географическая локализация событий в труде Михаила Сирийского заставляет с осторожностью относиться к его данным и, возможно, свидетельствует об их достаточно позднем происхождении (см. ниже). Следует поэтому проявить внимание к мнению о том, что под «куманами» в войне Иоанна II **Михаил Сирийский подразумевал печенегов**²³.

¹⁹ См., например: *Фрейденберг М. М.* Труд Иоанна Киннама... С. 30; *Diaconu P.* Les Coumans au Bas-Danube aux XIe et XIIe siècles. Bucureşti, 1978. Р. 66–71; *Stephenson P.* Byzantium's Balkan frontier: A political study of the Northern Balkans, 900–1204. Cambridge, 2000. Р. 106.

²⁰ *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. Bd. II. S. 281. Ср., однако: *Ibid.* Bd. I. S. 327, где «скифами» названы печенеги.

²¹ Одно из немногих исключений — сообщение о походе императора Исаака I Комнина на «печенегов» в 1059 г. (*Mich. Syr. Chron.* III, 165 Chabot, ed. 1905).

²² *Князький И. О.* Византия и кочевники... С. 75.

²³ *Chabot J.B.* Chronique de Michel le Syrien. Т. III. 1905. Р. 206. Н. 8; Гусейнов Р.А. Сирийские источники по истории Византии XI–XII вв. // ВВ. 1972. Т. 33. С. 124.

В своей недавней монографии В. Спиней пришел к выводу, что «it is not impossible that Cuman groups on the Lower Danube joined them (i.e. Berendei, Pechenegs and Uzes — С.К.)»²⁴. И. Васари, привлекая еще сообщение венгерского хрониста XV в. Яноша Турови (SRH II, 141 Szentpétery, ed. 1938)²⁵ о том, как некие «куны» (Cunos) во главе со своим вождем по имени Татар, после поражения, нанесенного им византийским императором, были приняты венгерским королем Стефаном II (1116–1131), высказал близкую точку зрения, согласно которой в Веройской войне участвовали «comprised both Pecheneg and Cuman contingents»²⁶. Это предположение также кажется сомнительным. Прежде всего, сама его основа достаточно уязвима. Хорошо известно, что смешение разных групп тюркоязычных кочевников, в том числе куманов и печенегов, являлось обычным для венгерских источников²⁷, поэтому нельзя быть уверенным в том, что «кунами» Турови обозначал именно куманов. Кроме того, агрессивная экспансия куманами восточноевропейских степей во второй половине XI в. сопровождалась перманентной конфронтацией с прежними хозяевами этих кочевий — печенегами и огузами-торками²⁸, продолжившейся и во времена черноклобукского союза²⁹, что вряд ли способствовало консолидации сил кочевников для крупномасштабной совместной акции. Против этого предположения говорят и данные византийских источников (Cinn. *Hist.* 8.20 Meineke; Nic. Chon. *Hist.* 16.6 van Dieten = 22.18 Bekker), согласно которым после разгрома остатки «скифского» войска добровольно сдались в плен из любви к уже пленившим соплеменникам. Трудно представить себе такую сплоченность между недавними непримиримыми врагами.

Напротив, предположение о том, что под «скифами», с которыми воевал Иоанн II Комнина, византийские авторы подразумевали печенежские племена, имеет под собой серьезные основания³⁰. Главным аргументом в его пользу является прямое указание Ни-

²⁴ *Spinei V. The Romanians...* P. 126.

²⁵ Rex autem Stephanus, diligebat Cunos tunc temporis plus quam decebat: quorum dux, nomine Tatar, qui a caede imperatoris, cum paucis, ad regem fugerat, cum rege morabatur.

²⁶ Vásáry I. Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365. Cambridge, 2005. P. 11. N. 38. См. также Васильевский В. Г. Труды. Т. I. 1908. С. 8, который писал о тесной близости печенегов, узов, половцев и турок-сельджуков между собой, обусловленной прежде всего общностью языка, и рассматривал все действия тюркских племен в плане единой общей политики. Ср. Бибиков М. В. Византийские источники... С. 204. Прим. 19, где автор справедливо отметил, что тот конкретный материал, который В. Г. Васильевский привел в своей работе, скорее свидетельствует о постоянной разрозненности действий и вражде отдельных групп тюркоязычных кочевников.

²⁷ См., например, Расовский Д. А. Печенеги, торки и берендеи... С. 85. Прим. 20.

²⁸ Об отношениях противостояния и разобщенности между печенегами и куманами см. Любарский Я. Н. Византийско-печенежская война 1086–1091 гг. на территории Балкан // Славянские исследования. Л., 1966. С. 7; Арутюнова В. А. К вопросу о взаимоотношениях Византии с печенегами и половцами во время Норманнской кампании // ВВ. 1972. Т. 33. С. 119; Златарски В. Н. История на Българската държава. Т. II. 1972. С. 366–367; Golden P.B. The peoples of the South Russian steppes // The Cambridge history of Early Inner Asia. Cambridge, 1990. P. 275 ff; Расовский Д.А. Печенеги, торки и берендеи... С. 93 сл.

²⁹ Расовский Д. А. О роли Черных Клобуков в истории Древней Руси // Seminarium Kondakovianum. Т. I. Praha, 1927. P. 94.

³⁰ О печенежской принадлежности «скифов» см. Kurtz E. Unedierte Texte... S. 86; Каждан А. П. Еще раз о Киннаме... С. 10; Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates... S. 311–312; Византијски извори... Т. IV. С. 6. Прим. 1; Златарски В. Н. История на Българската държава. Т. II. С. 367–370; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. I. S. 327; Golden P.B. The peoples... P. 275; Бибиков М. В. Византийские источники... С. 205–206; Birkenmeier J.W. The development of the

киты Хониата об учреждении Иоанном II праздника «печенегов» ($\tauῶν Πετζινάκων$)³¹ в честь его победы над «скифами» (*Hist. 16.12–14 van Dieten = 23.2–3 Bekker*). Кроме того, рассказывая о подготовке византийцев к войне с вторгшимися кочевниками, Хониат вспоминает о предыдущей войне с *этими* варварами, имея в виду византино-печенежскую войну Алексея I Комнина (*Hist. 14.44–47 van Dieten = 20.1–5 Bekker*). Наконец, в нескольких источниках говорится об окончательном истреблении вторгшихся «скифских» племен (Theod. Prod. V, 25; XXV, 36–37; LXXI, 19 Hörandner; Mich. Ital. Fr. 83.18–24 Gautier; Niceph. Basil. Fr. 119.10–15 Garzya)³². Очевидно, эта победа Иоанна II над «скифами» воспринималась современниками как решающая и окончательная, что лишний раз свидетельствует о невозможности их отождествления с куманами, только становившимися активным военно-политическим фактором в Юго-Восточной Европе³³.

Разбирая проблему этнической идентификации кочевников при Иоанне II, М. В. Бибиков привлек фрагмент Феодора Продрома, отмечавшего «многосемянность» (*παυστερία*) врагов Иоанна II и называвшего их «скифами» и «гетами» (fr. XXV, 35–37 Hörandner). Сопоставляя с этим фрагментом краткое известие *Ипатьевской летописи* под 6629 (1121) г., когда «Прогна Володимеръ Береньдици из Руси, а Торци и Печенѣзи сами бѣжаша» (ПСРЛ, II, 286), он достаточно убедительно обосновывает предположение о том, что продромовские «геты» — это торки–узы и, следовательно, в Веройской войне византийцам противостояло объединенное огузо-печенежское войско³⁴. Действительно, уже Д. А. Расовский связывал византино-печенежскую войну Иоанна II Комнина с изгнанием берендеев, торков и печенегов из Руси киевским князем Владимиром Мономахом, замечая при этом, что «иначе трудно себе представить, чтобы осколки Печенегов все еще могли свободно кочевать на левой стороне Дуная, где в это время уже владычествовали половцы»³⁵. В последнее время участие в рассматриваемых событиях берендеев, наряду с печенегами и узами, обосновывают И. О. Князький³⁶ и В. Спиней³⁷, впрочем, не приводя при этом новых аргументов.

Komnenian army, 1081–1180. Leiden; Boston; Köln, 2002. P. 97; Magdalino P. The Medieval Empire (780–1204) // Mango C. The Oxford history of Byzantium. Oxford, 2002. P. 184; Расовский Д. А. Печенеги, торки и берендеи... С. 98–99; Князький. Византия и кочевники... С. 73. Странную позицию по данному вопросу занимает Ф. Курта. В тексте своей работы он сначала пишет, что «according to Michael the Syrian, the marauders were Cumans» и, никак не опровергая и даже не оговаривая это мнение, продолжает: «if there were indeed Pechenegs among the marauders of 1122 or 1123, then that was their last notable action», см. Curta F. Southeastern Europe... P. 312–314 (представленная здесь же карта содержит ряд неточностей).

³¹ Единственные разнотечения — *Πατζινάκων* cod. Parisinus graecus 1778, s. XIII; cod. Vatikanus graecus 168, s. XIII–XIV; cod. Vindobonensis Historicus grucus 13, s. XVI et Theodorus Scutariota.

³² Сообщение Анны Комниной о полном истреблении «скифов»-печенегов еще в 1091 г. (*Alex. 405.18–406.8 Schopenus*), видимо, объясняется тем, что ее труд целиком посвящен правлению Алексея I Комнина (1081–1118), при котором это действительно был последний набег печенегов.

³³ Ср. Бибиков М. В. Византийские источники... С. 206.

³⁴ Там же. С. 207–212.

³⁵ Расовский Д. А. Печенеги, торки и берендеи... С. 98–99. Прим. 90. Ср. то же мнение: Златарски В. Н. История на Българската държава. Т. II. С. 367–368; Spinei V. The Romanians... Р. 126.

³⁶ Князький И. О. Византия и кочевники... С. 77.

³⁷ Spinei V. The Romanians... Р. 126.

Дата огузо-печенежского вторжения содержится у Никиты Хониата — он относил ее к 5 году правления Иоанна II Комнина, т. е. к 1122 г. (*Hist. 13.39–40 van Dieten = 19.19–20 Bekker*)³⁸. Эта дата подтверждается данными двух независимых источников: уже цитированными выше сообщением Михаила Сирийского, относившего войну Иоанна II с задунайскими степняками к 1121/1122 г. (*Chron. III, 206 Chabot, ed. 1905*), и известием *Ипатьевской летописи* об изгнании князем Владимиром Мономахом кочевников из Руси в 1121 г. (ПСРЛ, II, 286). *Terminus post quem* Веройской войны, видимо, является февраль 1123 г. — время гибели участвовавшего в ней севастократора Андроника Комнина (*Mich. Ital. Fr. 83.18–24 Gautier*)³⁹, сына императора Алексея I Комнина. Интересно, что ни Киннам, ни Хониат ничего не сообщают даже об участии севастократора в этой войне. М. В. Бибиков предложил объяснять это тем, что военные действия завершились уже на левом берегу Дуная, как об этом пишет Феодор Продром, отмечая «задунайские успехи» севастократора Андроника (fr. 527.8 Majuri: ὑπερίστρια κατορθόματα, ср. *Niceph. Basil. Fr. 52.24–25 Garzya*)⁴⁰.

При решении проблемы географической локализации событий «скифской» кампании Иоанна II Комнина следует исходить из отмеченной выше зависимости Никиты Хониата от сочинения Киннама. Так, в уже цитированных выше фрагментах оба автора свидетельствуют о переходе «скифами» Истра–Дуная (возможно, в районе Добруджи в Нижнем Подунавье⁴¹) и последующем их вторжении в северные области Византийской империи. При этом Киннам пишет о «скифском» вторжении в «Македонию» (*Hist. 7.15–18 Meineke*), тогда как Хониат сообщает о нападении «скифов» на «Фракию» (*Hist. 13.40 van Dieten = 19.20 Bekker*), упоминая при этом предыдущий конфликт с этими варварами при Алексее I Комнине, когда кочевники заняли «Фракию и опустошили большую часть Македонии» (*Hist. 14.45–47 van Dieten = 20.3–5 Bekker*). М. В. Бибиков справедливо рассматривал данное выражение Никиты Хониата в качестве риторического плеоназма, отмечая условность наименований «Фракия» и «Македония» у византийского автора, нередко употреблявшего оба термина для локализации тех или иных действий к югу от Дуная⁴². Возможно, именно связью с придунайской территорией следует объяснять фразу Михаила Италика ὁ τῶν παριστρίων ἀγύμων (fr. 82.7–8 Gautier) и слова Иоанна Киннама ταῖς παριστρίοις πόλεσι (*Hist. 118.11; 119.17–18 Meineke*), не имеющие ничего общего с фемой Паристрион, которая к этому времени уже не существовала⁴³.

Рассказывая об активной фазе византино-печенежской войны, Киннам пишет, что Иоанн II, перезимовав в Верое, весной начинает решающий поход на «скифов» (*Hist. 7.18 Meineke*), при этом, не уточняя, произошла ли битва рядом с этим городом. В свою очередь, Хониат прямо говорит о том, что, выступив из пределов Верои, византийцы уже «в сумерки напали на скифов» (*Hist. 14.63 van Dieten = 20.22 Bekker: κιεφαῖος τοῖς Σκύθαις συρρήγνυται*), из чего можно заключить, что сражение состоялось недалеко от Верои. Вслед за этим фрагментом Хониата, большинство современных исследователей

³⁸ Дискуссию о дате, со ссылками на важнейшую литературу, см.: *Каждан А. П.* Еще раз о Киннаме... С. 10. Прим. 28; *Византијски извори...* Т. IV. С. 6. Прим. 1.

³⁹ *Kurtz F.* Unedierte Texte... S. 86. Ср. *Gautier P. Michel Italikos. Lettres et discours. Paris, 1972. P. 87. N. 15*, который датировал гибель Андроника Комнина около 1131 г.

⁴⁰ *Бибиков М. В.* Византийские источники... С. 225.

⁴¹ *Diacou P.* Les Petchénègues au Bas-Danube aux IXe–Xle siècles. Bucureşti, 1970. P. 79. Ср. *Любарский М. Я.* Византийско-печенежская война... С. 3–5.

⁴² *Бибиков М. В.* Византийские источники... С. 216–217.

⁴³ *Златарски В. Н.* История на Българската държава. Т. II. С. 369–370; *Бибиков М. В.* Византийские источники... С. 213.

локализуют окончательный разгром «скифов» в окрестностях Верои (ныне Стара Загора в Болгарии)⁴⁴, подразумевая, следовательно, что кочевники проникли за Балканы. Однако уже Ф. Шаландон сомневался в том, что печенеги перешли балканские ущелья⁴⁵. В самом деле, по справедливому замечанию М. В. Бибикова, вряд ли византийцам было целесообразно устраивать зимние квартиры на глазах у находившихся рядом врагов, и, скорее всего, их лагерь отделял от «скифов» горный хребет⁴⁶. Косвенным подтверждением этого мнения служит упомянутый пассаж Киннама о зимовке Иоанна II в Верое перед весенним походом на «скифов» — форсирование горных ущелий в зимний период было сопряжено с огромными трудностями и, судя по всему, ни византийцы, ни «скифы» так и не отважились на эту опасную авантюру. Так или иначе, говоря о локализации событий, следует иметь в виду, что в описании обстоятельств «скифской» войны Хониат, как уже говорилось, почти целиком зависит от Киннама — оба автора, очевидно, подразумевают одну и ту же территорию, поэтому приводимые Хониатом географические подробности свидетельствуют не столько об исторической реальности, сколько о способе его обращения со своими источниками.

О том, что военные действия проходили на пространстве между Дунаем и Балканами, пишет современник событий Михаил Италик, упоминающий о «битвах у Гема» (fr. 284.28–285.1 Gautier: τὸν Αἴμοντολέμους); в то же время ни в одном источнике не указано, что «скифы» проникли за Гемский (Балканский) перевал. Кроме того, в другом произведении Михаила Италика, в монодии на смерть севастократора Андроника Комнина (fr. 83–88 Gautier), рассказ о вторжении кочевников в Византию завершается фразой: ἄπαν δὲ τὸ προσδοκώμενον ἵσον ἦν τῷ ἐν χερσίν (fr. 83.10–11 Gautier). По мнению М. В. Бибикова, эту фразу можно понимать двояко: если ἵσον — часть идиомы ἵσον δὲ εἰπεῖν (ср. 84.12), то следует переводить как «все, на что они рассчитывали, было, можно сказать, у них в руках»; если ἵσον — это «равнина», то получается «вся желанная равнина была у них в руках», т. е. речь идет о территории до Балкан⁴⁷.

Следует заметить, что М. В. Бибиков, рассматривая названную монодию Михаила Италика, не обратил внимание на явно «эпический» характер некоторых деталей произведения византийского ритора⁴⁸. Между тем, эти детали вполне уверенно объясняются при сопоставлении с византийским народным и книжным эпосом: изложение в самом начале монодии ее темы и краткого содержания; использование характерных художественных приемов (анафор, повторов, гипербол, эпитетов) и аллюзий на древнегреческий эпос, включая Гомера; наделение образа Андроника Комнина, стоящего в центре повествования, типичными для эпического героя чертами⁴⁹. В «эпическом»

⁴⁴ Златарски В. Н. История на Българската държава. Т. II. С. 368–369; Magdalino P. The Medieval Empire... Р. 184; Князький И.О. Византия и кочевники... С. 72; Vásáry I. Cumans and Tatars. P. 11. N. 38; Curta F. Southeastern Europe... Р. 312.

⁴⁵ Chalandon F. Les Comnène. Vol. II. P. 49.

⁴⁶ Бибиков М. В. Византийские источники... С. 217.

⁴⁷ Там же. С. 217–218.

⁴⁸ Там же. С. 224–225. О монодийном жанре в византийской литературе см. Hadzis D. Was bedeutet «Monodie» in der byzantinischen Literatur? // Byzantinische Beiträge. Berlin, 1964. S. 177–185; Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. I. München, 1978. S. 132–145; Agapitos P.A. Ancient Models and Novel Mixtures: The Concept of Genre in Byzantine Funerary Literature from Photios to Eustathios of Thessalonike // Modern Greek literature / Ed. by G. Nagy, A. Stavrakopoulou. N.Y., 2003. P. 7–15.

⁴⁹ Ср. явно эпический характер описания Львом Диаконом (Hist. 96.19–97.23 Hasius) подвигов императора Иоанна I Цимисхия. Ср. Попова Т. В. Византийский народный и книжный эпос // Византийская литература. М., 1974. С. 93–94.

ключе выдержан, например, рассказ об участии севастократора в войне с «племенем, живущим на повозках» (ἐθνος ἐστὶν ἀμαξόβιον) на византийском пограничье (fr. 83.1–25 Gautier). Судя по всему, эти черты восходят к широко распространенным в Византии в XII в. эпической поэме Διγενής 'Ακρίτης и другим песням акритского цикла⁵⁰. Очевидно, в рамках эпической традиции следует рассматривать и описание отваги Андроника, когда он, будучи «еще безбородым юношей» (παῖς ἔτι καὶ οὕπω τὸν ἰουλὸν ἔξαινθων), в одиночку разбил «главное войско персов» (τῶν Περσῶν ἀθρόον)⁵¹, разрушил шатер «персидского» царя и победно завершил всю войну (fr. 84.25–85.2 Gautier). Восхваление подвигов и отваги севастократора, обладающего непреклонной волей к победе и едва ли не всеми христианскими добродетелями, присутствует в монодии византийского ритора, скорее всего, также в силу определенного влияния эпических сказаний о героях — достаточно вспомнить образы Армуриса, Дигениса Акрита, Ксанфина, Феофилакта и др. Кульминация всего повествования Михаила Италика — описание трагической смерти Андроника, сопровождавшейся страшными бурями, ветрами и грозами, сотрясавшими воздух и море, «как если бы мир содрогался от рыданий повсюду скорбящих» (fr. 87.8 Gautier: ὥσπερ τοῦ παντὸς συνθρησθεῖτος καὶ συγκατηφίσθετος ἡμᾶς), — еще один типичный мотив эпических произведений.⁵²

В монодии Михаила Италика привлекает внимание еще один фрагмент — описание быта и нравов «племени, живущего на повозках» (fr. 83.1–9 Gautier, cf. Niceph. Basil. Fr. 52.23–25 Garzya). **Вряд ли в этом фрагменте можно видеть указание на реальных кочевников, вторгшихся при Иоанне II и использовавших в бою укрепления из повозок (Cinn. Hist. 8.5–10 Meineke; Nic. Chon. Hist. 15.71–73 van Dieten = 21.6–10 Bekker)⁵³.** Михаил Италик, как уже говорилось, не участвовал в военных походах визан-

⁵⁰ Лучшие на данный момент издания поэмы с параллельным английским переводом: *Mavrogordato J. Digenes Akrites*. Oxford, 1956; *Jeffreys E. Digenis Akritis: The Grottaferrata and Escorial versions*. Cambridge, 1998. Русский перевод: Сыркин А. Я. Дигенис Акрит. М., 1960. Название песен «акритские» происходит от греческого слова ἀκρίτης, «пограничник, граничар» (от ἄκρα, «граница»). Акриты — особое сословие воинов-землевладельцев, учрежденное в Византии в IX–X вв. для защиты восточных рубежей империи. Самые отважные воины, например знаменитый Дигенис, становились героями песен и сказаний, воспевавших их силу и подвиги. Поэма «Дигенис Акрит», возникшая около IX–XI вв., сохранилась в нескольких редакциях, важнейшими из которых являются cod. Grottaferrata Z a 44 XIV в. и cod. Escorialensis Ψ IV 22 XVI в. (*Beck H.-G. Geschichte der byzantinischen Volksliteratur*. München, 1971. S. 66–68; *Jeffreys. Digenis Akritis*. P. XVIII ff). См. также: Сыркин А. Я. Социально-политические идеи эпоса о Дигенисе // ВВ. 1961. Т. 20. С. 129–155; Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература… С. 97–107; Beaton R., Ricks D. *Digenes Akrites: New approaches to Byzantine Heroic Poetry*. Aldershot–Brookfield, 1993, passim.

⁵¹ П. Готье дает неточный перевод «d'une petite troupe»: *Gautier P. Michel Italikos*. P. 81.

⁵² Подробно об основных сюжетных мотивах византийских эпических поэм см. Попова Т. В. Византийский народный… С. 89–110; Фрейберг Л. А., Попова Т. В. Византийская литература… С. 93–107.

⁵³ В контексте общего представления византийских писателей и поэтов о «дикости скифов» упоминание повозок невольно вызывает образ неуклюжей телеги, в которой вместе с незамысловатым кочевническим скарбом ютились еще старики, женщины и дети. Однако это представление нуждается в существенной корректировке. По данным византийских историографов, «скифские» повозки являлись не просто средством передвижения, а специфическими военными сооружениями. Кроме Киннама и Хониата, об использовании печенегами укреплений из повозок сообщает еще Анна Комнина (*Alex. 344.21–345.5 Schopenus*) в повествовании о печенежской войне 1084–1091 гг. Алексея I Комнина: «Скифы тоже встали в боевые порядки — ведь

тийского императора и, очевидно, о подробностях кочевнического образа жизни судил лишь по сообщениям предшественников. Возможно, в данном пассаже следует видеть отражение достаточно распространенных еще с античных времен идей о том, что кочевники — прекрасные всадники и искусные лучники, проводящие жизнь на повозках (Hdt. IV, 121, ср. о печенегах: Leo Diac. *Hist.* 157.16–18 Hasius), которые византийский ритор переработал в христианском духе. Впрочем, это предположение сохраняет статус гипотезы, но в любом случае представляется методически неверным использовать монодио Михаила Италика в качестве исторического источника, не учитывая ее эпико-риторической составляющей, в данном случае превалирующей над исторической «объективностью».

Подобным образом, по-видимому, следует рассматривать и беллетристическую характеристику «скифов» в цитированном выше пассаже Никиты Хониата. Рассказывая о «скифском» вторжении, он совмещает образный лексический и риторический пласт с библейским, обуславливая этим сочетанием, нехарактерным для классической исторической прозы, особый смысл⁵⁴. Уже в эпитетах, которые Хониат присваивает вторгшимся варварам, просматривается его общий настрой по отношению к кочевникам. В тексте хониатовского сочинения указывается, что при нападении «ски-

---

они обладают врожденным искусством воевать и строить ряды, — устроили засады, по всем правилам тактики «связали» свои ряды, как башнями, огородили свое войско крытыми повозками (καὶ τὰς τάξεις τοῖς τακτικοῖς δεσμήσαντες σφίγματι καὶ κατὰ πυργώσαντες οἴονει τὰς ἀρματάξαις τὸ στράτευμα), а затем поотрядно двинулись на самодержца и стали издали метать стрелы в наших воинов». Применение печенегами в сражениях повозок производило сильное впечатление на византийцев, которые отводили этому тактическому приему решающую роль в военных действиях «скифов», как об этом пишет Анна Комнина, ссылаясь на мнение тогдашних византийских военачальников (342.11–19 Schopenus): «Палеолог и Григорий Мавроката-калон стояли за то, чтобы отложить битву с печенегами (τῶν Πατζινάκων), и советовали силой овладеть Большой Преславой. «Скифы, — говорили они, — увидят, что мы при оружии и движемся в таком порядке, и не отважатся вступить с нами в битву. Если же всадники осмелятся на бой без повозок (εἰ δὲ καὶ οἱ ἵππεῖς ἀτέρ τῶν ἄμαξῶν τοῦ πολέμου κατατολμήσειαν), то, как вы хорошо знаете, они потерпят поражение и у нас на будущее будет прекрасно защищенное укрепление — Большая Преслава». Как видим, византийцы больше всего опасались именно «скифских» повозок, из-за которых они зачастую терпели серьезные поражения (345.18–346.4 Schopenus): «Брат императора Адриан, которому было доверено командование латинянами, увидев, сколь неудержим скифский налёт, во весь опор бросился к скифским повозкам (τῶν ἄμαξῶν) и после мужественной схватки вернулся назад в сопровождении лишь семи воинов, остальные были либо убиты, либо взяты в плен скифами». Итак, применение повозок в военных целях являлось одним из важнейших тактических приемов «скифов»-печенегов, который, судя по всему, был неизвестен Михаилу Италику, иначе он вряд ли бы оставил без внимания такую примечательную деталь. Это лишний раз свидетельствует в пользу гипотезы о чисто литературном характере его описания образа жизни «племени, живущего на повозках». В таком случае сравнения этого фрагмента Михаила Италика с рассказом о религии куманов у французского хрониста рубежа XII–XIII вв. Робера де Клари, на что указывал М. В. Бибиков (Византийские источники… С. 202), лишены всяких исторических оснований. Об использовании печенегами повозок в военных целях см. уже Голубовский П. В. С какого времени можно проследить на юге Руси способ защиты табором? // Тр. XI Археол. съезда в Киеве в 1899 г. Т. II. М., 1902. С. 71–81 (нам недоступно). О печенежской войне Алексея I Комнина см. Любарский Я. Н. Анна Комнина. Алексиада. М., 1965. С. 532–534; Stephenson P. Byzantium's Balkan frontier… Р. 101–103; Spinei V. The Romanians… Р. 119–121.

⁵⁴ Об авторском стиле Никиты Хониата см.: Simpson A., Efthymiadis E. Niketas Choniates… Р.35–58 ff, с литературой.

фы» выказывали «надменность» (*μεγαλαυχία*) и «хвастливость» (*κόμπω*). При этом подчеркивается, что «скифы мужественно встретили ромейское войско, наводя ужас своими конными атаками, бросанием стрел и криками при нападениях» (*οἵ τε γὰρ Σκύθαι γενναίως ἐδέξαντο τὸ ἡμέτερον στράτευμα τῇ τῶν ἵππων ἐπελάσει καὶ τῇ τῶν τοξευμάτων ἐπαφέσει καὶ ταῖς βοᾶις ἐν ταῖς ἐμβολαῖς δυσαντίβλεπτοι δεικνύμενοι*). Как видим, рассказ Хониата о «скифском» нападении переполнен шаблонными характеристиками, и речь в нем идет скорее о варварах в принципе, вообще о кочевниках. Эти кочевники характеризуются согласно традиционному стереотипу их поведения — именно это принципиально для византийского автора, именно этот стереотип он и отображает на страницах своего произведения. При этом собственные (этнические, религиозные и т. п.) качества вторгшихся огузо-печенежских племен для Хониата почти не имеют значения.

Повествование о нашествии «скифов» Хониат начинает их сравнением с «саранчой, уничтожающей все на своем пути» (*τὰ ἐν ποσὶν ἀφανίζόντων τοῦ τῶν ἀκρίδων*). По всей видимости, этим уточнением византийский автор подводит к параллелям между «скифами» и библейскими нечестивыми народами, в частности амаликитянами. Действительно, в соответствии с прямым указанием Хониата, в решающий момент битвы со «скифами» Иоанн II Комнин, став перед иконой Богоматери и с плачем взирая на нее, тотчас же облекся силою свыше и прогнал скифские войска, «как некогда Моисей поднятием рук рассеял полчища амаликитян» (*ώς Μωϋσῆς πρότερον τῇ τῶν χειρῶν ἐκτάσει τὰς Ἀμαλκίτιδας ἥλας ἐλέκλινεν*). Данный пассаж является аллюзией на известный сюжет книги Исхода (17.8–13), повествующий о победе израильтян над амаликитянами близ Рефидима, ставшей возможной лишь когда Моисей простер руки. Согласно Пятикнижию, потомство Амалика (*עַמְלָק*, 'Амалк' Септуагинты) является извечным и смертельно опасным врагом израильского народа. При этом необходимость истребления нечестивых амаликитян продиктована волей Божьей, и до тех пор, пока это не произошло, израильтяне должны помнить об угрозе со стороны потомства Амалика, как об этом говорится в книге Второзакония (25.17–19)⁵⁵.

Таким образом, в свете рассматриваемой последней византино-печенежской войны, проводимые Хониатом параллели с библейской историей (прежде всего, сравнение «скифов» с саранчой и амаликитянами) позволяют видеть в использованных им характеристиках не просто дань этикетным требованиям и литературной моде того времени, но и осознанно выбранный способ передачи важной для византийской аудитории рубежа XII–XIII вв. информации. Судя по всему, последнее «скифское» вторжение воспринималось византийским историком не только в качестве разрушительного бедствия, но главным образом в качестве «ниспосланного свыше» неотвратимого зла, само происхождение, формы и результаты проявления которого лежат в трансцендентальной плоскости. В таком случае окончательный разгром «скифов» (resp. печенегов и огузов) мог рассматриваться Хониатом как еще одно свидетельство богоизбранности и праведности византийцев. В пользу этого предположения говорит и то, что в честь решающей

⁵⁵ Из последней литературы, посвященной амаликитянам, см. Ellison H.L. Exodus. Westminster, 1982. P. 93–94; Cohen J. The Remembrance of Amalek: Tainted Greatness and the Bible // Harrowitz N.A. Tainted greatness: Antisemitism and cultural heroes. Philadelphia, 1994. P. 289–302; Greidanus S. Preaching Christ from the Old Testament: A Contemporary Hermeneutical Method. Grand Rapids, 1999. P. 328–331 ff; Feldman L.H. «Remember Amalek!»: Vengeance, zealotry, and group destruction in the Bible according to Philo, Pseudo-Philo, and Josephus. Cincinnati, 2007. P. 9–10.

победы над «скифами» Иоанн II воздал благодарение Богу и учредил так называемый «праздник печенегов»⁵⁶.

Подводя итог, следует указать на некоторые особенности византийской письменной традиции о последней войне с огузо-печенежскими племенами в 1122–1123 гг. Прежде всего, жанровое своеобразие изучаемых текстов обуславливает их рассмотрение не только как сочинений исторических, но и как литературных, с соответствующими методами анализа. Выявление литературной составляющей разножанровых памятников византийской письменной традиции (историографических, риторических, эпистолярных и т. д.) и учет их авторской субъективности должны предшествовать любым попыткам использовать данные византийских произведений в качестве источника реальной исторической информации. Традиционализм и тенденциозность византийских писателей порой приводят к подчеркиванию одних моментов и замалчиванию других, но поскольку эти тенденции зачастую различны у разных авторов, то появляется возможность понять и воссоздать исторические реалии и отделить их от разного рода ученых построений (см. «эпические» черты упомянутой монодии Михаила Италика). При этом в каждом конкретном случае набор авторских клише, образов и стереотипов в свою очередь также требует специального анализа с целью выяснения субъективных «законов выражения» византийских авторов, в конечном счете и обуславливающих способ их обращения с историческим материалом. Так, выясняется, что использованные Никитой Хониатом образы и характеристики очень органично вписываются в общий контекст последнего огузо-печенежского («скифского») нашествия на Византийскую империю. Наконец, специальное внимание должно уделяться корреляции свидетельств византийских авторов с данными других синхронных источников (русских летописей, венгерских и сирийских хроник). Так, отрывочное свидетельство русского летописца, сопоставленное с рассказами византийских писателей, раскрывает предысторию последней византино-печенежской войны и позволяет проследить взаимосвязь русской истории с событиями в Юго-Восточной Европе. Результатом этой войны в конечном итоге стала ликвидация самостоятельности огузов и печенегов, подчинившихся Руси и Византийской империи или поглощенных новыми волнами азиатскихnomadov. Постепенно уменьшается и количество сведений о печенегах в русских летописях: ко второй половине XII в. в источниках встречаются лишь спорадические упоминания некогда грозных врагов русских князей (ПСРЛ, II, 286, 311, 427–428, 517, 533). Значительная часть разбитых Иоанном II Комнином огузо-печенежских племен пополнила союзнические отряды византийской армии (Cinn. *Hist.* 8.22 Meineke; Nic. Chon. *Hist.* 16.8–9 van Dieten) и в дальнейшем печенеги упоминаются в составе византийского войска во время различных военных экспедиций византийских императоров (Cinn. *Hist.* 143.6–11; 199.12; 236.13–18; 271.3 Meineke; Nic. Chon. *Hist.* 29.52; 30.70 van Dieten)⁵⁷.

⁵⁶ В этой связи мнение П. Стефенсона о том, что использование Хониатом здесь слова «печенеги» является лишь «the emotive ethnonym» и что это обстоятельство «should not blind us to the fact that John was dealing with Cumans» (Stephenson. Byzantium's Balkan frontier... P. 106), не представляется убедительным. Ссылка лишь на эмоциональность Хониата как минимум недостаточна и во всяком случае не объясняет мотивы, которыми руководствовался византийский автор, употребляя этноним печенегов в повествовании об окончательной победе византийцев над одним из самых опасных врагов империи за всю ее историю. Подробно о «празднике печенегов» см. Savvides A.G.C. Η τελευταία Πατζινακή ἐπιδομή στό Βυζάντιο, 1122–1123 μ.Χ. // Παρνασσός. Т. 27.4. Αθήνα, 1985. Σ. 493–507 (нам недоступно).

⁵⁷ Источники см.: Бибиков М. В. Византийские источники... С. 199, 225–226.

SUMMARY

The paper analyses the byzantine tradition about the last war between the Byzantines and both Pecheneg and Oghuz tribes as follows (Joannes Kinnamos, Niketas Choniates, Michael Italikos, Theodoros Prodromos, Nikephoros Basilakos). The author focuses on the problem of correlation between the historical information and the rhetorical fiction in the byzantine literature. According to byzantine sources, the «Scythians» from the Lower Danube invaded the north territories of the Balkans, then that was a real aggressive action of both Pecheneg and Oghuz tribes in 1122–1123, for they disappear from the radar of written sources during the second half of the twelfth century. However, the rhetorical and ideological elements in this tradition played an important role, and it is difficult to say how far it actually reflected genuine historical facts (cf. the epic motives in the monodia for sebastocrator Andronic Commene by Michael Italikos). For a better understanding of this problem, the author employs different types of explanation, for instance, a hermeneutical method which helps to interpret the difficult messages of the medieval authors, and a careful comparison of the Byzantine, Russian, Hungarian and Syriac sources.

К ВОПРОСУ О ВЕНЕЦИАНСКОЙ КУХНЕ XIV ВЕКА

Ключевые слова: венецианская кухня, итальянская гастрономическая литература, трактат «Книга для кухни»/«Книга для повара»

Еда, как таковая, чрезвычайно много значит для человеческого существования. И не только как средство восполнения утраченных жизненных сил и поддержки человеческого организма, но и как социальный институт, выполняющий разнообразные функции — общения, сплочения семьи, демонстрации своих потестарных возможностей, социокультурных и социоисторических традиций.

В Средние века пища выполняла такие же функции. Кроме того, собственно понятие национальной кухни как гастрономических изысков начинает складываться в Средние века. Полагают, что у истоков современной кулинарии стояли повара монастырей, т. е. монахи, которые занимались приготовлением пищи и хранением запасов провианта¹.

Особое место среди гастрономических экзерсисов Средневековья занимала итальянская кухня и, в частности, венецианская кухня². Как писал Ф. Бродель, именно венецианская кухня поражала современников своей утонченностью и изысканностью и, следовательно, изобилием³.

В XIII в., или, по другой версии, в XIV в. стали появляться поваренные книги, принадлежащие либо перу известных поваров-кулинаров, либо не имеющие авторов. Не совсем ясно, какие рецепты собирались в этих книгах, либо те, которые можно отнести к блюдам, готовившимся для праздничных обедов и достаточно сложным для исполнения в каждодневном обиходе, либо те, которые были чаще всего в ходу. Во всяком случае, исследователи утверждают, что чаще такие рецепты предназначались для профессионалов, чьи кулинарные таланты в большей степени находили применение при обслуживании состоятельных господ и государей⁴, но в то же время подобные сборники рецептов становились популярными и среди широких городских слоев, склонных экономить на приглашенных поварах.

Одной из ранних средневековых книг по кулинарии является «Libro di cucina»/«Libro per cioco»⁵. По мнению А. Капатти и М. Монтанари, именно эта «книга положила начало итальянской гастрономической литературе, ... была написана предположительно

Марина Владимировна Третьякова, кандидат исторических наук, доцент Арзамасского государственного педагогического института им. А. П. Гайдара. E-mail: marinatretyakova@mail.ru

¹ Муллен Л. Повседневная жизнь средневековых монахов Западной Европы. X–XV вв. М., 2002. С. 62.

² «... очевидно, что кухня Италии, со всем многообразием ее региональных особенностей, в европейском культурном сообществе занимала одно из центральных мест». См.: Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. М., 2006. С. 24.

³ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II: в 3 т. Т. 1: Роль среды. М., 2002. С. 336.

⁴ Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня... С. 26; Монтанари М. Голод и изобилие. История питания в Европе. СПб., 2009. С. 83.

⁵ См.: Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня... С. 25–26.

в Неаполе в конце XIII или начале XIV в. Эта книга была в обиходе вплоть до конца XV в. и была известна по всей Италии, а также за пределами полуострова, во Франции и Германии»⁶.

Существует венецианская версия этого трактата, которая принадлежит перу анонимного венецианского автора и называется «Книга для кухни»/«Книга для повара» (*Libro di cucina/Libro per cuoco*)⁷. Время выхода книги указывается по-разному — либо конец XIV в., либо конец XV в., либо временной промежуток между 1300 и 1400 гг., либо 1430 г. Она состоит из 135 рецептов.

Следуя рассуждениям итальянских ученых, надо полагать, что данный трактат, в первую очередь, предназначался для того, кто умел готовить, т. е. профессионалов. Судя по содержанию некоторых рецептов, с одной стороны, можно говорить о том, что они, действительно, предназначались для людей, имеющих кулинарную подготовку, но, с другой стороны, ряд рецептов, где даются детальные и конкретные рекомендации, свидетельствует и о предназначении для более широкой аудитории.

Можно привести примеры рецептов, которые подтверждают как первое предположение, так и второе. Возможно, для профессионалов в кулинарии мог предназначаться XIV рецепт — «обычный и хороший пирог. Возьми свиной рубец, свари, затем натри хорошо, положи в миску, добавь немного молодого сыра и смешай их хорошо вместе. Добавь сладкие и крепкие специи, очищенные пинеоли⁸, изюм и шафран и добавь яйца. На три фунта мяса требуется пять фунтов сыра»⁹.

Не слишком искушенному в кулинарии человеку, вероятно, мог быть адресован рецепт I. Amidono из крахмала. «Если ты хочешь приготовить amidono на двенадцать человек, возьми два фунта миндаля, один фунт amido (пшеничный или ржаной крахмал), полфунта сахара, полфунта очищенных пинеоли и две унции гвоздик. Очисть и растолки миндаль и замочи в чистой, кипяченой воде, отдели миндальное молоко. Поставь большую часть миндального молока кипятиться, оставив немного, чтобы смешишь с крахмалом. Когда миндальное молоко закипит, влей его в крахмал, хорошо перемешай. Доведи до кипения, перемешивая, и готовь до загустения, добавь сахар. Вылей в блюдо, посыпь сахаром, гвоздикой и пинеоли. Если ты хочешь приготовить блюдо для большего или меньшего количества человек, используй эти компоненты в той же пропорции»¹⁰.

Первая мысль, которая возникает при знакомстве с текстом рецептов, не написать ли статью о венецианской кухне как отражении социально-экономического развития Венеции в то время. Для приготовления блюд должны были использоваться (как представляется первоначально) продукты — овощи, фрукты, специи, и прочие ингредиенты, которые привозились в Венецию из разных стран как Запада, так и Ближнего и Среднего Востока, Азии.

⁶ Канатти А., Монтанари М. Итальянская кухня. ... С. 25–26.

⁷ *Libro di cucina del secolo XIV / a cura di L. Frati. Livorno, 1899; Anonimo Veneziano. Libro di cucina, o Libro per cuoco* [Электронный ресурс] // URL <http://www.staff.uni-marburg.de/gloning/frati/htm.; ancient italian cookbooks>.

⁸ Пинеоли — семена пинии, или «сосновые орешки». Плоды пинии — семена (семянки), но в быту называют их орешками, так же, как плоды (семена) кедровых шишек называют «кедровыми орешками».

⁹ Anonimo Veneziano. *Libro di cucina....*

¹⁰ Ibidem.

Однако после изучения текста трактата становится ясным, что большая часть продуктов, которые анонимный автор предписывал класть в те или иные блюда — местные¹¹, за очень редким исключением — фиников и специй (классических). Поэтому задачи исследования поменялись. В данной статье попытаемся выяснить, какой ассортимент продуктов, какие способы приготовления пищи предпочитал использовать в своей кулинарной практике автор трактата, насколько полезными с точки зрения средневековой диетики были блюда, рецепты которых были собраны в этом сборнике.

Неизвестный венецианский автор в своей поваренной книге в основном поместил рецепты блюд, которые можно условно¹² отнести к первым, вторым блюдам, блюдам из мяса и дичи, блюдам из рыбы и морепродуктов, овощным и грибным блюдам, десертам, выпечке.

Правда, традиционного для современных поваренных книг деления на отделы, где описывались бы способы приготовления блюд из мяса, рыбы, супы, вторые блюда, закуски, десерты, способы консервации, нет. Все рецепты идут вперемешку. Хотя есть места, где идет упоминание о том, что в предыдущем рецепте уже описывался тот или иной способ приготовления. Например, рецепт XLIV Malmoma. «Если ты хочешь приготовить malmoma на 12 человек, возьми те же ингредиенты, что и для бланманже, и готовь так же, за исключением того, что блюдо должно быть очень желтым и кислым с (соком) апельсинов или лимонов»¹³, или рецепт CXXXI: «Чтобы приготовить шинкованное блюдо из апельсинов другим способом, готовь это блюдо так же, как и предыдущее, за исключением того, что не менять мед, и апельсиновую кожицу мелко нашинкой ножом, затем вари в меду...»¹⁴

Венецианский аноним в своей книге упоминает следующие виды продуктов, которые служили исходным сырьем для приготовления блюд. Для мясных блюд использовались разные сорта мяса¹⁵ — свинина, баранина, баранья лопатка, мясо козленка, дичь — лань, косуля, заяц, кабан, а также субпродукты — свиная печень, легкие козленка, легкие ягненка, печень зайца¹⁶.

Автор называл среди рецептов мясных блюд копченую желтую колбасу (CXXV¹⁷), фаршированную баранью лопатку (LXXVII), жаркое в кисло-сладком соусе (LXVI), запеченную свинину (LI), мортаделлу (вареная ливерная колбаса) (XLVI), легкие коз-

¹¹ «...авторы кулинарных книг севера Италии чаще сосредоточены на кулинарной практике одной области». См.: Канатти А., Монтанари М. Итальянская кухня... С. 46.

¹² Условно потому, что, с одной стороны, в Средние века (в период создания трактата, во всяком случае) не было привычных современности понятий «первое», «второе», «третье блюдо», «десерт». Речь шла о переменах блюд (переменах «тарелок»), которые могли включать в себя подачу нескольких блюд одновременно. Хотя, с другой стороны, можно говорить о том, что в Средние века готовили супы, мясные, рыбные, блюда, каши, был и десерт — разнообразный, от засахаренных фруктов до мороженого. Украшением стола могли быть и сахарные фигурки. Так, в XVI в. в Венеции на одном банкете украшением стола был сервиз, сделанный из сахара.

¹³ Anonimo Veneziano. Libro di cucina...

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Hazlitt W. C. The Venetian republic. Its Rise, its Growth, and its Fall. 421–1791: in 2 vol. Vol. 2. L., 1900. P. 770.

¹⁶ Anonimo Veneziano. Libro di cucina...

¹⁷ В скобках указан номер рецепта.

ленка (XX), легкие ягненка (XIX), цибетин зайца или другого мяса (жаркое) (XVIII), запеченного козленка (LII).

В сборнике рецептов указаны рецепты блюд из рыбы — форели, миноги, угря (соленый угорь (LXXVIII), линя, карпа, «любой рыбы» (XXIII), просто «хорошей пресноводной рыбы» и морепродуктов — речного рака, омаря¹⁸.

Значительную долю среди рецептов венецианского автора занимают рецепты блюд из мяса птицы, как домашней, так и дикой или выращиваемой в неволе. Главный компонент блюд данной группы рецептов — куры, каплуны, цыплята, куропатки, дрозды, фазаны, перепела, голуби, гуси, а также субпродукты — печень цыпленка и гусей¹⁹.

В кулинарном тексте приведены рецепты цыплят с фенхелем (CXXIII, CXXII)²⁰, цыплят с лимоном на 12 человек (CXIX), кур в белом бульоне на 12 человек (LIV), тушеных кур (LXXVI), фаршированных кур (LVII), кур с сумахом (LIII), запеченных кур (LII); фаршированных каплунов и кур (XVII), цыплят с бульоном (VI), бланманже²¹(V), амброзино (IV), мортароло (XLV)²².

Повышенный спрос на блюда из куриного мяса и дичи привел к тому, что венецианский автор собрал в своем трактате разнообразные рецепты того, как можно приготовить кур, каплунов и цыплят. В общей сложности в трактате приведено 29 рецептов блюд из кур. Такое предпочтение курятине в Средние века объяснялось тем, что куриное мясо считалось диетическим продуктом, легко усвояемым, и, кроме того, употреблялось в пищу во время поста²³. Есть утверждение, что монахи и церковь, используя казуистически-логические построения, не считали мясо курицы скромной пищей, объясняя это тем, что если рыба не является скромным блюдом, так и курица, выловленная из кастрюли (горшка), как рыба из моря, не скромна.

¹⁸ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...; Hazlitt W.C. The Venetian republic... P. 770.*

¹⁹ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

²⁰ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...; Redon O., Saban F., Serventi S. The Medieval Kitchen: Recipes from France and Italy. Chicago, 1998.*

²¹ Бланманже — блюдо восточного (арабского) происхождения, в состав которого входят только ингредиенты белого цвета (рис, миндальное молоко и т. д.). См.: Монтанари М. Голод и изобилие.... С. 83–84. Наш вариант: рецепт XCV — бланманже из цыплят, в рецептуру входили рис, 4 курицы, сало, сахар, миндальное молоко, сахар, розовая вода. В рецепте указывалось, что «блюдо должно быть белое, как снег». См.: *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

²² Сложное блюдо. Ингредиенты: на 12 человек — 6 кур, 4 молодых топленных сыра, 18 яиц, полфунта миндаля, 1 (фунт) фиников, 1/2 унции целого имбиря, 1/8 (унции) гвоздики, 3 унции пинеоли, сладкие специи, свиное филе, петрушка, мята, шалфей, смородина. Сложность заключается в том, что здесь фактически готовится несколько блюд — отдельно отваривается свинина, отдельно жарятся и отвариваются куры, отдельно фаршируются финики миндалем, затем свинина и куры измельчаются, соединяются вместе с финиками, укладываются в посуду для пирога между двумя корками (корочками теста), и все это запекается. Причем автор рецепта предупреждает о том, что нужно следить, чтобы не было слишком много дыма. Другими словами, это пирог, который требует значительного времени для приготовления.

²³ См.: Монтанари М. Голод и изобилие...; Как пишет Л. Муллен: «...многие комментаторы (средневековые — М. Т.) выражают мнение, что птицы, в том числе неводоплавающие, — менее «мясо», чем прочие животные, ибо они были сотворены в один день с рыбами...» Муллен Л. Повседневная жизнь... С. 70.; *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...* Можно вспомнить и строки из «Салернского кодекса здоровья» по этому поводу: Курица, горлица, голубь, каплун и скворец — превосходны, / И перепелка, и дрозд, и фазан, и тетерев с ними, / Жавронок, вальдшнеп и зяблик, затем куропатка и ржанка. // Салернский кодекс здоровья. М., 2002.

Судя по трактату, в практике венецианского кулинара были рецепты разных видов заливного — заливное (желе) из кур или рыбы, которое называлось певерада (peverada) (XXX)²⁴, просто рыбное заливное (XXXII, XXXIII), заливное из мяса²⁵(XXXI)²⁶.

Венецианский автор не следовал пожеланию Салернского кодекса здоровья, предписывавшему есть яйца «свежими» и «жидкими»²⁷. В трактате содержатся рецепты, как приготовить яйца. Яйца могли быть приготовлены с травами (XXXVII), с сыром, с соусом шалфея (ХСIII), а также в виде омлетов²⁸, клецок (CXXV), их предлагалось фаршировать (XLVII) сладким сыром, травами, специями. Кроме того, яйца были ингредиентами разных блюд, как мясных, рыбных, блюд из дичи, так и каш и сладких десертов.

Из зерновых культур, используемых для приготовления жидких блюд, каш, пирогов, упоминаются пшеница, спельта (род полбы), рожь, рис²⁹.

У венецианского автора есть рецепты оладий — постных яблочных (XXVII), из бузины (XXIX), белых оладий (XXVIII)³⁰, великолепных императорских оладий (XXVI)³¹.

Из круп варили каши — пшеничную (рецепт XXIV — каша сладкая пшеничная)³², просянную (рецепт LVI — просо с мясом, просянная полента с вержюсом (рецепт LV), рисовую (рецепт XLI — блюдо из риса).

²⁴ Рецепт XXX — кур варят, потом жарят, жареный хлеб нужно пропитать водой, смешать со зрелым вином, уксусом, добавить специи и варить все вместе с хлебом в жире, в котором жарилась курица, когда все сварится, выложить на прожаренную курицу.

²⁵ Рецепт XXXI — состав — свиные уши, нога, любые обрезки, каплуны, куропатка, дрозд, заяц, косуля, фазан. Поставить на огонь и варить в воде с уксусом, потом добавить специи — перец, корицу, имбирь, шафран, вынуть из бульона и посыпать специями, шафран смешать с бульоном желатина, положить мясо в любой сосуд, выложенный лавровыми листами, и залить желе, добавить сладкие специи и выложить на мясо, все это должно быть красным, добавить соль, когда варишь (*Anonimo Veneziano. Libro di cucina*).

²⁶ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

²⁷ Свежие яйца, багряные вина, супы пожирнее, / Хлеб из тончайшей муки доставляют телесную крепость. ... / Если съедаешь яйцо, жидким пусть оно будет и свежим. // Салернский кодекс здоровья...

²⁸ Можно привести рецепта омлета — рецепт XXXVI — постный омлет с зеленью, с оливковым маслом. Травы, шпинат, петрушку, мяту, майоран, сварить, слить воду, отжать руками, порубить ножом, отбить молотком, положить в глиняную кастрюлю (pignata), жарить на оливковом масле, долить кипяченной воды немного, закрыть сосуд, потомить, подать, посыпав специями (*Anonimo Veneziano. Libro di cucina*).

²⁹ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*; М. Монтанари утверждает, что «status-symbol городского режима питания — пшеница и белый хлеб, от которых отказывались по необходимости». См.: Монтанари М. Голод и изобилие... С. 70. Правда, в свое время У. С. Хэзлитт заметил, что для венецианских низов в XV в. было в порядке вещей употреблять пшеничный белый хлеб. См.: Hazlitt W. C. The Venetian republic. ...Р. 770.

³⁰ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...* рецепт XXVIII — взять миндалевое молоко, заквасить дрожжи, добавить муку, смешать вместе, чтобы поднялись, сделать оладьи, когда будут готовы, посыпать сахаром, подавать горячими.

³¹ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...* рецепт XXVI — взять белок яиц, ломтики молодого сыра. Взбить сыр с белком из яиц, добавить немного пшеничной муки, целых очищенных пинеоли. Взять сковороду с большим количеством масла, нагреть и жарить оладьи. Когда будут готовы, посыпать сахаром и подать горячими.

³² *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...* рецепт XXIV — пшеничная каша. Хорошая и полезная. Возьми зерна пшеницы и размели хорошо до отделения шелухи, затем промой хорошо. Поставь вариться, но не слишком долго, затем вылей воду. Затем добавь жир любого животного, какого ты хочешь, и удостоверься, что не добавил слишком много. Добавь сладкие

В арсенале венецианского автора есть рецепты лазаньи (XXXVIII) — постная лазанья³³, пельменей (torteleti)³⁴, равиолей³⁵.

Следующей составной частью кулинарного сборника венецианского анонима является подборка рецептов пирогов. А. Капатти и М. Монтанари полагают, что рецепты «Libro di cucina» дают основание утверждать, что в меню кухонь итальянских государств из изделия из теста, а именно — пироги, занимали значительное место, и что позже этот продукт появился в системе питания других европейских стран во многом благодаря итальянскому влиянию³⁶. Пироги представляли собой разнообразную начинку (из мяса, рыбы, сыра, яиц, зеленых трав, и т. п.), которая была прикрыта корочкой теста снизу и сверху³⁷.

В венецианском трактате содержится значительное количество рецептов пирогов. Венецианский автор дает рекомендации, как можно приготовить разные пироги — рыбный пирог (XCIV)³⁸, травяной пирог (XCV)³⁹, восхитительный пирог с омаром или раком (XCVII), прекрасный грибной пирог (XCVIII), пирог, приправленный бузиной (XCIX), решетчатый пирог на двенадцать человек(C)⁴⁰, пирог со спельтой (CI), пирог из зеленого лука или луковиц (CII), пирог с сыром и яйцами без сала (CIII), обычный хороший пирог (CIV), чесночный пирог (CV), молочный пирог (CVI), пирог из сушеної тыквы (CVII), пирог из свежих бобов (CVIII), хороший пирог из новых бобов fava, или пирог из бобов fava короля Манфреда (CIX), хороший французский

и крепкие специи, и шафран, и если у тебя нет пшеницы тогда, ты можешь взять рис, и это будет хорошо.

³³ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...* рецепт XXXVIII — постная лазанья, взять лазанью и сварить в соленой воде. Взять очищенные греческие орехи, расколоть, измельчить, положить между лазаньей, беречь от дыма, когда будешь запекать вторично. Подавать к столу, посыпав молотыми специями и сахаром.

³⁴ Рецепт XCVI — пельмени с enula; рецепт CXV — хорошие пельмени, сделанные как постные белые оладьи; рецепт CXVI — самые прекрасные хорошие постные пельмени, сделанные как белые оладьи. Пельмени — это различная начинка, которая заворачивалась в тесто, а затем или жарилась, или варилаась. Начинка могла быть как из различных видов мяса, так и из миндаля, орехов, овощей.

³⁵ Рецепт LX — много хороших равиолей, рецепт LXII — жареные равиоли, рецепт LXIII — превосходные обычные равиоли с травами, рецепт LXIV — равиоли, сделанные как «licaproprii». Равиоли — в данном случае, это начинка пельменей, без теста. Равиоли могли делаться как из мяса, так и без него. Их жарили, варили.

³⁶ *Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня...* С. 96.; *Albala K. Food in Early Modern Europe. L., 2003.*

³⁷ *Монтанари М. Голод и изобилие. ... С. 84–85.*

³⁸ Возьми трех больших линей или одного большого угря, три унции качественных фиников, полфунта смородины, две унции очищенных пинеоли, две унции сладких и крепких специй. Возьми линя, хорошо вымытого и почищенного, и разрежь по хребту, возьми все мясо, и размели сырое мясо с листьями петрушки, майорана, чистым оливковым маслом, и специями (и фруктами?). Из этого фарша сделай колбаски по длине как равиоли и пожарь в оливковом масле, пока они не приготовятся. Возьми остающегося линя и поставь вариться с петрушкой, и когда он хорошо приготовится, размели все, голову оставь, и добавь специи, оливковое масло и размели все вместе. И из этого фарша сделай маленькие равиоли с тонким тестом, и поставь жарить на оливковом масле, и посыпь специями. И этот пирог каждый должен готовить на сковороде (*Anonimo Veneziano. Libro di cucina*).

³⁹ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁴⁰ *Ibidem.*

пирог (СХ), восхитительный пирог короля Манфреда (CXI), хороший пирог с сыром пармезан (CXII), венгерский пирог на двенадцать человек (CXIII), небольшие монакские пироги (CXXVIII), румынский пирог (CXIV)⁴¹. В сборнике можно насчитать более двадцати рецептов пирогов.

В средиземноморской, а, следовательно, в венецианской кухне большое место занимали овощи. Автор поваренной книги советует готовить яства, применяя лук, лук-порей, репу, шпинат⁴², капусту, тыкву (бутылочную), бобы⁴³.

Способы приготовления овощей были такими же, как способы приготовления мясных и рыбных блюд. Судя по рецептам неизвестного автора поваренной книги, овощи варили, шинковали, мололи, жарили с жиром (например, рецепты CXXXIV, CXVII)⁴⁴, варили в оливковом масле (рецепт CXXI)⁴⁵, засахаривали (например, засахаренный сельдерей, засахаренная тыква (CXXXIX)⁴⁶). Овощи предлагалось готовить как самостоятельное блюдо и вместе с мясом, курятиной, рыбой, грибами.

Среди рецептов венецианского анонима есть несколько рецептов приготовления грибов⁴⁷.

Специи и пряности были составным компонентом каждого рецепта, в разных сочетаниях и количестве. Специи использовались как классические, т. е. по классификации В. В. Похлебкина⁴⁸, привезенные с Востока, так и местные — пряные травы и пряные овощи.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Среди иллюстраций *Tacuinum sanitatis* (XIV в.) есть изображение женщины, выходящей из сада, с корзиной свежих листьев шпината. Рядом помещен следующий текст: Шпинат: умеренно питательный, хорош от кашля и болезней легких. Побочные эффекты: нарушает пищеварение. Нейтрализация нежелательных эффектов: жарить с соленой водой, или с винегаром и пряными травами. Хорош для горячего темперамента. Из *Tacuinum of Vienna* (Венская рукопись, XIV в.). См.: *Daunay M.-C., Janick J., Paris H. S. Tacuinum sanitatis; horticulture and Health in the Late Middle Ages // Chronica Horticulturae. Vol. 49. № 3. 2009.* Авторы современных справочников огородных культур свидетельствуют, что по содержанию витаминов шпинат можно отнести к лекарственным растениям, что его назначают в питание больным, страдающим диабетом, при гипертонии. Недостаток шпината — высокое содержание щавлевой кислоты, противопоказан людям с нарушениями солевого обмена. См.: Иванов В. И., Комарова Л. В. Огородничество. Калининград, 1993. С. 291. В составе рецепта LXIX есть шпинат. Рецепт LXIX — белый имбирный соус для каплунов. Взять белый имбирь и растолочь хорошо очищенный корень, добавить очищенный от стеблей шпинат и шалфей. Размолоть, добавить сахар, смешать с вержюсом и белым уксусом, подать холодным к жареным каплунам и курам.

⁴³ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁴⁶ Рецепт CXXXIX — засахаренная тыква. Тыквы варить в воде, пока не станут мягкими, положить в 9 сосудов по очереди, потом тыквы сушат на воздухе 3 дня, затем кладут в мед и варят, можно добавить сахар. (*Anonimo Veneziano. Libro di cucina*).

⁴⁷ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...* Рецепт XXV — грибы — взять высушенные грибы, поставить пропитываться горячей водой, вымыть хорошо. Отварить немного и приготовить, как ты предпочитаешь. Затем взять лук, травы, заправить специями, добавить грибы, жарить все вместе. Взять неочищенные миндалевые орехи, размолоть и выложить на блюдо с грибами, можно добавить вержюс, подавать горячим.

⁴⁸ См.: Похлебкин В.В. Все о пряностях. Виды, свойства, применение. М., 1975.

Перечислим сначала классические пряности — это гвоздика, имбирь, «райские зерна» (малагетта, *la maniguette*)⁴⁹, шафран, сумах, мускатный орех, длинный перец, корица, коричные цветы, коричные бутоны, кардамон, лавровый лист⁵⁰.

Венецианский автор выделял специи: сладкие, черные и сильные, специи для любых блюд и предназначенные для определенных блюд. Так, в состав сладких специй для рыбных пирогов и для рыбы, для соусов, бульонов, по его мнению, входят гвоздика, имбирь, корица, индийский лавровый лист; все эти специи предписывается «смолоть все, но можно и не молоть» (LXXIV)⁵¹. Черные и сильные специи для соусов состоят из гвоздики, перца черного, длинного перца, мускатного ореха; их предпочтительнее размолоть (LXXV)⁵². Специи для любых блюд — перец, корица, имбирь, гвоздика, шафран (LXXIII)⁵³. В венецианском рецептиарии указывается, как следует добавлять специи в те или иные блюда⁵⁴. Специи у венецианского автора могли быть добавлены в блюдо, как во время его приготовления, так и стать его украшением («посыпь … специями, сахаром сверху»).

Такое частое употребление специй в Средние века, по мнению исследователей, есть свидетельство того, что кухня, в которой используются пряности, это кухня, в первую очередь, элитарных слоев города, которые могут себе позволить иметь такие дорогостоящие ингредиенты, и, следовательно, отделяют себя от неэлитарных слоев населения⁵⁵.

Причины столь обильного употребления специй заключаются в том, что их потреблять статусно⁵⁶, и, кроме того, так советовали врачи и трактаты по диетике. Как известно, все специи, пряности, травы, имея полезные и целебные свойства, относятся к лекарственным растениям и могут находить применение как в медицине, так и в кулинарии. Не является исключением и наш автор кулинарного трактата.

---

⁴⁹ Малагеттский перец, «райское зерно». «Райские зерна» были общеупотребительным заменителем черного перца. *Albala K. Food ...* Р. 47.

⁵⁰ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*; См.: Рыбак Г. М., Романенко Л. Р., Кораблева О. А. Пряности. Киев, 1989.

⁵¹ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁵² Ibidem.

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Монтанари М. Голод и изобилие... С. 80–81.

⁵⁵ Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня... С. 139, 144; Евстигнеев Г. М., Лившиц Ю. А., Сингаевский О. А. Тайны продуктов. М., 1972. С. 9–10. Монтанари М. Голод и изобилие. С. 77; *Albala K. Food ...* Р. 44.

⁵⁶ Специи стоили дорого, следовательно, человек, который мог себе позволить роскошь иметь на своем столе блюда, сильно сдобренные специями, принадлежал к господствующим слоям населения Европы. См. подробно: Монтанари М. Голод и изобилие. С. 77–80. Ранее существовало еще одно объяснение употребления пряностей — специи помогали скрыть запах некачественного продукта — мяса, рыбы и т. д. С одной стороны, сейчас эта точка зрения не поддерживается как ни одним из исследователей, пишущих на темы истории гастрономической культуры (См.: Монтанари М. Голод и изобилие. С. 79.), так и сообществом реконструкторов (например, общество «Археон» в Бельгии), занимающихся воссозданием того, что и как ели в Средние века. С другой стороны, Ж.-Ф. Ревель утверждает, что технология самого прочно ассоциируемого со средневековыми пирами в массовом сознании блюда средневековья — птица в перьях — была такова, что в конечном итоге готовый продукт на выходе был, мягко скажем, «с душком». См.: Ревель Ж.-Ф. Кухня и культура. Литературная история гастрономических вкусов от Античности до наших дней. Екатеринбург, 2004.

Кроме классических пряностей, автор трактата в своей кулинарной практике предлагал использовать пряные травы — укроп, анис, майоран, мяту, кориандр, петрушку, шалфей, горчицу, розмарин, руту⁵⁷, вечерницу/ночную фиалку, калган, цветы фенхеля и пряные овощи — лук, фенхель, чеснок, сельдерей, enula (девясила⁵⁸). Все эти растения можно отнести к лекарственным.

В венецианской кулинарии, о чем и свидетельствует этот трактат, чеснок — достаточно часто применяемая пряность⁵⁹. С одной стороны, как утверждают исследователи, чеснок — овощ, принадлежащий к кухне неэлитарных слоев населения средневековой Италии, относящийся к так называемой крестьянской кухне. Но, с другой стороны, «благородство» этому пряному овощу придает добавление специй, дающее пропуск этому продукту крестьянской кухни к столу высших слоев⁶⁰. Венецианская поваренная книга XIV в. советует подавать чесночный соус к любому мясу⁶¹. Несомненно, можно согласиться с этим утверждением итальянских ученых, но можно добавить и то, что, возможно, своеобразие социальной структуры Венеции и положения ее господствующего сословия делало возможным употреблять сей низменный овощ и элитарным слоям города на лагунах. К тому же, по положениям «Салернского кодекса здоровья» чеснок занимает одно из важных мест среди полезных растений⁶².

В составе рецептов часто упомянут сыр: твердый, мягкий, созревший, спелый, пармезан⁶³. Заметим, что Салернская медицинская школа неоднозначно относилась к сыру. С одной стороны, она признавала полезность сыра, но, с другой стороны, настаивала на том, что сыр нужно употреблять осторожно и следуя определенным правилам⁶⁴.

В рецептиарии венецианского автора советовалось добавлять сыр в разные блюда — к постному блюду, блюду с девясилом (XXXVII), к мясным кушаньям — фарширован-

⁵⁷ Можно привести пример того, какими полезными свойствами обладает рута. Рута считалась во времена античности и Средневековья одним из лучших дезинфицирующих и лекарственных средств. Люди натирали рутой тело, чтобы предохранить себя от чумы. В кулинарии используют свежие листья (к рыбе, салатным ассорти, барабине, яичным блюдам, сыркам), размолотые в порошок высушенные листья (к мясным, рыбным, овощным, грибным, яичным блюдам, сокам). Рыбак Г. М., Романенко Л. Р., Кораблева О. А. Пряности. С. 87; Рута, чеснок, териак и орех, как и груши, и редька / Противоядием служат от гибель сулящего яда. // Салернский кодекс здоровья.

⁵⁸ Имеется в виду *inula helenium* — девясила высокий, но иногда считают, что под этим термином также скрывается растение, принадлежащее к подсемейству цикориевых. Девясила и цикорий относятся к семейству астровых.

⁵⁹ Hazlitt W. C. The Venetian republic. ... P. 769.

⁶⁰ Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня... С. 65; Albala K. Food ... P. 35.

⁶¹ Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня... С. 65; Anonimo Veneziano. Libro di cucina: рецепт III — agliata — чесночный соус, подается с любым мясом, взять головку чеснока и запечь под углем, размолоть запеченный чеснок, смешать с молотым сырым чесноком, хлебными крошками, сладкими специями, смешать с бульоном, положить в кастрюлю, кипятить недолго, подавать теплым.

⁶² Кодекс Салернский здоровья....

⁶³ Anonimo Veneziano. Libro di cucina...

⁶⁴ Сыр холодит, засоряет, он грубая, твердая пища. // Сыр вместе с хлебом полезно есть, но только здоровым. // Коль нездоров человек, сыра с хлебом вкушать не годится. // «Сыр вредоносен», — плохие врачи говорят постоянно. // Но ведь не знают они, почему он является вредным. // Силу от сыра себе обретает инертный желудок, // Это свидетельство тех, кто постиг исцеленья науку. // Салернский кодекс здоровья.

ной лопатке барана (LXXVII), просу с мясом (LVI), к курам (LVII), к овощам (XLIII, LXV) и травам (например, рецепт XCIII) — блюдо с шалфеем (здесь сыр добавляется по желанию), к фаршированным яйцам (XLVII), к пельменям (XCVI) и равиoliам (рецепты LXIII, LXIV), но, более всего, сыр добавляют в пироги (рецепты XL, XCV, XCVIII, CI, CII, CIII, CIV, CV, CVI, CVIII, CXII, CXIV, CXXVI, CXXXIV, CXXV); из сыра делали масло, «чтобы готовить другие блюда» (X). Сыр клали как внутрь (это написано почти во всех рецептах) блюд, так и сверху яства (например, рецепт CIX — «...затем сделай пирог и поставь в печь, и в середину, и сверху положи ломтики сладкого жирного сыра»); сыром могли перекладывать ломтики овощей (например, рецепт LXV ... «...между каждой пластиной репы положи один (ломтик) сыра и позволь им томиться вместе...»)⁶⁵.

В какой-то степени рецепт CXVIII отдает дань традиции: еда есть лекарство. Читаем: «Блюдо для того, чтобы было хорошо желудку. Возьми айву, свари, затем очисть и размели. Возьми миндальное молоко и смешай с пастой из айвы и поставь вариться. Когда приготовится, добавь немного сладких специй и достаточно сахара»⁶⁶.

У венецианского составителя кулинарного сборника фрукты и ягоды также были активным компонентом рецептов. Он предлагал использовать при приготовлении блюд — смородину, финики, сливы, гранаты, яблоки, виноград, груши, лимоны, апельсины, терн, мушмулу, вишню, персики, райские яблочки, айву, бузину⁶⁷, отдавая предпочтение и чаще добавляя в блюда смородину и финики. Такое предпочтение, видимо, также можно объяснить модой на кисло-сладкий вкус блюд средневековой кухни. Фрукты и ягоды подвергались следующим видам кулинарной обработки: их шинковали, варили в воде, варили в меду со специями, сушили на солнце, засахаривали, подавая их как самостоятельное блюдо и добавляя к другим кушаньям.

Так, венецианский автор предлагал приготовить цукаты из апельсинов (CXXX⁶⁸, CXXXI)⁶⁹, соленые апельсины, превосходные яблоки (XXXIX); мармелад из айвы (CXXXIII), конфеты из меда и райских яблочек⁷⁰ (CXXXII)⁷¹. Эти блюда выполняли функцию десерта, подававшегося сначала до основной трапезы, а позже (в конце классического средневековья и, скорее, в раннее новое время) после нее.

Одним из излюбленных ингредиентов средневековой кухни (не стал исключением и наш автор кулинарной книги) был миндаль, миндальное молоко⁷², а также

⁶⁵ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Бузина (*Sambucus*), род растений семейства жимолостных. Кустарники или небольшие деревья, реже многолетние травы. ... цветки и плоды бузины пригодны для окраски вин и придания им мускатного вкуса; разводится как декоративное растение (Атлас лекарственных растений СССР, М., 1962). *Sambugado* — блюдо, молоко с бузиной; в овечье молоко кладут бузину, чтобы пропиталось, сливают молоко, кладут 12 яиц, взбивают и варят с молоком.

⁶⁸ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ «Pome paradiso» — можно перевести и как дивные яблоки.

⁷¹ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁷² *Anonimo Veneziano. Libro di cucina....* Рецепт XLI — вареное миндальное блюдо. На 12 человек взять 3 фунта миндаля, полфунта сахара. Сварить миндаль в воде, помешивая, подать на тарелке с сахаром.

косточки миндаля (например, засахаренный свежий миндаль (CXXVII)⁷³), косточки персика⁷⁴.

Применялись в кулинарии и другие орехи — грецкие, лесные, а также семена пинии⁷⁵.

Консервантами пищи и одновременно усилителем вкуса служили сахар, добавляемый не только в сладкие блюда, но и в мясные и рыбные, и, несомненно, соль из Сардинии и из Кьоджи⁷⁶. Считается, что соль в солеварнях Кьоджи делали тонкого помола (*sali minimi*), крупную соль венецианцы ввозили⁷⁷. Важным источником соли для Венеции была Далмация⁷⁸.

Кроме того, исследователи полагают, что второй составляющей кухни богатых является употребление в неимоверном количестве сахара. Сладкая и пряная кухня — свидетельство принадлежности к господствующим слоям⁷⁹.

Большое внимание автор трактата уделил внимание приправам, соусам. В сборнике приводится огромное количество рецептов, как приготовить приправы, соусы, горчицу. Причем, неизвестный автор выделял соусы для разных блюд. Так, по его мнению, для мяса предпочтительнее следующие соусы: соус Carmeline (XCI); соус к мясу (XC); Sartramone — соус к любому мясу, или рыбе (XCII); agliata — чесночный соус (III), подается с любым мясом, цибетин, или приправа для лани, оленины (XIV, XV); цибетин, или черный соус к кабану (XIV); подлинный перечный соус для мяса и рыбы (LIX); прекрасный сильный соус (XLVII); зеленый соус для козленка и другого вареного мяса (LXXXI); хороший соус для баранины или козленка (LXXXII); соус по-сарацински (это — хороший соус) (LVIII); приправа к любому жирному мясу (LIX); приправа для вареного или жареного мяса (LXXXV) называется Salomon, хороша для вареной или жареной баранины; прекрасная татарская приправа (LXXXIV), хороша для свинины и другого мяса; приправа из руты, или вечерницы (ночной фиалки) (LXXXIII), хороша для любого качественного мяса; приправа для любого мяса (LXXIX); кислая апельсиновая приправа (LXX), может подаваться с любым жарким и на ее основе можно приготовить любой соус, который вы хотите; горчица и хорошая горчица (XLII)⁸⁰.

⁷³ Рецепт CXXVII — засахаренный свежий миндаль, персики, грецкие орехи. Взять орехи, сделать там отверстия: в грецких орехах, миндале — 6, в миндале — 4, поместить в воду, которую меняют каждый день, затем орехи варить в воде полчаса, потом сушить на ветре в контеинере для фруктов под решеткой 3 дня грецкие орехи, косточки миндаля и персика — 2 дня, затем каждое отверстие заполнить корицей и миндалем, и варить в меду столько, сколько нужно прочитать 6 раз «Отче наш», потом вынуть из этого меда и варить в новом меду, посыпать мед специями и поставить в закрытом аптечном горшке на солнце на 5 дней. См.: *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁷⁴ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina....*

⁷⁵ Ibidem.

⁷⁶ Ibidem.

⁷⁷ Золото и соль Адриатики // Соль земли. История соли. [электронный ресурс] <http://www.salz.ru>. Автор же «Хождения на Флорентийский собор» сообщает, что в Кьодже «...родится соль крупна...». См: Хождение на Флорентийский собор // Памятники литературы Древней Руси. XIV- середина XV в. М., 1981. С. 468-493.

⁷⁸ См.: Воробьев И. Г. Венецианская республика и югославянские земли в XV–XVII веках. Калинин, 1987. С. 19.

⁷⁹ Kanammi A., Montanari M. Итальянская кухня... С. 153; Mintz S. W. Sweetness and Power. Place of Sugar in modern history. Harmomworth, 1985. P. 5-6, 21-24. Сахар стал известен в Венеции после 996 г., или чуть позже. В Средние века Венеция была центром реэкспорта сахара в Европе. P. 24; Albala K. Food ... P. 59.

⁸⁰ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

В состав соусов для мяса входили очищенный миндаль, смородина, корица, гвоздика, кислый сок незрелых фруктов, цветы фенхеля, вареные вскрутое яичные желтки, розмарин, лук, взбитые яйца, специи, шафран, чеснок, хлебные крошки, сладкие специи, бульон, прожаренное мясо, растолченное в ступке в пасту, мякиши хлеба, уксус, длинный перец, зерна рага, имбирь, постный мясной бульон, белая мука, яблочный уксус, мясной или рыбный бульон, кардамон, лесные орехи, сахар; петрушку, коричные цветы, соль, ростки петрушки, мята, шалфей, розмарин, другие травы, калган, миндальное молоко, семена аниса, рута, или вечерница (ночная фиалка), ростки вечерницы, вареные яйца, хороший уксус, хлеб, розовая вода, красное дерево сандала, кислые апельсины, хорошее вино⁸¹.

Как видим, чаще в состав соуса входили имбирь, сладкие специи, корица, мускатный орех, бульон, миндаль, яичные желтки.

Рецептов соусов для кур было меньше. Так, для кур предлагались следующие соусы: соус Carmeline для каплуна (IX); густой яичный соус (VIII), хорош с куропаткой; белый имбирный соус для каплунов (LIX); соус для каплунов (LVIII); хорошая приправа для цыплят (VII). С целью придания цыплятам аромата использовалась горчица и хорошая горчица (XLII)⁸².

Соусы для кур состояли из миндаля, очищенных специй, длинного перца, мускательного ореха, острого вина, кислого сока незрелых фруктов, молотых специй, миндально-молока, яичных желтоков, шафрана, сладких специй, белого имбиря, очищенного от стеблей шпината, шалфея, сахара, вержюса, белого уксуса, постного мяса, печени цыпленка, гвоздики, сока от жаркого, гранатов, размолотого укропа/аниса, розовой воды, сока тертых яблок, сока хорошего сладкого винограда, меда.

Состав соусов для мясных и куриных блюд не слишком различался, но все-таки одно отличие можно заметить. Повар учитывал цвет мяса курицы — белый — и предлагал ингредиентами соусов подчеркнуть эту его особенность, создавая очередное бланманже.

Отдельно классифицируются соусы для рыбы, хотя заметим, что автор кулинарного трактата полагал, что некоторые соусы можно подавать как к мясу, так и к рыбе, чего он не пишет, когда речь идет о соусах для курицы. Среди соусов для рыбы упоминаются: Sartramone — соус к любому мясу, или рыбе (ХСII); подлинный перечный соус для мяса и рыбы (LIX); приправа для речного рака или омары (LXXXVII); приправа для рыбы (LXXX)⁸³.

Соусы для рыбы состояли из лука, свиного жира, яиц, специй, шафрана, гвоздики, белой муки, яблочного уксуса, трав, яичных желтоков, миндаля, крошек хлеба, вержюса, сладких и крепких специй, оливкового масла, смородины, калгана.

Состав соусов для рыбных блюд более лаконичен, чем для мясных, но главными ингредиентами по-прежнему являются специи, травы, миндаль. Возможно, это объясняется тем, что кулинарная традиция того времени предписывала придавать мясным блюдам более изысканное вкусовое разнообразие, но, возможно, и личным пристрастием автора к мясным блюдам, которых значительно больше, чем рыбных.

⁸¹ Anonimo Veneziano. Libro di cucina...; Соль и шалфей, чеснок и вино, петрушку и перец, // Если смешаешь как надо, то острый получится соус. // Салернский кодекс здоровья.

⁸² Anonimo Veneziano. Libro di cucina...

⁸³ Ibidem.

Сложно определить предназначение рецепта LXXXVI — приправы из сахара, автор кулинарного трактата не пишет, к какому блюду ее следует подавать⁸⁴. Смеем предположить, что она была самостоятельным блюдом.

Добавкой некоторых блюд и самостоятельным продуктом становились вержюс⁸⁵ и розовая вода⁸⁶. Использовалось овечье и козье молоко⁸⁷. Компонентом соусов и блюд было красное⁸⁸ и кислое вино⁸⁹, а также мед⁹⁰.

Блюда могли готовить на разных видах жира как животного происхождения, так и растительного. Автор трактата указывает, что для приготовления блюд необходимо сало (соленое, гусиное, почечное), или масло (топленое, оливковое)⁹¹.

В сборнике венецианского кулинара приведен рецепт вареного вина. В рецепте CXX предлагается «взять красное вино, самое лучшее, хороший мед. Сварить с коричными бутонами, варить до тех пор, пока не уменьшится содержимое на одну треть. На 4 стакана вина 1 стакан меда»⁹².

Большое внимание в трактате уделялось цвету приготавляемых блюд. Так, заливное из мяса (рецепт XXXI) должно иметь красный цвет (свиные уши, нога, любые обрезки, каплуны, куропатка, дрозд, заяц, косуля, фазан — поставить на огонь и варить в воде с уксусом, потом добавить специи — перец, корицу, имбирь, шафран, вынуть из бульона и посыпать специями, шафран смешать с бульоном желатина, положить мясо в любой сосуд, выложенный лавровыми листами, и залить желе, добавить сладкие специи и выложить на мясо, все это должно быть красным, добавить соль, когда варишь)⁹³.

Прoso с мясом (рецепт LVI) должно было получиться в итоге желтого цвета. Советовалось: «На 20 человек взять 8 фунтов свиного филе, сварить, отбить, положить в горшок для тушения, взять 36 яичных желтков и 4 молодых сыра, сок петрушки, сладкие и сильные специи, шафран. Все готовить вместе. Блюдо должно быть желтого цвета, подать на тарелке, посыпав специями»⁹⁴.

Венецианский кулинар описывал и блюда, которые должны были быть белого цвета. Например, просяная полента с вержюсом (рецепт LV). В источнике читаем: «Взять просо, которое вымыто, очищено от шелухи, очищено и размолото. Взять 2 фунта очищенного размолотого миндаля, который был смешан с чистой водой. Взять 3 гусей и пожарить. Поставить на огонь одну половину миндального молока, смешать оставшуюся с молотым просом. Когда будет готово, взять гусиный жир и смешать в поленту, добавить сахар и соли для вкуса. Это блюдо должно быть белого цвета. Нужно подавать в блюде с сахаром, насыпанном сверху, гусей подавать, нарезав на части (порции) с другим соусом. Соус — для гусей — взять печень гусей, яичные желтки, варить вме-

⁸⁴ Взять хлеб, пожарить, положить пропитываться уксусом. Взять гвоздику, зерна рага, имбирь, мускатный орех, кардамон, сахар, смешать и размолоть, добавить уксус и вержюс (*Anonimo Veneziano. Libro di cucina*).

⁸⁵ Вержюс — сок кислых и незрелых фруктов и винограда, винегар — уксус, могли служить заправка для разных блюд и не только (маринад в Средние века(?)). *Albala K. Food ... P. 61.*

⁸⁶ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁸⁷ Ibidem.

⁸⁸ Ibidem.

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...; Hazlitt W. C. The Venetian republic. ... P. 770.*

⁹² *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁹³ Ibidem.

⁹⁴ Ibidem.

сте, потом смешать в ступке со специями, кипяченой водой и уксусом, вержюсом, цвет соуса должен быть бежевым) (выделено мной. — M.T.).

Цветовую палитру блюд разнообразили и блюда, которые следовало готовить в черной гамме. Так, в рецепте XIV указано: «Взять хорошо прожаренное мясо, растолочь в ступке в пасту, взять мякиш хлеба и жарить, пока не почернеет. Размочить жареный хлеб в уксусе, разломать, просеять, смешать с измельченным мясом. Добавить длинный перец, зерна рая, имбирь, размолоть все в однородную пасту. Положить сверху мясную пасту на соус, сделанный из уксуса с постным мясным бульоном, варить тушеное блюдо/соус в кастрюле. Должно быть черным. Крепким и острым с уксусом⁹⁵.

Рецепт LVXXIX обещал, что если следовать его инструкциям, то блюдо будет особенным. Особенность блюду должны были придать шафран или красное дерево сандала⁹⁶.

Судя по венецианскому сборнику рецептов, способы приготовления блюд были разнообразны — продукты варили, тушили, жарили, запекали, солили, измельчали. Достаточно част был традиционный для средневековья способ приготовления блюд — сначала варили, а потом жарили, запекали и т. п., либо сначала рекомендовалось жарить, но потом все равно варить, т. е. продукты подвергались длительной (иногда не слишком длительной) тепловой обработке⁹⁷.

Есть рекомендации по поводу того, как подавать блюда, например, в рецепте LIX написано, что имбирный соус следует подавать холодным (XLIX — белый имбирный соус для каплунов. Взять белый имбирь и растолочь хорошо очищенный корень, добавить очищенный от стеблей шпинат и шалфей. Размолоть, добавить сахар, смешать с вержюсом и белым уксусом, подать холодным к жареным каплунам и курам)⁹⁸.

По рецепту XLVII — фаршированные яйца — предлагалось яйца посыпать сахаром, прежде чем подать их горячими к столу⁹⁹.

Перед подачей на стол блюдо рекомендовалось посыпать специями или сахаром. Например, в рецепте LXI — рис — на 12 человек, написано, что данное блюдо следует «... посыпать сахаром перед подачей на стол»¹⁰⁰, в рецепте IX рекомендуется «отдельно подавать каплуны и соус, соус посыпать сверху специями»¹⁰¹.

Рецепт LIV — куры в белом бульоне — предписывал, «когда кур подаешь к столу, нарежь их, и блюдо должно быть и сладкое и кислое»¹⁰².

Рецепты давали рекомендации, сколько нужно брать продуктов на определенное количество едоков. Есть расчеты, сколько нужно продуктов на 12 человек, 20, 25, 40 человек. Например, рецепт IX — соус Carmeline для каплуна, на 12 человек нужно 6 жирных каплунов, 3 фунта миндаля, 2 унции очищенных специй, длинного перца, му-

⁹⁵ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁹⁶ Рецепт LVXXIX — приправа для любого мяса. Это же называется панировочными сухарями для мяса или без мяса. Взять взбитые яйца, миндальное молоко, немного кислого сока незрелых фруктов, добавить хлеб, розовую воду, бульон, смешать со сладкими специями, поставить вариться и добавить немного шафрана или красного дерева сандала, и это будет особым (Anonimo Veneziano. Libro di cucina).

⁹⁷ Варили мясо и овощи, чтобы обезопасить себя, потому что удобрения на полях были естественного происхождения. Кроме того, видимо, так поступать велела кулинарная традиция того времени. *Hazlit W. C. The Venetian republic.... P. 770.*

⁹⁸ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

⁹⁹ Ibidem.

¹⁰⁰ Ibidem.

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² Ibidem.

скатного ореха, небольшое количество острого вина, кислого сока незрелых фруктов, достаточное количество молотых специй. В рецепте IV — для приготовления Ambrosino на 12 человек нужно взять 6 нежирных каплунов, 2 фунта миндаля, фунт смородины, 1 фунт фиников и фунт слив, имбиря, половину целого мускатного ореха, гвоздику, шафран и полфунта сладких специй¹⁰³.

Для приготовления по рецепту CXII хорошего пирога с сыром пармезан на двадцать пять человек нужно взять восемь фунтов свиного филе, двенадцать молодых сыров и твердые (высушенные) сыры, двадцать шесть яиц, половину фунта сладких специй, шесть цыплят и четыре каплуна¹⁰⁴. Чаще предлагались рецепты на 12 человек, единичные рецепты были рассчитаны на большее количество гостей. Но в основном в рецептах вообще не было указано число предполагаемых едоков.

Обратим внимание на то, что венецианский автор делал своим рецептам определенную рекламу. В названиях рецептов присутствует их полезность, качество продуктов, качество итога приготовления. Например, многие рецепты заканчиваются так — «и это будет хорошо». Большая часть рецептов содержит эпитеты — лучший, хороший, прекрасный, например, «хороший способ приготовить рис», «подлинный перечный соус», «хорошее и вкусное блюдо», «восхитительный пирог», «превосходный пирог», «хорошая и полезная каша», «рыба, которую каждый назовет вкусной» и т. д.

С одной стороны, таким образом автор трактата пытался убедить читателя в том, что рецепты проверены на опыте и сулят необычайное удовольствие от вкушения яств, с другой стороны, он давал гарантию того, что блюда, приготовленные по его рецептам, будут полезны, с третьей стороны, так он пытался, возможно, привлечь внимание к своей книге.

Как видим, можно согласиться с утверждением У. К. Хэзлитта о том, что гастрономические вкусы средневекового венецианца были ограничены его опытом, его рационом и определялись погодными и местными условиями¹⁰⁵.

Таким образом, в основном для приготовления блюд венецианская версия «Libro di cucina» предлагала использовать местные продукты, за редким исключением. Заимствований мало. Некоторые блюда сложны в приготовлении. Почти каждое блюдо готовилось с применением пряностей, большое внимание уделялось декорированию и качеству блюд. Старались следовать представлениям средневековой диетики о полезности блюд, о чем свидетельствует и то, что большая часть блюд готовилась из куриного мяса, а в рецептах обязательно подчеркивалась полезность блюда и его ингредиентов.

SUMMARY

In a paper the cookery-book of Venetian anonymous author of the XIV century «Libro di cucina / Libro per cuoco» is under analysis. Receptary consists of 135 recipes. The Venetian anonymous author advised how to cook dishes: meat, fish, chicken, desserts, rolls and buns.

The author of the article concludes, that Venetian version of «Libro di cucina» recommends to use local food-stuffs, except dates and classical spices. The cooking of some dishes is difficult. Almost every dish contains spices and sugar. Much attention it paid to decoration of dishes and quality of dishes. Medieval standarts of healthy diet are followed as most of the dishes are chicken and usufulness and ingredients are marked.

¹⁰³ *Anonimo Veneziano. Libro di cucina...*

¹⁰⁴ Ibidem.

¹⁰⁵ Hazlitt W. C. The Venetian republic. ... P. 771.

«ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ, ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ...?»
(Теория и практика в предреволюционной Англии).
IV: Голоса Роджера Мэнверинга

Ключевые слова: проповеди Мэнверинга, парламент

Настоящая статья посвящена двум проповедям Роджера Мэнверинга, королевского капеллана, озаглавленным «Религия и верность¹», а также последующей реакции парламента 1628 г. Как и Роберт Сибторп (о котором я писал ранее²), Мэнверинг пытался напомнить подданным об их долге перед королевской прерогативой и развеять сомнения налогоплательщиков относительно законности «принудительного займа».

О Роджере Мэнверинге (1589–1653) сохранилось немного информации. Он родился в графстве Чешир. Изучал богословие в Оксфорде, коллеже Всех душ, где удостоился сначала степени бакалавра (1607/1608), затем магистра (1611) и, наконец, доктора (1625)³. Обретение докторской степени позволило Мэнверингу получить должность королевского капеллана. Обе проповеди богословов произнес в присутствии Карла I⁴: первую — 4 июля 1627 г. в королевском дворце в Отланде, графство Сари, вторую — 29 июля в Олдертоне, графство Сэффолк. Содержание проповедей настолько понравилось монарху, что они в этом же году были опубликованы, как недвусмысленно указывалось на титульном листе, «по Его Величества особому повелению»⁵.

Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор, директор Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Область научных интересов — история политических и правовых идей, история мировых цивилизаций, история Англии в Средние века и раннее Новое время. Автор монографий, учебных пособий и многочисленных публикаций по этим темам. E-mail: sk.tm@mail.ru

¹ Проблема «верности» актуализировалась в Англии во второй половине XVI в., когда страна вернулась к протестантизму, но в ней оставалось значительное католическое меньшинство. Папская булла 1570 г. об отлучении Елизаветы Тюдор освобождала ее английских подданных от необходимости хранить «верность» государыне. С этого времени проблема «верности» с разной интенсивностью обсуждалась в английской общественной мысли. Она стала еще более актуальной с приходом на английский престол династии Стюартов, объединивших под своей короной католическую Ирландию, пресвитерианскую Шотландию и англиканскую Англию. В 1606 г., после Порохового заговора английских католиков, была установлена специальная «присяга на верность».

² Кондратьев С. В. «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии). III: Голоса Роберта Сибторпа // Европа: междунар. альманах. Тюмень, 2010. Вып. IX. С. 73–79.

³ <http://newsgroups.derkeiler.com/Archive/Soc/soc.genealogy.medieval/2005-09/msg01731.html>

⁴ Произнесение проповедей перед государями, видимо, являлось распространенной практикой в Англии в XVI — начале XVII в. См.: Wickham T.H. Preaching before Princes. A Study of some sixteenth century sermons preached before the monarch during the Tudor era. A Thesis submitted in fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts in English at the University of Waikato. 2007.

⁵ Maynwaring R. Religion and Allegiance: in two sermons preached before the Kings Majesty. L., 1627.

Роджер Мэнверинг был несравненно более образован, чем Роберт Сибторп. Его проповеди обильно насыщены цитатами и реминисценциями из Библии, отцов церкви — Тертуллиана, Августина, Климента Александрийского, Дунса Скотта Эриугены, Филона Александрийского, Епифания, Фомы Аквинского и античных авторов — Платона, Аристотеля, Сенеки, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Полибия, Диона Хрисостома, Тацита. Из современников он обильно ссылался на испанского иезуита Франиско Суареса, тексты которого пользовались тогда в Европе особым авторитетом. В отличие от произведения Роберта Сибторпа проповеди Роджера Мэнверинга более рафинированы. Их автор явно не хотел, чтобы его речи стали очередной публичной декламацией в поддержку принудительного займа. Он претендовал на большее.

Первая проповедь

Эпиграфом к проповедям стала цитата из Екклесиаста: «Я говорю: слово царское храни, и это ради уважения клятвы Бога» (Екклес. 8:2),⁶ где существительное «*commandment*» можно читать и как «повеление», «заповедь», а глагол «*to keep*» — как «держаться», «повиноваться». Роджер Мэнверинг в проповеди отождествляет Екклесиаста как сына царя Давида с царем Соломоном. Для того чтобы дальнейшее изложение проповеди было более понятным, передадим стих из Екклесиаста максимально близко к смыслу проповеди. Итак: «Я (Соломон. — С.К.) советую тебе, ради уважения клятвы Бога, будь послушен повелению царя».

Содержание проповедей лишь отчасти совпадет с названием: первая проповедь посвящена королевской власти и ее взаимоотношениям с подданными. Вторая — религии.

Свои рассуждения Роджер Мэнверинг начинает с декларации общепринятого положения, отражающего привычную для человека XVII в. картину мира. Вслед за Аристотелем, Фомой Аквинским и Франиско Суаресом он утверждает, что Бог устроил мир как определенную иерархическую систему, где все множество предметов и живых существ, несмотря на их родовые и видовые дифференции и модификации, должно находиться в отношении единства и соподчинения⁷. Всего видов таковых отношений, или уз он выделяет пять: 1) в мире — между творцом и его творениями, 2) в семье — между супругами и 3) между родителями и детьми, 4) в обществе — между слугами и хозяевами, 5) в государстве — между государем и подданными. «Над всеми вышеупомянутыми отношениями поднимается самое высокое, священное и трансцендентное отношение между помазанным Господним и его верными подданными, для которых законные суверены являются не меньше, чем отцами, господами, королями и земными

⁶ “I counsell thee, to keepe the Kings commandement, and that in regard of the oath of God” (Цитаты воспроизводятся по Мэнверингу с сохранением авторской орфографии. При этом текст цитат всегда подвергается проверке по авторизованной английской версии Библии короля Якова I, изданной впервые в 1611 г.).

⁷ *Maynwaring R. Op. cit. First sermon. L., 1709. P. 3 “Unity is the foundation of all difference and Distinction Distinction the mother of Multitude; Multitude and number inferre Relation; which is the knot and confederation of things different, by reason of some Respect they beare unto each other. These Relations and Respects challenge Duties correspondent; according as they stand in distance or deernesse, afarre off, or neere conjoined”*. См.: Фома Аквинский. Сумма теологии. Киев, 2002. I.11.2. О Ф. Суаресе и его воззрениях см.: Шмонин Д.В. Фокус метафизики. Порядок бытия и опыт познания в философии Франиско Суареса. СПб., 2002. Отметим, что, несмотря на изданный в 1614 г. Суаресом памфлет «Захист католическої вери проти англійської секти еретиків», который был затем осужден теологами Оксфорда и публично сожжен в Лондоне, воззрения испанца пользовались авторитетом среди английских арминиан.

богами». В основу отношений заложен самой природой принцип подчиненности и послушания (Obedience)⁸.

Узы, или отношения базируются на строгом следовании долгу (Duty), исполнение которого гарантирует «спокойствие, умиротворение и порядок». Следование долгу приводит великое множество дифференциаций вновь к изначальному единству. Задача природы и религии — препятствовать распаду и восстанавливать единство⁹.

Государство, пишет Мэнверинг, опять-таки следя традиции, состоит из двух тел — «духовного и светского», во главе с королем. Первое тело он именует еще «религией», а второе — «гражданским» и «политическим». Оба тела являются опорой друг другу. Из религии произрастают все добродетели, а пренебрежение религией становится причиной упадка и разрушения государства¹⁰.

Затем богослов останавливается на терминах — «король» (King), «слово, повеление» (Mandatum Regis, the Commandment of a King), «послушание» (Custodia Mandati, the Keeping of, and obedience to this Commandment), «говорить, советовать» (Consilium, Counsel), «советник» (Counselor) — из используемой им цитаты из Екклесиаста.

⁸ Ibid. P. 3–4. *Of all Relations, the first and most originall is that betweene the Creator, and the Creature; whereby that which is made depends upon the Maker thereof, both in Constitution and Preservation: for which, the Creature doth ever owe to the Creator, the actuall & perpetuall performance of that, which, to its Nature is most agreeable: which duty is called Naturall. And sometimes also is the Creature bound to submit in those things, that are quite and cleane against the naturall, both inclination, and operation thereof; if the Creator's pleasure be so to command it: which dutifull submission is called by the Divines, an Obedientiall capacity, in that which is made, by all meanes to doe homage to him that made it of meere nothing.*

The next, is that betweene Husband and Spouse; a respect, which even Ethnick Antiquity called and accounted Sacred: the foule violation of which sacred Bed and bond of Matrimony, was ever counted hainous; and justly recompenced with that wound and dishonour, that could never bee blotted out.

Upon this, followed that third bond of reference which is betweene Parents, and Children; where, if dutifull obedience be not performed by them that received, to them that gave their being...

In the fourth place, did likewise accrue that necessary dependence of the Servant on his Lord; God having so ordained, that the eyes of Servants should looke unto the hand of their Masters; and the eyes of the Hand-maid, unto the hand of her Mistresse.

From all which forenamed Respects, there did arise that most high, sacred, and transcendent Relation, which naturally growes betweene The Lord's Anointed, and their loyall Subjects: to, and over whom, their lawfull Soveraignes are no lesse than Fathers, Lords, Kings, and Gods on earth".

⁹ Ibid. P. 4. “the Duties comporting with all these severall Relations, if they shall be answerably done, are the cause of all the prosperity, happinesse, and felicity which doth befall them in their severall stations: so is it, in the world, the only cause of all tranquillity, peace, and order; and those things, which distinction, number, and disparitie of Condition have made Different, it most effectually reduceth to Union: that, as of One there arose many, so, by this means, doe Multitudes become to bee made One againe. Which happy Reunion, Nature doth by all meanes much affect: but the effecting thereof is the maine and most gratiouse worke of Religion”.

¹⁰ Ibid. P. 5. “the King is the sacred & supreme Head of two Bodies, the one Spirituall, the other Secular... The one Civill, which is a Counsell of State, or a politique caution... the other Spirituall, which is a devout or religious Reason... The First part is founded upon the Second; the Second is the ground of the First: Religion the stay of Politie; which, if it be truly taught, devoutly followed, & sincerely practiced, is the roote of all virtues; the foundation of all well-ordered Commonweales; and the well-head, from whence, all, even temporall felicity doth flow. The zeale, and fervor of which Religion, if at any time it fall into a wane or declination, contempt or derision, portends evermore, the Ruine and desolation of that State and Kingdome, where, the service and worship of him who sits in heaven, is set at naught: and fills the world with terrible examples of God's revenging Justice, and most irefull indignation”.

Король, говорит Мэнверинг, ссылаясь на Екклесиаста (5:8), поставлен Господом на земле выше самого высшего¹¹. Все действия в мире происходят либо по побуждению власти (Power), либо по причинам, находящимся внутри вещей. Все власти либо сотворены, либо имеют источником первопричину, которая сама не сотворена и абсолютно независима, т. е. всякая власть проистекает от Бога¹². Королевская власть среди властей «самая высокая, сильная и протяженная. Король выше всех, он не подчиняется никому, ни человеку, ни людям, ни ангелу, ни ангелам». И хотя в установленном Богом иерархическом порядке ангелы стоят над людьми, короли ангелам не подчиняются. Никто, включая церковь, не может ограничивать власть государей. Перед этой властью вынужден склоняться ниц самый знатный вельможа, и эта власть доходит в своей заботе даже до подзаборного бродяги. Королевская власть — не просто власть над людьми, она — сверхчеловеческая. Сказано самим Господом о «тех, кто носит короны, восседает на тронах и со скипетрами в руках управляет народами, Вы — Боги» (Псал. 82:6). Всем, включая пищу и одежду, подданные обязаны монархам и установленным ими законам. Бедствия — когда приходит война, из плугов куются мечи, а из кос — пики, кровь заливает одежду, а зубы от голода приходится класть на полку — являются наказаниями за грехи царей и самих подданных¹³.

¹¹ Ibid. P. 5 “Excelso excelsior: higher than the highest”.

¹² Ibid. P. 6. “All things that worke, and have any operation, must (of necessity) worke by some Power, or ability which is in them. All Power is either such as is Created, and derived from some higher Cause, or such, as is Uncreated, and Independent. Of this last kinde, is that Power which is in God alone; who is selfe-able in all things, and most puissant of himself, and from, and by no other. All Powers created are of God; no power, unlesse it bee given from above. And all powers, that are of this sort, are ordained of God”. Ссылается при этом Мэнверинг на стих из Евангелия от Иоанна “Jesus answered, Thou couldest have no power at all against me, except it were given thee from above” (John 19:11), и знаменитый стих из «Послания к Римлянам» апостола Павла, где сказано: «Всякая душа да будет покорна высшим властям. Ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены»; «Let every soul be subject unto the higher powers. For there is no power but of God: the powers that be are ordained of God” (Romans 13:1).

¹³ Ibid. P. 6–7. “the Regall is most high, strong and large: Kings above all, inferiour to none, to no man, to no multitudes of men, to no Angell, to no order of Angels. For though in Nature, Order, and Place, the Angels be superiour to men: yet, to Powers and persons Royall, they are not, in regard of any dependence that Princes have of them. Their Power then the highest. No Power, in the world, or in the Hierarchy of the Church, can lay restraint upon these supreames; therefore theirs the strongest. And the largest it is, for that no parts within their Dominions, no persons under their Jurisdictions (be they never so great) can be privileged from their Power; nor bee exempted from their care, bee they never so meane. To this Power, the highest and greatest Peere must stoope, and cast downe his Coronet, at the footstoole of his Soveraigne. The poorest creature, which lieth by the wall, or goes by the highwayside, is not without sundry and sensible tokens of that sweet and Royall care, and providence; which exten-deth itselfe to the lowest of his Subjects... The Lawes, which make provision for their relieve, take their binding force from the Supreame will of their Liege-Lord. The bread, that feedes their hungry soules, the poore ragges, which hide their nakedness, all are the fruit and superfluity of that happie plenty and abundance caused by a wise and peaceable government. Whereas, if we should come to heare the dreadfull and confused noyse of warre, and to see those garments rolled in blood, if plough-shares should bee turned into swords, and sythes into speares; then Famine of bread, and cleanesse of teeth, and dearth of all good things, would bee the just and most deserved punishment, of all, both their, and our sinnes... Now, to this high, large, and most constraining Power of Kings, not only Nature, but even God himselfe gives from heaven, most full and ample Testimonie: and that this Power is not merely human, but Superhuman, and indeed no lesse than a Power Divine... because God would have men to conceive quite otherwise of Regal Soveraignty; therefore himselfe pronounceth this of them, who weare

В трактовке источника власти Мэнверинг расходится с Суаресом. Испанский иезуит считал, что власть происходит от Бога не прямо, а опосредованно. Сначала она делегируется народу, который по обоюдному соглашению передает ее государю. Мэнверинг отвергает идею о «сложении» в одной голове «отдельных властей» в результате народного соглашения. Он настаивает на прямой передаче власти от Бога государям, которую они обретают непосредственным образом по аналогии с авторитетом отцов в семьях. Получив власть от Бога, короли не только правят, но и одновременно обретают (соучаствуют) часть божественной мудрости. «Власть государей естественна и божественна, она не исходит от соглашения между людьми». Такой властью обладал Адам задолго до появления папы и народа. Ни у папы, ни у народа нет права чем-то наделять или что-то забирать у государей. Государи так же святы, как сам Господь. Тот, кто трогает их, трогает око Господне. Государей не должны касаться ни злобные языки, ни мерзкие перья, ни даже дурные мысли¹⁴.

Король, который печется о стране в целом¹⁵, должен получать поддержку из рук людей. Народу следует платить королю «дань» по долгам и не считать ее взимание произволом. Короли, в свою очередь, тоже исполняют долг, но по отношению к Господу тем, что с попечением и болью сохраняют народ в благополучии, мире и благоденствии¹⁶.

Crownes on their heads, sit upon Thrones, and with Scepters in their hands rule Nations; I said yee are God”.

¹⁴ Ibid. P. 7–9. “That sublime Power therefore which resides in earthly Potentates, is not a Derivation, or collection of human power scattered among many, and gathered into one head, but a participation of God’s owne omnipotency, which hee never did communicate to any multitudes of men in the world, but, only, and immediately, to his owne Vicegerents... To put then, an end to this first point: Royalty is an Honour; wherein, Kings are stated immediately from God. Fathers they are, & who gave Fathers Authority over their Families, but hee alone, from whom all the Fatherhood in heaven and earth is named? The power of Princes then, is both Naturall, and Divine, not from any consent or allowance of men. And hee that gaine-says this, transgreditur terminus quos posuerunt Patres, saith Antonine. Not therefore, in any consent of Men, not in Grace, not in any Municipall Law, or Locall custome, not in any law Nationall, nor yet in the law of Nations, which, consent of men, and tract of time, hath made forcible; not finally, in the Pope, or any People is Regall prehemencie founded; for Adam had Dominion settled in him, before ever there was either Pope, or People. Neither Popes nor Populous Multitudes have any right to give, or take, in this case. So that Royalty is a Prehemencie wherein Monarchs are invested, immediately from God... that Royalty is a Prehemencie wherein Monarchs are invested, immediately from God; For by him doe they raigne. And likewise Sacred to God himselfe; For hee who toucheth them, toucheth the apple of God’s owne eye: and therefore, Touch not mine anointed. Supreame also it is, and Independent upon any Man, Men, or Angels; and for this saith he; They are Gods: whose glorious and dreadfull Names, must not bee medled with by any wicked tongues, or penns, nor mingled with any lewd, perverse or depraving thoughts; and for this, Curse not the King in thy thought.”

¹⁵ Вновь цитата из Екклесиаста: “Moreover the profit of the earth is for all: the king himself is served by the field” (Eccles. 5:9)..

¹⁶ Ibid. 9. “And yet notwithstanding this; they are to bee sustained, and supplied by the hands and helpe of men; for the King himselfe is served by the field; & Reddite quae Caesaris, Caesari: Render as due, not give as arbitrary, for, for this cause pay wee tribute, saith the great Apostle. God alone it is, who hath set Crownes on their heads, put scepters, yea and revenging swords into their hands, settled them in their thrones; for this, doe their Royalties render to God (as a due debt) that great Care, Paines, and Providence which they sustaine in the ruling over; and preserving of their people in wealth, peace, and godlinessse: and for this, doe the people render; as due, to them againe, by naturall and originall Justice, tribute, to whom tribute, custome, to whom custome appertaineth”.

Термин «слово, повеление» короля (*Mandatum Regis; the Commandment of the King*) вызывает у Мэнверинга референцию к более широкому понятию «воля, желание» (*will*), которое может становиться: 1) приказом и действием, вызванным непосредственно монаршим разумом; 2) советом произвести возможные или должные действия; 3) разрешением на производство действия; 4) запретом на действие; 5) декларацией монаршего желания.

«Повеление» прямо обусловлено тремя факторами: «пониманием» проблемы, «сформулированным решением» проблемы, выраженным в декрете или резолюции, и претворением проекта в жизнь, или реализацией решения нижестоящими властями¹⁷.

Каким бы «значением» (*the significations of a Royal pleasure*) королевская воля не представляла перед «верными подданными», она не перестает быть «повелением». Никто из подданных не должен пытаться проникнуть в суть повеления, ибо оно ему не доступно. Король отстоит от обычного человека так же, как небо — от земли. «Как небо в высоте и земля в глубине, так сердце царей — неисследимо» (Притч. 25:3), — цитирует проповедник Библию. Никто не смеет сомневаться в решении власти, ибо «сердце царево — в руце Божьей: куда захочет Он направляет его» (Притч. 21:1). Сомневаться в решении короля, следовательно, сомневаться в промысле Божьем, который королем руководит. Кроме того, государева воля, выраженная в эдиктах, исходит из интереса государства и глубины совета. Всякий, кто сопротивляется власти, совершает грех, ибо «противится Божьему установлению» (Рим. 13:2). Такой человек идет против совести, достоин тягчайшего наказания, а его душа «навлекает на себя проклятие» (Рим. 13:2)¹⁸.

¹⁷ Ibid. P. 9–10. “The second point was, *Mandatum Regis; the Commandement of the King*. Now, a *Mandate* or *Commaund* is a signification of his will, who hath power to send it forth. Five severall Intimations of the will are observed by the Divines. 1. Either, when a man doth undertake the transacting, and doing of anything himselfe, and that is cleere intimation of his will, by reason that all actions rise from the will: whose proper sway is, to set on worke all the power of the soule, and parts of the body. Or 2. when some Counsell is given for ought to be dispatched, by which the Will and Pleasure of him who gives the Counsell, is signified; and that which is counselled, is shewne possible to be done, and that, in reason, it ought not to be left undone. 3. The Permitting also of anything to be done, where there is power to hinder it, is a cleere intimation (at least), of a kinde of resolution, to have it done. But 4. the Resolute and Mandatory forbidding, Or 5. commanding of anything, is the most undoubted and expresse declaration of his will, who hath Power and Jurisdiction, so to derive his pleasure.

Now then, a *Commandement* is an act descending from three most eminent faculties of the human soule. First, from the *Understanding*, finding out by exact discourse, advice, and counsell, what is to be done, by which extensions of reason, the *Intellectual* part drawes to practise. Secondly, from the *Judgement*, decreeing and resolving what is the meetest to bee done, amongst many particulars. And lastly, from the *Imperiall* sway of the Will, which fastens a *Command* on all other powers, to doe their parts, for the dispatch of such designes, as Reason hath found out, and Judgement thought meete or necessary to be done”.

¹⁸ Ibid. P. 10–11. “All the significations of a Royall pleasure, are, and ought to be, to all Loyall Subjects, in the nature, and force of a Command. As well, for that none may, nor can search into the high discourse, and deepe Counsells of Kings; seeing their hearts are so deepe, by reason of their distance from common men, even as the heavens are in respect of the earth. Therefore said he, who was wise in heart, and deepe in Counsell, The heavens for height, and the earth for depth, and the heart of a King is unsearchable. As also, for that none may dare to call in question the Judgement of a King, because, the heart of a King is in the hand of God, and hee turneth it which way hee pleaseth. Who then may question that, which, God doth proclaime from heaven to bee in his hands, and at his guidance? And for his Soveraigne will (which gives a binding force, to all his Royall Edicts, concluded out of the Reasons of State, and depth of Counsell) who may dare resist it, without incurable waste and breach of

Повелению суверена нельзя сопротивляться, учит дальше Мэнверинг, даже если оно явно противоречит Божьему закону. Следует терпеть страдания и повиноваться, помня при этом, что повинуешься, скорее, Господу, чем человеку. Терпящие делаются «славными мучениками», а сопротивляющиеся — «мерзкими предателями и нечестивыми злодеями»¹⁹. Тем более, государь вправе ожидать повиновения от подданных, если его повеление не противоречит Божьему закону, закону природы, праву народов и Евангелию, а только в какой-то части не согласуется с национальными и государственными законами. Сопротивление в этом случае является мятежом против Господа и подлежит проклятию. «Как отец страны, он вправе приказать то, что ему угодно, в соответствии с советом и принятым решением. Как король подданных, он повелевает. Как распорядитель наследия Господа, он взыскивает подати. Как глава тела, он оповещает члены. Как защитник веры, он требует почитания. Как защитник людей, жизней и состояний, он заслуживает награды. Как суверенный гарант всякого счастья, мира и благосостояния, которыми наслаждаются те, кто под ним, он требует от трудов рук их. Следовательно, короли во всех отношениях ни в чем не могут иметь отказа». Цена жизни королей — жизнь миллионов, поэтому при возникновении неотложных нужд, вызванных необходимостью защищать самих королей, их королевства и территории, помогать союзникам, отстаивать и продвигать веру, им должна быть оказана материальная поддержка, что предусмотрено законами и королевской прерогативой²⁰.

Далее богослов разъясняет, что под термином «послушание» (Obedience) он понимает «добровольную и сознательную готовность нижестоящего поступать в соответствии с повелением и статусом вышестоящего». Принудительное исполнение долга, на его взгляд, является отклонением от «истинного послушания». Правильным является

Conscience? seeing the Apostle speaks under termes of so great terroure; that he who resists commits a sinne done with an high hand, for he resists the ordinance of God: and so contracts an hainous guilt, and incures likewise the heaviest punishment: for, to his owne soule doth he receive Damnation”.

¹⁹ Ibid. P. 11. “Nay, though any King in the world should command flatly against the Law of God, yet were his Power no otherwise at all, to be resisted, but, for the not doing of His will, in that which is cleerely unlawfull, to endure with patience, whatsoever penalty His pleasure should inflict upon them, who in this case would desire rather to obey God than Man. By which patient and meeke suffering of their Soveraigne’s pleasure, they should become glorious Martyrs: whereas, by resisting of His will, they should forever endure the paine, and staine of odious Traitors, and impious Malefactors”.

²⁰ Ibid. P. 11–12. “on the other side; if any King shall command that, which stands not in any opposition to the originall Lawes of God, Nature, Nations, and the Gospell; (though it be not correspondent in every circumstance, to Lawes Nationall, and Municipall) no Subject may, without hazard of his own Damnation, in rebelling against God, question, or disobey the will and pleasure of his Soveraigne . For, as a Father of the Countrey, hee commands what his pleasure is, out of counsell and judgement. As a King of Subjects, he injoines it. As a Lord over God’s inheritance, hee exacts it. As a Supreame head of the body, he adviseth it. As a Defendour of the Faith, hee requires it as their homage. As a Protectour of their persons, lives, and states, he deserves it. And as the Soveraigne procurer of all the happynesse, peace, and welfare, which they enjoy, who are under him, hee doth most justly claime it at their hands. To Kings therefore, in all these respects, nothing can be denied (without manifest and sinfull violation of Law and Conscience) that may answer their Royall state and Excellency: that may further the supply of their Urgent Necessities: that may be for the security of their Royall persons (whose lives are worth millions of others): that may serve for the Protection of their King domes, Territories, and Dominions: that may enable them to yield Relief, aide, and succour to their deere & Royall Confederates & Allies: or that may be for the defence, and Propagation of that sacred and precious Truth; the publique profession whereof, They doe maintaine by their Lawes, and Prerogatives Royall”.

«добровольное служение», которое «угодно Господу и человеку». «Послушание, — воспроизводит он библейскую цитату, — лучше жертвы, и повиновение лучше туха овнов» (1 Царст. 15:22). Господь изначально вложил в свое творение, во-первых, естественную склонность к послушанию. Благодаря ей, «небеса пребывают в движении, земная твердь — в покое, огонь — в горении, воздух и вода — в свежести, в прохладе и течении». Во-вторых, Господь вложил в творение «пригибающую» (Obedientiall) склонность, которая всегда поддерживает готовность делать то, что «противоречит природе», если есть на то воля творца. Поэтому земля разверзается, открывает скорый путь в ад и поглощает тех, кто восстает против Господа и короля (Числа 16:32). Расступаются воды, обнаруживается суша, народ Господний находит удивительный путь, а враг его — странную смерть (Исход 14:15–27). Камни падают с небес, «останавливается солнце над Гаваоном, а луна над долиной Аиалонскою» (Навин 10:1, 12), сыны Израиля остаются невредимыми в вавилонской печи (Дан. 3:27)²¹.

Каждый человек находится в отношениях послушания (*obedience*) с другим человеком. Это послушание (добровольное, сознательное подчинение) — одновременно и естественно, и морально²². Императивно движимый послушанием нижестоящий отдает законную долю вышестоящему, дети повинуются родителям, слуги — господам, солдаты — командирам, народ — пастырям, поданные — законным суверенам. Именно о таком послушании идет речь в Библии²³.

²¹ Ibid. P. 12–13. *Obedience is a willing and Understandingact of an Inferior, done at the command, and to the honour of a Superior: Reasonable then, and Willing, must it be. Violenced duties, forced and extorted actions, are not within the compasse of true Obedience. Voluntary service is that which pleaseth God and Man. And so well doth this suit with the nature of God, (to whom all things ought to yeeld most willing obedience) that hee pronounceth it better than sacrifice, and to hearken, better than the fat of Rammes. Every will therefore, and Inclination that is in the Creature, is charged with the dutie of Obedience toward the Maker of it. To this end, God hath planted a double Capacity, and possibility in the Creature, to submit to his pleasure. The one is Naturall, by which, the Creature, in all its actions, that follow, and flow from its forme, doth actually and perpetually serve the Creatour: as the Heavens, in moving; the Earth, in standing still; the Fire, in burning; the Air, and Water, in refreshing, cooling, and flowing. The other capacity, is called Obedientiall: whereby the Creature is ever ready to doe that which is contrary to its owne Nature; if the Maker's pleasure bee to command it so. And with this Obedience, did the Earth fearefully shrinke, and fall asunder, to swallow up those Rebells against God, and the King; so to give them a sudden and ready passage into hell, by a direct and streight diameter. Thus, did the waters stand on heapes, and leave the Channell dry, that God's people might finde a marvelous way, and his enemies a strange death. Thus, did stones yeeld to be lifted up against their nature, into the air, that they might fall backe, and recoile with greater violence; to bruise and braine the enemies of his people. Thus, did the Fire of the Babilonian-Furnace refresh the three Children. And thus, in fine, did the Sunne stand still in Gibeon, and the Moone, in the Valley of Aialon*

²² Так ли уж оригинален был Гегель, когда провозглашал, что все разумное действительно, а все действительное — разумно?

²³ Maynwaring R. Op. cit. First sermon. P. 13. “All the Obedience therefore, that Man can challenge from man, is, in part, Naturall; as agreeable and convenient to their inclinations: and, in part, Morall, in as much as it is Free and Willing. And this, of right, may every Superior exact of his Inferior, as a due debt. And every Inferior must yeeld it unto his lawfull Superior, for the same reason. Children, to Parents, in discipline, and Domesticalls: Servants, to their Lords, in their respective and obliged duties: Souldiers, to their Commanders, in Martiall affaires, and feates of Armes: People, to their Pastours, in Conscientious-duties and matters of Salvation: Subjects, to their lawfull Soveraignes, in the high Concernements, of State and Policie. And This is that Obedience, wherewith we are all charged in this Text, by the Word of God, and Wisdome of Salomon”.

В стихе Екклесиаста, говорит Роджер Мэнверинг, сказано о трех взаимно связанных и взаимно обусловленных «величиях»: одно — у «Бога живого и царя вечного» (Иерем. 10:10), второе — «величие Соломона», третье — «величие всех царей земных». Иначе говоря, в библейском тексте речь идет о короле, который дает совет, о короле, который получает послушание, и о короле, ради которого все перечисленное делается. По его мнению, вышеприведенных аргументов должно быть достаточно «всем разумным людям», дабы принять истину о необходимости «ради уважения клятвы Бога» следовать совету Соломона (Екклесиаста), т. е. оставаться послушными государю²⁴.

Роджер Мэнверинг считает необходимым в заключение первой проповеди ответить на «спекуляции» и «практические ошибки» тех, кто поражен тщеславием и противопоставляет совесть послушанию, религию — верности, законы людей — законам Бога, мирское право — естественному, человеческую мудрость — воле и мудрости Господа, а свои собственные слова — словам Соломона²⁵.

1. Он разделяет мнение тех, кто считает, что «ассамблеи» являются в любом королевстве самыми «высокими и величественными представительными органами». Но он не согласен, что они могут определять и устанавливать «данническую помощь», пред назначенную монарху. Он пишет, что у них есть только полномочие «равномерного» распределения обложений. Само же право взимать «субсидии» принадлежит королям по естественному праву и естественной справедливости, по праву рождения и по праву наследования. Более того, утверждает Мэнверинг, ссылаясь на трактат Франсиско Суареса «О законах» (книга 5, глава 17), «высший магистрат при крайней и острой необходимости вправе требовать субсидий». Они должны взиматься, исходя из платежеспособности налогоплательщиков. Тяжела будет участь того, кто сопротивляется установлению Господа: он навлечет на себя проклятие, даже если это не предусмотрено государственными законами²⁶.

²⁴ Ibid. P. 13. “We may observe, that, in the Text, there is a double, nay a treble Majestie: The Divine Majestie of him, who is the Living God, and everlasting King; The Majestie of King Salomon, that gives the Counsell; And the Majestie of all Kings, on whose behalfe this Counsell is given. And, did we well consider the King, that gives the Counsell; and the King, that is now to receive the Obedience; and the King, for whose sake it is to be given; and the Reason, why: In regard of the oath of God: it were reason sufficient, without any more adoe, to perswade all Rationall-men, to accept of this Counsell”.

²⁵ Ibid. P. 13–14. “But, there be Pretenders of Conscience, against Obedience; of Religion, against Allegiance; of Human Lawes, against Divine; of Positive, against Naturall; and so, of Man’s Wisdome, against the will and wisdome of God; and of their owne Counsells, against the Counsell of Salomon. These men (no doubt) may bee wise in their generation; but wiser than Salomon no man can thinke them: nor (as I hope) doe they thinke themselves so, for if they did, of such there were little hope. Some there were, in the days of Justin Martyr, who were so strongly conceited of their owne wayes, as to thinke themselves wiser than the Scriptures. Upon them, and the like, Saint Augustine, (against the Donatists), lets fall this sentence, as an heavy beame to bruise their hairy scalps: They (saith he) who preferre their owne desires of contention, before divine and human testimonies; deserve, that, neither their words should be ever held for Lawes, nor their deeds taken for Precedents. Now therefore, Salomon’s wisdome is great, and his Counsell deepe, and able to perswade; and, if these men’s wisdome be from above, as Salomon’s was, it is no doubt perswadeable. And, if I wisht it were, and that they would be perswaded, (as some have beene) I would propound unto their view, a few short Considerations, which, (if they would please well, and seriously to weigh them) might (with facility) remove, as well, all their Speculative, as, Practique errours”.

²⁶ Ibid. P. 14–15. “First, if they would please to consider, that, though such Assemblies, as are the Highest, and greatest Representations of a Kingdome, be most Sacred and honourable, and necessary also for those ends to which they were at first instituted: yet know we must, that, ordained they were

2. Проповедник говорит, что ассамблеи созываются, когда государство находится в опасности и испытывает крайнюю нужду. Но они, вместо того чтобы находить ответы и помогать суверенам, прибегают к возражениям. Под предлогом «вольности и свободы» они служат удовлетворению частных интересов²⁷.

3. Оппоненты часто забывают про важность тех проблем, на разрешение которых требуется финансовая помощь, а это: «честь» участвующего в войне короля; его безопасность, «ибо его жизнь стоит миллионов наших»; безопасность и защита территории королевства; помощь союзнику, королю Дании, который рискует своей жизнью, короной и королевством «в деле, которое касается нас больше, чем его самого»; укрепление безопасности и сохранности жизней, добра и состояния подданных, а также предупреждение вторжения, которое замышляют и планируют злобные и искушенные враги; защита и продвижение протестантской веры²⁸.

---

not to this end, to contribute any Right to Kings, whereby to challenge Tributary aides and Subsidiary helps; 1 but for the more equal Imposing, and more easie Exacting of that, which, unto Kings doth appertaine, by Naturall and Originall Law, and Justice; as their proper Inheritance annexed to their Imperiall Crownes, from their very births. And therefore, if, by a Magistrate, that is Supreame; if, upon Necessity, extreme and urgent; such Subsidiary helps be required: a Proportion being held respectively to the abilities of the Persons charged, and the Summe, or Quantity so required, surmount not (too remarkeably) the use and charge for which it was levied; very hard would it be for any man in the world, that should not accordingly satisfie such demands; to defend his Conscience, from that heavy prejudice of resisting the Ordinance of God, and receiving to himselfe Damnation: though every of those Circumstances be not observed, which by the Municipall Lawes is required”.

²⁷ Ibid. P. 15. “Secondly, if they would consider the Importunitiess, that often may be; the urgent and pressing Necessities of State, that cannot stay (without certaine and apparent danger) for the Motion, and Revolution of so great and vast a body, as such Assemblies are; nor yet abide those long and pawsing Deliberations, when they are assembled; nor stand upon the answering of those jealous and overwary cautions, and objections made by some, who (wedded over-much to the love of Epidemicall and Popular errors) are bent to crosse the Just and lawfull designes of their wise and gratiouse Soveraignes: and that, under the plausible shewes of singular liberty, and freedome; which, if their Consciences might speake, would appeare nothing more than the satisfying either of private humours, passions, or purposes”. Эта формула Мэнверинга содержала намек, что законы в государстве принимаются по соглашению большинства в представительном органе, а такое согласие зачастую случайно и непредсказуемо, тогда как государь в решениях, будучи наместником Господа, руководствуется высшим смыслом и общим благом.

²⁸ Maynwaring R. Op. cit. First sermon. P. 15. “In the third place; if they would well weigh the Importance, weight, and moment of the present affaires; for which such helps are required. 1. It is for the honour of his Sacred Majestie; and to enable him to do that which he hath promised in the word of a King: that is, to give supplie to those Warres, which, the Resolutions of his owne Subjects represented in the high Court of Parliament, caused him to undertake; and that, with the highest Protestations, and fullest Assurances from them, to yeeld him all those Subsidiarie helps that way, which, the Power, or Love of Subjects, could possibly reach unto. 2. It is for the Security of his Royall State and Person, which ought ever to be most deare and tender unto us: his Life being worth Millions of ours. 3. It is for the Safety and Protection of his Majestie’s Kingdomes, Territories, and Dominions. 4. It is for the Reliefe, and Succour of his Royall and Confederate Uncle the King of Denmarke; who, in a Cause that much neerer concernes us, than it doth himselfe, hath hazarded his life, Crowne, and Kingdome; as they well know. 5. It is also, for the Securing, and Preserving of all our Lives, Goods and States, and the Preventing of Forreigne Invasions, by bitter and subtile enemies of ours, both intended, and projected. 6. And lastly: It is for the Defence, and Propagation of that Sacred and Precious Truth, which we all professe to follow, protest our Interest in, and resolve to die for; if need require, and occasion bee offered”.

4. Как и Р. Сибторп, Мэнверинг упрекает современников, что внутри английского королевства они расточают «сокровища» по пустякам, тратят на «непристойности и гнусности», на «спину и брюхо», на «ноги и пальцы», на «кольца и розы», на «бесчинства и пьянство» и проч. Поэтому, когда Бог приходит за своей десятиной или король за своей данью, то выясняется, что дьявол уже «пожрал» все, и «весь мир лежит во зле»²⁹.

5. Непослушание в делах светских, по мнению Мэнверинга, сравни с отказом католиков-рукузантов признавать верховенство суперена в делах духовных³⁰.

6. Тот, кто отказывается повиноваться суперену, как то советует Соломон, не может считаться ни добрым человеком, ни добрым христианином, ни добрым подданным. Такой человек не может быть «разумным». Те же, кто поступают по высшему долгу, отдают помазаннику Божьему и своей стране то, что предписано природой, совершают благое дело для себя, приносят награду своей душе и вечный мир своей совести»³¹.

* * *

---

²⁹ Ibid. P. 16. “Fourthly, if they would Consider, what Treasures of wealth are dispensed within this Realme, upon purposes of infinite less importance: Nay, to lewd & vile uses, much is spent and with wonderfull alacrity quite cast away: what within, and what without the body; upon backe, and belly, upon fingers, and feete, Rings and Roses, rioting, and drunckenesse, in chambering, and wantonnesse, in pride, and vanity, in lust, and luxury, in strife, and envie; So that, if God come to claime his Tenth, or the King his Tribute, the Devill is gone away with all. So that, we cannot say, as Saint Augustine yet sometimes said, Quod non accipit Christus, tollit fiscus: but where the Devill hath devoured all, there, God and the King, doe loose their right. Mundus totus in maligno positus, 1 John 5:19).

³⁰ Ibid. P. 16 “Fifthly, if they would consider, what Advantage this their Recusancy in Temporalls gives to the common Adversarie: who, for disobedience in Spiritualls, hath hitherto alone inherited that Name. For, that, which we ourselves condemne in them, blame them for so doing, and professe to hate that Religion, that teacheth them so to doe; that is, to refuse Subjection unto Princes, in Spiritualls: The same (if not worse) some of our owne side now (if ours they be) dare to practise. For, in Temporalls they submit to his Majestie; though he be no Defendour, but a Suppressour of their Religion. Of their Lives, and States, indeed, his Majestie is a most gratiouse Protector; but of their Religion not so. Of our Lives, States, Faith, and Religion, is his Sacred Majestie a most gratiouse Defendour, by his Lawes, and Prerogative Royall; and in his owne Person, a most glorious Example of zealous and active Devotion. Therefore, wee must needs bee argued of lesse Conscience, and more ingratitudo, both to God, and the King; if in Temporall things we obey not. They, in Spiritualls, deny Subjection, wherein they may perhaps frame unto themselves some reasons of probabilitie, that their offence is not so hainous. If we, in Temporalls, shall bee Refractory, what colour of reason can possibly we finde out, to make our defence withall, without the utter shaming of ourselves, and laying a staine (that cannot easily be washed out) upon that Religion, which his Majestie doth so gratiuously maintaine, and ourselves Professe?”

³¹ Ibid. P. 16. “And last of all, (to conclude) if they would consider and know, that hee who doth not, upon the former reasons and Considerations, yeeld all willing Obedience to this Counsell of grace; and observe the Command of his Soveraigne; as Salomon here adviseth: is so farre from being a good man, or a good Christian, or a good Subject, that he is not worthy to be reputed amongst the Reasonables; but such as the Apostle calls absurd and unreasonable men. And, if they shall now at length thinke upon this Transcendent dutie, to doe it with all Obedience, and Alacritie; to God, shall they doe that, which, to him, will be most acceptable: to his Anointed, shall they give great content, in the performance of that promise, we all made to his Majestie, by way of Representation, in that high and honourable Court of Parliament: to their deere and Native Countrie, shall they doe that, which, by Nature they are bound to doe: to themselves, shall they doe well, yea, their owne soules shall they reward with good, and their Consciences with perpetuall Peace. Amen”.

Вторая проповедь

Вторая проповедь, посвященная религии, несколько более пространна, чем первая. Несмотря на то, что она детерминирована указанием короны и логикой политического момента, властная проблематика представлена в ней не так очевидно, как в первой.

Роджер Мэнверинг вновь начинает с того, что воспроизводит тот же самый стих из Екклесиаста: «Я (Соломон. — С.К.) советую тебе, ради уважения клятвы Бога, будь послушен повелению царя». Проповедник подчеркивает, что стих этот взят из Библии, следовательно, он есть слово Божье, авторитет которого незыблем и которому посему надлежит повиноваться. С ним перекликается другой стих: «Храни заповеди (повеления. — С.К.) мои» (Притч. 7:2), который означает то же самое, а именно: что повелению Божьему и повелению короля надлежит всегда беспрекословно повиноваться, ибо все повеления исходят «от одного автора и от одной власти»³².

Этот совет — совет мудреца и совет пророка. Господь посыпает людям не только совет, но наделяет их для его восприятия «пониманием», которое есть «матерь знания». Знание поднимается до «мудрости», мудрость порождает разумный совет. Все эти качества от Бога, который есть источник всего совершенного³³.

Итогом данного пассажа становятся «пять афоризмов»:

1. Ничто так не препятствует опасностям в государстве, как совет тех, кто мудр сердцем и наделен властью;
2. Нет лучшей дамбы на пути потока злонамеренности, строптивости, вредоносности и греховности, как внимание словам советников;
3. Ничто не является столь соответствующим времени, в которое богохульство норовит захлестнуть благочестие, а гордыня, безволие и порок поглотить добродетель и скромность, как отдаться с вниманием и послушанием мудрому совету;
4. Ничто так не отвращает от Бога и человека, как пренебрежение послушанием;

³² Maynwaring R. Op. cit. Second sermon. London, 1627. P. 1–3. “This Text is Scripture, and the word of God. The Word of God is a Mystery most deep and Sacred : Sacred, as well for the things it doth contain, which are the Treasures of wonderful depths ; as for the Fountain from whence it flows, to wit, the Sublimity of Gods most blessed Understanding ; to whom, the Scriptures are even naturally known, and with much more facility understood ; then by Us, matters of Sense and Reason can possibly be discerned [...] Now, the Commandments of God in Scripture, though they differ in Matter and Manner of Revelation ; yet have they the same Author, and one and the same end. If God please to command for himself, and say, Keep my Cornmtnlments, Prov. 7.1. no man will deny, but that all Audience and Obedience is to be given to it. And, if God command for the King (as here he doth) and say, Keep the Kings Commandments it is all from one Author; and of the same Authority; with the same Conscience and Reverence to be received; for the same Reason, with the same Religion, and under the same Obligation to be observed. For, as in things to be believed, we restin the credit of him that speaks ; So in Matters of Fact, and to be done, we content our selves with the Authority of him that Commands”.

³³ Ibid. P. 3–4, 8. “therefor, Counsel is not any profane thing ; but, by the verdict of the Heathen [...] That the first step to wise Counsel is the Gift of Understanding ; rhis Understanding is of God. There is a spirit in Man (saith Job) but the inspiration of the Almighty giveth understanding. Job 32:8. This is so bright and clear a Lamp, in this dark house of Sin, Mortality and Ignorance, wherein we dwell; that Solomon calls it, The Candle of the Almighty, Prov. 20:27. Now this Understanding is the Mother of Knowledge : Knowledge brings up to the maturity of Wisdom and Prudence , There two are the Parents of wise Counsel, Prov. 1:5. Therefore Solomon saith, That a Man of understanding, shall attain unto wise counsels, Prov. 20: 5. Counsel then draws deep, and is far-fetch'd ; from Understanding and Knowledge, from Wisdom and Prudence, all these from God; who is the unemptiable Fountain of all perfection [...] I should now speak of the Counsellor Solomon which was my Firsth Circumstance, and I hope you know he gave a Wisemans Counsel, and the Counsel of a Prophet”.

5. Пренебрежение и презрение верховной власти формируются в юности.

Долг повиновения всегда производен от моральных и хорошо организованных умов, от нормальных и правильных установок. Определенно, если рука власти не будет сдерживать строптивцев, появится такое порочное и развратное поколение, которое зальет мир грубостью, распутством и крайней жестокостью. Наступит то, чем грозил пророк Исаия: «Отрок будет нагло превозноситься над старцем и простолюдин над вельможею» (Иса. 3:5). И превратятся, повзрослев, эти отроки в чудовищ, которые, испытав голод или страдание, будут «хулиить царя своего и Бога своего» (Иса. 8:21), никак не стыдясь и не боясь ни человеческой, ни божеской кары. Постоянство в грехе делает человека упрямым и упрямым, а безнаказанность — дерзким и смелым. Те, кому в юности не внущен религиозный страх и почтение к поставленным над ними, впоследствии становятся столь дерзкими и наглыми, столь распутными и развратными, столь пренебрежительными к высокочтимой персоне правителя, что осмеливаются без всякой боязни злословить о его деяниях³⁴.

Роджер Мэнверинг считает необходимым еще раз указать, что творец, создавая мир, иерархически упорядочил его, т. е. определил каждой вещи ее место в субординированной системе. «Верховенство» и «подданство» (подчиненность) — два основных свойства, имманентно присущие вещам, которыедерживают порядок. Богу принадлежит верховенство над миром. Он — творец, первопричина и конец всего созданного им. «Господь — законодатель наш, Господь — судия наш, Господь — царь наш» (Иса. 33:22), — цитирует проповедник пророка Исаию. Люди отвечают перед Богом за свои

---

³⁴ Ibid. P. 4–7. “1. That as there is nothing more high, deep, or sacred than Wise Counsel; So neither is there any way to prevent dangerous Sequels in a Common-wealth, more effectual, than the Sovereign Counsel of those, who are Wise in Heart, and Mighty in Power. 2. That no way so pregnant to raise up a Damme against the over-flowing of Wickedness, and superfluity of Naughtiness, and those fearful Evils, into which our Sinnes are like to sink us; as hearkening to the Counsellors of Peace. 3. Nothing more seasonable in this Age, wherein Profanesse hath so far over-run Piety; Pride, Meekness; and Vice, in a manner, drowned all Virtue and Modesty; as to boare the ears of Men, that they may give all Audience and Obedience to Wise Counsel. 4. Nothing more the cause of so little Fear of God, and Reverence toward Man (as there is in these days) than is the supine-flacking of this Obedience. 5. And (in fine) nothing so much the cause of this neglect, and (in a manner) Contempt of all Dutiful submitting to Supreme Authority; as the want of that Discipline and due Correction, wherewith men ought to be framed, and smoothed in their Minority, and tender age. Dutiful obedience being ever the effect of moral and well disposed Minds; of regular and well composed Affections. And most certain it is, That, if the hand of Discipline be not held more streightly, over this late and stiff-necked Brood that is now growing to Maturity in the World; nothing is more to be expected, than that the coming-Generation will bring in such a Torrent of Vice and Corruption, as will over-run the World with Rudeness, Lewdness, and extreme Barbarity; and bring upon us that Curse which Esay threatens to them, who ought timely to repress such Intemperancies ; That the Child shall behave himself proudly against the Ancient; and the Base against the Honourable; and which, in time will grow to such Monsters, as the same Prophet speaks of (in another place) who being but a little pinch'd with Hunger, or touch'd with the least Calamity, will Curse their King and their God. and look upward: not being a whit ashamed of themselves, or afraid of Humane or Divine Revenge. For, what makes the Nature of Man more stiff and inflexible, than, hardening in Sin? What more desperate and daring then Impunity in their evil moral dispositions, and never to suffer that smart of Correction which is meet for the back of Fools? Hence it comes to pass, that the Hearts of Men, (in their tender years) being never subdued, with any Religious Awe; nor acquainted with any Reverence or godly fear toward their Superiors, do afterwards (in their riper times) become so Desperate and Audacious, so Lewd and Licentious, as to be so far from honouring the Person of the Ruler, that they dare with great boldness Traduce his Actions”.

дения. Они должны отдавать ему что-то от своего имущества. «Чти Господа от имени твоего и от начатков всех прибытков твоих» (Притч. 3:9). Мир управляет Богом посредством субординированных же законов — божественных, естественных и человеческих, а также власти, которой Бог наделил королей и духовных лиц. На земле верховенство принадлежит королю, который облачен среди людей наивысшей святостью. Он стоит сразу после Бога, обладает всей полнотой власти над людьми и юрисдикцией относительно актов и действия людей³⁵.

Бог, будучи источником власти, не остается безучастным к происходящему на земле. Он постоянно следит, чтобы со страхом и послушанием люди относились к тем, кто наделен им властью светской или пастырской. Одновременно «словом своим» он призывает «сыновей Адама» следовать «естественному долгу», т. е. «относиться с почтением и послушанием к священным повелениям их суперенов». Этому учит разум и религия³⁶.

С этого момента Роджер Мэнверинг сосредотачивается на религиозных доводах. «Слово Божье» он называет «семенем» религии. «Религию» именует «корнем» совести. «Совесть» характеризует как «матерью» верности. «Верность» — как «наставницу» послушания. «Послушание» — как самый прямой путь к вечной жизни. Через религию

³⁵ Ibid. P. 8–11, 15. “We must know, That this World is not one thing only, but, many things; yet fairly disposed, and fitly ordered [...] Order therefore (as Saint Augustine saith) facit quie scire: Order gives to every thing its proper place, and so procures, and preserves Rest and Quiet thereunto. In order therefore, of necessity must be those two things which Justine Martyr calls [...] Transcendency, and Lowliness; Sublimity, and Inferiority ; Supremacy, and Subordination; Majesty and Subjection. Now, That which is most high and supreme (be it in Heaven above, or on Earth beneath) that is ever the best. Which, that wise and illuminate Heathen Ecphantae did see full well, when he said, In Heaven, God ; on Earth, the King it chief: Of Creatures Man , Of Men, the King most sacred is. Now a Natural Ground it is, That it look what is best and most Divine, that ought to Rule; and what is of a lower strain of Goodness, that ought to be at Command, and in Subjection. And so in Goodness, God being the highest, of necessity all Power, as well of Dominion, as of Jurisdiction, originally resides in him. And hence is that of the Prophet Esaiah. The Lord God is our Law-giver; the Lord God is our Judge; the Lord God is our King. In the first, we do believe that our Persons to him are acceptable. In the second, that our Actions to him are accountable. In the third, that our Substance is liable to his Honour and Service, as Solomon elsewhere faith, Honour God with thy Substance and with the first fruit. of all thin Increase, Prov. 3. 9. And, from that natural Right that is in God, to give Laws unto the Creature, and by them to Govern all things; and from that natural Obligation which is in Man, to submit to the Creator’s Law; is supported, and held up all the Credit, Reverence, and Obedience, which is due to all Laws both of God, Nature, and Men, and all that Power which is derived to Men, be they Kings, or Priests, is wholly, and immediately transmitted from God; in whom is the Plenitude of all Power. To the King then, as the best, and highest under God, and after God, the most Divine, is communicated all Power; of Domininion over the States, and Persons; and of Jurisdiction over the Deeds and Actions of mortal men [...] What Religion is: God, who, by his Will, Goodness, and Power, is the Author, and Cause of all Things, the same God, by his Providence, is the End for which they were Created .. For he Created all things for himself”.

³⁶ Ibid. P. 11–12 “Nor yet, doth God’s Providence stay here, but goes farther; and as he is the Fountain of those Powers, and doth derive them to, and bestow them on, and settle them in, all Earthly Potentates; for the endless good of all Generations of Men: So hath he a special care to see that Power both feared and obeyed in Them, who are the Dispensers of his; Power, and Ministers of his Providence. And for this cause therefore, doth he himself call for in his Word, the Actual and perpetual discharge of that natural Obligation, which lies upon all the Sons of Adam, To yield all Reverence and Obedience to the sacred Mandates of their Soveraigns [...] And further, to this purpose nor only useth Reason, but Religion too (which is the Queen of all Virtues, and Crown of all Reason) ”.

Господь приводит людей к повиновению короне, о чем гласит легший в основу проповедей стих из Екклесиаста³⁷.

Под «клятвой перед Богом» он подразумевает:

1) «религиозную присягу», которая означает признание того, что нет никого выше и священнее Господа;

2) «присягу на верность» (*Oath of Allegiance*), при принесении которой Бог становится ее свидетелем, а сама она означает обязательство исполнять заповеди веры и хранить верность «помазанному им королю»³⁸.

Религия побуждает людей благочестивых и нравственных повиноваться Господу и королю, тогда как враги ее не только клевещут, но и разрушают ее. Подлинно верующие лишены богохульства и злословия. Религия, как и разум, не может звать к мятежу и не послушанию верховной власти³⁹.

Промысел (провидение) Божий, который направляет творения его, может быть «естественным» и «моральным». Естественный промысел трактуется им в духе естественного императива, или правительства. Эта трактовка (судя по цитатам из Сенеки, Аристотеля и Блаженного Августина) позаимствована у античных авторов. Промысел встроен в природу и действует помимо разума людей. Он управляет светилами, сменами дня и ночи, ведет живые существа от рождения до превращения в прах, удерживает нации и человеческие общности в мире и порядке⁴⁰.

---

³⁷ Ibid. P. 12–13. “*God is the Author of all Power, of the Being: of the deriving thereof into Men; of the Care and Providence over it; of the Obedience done unto it. This Care is manifested in his Word: His Word is the seed of all Religion; Religion the Root of all rightly informed Conscience ; Conscience the Mother of Allegiance; Allegiance the Mistress of Obedience; Obedience the Way of Life (saith Saint Gregory) For, no sooner are we rendred to the Paths of our Obedience, but we are set upon the Borders of Eternal Life. That God therefore, who, by Religion, brings us to Obey them that Reign over us, by Obedience shall bring us also to a Crown ; if, with Conscience to his Commandment, we perform the same : And that in regard of the Oath of God”.*

³⁸ Ibid. P. 13. “*First, If the Oath of Religion be here meant, then God is a Party, and so it is Juramentum Dei [...] for that God is the most high and sacred Person, to whom we, by solemn protestation, impledge our selves. Secondly, If the Oath of Allegiance be understood; there God is a Witness, and an Undertaker both ; and so this is the Oath of God too, and a great Oath, wherein God becomes a Witness that we have Sworn; and an Undertaker for us, that we shall perform Faith, and true Allegiance to his Anointed King”.* Заметим, что «присяга на верность», введенная в 1606 г. для католиков, именовалась еще и как «присяга послушания» (oath of obedience). См.: Patterson W.B. King James VI and I and the Reunion of Christendom. Cambridge, 1997. P. 75–123.

³⁹ Maynwaring R. Op. cit. Second sermon. P. 14–15. “*What Power and Property it hath, to perswade Obedience to God and the King. For, as a Reason, if ought to perswade Men ; as a Virtue, Moral Men ; as a Religious Vow, Religious and Devout Men, to Obedience... What Objection have been framed against her; and what Aspersions have been cast upon this Queen of Graces; by a world of Enemies, whose endevour hath ever been, not only to Traduce her Fame, but to suppress her very Being... What Regard, All (in whom there is as yet any Impression of this Virtue of Religion) ought to have, that they cause not the Name of God to be blasphemed, nor the way of Truth to be evil-spoken off, by pretending Religion, as a Reason, to perswade Rebellion or Disobedience in any wise, to Supreme Authority”.*

⁴⁰ Ibid. P. 15–16. “*This Providence is two-fold: The first is termed Natural; which some, even of the wiser Gentiles, did acknowledge. One of them saith, That impossible it is, that so huge a Frame, at this Worlds compass is, should stand without some special Guardian to protect and overlook it. And that Nature (saith another) which works under the command, and moves it the instance of the first and most understanding Agent; drives at some End, which it desires, and labours to attain ; and unto which, it is secretly and undiscernably guided, by that Supreme Mover, who sets all the World on wheels. Saint.*

Однако Роджера Мэнверинга больше интересует моральный промысел, который работает в обществе «людей и ангелов», побуждая их сознательно придерживаться определенных стандартов и моделей поведения. Мораль возвышает людей и связывает их души с Господом.

Человек в течение жизни многократно присягает пребывать в союзе (Covenant, Bond) с Богом. Это происходит во время обрядов крещения, евхаристии, через соприкосновение со словом Бога. Наряду с установленными законами, стыдом и страхом наказания религия является «уздой» и самым «легким хомутом», который удерживает человека от дурных поступков: насилия, болтливости, богохульства, клеветы, злозычия, тщеславия, злобы и проч. Религия, кроме того, учит с послушанием (obedience) благодарить и воздавать Богу и помазанному им королю в виде десятины первому, и дани — второму. Жить без религии значит жить без Бога, «не иметь надежды и быть безбожником» (Ефес. 2:12)⁴¹.

Помимо прочего, религия есть любовь, в том числе любовь к власти и личности короля. Король величественен в своей непосредственной близости к Господу. В тексте Священного Писания о почтении Бога и короля часто говорится нераздельно: «Бойся, сын мой, Господа и царя» (Притч. 24:21); «Отдавайте кесарю кесарево, а Богу — богово» (Мат. 22:21); «Бога бойтесь, царя — чтите» (I Петр 2:17); «Ради клятвы Бога, будь послушен повелению царя» (Екклес. 8:2)⁴².

Augustine calls this kind of Providence, A close and hidden Government of Things in. Heaven above, and Earth beneath. For by this (saith he) The Night exchangeth with the Day: The Sun by Day, the Moon and Stars by Night do take their turn; by this the Earth as Center stands, the Waters stow upon the Surface of the Earth; the Air, like Oyle, doth sloat upon the Waters: By this, all living things do breed, increase, decay, and fall to dust again: By this do Angels fly to do his Will, and Man doth haste unto his Work : By this, the fields are till'd, and bles't with fruitful increase; Arts and Sciences are learned; and Cities, Nations, and Societies of Men ere settled and preserved in Peace, and Order".

⁴¹ Ibid. P. 16–21. “*The Second kind of Providence is that which is called Moral; distinctly guiding Reasonables (both Men and Angels) to such several Ends, as their deliberate and willing Actions may with justice bring them to [...] that Ties and Confdederates our Souls to God [...] Religion is the Belt or Girdle that doth clasp the Soul to God. And many ways doth this Religion tie us. In Baptism, by a Vow; whereby, at our first Entrance, we do, in express and solemn manner, Impledge our Souls to God, and voluntarily resign and swear our selves to his Service; with a Protestation to renounce all contrary Powers. In the Sacrament of the Altar are we tied by a Divine Indenture, Sealed with the Blood of Christ. To his Word are we tied by Faith; to his Promises by Hope; and by Love are we ingaged to his Infinite Goodness. By Gratitude, to his Benefits; by Fidelity, to his Covenant: And by Justice, to that excellent Glory that shines in him. And not only doth our Religion bind us unto God; but, from many other things are we Tendered, by this Oath of God. Human Laws, Shame, Disgrace, and Fear of Punishment; the hope of obtaining our wished Desires, may tie, and often do manacle our External Actions [...] Religion is a Curbe, The Hands it ties from Violence; the Tongue from speaking; the Ear from hearing Blasphemy, Slander, or Detraction; the Eyes from beholding Vanity; the Heart from evil Thoughts; the Head from wicked Imaginations; the Feet from running twist to vile Excess : On all these, Religion lays a most sweet and easie yoake. And beside all these, Religion Prays; it Adores and falls low before his Footstool: it offers up Praise and Thanksgiving [...] With most willing and devout Obedience, pays She Vows to God; Tithes to the Tribe of his Inheritance; and Tribute to his anointed Kings; labouring ever, by most dutiful Obedience, to submit, wherein it is commanded; and by sorrowful Repentance to. Satisfy [...] Without Religion therefore, and without God [...] but lived without all hope, and without God in the World, Ephes. 2,12”.*

⁴² Ibid. P. 21–22. “*The Power of Religion is seen by. her Property ; This Property is a. Passion, this Passion is Love, and that kind of Love, which, by the Divines is called Appreciative; the Love of singular esteeme, regard, and honour; which true Religion ever bears to Powers end Persons Royal.*

Дальше теолог развивает идею королевского величия, предопределенную близостью к Богу. Он приводит три аргумента:

Во-первых, в Библии сам Господь нередко именует царей богами (См.: Псал. 82; Иоанн 10:35), чего не делает в отношении других своих творений.

Во-вторых, неповиновение помазанному Богом королю и мятеж против короля тождественны святотатству. Неповиновение проявляется в отказе в выплате Господу десятины и отказе в предоставлении королю помощи.

В-третьих, мирная жизнь, поддерживаемая Господом и государем, сиречь благодеяние, которое оплачивается, в том числе, и налогами. Люди воздают Богу, детям — родителям. Король же не получает равное ему воздаяние, хотя он — «отец отчизны», заботящийся обо всех, и общий для нации родитель⁴³.

Правосудие предполагает пропорции. Оно не исключает соподчинения. Ибо абсолютное правосудие может существовать только между равными. Бог и король возвышаются над людьми, поэтому «частью правосудия» (справедливости. — С.К.) является покорность (*submissus obedience*) им, а также плата Богу и королю в соответствии с правом, в котором они пребывают. «Пока богатства мира изливались на Христа, — чему проповедник приводит множество библейских примеров, — мир пребывал в любви и религии». Аналогично, по отношению к государям, подданным надлежит проявлять любовь и одобрение. Поданные должны следовать библейскому правилу: «Все что не повелишь нам — сделаем, и куда не пошлешь нас — пойдем» (Иисус Навин, 1:16)⁴⁴.

And this affection of Religion is expressed in this; That Regal Sublimity is, by her Command, placed so near the Presence of the Deity. For, as the Honour and Reverence which is due to God and the King, do both (in some manner) appertain to one Table, so is it (for the most part) conjoined in one Text throughout the Scriptures. My Son, fear God, and the King., Prov. 24.21. Give to Casar; the things that ere Casars; and to God, the things that are Gods, Matt. 12. 21. Fear God, Honour the King, I Pet. 2. 17. Keep the Kings Commandment; And that, in regard of the Oath of God, Eccles. 8. 2".

⁴³ Ibid. P. 22–25. “Now, if we demand the Reason, why Religion doth thus associate God, and the King; It may be conceived to be from three Causes: Either from the Communion of Names; for God, is not only said to be Standing in Synagoga Deorum; in the Assembly of Princes, Psal. 81. as One of them; But doth also vouchsafe them the Participation of his own most Blessed Name: A Privilege, which He never did impart to any Creature, but only unto such as are most near and dear unto him; namely to Kings, Psalm. 82. 6 Angels, PsaL 8. 5. Priests, St. John 10. 35. whom alone the Scriptures honour with that high and noble Grace, to be called Gods. Or else from the Propinquie, and near-bordering of such Offences as reflect upon GOD, and his anointed King. That, the Sin of the next affinity unto Sacrilege, is Disloyalty unto Princes [...] And hence it comes to pass (from this Nearness) that Sacrilegious Persons, who are not afraid rod God of his Tithes, and Christ of his Patrimony, (the only Tribute which the World must for ever owe and pay to God, for his Universal Dominion and Providence over the World) fall incontinently upon Kings [...] Or else, from that Parity of Beneficence, which Men enjoy from God and Sacred Kings. Impossible it is for any Creature in the World to answer, or proportion Divine Beneficence [...] Nor likewise, can a King receive ought from the People, that may consist in that Indivisibility of Justice, or have that Condignity, as to Merit or Recompence (in rigour) Imperial Excellence in it self, or Regal Providence over the World. For there is no way (as yet) in the World, found out for Men to recompence God; or Children to requite their Parents; much less Him, who is Patet Patria and hath the Care of all; and is (as I may term him) a general Parent”.

⁴⁴ Ibid. P. 25–26. “Now as Justice, (properly so called) intercedes not between, God and Man; nor between the Prince, being a Father, and the People, as Children; (for Justice is between Equals) [...] Those Parts of Justice therefore which the Divines call Potential, as Religion, Piety, Devotion, Gratitude, and most dutiful and submiss Obedience (all which respect not Equals but Superiors) are chosen and assigned, to pay God and the King their Right in some Proportion [...] And how far

«Религия, — продолжает Роджер Мэнверинг, — приводит в действие послушание», поэтому она стоит выше других добродетелей. Подобно королеве и императрице восседает религия среди других добродетелей. Она же посыпает «суверенное повеление» и приводит в действие «веру», «надежду», «любовь», «мудрость», «справедливость», «стойкость», «терпение», «воздержанность», «раскаяние» и «послушание». «Как поставлены люди управлять животными, страсти двигать людьми, добродетели повелевать страстями, так Господь сотворил религию, дабы повелевать добродетелями [...]. Если мы разумны, пусть разум направляет нас, если мы моральны, пусть добродетели руководят нами, если мы христиане, пусть религия повелевает нами, ибо такова заповедь Господа. Естественный разум может размышлять, крючкотворить и (всегда пребывая в сомнении) приводить аргументы «против», но религия не может так поступать: «А ты кто, человек (говорит апостол), что позволяешь наглость спорить с Богом?» (Рим. 9:20)⁴⁵.

Обращаясь к наследию патристики (Тертуллиан и Блаженный Августин, прежде всего), Роджер Мэнверинг говорит, что христианская религия всегда подвергалась нападкам, обвинениям и преследованиям. Христиан обвиняли в том, что они были причиной различных бед и потрясений. Однако история Рима свидетельствует, что бедствия посещали его задолго до того, как мир услышал имя Христа и узнал о христианах. Христиан называли сектой грязных еретиков, а христианскую религию — «матерью нечистот» (*the Mother of Impurities*). Наконец, говорили, что христианская религия побуждает к бунту, содержит «опасные положения», которые враждебны государям. Однако сама доктрина учит противоположному: «Отдайте кесарю кесарево» (Мат. 22:21). Богослов приводит библейский пример, когда Спаситель послал на море апостола Павла, дабы тот поймал рыбу, извлек из ее рта монету и отдал монету кесарю. Причем сделал это Господь, подчеркивает Мэнверинг, явно намекая на коллизию с «принудительным заемом», «не дожидаясь созыва парламента в Риме или в Иудее»⁴⁶.

---

a Religiously-affected Mind, a Pious and Devout Affection, the Impression of true Thankfulness, will reach and extend it self towards God, may easily be discerned by Maries Oil, Job. 12.3. and Martha's Toil to entertain their Lord, Luke 10. 41: by Zaccheus half, Luke 19. 8. and Peter's All, Matt. 19. 27 left for their Lord's sake; By those willing Hearts und ready Hands, to pull out of their Heads so many Eyes., to please their dear Apostle, Gal. 4. 15 and by that World of Treasures poured out upon Christ and his Service, while the World was in love with Religion. And to the King, how far the like Affections will go, may be seen by that Unanimous Acclamation of those right-loyal and well-affected People to their Prince; All that thou commandest us, will we do ; and whithersoever thou sendest us, will we go, Joshua 1. 16".

⁴⁵ Ibid. P. 26–29. “What force Religion hath to work Obedience: We must know that it is a Maxim Solemn with the Schoolmen, That the Virtue of Religion is not only a Transcendent amongst the other Virtues (as well Divine as Moral) But, that She doth also sit as Queen and Empress of them all; at whose Sovereign Command, those sacred Habits of acquired and infused Graces, are sent forth about the exercise of their several Act: Saying to Faith, Believe; to Hope, Rely; to Love, Adhere, to Prudence, advise well; to Justice, divide aright; to Fortitude, endure with Patience, and do Valiantly; to Temperance, Abstain; to Repentance, grieve for Sin , and to Obedience [...]: As Men Rule Beasts, so Passions rule Men, and Virtues command Passions; and so, God hath made Religion to command Virtues [...] And if we be Rationals, let Reason guide us; If morail Men, let Virtues rule us: If Christian Men, let Religion sway us, for this is God's Reason. Natural Reason may be reasoned with, cavill'd at, and (be it never so convincing) disputed against: Religion may not: (That art thou, O Man? Rom.9.20 (saith that great Apostle) For so doth He rebate the Insolency of such as dare disputie with God”.

⁴⁶ Ibid. P. 29–38. “Most true it is (as Tertullian saith), that Christian Religion, not being a home-born, but a Pilgrim here on earth; most easie it is for Her, in this case, to find few Friends, and many

Христианская религия, следовательно, никогда не представляла угрозу государству, никогда не учила «неправедному» и не звала «к нечистому» (I Фес. 4:7), никогда не учila «чью-либо душу [...] отказывать законному суверену в подданстве или послушании». Даже если суверенами оказывались идолопоклонники Нерон, Юлиан и Диоклетиан. Христианская религия всегда наставляла, и христиане всегда следовали послушанию, противоположному учили ее враги. Ограничивать послушание можно только тогда, когда повеления государей «явно и прямо» противоречат естественному праву и закону Бога. Так поступал Навуходоносор, когда повелевал народу падать перед ним ниц и превозносить его. Аналогично вел себя сирийский царь Антиох, тщетно пытавшийся заставить маккавеев есть свинину. Христиане не подчинялись приказу языческих императоров и не воскуряли фимиам перед идолами. Повеления царей не встречали препятствий и не наталкивались на непослушание, если только не затрагивали чего-то большего, чем самих людей и их кошельки⁴⁷.

Эту «правду» исповедовали «все первые святые и мученики», и с ней согласны «все праведные епископы и католические писатели»⁴⁸. «Никогда ни один добный и уч-

---

Enemies [...] the moral enemy coin'd... that Christian Religion was a fatal Superstition, and the Professors thereof (as Sueton calls them) the Authors of new and scandalous Incantations [...] For first, They did quarrel the Christians, as the cause of all those Troubles and Calamities, which, at any time befell the Roman Common-weal [...] What in cause that Carthage gave Rome such a Defeat, as that a whole Bushel was filled with the Rings that were taken from the Fingers of the slain? Where could they lay the fault, when the Senones took the Capitol? All this being long before the Name of Christ, or any of his Race was known or heard of in the World [...] Secondly, They did object. That Christian Religion was the Mother of Impurities: And for this they may thank a certain Sect of foul and nasty Heretics [...] The third Imputation, That Christian Religion was a seditious Doctrine, and did contain dangerous Principles, and such as were adverse to the Imperial Crowns, and Dignities of Kings and Princes [...] But he cleared the Point (and that most fully) with his own Deed and Doctrine both; By his Doctrine, when he said, Reddite quae Caesaris, Caesar; For, by natural Justice, hath Caesar a Right unto, and a Portion in that which bears his Image and Superscription; and which, from his Authority alone, receives Price and Valuation. So, by his own Deed, when he sent the Apostle Saint Peter to the Sea, to fetch Money (by Miracle) out of the Mint of .the Fishes Mouth, rather than he would give offence, or let Caesar be seanted of his Right. And this our Blessed Lord did with that Readiness, not expecting any Parliament at Rome, or in Judea, to be first Assembled”

⁴⁷ Ibid. P. 38–42. “Briefly then, (to finish this Point) we may resolve, That christian Religion was never the cause of any dangerous Sequale, Crosse, or Calamity, to any Commonwealth [...] Christian Religion never taught any Untruth, or perswaded any Impurity, 1 Theff. 4. 7. or unclean thing, but the contrary [...] Christian Religion never taught any Soul [...] to deny Subjection, or Obedience to any lawful Sovereign. But even to the most Impious, Infidel, and Idolatrous princes, such as were Nero, Julian, Dioclesian [...] Christian Religion ever taught, Christian men ever performed [...] most willing Obedience; notwithstanding all the bitter and invective eloquence of her most learned and subtle enemies, to perswade the contrary [...] No mention, nor so much as any touch of any Limitation, Caution, Protestation, or Pragmatical Sanction; in all the holy Scriptures; to barre Kings of the Obedience, which, by natural Right to them doth, appertain; in any case whatsoever, but only, where their Commands stand in clear and direct opposition to the Law of God. If Nebuchadnezar had not erected an Image, and commanded the People to fall down and worship it; If Antiochus, 2 Maechab. 7:1 had not, by his Decree, consinting the Machabees to eat Swine-flesh\$ If the heathen Emperors had not compelled the Christians to cast Incense into the fire of Idols. If these Kings had commanded no more then the Persons, and some of the Purses of the People”.

⁴⁸ Здесь Роджер Мэнверинг цитирует Ричарда Филда, который писал: «Все достопочтенные отцы и епископы церкви убеждали воздавать должное царям, хотя те и были еретиками и язычниками». Ричард Файлд (1561–1516) в 1610 г. издал работу (См.: Field R. The Fifth Booke of

ный муж не учил и не помышлял о противном, пока дьявол, недавно, не вложил это в головы тех огненных и влекущих лисиц, которые зовутся римскими иезуитами и немецкими пуританами»⁴⁹.

По мнению Роджера Мэнверинга, проповедующие отказ от послушания высшей власти» не могут не сталкиваться с парадоксами. Таких парадоксов он насчитывает семь:

Первый парадокс лежит в области богословия, которое якобы исповедует, что религия — возбудительница мятежа, что религия учит неповиновению «священным и помазанным королям». Нет, говорит он: «Не может быть такого, чтобы из религии (которая есть наставница послушания) некто извлек ложный урок непослушания».

Второй парадокс лежит в области природы, внутри которой якобы часть не должна соединяться с целым. Нет, убеждает проповедник, природа устроена так, что в ней часть должна сочетаться с целым, повиноваться целому и той большей части, частью которой она является. Так устроена церковь, так устроены парламенты мира. Так должно быть в обществе: если 200 тысяч человек повинуются «его Величеству», то и «рекузы⁵⁰ должны следовать им».

Третий парадокс лежит в области политики, которая якобы предполагает, что в государстве только часть людей должна «подставлять свои плечи бремени» налогов. Нет, учит проповедник, в хорошо устроенном государстве каждый должен его поддерживать пропорционально «доходам и статусу».

Четвертый парадокс лежит в области «лояльности», которая якобы допускает «давление на верховную власть», дабы удерживать «королей» внутри четких границ, лишая их возможности «повелевать подданными», хотя, настаивает Мэнверинг, «законы Бога и природы, в действительности, со всей очевидностью позволяют им» (королям. — С.К.) повелевать подданными.

Пятый парадокс лежит в области «практического наблюдения за человеческими законами», которое якобы учит, что человеческие законы «имеют превосходство перед установлениями божественными». Нет, полагает Роджер Мэнверинг, «правда» состоит в том, что «человеческие законы только тогда остаются в силе, когда они не умаляют, не отклоняются от Вечных законов Господа и естественного света». Человек, ставящий под сомнение законы Бога и природы, совершает смертный грех. Как человеческие законы не могут не требовать послушания, так они не могут толкать людей на то, чтобы выйти за вечные барьеры законов божественных.

---

the Church, together with an appendix containing a defense of such passages of the former books that have been excepted against, or wrested to the maintenance of Romish errors. London, 1610), в которой среди прочего проводил различие между «католической» и «латинской» церквями. Аналогом прилагательному «католический» он считал прилагательное «универсальный», «всеобщий», т. е. католическая церковь, по Филду, — это всеобщая церковь, включающая, несмотря на различия, отклонения и злоупотребления, церкви греческую, римскую и проч. Здесь Филд явно смыкается с арминианами. Любопытно, что книга Филда была переиздана именно в 1628 г. См.: Patterson W. B. Op. cit. P. 118–119.

⁴⁹ Maynwaring R. Op. cit. Second sermon. P. 42 “this is a Truth so solid and fundamental, that it hath the clear and express Text and Testimony of Holy Writ: Is grounded on the perpetual practice of all the Pnmitve Saints, and Martyrs; Hath the consent of all the holy Bishops and Catholice Writers. Never any good or learned Man taught, or thought the contrary, till the Devil of late, insured it into the heads of those Two fiery and entailed Foxes of the World, the Roman Jesuits, and German Puritans”.

⁵⁰ «Отказники». Так называли католиков, не признающих англиканскую церковь.

Шестой парадокс лежит в области «человеческой и моральной искренности», которая никак не может учить подданных отказывать «христианскому королю, королю, наделенному великой добродетелью, терпением, справедливостью, милосердием, мудростью, богопочтанием и чистой совестью, — в том, что один человек обычно делает в отношении другого, в том, что турок и христианин делают в отношении друг друга, в том, что первые христиане делали по повелению языческих государей, которые, в свою очередь, преследовали их и их религию с необычной жестокостью и поношениями».

Седьмой парадокс лежит в области «терпения». Разве может говорить о терпении тот, кто не повинуется повелениям короля, претендую тем самым на то, чего ни Писание, ни природа не позволяют ему. И разве понесенные за это страдания, спрашивает Роджер Мэнверинг, позволяют таким людям считать себя мучениками? Так и рекузанты начнут претендовать на имена мучеников и страдальцев. Согласиться с таким утверждением, значит, по Мэнверингу, уподобить двух преступников, распятых вместе с Христом, Спасителю. Проповедник согласен с тем, что тела всех трех страдали. Но причины их страданий противоположны, как свет и тьма. Именно причина, но не боль, решительно заявляет он, делает людей мучениками. Причина, по которой отправили на смерть преступников, — отсутствие у них совести, не позволяет считать их «страдальцами»⁵¹.

---

⁵¹ Ibid. P. 43–50. “For (first) what a Paradox is it in Divinity; to opine, That Religion is an Orationesse to persuade Rebellion, or Disobedience to sacred and anointed Kings? [...] And (indeed) impossible it is, That of Religion (whish is the Mistress of Obedience) any Man should learn the evil Lesson of Disobedience. Again, What a Paradox is this in Nature, to think, That the Part should not conform it self co the whole, Nature having stamp'd this Law, audit being the very Impress of Natures light; That every Part ought in right, to Comply with the whole or greater Part. So, in all the Councils of the Church, and Parliaments in the World [...] Now, these Refusers of Obedience, have quite forgotten, their very yielding to the major part: For, what a handful thousand men, which have willing submitted, and lead the way of most dutiful Obedience towards his Majesty? And therefore, these Recusants must of necessity follow them [...] Thirdly, What a Paradox if this in point of Policy, so imagine, that a part of the Republique (though the greater) should submit their shoulders to the Burthen of the whole? For in every well-ordered Commonwealth, as, by Distributive Justice, each person hath a share in the Profits and Honours therein [...] Fourthly, what a paradox if this in Loyalty, (and that very soul) so far to depress supreme Authority, and [...] to attempt the keeping of them within such straight and intolerable bounds, as not to be able to command that from their Subjects, which, the Laws of God and Nature doe most plentifully allow them [...] Fifthly, what paradox is this, in the Practique Observation of humane Laws; [...] as to cause them hereby, to prejudice and preponderate divine Determination? [...] It being a certain truth, that so far are human Laws in force as they derogate not, from the Eternal Law of God, and naturally imperssed Ligh., In prejudice of which Laws of God and Nature, if any Man in the World should observe the Constitutions of Men, he did Sin mortally. Neither do Mans Laws exact Obedience any farther than so far, as the observance which they require, may not cause Men to Rush over the everlasting bounds of Laws Divine. Sixthly, What a Paradox is this, in Humanity and Moral Honesty? That, what one Friend usually doth for another: One Christian, nay one Man for another: nay, what a Turk will do for a Christian, and a Christian for a Turk., and a Jew for both ; What (and much more) the Primitive Christians did at the Command of such Princes, who did pursue their Persons and Religion with cruel Torments and bitter Contumelies; the same (and much less) Christian Men should deny to a Christian King: ands such a King, of so great Goodness, and Patience, Justice, and Clemency, Wisdom, and Prudence, Piety, and pure Conscience [...] Lastly, What a Paradox is this in point of Patience, for any Man to disobey the Commandments of a King, requiring but what, by Scripture and Nature is allowed him; and for Disobedience, to resolve to Suffer, and in so Suffering, to think themselves Martyrs? By whom, such Impressions as these, are made in their Minds, is not hard to Conjecture [...] But as for any conformity that such Recusants may have in their supposed deserving Sufferings, with Martyrs, (Who altogether suffered for Righteousness-sake, I (for my part) can conceive none at all [...] And the

В конце проповеди Роджер Мэнверинг дает трактовку понятия «уважение», «почтение» (Regard).

Он подчеркивает, что к религии надлежит относиться с почтением. «Религия (я говорю) это клятва. Клятва Бога! Да, клятва Бога! И наша клятва также! Ибо она связывает нас с Господом!», — восклицает Роджер Мэнверинг. Отсюда он делает пять не-двусмысленных выводов:

1. Уважение религии должно быть императивом. Этую «максиму» теологи выводят из Писания. Ибо человек сам по себе противоречив и несчастен, но он становится самым праведным и уравновешенным, когда получает указание от Господа, открытое в его слове. Установлено правило, что слово Бога есть семя религии. Опасным для государства является «фанатичный и ложный дух», который люди впитывают и который учит «отвергать те ясные и общие правила естественного света и сверхъестественной правды, которыми все люди должны руководствоваться».

2. Уважать религию убеждает разум. Ради вечного и небесного Бога воздается всяческое почтение и послушание светским господам и земным королям.

3. Уважать религию учит добродетель, которая контролирует поведение людей и повелевает ими. Добротель предполагает милосердие. «Плодом» милосердия становится лучшее познание «Господа нашего Иисуса Христа» (2 Пет. 1:8)

4. Уважать религию «нам» диктует обет (vow), «который твердо прикрепляет нас к Богу». При этом Господь выступает и стороной, и свидетелем обета. Преступлением против «совести», «света природы», «установок разума», «человечности» и «моральной честности» являются действия, направленные на отказ от него, или, как говорит проповедник, попытки «сдвинуть [...] межевые столбы». Ибо сказано: «Когда даешь обет Богу, не медли с исполнением его» (Екклес. 5:4).

5. Уважать религию необходимо. Кто поступает по-другому, тот не уважает самого Бога, богохульствует, поносит его правду и прочее⁵².

---

two Malefactors, who were Crucified with our Lord at the same time, might as well have said, That (for the sense and semblance as Bodily Pains) their Sufferings were not unlike His; but for the Cause, they differed as far as Light and Darkness: And the Cause it is, not the Pain, that makes up a Martyr's definition [...]. That Cause cannot be good, nor that Conscience well warranted in what it doth, that is not able to defend it self in what it doth or suffers".

⁵² Ibid. P. 51–55. “The Regard which we are to have to Religion. Religion (as I said) is an Oath, the Oath of God, yea, and our Oath too, for it ties us to God: Regard it then we must and ought, because an Oath ; for that it is God's Oath, and our own Oath also. 1. Regard it we must, as a Rule, to direct. 2. as a Reason to persuade us. 3. As a Virtue, yea, a Queen of Graces to Controll and Command us. 4. As a Vow that strictly binds us unto God. As a Rule of Direction: the Schoolmen have a Maxim, and they take it from the Scriptures; That the will of Man being cross and unhappy in it self, becomes then most right and equal, when it receives Motion, or Direction from the Will of God, revealed in his Word. This Word then, which is the Seed of Religion, is the Rule of Direction too: A dangerous thing therefore it is, to suffer Men, in any Christian Common-wealth, to drink in that Phanatical, and Erronious Spirit, which teacheth them to relinquish those clear and common Rules of Natures Light, and supernaturally revealed Truth, by which all Men ought to be guided [...] Regard it also we must as a Reason [...] That for their most blessed Lord's sake, who is .eternal in the Heavens, they did yield all Reverence and Obedience unto their Temporal Lords and Kings on Earth [...] To Regard it likewise as the Queen and Empress of all other Graces are we bound: Without whose Active and Imperial Charge, the exercise of all other Virtues (as well Divine as Moral) Will prove remiss and idle. Religion being the only Grace that can bring to pass (as St. Peter speaks) That we neither become barren, nor unfruitful in the knowledge of our Lord Jesus Christ, 2 Pet. 1. 8. And in the fourth place; We stand bound religiously to observe, and keep Sacred; the Grounds of that Religion, by which our Souls are Confederate

Завершает проповедь Мэнверинг призывом: «Будем добрыми и верными слугами Господа и помазанного им короля, самыми верными и послушными подданными (первое не может быть без второго). Как только мы возвратимся на дорогу надлежащего послушания, мы (в установленное Господом время) окажемся у ворот вечного Рая.

Пусть здравствует король и пусть победит истина! Пусть жизнь его Величества протекает в благословении и мире, пусть он живет долго, царствует славно над нами и триумфально побеждает врагов, пусть сам станет непобедимым защитником веры, религии и правды. Пусть правда, вера и религия защищают всегда его священную персону, его имперскую власть и его королевских отпрысков.

И пусть все, кто любят Бога и короля, скажут аминь! И еще: Аминь! Аминь!»⁵³.

* * *

Казус Мэнверинга в парламенте 1628 г.

«Мы желаем, чтобы нами управляли как подданными, но не как рабами», — заявил 24 марта 1628 г. в нижней палате английского парламента Роберт Филипп⁵⁴. Эта короткая фраза предельно точно передает настроения депутатов, занятых исследованием государственных бедствий, главными из которых они считали сбор принудительного займа, произвольные аресты, применение законов военного времени, назначения армииниан на ключевые посты в англиканской церкви⁵⁵. Их настроение и озабоченность позднее, как известно, вылились в знаменитую «Петицию о праве».

---

to God; And to believe, that we can do nothing contrary to the Principles thereof, without the fearful Violation of that Oath, whereunto God himself is not only a Witness and a Party, but an Undertaker: For wheresoever these Bonds of Religion are wilfully and against Conscience violated, there the very Light of Nature, and Dictates of Right Reason are trampled under foot; Humanity and moral Honesty find themselves grieved: The Conscience wounded, cries secret Shame and Horror to that Soul, that wilfully rusheth over such clear and Open Land-marks : This tenderhearted Matron, Religion, weeps bitterly to see the sinful Transgression of that Positive Charge, which saith, Eccles. 5. 4. Vow to God, and defer not to Pay. But Fifthly, above all To Regard it; because the Dis-regard of it Imposeth upon God himself most heavy Prejudices: causeth his Name to be Blasphemed, and the way of his Truth to be evil-spoken of [...].

⁵³ Ibid. P. 55–56. “So shall we be good and faithful Servants unto God; and to his anointed King, most dutiful and obedient Subjects (the one whereof can in no wise be without the other). And so we being restored to the Paths of our dutiful Obedience, we shall be (in God’s good time) rendred at the Gates of Eternal Paradise. And so, Vivat Rex, & Vincat Veritas: The Blessing of Life and Peace be upon the Head of his most Sacred Majesty, that He may Live long and long, and Reign Glorious over Us, and Triumph Victoriously over His Enemies; and so become an Invincible Defender of this Faith, Religion, and Truth: That so, this Truth, Faith and Religion, may defend Him in His most Sacred Person, in His Imperial Power, and in His Royal Posterity for evermore. And let all those Who Love Gog, and the King, say Amen: Even so, Amen, Amen”.

⁵⁴ Common Debates 1628 (Далее: СД 1628) / Ed. by R.C. Johnson and M. Jansson. New Haven, 1977. Vol. II. P. 89. “We desire to be commanded as subjects and not as slaves”.

⁵⁵ Помимо Роджера Мэнверинга обвинения звучали в адрес каноника из Виндзора Ричарда Монтегю (в будущем епископа Чичестера и Нориджа) за его публикации, в которых он отвергал кальвинистскую доктрину предопределения, и архидиакона Ист-Ридинга Джона Косина (будущего епископа Дарема) за его публикацию, где он давал отличную от кальвинистской трактовку евхаристии. См.: Morrill J. Britain in Revolution 1625–1660. Oxford, 2002. P. 39–40; Aquilina I.D. The Eucharistic Understanding of John Cosin and his Contribution to the Book of Common Prayer. Thesis in the Faculty of Theology and Religious Studies, University of Leeds, March, 2002. Ch. 2.

Среди раздражающих злоупотреблений депутаты назвали и проповеди Роджера Мэнверинга. 24 марта 1628 г. депутат Роберт Харли предложил комитету по делам религии, который возглавлял будущий лидер пресвитериан в Долгом парламенте Джон Пим, «изучить» среди прочих книгу Мэнверинга. И уже в полдень это было сделано впервые⁵⁶. Депутат, обозначенный в парламентских журналах как аноним, счел необходимым заявить, что кроме «римских католиков и пуритан» есть еще арминиане, «другой сорт людей, который противостоит нашей религии, готов опрокинуть вольности нашего королевства и привилегии нашей палаты. Это такие люди, как мистер Мэнверинг». Его книга и проповедь Сибторпа являются вызовом установленной религии⁵⁷. 31 марта 1628 г. клерк палаты отмечал, что комитет по делам религии «обследовал» проповедь Мэнверинга, которая «разрушает» религию⁵⁸.

5 мая 1628 г. один из двух представленных в палате общин Роусов, от имени подкомитета комитета по делам религии, информировал депутатов, что в проповедях Мэнверинга присутствует:

- 1) «замысел и попытка изменить и ниспровергнуть устройство целого государства»;
- 2) «учение, что человеческие законы не ограничивают власть»;
- 3) обоснование права на «грабеж» собственности подданных. «Он наделяет короля правом отбирать собственность подданных» и наказывать мучеников тюрьмой за отказ». По словам Роуса, Мэнверинг «отделяет короля от тела, а тело — от головы, чтобы свергнуть парламент». Доказательства злого умысла Роус находит на страницах 19 и 26 первой проповеди⁵⁹ и страницах 35, 46, 47, 48, 49, 53, 54 — второй проповеди⁶⁰. Роус подчеркивает, что «ложное» учение Мэнверинга появилось в ходе споров по пово-

⁵⁶ Ibid. P. 86, 89.

⁵⁷ Ibid. P. 92. “[Anonymous] Two things igniteth against our religion: Roman Catholics and Puritans in name, but truly Armenians: (per allium) another sort, who in opposing our religion go about to overthrow the liberties of this kingdom, and power of this House. And those are such as Mr. Maynwaring. Mr. Maynwaring’s book and Mr. Sibthorp’s with articles there published to the scandal of religion established”.

⁵⁸ Ibid. P. 219. “In the committee this afternoon for religion, Maynwaring’s sermon examined, which they say he disavows...”

⁵⁹ В использованном нами издании первой проповеди это р. 11 и 14.

⁶⁰ CD 1628. Vol. III. P. 261–262. “Mr. Rouse reporting from the subcommittee concerning Dr. Mainwaring.

1, a plot and practice to alter and subvert the frame and fabric of the whole commonwealth; [2] a persuasion of the power not bounded by human law. 3, robs the subject[s] of the property of their goods, and brands them who will not yield to this.

He goes about to divide the King from the body and the body from the head [p. 53] to overthrow the frame of parliaments [...] Pag. 19, beginning, “if any king command that which stands not”, etc. (См.: сноска 18 настоящей статьи — С.К.). Pa[g]. 26 “if it would please you to consider that... ordained and not to contribute to kings”, etc. This makes parliament but mere circumstances. (См.: сноска 24 настоящей статьи. — С.К.). Pa[g]. 35, in 2nd sermon, the 3 imputation “That Christian religion” etc., “which from his authority received value”, etc. Here the property of goods wholly given to the sovereign. (См.: сноска 44 настоящей статьи. — С.К.). Pag. 46, in 2nd sermon, 4ly, “what a par[adox] in loyalty so far to depress authority” etc. That applied to the elevation of the loans. Pag. 47, “what a par[adox] in morality: what a Christian for a Turk”, etc. pag. 48, lastly, “what a par[adox] for man to deny a king”, etc. Here he gives power to the King to take the goods of his subjects, and puts a scorn of martyrs upon those that shall be imprisoned for refusal. 49, pag, here comparisons cannot be more odious than Korah, etc., by men”. (См.: сноска 49 настоящей статьи — С.К.).

ду принудительного займа и во время процесса над «пятью рыцарями». Оно является злым умыслом и по праву, и по совести. «Христос пришел спасать, но не разрушать. Этот же человек учился у иезуитов и монахов, но они честнее его. Он оболгал самого дьявола. Он близок к богохульству и нашептывает в уши короля измену». Мэнверинг Роус именует «ложивым пророком», которого необходимо либо «казнить», либо «бросить в огонь»⁶¹.

К проповедям Роджера Мэнверинга комитет по делам религии возвращался 15 и 20 мая⁶². 22 мая в ходе дебатов уже в самой нижней палате пространную речь произнес Роберт Мэсон. Коммонер обвинил проповедника в «искажении» Франсиско Суареса. Испанский иезуит, по мнению Роберта Мэсона, напротив, писал, что король Испании мог только первые 200 лет «обкладывать данью» свой народ без его согласия, но затем было заключено «соглашение», которое «связало» королей Испании. «Это соглашение этот автор (Суарес. — С.К.) именует уздой суворенной власти». С тех пор испанские короли могут требовать «дань», только получив согласие народа⁶³.

Пока печатные проповеди Мэнверинга обсуждались в парламенте, богослов, до-кладывал Джон Пим нижней палате от имени комитета по делам религии, еще дважды выступил перед прихожанами: первую проповедь он произнес 4 мая 1628 г. в Лондоне, в своем приходе в церкви Сент-Джайлс, вторую на латыни 23 мая 1628 г. перед студентами и профессорами Оксфорда. Судя по выступлению Пима, которое было затем дополнено Уильямом Хаквиллом, проповедь от 4 мая строилась на интерпретации 25 главы 1 книги Царств, которая повествует об отказе богача Навала (безумца) дать царю Давиду то, «что найдет рука» его, и последующем решении Давида уничтожить Навала и его людей. От мести царя Навал был временно спасен своей женой Авигией, которая снарядила караван с дарами и вымогила пощаду. Беседуя с царем, она сказала среди прочего: «Господь [...] поставит тебя вождем над Израилем» (1 Цар. 25:30). Хотя Давид отказался от мести, но Бог «воздал» за его посрамление, и Навал умер спустя десять дней (1 Цар. 25:38, 39). Мэнверинг вычитал здесь, подчеркивал Джон Пим, что король обладает суворенной властью; король поставлен самим Господом и, следовательно, «король имеет власть распоряжаться всем по своему желанию без согласия кого-либо. [...] Король может требовать помощи в случае надобности, и если ему бу-

⁶¹ Ibid. “this time this doctrine of distrust was set abroad — in the heart of loans, the canicular days. Printed the term which ended in a remittitur. So a double plot: by law, by conscience. Christ came to save, nor destroy. This man has learned of Jesuits and friars this doctrine, but they are honester than he. He has belied the devil himself. He comes near blasphemy; and to put that into ears of the king, treason [...] Now Mr. Maynwaring found the laws written, and I wish the judgment of a false prophet may fall upon him and leave it to your censure whether not fit to cut him down and cast him into the fire”.

⁶² Ibid. P. 419, 491.

⁶³ Ibid. P. 528, 536. “I hope it is as lawful for me to cite a Jesuit as it is for Dr. Maynwaring to falsify him. Suarez, in his first book, *De Legibus*, cap. 17, delivers his opinion in these words, *Amplitudo et restrictio potestatis regum circa ea quae per se male vel injusta non sunt ... pendet ex arbitrio hominis et ex antique conventione vel pacto inter reges at regnum*. And he further expresses his opinion that the King of Spain was so absolute a monarch that he might lawfully impose tribute without consent of his own people until about 200 years since, when it was concluded between him and his people that by proxies he should not impose any tribute; and Suarez’s opinion is that by that agreement the kings of Spain are bound and can impose no tribute without such consent, and this agreement that author terms a restraining of sovereign power [...] I cite a Spanish Jesuit, which Mr. Maynwaring wrongfully wrests to his purpose, *Amplitudo et restrictio potestatis pendet ex arbitrio regali*. The Jesuit says nevertheless that Spain first did impose by proxies, but afterwards the king did not impose but by consent”. (См.: сноска 24 настоящей статьи).

дет отказано, он может с легкостью мстить». Латинская проповедь от 23 мая касалась другого библейского стиха: «Есть много непокорных, пустословов и обманщиков, особенно среди обрезанных» (Тит 1:10), который мог быть намеком на начавшееся разбирательство казуса Мэнверинга в палате общин. Уильям Хаквилл сказал, что своей латинской проповедью доктор пытался «оправдать все свои прежние произведения [...], утверждая, что миряне не могут быть судьями в делах духовных (другой клерк передал это иначе: «У мирян нет компетенции судить произведения богословов». — С.К., Ibid. P. 45). Он говорил, что собственность — достояние подданного, но верховная власть (над ней. — С.К.) всегда принадлежит королю. Очевидно, что новые проповеди Мэнверинга спровоцировали депутатов на более жесткие и быстрые ответные действия. Джон Пим предложил «пополнить» обвинения материалами двух новых проповедей. Депутат Лоренс Уайткер сказал палате, что богослов «желает быть услышанным», после чего было решено дать Мэнверингу возможность выступить перед комитетом по делам религии «утром следующего понедельника», дабы он «выступил в свою защиту» и был «выслушан»⁶⁴.

В протоколах парламента не сохранилось каких-либо упоминаний о том, что Мэнверинг выступил перед комитетом.

3 июня Джон Пим докладывал палате, что подготовка обвинения Мэнверинга в комитете закончена и завтра его услышат депутаты⁶⁵. 4 июня депутаты приняли декларацию и предложили лордам обсудить проповеди Мэнверинга на совместной конференции⁶⁶. Декларация гласила, что депутаты руководствуются стремлением предотвратить «разрушение королевства», которое может явиться следствием презрения и насилия «над фундаментальными законами и обычаями», а также стремлением сохранить «корону и достоинство общин». Они уверены, что «по законам и обычаям королевства свободные подданные в Англии без сомнения наследуют право, которое не позволяет заставлять их предоставлять налоги и сборы, или делать займы, не установленные и не введенные по общему согласию актом парламента». Этими законами они руководство-

⁶⁴ Ibid. Vol. IV. P. 36–37, 39, 45. “Mr. Pym reports from the committee for Maynwaring’s charge, 2 sermons late made by him [in his own parish church. Resolved this shall be by Mr. Pym added to his charge. His Latin sermon at Oxford. His 2 sermons lately made referred to the examination of the former]. [...] Mr. Whitaker. That Dr. Maynwaring desires to be heard here [...] Ordered that Dr. Maynwaring, if he will come upon Monday morning next to make his defense shall be then heard, and Mr. Whitaker has undertaken to give him notice. [...] Mr. Pym [...] aggravates his fault by relation of Latin sermon of his preached at Oxford the 4th of May last, the parliament sitting. His text was in the 1 of Samuel, 25 cap., the 30th verse. Amongst many other of his strange assertions, he affirmed that kings had a sovereign power and right to order all things without any man’s consent [...] Mr. Hakewill acquaints the House that he newly had received a letter from good friend in Oxford that give him to understand that on Friday last Dr. Maynwaring did preach again at Oxford, a Latin sermon for his degree, out of the 1 chapter of Titus and 10 verse, where he took occasion to justify all his former proceedings, and all the whole cause, affirming that laics could be no good judges of divine matters. He said also that it was true the subject had a property in his goods, but the supreme power remained always in the King. [...] Mr. Pym [...] This Dr. has offended many times since — in a sermon at Oxford, in his parish May 4 upon 1 Sam. 24[^]30, that all kings were immediately ordained of God; *ergo*, a king has power to rule as please him without consent of any. Nabal refused David. A king might require aid in the time of necessity and, if they did not supply, the King might easily revenge it. For his Latin sermon he [...] lays an aspersion upon this House [...] Mr. Hakewill [...] The whole scope of his sermon was to prove that laics are no competent witnesses to censure the writings of divines”.

⁶⁵ Ibid. P. 68.

⁶⁶ Ibid. P. 83, 86, 90, 95

вались, когда отказались давать взаймы деньги без согласия парламента. «Несмотря на это, названный Роджер Мэнверинг, пренебрегая и противореча законам нашего королевства, произнес в присутствии его Величества две проповеди», которые он затем опубликовал. Он руководствовался «дурным намерением» изменить воззрение короля на «законы и обычай королевства и права и вольности подданных, «вызвать его гнев против добрых подданных, отказавшихся осуждать и ниспровергать добрые законы и управление нашим королевством и авторитет Высокого Суда Парламента. [...]». Авторы декларации обвиняли Мэнверинга также в том, что тот пытался изменить решение короля созвать парламент, «отвратить сердце короля от его народа» и вызвать «раскол в королевстве». Кроме того, в своих проповедях он совершил преступление против церкви, которая установлена Богом дабы «укреплять согласие между людьми и, в особенности, между королем народом».

Всего было сформулировано три конкретных обвинения:

1. Мэнверинг заявляет, что в отношении прав и вольностей подданных король не связан законами и обычаями; что подданные не могут отказывать королю под страхом «вечного проклятия» в навязываемых королем им без согласия парламента «займах, налогов и других видах помощи».

2. Мэнверинг говорит, что подданные, которые отказались платить заем, совершили преступление против Бога и короля, следовательно, повинны в «неуважении, неверности, бунте и непослушании».

4. Мэнверинг провозглашает, что «ассамблеи», подобные парламенту, слишком медлительны в принятии решений, и когда государство испытывает острую нужду в средствах и находится в трудном положении, ассамблеи, скорее, чинят препятствия планам государей.

В заключение декларация требует предать Мэнверинга суду и наказать согласно праву и справедливости⁶⁷.

---

⁶⁷ Ibid. P. 102–103. “For the more effectual prevention of the apparent ruins and destructions of this kingdom, which must necessarily ensue if the good and fundamental laws and customs therein established should be brought into contempt and violated, and that form of government thereby altered by which it has been so long maintained in peace and happiness, and to the honor of our sovereign lord the King, and for the preservation of his crown and dignity, the Commons [...] declare against Roger Maynwaring, clerk, doctor in divinity, that whereas by the laws and statutes of this realm the free subjects in England do undoubtedly inherit this right and liberty not to be compelled to contribute any tax and tallage or to make any loans not set or imposed by common consent by act of parliament, and divers of his Majesty’s loving subjects, relying upon the said laws and customs, did in all humility refuse to lend such sums of money as without authority of parliament were lately required of them: nevertheless he, paid Roger Maynwaring, in contempt and contrary to the laws of this realm, has lately preached in his Majesty’s presence two several sermons [...] both which sermons he has since published [...] and with a wicked and malicious intention to seduce and misguide Majesty touching the observation of the laws and customs of this kingdom, and of rights and liberties of the subjects, to incense his royal displeasure against his good subjects to refuse to scandalize, subvert, and impeach the good laws and government of this realm and authority of the high court of parliament, to avert his Majesty’s mind from calling of parliament, to alienate his royal heart from his people, and to cause jealousies, sedition, and division in the kingdom [...] Roger Maynwaring, does in his said sermons and book persuade the King’s most excellent Majesty:

1. That his Majesty is not bound to keep and observe the good laws and customs of the realm concerning the rights and liberties of the subjects [...], and that his royal will and command in imposing loans, taxes and other aids upon his people without common consent in parliament does so far bind the

Во второй половине того же дня состоялась конференция общин с лордами, на которой декларацию сначала зачитал, а потом выступил с пространной речью Джон Пим. Он сказал, что «обескуражен проповедями», ибо:

1. «Изменение формы правления не может происходить без разрушения государства». Форма правления представляет из себя целое, в котором одна часть является опорой другой. Если единство будет сломано, тогда возникнет вражда и одна часть встанет против другой.

2. «Наши законы не являются подарком государей». Они возникли вместе с королевством как «неизменная часть конституции». «Наши законы старины, изначальны и неизменны». Крепить их присягал даже Вильгельм Завоеватель. К «старинным законам» он причисляет, прежде всего, Великую Хартию Вольностей и еще шесть статутов.

3. «Наши законы существуют не только для блага подданных, но и во имя чести и процветания самого короля. Без этих законов король не может получать помощь» у подданных, придут в упадок «трудолюбие, отвага и доблесть». Сначала Вильгельм Завоеватель произвел значительные конфискации и изъятия. Затем, во время Реформации, когда осуществили диссолюцию монастырей, короне отошла треть королевства. Корона взимает потонный и пофунтовый сбор. Ей уже нечего взимать кроме того, что готовы выделить «щедрость и сердца подданных»⁶⁸.

---

consciences of the subjects of this kingdom that they cannot refuse the same without peril of eternal damnation.

2. That those of his Majesty's loving subjects which refused the loan [...] did therefore in offend against the law of God, against his Majesty's supreme authority, and by so doing became guilty of impiety, disloyalty, and rebellion, and disobedience [...]

3. That authority of parliament is not necessary for raising of aids and subsidies. That the slow proceedings of such assemblies are not fit for supply of the urgent necessities of the state, but rather apt to produce sundry impediments to the just designs of princes, and to give them occasions of displeasure and discontent.

Roger Maynwaring, by preaching, and publishing the sermons and book [...] did most unlawfully abuse his holy function instituted by God in his church for [...] the maintaining of peace and concord among the people [...] The said Commons [...] do pray that said Roger Maynwaring may be put to answer to all and every the premises, and that such proceeding, examination, trial, judgment, and exemplary punishment may be thereupon had and executed as is agreeable to law and justice".

⁶⁸ Ibid. P. 103–104. "My Lords, [...] in this case I find nothing without myself to discourage me. [...] It contains also 3 positions: first, that no alteration of form of government in a state can be made without danger of ruin of the state; secondly, that these laws did not grow by grant of princes, [...] but are fundamental from the very original of this kingdom and are part of the essential constitution thereof; thirdly, that these laws are not only for the good of the subject, but for the honor and profit of King himself. For without these laws the King's aids and reliefs cannot be constant. [...] The form of government does actuate and dispose all the parts of the state to the good of the whole; so as every part gives ornament to, and receives strength from, the whole; and therefore if a common ligament break, all falls to division, one part against another [...] These laws are ancient, original, and essential. William the Conqueror swore in person to maintain and observe them. And the Great Charter of England, and other 6 statutes [...] were always claimed and petitioned for as of right, and no otherwise. [...] For take away these, all industry, courage, and valor will fail. [...] William the Conqueror gave away and divided much to his servants and subjects; since, many supplies have grown by attainders and confiscations, and by the dissolution of the monasteries there came to the crown well near a third part of the kingdom. Besidesm the crown has been supplied by the great subsidy of tonnage and poundage; so as now nothing if left for the further supply to the crown but the bounty and hearts of the subjects".

Джон Пим подробно перечисляет пассажи проповедей, которые вызвали неприятие депутатов. Это страницы 17, 19, 20, 24, 26–27, 30–32 первой⁶⁹ и страницы 37, 43, 46, 47, 49 второй проповеди⁷⁰. Он практически дословно воспроизводит пункты обвинения. Его особенно пугает отождествление людей, отказавшихся платить принудительный заем, с преступниками против Бога и короля, стремление «отделить короля от народа», обвинение парламента в препятствовании замыслам монарха, попытка принизить авторитет парламента, желание вызвать недовольство короля парламентом и гнев короля против подданных, что, по мнению Джона Пима, способно подорвать существующую практику принятия законов и исправления пороков⁷¹.

Пим говорит, что если согласиться с Мэнверингом и признать за королем право взимать займы во время «крайней нужды», то власть тогда становится «произвольной», а подданный беззащитным». Взимание платежей по причине «крайней нужды» является французской, а не английской практикой. Во Франции ее установили в начале XIII в., после чего у народа осталось не «право», а лишь «след и память о былой свободе». Джон Пим подчеркивает, что закон принимается по согласию подданных, собранных в парламенте. Согласие это не может считаться случаем (*circumstance*). Существующая практика принятия законов является основанием права, и без этого основания не будет и основания свободы подданных⁷².

Любопытна обвинительная риторика Джона Пима. По его мнению, в своих проповедях Мэнверинг уподобляется иезуитам, нарушающим присягу на верность и строящим заговоры с целью подрыва управления королевством. Кроме того, Мэнверинг, по Пиму, злоупотребляет своей миссией духовного отца. Ибо он должен быть «проповедником слова божьего и послом мира», но он несет «крамолу»: «Ему надлежит быть духовным отцом, но он кладет в руку детей камни вместо хлеба и скорпионов вместо рыбы» (Лука 11:11–12). Опровергая Мэнверинга и еще раз обосновывая мысль, что полномочия английского монарха «регулируются... определенными законами», Джон Пим обращается к авторитету короля Якова I, к его речи от 20 марта 1610 г., в которой говорилось, что «справедливый король в установленном королевстве обязан соблюдать заключенный им с народом посредством законов пакт». Король, пренебрегающий законами, «вырождается» в тирана. «Все те короли, которые не превратились в тиранов или нарушителей справедливости, сами рады удерживать себя в границах своих законов; а те, кто убеждает их в обратном, есть змеи и моровые язвы, действующие против них и общего блага»⁷³.

⁶⁹ В использованном нами издании первой проповеди это Р. 10, 11, 12, 13–14, 14–15, 15–16.

⁷⁰ CD 1628. Vol. IV. P. 104–110.

⁷¹ Ibid. P. 106–107 “... his charging the gentlemen with impiety, disobedience, rebellion, etc., wherein I may also justly affix upon him 2 characters of his malicious intentions. First, to lay aspirations on the subject and incite the King’s wrath; 2ly, to alienate the King heart from his people. Both these held great offenses heretofore [...] he seeks to divert the King from parliaments, whereby the King and kingdom shall be deprived of the benefit of making laws when occasion shall require, or to help grievances that arise [...]”.

⁷² Ibid. P. 107 “I answer [...] (that the circumstance of law, not the substance, is to be passed by): but here he makes the consent of the subjects in parliament to be but a circumstance of the law; whereas I am sure, if it be not of the substance of the law, it is of the substance of the subject’s liberty”.

⁷³ Ibid. P. 107–108 “That these sermons [...] he could have none but a particular end, or else to disturb and distaste the government. [...] His offense aggravated by the abuse of his function: he if a minister of the word of God, an ambassador of peace, but seeks to sow sedition; he is a spiritual father, but gives his children stones for bread, and scorpions for fish; he is a minister of the Church of England, but contends

Джон Пим, как ранее Роберт Мэсон, не преминул сказать, что Мэнверинг неправильно передает высказывания Франсиско Суареса относительно соотношения полномочий короля и права в Испании⁷⁴. Суарес, замечает Пим, проводил различие между «личными платежами» и «реальными платежами». Реальными платежами, по Суаресу, являются ренты от сданных земель и другой собственности, что применительно к монарху означает доходы с его личных земель. Но Мэнверинг «извращает смысл» слов Суареса, превращая «всякую собственность подданных в собственность короля, что является большим злоупотреблением»⁷⁵.

Дж. Пим остановился на проповеди Мэнверинга от 4 мая 1628 г., в которой богослов, по его словам, учил:

- 1) что король имеет право повелеть, без чьего бы то ни было согласия, сделать все, что представляется ему полезным;
- 2) что «король может требовать займы у своих подданных и мстить в случае отказа»;
- 3) что есть «ординарное» и «экстраординарное» право собственности — ординарное принадлежит подданным, но в экстраординарных ситуациях вся собственность становится собственностью короля⁷⁶.

Джон Пим назвал статуты, ордонансы и прокламации, которые нарушил Мэнверинг своей проповедью и которые карали за аналогичные поступки. Среди них упомянута прокламация от 25 марта 1610 г., осудившая Джона Коуэлла за «ошибочную» трактовку места парламента в королевстве, фундаментальных законов и привилегий, а также за нечестование к общему праву. «Абсолютно незаконно подданному говорить и писать против права, под которым он живет и которое король присягал укреплять». Свою речь Пим закончил призывом во имя безопасности народа привлечь Роджера Монверинга к суду⁷⁷.

---

and conspires with the Jesuits of the Church of Rome to disturb the government, which they would do by dissolving the oath of allegiance, and he, by dissolving the oath of protection and justice. [...] His offense aggravated by authors he vouches, and the abuse of them: generally he vouches such sentences of authors as speak of king in general or of such kingdoms are not regulated by any certain laws. But against I oppose the judgment of our late gracious sovereign King James, delivered in a speech in the year 1609, which is in printed book of his works [...]. В выступлении Пима речь идет о финансовом году, который начинается с 1 апреля. Содержание речи Якова I и цитируемые Пимом пассажи см.: Кондратьев С. В. «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии) И. Голоса Якова I // Европа. Международный альманах. Тюмень, 2006. Вып. VI. С. 45, н. 49, 51.

⁷⁴ См. выше: сноска 61.

⁷⁵ CD 1628. Vol. IV. P. 108–109 “He quotes out of Suarez these words: tribute esse maxime naturalia et prat se ferre justitamm quia exiguntur de rebus propriis. Whereas the book being looked into, it appears that Suarez puts a difference between tributum personale, and tributum reale; says solent ita vocari pensiones ex terries at aliis, and to that kind of tribute applies these words quoted by Mr. Maynwaring; so as upon the matter he intend it of rents and fee farms which the King upon grant of his own lands or revenues reserved to the crown, which may be truly said esse maxime naturalia et prat se ferre justitamm quia exiguntur de rebus propriis. Whereas Dr. Maynwaring perverts the sense, and applies the place to all sorts of tribute, as if all the subjects’ goods were the King’s which is great abuse”.

⁷⁶ Ibid. P. 109. “For on the 4 of May last (sitting the parliament) he, preaching in his own parish church, did deliver 3 articles to this effect: 1, that in matters of this nature the King had right to order all as seemed good to him, without consent. 2, that the King might require loans of his subjects, and avenge in on such as should deny. 3, that the subject has property of his goods in ordinary, but in extraordinaire the property was in the King”.

⁷⁷ Ibid. P. 109–110. “Jacobi Regis. A proclamation was set out for suppressing Dr. Cowell’s book wherein [...] he had fallen in many things to mistake and deceive himself, in some cases mistaking the

9 июня 1628 г. палата лордов решила взять Мэнверинга под стражу и призвать к ответу по выдвинутым против него обвинениям⁷⁸. На следующий день лорды в присутствии 5 депутатов от общин⁷⁹ заслушивали свидетельства, а 11 июня перед ними предстал сам Роджер Мэнверинг. Вначале ему зачитали обвинительную декларацию общин. Затем эти же обвинения, касающиеся проповедей, вышедших из печати в 1627 г., и проповеди от 4 мая 1628 г., повторили сержант Крю и генеральный атторней Роберт Хит. Были заслушаны два свидетеля — некий Г. Клэтон и депутат Дениэль Нортон. Роджер Мэнверинг отверг все обвинения. Он заявил, что «у него не было намерения побудить короля изменить фундаментальные законы королевства. Он хотел только служить его Величеству. Он хотел склонить (подданных. — С.К.) к оказанию в экстренных случаях материальной поддержки (королю. — С.К.). [...] Его книга содержит много умозаключений, поэтому только духовные лорды могут быть судьями содержащихся в ней выводов и логических рассуждений». Затем Мэнверинг попросил дать возможность его адвокату говорить от его имени по юридическим вопросам, а ему самому предоставить время для ознакомления с обвинением. Некоторое время в палате лордов продолжались дебаты по процессуальным проблемам, после чего Мэнверинг был помещен под домашний арест⁸⁰.

Палата общин, со своей стороны, тоже не прекращала расследование. К 12 июня депутаты успели допросить Ричарда Бэдгера, типографа, опубликовавшего проповеди Мэнверинга, и епископа Лондона Джорджа Монтейна. Они выяснили, что проповедь была опубликована по разрешению короля, которое пролоббировал Джордж Монтейн⁸¹, поручили бывшему главному судье Англии, а теперь депутату парламента

---

true of the parliament of kingdom and the fundamental constitutions and privileges thereof. And on some other points speaking unreverently of the common law of England, and of the works of some of the most famous and ancient judges therein; it being a thing utterly unlawful to any subject to speak to write against that law under which he lives, and which the King was sworn and resolved to maintain [...] he may be called to answer, examined and judged; for the comfort of the people present, and security of them that are to come”. О казусе Джона Коуэлла см.: Кондратьев С. В. «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии). II: Голоса Джона Коуэлла // Европа: междунар. альманах. Тюмень, 2007. Вып. VII. С. 58–66.

⁷⁸ Cobbet’s complete collection of State Trials and Proceedings for High Treason and other Crimes and Misdemeanors. L., 1816. Vol. III. Col. 351.

⁷⁹ CD 1628. Vol. IV. P. 220, 222, 223, 228, 230.

⁸⁰ Cobbet’s complete collection of State Trials... Col. 352–353. “Then Mr. Serjeant Crew and Mr. Attorney-General did charge him with the offences [...] viz. 1. “That in matters of Supplies, in cases of necessity, the king had right to order all, as seemed good to him, without consent of his people. 2. That the king might require Loans of his people, and avenge on such as should deny. 3 That the subject hath property of his goods in ordinary; but, in extraordinaries, the property was in the king.” — And they charged the said Manwaring with great presumption, to dispute the right of the king and liberty of the subject, and the right of the parliaments, in his ordinary Sermons. [...] Then Dr. Manwaring being admitted to speak for himself, protested before God, upon his salvation, «That he never had any meaning to persuade the king to alter the fundamental laws of the kingdom: his only ends were to do his majesty service; and to persuade a supply in cases of extreme necessity; he desired favour and justice to explain himself; and, because his book consists of many conclusions, that the spiritual lords might be judges of the inferences and logical deductions therein”. He further humbly besought their lordships to allow him counsel to speak for him, in point of law; time to answer the particulars; a copy of the Charge in writing; and recourse to his books at home, upon caution to attend again, when their lordships shall appoint”.

⁸¹ CD 1628. Vol. IV. P. 280, n. 3.

Эдварду Коку доложить о результатах расследования лордам⁸² и потребовать наказать Монтейна и других лоббистов, что он сделал в тот же день⁸³. 12 июня, кроме того, лорды уже к себе пригласили типографщика и устроили ему допрос. Затем они послали графа Эссекса и епископа Линкольна Джона Уильямса к Уильяму Лоду, дабы он прояснил им обстоятельства королевского решения печатать проповеди Мэнверинга⁸⁴.

13 июня перед лордами вновь предстал Роджер Мэнверинг. Преподобный вначале пожаловался на «слабость», а затем выразил признательность лордам за предоставленное время, в ходе которого он мог подготовить ответ. Он не стал скрывать, что «общественный протест», выразившийся в отказе платить принудительный заем, когда государство оказалось в нужде, побудил его выступить с проповедями. Они были отпечатаны по специальному повелению короля. В своем мнении, выраженном в проповедях, он опирался на Священное Писание и его интерпретаторов. Когда он произносил проповеди и их печатал, он не имел в виду ничего такого, на что жалуются общины. Далее он дает пояснение двум своим положениям: 1. Что короли разделяют с Господом власть⁸⁵. Он говорит, что не хотел сказать этим больше того, что говорит писание «Вы — Боги» (Псал. 82:6)⁸⁶. Кальвин говорит о том же: «Цари от Бога имеют власть, и власть божественная в царях»⁸⁷. 2. Что правосудие предполагает пропорции и не исключает соподчинения. Ибо абсолютное правосудие может существовать только между равными. Его следует понимать в том смысле, что как человек не может воздавать Богу, как ребенок — отцу, так и королю как исполнителю власти Господа никто не может воздать, но это не означает, что король не должен иметь законов». Далее, «перед Богом и ангелами» он выразил протест против обвинений его в крамоле, «разрушении» законов, неуважении парламента, заявив, что никогда не держал подобного в мыслях. Он всего лишь хотел побудить «тех благородных джентльменов», которые отказались поддержать государство в нужде, все-таки сделать это. В заключение он поведал о «печали», вызванной обвинениями, и попросил у лордов и общин прощения⁸⁸.

⁸² Ibid. P. 280, 281, 282, 284, 293, 296–297, 299, 301.

⁸³ Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 353.

⁸⁴ Ibid. Col. 353.

⁸⁵ См. выше: сноска 12.

⁸⁶ См. выше: сноска 11.

⁸⁷ См.: Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. М., 1999. Т. 3. Кн. 4. Гл. 20:4,7.

⁸⁸ Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 353–354. “June 13. Dr. Manwaring being this day brought to the bar before the lords, and admitted to speak for himself unto the Charge of the commons against him, answered in effect as followed); «First, he shewed that he was under a great burthen of sorrow and weakness here to present himself unto their lordships: and then rendered them humble thanks, for tiring him leave and time to recollect himself before he made his Answer: and craved a favorable interpretation of what he was now to speak. As touching his two Sermons complained of by the commons, said “That the scriptures, and are not complained of by commons, but the inferences only drawn from those grounds, are questioned by them. He craved leave to explain himself in two of those positions: The first where he says, “That kings partake of omnipotence with God” be said, that he meant no more by this than is meant by the holy scriptures, and by the laws of the land: for the Psalms say, “Dii estis”; and Mr. Calvin saith, “Reges a Deo imperium habere, et divinam potestatem in regibus residere”; wherfore to offend against kings he thought it sacrilege; and, by the laws of the kingdom, a great image of God is in the king. The other position, which he desired to explain, was touching the king’s justice; where he says, in his second Sermon, p. 25. “That justice intercedes not between God and man, nor between the prince, being a father, and the people, as children:” he said, “That he meant thereby, that as man cannot require God, nor the child the father; so the king, being dispenser of God’s power, cannot be required; but his meaning was not, that the king should not have laws.”— And touch-

Выслушав Мэнверинга, слово взял впавший уже в опалу у Карла I за несговорчивость Джордж Эббот, архиепископ Кентерберийский⁸⁹. Примас посетовал на то, что капеллан мог бы получше подготовиться к защите. Мэнверинг напомнил Эбботу одного из тех несчастных, которые, по словам Святого Бернара, не вызывают даже сострадания. Архиепископ сожалел об услышанном. Его успокаивало только то, что, благодаря Господу, король сейчас оказывается «отстиранным» от того, что звучало в проповедях. Проповеди примас назвал «отвратительными», а свое выступление миссией по смягчению преступления. Мнение Мэнверинга, что король делит власть с Богом, он называл «богохульством». Слова псалма «Вы — Боги» не несут, на его взгляд, такой коннотации. Далее, примас пришел к заключению, что идея пропорциональности правосудия и справедливости «фальшива». Она дает повод иезуитам для «злословия». Писание ясно говорит, подчеркивал Эббот, что правосудие (справедливость) движется от Бога к человеку, от родителя к ребенку, от короля к народу и так далее. Его можно поименовать «согласительным» между королем и народом, когда дело касается денег, и «распределительным», когда речь идет об управлении. Мэнверинг напоминает Эбботу легендарного Анаксарха, философа Александра Македонского, который за свою наглость по приказу кипрского тирана Никокреонта был истолчен железными пестами⁹⁰. Эббот порицает Мэнверинга за цитирование Суареса и «других иезуитов»⁹¹.

---

ing those inferences, made by the commons out of his two Sermons complained of, which they impute either to sedition or malice, or to the destroying of the municipal laws of the land, or slighting of parliaments, be protested, before God and his holy angels, that they were never in his thoughts. He only thought to persuade those honorable gentlemen, who refused to conform themselves, to yield a supply unto the present and imminent necessities of the state”.

⁸⁹ См. об этом: Кондратьев С. В. «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии). III: Голоса Роберта Сибторпа // Европа: междунар. альманах. Тюмень, 2010. Вып. IX.

⁹⁰ Диоген Лазертский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986. IX, 58–60.

⁹¹ Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 354–355. “his grace then told him, “That he might have made some better use of the great favour which they did him, in giving him time to recollect himself before ‘his Answer: but he saw hi him (as St. Bernard saith) “That there are some men who are miseri sed non miserendi!” and that he was sorry to hear such an Answer to the accusation of the commons:’ but, God be thanked, the king had now wiped away what was intended by his two Sermons: which Sermons, his grace said, he both disliked and abhorred, and was sorry that he came only to extenuate his fault. Touching the participation, which Dr. Manwaring gave the king with God, his grace told him, “That it was very blasphemy; and that those words in the Psalms. Dii estis, do warrant no such matter: and touching his other assertion, that there is no justice but between equals, and not between God and man; the parent and his children; nor between the king and his people; his grace told 1tim, ‘ It was impious and false; and that. be had thereby drawn an infamy upon us and our religion; and bad given an occasion to the Jesuits to traduce us:’ and shewed him, ‘ That the scriptures do plainly declare and prove a justice from God to man, from a parent to his children, and from a king to his people:’ and further, “That by the laws of God and man, there was ever a communitive justice between the king and his people, for matter .of coins, and a distributive justice for government.” Then . putting him in mind of Anaxarchus the philosopher, whom the king of Cyprus caused to be brayed in a brazen mortar for his base flattery (as a just reward for all flatterers of princes) he blamed him much for citing of Suarez, and other Jesuits in his sermons: and willed him to read the Fathers, the ancient interpreters of the scriptures.»

Мэнверинг согласился, что отношения между королем и народом регулируются правосудием и правом, однако настаивал на том, что королю за отправленное им правосудие не может быть воздаяния. Он счел необходимым повиниться за цитирование Суареса⁹².

В итоге лорды сочли Мэнверинга виновным и подлежащим наказанию за утверждение, что король делит власть с Богом, что король не ограничен (абсолютен. — С.К.) в управлении, а также за его «скандальные выпады» против парламента и поношение, вплоть до проклятия, «тех джентльменов, которые отвергли последние займы». Однако, учитывая заявление Мэнверинга, что он не имел намерения «совратить совесть короля», не собирался вносить раскол между королем и народом, не настраивал короля против парламента, не побуждал упразднять законы, а также получив уверение короля, что он не увидел в Мэнверинге подобного замысла и его милостивый ответ на Петицию о праве, лорды сочли возможным вынести более мягкий, чем того требовали общины, приговор.

14 июня решение палаты лордов было зачитано общинам. Мэнверинга приговорили к тюремному заключению, к огромному по тем временам штрафу в 1000 фунтов, в течение трех лет ему запретили заниматься проповедованием, а его приход на это время переходил к другому «способному священнику». Кроме того, богослову запретили на всегда занимать какую-либо духовную или светскую должность, а также проповедовать при дворе. Книгу Мэнверинга решено было сжечь и более не печатать⁹³.

После этого богослова отправили в лондонскую тюрьму Флит. Лордам же был сделан доклад, из которого следовало, что за публикацией книги Мэнверинга стоял епископ Бата и Уэльса Уильям Лод. Именно после его письма, содержащего заверение, что публикация одобрена «личным повелением короля», епископ Лондона Джордж Монтейн выдал лицензию на публикацию книги Мэнверинга. Было зачитано письмо Лода, подтвержденное свидетельством графа Монтгомери, гласившее, что повеление напечатать обе проповеди было оглашено королем «прошлым летом» во время пребывания Карла I в Вудстоке⁹⁴.

16 июня палата лордов обратилась к королю с просьбой издать специальную прокламацию, запрещающую впредь печатать книгу Мэнверинга и предписывающую публично сжечь ее в Лондоне, Вестминстере и в «обоих университетах». Король, с нетерпением ожидающий субсидий, 18 июня заверил лордов, что прокламация уже готовится ведомством генерального атторнея Англии⁹⁵.

21 июня нижняя палата получила от лордов официально оформленный приговор, вынесенный верхней палатой. Затем из тюрьмы Флит в палату общин был доставлен сам Роджер Мэнверинг. Он слушал приговор, опустившись на колени. Затем проповедник его подписал и выразил раскаяние в том, что три его проповеди оказались полны ошибок и скандальных измышлений. Он признал справедливость вынесенного приго-

⁹² Ibid. Col. 355. “Dr. Manwaring made a short reply touching his said two assertions: and said, “That he denied not justice and law to be between king and people; but affirmed that the king’s justice could not be reunited : and excused himself for citing of Suarez, for in those places he spake for the-king”.

⁹³ CD 1628. Vol. IV. P 307, 309–310, 320, 322, 326, 328; Cobbet’s complete collection of State Trials... Col. 355–356.

⁹⁴ Cobbet’s complete collection of State Trials... Col. 356–357.

⁹⁵ Ibidem.

вора и попросил прощения у Бога, короля, почтенной палаты, церкви и у государства в целом⁹⁶. 24 июня на свет появилась обещанная королем прокламация⁹⁷.

Отметим, что приговор Мэнверингу недолго оставался в силе. 8 июля 1628 г., практически сразу после распуска парламента на каникулы, Карл I полностью простил проповедника, 18 июля в дополнение к его ректорству в Сент-Джайлсе ему был представлен специальный приход Стэнфорд Риверс в Эссексе, а 28 июля король подтвердил его священнические полномочия⁹⁸. Иначе говоря, решением парламента монарх пренебрег, и карьера Мэнверинга в англиканской церкви пошла в рост. Но и парламентская сессия, начавшая работать в январе 1629 г., не обошла факт такого пренебрежения молчанием. 28 января 1629 г. палата общин приняла специальную декларацию, направленную против арминиан⁹⁹. В феврале 1629 г. и в палате, и в комитете по делам религии депутаты выражали свое возмущение произошедшим и возлагали вину на Ричарда Нейла, епископа Винчестерского, который, по их мнению, добился от короля помилования и освобождения из тюрьмы Мэнверинга и Сибторпа¹⁰⁰.

В 1640 г. имя Мэнверинга, к этому времени уже епископа Сент-Дэвидса (Уэльс), всплывает в протоколах Короткого парламента. Уже на пятый день заседания парламента (18 апреля 1640 г.) общины направляют лордам протест против одного из их членов — Роджера Мэнверинга. Затем лорды лишают епископа Сент-Дэвидса права заседать в палате самолично и посыпать в нее своего представителя. Чуть позже Карл I уверяет палату, что направил Мэнверингу аналогичное решение¹⁰¹. Нижняя палата выражала возмущение тем, что, несмотря на ее запрет, Мэнверинг продолжал получать церковные должности и даже стал епископом. Депутаты шумят о «нарушении привилегий парламента»¹⁰².

⁹⁶ CD 1628. Vol. IV. P. 403, 407, 411, 414, 417, 420; Cobbet's complete collection of State Trials... Col. 357–358. “May it please this honourable House, I do here, in all sorrow of heart and true repentance, acknowledge the many errors and indiscretions which I have committed; in preaching and publishing those two Sermons or mine, which I called “Religion mid Allegiance” and ray great fault in falling upon this theme again, and handling the same rashly and unadvisedly, in my own parish church of St. Giles in the Fields, the 4th of May last part. I do fully acknowledge those 3 Sermons of mine, to have been full of many dangerous passages, inferences, and scandalous aspersions in most parts of the same: and I do humbly acknowledge the justice of this honourable house, in that Judgment and Sentence passed upon me for my great offence: and I do, from the bottom of my heart, crave pardon of God, the king, and this honourable House, the Church, and this commonwealth in general, and those worthy persons adjudged to be reflected upon by-me m particular, for these great errors and offences.

⁹⁷ Calendar of State Papers. Domestic series. Charles I. 1628–1629 / Ed. by J. Bruce. L., 1859. P. 175. (Далее CSPD)

⁹⁸ Ibid. P. 196, 198, 217, 237; CD 1628. Vol. IV. P. 310, n. 23. Отметим, что в перерыве между двумя сессиями был прощен и Роберт Сибторп, а ряд арминиан — Уильям Лод, Ричард Монтагю и Ричард Нейл — получили более высокие назначения. См.: Lockyer R. The Early Stuarts. A Political History of England, 1603–1642. L., P. 346–347.

⁹⁹ Calendar of State Papers. Domestic, 1628–1629. P. 460.

¹⁰⁰ Commons' Debates 1629 / Ed. by W. Notestein R.H Relf. Minneapolis, 1921. P. 37, 40, 43, 49–50, 59, 68, 174, 179, 192, 281,

¹⁰¹ Proceedings of the Short Parliament of 1640 / Ed. by E.S. Cope. London, 1977. P. 61, 63, 65, 82–83, 98–99, 102. Лорды, как сказал Джон Дигби, граф Бристоль, исходили из того, что королевское помилование не может ущемлять интересы подданных. Это и другие высказывания лордов можно увидеть здесь: Cope E.S. The Earl of Bedford's Notes of the Short Parliament of 1640 // Bulletin of the Institute of Historical Research, 1980. Vol. 53. P. 257.

¹⁰² Ibid. P. 155, 218, 235, 239, 247.

Долгий парламент также припомнил Роджеру Мэнверингу и Роберту Сибторпу их проповеди. Депутаты требовали лишить Мэнверинга епархии и запретить занимать церковные должности¹⁰³. В результате Роджера Мэнверинга вновь заключили в тюрьму и лишили всех должностей¹⁰⁴.

Итак, мы закончили разбирать еще один казус, связанный с попыткой оправдывать взимание налогов без согласия парламента и даже приписать королю право самолично распоряжаться собственностью подданных. Проповеди Сибторпа и Мэнверинга оказались самыми резонансными, но отнюдь не единственными¹⁰⁵. Последовавшая публичная реакция, как и совокупный материал наших четырех case-studies, позволяют сделать некоторые заключения о базисных правовых и ценностных ориентирах английской элиты в предреволюционное время. По-видимому, и Стюарты, и юристы римского права, и арминианские проповедники, и их оппоненты из числа депутатов, пуритан и юристов общего права сходились на том, что по источнику происхождения королевская власть сакральна, бессмертна, передается по наследству, совершена и (в последнем значении) абсолютна. Она установлена Богом для поддержания в должном порядке, равновесии и гармонии «политического тела». Речевая конструкция «политическое тело» включала в себя всех королевских подданных, самого короля и государственные институты, т. е. все то, что сегодня обозначается терминами «общество» и «государство» и в современном сознании существует дифференцированно. Все соглашались в том, что королевская власть поддерживает порядок с помощью права, признает его регулятивные нормы и правила. Само право считалось сакральным, универсальным, неизменным инструментом, доставшимся от предков и проверенным опытом поколений. Оно охраняет прерогативу короля и вольности подданных. Дальше, как кажется, общий дискурс достигал некой развилки, поскольку одни полагали, что в исключительных случаях и во имя общих интересов монарх может пренебрегать устоявшимися правилами взаимоотношений, тогда как другие расценивали подобные аргументы как посягательство на свою собственность и личную свободу.

Еще один важный момент должен быть обозначен в заключение. У Стюартов было слишком мало практических возможностей для реализации столь милых им деклараций, тогда как элиты обладали значительными возможностями по нейтрализации инициатив короля и правительства. Попытки расширить прерогативу оказывались не слишком успешными, а необходимость обращаться за деньгами к парламенту и подданным приводила, в конечном счете, к восстановлению компромисса. Наши case-studies позволяют говорить о том, что английская система обладала значительной способностью к саморегулированию. Но почему эта система перестала работать при Карле I? Ответ на этот вопрос лежит за пределами цикла этих статей. Может быть, правы были те, кто еще со времен революции просто возлагал вину на упрямство Карла I? А может быть, проблема заключалась в наличии трех королевств¹⁰⁶, которое исключало универсальность правил управления, но именно на этой универсальности настаивал Карл I?

¹⁰³ Proceedings in the Opening Session of the Long parliament. House of Commons / Ed. by M. Jansson. New Haven, 2000. Vol. I. P. 334, 337, 341, 344, 357; Vol. 2. P. 74, 517, 646.

¹⁰⁴ Dictionary of National Biography / Ed. by S. Lee. L., 1894. Vol. XXXVI.

¹⁰⁵ См., например, проповедь еще одного королевского капеллана Исаака Бэргрейва, заявившего в присутствии монарха одновременно с Сибторпом и Мэнверингом, что послушание для подданного есть благо, а непослушание, в частности отказ предоставить принудительный заем, есть «ведовство», «язычество» и «идолопоклонство». Bargrave I. A Sermon preached before King Charles, March 27. 1627. Being the Anniversary of his Majesties Inauguration. L., 1627.

¹⁰⁶ Об этом см.: Russell C. The Causes of the English Civil War. Oxford, 1991. Ch. 2.

SUMMARY

This is the final article of the long research series published under the common title ‘Could Kings act Everything? (The Theory and Practice in Pre-Revolutionary England)’. The article focuses on Roger Maywaring’s case. Roger Maywaring was a royal chaplain. In 1627, when the royal government was trying to exact a forced loan he preached two sermons before Charles I. Both were soon published ‘by his Majesty special command’. Roger Maynwareing declared that God had ordered the world in which every thing and every human were set in definite places. All power was given by God. Kings were deputies of God on earth and were even named gods in Bibble. People must have been implicitly obedient to their princes. In case of emergency the King had the right to ignore conventional rules of law and use property of his subjects for his pleasure and at will.

The Parliament of 1628 did not deny the divine source of power and the piety of the King. But both Houses had drastically rejected any attempt to gather any taxes or loans without the Parliament’s consent. The Parliament impeached Roger Maywaring and his interpretation of “obedience”.

*А. Б. АРСЕНЬЕВ
Ниши, Сербия*

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ДУБРОВНИКЕ

Если вы ищете рай на земле,
отправляйтесь в Дубровник.

Бернард Шоу

Ключевые слова: Королевство сербов, хорватов и словенцев, Дубровник, русская эмиграция

Вступление: Дубровницкая республика и Россия

Первые сведения о Дубровницкой республике Российский двор получил от путешественников Г. Г. Островского (побывал в Далмации в 1697 г.) и графа П. А. Толстого (посетил Дубровник в 1698 г.)¹. Связи России с Дубровником устанавливаются в первые годы XVIII в., благодаря Савве Лукичу Владиславичу, «графу Рагузинскому» (1667–1738) — влиятельному советнику Петра Великого в проведении балканской политики России. Савва Владиславич являлся одним из инициаторов перевода на русский язык знаменитого произведения Мавра Орбина «Il Regno degli Slavi» (Славянское царство. СПб., 1722). Именно ему дубровницкий поэт, иезуит Игнатий Градич, в 1710 г. отправил в Петербург поэму «План северный, сиречь Песнь в похвалу Московского Величества», в которой он призывает российского царя выступить в поход против турок:

Живи, о славный царь, вовеки,
Живи! Да умножатся твои
Великие доблести и твои славные подвиги!
Живи... всегда победитель и никогда не побежденный;
Доверши твои знаменитые дела поражением змея турецкого!
Жги и руби неверных...
Да задохнутся они в реке своей крови...²

В 1709 г. в Россию были отправлены молодые дубровницкие нобили (дворяне) Иван Тудисич и Йерко Наталич. В том же году сенат поздравляет Петра I с победой в Полтавской битве. Послание содержало и такую фразу: «Отдаленные от Тебя пространственно, мы и наш народ весьма близки к Твоему царству и общностью наших языков»³. В 1711 г. Петр I направляет ответ ректору и сенату (последний решительно отвергает просьбу царя позволить постройку православной часовни в саду дубровницко-

---

Алексей Борисович Арсеньев, Сербия. Область научных интересов — история православной церкви за рубежом, исследование жизни и деятельности русской эмиграции в Сербии. E-mail: arsenjev@neobee.net

¹ Лучинина Н. А. Дубровницкая республика и Россия: от конфликта к взаимопониманию (российско-дубровницкие отношения в XVIII — начале XIX в.) // XVIII век: Славянские и балканские народы и Россия. М., 1998. С. 76.

² Макушев В. В. Материалы для истории дипломатических сношений России с Рагузской республикой: Из истории внешних сношений Рагузской республики. М., 1865. С. 15–16.

³ Vojnović L. Istorija Dubrovačke republike. Beograd, 2005. S. 267.

го дома графа Саввы Владиславича, где он смог бы похоронить свою мать). Несколько лет спустя дубровницкий житель Степан Русич сочинил стихотворение:

Королевство оное (шведское. — прим. A.A.) голову свою
Под ноги Твои склонило,
Когда в битве кровавой
Увечья от нее получило...⁴

Письмо императора Петра I дубровницкому сенату, 1711 г.

В апреле 1768 г. возник конфликт между Дубровницкой республикой и Россией в связи с атакой и пленением в Генуе двух российских торговых кораблей. Командующий российским военным флотом в Средиземном море граф Алексей Григорьевич Орлов действовал энергично — в порту Патрас он взял в плен около 30-ти дубровницких судов. В те дни знаменитый ученый, дубровницкий житель Руджер Бошкович предупреждает из Милана Дубровник об опасностях («наши интересы живейшим образом заставляют нас стремиться, чтобы русские сюда не подступали; они могут стать хозяевами и на суше и на море, тогда мы (...) окажемся затопленными схизматиками, нашими смертельными врагами»). В июле 1771 г. на дипломатические переговоры в Петербург прибыл сенатор Фран Ранина, где ему в течение трех лет так и не удалось добиться аудиенции у императрицы. Переговоры по урегулированию конфликта возобновились лишь в 1775 г. в Пизе, а затем и на борту российского адмиральского корабля «Надежда»⁵.

⁴ Јелачић A. Русија и Балкан: Преглед политичких и културних веза Русије и балканских земаља 866-1940. Београд, 1940. С. 27.

⁵ Фрейденберг M. M. Дубровник и Османская империя. М., 1984. С. 245; Vojnović L. Istoriја... С. 272.

Одновременно с тем конфликтом, новый политический эпизод обеспокоил императрицу Екатерину II — в Дубровнике, в апартаментах французского консула, появилась таинственная молодая женщина, вокруг которой вращались опасные польские политические деятели. Незнакомка («*dame d’Azov*», *Princesse Pineberg*) выдавала себя за дочь почившей российской императрицы, за внучку императора Петра I, и как якобы законная императрица Елизавета II, готовилась занять «праотеческий» престол. Адмиралу А. Г. Орлову из Петербурга было поручено арестовать «самозванку». Он пригрозил дубровницкому сенату, что будет бомбить город Св. Влаха, если власти республики не выдадут «незнакомку». Дубровник остался верным своей традиции — защищать политических беженцев, просивших убежища. Так называемая «княжна Тараканова» сама вынуждена была покинуть Дубровник. Позднее, уже в Ливорно, она обманным способом была поймана графом Орловым и препровождена в Петербург⁶.

По соглашению от 20 июня 1775 г. конфликт, связанный с пленением дубровницких и российских кораблей, был решен. Дубровницкая республика обязалась сохранять нейтралитет во всех будущих войнах России с любой страной и согласилась на открытие в Дубровнике российского консульства. До того о российских интересах в регионе Дубровника и Далмации заботился уроженец Дубровника И. Войнович, российский генеральный консул в Триесте.

Консулом России в Дубровнике был назначен албанец Антон Джика (Gika, Ghika, Gicca, Dzika), находившийся до того на службе при штабе адмирала Орлова. Первый «Console generale di S. M. Imp-le di tutte Russia-Ragusa» состоял на этой должности с 1788 г. по 1800 г. В штате миссии числились переводчик Степан Ямпольский и священник Иоанникий (позднее о. Феодосий)⁷. В архивах России хранятся обширные дипломатические донесения А. Джики, всесторонне отражающие сравнительно спокойный десятилетний период города-республики⁸.

Под конец 1801 г. российский двор назначил своим консулом в Дубровнике Карла Фонтона — француза-эмигранта, состоявшего ранее на дипломатической службе Франции. Пробыл он в Дубровнике до 1806 г. (до вторжения французов в город)⁹.

Инициатором налаживания российско-дубровницких торговых отношений в первые годы XIX в. был дубровницкий консул в Стамбуле Ф. Кирико, добившийся права плавания торговых кораблей республики в Черном море. Из портов Одессы, Севастополя и Таганрога дубровницкие купцы вывозили зерно. Военные конфликты вскоре прервали этот вид сотрудничества¹⁰.

После падения Венеции (1797) Далмацию сотрясали социальные волнения. В дубровницкой житнице, области Конавле, летом 1799 г. вспыхнули крестьянские бунты, а

⁶ Этот сюжет послужил Г. П. Данилевскому для написания популярного романа, а художнику К. Д. Флавицкому в 1864 г. — для создания известного полотна «Княжна Тараканова». Сюжет вдохновил и дубровницкого поэта и драматурга Иво Войновича в конце 1920-х гг. написать драму, как и русского художника «Белградской школы комикса» Алексея Борисовича Ранхнера (1997–1942), создавшего в 1938 г. комикс «Княжна Тараканова», на текст В. В. Хомицкого.

⁷ Фрейденберг М. М. Русский консул в Дубровнике в конце XVIII в.: Материалы консульских донесений как исторический источник // Научни скупови САНУ. Књ. XXXII. Одељење историјских наука. Књ. 8. Београд, 1986. С. 171.

⁸ Хранятся в Архиве внешней политики России (АВПР), Москва — Фонд «Сношения России с Рагузой».

⁹ Mitić I. Predstavnici stranih država u Dubrovniku za vrijeme republike // Pomorski zbornik. Zagreb, 1966. Br. 4. S. 393.

¹⁰ Лучинина Н.А. Дубровницкая республика и Россия... С. 86.

в 1806 г., после поражения под Аустерлицем, Австрия была вынуждена уступить Далмацию Наполеону. Дубровницкая республика была перед угрозой оккупации. В азиатических водах появляется российская эскадра под командованием вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина. В мае 1806 г. он заключил соглашение с дубровницким сенатом, согласно которому, в случае вступления французов на территорию Республики, граждане обязывались принять в стенах города российский гарнизон и вооружиться самим для оказания сопротивления французам. Однако случилось так, что благодаря обману и хитрому попустительству сената, французы без сопротивления вошли через городские ворота и заняли город. Дубровницкая республика утратила свой суверитет, а российский консул прервал всякую связь с Республикой Св. Влаха. Черногорцы и жители Которской бухты, при содействии двух батальонов русского Егерского полка под командованием майора Звягина, 2 июня заняли городок Цавтат. Бои велись у стен Дубровника, а во время осады, руководимой князем Вяземским, горожане умирали от «мечи, огня, голода и жажды»¹¹. В полную силу проявилась здесь ненависть окрестного православного крестьянства области Конавле к богатой католической республике. Российское командование делало все, чтобы защитить население Дубровника. Являясь свидетелем трагедии города, адмирал Сенявин 6 июля отдал приказ о снятии осады, и его войска отступили.

Дубровницкая республика была упразднена в январе 1808 г., город присоединен к наполеоновскому Королевству Италии. После Венского конгресса (1815) Дубровник находился под властью Австрийской империи, вплоть до падения Австро-Венгрии (1918). Французы опустошили его государственную казну, крестьяне в тылу ограбили и уничтожили его недвижимое имущество, а англичане взяли в плен все корабли¹².

Дубровник, панорама

¹¹ Броневский В.Б. Записки морского офицера о продолжении кампании на Средиземном море под начальством вице-адмирала Д. Н. Сенявина, от 1805 по 1810 год. Ч. II. СПб., 1836. С. 26.

¹² Stanojević St. Narodna enciklopedija Srpsko-hrvatsko-slovenačka. 1. knjiga. Zagreb, (b.g.). S. 590.

Приезд, пребывание и жизнь русских в Дубровнике в течение XX в. мы решили представить в виде эксцерптов из различных источников, желая, таким образом, сохранить «дух эпохи» и подлинность зарисовок событий.

Вскоре после подписания на острове Корфу «Декларации об объединении южнославянских народов» (август 1917 г.), российское Временное правительство (в лице министра внешних дел М. И. Терещенко) было первым и единственным правительством из союзников Сербии, официально приветствовавшим и признавшим создание Королевства сербов, хорватов и словенцев¹³.

В ходе Гражданской войны в России Добровольческая армия генерала А. И. Деникина и общественные организации Киева, Одессы и Екатеринодара направили своих эмиссаров в столицы государств-союзников — Лондон, Париж и Белград, рассказать о боях на юге и положении дел в России. В делегации, состоявшей из восьми общественных деятелей и политиков различных ориентаций, которая в августе 1919 г. проехала из Белграда по Боснии, Герцеговине, Далмации и Черногории, был и видный монархист «славянофил» граф Владимир Алексеевич Бобринский¹⁴. В том же году в Белграде была опубликована его брошюра, в которой граф описал свои впечатления от этого путешествия, содержащие и подробности пребывания трех членов российской делегации в Дубровнике:

«Дубровник — южная славянская республика, нам, русским, напоминает нашу северную, тоже торговую республику, Великий Новгород... Невзирая на свое искреннее славянофильство, Дубровник всегда оставался оплотом католичества, и даже российской императрице Екатерине II отказался дать разрешение на постройку православного храма, за что был награжден Папой Римским. Лишь в 1790 г. было получено разрешение на открытие скромной часовни при российском консульстве. Этот храм имели право посещать только российские подданные. Постепенно, при попечительстве консульства, при храме был создан православный приход, старанием которого, в конце концов, в 1877 г. в Дубровнике был воздвигнут великолепный православный храм в сербско-византийском стиле. Сегодня на 10 тыс. жителей здесь проживает одна тысяча сербов, остальные 9 тыс. католики, из которых часть называет себя хорватами, а другая сербами.

В порте-пригороде Груж нас встречает представитель от города Дубровника и приветствует на русском языке. Девушки преподносят нам цветы, затем выступает один молодой человек и приветствует нас от имени сербов, которые несут службу в рядах Русской армии...

Первым делом мы посетили видного политического деятеля, 83-летнего господина Джингрия¹⁵... Было отрадно беседовать на родном языке не только с местным населением, но и с крестьянами из окрестностей. По-русски надо говорить медленно и внятно, избегать иностранные слова (которыми наш язык изобилует), и тогда вас все отлично поймут. Удивляет близость языков, нашего и языка дубровчан...

¹³ Јелачић A. Русија и Балкан... С. 113.

¹⁴ Подробнее о нем: Арсеньев А. У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1999. С. 83–93.

¹⁵ Перо Чингрия (Ćingrija; 1837–1921), видный политический деятель Далмации, доктор юридических наук Падуанского университета, четыре мандата состоял председателем Дубровницкого муниципалитета (1878–82, 1899–1905, 1905–11, 1918), родился и умер в Дубровнике.

Молодой адвокат-кандидат (Матия Шишич. — A.A.) снова приветствовал нас, на русском языке, на этот раз от имени дубровницкой молодежи. Приветствовал нас и Россию, освободительницу и защитницу славян. Отвечая на прекрасные слова молодого юриста, один из нас (очевидно, В. А. Бобринский. — A.A.) держит, вероятно, первую речь, которую произнес русский человек в Дубровнике, за все 800 лет его существования...

На второй день мы посетили католического епископа, православного священника и подробно осмотрели ризницу католического собора... Восемь гребцов на лодке свозили нас на остров Локрум.

Вечером, в гостинице «Империал» на Пилах трое из нас говорили и в этих речах старались дать ответы на вопросы, задаваемые многими дубровчанами: как помириться с фактом, что такой великий народ, каким является русский, создавший такое мощное государство, мог лишь за несколько месяцев погибнуть и потерять все то, что предки создавали веками, как мог так низко пасть... Мы объясняли и убеждали их в том, что Колчак и Деникин возглавляют подлинно народные армии, которые не сегодня-завтра, несомненно, спасут Россию, и она, как и прежде, будет защитницей славян.

Скопище народа воодушевилось настолько, что присутствующие, вопреки позднему часу, не расходились, а прошли через весь город и с патриотическими песнями на устах направились к памятнику своему поэту Гундуличу.

Дубровник. Площадь поэта И. Гундулича

На следующий день нам был дан от города пышный прощальный банкет, на котором председательствовал престарелый д-р Джингрия. А в понедельник, 18 августа, в 5 часов утра мы на поезде выехали из Гружа¹⁶.

В те дни в Дубровнике уже поселилась малая группа беженцев с юга России, которые со своими регулярно визированными паспортами и солидным запасом валюты весной 1919 г. покинули Одессу.

В автобиографии, «своем жизненном романе», известный югославский художник, автор комиксов Джордже Лобачев (Юрий Павлович Лобачев; 1909-2002), сын российского вице-консула в Цетинье, в Косовска-Митровице, Канее (на острове Крит), генерального консула в Македонии (в Салониках до окончания Первой мировой войны), вспоминает свой приезд в Дубровник в 1918 г.:

¹⁶ Бобрински В. Са пута по Југославији. Београд, 1919. С. 15–26.

«Бесконечная вереница тоннелей, долгое кружение вдоль Попово-поля и, наконец, прибытие в Груж. Мы остановились в гостинице «Лапад», которая и ныне существует. Вскоре отец нанял довольно большой дом с садом, на холме, в начале района Лапад... Мы, дети, сразу полюбили Дубровник и Лапад. Тогда еще ходил трамвай с прицепом, без ограждений по сторонам. Дорога к морю была украшена прекрасными агавами, тогда они были в цвету (цветут лишь раз, после чего гибнут). Вдоль дороги еще не было домов, тем более гостиниц. Одиночно возвышалась, словно выросшая прямо из моря, грандиозная крепость Ловриенац.

Однажды, возвращаясь с прогулки по верхней дороге, мы остановились и смотрели вниз, под гору, где играли в футбол. Тут я получил первый наглядный урок физики, сначала был виден удар по мячу, а лишь после некоторого отрезка времени звук удара доносился до нас.

Так прошел и 1920 г., который означал поворот в нашей жизни. Отец болел диабетом. А тогда еще не было инсулина. Болезнь все более брала свое. В конце-концов, отец совсем занемог.

День стоял хмурый, по небу проносились густые серые тучи, на ветках оголенных деревьев блистали капли дождя. Отец попросил Артемия (старшего сына. — A.A.) и меня сыграть «Серенаду» Шуберта... А на следующий день, 2-го марта 1921 г., он скончался, всего на 46-м году жизни. По совету родственника матери мы перебрались в город Нови-Сад, который уже тогда стал одним из крупных центров русской эмиграции. Вскоре мать перевезла останки отца из Дубровника в Нови-Сад»¹⁷.

В окрестностях Дубровника, на острове Шипан, поселился Глеб Васильевич Алексеев (1892–1938), журналист, литературный критик, драматург, сотрудник русских газет в Москве, Киеве, Ростове-на-Дону; его талант фельетониста хвалил Максим Горький. На фронтах Первой мировой войны Алексеев дважды был ранен, после революции эмигрировал, был матросом на английском пароходе, объездил Грецию, Турцию, Италию, жил и в Австрии, Венгрии, Югославии. Сотрудничал в белградской ежедневной «Русской газете» (1920) и в русских периодических изданиях по всей Европе. Сохранились его письма с о. Шипан в Берлин¹⁸. С 1922 г. Алексеев поселился в Берлине и принимал участие в литературных и издательских мероприятиях эмиграции, писал повести, статьи, переводил с украинского языка. Был близок с Борисом Пильняком и переписывался с футуристом Давидом Бурлюком, который из США отправил ему рукописи стихотворений и доллары. Эти деньги Алексеев не истратил по назначению на публикацию сборника стихотворений Бурлюка, а присвоил их и ими оплатил билет на свое возвращение в Россию. В Советском Союзе был опубликован ряд литературных произведений Алексеева и его воспоминания эмигрантского периода. Пострадал он в годы сталинских репрессий.

Несколько «волн» беженцев из России захлестнуло Дубровник в течение 1920 г.: в январе, марте, мае, августе и декабре.

«В марте 1920 г. из неизвестного сборного пункта прибыло в Дубровник по железной дороге 30–40 белоэмигрантских семейств т. н. «Новороссийской эвакуации», общей численностью около сотни лиц. В Дубровник они приехали в одиночку или в группах, из разных направлений. В основном это были представители русской аристократии, капиталистических и буржуазных кругов. По приезде в Дубровник они поселились в городе, не

¹⁷ Лобачев Ђ. Кад се Волга уливала у Саву: Мој животни роман. Београд, 1997. С. 15–16.

¹⁸ Флейшман Л., Хюз Р., Раевская-Хюз О. Русский Берлин 1921–1923. Paris, 1985. С. 95–106, 164.

работали, а жили на привезенные с собой капиталы. Это были первые эмигранты, и им в Дубровнике легко было нанять комфортабельные квартиры. Некоторые остались тут на короткое время, некоторые дольше. Кое-кто из них выехал во Францию или в другие западноевропейские страны, кое-кто здесь обосновался навсегда.

Вскоре после прибытия в Дубровник они основали свою первую «русскую колонию», являвшуюся одной из старейших русских колоний, возникших в Хорватии. Из видных особ, прибывших тогда в этот город, нам известны:

Леонид Павлович Леш, бывший генерал-полковник (так! — A.A.), который в Перовую мировую войну командовал 3-й Армией в Галиции. Позднее он переехал на остров Шипан, где и скончался, в 1934 г. (генерал от инфантерии Л. П. Леш, 1862–1934; скончался и похоронен в городе Котор. — A.A.).

Николай Александрович Шильдер-Шульднер, бывший Архангельский губернатор, первый председатель русской колонии, скончался в Дубровнике.

Граф Иван Иванович Толстой, бывший министр народного просвещения, в 1922 г. уехал в Париж.

Граф Сергей Сергеевич Толстой-Милославский, бывший член Государственного совета, умер в Дубровнике в 1925 г.

Д-р Евгений Федорович Гарнич-Гарницкий, выдающийся врач и общественный деятель в Киеве, позднее поселился в Белграде.

Владимир Иванович Звягинцев, бывший губернатор, очень богатый, позднее уехал в Париж.

Скарятин, помещик и богач, тоже из Дубровника выехал во Францию.

Александр Аркадьевич Столыпин, помещик, брат бывшего премьер-министра императорской России, позднее уехал в Париж¹⁹.

Из других источников, в «сербской эвакуации (Ненадича)» беженцев с юга России весной 1920 г. в Дубровнике нашло приют 332 лица²⁰.

Среди эмигрантов в Дубровнике оказался и человек передовых взглядов, Николай Алексеевич Хомяков (1850–1925), сын известного славянофила. В императорской России он был крупным землевладельцем, состоял членом Государственного совета и Государственной думы (председатель третьего созыва), по ориентации представитель умеренных монархистов, занимал пост в управлении Российского Красного креста. Перед революцией отошел от политики. Скончался в Дубровнике.

«В начале августа 1920 г. на русском крейсере «Орел» прибыла в Дубровник группа русских белоэмигрантов, примерно 210 душ. Прибыли они из Владивостока, отступая от натиска Красной армии. Почти весь эшелон состоял из воспитанников и преподавателей Военно-морской академии во Владивостоке, откуда он направился сперва в Японию. В одном японском порту крейсер бесплатно обзавелся углем и продолжил плавание в Сингапур. Оставшись без пропитания, часть угля была обменена на провиант, и транспорт продолжил путь, направляясь в Индию и далее, через Суэцкий канал. Было принято решение бросить якорь в Дубровнике. Причалив, академия была расформирована, преподаватели и учащиеся частично были распределены в русские кадетские корпуса, в Сараево, Билече и Белую Церковь, а другая часть направлена в университеты Белграда и Загреба... Директором Военно-морской академии был капитан военного суд-

¹⁹ Elaborat: Beloemigranti u Jugoslaviji u periodu od dolaska (1920.-1921. g.) do okupacije (1941. g.). Zagreb, septembra 1950. god. S. 29-30.

²⁰ Архив САНУ, Београд. Фонд А. Белића. АБ-III-2479: Списак колонија руских избеглица у Југославији, 18. II 1921.

на Михаил Александрович Клицин, одновременно состоявший и командующим транспортом этого дальнего плавания. Эшелону в Дубровнике не был оказан официальный прием»²¹. На борту этого судна находился и гардемарин Алексей Петрович Дураков, позднее известный поэт «русского белградского круга», в 1944 г. погибший героической смертью в отрядах югославских партизан.

Pretstojništvo gradskog redarstva - Dubrovnik
K.broju pov:5375/39 Dubrovnik, 21.XII.1939

S P I S A K
ruskih emigranata, koji borave ha području ovog Pretstojništva
Ruska kolonija - Dubrovnik

Red. br.	Prezime i ime	muških	ženskih	Ukupno	Primjedbe
1.	Alešnikov Krinof sa ženom Ljubom	1	1	2	Lica od 1 do uključivo 39 su bolje situ- irana
2.	Bilding Nikolaj	1	-	1	
3.	Balicev Nikolaj	1	-	1	
4.	Cipov Dimitrije sa ženom Marijom	1	1	2	
5.	Griborski Nikita sa ženom Nnom	1	1	2	
6.	Dimitrijević Leonid sa ženom Verom	1	1	2	
7.	Hlopina Aleksandar	1	-	1	
8.	Jambik Nikola sa ženom Marijom	1	1	2	
9.	Karpov Sergije	1	-	1	
10.	Krasnobačev Anatoliye sa ženom	1	1	2	
11.	Leščević Georgije sa ženom Anom	1	1	2	
12.	Lermontov Grigorije sa ženom Sofijom	1	1	2	
13.	Leščenko Marija	-	-	1	
14.	Lisenko Georgije	1	*	1	
15.	Zemjanin Nikola	1	-	1	
16.	Njelikov Sergije t žena Evgenija	1	1	2	
17.	Pivovarov Aleksa	1	-	1	
18.	Rimantović Maksimilijan i žena Zinaida	1	1	2	
19.	Sofonov Aleksije	1	-	1	
20.	Šatorov Igor	1	-	1	
21.	Trentjeva Kršanda	-	1	1	
22.	Voropova Izidokija	-	1	1	
23.	Zesčev Pavle sa ženom Viktorijom	1	*	2	
24.	Dorofjev Evgenije sa ženom	1	1	2	
25.	Glenov Alekse sa ženom Nadeždom	1	1	2	
26.	Homjakova Marija	-	1	1	
27.	Štajin Sergej sa ženom Margaritom	1	1	2	
28.	Kovalenko Ivan sa ženom Nadeždom	1	1	2	
29.	Ignjatov Boris sa ženom Marjom	1	1	2	
30.	Abranov Valentin sa ženom Vavrom	1	1	2	
31.	Krstin Kitočija	-	1	1	
32.	Manakov Ivan sa ženom	1	1	2	
33.	Kupfer Artur sa ženom Blenom	1	1	2	
34.	Sergijev Andrej sa ženom Nnom	1	1	2	
35.	Molčajev Vladimir sa 2 djece Nikolom i Mihajlom	3	-	3	
36.	Igumenjeva Ema	-	1	1	
37.	Popovićev N. sa ženom Ljudmilom	1	1	2	
38.	Trofimenco Vasilije	1	-	1	

Red. br.	Prezime i ime	muških	ženskih	Ukupno	Primjetbe
39.	Ciačlin Josif ✓	1	-	1	
40.	Đatićko Vera	-	1	1	
41.	Padjimo Nikolaj	1	-	1	
42.	Mihajlova Nadežda	-	1	1	
43. ✓	Kuřinec Petar	1	-	1	
44.	Šušiljnikova Milisabeta	-	1	1	
45.	Knorring Vladimir	1	-	1	
46.	Ljubišinjska Marija	-	1	1	
47.	Kolcov Nikolaj	1	-	1	
48.	Zlatarević Sergije	1	-	1	
49.	Knadov Vladimir	1	-	1	
50.	Otorova Elizabeta	-	1	1	
51.	Drozdovski Arđolion (ivan)	1	-	1	
52.	Šetevcović Nikolaj	1	-	1	
53.	Sergijeva Ana	-	1	1	
54.	Streljajev Pavao El. /3/160	1	-	1	
55.	Ljubišinjski Ponteljenom	1	-	1	
56.	Botaseva Lidija	-	1	1	
57.	Fatin Boris	1	-	1	
58.	Krasovoy Aleksandar	1	-	1	
59.	Ivanov Petar (ivan)	1	-	1	
60.	Šeremetko Ljudmila	-	1	1	

Ukupno: 48 35 83
Pretstojništvo redarstva:
Dr. Žgombić s.r.

(M.P.)

Перечень членов русской колонии в Дубровнике, 21 декабря 1939 г.

В том же 1920 г. в Грузии причалили и транспорты с югославскими военноопределяющимися, оказавшимися в России. С ними были и русские беженцы. Так, 10 сентября, в Грузии стал на якорь пароход «Гималаи», прибывший из Владивостока. Местная пресса отметила: «Прибыло 888 солдат, 81 офицер, 334 чехословаков с музыкой, 59 женщин и 28 детей»²². Сопровождал этот конвой русский врач Аркадий Матвеевич Зайцев с супругой Анастасией Васильевной, урожденной Блохиной, который сперва получил место по специальности на о. Шипан, а позднее, до своей кончины в 1955 г., работал врачом в воеводинской деревне Деспот Св. Иван (Деспотово)²³.

Новая «эмигрантская волна» была самой мощной.

²¹ Elaborat... S. 30.

²² Narodna svijest. Dubrovnik, 1920. Br. 38. 15. rujna.

²³ Устное сообщение А. В. Зайцевой автору.

Семья К. С. Мельника, прибывшая в августе 1920 г. в Дубровник на пароходе «Гималаи»,
с Дальнего Востока. Дубровник, 1923 г.

Ноябрь-декабрь 1920 г.: «французская эвакуация» с Крыма

После окончания войны с Польшей Красная армия переправилась на юг России и в неудержимой контратаке у Перекопа 7–8 ноября 1920 г. поставила Русскую («белую») армию генерала Петра Николаевича Врангеля в безнадежное положение. Барону П. Н. Врангелю уже не оказывают поддержку военные союзники России — Франция и Англия. В течение всего нескольких дней, при помощи союзнических пароходов, оказавшихся в портах Крыма, была проведена эвакуация — спасение от большевистских репрессий около 150 тыс. человек (офицеров, гражданских лиц, семейств государственных чиновников, интеллигенции, целых учебных заведений, вдов, военных инвалидов и сирот). Они погрузились примерно на 150 кораблей и в начале ноября направились к Босфору.

Правительство Республики Франции взяло под свое покровительство этих беженцев, и между правительствами европейских стран начались срочные дипломатические переговоры, связанные с размещением беженцев. Королевства сербов, хорватов и словенцев согласилось принять часть этого контингента. На совещании Государственной комиссии по приему русских беженцев, состоявшемся 18 ноября 1920 г. в Белграде, было принято решение о создании в Далмации приемных пунктов беженцев — в Бухте Которской, Дубровнике и Бакаре. Уполномоченным представителем Государственной комиссии в Дубровнике был назначен подполковник Александр Андреевич Леман, бывший чиновник Правления Красного креста в Петрограде²⁴.

²⁴ Јовановић М. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919-1924. Београд, 1996, С. 126.

Адриатические порты Мелине, Груж и Бакар приняли в те дни около 20 тыс. беженцев с Крыма. В дубровницкий порт Груж 1 декабря 1920 г. причалил пароход «Сегед», принадлежавший обществу «Адриа», который под командованием капитана Десковича 28 ноября вышел в море из Константинополя, вошел в Бухту Которскую, но там не был принят, а направлен в Дубровник. На его борту официально было зарегистрировано 2563 русских беженца, из которых в Дубровнике оставлено 783 лиц, а остальные, пройдя карантин, по группам направлены, в основном, в Банат (северо-восточную область страны). Экипаж американского корабля «Олимпия», находившийся в порту Груж в момент прибытия «Сегеда», предложил помочь беженцам, предоставив им пропитание²⁵. На этом пароходе прибыло около тысячи солдат и офицеров армии генерала Врангеля и около 1800 гражданских лиц, женщин и детей. Военные преимущественно были из воздухоплавательных подразделений (состоящих под командованием генерал-майора Вячеслава Матвеевича Ткачева и его помощника полковника Ивана Николаевича Туношенского), из авиационного офицерского училища (полковник Усов) и т. н. «Дикой дивизии» (полковник Чеберняев)²⁶.

«С этого транспорта в Дубровнике остались лишь те, которым удалось найти какую-либо работу, или у кого были знакомства и родственники, устроившиеся здесь ранее. Им нужно было подать прошение в адрес мэрии для получения вида на жительство в Дубровнике. Из всей группы, прибывшей на «Сегед», в Дубровнике и его окрестностях поселилось около трехсот человек... Между ними выделялись: руководитель транспорта генерал Беляев, Корнаковский, Гончаров, Лысенко и Беляков.

Одна группа эмигрантов прибыла 16 декабря 1920 г. в Которскую бухту на пароходе «Брезгавия», но не все были высажены в порте Тиват; 150-180 из них задержаны на борту и лишь 31 декабря сошли на берег в порту Груж. До своего отплытия в Воеводину, команда этого транспорта была размещена в дубровницкой казарме «Санта Мария». Ее составляли специалисты различных профессий: техники, инженеры, врачи. Среди них оказались инженеры Сергей Биркин, Игорь Сысоев, Павел Лопырев, В. Белобородов, врач Елена Шершевская и др.»²⁷

Помимо дубровницких военных казарм-крепостей Ревелин, Моло и Св. Мария, группы беженцев, эвакуировавшиеся из Крыма, расположились в бывшей гостинице «Hotel de la Ville» и в доме «Беназ» в районе Плоче²⁸.

Позднее, в течение 1921 г., в Королевство сербов, хорватов и словенцев прибывали и другие подразделения армии Врангеля, временно рассредоточенные в лагерях Турции и Греции. Начиная с 1-го сентября 1921 г. Военно-морское министерство приняло около 4,5 тыс. русских военных на пограничную службу, сроком на год. Вторая бригада кавалерийской дивизии 1-го Армейского корпуса, которой командовал генерал-майор Борис Владимирович Гернгресс, с центром в Загребе, была отправлена на границу с Италией, на острова (Раб, Угљан, Зларин, Хвар, Корчула) и в далматинские города (Карлобаг, Трогир, Макарска, Дубровник, Зеленика, Будва)²⁹. Дубровницкий отряд с русскими пограничниками размещался на острове Локрум.

На пароходе «Сегед» в Груж прибыл Борис Викентьевич Матусевич (1874–1939), вместе с дочерью и внуком, бывший товарищ министра финансов императорской Рос-

²⁵ Русский листок. Дубровник, 1921. № 3. 29 января.

²⁶ Elaborat... S. 36.

²⁷ Там же, S. 36–37.

²⁸ Narodna svijest. 1920. 8. prosinca.

²⁹ Јовановић M. Op.cit C. 209.

ции и ученый. В эмиграции он преподавал математику, физику, астрономию, историю, географию, французский, немецкий и латинский языки в гимназиях Белграда, Румы, Косовска-Митровицы и Приштины. С того же парохода высадился и юноша Сергей Андреевич Кисловский (1899–1995), в будущем видный агроном-селекционер Института сельскохозяйственных исследований в Нови-Саде³⁰. В семейном архиве Кисловских сохранилась рукопись его воспоминаний, из которых хотелось бы привести небольшой фрагмент.

С. А. Кисловский (крайний слева), Е. В. Гибшман и Приловский. На обороте текст:
«В таком виде мы прибыли в Югославию. Дубровник, 21-XII-1920».

Сергей Андреевич Кисловский: Дубровник, 1920–1921 гг.

«На следующий день мы приплыли в Груж — порт города Дубровника (Рагузы). Два дня нас не выгружали, подготавливали помещения, и только 28 ноября (вернее, 3 декабря. — A.A.) 1920 г. вечером выгрузили на берег. Из Гружа повели в Дубровник. Наконец нас, вшивых и грязных, поселили в старых средневековых сооружениях-крепостях... Наша группа попала в крепость без окон и дверей, в Ревелин, остальные, в большинстве случаев, семейные, были помещены в средневековый женский монастырь, который возвышался над морем и назывался «Монастырь «Святая Мария».

³⁰ Подробнее о нем: Арсеньев А. Русская интеллигенция в Воеводине // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 90-91.

Среди нас было много больных, главным образом, тифозных, и поэтому нас никуда не выпускали. Мы должны были 14 дней пробыть на карантине. Разместили нас в Ревелине, через несколько дней повели в Груж, где стоял санитарный поезд. В его составе была баня и отделение для дезинфекции. Нас хорошо вымыли, выкупали, а пока нас мыли, наши вещи продезинфицировали. После дезинфекции совсем пропали кожаные пояса, а одежду — брюки и куртки, едва можно было снова одеть. Наконец, до некоторой степени мы избавились от вшей. Но не совсем.

Началось сидение на карантине. Выпускали только дежурных, которые отправлялись за хлебом и другими продуктами. Один раз я был назначен на дежурство. Идя по главной улице Дубровника Страдуне, подошел к ювелирному магазину и в витрине, как в зеркале, увидел, что у меня на лбу под фуражкой сидит огромная вошь. Придя в Ревелин, я попросил Женю³¹ постричь мои длинные волосы. Большими ножницами для кройки сукна он принял меня стричь, причем, захватывал или верх волос, или мою кожу. Я потом долго ходил с окровавленной головой.

Так мы 14 дней просидели на карантине. Время шло очень медленно, и у кого были карты, играли в преферанс и другие игры. Игровых карт было мало, а желающих играть много. Колода карт стоила до 50-ти динар.

Вскоре Дубровник и наш Ревелин посетила делегация из Белграда. Ее возглавлял российский посол Василий Николаевич Штрандтман. Важный, хорошо одетый, с брезгливой гримасой, он смотрел, как мы расположились на полах, а в Ревелине в то время не было ни окон, ни дверей. В первые же десять дней нашего пребывания на карантине нам выдали двухмесячную «ссуду» — помочь, в «размен»: разменивали наши добровольческие деньги — «колокольчики» на динары. За два месяца дали по 400 динар в месяц. Каждый из нас получил 800 динар. По тем временам это была огромная сумма.

Приловский, мой сослуживец, воспитанный в петербургских бильярдных, умный пройдоха, предложил нам одну операцию, на которой мы рассчитывали хорошо заработать: свои 800 динар, плюс Женины и мои — всего 2400 динар, он истратил, скрупая по всем ресторанам и кафе Дубровника игровые карты. Принес в Ревелин три-четыре мешка. Мы два дня эти карты сортировали, разбирали по рубашкам, составляя полные колоды «шпили». Нам удалось составить около двухсот комплектных колод. Их мы легко продали сидящим на карантине и жаждущим играть. Продавали по 50 динар за колоду. В эту операцию мы вложили 2400 динар, а заработали больше 10 тыс. Заработок мы разделили на три части, и я сразу же пошил себе штатский костюм.

Кубанские казачки, которые в Ревелине ютились наверху, над нами, на третьем этаже, тоже получили двухмесячный «размен» — по 800 динар. В один из вечеров они у себя устроили выпивку. Здорово напились. Пели песни «Ах, Кубань ты, наша родина» и другие, танцевали, горланили. Один из них почувствовал, что ему надо отправиться «по ветру», покинул компанию и направился к дверям, но по пьяному делу не попал в дверь, а пошел к окну. Станишник шагнул и с третьего этажа упал на острые скалы. Остальные в страшном беспокойстве выбежали наружу, подбежали к скалам. На камнях лежало неподвижное тело. Стачив его с камней, принесли в помещение. Упавший только мычал и хрюпал. Утром казачок проснулся. Не верил, что выпал из окна третьего этажа, считал, что земляки его разыгryывают.

После удачной и выгодной распродажи всех колод, весь Ревелин, Мол и монастырь Святой Марии играли в карты. Вскоре и мы подобрали себе компанию желающих

³¹ Женя — Евгений Владимирович Гибшман (1898–1984), выдающийся агроном-селекционер в Нови-Саде.

играть в преферанс. Нас трое сравнительно хорошо играли в эту игру, а наши партнёры, большинство поповских сыновей, имели мало представления о преферансе. Женя, Приловский и я все свободное время, а его было вдоволь, проводили за картами. Мы садились играть отдельно, каждый с отдельной группой и почти ежедневно выигрывали около 80–100 динар. Это был солидный доход, мы привыкли каждый день выигрывать на дневные расходы.

Наступил Новый год. В Ревелине мы жили уже больше месяца. Русских по партиям стали расселять по разным городам Королевства. Запретной зоной, куда мы не могли попасть, считались Земун, Белград, Панчево, где уже осело слишком много русских. Расселяли группами по 50–70 человек. Эти группы называли русскими колониями. В одну из таких групп попали наши партнёры, у которых мы, играя в преферанс, постоянно выигрывали. Когда подошло время их отъезда, и их повели в Груж, мы пошли их провожать на вокзал. Там, в ожидании посадки и отправки, мы играли с ними, сидя на перроне, пытались в последний раз выиграть еще несколько динар.

Уехали наши партнёры, и прекратился наш ежедневный заработок. Мы слонялись по Ревелину, как сонные мухи. В больших залах остались лишь старики. Привыкши ежедневно выигрывать, мы предложили старишкам сыграть. Они охотно согласились.

— По какой?

— По какой хотите.

Сели мы с ними играть — отдельно Приловский, отдельно Женя и отдельно я. Результаты были плачевые. Каждый из нас проиграл старишкам около 200 динар. За один день мы проиграли то, что зарабатывали в течение недели. На этом игра прекратилась, и распалось наше акционерное общество.

Подошел и наш черед. Группа около 70-ти человек, в их числе находилось и нас трое, в Груже была посажена в товарные вагоны и по узкоколейной железной дороге отправлена в глубь страны. Бесконечно, почти сутки, поезд таращил, полз вокруг Попово-поля. Медленно мимо проплывали незнакомые пейзажи, и к концу второго дня мы подъехали к Мостару»³².

Жители Дубровника о русских беженцах

После высадки с парохода «Сегед» мэр Дубровника д-р Нонвайлер направил предупреждение местному населению:

«Наблюдаются, и с полным основанием осуждаются, действия многих горожан, когда они смешиваются и вступают в контакт с вышеупомянутыми (русскими беженцами. — А.А.), частично из любопытства, а в большинстве случаев в целях приобрести от них товар, либо за наличные, либо в обмен. Необходимо иметь в виду и помнить, что из-за неблагоприятных условий, среди этой пестрой массы распространены опасные и заразные болезни, скажем более, среди беженцев были случаи сыпного тифа»³³.

Горожане были изумлены, наблюдая, как русские в первый день Нового 1921 г. купались в море и загорали на солнце³⁴. Несколько заметок о них было опубликовано в белградской «Иллюстрированной газете»:

«Из Дубровника и Гружа. Если судить по цифрам, в этих населенных пунктах, захлестнутых волной русских беженцев с Крымского полуострова, люди ворочают миллиардами. Нет дома, в котором не осело несколько сотен тысяч рублей. Не иметь их как-то даже неприлично.

³² Кисловский С. Воспоминания: [Рук.] // Семейный архив Кисловских. Нови-Сад.

³³ Narodna svijest. 1920. 8. prosinca.

³⁴ Там же. 1921. 5. siječnja.

Один знакомый спросил меня:

— У вас есть русские рубли?

— Нет.

— Как так? Я принесу их вам, на память.

И действительно, на следующий день он принес 15 тыс. руб., но не хотел мне их продать. Говорит: я обменял их за буханку хлеба. Не подумайте, пожалуйста, что это злоупотребление в несчастье! Боже упаси, это дневной валютный курс русского рубля. Народ к этому уже привык.

А представьте себе мину на лице одного парикмахера в Груже, когда ему, сразу по высадке беженцев с парохода, один русский предложил оплатить бритье русскими деньгами и тот, согласившись больше из курьеза и любопытства поглядеть на эти деньги, принял от русского господина ни более, ни менее, как 35 тыс. руб.! Парикмахер не соглашался, но русский его убеждал, что таков тариф бритья и стрижки в Крыму.

Сейчас каждый житель Дубровника владеет сотнями тысяч рублей, их берут как сувенир. Никому не приходит в голову скупать их и торговать ими в городе, где и последний портовой грузчик следит за курсами франка, лиры и доллара и торгует ими, где каждый из них поджидает благодати от большевизма, верная картина которого предстает перед ним в виде миллионов рублей от русских беженцев»³⁵.

«Освящение русской столовой. Дубровник перегружен русскими беженцами, а их колония весьма деятельна. На этих днях (февраль 1921 г. — А.А.) состоялось торжественное открытие и освящение русской столовой. На симпатичное и скромное торжество русские пригласили цвет дубровницкого общества... В самом скором времени откроется и пекарня для беженцев.

Своим прекрасным и корректным поведением русские завоевали симпатии местных жителей, которые лишь сейчас, благодаря непосредственным контактам, получили возможность узнать чистую русскую душу и полюбить ее. Этому немало способствовало и несколько концертов русских артистов, среди которых особо выделялись госпожи Милич, Морозова, Архипова, Скоробогатова, баритон Баранов³⁶. Один концерт они дали в пользу здешнего Югославского академического клуба, когда была собрана значительная сумма для помощи нуждающимся студентам»³⁷.

О русских колониях в Дубровнике и Груже сохранились интересные документы 1949 г. Приводим их полностью (в переводе с хорватского языка, сохраняя термины и лексику «молодого социалистического государства»):

Русская колония в Дубровнике

Когда в декабре 1920 г. из Крыма через Константинополь в Дубровник прибыл пароход «Сегед» с 3 тыс. белогвардейцев, после их высадки в Дубровнике, на нем остались лишь 800 человек. Таким образом, вместе с теми, кто сюда прибыл в марте 1920 г., общее число белоэмигрантов в Дубровнике составляло около 900 душ.

В Дубровнике возникла «русская колония», которая к 1 января 1921 г. официально была зарегистрирована со стороны югославских органов власти. Ее цель заключалась в охране интересов белогвардейцев в Дубровнике. На учредительном собрании при-

³⁵ Илустровани лист. Београд, 1921. Бр. 3. 20. / 27. јануар.

³⁶ Супружеская пара: Надежда Николаевна Архипова (1894–1967), лирическое сопрано, и Николай Сергеевич Баранов (1893–1933), баритон – солисты Оперного театра в Одессе, позднее были приняты солистами в Оперную труппу Сербского национального театра в Нови-Саде.

³⁷ Илустровани лист. 1921. Бр. 8. 24. фебруар / 3. март.

существовали и члены первой, неофициально созданной, русской колонии в Дубровнике, эмигранты, прибывшие в марте 1920 г., после т. н. Новороссийской эвакуации, которые в подавляющем большинстве были аристократами и буржуазией. В тот момент таких в Дубровнике оказалось около сотни душ.

Первым председателем новой колонии был избран генерал Николай Иванович Лунский³⁸, прибывший в Дубровник на пароходе «Сигет», до утверждения предыдущего председателя колонии Шильдер-Шульднера. Из-за избрания (Лунского. — А.А.) произошел раскол: аристократы отделились и создали свою особую, т. н. «Грузскую колонию». Председатель (Дубровницкой. — А.А.) колонии, члены Правления и секретарь избирались сроком на год. В первые годы пост председателя и члена Правления колонии был почетным. Позднее, по мере того, как белогвардейцы приобретали югославское подданство и стали уходить из колонии и покидать Дубровник, в т. н. «Русском доме», состоящем на попечительстве колонии, осталось всего лишь около 40 материально необеспеченных и больных. Выполнять должность председателя стало труднее, и никто охотно ее не принимал. Перед войной 1941 г. было принято решение, согласно которому председателями должны были стать по очереди каждый член колонии, на определенный срок. Наряду с председателем избирались товарищ председателя и секретарь, исполняющий и обязанности счетовода. Эти трое составляли Правление колонии.

Печать Правления русской колонии в Дубровнике

В момент основания Русская колония в Дубровнике насчитывала около 900 человек, но уже в первые годы ее численность резко сократилось, так как члены колонии выселялись в другие районы Югославии или уезжали за границу.

Уже в 1924 г., после отбытия значительной части белоэмигрантов во Францию (на пароходе «Св. Лазарь»), в Дубровницкой колонии осталось примерно 350 членов. Отток русских из Дубровника продолжался, некоторые скончались, другие приобретали гражданство и выходили из членства колонии. Передвойной 1941 г. в членах колонии состояло всего 84 русских.

В первые годы колония создала свою любительскую театральную труппу и Русский дом. Вскоре труппа развалилась, но в рамках колонии и далее устраивались театральные представления и литературные чтения. На этих спектаклях шли пьесы русских писателей, а на литературных вечерах читались произведения русских писателей, которые сопровождались прениями. Устраивались и академии, связанные с юбилеями писателей-классиков. Широко было отмечено 100-летие со дня гибели Пушкина. Спек-

³⁸ Николай Иванович Лунский (1870–1937), генерал-майор. Скончался в Русском хирургическом госпитале в г. Панчево, похоронен на Новом кладбище в Белграде.

такли и академии в Русском доме посещало и местное население, обязательно присутствовал и представитель администрации области. Целью этих мероприятий было сохранение у русских национального самосознания и ознакомление граждан Дубровника с русской культурой.

Вскоре после возникновения колонии была создана и Русская библиотека. Каждый эмигрант передал в ее фонды привезенные с собой книги. Библиотека насчитывала около 3 тыс. томов. Книги приобретались и за счет членских взносов; преимущественно это были произведения русских писателей. Отдельных помещений для хранения фондов и читальных залов не было, книги брали и читали на дому. Библиотека выписывала русскую заграничную периодику.

В Русском доме жили пожилые и необеспеченные белогвардейцы, вначале их было 40 душ. При Доме была русская столовая, которую содержал некий Котов, выделявший Колонии определенный процент и оплачивавший снимаемые у колонии помещения. Услугами столовой имели право пользоваться только белоэмигранты, проживающие в Дубровнике, или приезжие русские. В помещениях Русского дома Яков Гусев в своем стоматологическом кабинете лечил только русских. Тут размещалась и Русская церковь, но своего священника не было, и по временам служил православный священник Бошко Митрович³⁹ из Дубровника. Русский дом был собственностью Русской колонии.

Известно, что 11 августа 1921 г. председателем Русской колонии был избран Николай Хомяков, бывший председатель Государственной думы, который на этом посту оставался короткое время. После него председателем колонии был граф Олсуфьев⁴⁰, вскоре переехавший во Францию, а после него инженер Свиягин⁴¹, до 1924 г., когда он уехал в Китай, в Шанхай, по приглашению одного китайского предпринимателя, так как еще в императорской России строил там железную дорогу. После Свиягина председателем был избран «князь» Чагодаев, т. е. не князь, а старшина из одной деревни на Кавказе, которого с пренебрежением величали «князем». После него, в 1925 г., этот пост занял Колгин, преподаватель иностранных языков в Дубровнике. Он состоял председателем два года, а в 1928 г. им стал Яков Сергеевич Гусев. Приняв югославское подданство, он вышел из состава колонии. На пост председателя был избран Владимир Стреха, бывший полковник, из состоятельной семьи, владелец обширных земельных участков в императорской России. Он любил выделяться и держал себя надменно, был дерзким, самолюбивым, старался принимать участие в различных мероприятиях и присутствовать на приемах видных жителей Дубровника; пользовался некоторым авторитетом среди русских, в особенности среди нуждающихся, так как был неутомим в обивании чужих порогов и изыскании помощи бедным. На посту председателя колонии он пробыл до 1932 г., скончался перед войной, в Дубровнике (в 1937 г. — А.А.). После него председателем был избран Евгений Востросаблин, чиновник городского управления. Умер он в 1946 г. До оккупации страны председателем состоял Павел Стреляев. После войны он не покинул Дубровник и далее давал уроки иностранных языков.

³⁹ Настоятель православного храма Св. Благовещения в Дубровнике протоиерей Божидар Митрович (1880–1967) отпевал и хоронил всех православных русских, скончавшихся в Дубровнике и окрестных местах.

⁴⁰ Граф Дмитрий Адамович Олсуфьев (1862–1930), член Государственного совета, знакомый Л. Н. Толстого.

⁴¹ Николай Сергеевич Свиягин, инженер путей сообщения.

Русская колония в Дубровнике, около 1930 г.
(В белом кителе сидит председатель колонии, полковник В. Н. Стреха)

Библиотекарем Русской колонии был Михаил Петрович Черникин, выпускник духовной академии в России, а в Дубровнике псаломщик и регент хора при православном храме. В межвоенный период ему было предложено место преподавателя греческого и древнееврейского языков в университете, но он отказался. Умер в Дубровнике (в 1932 г. — А.А.).

Русская колония в Дубровнике была официальным учреждением, которое оказывало помощь государственным властям в ведении учета о русских эмигрантах. Колония была самостоятельная, но находилась под надзором местных органов власти. Работу колонии контролировал и приезжающий из Белграда «русский делегат» при Государственной комиссии по оказанию помощи русским беженцам, Василий Николаевич Штрандтман. В 1921 г. Русская колония распределяла денежную помощь всем эмигрантам, полученную от этой комиссии, в объеме 240 динаров в месяц. Правда, она поступала лишь в течение одного года, а потом была отменена и выдавалась в заниженном объеме лишь нуждающимся, больным и престарелым.

Русская колония Груж

Грузская колония возникла первой на территории Далмации, в марте 1920 г., когда в Дубровник и его пригород, порт Груж, прибыло, группами или в одиночку, примерно четыре десятка семейств из России, всего около сотни душ. Все они покинули страну при т. н. «Новороссийской эвакуации», последовавшей после поражений армии генерала Деникина, и через Константинополь прибыли в нашу страну. Почти все были дворянского происхождения или из буржуазных кругов общества. Они привезли с собой значительные капиталы и драгоценности, т. е. владели средствами и не нуждались в какой-либо помощи.

Их колония была первой в Дубровнике, но когда в декабре 1920 г. в Дубровник прибыл транспорт «Сигет» с эмигрантами из Крыма, в городе была создана и местными властями официально зарегистрирована новая дубровницкая колония. Раздоры, возникшие между новоприбывшими и ранее прибывшими эмигрантами, привели к рас-

колу: аристократы вышли из дубровницкой колонии и создали свою, «Гружскую русскую колонию», хотя все они обосновались в самом Дубровнике.

Первым председателем этой колонии был избран Шильдер-Шульднер, бывший губернатор Архангельска (так! — A.A.), известный как страстный игрок и пьяница, впрочем, сметливый и умный человек. После двух мандатов его сменил Евгений Иванович Звегинцев, бывший губернатор и весьма богатый человек, уехавший затем в Париж, где он и скончался. После него пост председателя занимал Максимилиан Феликович Климович, вплоть до упразднения колонии в 1931 г.

Следует сказать, что эта, последняя, колония не проявляла какую-либо деятельность, и у нее не было своих помещений. Число ее членов тоже уменьшалось с 50-ти на 10–12 членов, перед ее расформированием в 1931 г., когда все они примкнули к Дубровницкой колонии.

Члены Гружской колонии считали себя выше других русских и не желали иметь чего-либо общего с ними. Дворяне говорили между собой на французском языке, ничем не занимались, были при деньгах и жили в гостиницах. Встречались они чаще всего в дубровницком Французском клубе.

Со дня своего основания и до расформирования Гружская колония не была зарегистрирована у югославских властей, но делегат Штрандтман признавал ее и навещал. Несколько раз он приезжал в Дубровник для урегулирования распреи между колониями. Штрандтман не имел права упразднить Русскую колонию в Дубровнике, так как она состояла из большого количества членов и была зарегистрирована, а Гружскую колонию он не желал игнорировать из-за услужливости перед аристократией, к которой сам принадлежал.

Деятельность Гружской колонии ограничивалась редкими случаями выдачи удостоверений, связанными с получением разрешения на продление проживания или поступления на работу. В последние годы своего существования эта колония собирала средства от своих состоятельных членов и оказывала материальную помощь нуждающимся русским, не состоящим членами их колонии. Постепенно большинство из них выехало во Францию⁴².

Жизнь и культурная деятельность русских в Дубровнике

В первые месяцы 1921 г. несколько русских интеллигентов группировались вокруг С. М. Власьева, редактора-издателя русской еженедельной газеты «Русский листок» (редакция и контора: Дубровник, Мол, Сербская типография). Вышло всего четыре номера: первый — 15 января, четвертый — 5 февраля 1921 г. Исследователи установили, что это была единственная русская эмигрантская газета, которая на русском языке выходила в Хорватии⁴³.

В первом номере содержалось трогательное обращение. Приводим его полностью:

«Братьям Славянам.

Вынужденные покинуть свой родной кров, мы, дети поруганной и разграбленной России, пришли искать приюта у вас, наши дорогие братья.

Сегодня выходит на Приморские берега гостеприимной и родной нам Юго-Славии первый номер русской газеты.

⁴² Elaborat... S. 58–62.

⁴³ Lukšić I. Kulturna djelatnost ruskih emigranata u Hrvatskoj između dva rata // Quorum. Zagreb, 1985. Br. 2 (dvije točke). S. 47.

К вам, хозяевам этой земли, настоящее наше слово.

Слово не только искреннего привета, но и задушевного сердечного «спасибо» за теплое радушие, за то, что не чужих, а своих близких вы видите в нас.

Мы не раз с оружием в руках ходили в бои с врагами славянства, помогая вам отстаивать вашу свободу, честь и достоинство; много веков уже мы живем с вами одними заботами, одними стремлениями...

Тем радостно чувствовать в настоящую тяжелую для нас минуту, когда в нашей Святой Руси все разрушено, поругано, осквернено шайкой кровожадных разбойников, что здесь наше горе, наши радости понятны вам и вы все, как и мы, верите, что не может это лихолетье длится долго, что близко то время, когда воскреснет великая Россия — опора великого Славянского племени, неустанно всюду борящегося за свою самобытность.

Но мы не хотим быть только гостями; мы рады стать на работу, принять участие в строительстве вашей земли не только потому, что это нам даст кусок хлеба, но главным образом потому, что мы верим в великое будущее доблестной Юго-Славии.

Мы хотим внести свою лепту в ваши труды, чтобы гордиться этим, а сейчас, чтобы воочию доказать вам, дорогие братья, что мы достойные потомки наших доблестных предков, сложивших свои головы на Балканах за наше общее Славянское дело.

И верится нам, что пролитая кровь братских народов, их братская помощь другу в минуты невзгод никогда не пропадет даром и прочно выковывают счастье и славу вскоревшей и возлеевшей их родины»⁴⁴.

РУССКИЙ ЛИСТОК

№ 1. Г. ДУБРОВНИК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Суббота, 16 января 1921 г. № 1.

Цена № 1 Серб. 3 хр.

Редактор Илья МИЛЛАЛЬДЬЕВ

Редакторский совет

А. А. КОЛЧАКОВ, А. А. КОЛЧАКОВ

Приложение: час. 12.00, без гравюры

крайний предложник

Но 1 рубль

4 рубля

8 рубль

16 рубль

32 рубль

64 рубль

128 рубль

256 рубль

512 рубль

1024 рубль

2048 рубль

4096 рубль

8192 рубль

16384 рубль

32768 рубль

65536 рубль

131072 рубль

262144 рубль

524288 рубль

1048576 рубль

2097152 рубль

4194304 рубль

8388608 рубль

16777216 рубль

33554432 рубль

67108864 рубль

134217728 рубль

268435456 рубль

536870912 рубль

1073741824 рубль

2147483648 рубль

4294967296 рубль

8589934592 рубль

17179869184 рубль

34359738368 рубль

68719476720 рубль

137438953440 рубль

274877856800 рубль

549755713600 рубль

1099511427200 рубль

2199022854400 рубль

4398045708800 рубль

8796091417600 рубль

17592182835200 рубль

35184365670400 рубль

70368731340800 рубль

140737462681600 рубль

281474925363200 рубль

562949850726400 рубль

1125899701452800 рубль

2251799402905600 рубль

4503598805811200 рубль

9007197611622400 рубль

18014395223244800 рубль

36028790446489600 рубль

72057580892979200 рубль

144115161785958400 рубль

288230323571916800 рубль

576460647143833600 рубль

1152921294287667200 рубль

2305842588575334400 рубль

4611685177150668800 рубль

9223370354301337600 рубль

18446740708602675200 рубль

36893481417205350400 рубль

73786962834410700800 рубль

147573925668821401600 рубль

295147851337642803200 рубль

590295702675285606400 рубль

1180591405350571212800 рубль

2361182810701142425600 рубль

4722365621402284851200 рубль

9444731242804569702400 рубль

18889462485609139404800 рубль

37778924971218278809600 рубль

75557849942436557619200 рубль

151115699884873115238400 рубль

302231399769746230476800 рубль

604462799539492460953600 рубль

1208925599078984921807200 рубль

2417851198157969843614400 рубль

4835702396315939687228800 рубль

9671404792631879374457600 рубль

19342809585263758748915200 рубль

38685619170527517497830400 рубль

77371238341055034995660800 рубль

15474247668211006991321600 рубль

30948495336422013982643200 рубль

61896990672844027965286400 рубль

12379398134568805593057200 рубль

24758796269137611186114400 рубль

49517592538275222372228800 рубль

99035185076550444744457600 рубль

19807037015310088988901600 рубль

39614074030620177977803200 рубль

79228148061240355955606400 рубль

158456296122480711911212800 рубль

316912592244961423822425600 рубль

633825184489922847644851200 рубль

126765036897985695328902400 рубль

253530073795971390657804800 рубль

507060147591942781315609600 рубль

1014120291823845562631219200 рубль

2028240583647691125262438400 рубль

4056481167295382250524876800 рубль

8112962334590764501049553600 рубль

1622592466918128902090907200 рубль

3245184933836257804181814400 рубль

6490369867672515608363628800 рубль

12980739735345031216727257600 рубль

25961479470690062433454515200 рубль

51922958941380124866909030400 рубль

103845917882760249338818060800 рубль

207691835765520498677636121600 рубль

415383671531040997355272243200 рубль

830767343062081994710544486400 рубль

166153488612413998942108897200 рубль

332306977224827997884217794400 рубль

664613954449655995768435588800 рубль

132922790889931199153671177600 рубль

265845581779862398307342255200 рубль

51169116355972479661468450400 рубль

102338232711949593322968900800 рубль

20467646542389918664593781600 рубль

40935293084779837329117563200 рубль

81870586169559674658235126400 рубль

163741172339119349316470252800 рубль

327482344678238698632940505600 рубль

654964689356477397265881011200 рубль

1309929378712947944537762022400 рубль

2619858757425895989075524044800 рубль

5239717514851791978151048089600 рубль

10479435029703583956302096179200 рубль

20958870059407167912604192358400 рубль

41917740118814335825208384716800 рубль

83835480237628671650416769433600 рубль

16767096047525334330833338867200 рубль

33534192095050668661666677734400 рубль

67068384190101337323333355548800 рубль

13413676838020267464666671117600 рубль

26827353676040534929333342235200 рубль

5365470735208106985866668446400 рубль

10730941470162139717333376892800 рубль

21461882940324279434666653785600 рубль

42923765880648558869333307571200 рубль

85847531761297117738666607142400 рубль

17169506352259423547733314284800 рубль

34339012704518847095466628579600 рубль

68678025409037694190933357159200 рубль

137356050818073388391866714318400 рубль

274712101636146776783733528636800 рубль

549424203272293553567466753273600 рубль

109884840644458706714133510654800 рубль

2197696812889174134282667010909600 рубль

4395393625778348268565334031818400 рубль

8790787251556696537130668063636800 рубль

17581574503113391074263364127312800 рубль

35163149006226782148526680254625600 рубль

70326298012453564297053360509251200 рубль

14065258024900712894106681101852400 рубль

2813051604980142578821336220360800 рубль

5626102409802851156442664406721600 рубль

1125220481960570231284532813343200 рубль

22504409639211404625682656266800 рубль

45008819278422809251325312533600 рубль

9001763855684561850265062567200 рубль

1800352771136912370531031253400 рубль

3600705542273824741060631256800 рубль

72014110845476494821212631253600 рубль

144028221690952989642425263125600 рубль

28805644338190597928485052563200 рубль

57611288676381195856970105126400 рубль

115222577332763911713802105123200 рубль

2304451546655278234276042105126400 рубль

46089030933105564685520842105126400 рубль

921780618662111293710416842105126400 рубль

18435612373242245874208336842105126400 рубль

368712247464844917484166736842105126400 рубль

7374244949296898348883334736842105126400 рубль

1474848898559379669776669536842105126400 рубль

29496977971187593395533390736842105126400 рубль

589939559423759867910666814736842105126400 рубль

1179879118847598139203338294736842105126400 рубль

23597582376951962784066665894736842105126400 рубль

471951647539039255681333717894736842105126400 рубль

9438732950780785113626664357894736842105126400 рубль

1887746590156157022725333875789473

Газета, из-за финансовых затруднений, не могла выполнить амбициозно поставленные перед собой цели: «Приступая к изданию «Русского листка», редакция ставит своей посильной задачей прийти на помощь русским эмигрантам в Сербии в смысле ознакомления их со всеми касающимися их распоряжениями русского и сербского правительства, а также указания всех тех организаций и обществ, которые имеют прямое или косвенное отношение к русским беженцам в Юго-Славии»⁴⁵.

Эту миссию в 1920–1930-е гг. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев выполняли белградские периодические издания русской эмиграции⁴⁶.

Помимо очерков «Где наша база» полковника Генерального штаба Алексея Лазаревича Марьушкина, «Русская совесть» Владимира Павловича Руадзе, статей Вронского и «Обозревателя» (псевд.), дубровницкий «Русский голос» в своем первом выпуске перечисляет членов Правления Дубровницкой колонии (до ее раскола): Николай Юрьевич Шильдер-Шульднер (председатель), Александр Николаевич Коссаговский (товарищ председателя), Василий Михайлович Терентьев, Михаил Михайлович Ремер (заведующий продовольственным отделом), Владимир Петрович Глиндский (заведующий отделом труда и просвещения), Алексей Иванович Пыхтеев (казначей), Николай Иванович Руженцев (секретарь).

В третьем выпуске от 29 января 1921 г. газета извещает о результатах избрания нового Правления колонии, проведенного на Собрании, состоявшемся 23 января, на котором присутствовало около 350-ти беженцев. Снова были избраны тот же председатель и большинство прежних членов Правления, с привлечением новых членов из группы новоприбывших русских, разместившихся в крепости Ревелин (барон Фиркс, В. Б. Фирсов, И. И. Мельников, В. В. Плонский, К. Х. Пекарский, А. Б. Беляков).

Группа бывших студентов Императорского Московского университета в день памяти Св. Мученицы Татьяны, 25 января 1921 г., в 166-ю годовщину основания старейшего русского университета, устроила в ресторане «Босния» товарищескую беседу. В целях дальнейшего объединения было избрано бюро в составе председателя Юрия Юрьевича Рафальского и членов графа Дмитрия Адамовича Олсуфьева и Николая Федоровича Акаемова⁴⁷.

В статье «Театр и музыка», опубликованной в первом выпуске газеты, читаем: «Н. Н. Станковым организована здесь оперная труппа, в состав которой вошли артисты Петроградской музыкальной драмы А. Милич (сопрано), Московской оперы Зимина Е. Морозова (меццо-сопрано), Н. Баранов (баритон) и др. Труппа концертирует с декабря прошлого года и в ближайшее время ей предложено поставить здесь в городском театре «Евгения Онегина» (отдельные сцены). Ожидается прибытие гастролеров из Белграда. Товарищество драматических артистов под управлением С. М. Витимова наметило к постановке целый ряд художественных инсценировок и миниатюр. С этой целью товариществом сняты подходящие помещения. Поставленный 31-го декабря нов. ст. Товариществом в зале «Сокол» концерт прошел с большим успехом. Зал был переполнен. После концерта состоялся танцевальный вечер с большим оживлением. Многое внесла оживления местная молодежь»⁴⁸.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См.: *Качаки Ј. Руске избеглице у Краљевини СХС / Југославији: Библиографија радова 1920–1944. Покушај реконструкције*. Друго, допуњено и прерађено издање. Београд, 2003.

⁴⁷ Русский листок. 1921. № 3. 29 июня.

⁴⁸ Там же. № 1. 15 января.

На одном «балу» в Дубровнике дети русских беженцев представили аллегорическую живую картину современной России⁴⁹. В. П. Руадзе, русский беженец, который в Дубровнике занимался публицистической деятельностью и писал стихи, в белградской «Иллюстрированной газете» опубликовал исторический очерк «Княжна Тараканова» с рисунками русского художника «D-j» (Ивана Петровича Дикого, 1896-1990)⁵⁰.

В прессе 1921–1922 гг. встречается сравнительно мало данных о русской эмиграции в Дубровнике: В мае 1921 г. в крепости Ревелин созданы «Русский дом» и «Русский Красный крест»⁵¹.

«Самоубийство. В самый день Св. Влаха (Св. Власия, патрона Дубровника. — A.A.), около 10-ти часов до полудня посягнул на свою жизнь солдат, русский, Белевский, на службе в отряде пограничной стражи, расположенной на острове Локрум. Застрелился из пистолета, пулей в голову. В прощальном письме сообщил, что пошел на этот шаг, так как ему наскучила такая жизнь скитаний вне родины. Покойный был беженцем, из Армии Врангеля, молод, 26-ти лет, в нашу службу был принят солдатом»⁵².

«Графиня Елизавета Уварова проживает в монастыре Св. Иакова, в районе Плоче»⁵³.

«Лекция в Югославской матице. В воскресенье, 28 мая в 11 часов в Сокольском доме господин Николай Клименко прочитает лекцию «Всеславянский вопрос и большевизм». Госп. Клименко русский человек, передовых взглядов, лектор и литератор. Автор ряда повестей и романов, один из которых удостоен приза Российской академии»⁵⁴.

«Гонки казаков. В воскресенье после полудня, при большом скоплении публики на Гружском поле, казаки устроили конные гонки и в галопе исполняли бравады; с ними в этом никто не может равняться»⁵⁵.

«Союз русских офицеров в Дубровнике горячо благодарит всех господ, присутствовавших на благотворительном вечере в пользу создания Фонда помощи Союзу русских офицеров»⁵⁶.

«Визит Короля. Дубровник, 9 июня 1922 г. Если не считать многочисленных иностранцев (в особенности русских и чехов), в городе сегодня проживает 18 тыс. жителей. (...) В православном храме служба. Русские, составляющие ядро хора, пели великолепно. Вместе с нашим священником чинодействовал и один русский епископ»⁵⁷.

«Генерал Врангель в Дубровнике. Местная русская колония представилась генералу; позавчера вечером чествовали его в Русском доме, в районе Плоче. Ознакомившись с достопримечательностями города, он отбыл вчера»⁵⁸.

В конце ноября 1922 г. из Константинополя в Дубровник прибыл войсковой атаман Терского Казачьего Войска генерал-лейтенант Герасим Андреевич Вдовенко, с супругой Раисой Андреевной, дочкой Ириной и личным адъютантом есаулом Лялякиным. 2-го декабря атаман приобрел дом в районе порта Груж (*Villa Missoni*), в котором поселилась его семья и несколько русских беженцев. Управляющим виллой назначен

⁴⁹ Илустровани лист. 1921. Бр. 18. С. 3.

⁵⁰ Там же. 1921. Бр. 19, С. 11.

⁵¹ Новое время. (Белград). 1921. № 35. 5 июня.

⁵² Dubrovnik. Odbor Narodne radikalne stranke. Dubrovnik, 1922. Br. 11. 8. februar.

⁵³ Там же. 1922, br. 27. 5. april.

⁵⁴ Там же. 1922, br. 41. 24. maj.

⁵⁵ Там же. 1922, br. 43. 1. juni.

⁵⁶ Там же. 1922, br. 46. 10. juni.

⁵⁷ Политика. Београд, 1922. Бр. 5075. 22. јуна.

⁵⁸ Dubrovnik, 1922. Br. 78. 4. oktobar.

Иван Петрович Барандинов. До скорого переезда атамана в Белград, в 1923 г. в Дубровнике состоялось несколько заседаний Войскового Правительства Терского Казачьего Войска, на которых, помимо атамана, принимали участие Е. А. Букановский (председатель) и члены Правительства Д. С. Писаренко, Генштаба полковник Г. С. Хутиев⁵⁹. Атаман Г. А. Вдовенко в Дубровнике издал и ряд приказов⁶⁰ (Государственный архив в Дубровнике хранит часть архива Канцелярии Войскового Правительства и бумаг Атамана Терского Казачьего Войска за 1916–1944 гг.).

В Дубровнике действовали: амбулатория Русского Красного креста⁶¹, комитет Общества помощи русским беженцам,⁶² а в 1930-е гг. Дамский комитет помощи престарелым русским⁶³. Медицинскую помощь оказывали врачи Мыльников, Иванов, Говссеев, Чекалин, Гарнич-Гарницкий и Коснечев.

В 1920-е гг. русские эмигранты, проживавшие в Белграде, создали многочисленные военные и политические организации с филиалами в провинции. Председателем Союза монархистов-легитимистов в Дубровнике был граф Сергей Сергеевич Толстой-Милославский (1850–1925)⁶⁴, а представителем Боснии, Герцеговины, Далмации и Черногории от имени вел. кн. Кирилла Владимиоровича Романова (претендента на Российский престол) был житель Дубровника Александр Аркадьевич Столыпин (1863–1925)⁶⁵. В Дубровнике существовали отделы Русского трудового христианского движения (РТХД, председатель Борис Адольфович Изнар), Общества Галлиполийцев и Союза русских военных инвалидов (25 членов).

Благодаря стараниям В. Д. Брянского, председателя Всероссийского союза городов (ВСГ) и бывшего московского товарища городского головы, уже в 1920 г. в городах Королевства сербов, хорватов и словенцев было основано 14 русских «детских садов» (включая Дубровник), для детей 4–10 лет, которые в них оставались весь день под надзором воспитателей и учителей. Детям старше 6-ти лет предоставлялась возможность получения начального образования. В 1923 г. школьная группа в Дубровнике насчитывала 30, а 1 января 1924 г. — 18 учеников. Эта русская начальная школа была закрыта в 1925 г.⁶⁶

В начале 20-х гг. в Дубровнике было создано звено русских скаутов-разведчиков, которым руководил юный князь Алексей Игоревич Уваров (1909–1987).

Банкир из Эстонии Вильгельм Зимдин (Zimdin) выстроил роскошную виллу «Шехерезада» в восточном стиле, с голубым куполом, которая и сегодня украшает панораму морского берега дубровницкого района Плоче⁶⁷.

⁵⁹ См.: Журнал № 4 заседания Войскового Правительства Терского Казачьего Войска, 26 января 1923 г. в Дубровнике, под председательством Войск. Атамана ген.-лейт. Вдовенко // Državni arhiv u Dubrovniku. Fond »Ruski spisi«, kutija 3.

⁶⁰ Приказ Войск. Атамана Терского Казачьего Войска № 2, от 22 февраля 1923 г., Сербия (sic!), г. Дубровник // Državni arhiv..., kutija 2.

⁶¹ Новое время. 1924. № 927. 29 мая.

⁶² Dubrovnik, 1922. Br. 5. 14. januar.

⁶³ Там же. 1937. Br. 12. 24. april.

⁶⁴ Вера и верность. Новый Сад, 1924. № 28.

⁶⁵ Там же. 1924. № 22; № 48; № 66.

⁶⁶ Тома Миленковић. Школоњање деце емиграната из Русије у Југославији 1919–1941. Београд, 2004. С.27,44.

⁶⁷ Проект венского архитектора Альфреда Келлера (1875–1945); строительство виллы было окончено в 1929 г. Вильгельм-Виллиам Зимдин скончался в 1951 г. в г. Санта-Барбара (Калифор-

Вилла «Шехерезада» в Дубровнике

Из образованных и находчивых русских людей в Дубровнике хорошо устроились профессор местной Военно-морской академии, вице-адмирал Александр Дмитриевич Бубнов (1883–1953), врачи Сергей Николаевич Козенцов, Михаил Сидоренко-Усатый и Алексей Чекалин (занимался частной практикой в палаццо «Бизарро», за римско-католическим собором), собственники завода по переработке мяса и производству льда Свечин и Попов, чиновники в Управлении строительными работами — инженеры Альфред Карлович Кларэ, Федор Васильевич Горячковский и Николай Александрович Нандельштедт. В местной гимназии в 1920–1930 гг. преподавали: Василий Альтов (математику), Илья Николаевич Голенищев-Кутузов (французский язык) и Владимир Курагин (пение; руководил гимназическим оркестром, был регентом хора), в музыкальном училище — Алексей Сафонов. Преподавательской деятельностью занимались и Валентин Осипович Абрамов, Владимир Лебедев. Псаломщиком и регентом православного храма Св. Благовещения был Михаил Петрович Черникин.

По своей специальности на работу устроились ветеринарный врач Михаил Васильев, агроном Петр Михайлович Кузнецов, инженеры Владимир Васильевич Беляев, Михаил Николаевич Голиков, Анатолий Викторович Половцов, Владимир А. Бирюкович. Окончив курсы, шоферами стали офицеры и казаки — И. Н. Волокатин, Б. В. Люблинский, В. В. Пенезов, А. Д. Пивоваров, И. Я. Слюсарев; плотником промышлял И. Н. Яковлев, сапожником — А. А. Соколов.

Бывший военный чиновник Созонт Даниилович Лысяк в 1920-е гг. безработным жил в Дубровнике. В 1939 г. он принял монашество и как игумен Савва своей подвижнической деятельности снискал любовь окрестного населения (скончался он в 1952 г.).

Культурную жизнь крупного сосредоточения русских на чужбине нельзя себе представить без театральной деятельности. В начале 1920-х гг. в Русском доме в Дубровнике давались любительские театральные представления на русском и на хорватском языках. В одной театральной рецензии, опубликованной в дубровницкой прессе, обнаруживаем и отзывы местного населения о пришельцах:

ния). После 2000 г. владельцем виллы стал чилийский миллиардер Андронико Лукшич (умер в 2005 г.).

«Русский театр в Дубровнике. Если среди русских наследников нашего города имеются такие, которые, в силу своего образа жизни, не заслуживают сострадания, значительно большее число из них тихие страдальцы, которые тяжко и стойко переносят свои бедствия вне родины, в недугах трудятся, по мере своих сил, чтобы выжить. Именно такие и основали театральную труппу, вернее импровизировали что-то наподобие театра, в крепости Ревелин, чтобы честным путем добыть кое-какие средства на проживание. Следует отметить, что их уровень выше уровня любительской труппы, они намечают ставить и таких драматургов, как Островский. Заслуживает похвалу не один этот шаг русских, а внимание и помощь, оказываемые местным населением, чем на деле подтверждается их отношение к пострадавшим братьям. Спектакли идут по воскресеньям, с 7-ми часов вечера. Вход свободный, без пригласительных билетов»⁶⁸.

«Русский театр в Ревелине все нагляднее свидетельствует о своем высоком уровне художественного развития, выросшем за сравнительно такой короткий срок. Наряду с другими удачно поставленными пьесами, которые уже шли на русской сцене в Ревелине, отметим две: «Веру Мирцеву» Урванцева и «Мысль» Леонида Андреева. Особо отметим артистов Надежду Павловну Макшееву и полковника Без-Корниловича»⁶⁹.

В конце февраля 1923 г. Русский любительский театр поставил «Приглашение» Чехова «не на русском, а на нашем языке»⁷⁰, а в середине марта 1923 г. на русском языке был показан чеховский «Вишневый сад». Играли госпожи Азанчевская, Трунова, Шумилина, Шелудякова, Макшеева, господа Дмитриев, Трунов, Дементьев, Без-Корнилович, Юрьев, Беляев и Шелудяков⁷¹.

Русское исполнительское искусство в Дубровнике было представлено и гастролями русских артистов из Белграда, Сараево, даже из-за границы. В марте 1923 г. «Большой оперный и камерный концерт в Офицерском доме дала Ада Полякова, солистка Петербургской и Одесской оперы, выступавшая в Белградской и Загребской опере»⁷². В апреле 1923 г. «Оперный вечер в Театре Бонди дала Елизавета-Лиза Попова, примадонна Белградского театра, вместе с нашим земляком, тенором Иво Патистичем в присутствии Ее Величества Королевы Марии»⁷³. Баритон Белградской оперы Павел Холодков в 1924 г. выступил на сольном концерте, а в мае 1924 г. «Пражская труппа» Московского художественного театра показала свои постановки: «Село Степанчиково», «Поединок жизни», «Дядя Ваня» и «Вишневый сад».

Белградский театральный журнал «Comoedia» выразил удивление: «Человек может не поверить: дубровницкая пресса отметила равнодушие широкой публики (...), когда как мы не можем умолчать о том, что дубровницкая молодежь с восхищением приветствовала великих славянских мастеров, как в зале, так и перед зданием театра»⁷⁴.

Актриса Мария Николаевна Германова вспоминала об этих гастролях: «Удивительно красиво и поэтично было в Рагузе. Сам город как поэма из розового мрамора, с тихими задумчивыми площадями и дворцами на берегу лазурного моря. Кругом мягкие очертания гор, пышные декоративные южные деревья, все как в сказке или в древней греческой поэме. И сколько цветов. После спектакля нас так забрасывали цветами, что

⁶⁸ Dubrovnik, 1922. Br. 90. 30. novembar.

⁶⁹ Там же. 1923. Br. 1. 5. januar.

⁷⁰ Там же. 1923. Br. 8. 23. februar.

⁷¹ Там же. 1923. Br. 15. 6. april.

⁷² Там же. 1923. Br. 13. 23. mart.

⁷³ Там же. 1923. Br. 16. 13. april.

⁷⁴ Comoedia. Београд, 1924. Бр. 19. 11. маја. С. 14–15.

невозможно было двинуться, чтобы не наступить на благоухающие розы и нарциссы. Туда я выписала сыночка, и мы вместе встретили там Пасху и наслаждались этим счастьем и этим городом, и морем, и цветами, и прогулками в этом ароматном городе, и апельсинами, и вкусным сладким вином, и лаской очаровательного, старомодного общества рабочих. Театр, в котором мы играли, был построен над древними тюрьмами, и наши уборные были в подземных одиноких клетках, маленькие, без окон, с крошечной дверью и толстыми стенами. Были мы и на вилле Таракановой»⁷⁵.

Жителям Дубровника, а также местным журналистам, трудно было разобраться в титулах российских сановников (установившихся еще со времен императора Павла I), русские беженцы их не замалчивали во время своего, как они думали, временного пребывания в эмиграции. Приводим один текст их прессы тех лет: «А в прошлое воскресенье в Офицерском доме выступил г-н В. Звегинцов, бывший надзиратель конюшень блаженнопочившего царя Николая (дворцовая служба, по-русски — Stallmeister, в подчинении у верховного надзирателя конюшень, по-русски — Oberstallmeister), прочитав очень интересную лекцию о последних днях жизни царя Николая и царской семьи, основывающуюся на новейших публикациях, вышедших в Лондоне, Париже и Берлине... Лекция прошла при полном зале, в котором сидели русские и местные жители, владеющие русским языком»⁷⁶.

Отдыхая летом 1929 и 1930 г. в Дубровнике, режиссер белградского Национального театра Юрий Львович Ракитин через свою призму художника присматривался к русским, проживающим в крепости Ревелин. Он намеревался написать пьесу из эмигрантской жизни, а в своем дневнике 26 июля 1930 г. записал: «Думаю о пьесе. Действие происходит в дубровницком Русском доме, в залах крепости Ревелин. Тут разместились эмигранты, после высадки с парохода. Годы идут, а они и далее живут тут, проводят дни в рассуждениях, воспоминаниях и грезах. Бездеятельная эмиграция! Обуреваемые ссорами, интригами, непримирами друг к другу. Революция опустошила их души, ничего сами не умеют, вернее не могут. Варятся в собственном соку. Герои моей драмы в основном народ положительный, сердца благородного. Или это аристократизм, до которого уже никому нет дела и с чем трудно примириться, или их всех разъедают сплетни — вторжение действительности. Основной их порок — отсутствие воли»⁷⁷.

Интересный факт отметили русские обитатели Дубровника: Переименованный в «Куманово», бывший пароход Черноморского пароходства «Великий князь Александр Михайлович», один из самых лучших пароходов, ходивший по российским «ривьерам» (Одесса — Севастополь — Ялта — Новороссийск — Туапсе — Сочи — Гагры — Батуми), в 1920—1930-е гг. ходил из Дубровника в Триест, через Сплит и обратно. Какими-то судьбами он попал в руки итальянцев, был куплен Югославией и стал обслуживать ее самый парадный морской рейс.

В середине 1930-х гг. культурная жизнь русских в Дубровнике ожила и протекала в помещениях Русского дома, который года за два до этого из Ревелина перебрался на улицу Пиле (дом № 3). Остановившийся на несколько недель в Дубровнике в 1934 г. в этих помещениях прочитал три лекции⁷⁸ проф. Иван Александрович Ильин (1882—1954), известный философ, теоретик религии и культуры.

⁷⁵ Германова М.Н. Мой ларец // Диаспора. Новые материалы. Вып. I. Париж; СПб., 2001. С. 66.

⁷⁶ Dubrovnik, 1923. Br. 28. 19. oktobar.

⁷⁷ Арсеньев А. Ракитин међу руским емигрантима // Зборник Матице српске за сценске уметности и музику. 16-17. Нови Сад, 1995. С. 254.

⁷⁸ Штампа. Београд, 1934. 27. септембар.

В начале того же, 1934 г., Русскую колонию в Дубровнике посетил архиепископ Харбинский и Маньчжурский Нестор. Он отметил: «В Дубровнике находится до 300 человек русских. Центром их культурной и общественной жизни является Русский дом, в котором есть общежитие для неимущих, общественная столовая и зал для собраний. Там я читал свои лекции о Дальнем Востоке»⁷⁹.

В 1935–1936 гг. Русским домом управлял Валентин Осипович Абрамов. В 1937 г. колония торжественно отметила 100-летие со дня гибели Пушкина⁸⁰; в 1938 г. — 20-летие убийства императора Николая II⁸¹, в день Св. Владимира — 950-летие Крещения Руси⁸²; в октябре 1938 г. состоялись два гастрольных вечера известной актрисы Марии Ведринской⁸³. В те годы в Русском доме устраивались русско-югославские литературные встречи — воскресные посиделки, на которых председательствовал Востросаблин, новый заведующий Русским домом. Господа Руадзе и Дмитриев, обычно на русском языке, читали свои юмористические рассказы и стихи, а проф. Божо Бубало, проф. Яков Царич и Франьо Симоне читали и декламировали произведения Мажуранича, Нушича, Шеноа, Й. Й. Змая, Коича, Ильича, Назора и др.:

«Литературный вечер в Русском доме. В воскресенье, 22 мая, в помещениях Русского дома состоялся 8-й русско-югославский литературный вечер. Проф. В. О. Абрамов познакомил нас с биографией и деятельностью скончавшегося в Дубровнике художника-мариниста Алексея Ганзена, затем литератор г-н Руадзе с подъемом прочитал несколько своих стихотворений, г-н Божо Бубало ознакомил русскую публику со стихотворениями Воислава Ильича, предварительно сопроводив их анализом на русском языке. Г-н Дмитриев очень выразительно прочитал один рассказ Чехова, г-н Франьо Симоне закрыл вечер чтением произведения «Чума» Августа Шеноа и одного стихотворения Йована Йовановича Змая»⁸⁴.

Григорий Спиридонович Петров

Первым русским-беженцем, снискавшим симпатии у жителей Дубровника, был Григорий Спиридонович Петров (1868–1925) — проповедник, защитник моральных устоев. Четыре раза он побывал в Дубровнике: в январе-марте и октябре 1922 г., когда прочитал около десяти лекций на темы: «Душа русского народа», «Три гения искусства (Рафаэль, Микеланджело, Леонардо)», «Достоевский и достоевщина», «Люди Солнца», «Воспитатель народа (Безумный профессор)», «Поиски людей (Социализм как противоположность свободе человека)». Читал он их в зале Сербского певческого общества «Слога», в женской учительской семинарии и в Сокольне: «Удивительное влияние на публику оказывает этот человек. Появляется внезапно, сообщает о своем прибытии одному-двум представителям из наших культурных учреждений, и в мгновение ока весь Дубровник знает, что он тут, спешит послушать его»⁸⁵.

«Вопреки тому, что он все еще не овладел нашим языком, все-таки своей красивой и внятной дикцией ему удается привлечь публику на свою сторону, которая дарит его бурными аплодисментами. Необходимо отметить, что мало лекций в Дубровнике оказалось такое глубокое и чистое воздействие на слушателей, как лекция г-на Петрова. Он,

⁷⁹ Архиепископ Нестор. Очерки Югославии: Впечатления путешествия. Харбин, 1935. С. 63.

⁸⁰ Dubrovnik, 1937. Br. 35. 25. septembar.

⁸¹ Там же. 1938. Br. 29. 23. juli.

⁸² Там же. 1938. Br. 31. 6. avgust.

⁸³ Там же. 1938. Br. 40. 8. oktobar; Br. 41. 15. oktobar.

⁸⁴ Там же. 1938. Br. 47. 26. novembar.

⁸⁵ Там же. 1922. Br. 78. 4. oktobar.

который говорил о гениях искусства как посланниках красоты, радости, правды, сам является Прометеем, несущим огонь с неба на землю, своими теплыми словами обогревает и освещает тьму жизни.

Художник, это дитя неба на земле. Он стремится вознести жизнь к небу. Не жизнь должна быть содержанием художнику, а сам он должен вносить новое содержание в жизнь... Если Леонардо сопоставим с горой Монблан, Микеланджело — с вулканом, тогда Рафаэль — ясный, жизнерадостный летний день.

Такое может высказать лишь великая душа русского народа — Богоносца⁸⁶.

Дубровницкая пресса публиковала выдержки и сюжеты лекций Г. С. Петрова: «*Достоевский и достоевщина...* Если Фауст — трагедия ума, то герой у Достоевского переживают еще более глубокую трагедию жгучей жажды гармонии, трагедию совести... Русским людям Учение Христа пришло из уже разлагающейся, вырождающейся Византии, которая извратила и представила Бога не как Бога живых и счастливых (как об этом свидетельствует Евангелие), а как Бога жалких, униженных рабов. Это оказалось существенное влияние на душу русского народа, и в ней, в силу переживаемых столетних гнета и мук, родилась достоевщина — немощь сопротивления злу, вполне осознаваемому»⁸⁷.

Григорий Спиридонович был противоречивой личностью, с интересной биографией. Он происходил из бедной семьи, по окончании четырех классов гимназии поступил в семинарию, окончил духовную академию. От природы талантливый, в Петербурге он в кратчайший срок снискал славу великколепного проповедника, к которому прислушивались все слои общества от бедноты до великих князей. По всей России он прочитал свыше 9 тыс. проповедей. Его гуманными идеями и поступками увлекался юный Максим Горький. Петров был известен и как автор книг и дешевых брошюр на философские, богословские и политические темы. За свои демократические идеи подвергался преследованиям. Его обвиняли в том, что его газета «Правда Божия» направлена против устоев Российского государства, особенно в отношении частной собственности, власти и духовенства. Как публициста, его упрекали в проповедовании социализма и анархизма, в распространении ложной христианской веры. Ему, любимцу масс, в 1903 г. запретили публично выступать. В начале 1907 г. клевета на него достигает апогея, и церковные власти высыпают его в отдаленный монастырь.

Перед выборами в Государственную думу (второго созыва) кадетская партия назначает его своим представителем от Петербурга. За свою политическую деятельность и свободомыслие, в особенности по религиозным вопросам, Синод Русской церкви лишает его духовного звания.

Г. С. Петров встречался с Толстым, Чеховым, Блоком, Чуковским, Репиным. У него была дача в Коктебеле, в Крыму, недалеко от дома Максимилиана Волошина, под кров которой собирался артистический цвет обеих столиц. Тут, вместе с Петровым, бывали Цветаева, Мандельштам, Алексей Толстой и многие другие.

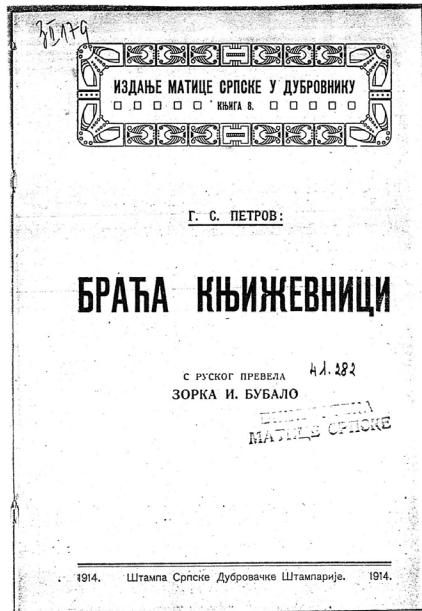
Трудно установить, когда и как он прибыл на Балканы, но еще в 1914 г. в Дубровнике распространились слухи о том, что Петрову запретили ходить в рясе, что он помышляет путешествовать по Сербии и Болгарии, пропагандировать реформу Православной церкви.

И действительно, Петров прибыл на Балканы и объездил многие города и деревни. В Королевстве сербов, хорватов и словенцев он выступал с лекциями (их было около полутора тысячи), распространяя идеи о труде, здоровье, книге, радостях жизни. Тут

⁸⁶ Там же. 1922. Br. 11. 8. februar.

⁸⁷ Там же. 1922. Br. 28. 8. april.

о нем уже знали до Мировой войны, переводили и публиковали его труды в виде брошюр — в Белграде (1906, 1912), Пожареваце (1910), в Сараево (1912), даже в Дубровнике⁸⁸. Во время его недолгого пребывания в нашей среде опубликовано около 30-ти его книг, в Белграде, Нови-Саде, Сараево, Великом Бечкереке, Сплите, Мостаре... Некоторые из них выдержали даже по четыре издания.

Сербское издание труда Г. С. Петрова в Дубровнике, состоящем еще в составе Австро-Венгрии

Петров серьезно заболел. После неудачных операций в Панчево и Белграде, нашлисъ люди, которые собрали достаточно средств для продолжения его лечения в Париже. Там Петров и скончался, не дождавшись очередной операции. Останки его перевезены в Сербию и похоронены в Нови-Саде, где проживали его супруга и дочь, а около 1970 г. его останки перевезены в Германию и перезахоронены в Мюнхене.

Сегодня трудно установить, был ли в марте 1922 г. беспристрастен дубровницкий журналист, когда писал: «Мы уверены в том, что не преувеличиваем, утверждая: лекции г-на Петрова являются самыми торжественными и возвышенными проповедями, когда-либо услышанными в Дубровнике»⁸⁹.

Александр Васильевич Соловьев — историк Дубровника

Несколько русских ученых-эмигрантов работали в известном Дубровницком архиве, изучая дубровницко-русские связи и историю Дубровницкой республики. Наряду с профессором Евгением Васильевичем Аничковым, профессором Федором Васильевичем Тарановским, профессором Сергеем Владимировичем Штейном и профессором Владимиром Алексеевичем Мошиным⁹⁰, в этом архиве работал и Александр Васильевич Соловьев (1890-1971), в те годы профессор Белградского университета. Свидетель-

⁸⁸ Петров Г.С. Браћа књижевници. Превод са руског: Зорка И. Бубало. Издање Матице српске у Дубровнику. Књига 8. Дубровник, 1914. С. 185.

⁸⁹ Dubrovnik, 1922. Br. 24. 25. mart.

⁹⁰ Интересен его труд: Mošin V. Prepiska ruskog samozvanca Ivana-Timoške Akundinova s Dubrovnikom G. 1648 // Historijski zbornik. IV knjiga. Zagreb, 1952. S. 71-84.

ства о его работе в Архиве находим в местной (1923)⁹¹ и белградской прессе (1929), в библиографии его обширного научного труда⁹². О своем пребывании в Дубровнике в 1923 г. ученый вспоминал: «Когда я писал статью «Могилы Войновичей», — а писал я ее изуважения к покойному Иво Войновичу, — то живо припоминал незабываемые вечера, проведенные с ними (с братьями Иво и Луйо. — A.A.) в Дубровнике... В этой статье я показал, как в личности поэта слились в единое различные семейные традиции: и «славянофильство» Св. Петра Цетиньского (бококоторская кровь деда и прадеда), и классические традиции Дубровника (итальянско-дубровницкая кровь матери), и иллиризм Людевита Гая (хорватские традиции отца), чтобы из великого поэта сделать и великого югославянина, для которого католики и православные одинаково близки»⁹³.

Нам известны следующие работы А. В. Соловьева, связанные с историей Дубровника:

«Родной язык дубровницкой знати во время падения Республики»⁹⁴;
«Экономическая и численная мощь дубровницкой знати в XV в.»⁹⁵;
«Рагузский principat в XV в.»⁹⁶;
«Совершеннолетие дубровницких граждан»⁹⁷;
«Значение Дубровника в истории южнославянского права»⁹⁸;
«Неизвестный договор Дубровника с арбанасским правителем начала XIII в.»⁹⁹;
«Жители Дубровника на испанском морском флоте»¹⁰⁰;
«О членах семьи Охмужевич на испанской службе в XVI в. и о дубровницких судах в составе испанского морского флота с 1584 по 1654 гг.»¹⁰¹;
«Книга всех реформаций города Дубровника»¹⁰².

Три десятилетия историк А. В. Соловьев работал в знаменитом Архиве Б. Богишича в Цавтате и опубликовал несколько своих работ об этом ученом:

«О жизни и деятельности Балтазара Богишича»¹⁰³;

⁹¹ Dubrovnik, 1923. Br. 25. 5. oktobar.

⁹² Bibliography of the publications of dr. Alexander V. Soloviev, 1890-1971, professor at the Universities of Belgrade, Sarajevo and Geneve // Записки Русской академической группы в США. Т. X. (New York), 1976.

⁹³ Време. Београд, 1929. Бр. 2829. 9. новембра.

⁹⁴ Materinski jezik dubrovačke vlastele u vrijeme pada Republike // Dubrovački list. 1924. Br. 33; Večer. 1924. Br. 1153.

⁹⁵ Ekonomski i brojna snaga dubrovačke vlastele u XV v. // Dubrovački list. 1924. Br. 35.

⁹⁶ Le principat de Raguse au XV-e siecle // Zbornik iz dubrovačke prošlosti — Milanu Rešetaru o 70-godišnjici života. Dubrovnik, 1931.

⁹⁷ Пунолетство дубровачких грађана // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Београд, 1932. Књ. XII. Св. 2-3.

⁹⁸ Значај Дубровника у историји јужнословенског права // Архив за правне и друштвене науке. Београд, 1932. Књ. XXV.

⁹⁹ Непознат уговор Дубровника с арбанаским владаром из почетка XIII века // Архив за правне и друштвене науке. 1933. Књ. XXVII.

¹⁰⁰ Dubrovčani u španskoj mornarici // Jugoslavenski pomorac. 1933. Br. 17/18.

¹⁰¹ Очлановима породице Охмужевичу шпанској служби XVI ст. и од дубровачким бродовима у саставу шпањолске морнарице од 1584. до 1654. године // Политика. 1933. Бр. 8954.

¹⁰² Liber omnium Reformationem civ. Ragusii. Књига свих реформација града Дубровника // Српска Краљевска Академија. Извори за историју Јужних Словена. Серија V: Историјско-правни споменици. I, 2. (Београд). 1936.

¹⁰³ О животу и раду Балтазара Богишића // Библиотека Народног универзитета у Шапцу. Шабац; Београд, 1935. Рњ. 4.

«Университетские лекции Богишича»¹⁰⁴;
«Взгляды Богишича на значение обычаев и законов»¹⁰⁵;
«Богишич и Болгария»¹⁰⁶;
«Проект закона для герцеговинских усташей Богишича»¹⁰⁷;
«Коллекция омишских документов Богишича, XVI–XVII вв.»¹⁰⁸

Историк А. В. Соловьев, Белград, 1932 г. и художник А. В. Ганзен, Загреб, 1930-е гг.

Художники-маринисты. Алексей Васильевич Ганзен и другие

Внук известного мариниста Ивана Айвазовского (сын его дочери Марии), Алексей Васильевич Ганзен (1876–1937) родился в Одессе и первые уроки рисования и живописи получил у своего деда. Окончив юридические науки в Одессе, в 1901 г. он отправляется в Мюнхен и обучается в художественной академии. Совершенствуется в Дрездене, Париже, подолгу живет во Франции, Италии, Голландии и Швеции. Остается верным традиции своего деда, пишет преимущественно морские пейзажи акварелью, маслом, сепией и гуашью, занимается гравюрой. В течение 1904–1905 гг. Ганзен создает серию полотен большого формата на тему морских битв в Русско-японской войне. Перед Первой мировой войной он поочередно живет в Петербурге и имении Роман-Эли близ Феодосии. В Одессе он намеревался открыть картинную галерею из своих работ, подобную основанной Айвазовским в Феодосии. Как приобретший имя художник и профессор Художественной академии в Берлине, он выставлялся в Берлине и Париже. На большой «Патриотической выставке» в Петрограде в 1915 г. Ганзен прославился серией монументальных полотен — сцен морских баталий в Первую мировую войну. Выполнил ряд заказов российского Правительства, включая роскошный альбом, состоящий из 25-ти

¹⁰⁴ Богишићева универзитетска предавања // Архив за правне и друштвене науке. 1937. Књ. XXXV.

¹⁰⁵ Богишићеви погледи на значај обичаја и закона // Православље. Београд, 1938. Бр. 1-2.

¹⁰⁶ Bogišić eu Bulgarie, 1877 // Revue internationale des études balkaniques. Belgrade, 1938. Т. II.

¹⁰⁷ Богишићев нацрт закона за херцеговачке усташе // Споменик Српске Краљевске Академије. Београд, 1939. Т. XCI.

¹⁰⁸ Богишићева збирка омишских исправа XVI–XVII века // Споменик Српске Краљевске Академије. 1940. Т. XCIII.

факсимильных акварелей: «Российский Императорский Флот» (1916). Революция помешала формальному провозглашению его академиком живописи. До января 1920 г. Ганзен проживает в Одессе, непрерывно работает и выставляется, а затем с супругой, Олимпиадой Владимировной, эмигрирует в Дубровник¹⁰⁹.

Горячо полюбив Дубровник и Далмацию, он проводит здесь почти безвыездно остаток жизни, вплоть до своей кончины 19 октября 1937 г., приобретая и югославскую славу. Его работы украшают витрины дубровницкой главной улицы — Страдуна, привлекают иностранных покупателей. В местной прессе (1923) читаем:

«Художественный салон B. Weiss-a и наследников. На Страдуне. Представлено четыре художника, уже широко известных в Дубровнике, благодаря выставкам и размещенным на стенах картинам в здании Мэрии... Мы спешим к морским пейзажам профессора Ганзена. Картины этого русского эмигранта так изобилуют эффектами! Ганзен — виртуоз, непревзойденный живописный Фреголи. Его работы технически совершенны, ловко и искусно выполнены, словно сфотографированы совершеннейшим цветным фотографическим аппаратом... Недавно Ганзен в Загребе лишь на одной своей самостоятельной выставке продал картин на 100 тыс. динар»¹¹⁰.

Королевские дома Югославии, Румынии и Италии приобретали его пейзажи Дубровника и берегов Далмации. Самостоятельные выставки работ А. Ганзена были многочисленны — в Загребе (1920, 1921, 1922, 1923, 1926, 1929, 1935, 1936, 1938), Осьеке (1923), Суботице (1924), Белграде (1924, 1933, 1936), Бухаресте (1926), Риме (1928), Париже (1929) и др. Ганзен состоял членом Общества русских художников в Париже и принимал участие в международной Большой выставке русского искусства в Белграде (1930). По заказу из Сплита он создал серию полотен «История югославянского морского флота» с начального периода до наших дней.

На самостоятельной выставке, состоявшейся в 1933 г. в Белграде, он выставил 37 полотен на тему «Адриатика» и три работы «Классическая Греция». Критика отметила: «Каждая картина полна жизни и движения, насыщена солнцем и светом, воздухом и простором, прозрачностью и теплом. Своими художественными произведениями Ганзен оказывает большую услугу нашему Приморью: благодаря этим картинам иностранцы знакомятся с красотами Адриатики и таким образом художник пропагандирует и знакомит их с нашей страной. Выставки, проведенные им в последние годы в Лондоне, Париже, Риме, Буэнос-Айресе, Рио-де-Жанейро и Праге, сделали столько же, сколько и наша реклама, за которую так много заплачено»¹¹¹.

Кроме А. Ганзена, создавшего на протяжении всей жизни около 9 тыс. полотен, в Дубровнике и его окрестностях творили или временно в нем проживали и другие русские художники:

Всеволод Волчанецкий, выпускник Художественной академии, с 1920 г. проживал в Дубровнике, в котором устраивал персональные выставки, как и в Белграде (1934). На Большой выставке русского искусства в Белграде (1930) он был представлен картинами: «Кафедральный собор в Дубровнике» и «Улица в Дубровнике»¹¹².

¹⁰⁹ Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники русского зарубежья 1917–1939: Биографический словарь. СПб., 1999. С. 215–216; Касацкая И. Ф. Художник-маринист Алексей Ганзен. Брянск, 2005. С. 3–4.

¹¹⁰ Dubrovnik, 1923. Br. 29. 26. oktobar.

¹¹¹ Живот и рад. Београд, 1933. Књ. 17. Св. 104. С. 1531–1532.

¹¹² Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Указ. соч. С. 208–209; Dubrovačka tribuna. Dubrovnik, 1933. Br. 205.

Василий Красовский, выпускник Художественной академии, жил на острове Раб и в Дубровнике. На Большой выставке русских художников в Белграде выставил три своих работы¹¹³.

Арсений Петрович Сосновский (1895–1967) снискал признание как ученик А. Ганзена в Дубровнике. В Киеве он изучал историю и философию, а с 1914 г. воевал на военном судне «Оркан». Из черноморского порта Евпатории в январе 1921 г. прибыл в адриатический город Херцег-Нови, где женился на художнице Галине Бояджиевой. Супруги поселяются в окрестностях Дубровника — Конавле и Купари. Позднее А. Сосновский преподает рисование в гимназии в Цетинье (Черногория) и постепенно приобретает имя как художник-маринист. Персонально выставляется в Загребе, Праге, Париже и на общих выставках в Белграде и Флоренции. Перед войной переезжает в Белград, где обзаводится ателье-мастерской. После войны он не принял югославское гражданство и вместе с женой был выслан в Болгарию, откуда им, через Турцию и Триест, в 1954 г. удается выехать в Швецию. Далматинские пейзажи А. Сосновского хранятся в Морском музее Котора, во Дворце короля Николы в Цетинье, в Музее Херцег-Нови, в галереях Загреба и в частных коллекциях Хорватии, Черногории, Сербии и Швеции¹¹⁴.

Красоту Дубровника и дубровницкого приморья изображали на своих полотнах житель Дубровника Евреинов («Лапад и Петка», 1922); житель Сплита Ипполит Данилович Майковский — художник-маринист, находившийся под сильным влиянием А. Ганзена (в Загребе выставлял морские пейзажи Гружа, Дубровника, острова Комижа); белградец Борис Нилович Литвинов-Массальский (цикл акварелей «Старый Дубровник», 1930), белградка Людмила Николаевна Ковалевская-Рык («Монастырь Малых братьев в Дубровнике»), житель Сараево Илья Ахметов, художник из Великого Бечкерека (ныне — город Зренянин) Александр Иванович Лажечников, житель г. Заечар Анатолий Павлович Баев и ряд других русских художников, постоянно проживавших в других странах Европы.

Русские поэты — Дубровнику

Жить бы вечно в Далмации —
Средь красот Адриатики!
Видеть радость весеннюю
В твоих синих глазах!
И не знать — что страдание,
Есть удел мой таинственный...
И что сердце изгнанника
Непонятно тебе!

(Петр Евграфов. *Далматинские строфы*, 1927)

Наряду с русскими художниками, Дубровник вдохновлял и русских поэтов. В их поэтических сборниках встречаем стихотворения, посвященные этому сказочному городу. Упомянем следующих:

Игорь Лапко — «Дубровник» (1932);

Екатерина Таубер — «Рагуза» (1937);

Илья Голенищев-Кутузов — Адриатический цикл (1925–1930: «После грозы в Дубровнике», «Веер», «Элегия», «Землетрясение», «Далматинская элегия», «Иезуитская церковь в Дубровнике», «Над тихой Адрией осенней...»);

¹¹³ Велика изложба руске уметности 1930: Каталог. С. 31.

¹¹⁴ Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Указ. соч. С. 538.

Алексей Дураков — «Дубровник» (1934);
Лидия Алексеева (Девель) — «Из Дубровника» (1934), «Далмация» (1954), «На Адриатике», «Дубровник» (1964).

Русские эмигранты переводили стихотворения известных югославских поэтов, посвящавших свои стихотворения Дубровнику. Это следующие из них:

Евгений Вадимов — «Дубровацкий мадrigal» (Й. Дучич);
Екатерина Таубер — «Дубровницкий посланник» (Й. Дучич);
Илья Голенищев-Кутузов — «Дубровницкое вино», «Дубровницкая эпитафия» (Й. Дучич), «Эпилог Трилогии Дубровника», «Элегия на смерть Иоанны Чингрия» (И. Войнович).

Однако, по-видимому, глубже всех проникся Дубровником Игорь Северянин (Игорь Васильевич Лотарев, 1887–1941) — известный поэт, основоположник эгофутуризма (позднее близок кубофутуристам). В середине 1918 г. он жил на своей даче в эстонской деревне; поэтому формально этот россиянин не эмигрировал, а его страна отреклась от этой части своей территории и, по стечению исторических обстоятельств, передвинула свои границы. Проживая в нужде, все еще с ореолом недавней славы, великолепный исполнитель своих стихотворений, Игорь Северянин посетил многие европейские страны русского рассеяния. Его литературные вечера в Берлине, Париже, Брюсселе, Софии, Кишиневе, Варшаве, Бухаресте, Праге, Белграде имели успех. Хотя поэт постепенно терял своих почитателей, ему удалось в эмигрантской среде опубликовать несколько своих поэтических сборников, два из которых изданы в Белграде («Классические розы», 1931; «Медальоны», 1934). Скончался он в нищете, на территории Эстонии, в 1940 г. при соединенной к Советскому Союзу.

Особую главу биографии, сентиментальных эпизодов жизни и поэтического вдохновения, составляют путешествия Северянина в Югославию, в особенности его пребывание в Белграде, Сараево, в Словении и в Дубровнике.

При своем первом посещении Балкан, в 1930–1931 гг., поэт со своей супругой Фелиссией Михайловной побывал и в Далмации: «17 января 1931 года на вокзале в Дубровнике Игоря Северянина встречал похожий на Бонапарта Александр Владимирович Сливинский, бывший полковник Генерального штаба, бывший начальник штаба гетмана Скоропадского. Узнав из газет о приезде поэта в Дубровник, Александр Владимирович и его жена Мария Андреевна просили супругов Лотаревых оказать им честь и остановиться на их вилле «Флора мира»»¹¹⁵.

У Сливинских Игорь Северянин познакомился с бывшим депутатом Государственной думы, монархистом и писателем Василием Витальевичем Шульгиным, который иногда посещал Дубровник и Далмацию, трудился в архивах, писал мемуары и приключенческие романы. Вот как он вспоминал о своих встречах с Северянином в Дубровнике:

«Он был высокий, худой, очень смуглый. На голове черная грива. Вот тебе и Северянин! Голос у него был глуховатый; но достаточно сильный; звучавший в большом зале. Он читал свои стихи хорошо, в своей собственной манере. И это было странно, потому что к его музе более подходили бы и другой голос, и другой выговор. Несомненно, что-то южное было в нем (...) Ему больше походила бы какая-нибудь экзотика. И некоторая изящная связность была бы к лицу поэту, сказавшему сам о себе: «Я повсеместно оэкранен...» А он был совсем скромный! Да, в частной жизни он был

¹¹⁵ Петров М. Дон-Жуанский список Игоря-Северянина: История о любви и смерти поэта. Таллинн, 2002. С. 181.

скромный, тихий, молчаливый. Но не угрюмый. Он молчал, но слушал внимательно и охотно; и на губах его была добрая улыбка. В этой улыбке обозначалось одновременно и что-то детское, и что-то умудренное... В эту свою пору он как бы стыдился того, что написал в молодости; всех этих «ананасов в шампанском»; всего того талантливого и оригинального кривлянья, которое сделало ему славу. Славу заслуженную, потому что юное ломанье Игоря Северянина было свежо и ароматно»¹¹⁶.

Игорь Северянин и полковник А. В. Сливинский в Дубровнике, 1931 г.

В своем письме другу, Августе Дмитриевне Барановой, поэт писал: «За это время дал... два концерта в Дубровнике... Неделю провели мы на Адриатике. Жили в Рагузе на берегу моря. Чудесная вилла в саду. Апельсины, лимоны, миндаль, розы, глицинии. И это 18–24 января. 28–30 на солнце, 15–16 в тени! В открытом авто совершили дивную поездку в Цетинье, через Эрцегнови, Зеленику, Пераст, Каттарро... Как красива Югославия!»¹¹⁷

Из Дубровника Северянин через Сараево возвратился в Белград. Сливинские и Шульгин провожали Северянина с его супругой на железнодорожном вокзале в Груже. Ночью, между Мостаром и Ябланицей, с поездом произошла катастрофа. После тропического ливня на рельсы обрушилась скала. Паровоз упал в реку Неретву, вместе с грузовым и вагоном 1-го класса, стены которого, к счастью, были обложены мягкой обивкой и бархатом, так что поэт получил лишь легкие ушибы. Два часа прошли в отчаянном положении: в темноте, под ливнем, потом — при факелях, среди криков и стонов умирающего машиниста, придавленного локомотивом...

В декабре 1931 г. Северянин снова в Дубровнике, на вилле «Флора мира». Три дня он пробудет в этом городе и в мае 1933 г.

Дубровнику и Далмации Северянин посвятил свой поэтический сборник «Адриатика» (Нарва, 1932), в котором непосредственно к Дубровнику относятся стихотворения, написанные на вилле «Флора мира» (в январе и декабре 1931 г.), но и те, созданные в феврале 1931 г. в Париже, в июне 1931 г., и в деревне Тойла (Эстония), в июне 1932 г.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Северянин И. Письма к Августе Барановой 1916–1938 / сост., подгот. текста, введ. и комм. Б. Янфельдт и Р. Круус. Stockholm, 1988. С. 66.

В этот сборник Северянин включил и свои переводы стихотворений Йована Дучича: «Вино из Дубровника», «Мадригал из Дубровника» и «Инок из Дубровника», которые он переводил в Белграде в ноябре 1930 г.

Некоторые стихотворения из цикла «Адриатика» поэт посвятил русским, с которыми познакомился в Дубровнике или Белграде: Марии Андреевне и ее супругу Александру Владимировичу Сливинскому (состоциальному подрядчику при строительстве путей сообщения), Лидии Николаевне Бенцелевич (супруге врача в Белграде), Елизавете Ивановне Поповой-Каракаш (солистке Белградской оперы), Татьяне Ивановне Хлытчевой (супруге профессора Белградского университета, меценатам Северянина), Василию Витальевичу Шульгину, Валентине Васильевне Берниковой (супруге русского биолога в Сараево, близкой подруге Северянина, при посредничестве которого в Эстонии вышел поэтический сборник ее стихотворений).

Об Игоре Северянине югославские литературные критики писали довольно много, а в прессе отмечались его выступления в культурных центрах страны. Приводим высказывания двух славистов-современников.

Д-р Йосип Бадалич (1921): «Игорь Северянин принадлежит группе самых молодых и самых голосистых. Затрудняюсь сказать, к какой литературной группировке примыкает. Это трудно сказать, так как его поэзия не поддается определению, а и потому, что его в равной мере считают своим и футуристы, и экспрессионисты, и имажинисты. В конце-концов, это и не важно, какой ему приклейть литературный ярлык. Намного важнее факт, что Игорь Северянин — поэт, подлинный поэт, прошедший период младенческого экспрессионизма и неупорядоченных колебаний и современной поэзии он старается раскрыть новые горизонты»¹¹⁸.

Кирилл Тарановский (1931): «И если бушующий, героический итальянский футуризм окружен шумами, движением, городскими огнями, петербургский Северянин окутан чарами демимонда, пребывает в пленах шелестения шелковых юбок, опьянен ароматом будуара. Маринетти провозгласил презрение к женщинам, — Северянин воспел деми-модницу... Но, вопреки недостаткам, в его стихах того времени есть что-то неуловимое, может, и неопределенное, что стихи делает стихами. Мы убеждаемся в том, что он поэт Божьей милостью..., который все-таки найдет себя, сбросив свою маску. И Северянин это действительно сделал в последний период своего творчества, после великой русской революции»¹¹⁹.

Наш современник, славист *Вольфганг Казак* об эмигрантском периоде Северянина пишет (1988): «Доходчивая музыкальность его стихотворений, часто при довольно необычной метрике, соседствуют у Северянина с любовью к неологизмам. Смелое словотворчество Северянина создает его стиль. В этих неологизмах есть многое от собственной иронической отчужденности, скрывающей подлинную позицию автора за утрированным словообразованием. После юношеских революционно-футуристических стихотворений Северянина его поэзия в период эмиграции постепенно становится более естественной и традиционной»¹²⁰.

Примеры мелодической фразировки и новых словообразований встречаются и в далматинском цикле поэта, возникшем в минуты очарования красотами природы и поэтического вдохновения:

¹¹⁸ Savremenik. Zagreb, 1921. Br. 1. S. 62.

¹¹⁹ Критика. Београд, 1931. Књ. III. Св. 2. С. 47-48.

¹²⁰ Казак В. Энциклопедический словарь русской литературы с 1917 года. London, 1988. С. 676.

Адриатическая бирюза

Как обворожает мне глаза
Адриатическая бирюза!
Облагораживает мне уста
Непререкаемая красота.
Обескураживает вышина.
От туч разглаживает лицо луны.
И разгораживает небеса
Семисияющая полоса.
Обезображеняет чары мест
Предсмертным кактусом взрошенный шест.
Омузыкаливалась мой слух.
Обеспечивалась мой дух.

Полдень Первого дня

Море оперного цвета
Шелковало вдалеке.
Роза жаждала расцвета,
Чтоб увясть в твоей руке.
Море было так небесно,
Небо — морево. Суда
В отдаленны неизвестно
Шли откуда и куда.

.....
Было солнечно слепящее.
Вновь поэтом стал я весь.
Было так ненастоящее,
Как бывает только здесь.

Илья Николаевич Голенищев-Кутузов — «Колумб славянского Возрождения»

Евгений Васильевич Аничков (1866–1937), профессор сравнительных литератур Белградского университета, бывший профессор Петербургского университета, один из основателей Русской высшей школы общественных наук в Париже, лектор в Оксфорде, доброволец Салоникского фронта, в своей первой статье, опубликованной в загребском журнале «Новая Европа», в феврале 1922 г., писал: «Нам, русским, есть, что дать сербскохорватским искусствам. Но и мы хотели бы, чтобы нас обогрела более теплая струя (славянского юга. — A.A.). Наша история *периода возрождения* развивалась мимо наших искусств. Мы были лишены искусства возрождения. (...) Мне мерещится, где-то далеко, чарующий и неизвестный иной мир — таинственный Дубровник, с близ расположеными, живописными островками, у синего моря под жаркими южными солнечными лучами. Там *петраркизм*, там комедия, там пестрота и скрытые приемы, и сказка, дожидающаяся, дожидающаяся чтобы ее рассказали по-новому, чтобы сновиденья кто-то нашептал доселе неизученным способом. Заставьте нас, русских, прикажите нам, заманите нас к этому труду, помогите на этом пути, дайте сказку, а мы предоставим чародея, который найдет ее. Русские деятели искусства и книголюбы, опытные в мировой речи — в театре, в литературе, науке преподнесут мировой культуре этот еще неизвестный *славянский ренессанс*»¹²¹.

¹²¹ Anjičkov E. Šta mogu dati Jugosloveni Rusima: Srpsko-ruske misli jednog knjigoljupca // Nova Evropa. Zagreb, 1922. Knj. IV. Br. 4 (1. februara). S. 100-101.

Е. В. Аничков нашел такого русского в князе Илье Николаевиче Голенищеве-Кутузове (1904–1969), любимом ученике на Философском факультете в Белграде, который на протяжении почти всей своей жизни будет следовать заветам учителя и друга изучать и переводить дубровницкую литературу.

Шестнадцатилетним юношей И. Н. Голенищев-Кутузов со своими родителями прибыл в Белград. Тут он получил аттестат зрелости в знаменитой Первой русско-сербской гимназии и приобрел диплом на романском отделении Философского факультета. Вдова Ильи Николаевича, Искра Вениаминовна Голенищева-Кутузова, пишет: «После

окончания университета Голенищев-Кутузов учительствовал в небольшом черногорском городке Никшиче, а затем получил место профессора гимназии в старинном, сохранившем средневековый облик городе-крепости Дубровнике. Здесь судьба свела его с двумя замечательными людьми — всемирно известным польским композитором Людомиром Михалом Роговским¹²² и хорватским драматургом и поэтом графом Иво Войновичем. Оба были много старше него, но дружба их отличалась юношеской пылкостью и непрестанным радостным взаимоузнаванием. Эту парадоксальную и почти неразлучную троицу соединяла не только душевная симпатия, но и общая работа. Ежегодно на соборной прощади в день патрона города святого Влаха (3 февраля) исполнялась драматическая симфония Роговского «Чудо св. Влаха». Текст этого действия (...) был написан Войновичем (...)

Князь И. Н. Голенищев-Кутузов.
Белград, 1920-е гг.

Роговский, объехавший полмира в поисках высшей истины, отличался необычайной творческой взыскательностью и даже суровостью по отношению к своим произведениям. Его оперы, балеты и симфонии исполнялись на лучших сценах Европы и США, а во время мировой войны даже в госпиталях (говорили, что они благотворно, умиротворяюще действовали, облегчая страдания тяжело изувеченным солдатам)... Роговский вечно искал новые формы и средства музыкальной выразительности; одним из первых он начал сочинять музыку специально для радио, вводил в свои спектакли элементы кинематографа, писал для определенных исполнителей, знаменитая танцовщица Айседора Дункан предпочитала импровизировать на музыкальные темы, предложенные ей Роговским. Он вводил в свои произведения народные белорусские мелодии, использовал музыкальный фольклор народов Индии, Китая и Юго-Восточной Азии. Вместе с Ильей Николаевичем он сочинил пятиактную оперу «Марко Королевич» по мотивам народных эпических песен южных славян¹²³.

Роговский поселился в Дубровнике, забывая мятущиеся искания современного искусства и суетолоку мировых столиц, на окраине города, в пустующем монастыре

¹²² Людомир Михаэл Роговский (1881–1954), польский композитор. С 1926 г. жил в Дубровнике, с 1928 г. — в опустевшем монастыре Св. Якова, расположенному вне городских стен.

¹²³ Рукопись текста либретто оперы хранится в фонде Л. М. Роговского в Городском архиве Дубровника. Отрывки из этого своего «драматического произведения» И. Н. Голенищев-Кутузов 8 февраля 1930 г. читал в Париже, в Союзе молодых русских поэтов. О польско-русской опере, созданной в Хорватии на сербские темы, писала югославская пресса: Hrvatska odbrana (Zagreb). 1933, br. 13/ S. 3; Радио Београд. (Београд). 1933, бр. 10/ С. 4–5, и др.

св. Иакова, основанного бенедиктинцами в начале XIII столетия. Он жил в той же келье, где в 1601 г. аббат Мавро Орбини писал о доблести православных сербских «юнаков», сражавшихся на Косовом поле, за что книга его «Славянское царство» попала на «Индекс» и была изъята из обращения. Посещая своего друга в старом аббатстве, Кутузов многое узнал о живших в этих стенах католических священнослужителях, любителях славянской культуры и первых страстных поборниках идеи славянской взаимности.

Старый граф Иво, потерявший здоровье и зрение в австрийской тюрьме, где его продержали все годы войны, живо интересовался историей и культурой России и всем, в ней происходившим.

В значительной степени, благодаря близости с молодым Ильей Николаевичем, последний период творчества хорватского поэта можно поистине назвать русским. За два последних года, что он провел в благодатном климате далматинского Приморья, им были написаны три пьесы на русские сюжеты. В «Прологе ненаписанной драмы» (не уступающей неожиданностью поворотов и яркостью контрастов пьесам Луиджи Пиранделло) речь идет о таинственном эпизоде русской истории XVIII века. Действие драмы о княжне Таракановой, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны, происходит в разных временных планах; прошлое мешается с настоящим... Поэтическая фантазия автора создает свой особый сказочный мир¹²⁴.

Сам Голенищев-Кутузов в своем эссе «Иво Войнович и Россия» поясняет: «Осенью 1927 г. прибыла в Дубровник на пару недель из Берлина Наталья Алексеевна Поццо-Тургенева, *belle-sœur* известного поэта Андрея Белого. Однажды вечером, в саду гостиницы «Империал», она рассказала случай, произошедший с поэтом Максимилианом Волошиным. О нем с давних пор распространялись всевозможные легенды. Он не покинул Россию, остался испить горькую чашу до дна»¹²⁵.

«Особенно сильное впечатление произвели на Войновича рассказы о Максимилиане Волошине и его героической позиции в эпоху Гражданской войны, когда поэт один стоял между враждующими сторонами и всеми силами души, молясь за тех и за других, пытался умерить пыл братоубийственной бойни. Он сделал русского поэта героем своей двухактной драмы, но завершить ее не успел. После смерти Войновича в его бумагах была найдена еще одна «русская» драма, которую он назвал именем своего молодого друга «Илья». О театре Иво Войновича Голенищев-Кутузов напишет статьи для парижского журнала «Le monde et l'art slave» и для газеты «Россия и славянство». Здесь же 7 сентября 1929 г. поместят его некролог (Войнович умер на 72-м году жизни 30 августа).

Долгие беседы со старым, но сохранившим юное сердце поэтом, одним из самых значительных югославских лириков, Илья Николаевич вспомнит, когда в 1935 г. будет писать на сербскохорватском языке статью о Владимире Соловьеве и том понимании, которое нашли его идеи в высокообразованной среде хорватских славянофилов-католиков — его современников. Ведь именно в доме Войновичей останавливался русский философ, когда приезжал в Загреб, и отец поэта, Коста, сопровождал Владимира Сергеевича в его поездках в резиденцию Штроссмайера в Джакове.

В бенедиктинском монастыре Дубровника Илья Николаевич будет изучать труды светоча средневекового католического богословия и прекрасного мастера латинской прозы Бернара Клервоского. Мистик Бернар создал поэтическую концепцию о восполнении душами святых и праведников пустот, образовавшихся в небесах после падения

¹²⁴ Голенищева-Кутузова И.В. Несколько предварительных слов // Голенищев-Кутузов И. Н. Лики времени: Парижские эссе. М., 2004. С. 6-7.

¹²⁵ Dubrovnik. Mjesečna ilustrovana revija. Dubrovnik, 1929. Br. 7. S. 227.

ангелов Люцифера. Идеи эти были переосмыслены провансальскими трубадурами и поэтами сладостного нового стиля в Италии, создавшими кульп Прекрасной Дамы, достигший апофеоза в творчестве гениального автора «Божественной комедии» (в русской поэзии — у Блока и Соловьева). Эти штудии реализовались впоследствии во многих работах Голенищева-Кутузова: в его сербской статье об ангелизации прекрасных дам в средневековой поэзии, в его переводах и трудах, посвященных Данте, получивших мировое признание...

Из Дубровника Кутузов несколько раз (в 1927-1928 гг. — А.А.) ездил во Флоренцию, Рим, Милан. Во Флоренцию его неудержимо влек Данте, чью «Новую Жизнь» он начал переводить примерно в том же возрасте, в каком великий флорентиец ее писал. А в Рим великий старец Вячеслав Иванов, мэтр русского символизма, по словам Шарля дю Боса, «один из последних великих гуманистов Европы». Долгими летними вечерами в небольшой квартире Иванова, которая находилась (как и его петербургская «башня») на верхнем этаже мрачноватого, современной постройки дома неподалеку от площади Испании, Иванов и два его гостя, приехавшие с другого берега Адриатики — Е. В. Аничков и Голенищев-Кутузов вели беседы о поэзии, религии, кризисе культуры, античной Греции и Средних веках»¹²⁶.

Из Дубровника Голенищев-Кутузов отправляется в Париж продолжить учение. Там, во французских научных кругах он приобретает имя, но и в русских литературных и интеллектуальных. В Париже он сочиняет стихи, сотрудничает в эмигрантских газетах и журналах, знакомится с Бердяевым, Мережковскими, Ремизовым, Ходасевичем и со столькими другими выдающимися людьми.

С докторантом Сорбонны русский граф (подобно молодому дубровницкому нобилю ранних эпох) в 1934 г. возвращается в Дубровник, но по рекомендации профессора Аничкова принимает предложение Белградского университета и там продолжает свою научную карьеру. В 1930-1940 гг. он переживает разные перипетии жизни. В военные годы — подпольщик, затем боец Народно-освободительного (партизанского) движения, после т. н. «Резолюции Информбюро», узник в сремскомитровацкой тюрьме; затем югославские органы выдворяют его в Венгрию — его промежуточную остановку до прибытия в Москву, в 1955 г. Там он начинает все сначала...

Из около двух сотен научных трудов Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова академик Д. С. Лихачев выделяет его труды о Данте и вторую («советскую») докторскую диссертацию «Итальянское Возрождение и славянские литературы XV-XVI веков» (Л., 1963): «Книга рисует широкую картину Ренессанса в далматинской литературе (в частности, в дубровницкой), в венгеро-хорватской, чешской и польской на огромном двенадцатиязычном материале, которым И.Н. владел превосходно. Для создания своей синтетической картины Ренессанса на юго-востоке Европы, совершенно по-новому раскрывающей проблему Возрождения в славянских литературах, он использовал архивы и книгохранилища Загреба, Дубровника, Рима, Флоренции, Парижа, Будапешта, Москвы, Ленинграда и Риги... И. Н. Голенищев-Кутузов отчетливо показал, что ни одна из изученных им славянских литератур XV-XVI вв. не развивалась изолированно, что все они испытывали влияние итальянского Возрождения и одновременно под его воздействием углубляли свои национальные, самобытные особенности»¹²⁷.

¹²⁶ Голенищева-Кутузова И.В. Несколько предварительных слов... С. 7–8, 10.

¹²⁷ Лихачев Д. С. Илья Николаевич Голенищев-Кутузов // Голенищев-Кутузов И. Славянские литературы: Статьи и исследования. М., 1973. С. 10-11.

Относительно нашей темы необходимо подчеркнуть роль Голенищева-Кутузова в ознакомлении русской и мировой общественности с поэзией Далмации XV–XVI вв. Им была составлена антология этой поэзии, написаны подробное предисловие и комментарии, переведены поэты с латинского, сербо-хорватского и итальянского: Михаил Марулла Тарханиот, Марко Марулич, Илья Цвиевич, Карло Пуцич, Дамиан Бенеш, Шишко Манчетич, Джоре Држич, Якоб Флавий Эборенсий, Мавро Ветранович, Петр Гекторович, Марин Држич, Антун Сасин, Савко Бобалевич, Динко Ранина, Юрий Баракович и Доминико Златарич¹²⁸.

Одной из фундаментальных работ Голенищева-Кутузова является сборник «Итальянское Возрождение и славянские литературы XV–XVI веков», содержащий исследование «Гуманизм и Ренессанс в Далмации». Второй обширный том его трудов подготовила вдова ученого, Искра Вениаминовна Голенищева-Кутузова: «Славянские литературы», в котором, среди прочих, опубликованы следующие работы: «Предренесансные процессы в культуре южных славян до турецкого завоевания и византийская традиция»; «Поэты Далмации эпохи Возрождения»; «О генезисе ранней буржуазной идеологии (Трактат дубровницкого купца-гуманиста)»; «Проблемы влияния и национального своеобразия в славянских литературах эпохи Возрождения»; «О литературе барокко в славянских странах».

Длинным был бы список трудов И. Н. Голенищева-Кутузова, относящихся к фольклору югославских народов (эпос, сказки), а также к писателям и поэтам нашего времени¹²⁹.

«Начало широкой известности Ильи Николаевича в Советском Союзе было положено на защите его докторской диссертации в «Пушкинском доме», которая проходила в какой-то непривычной для подобных акций приподнято-торжественной атмосфере и при большом стечении народа. Оппонентами его являлись такие признанные корифеи отечественной филологии, как академики В. Д. Жирмунский, М. П. Алексеев и Д. С. Лихачев. По собственной инициативе восторженный отзыв прислал и востоковед академик Н. И. Конрад. Он писал: «Работа И. Н. Голенищева-Кутузова представляется мне исключительной и по важности рассмотренного в ней материала исторического явления — Славянского Возрождения, и по показательности обильного и красочного материала... Кроме того, работа эта прямо идет навстречу общему требованию нашей научной общественности: требованию восстановления в подлинно-историческом значении роли славянского мира в истории европейской культуры»¹³⁰.

Один из рецензентов диссертации назвал Голенищева-Кутузова «Колумбом славянского Возрождения»¹³¹.

Из «Адриатического цикла» поэта приводим два стихотворения:

После грозы в Дубровнике
Гроза прошла. Лишь на море, вдали,
Еще вскипают горькие пучины
И брызнут пеной, сокрушить не в силах
Стен византийских серое кольцо.

¹²⁸ См.: Поэты Далмации эпохи Возрождения XV–XVI веков. М., 1959.

¹²⁹ См.: Голенищева-Кутузова И.В. Эпическое творчество народов Югославии в трудах И. Н. Голенищева-Кутузова // Русская эмиграция в Югославии. Сборник статей. М., 1996. С. 208–222.

¹³⁰ Голенищева-Кутузова И.В. Несколько предварительных слов... С. 13.

¹³¹ Там же. С. 20.

И ветхий Город на утесах черных
Все так же дремлет и сквозь дрему слышит
Романских колоколен тихий звон.
Еще душа полна стенаний
Ветров грозящих и строптивых волн
И ужасом рокочущего грома;
Еще тревожны в ней воспоминанья
Всех опьянений, буйств и мятежей.
Там волны бились, и мрачилась твердь,
И черный смерч порывисто крутился,
Как дервиш исступленный, возомнивший
Небесное с земным соединить,
И бледный парус судорожно бился,
И кормчий гибнул...
Сквозь виноградный трепетный покров
Гляжу я вниз с террасы вознесенной
На зыбкий склон, оливами покрытый,
На облака, на горные вершины
Бесплодных гор, где лепятся лишь сосны,
Зеленые и рыжие, как косы
Наяд приморья и нагорных вил.
Гляжу вокруг, и сердце бьется ровно.
Святится тиши; уединенье — благо.
Да, миновали ярости стихии,
И радость уцелевших совершенней.
Он устоял, мой стройный кипарис,
Убогого жилища сторож верный,
Окрест всех выше, и стоит омытый,
В лазури просветленной торжествуя,
Лишь содрогается от капель тяжких
Иль дуновенья стихнувших ветров.
Так суждено. И радостно мне думать,
Что я один стою пред бесконечным,
Где возрасти мне рок определил,
Как этот кипарис, и содрогаюсь
От трепета смирившейся стихии
Иль шелеста и шепота подземных
Ключей и душ, со мною сопряженных,
И молча жду губительных перунов,
Чтоб молнией оделся пленный дух,
И в преисподнюю огнем проникнул,
И снова вспыхнул беззакатным Солнцем.

1928

Иезуитская церковь в Дубровнике

Perinde ac cadever...
Игнатий Лойола

Облаками свод небес украшен,
Даль спокойна и ясна.
Сквозь прозрачные аркады башен
Голубеет синяя волна.
Вновь со мной эпические музы

И печаль средневековых стен.
В лабиринте улочек Рагузы
Вижу храм, где прошлым бредит тлен.
О, по обмелевшим водам веры
Плоскодонное, надежное судно!
Здесь не виснут цепкие химеры,
Здесь Бернар не жег. Но все равно
Ты войдешь в триумфе пышной фрески
На плафоне винно-золотом.
Ты увидишь профиль хищный, резкий
Иберийца с каменным крестом.
Ангелы (иль пухлые амуры?)
Час победы громко вострубят.
Шествуют торжественно авгуры,
Корчится барокко колоннад.
И мелькают тени в лихорадке.
О Тибулла нежная латынь!
Все звучит какой-то голос сладкий,
Словно глас пророческих пустынь:
«Изнемогшие придите чада,
Истомленные грехами всех дорог.
Здесь сиянья, лики и прохлады,
Снисходительный, понятный бог.
Вероятное мы истолкуем верно,
Мы развязем, свяжем и простим,
Мы прощаем слабости и скверны,
Поспешая к малым сим».
Пламенники вспыхивают тускло,
Вокруг Мадонны сонм теней,
И втекают в мертвенное русло
Все тревоги многотрудных дней.
Только там, за древними стенами,
Слышишь — бьется буйная волна,
Ветр приморья спорит с облаками,
И душа свободою пьяна.
Выйди в порт — там со всего Востока
Собралися корабли.
Дышит грудь уверенно, глубоко,
Черный парус чудится вдали.
Все властнее древний бред стихии —
Призраки качаются галер.
Может быть, сюда приплыл из Византии
Некогда усталый Агасфер.
Оживая, шепчутся преданья
С недоверчивой волной.
Египтянка шепчет предсказанья,
Сгорбившись над маленькой рукой.
И над рокотом пучин склонившегося Влаха
Недоверчиво следит, завидая с моря град,
Хищного поклонника Аллаха
Дальнозоркий суеверный взгляд.

1926

Поэма «Слезы блудного сына» в русском переводе

Если И. Н. Голенищев-Кутузов содействовал ознакомлению русских читателей с дубровницкой поэзией эпохи Возрождения, двое других русских, выпускники той же Русско-сербской гимназии в Белграде, потрудились представить иностранному читателю труд следующей поэтической эпохи — дубровницкого барокко.

Русская поэтесса Лидия Алексеева (Лидия Алексеевна Девель, в замужестве Иванникова, 1909–1989), ученица сербского академика-лингвиста Александра Белича, после Второй мировой войны — библиотекарь Славянского отделения Городской библиотеки в Нью-Йорке, в 1960-е гг. перевела на русский язык шедевр Ивана Гундулича — поэму «Слезы блудного сына». Перевод поэмы, опубликованной в Вашингтоне в 1965 г., был напечатан в Мюнхене, а вступительную статью и комментарии подготовил также до-военный житель Югославии, известный канадский славист Ростислав Владимирович Плетнев (1903–1985), профессор Монреальского университета. Он пишет:

«В литературе не только Дубровника, но и всей католической Далмации, Гундулич занимает первое место. Среди его произведений значительная часть проникнута религиозным духом и духом своеобразного панславизма; тут он предшественник Юрия Крижанича, но взор его устремлен к Польше, а не к России. Самыми важными плодами творчества Гундулича являются «Осман», «Дубравка» и «Слезы блудного сына». Последние несомненно, по мастерству стиха, стоят на первом месте. Кроме того, «Слезы блудного сына» интересны для славяноведов как ярчайшее произведение и как полное воплощение духа барокко в славянских литературах. Л. Алексеевой пришлось преодолеть огромные трудности для адекватного, стиха за стихой — перевода поэмы Гундулича. Каждая секстина в последних двух стихах повторяет в лапидарной форме смысл четырех предшествующих. Отсутствие словарей по лексике Гундулича еще более затрудняет работу переводчика. Л. Алексеева перевела всю поэму с сохранением ритма и образов оригинала... Благодаря ее труду и таланту, русские имеют художественный и точный перевод, а не перепев лучшего из произведений «короля далматинских поэтов» — Ивана Гундулича. XVII в. — расцвет хорватской поэзии в Далмации, тогда как на Руси еще звучат топорные вирши латино-польско-украинской конструкции. Успехи далматинской поэзии, ее расцвет, следует связывать с мощным влиянием Италии и ее культуры эпохи Возрождения. Однако творчество Гундулича не подражание, а самостоятельная разработка сходных с итальянскими тем славянским гением»¹³².

Профессор Плетнев не мог закончить свое исследование, не поделившись личными впечатлениями от очаровательного города: «Мне удалось дважды побывать в Дубровнике, понюхать запах его улиц под солнцем безоблачно лазурного неба, почувствовать густой и сладкий, пряный и чуть одуряющий запах субтропических растений и цветов, я глубже вошел в дух прошлого древней республики. Гулкие плиты или шероховатые

¹³² Гундулич И. Слезы блудного сына / пер. Л. Алексеевой; вступ. ст., ред., comment. prof. Р. В. Плетнева. Washington, 1965. С. 3-4.

бульжники «турецкой мостовой», широкие лестницы и узенькие выющиеся, как дальневосточный плющ, ступеньки, ночной полуопащий лунный сумрак. Высокие узкие дома темных улиц и переулков, узких настолько, что, став посередине мостовой, можно упереться обеими руками в тесанные камни домов с обеих сторон. Днем — голубые гибкие шелка Адриатики и на них белые и коричнево-темные паруса, те же, что были при Гундуличе. Они манят в даль странствий...»¹³³

Мы уже упоминали, что Дубровник вдохновлял и поэтессу Лидию Алексееву. Приводим два ее стихотворения:

На Адриатике

На молу и ветренно и ярко,
Пеною стынет моря влажный пыл.
В давний день здесь лев святого Марка
Омочил концы державных крыл.
С той поры плывут волнами годы,
Трепет волн все так же чист и синь,
Так же о дарах святой свободы
Возвещает стройная латынь.
Этот звон — и этот камень серый...
Если ж взгляд на Локрум подыму -
Вижу в дымке царственной галеры
Плавно уходящую корму.

Дубровник

На старинный светлый камень,
Утомленный солнцем и веками,
Лег вечерний розовый покой.
Дышет море матово и сине,
От хвои пущисто ярких пиний
Веет сонной теплотой.
И над путаницей линий
Разлилось оранжевой пустыней
Небо. В нем покойно вознесен
Башни вырезной прямоугольник,
И в просвете легком колокольни —
Черный колокол времен.

Русский конвертит — Сергей Владимирович Штейн

Кроме польского композитора Лудомира Михаела Роговского, с сине-серой Балтики на бирюзовую, теплую Адриатику прибыл еще один северянин. В начале 30-х гг. в Дубровнике со своей семьей обосновался профессор Сергей Владимирович Штейн (1882–1955). Родился он в Петербурге, был профессором Университета в Юрьеве (Дерпт, Тарту). Свою жизнь беженца он продолжил на юге Европы: после временного пребывания в Риге и Белграде. Необходимо сказать несколько слов о его происхождении и биографии.

Немецкий дворянский род von Stein в XII в. проживал в княжестве Нассау. В половине XVI в., в период Реформации, Николаус фон Штейн был вынужден эмигрировать в католическую Польшу, в которой ветвь этой семьи проживала вплоть до конца XVIII в.

¹³³ Там же. С. 20.

Пропрадед, Ян фон Штейн, вступил в брак с княжной Корсини, из рода, давшего католической церкви святого Андрея Корсини. В начале XIX в. сын Яна, Станислав, стал епископом в Вильне. Предки матери Сергея Владимировича также были католиками. К ее роду принадлежал иезуит Зеленский, соратник украинского гетмана Мазепы в борьбе с русским императором Петром Великим. Рост императорской мощи православной России влиял на ее административный аппарат (иностранных), и те охотно подчиняли веру своих предков личной карьере — оба прадеда Сергея Штейна приняли православие. Однако его родители были воспитаны в духе материализма и позитивизма. Отец, секретарь Академии наук в Петербурге, в России был последователем и биографом Шопенгауера и Леопарди, позднее — под влиянием Гартмана, Ницше — и буддизма. Его мать занималась естественными науками.

Молодой Сергей Владимирович увлекался литературой, штудировал труды Пушкина, изучал ориенталистику и юридические науки. Он был основателем студенческого религиозно-политического кружка правой ориентации и одним из организаторов «Славянской беседы» в Петербургском университете — общества по изучению культурных ценностей и литературы южных славян. В среде литераторов приобрел известность после публикации антологии «Славянские поэты»¹³⁴. В ней, помимо одного чешского и одного польского поэта, представлены: князь Николай I Черногорский, Йован Йованович-Змай, Йован Ильич, Воислав Ильич, Йован Дучич, Антон Ашкерц и Отон Зупанчик. Антология была проникнута панславистской идеей, выраженной в посвящении-стихотворении Сергея Штейна:

Я посвящаю этот труд
Желанным дням объединенья.
Недолго ждать — они придут:
Мы все единой цепи звенья...
Я верю, братская любовь
Поможет нам в бескровном споре.
И все ручьи сольются вновь
В едином, всеславянском море.

За это литературное предприятие сербский король Петр I удостоил С. Штейна орденом Св. Саввы, а черногорский король Николай I — орденом князя Даниила¹³⁵.

После окончания Петербургского археологического института и юридического факультета (в 1904 г.) С. В. Штейн был принят в Министерство торговли и промышленности, где занимал должность генерального секретаря Правления Государственного российского дунайского судоходства (1904–1912). Дважды он ездил в Сербию — в 1907 и 1912 гг. За выдающийся вклад в развитие культурно-торговых связей между Россией и Сербией император Николай II наградил его орденом Св. Станислава. В начале Первой мировой войны Штейн был организатором сербского отдела Российского общества по изучению Востока, целью которого было оказание моральной и финансовой поддержки Сербии в борьбе за ее освобождение и объединение.

С. В. Штейна и далее привлекает литература. С 1912 г. он стипендиант Отделения русского языка («Пушкинский дом») при Императорской академии наук в Петербурге, а позднее — научный сотрудник (1917–1919 гг.) и директор этого учреждения.

¹³⁴ Штейн С. Славянские поэты: Переводы и характеристики. СПб., 1908. 230 с.

¹³⁵ Један књижевни јубилеј // Народна просвета. Београд, 1935. Бр. 31. 3. фебруар.

Русская революция 1917 г. застает его на должности мэра Павловска. Большевики поджигают его дом, и он с семьей бежит в Эстонию. С октября 1919 г. по май 1928 г. С. В. Штейн преподает славянские литературы в Юрьевском университете¹³⁶. Эстонский шовинизм, проблемы с защитой его докторской диссертации и финансовая афера сыграли решающую роль в жизни С. В. Штейна, и в мае 1928 г. он принял предложение редактора русской ежедневной газеты «Слово» в Риге переехать в Латвию. Там в 1930 г. он опубликовал свой монографический труд «Пушкин-мистик», там он вращался в кругах христиан-евангелистов, позднее — среди русских и латвийских баптистов, состоял редактором баптистского журнала «Гость».

Колеблющийся и разочарованный в этих религиозных движениях, в 1931 г. он переезжает в Белград и возвращается в лоно православной веры — ведет продолжительные беседы с митрополитом Киевским и Галицким Антонием (Храповицким), профессором-теологом Федором Ивановичем Титовым и др.¹³⁷ В сербском Народном университете им. Колараца и на русских трибунах он прочитал ряд лекций, в югославской периодической печати опубликовал статьи на литературные темы (газеты и журналы «Политика», «Время», «Утро», «Вестник торговли», «Национальная оборона», «Сербский литературный вестник», «Русский архив», «Адриатическая стража» и др.).

В 1933 г. Штейн переехал в Далмацию. Осень провел в изучении русских рукописей в черногорском Государственном архиве в Цетинье, куда ездил из Дубровника, в котором в тот период жизни проживала его семья.

В Дубровнике Сергей Владимирович принял окончательное решение — 12 марта 1934 г. он возвратился к вере своих предков; обряд совершился в католической часовне епархиального управления¹³⁸. С 1935 г. он значился профессором Высшей философско-теологической школы при Доминиканском ордене в Дубровнике, в которой преподает новые предметы: историю русской религиозной философии и русский язык.

Профессор Штейн проявлял интерес к истории и культуре Дубровника¹³⁹, сотрудничал в местной периодической печати¹⁴⁰. В апреле 1933 г. в Доминиканском монастыре он принимает участие в работе академии, посвященной памяти Св. Фомы Аквинского, читает лекцию «Св. Фома Аквинский и Россия»¹⁴¹; в 1937 г. в Хорватском академическом клубе в Дубровнике читает лекцию «Пушкин и южные славяне» (о личных знакомствах Пушкина и о влиянии сербско-хорватских народных песен на творчество поэта)¹⁴². На гастролях актрисы Марии Ведринской, состоявшихся в октябре 1938 г. в Русском клубе, С. В. Штейн прочитал одно свое стихотворение, а актриса читала стихи Йована Дучича в его переводе¹⁴³.

¹³⁶ Шор Т. Русские преподаватели в Тартуском университете // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике / под общ. ред. проф. С. Г. Исакова. СПб.; Тарту, 2001. С. 215.

¹³⁷ Štejn S.V. Moj put k Bogu: Vjerske uspomene. Zagreb, 1940.

¹³⁸ См.: Štejn S. Povest moga obraćanja sa pravoslavlja na katolicizam // Gospina krunica. Zagreb, 1940.

¹³⁹ Штейн С. Гроф Владислав Рагузински, руски поданик у Кини // Српски књижевни гласник. Београд, 1933. Бр. 3; Štejn S.V. Dubrovačka porodica Stuli u Rusiji // Narodna svijest. 1934. Бр. 42. С. 2.

¹⁴⁰ Štejn S. Povijest jednoga kipa: O kipu Isusa u crkvi Sv. Vlaha u Dubrovniku, za koji autor pretpostavlja da je kopija iz Carskog Sela i da su oba kipa rad Johanna Heindricha Danneckera // Narodna svijest. 1936. Бр. 40.

¹⁴¹ Dubrovnik, 1933. Бр. 11. 17. april.

¹⁴² Лекция опубликована: Jugoslavenski list. Sarajevo, 1937. Бр. 45.

¹⁴³ Dubrovnik, 1938. Бр. 40. 8. oktobar; Бр. 41. 15. oktobar.

В католических журналах Загреба, Сараево, Мостара, Макарской и Сплита С. В. Штейн опубликовал статьи, связанные с католичеством в России. Упомянем три из них. В первой, «Католичество в русских книгах: Библиографический обзор»¹⁴⁴, он делает обзор трудов по вопросам власти папы, юридическому статусу католицизма, по вопросам церковного права в его историческом развитии, по истории католицизма в России, отношению русских к католицизму, по вопросам слияния католической и православной церквей, об унии и др.

Во второй статье, «Достоевский и католичество»¹⁴⁵ ученый пишет: «Отрицательная позиция Достоевского к католичеству глубоко противоречит всему душевному тяготению и образу мышления этого великого ума... Это отношение связано у него с упреком Европе, казавшейся ему неким огромным кладбищем».

В статье «Пушкин и его отношение к религии и католичеству»¹⁴⁶, С. В. Штейн, великолепный знаток жизни и творчества поэта, подытоживает: «Где же скрываются общие причины отрицательного отношения Пушкина к католичеству?... Думаю, причина, прежде всего, в его безрелигиозности. Это его равнодушие к религии породила, с одной стороны, философия рационализма XVIII столетия, а с другой — современная ему эпикурейская литература, а также, с третьей стороны — политический либерализм, явившийся наследием недавно пережитой революционерной эпохи. Все эти влияния были настолько мощными, что им не был в состоянии противостоять даже тогдашний романтизм, с большим пиэтом относящийся к католической вере».

Плодотворное сотрудничество молодого конвертита С. В. Штейна с загребским журналом «Духовная жизнь» состоялось в публикациях своеобразного цикла — около двадцати его биографических эссе о русских, которые в XVIII-XX вв. приняли католичество (философ Владимир Сергеевич Соловьев, князь Александр Михайлович Волконский, священник Алексей Евграфович Зерчанинов, княгиня Елизавета Григорьевна Волконская, священник граф Николай Алексеевич Толстой, Иван Александрович Дейблер, Михаил Дмитриевич Жеребцов, священник Евстафий Акимович Сусалев, Владимир Сергеевич Печерин, князь Иван Сергеевич Гагарин, князь Петр Владимирович Долгоруков...)

Профессор С. В. Штейн исследовал и связи философа Владимира Соловьева с хорватами¹⁴⁷; он был и лично знаком с ним¹⁴⁸. В Дубровнике к нему относились с большим уважением, в особенности среди католического духовенства. Юбилеи профессора Штейна — 35-летие (1935) и 40-летие (1940) его литературно-научной деятельности — отмечены в Дубровнике выходом в свет брошюры о нем¹⁴⁹ и статьями в нескольких югославских журналах. Библиотека Францисканского монастыря в Дубровнике хранит почти все его работы, опубликованные в Югославии.

Уже в 1935 г. С. В. Штейн имел подготовленные к печати крупные работы, которые, видимо, не были опубликованы: «Черногорский владыка Петр I в 1806 г.: Заметки о прошлом югославско-российских связей, по материалам Государственного архива в Цетинье»; «Дубровник и Россия» (исследования, проводимые в Архиве Дубровника);

¹⁴⁴ Život. Zagreb, 1936. Br. 8.

¹⁴⁵ Там же. 1938. Br. 1.

¹⁴⁶ Там же. 1939. Br. 1.

¹⁴⁷ Štejn S.V. Solovjev i Hrvati // Duhovni život. 1936. Br. 2.

¹⁴⁸ Štejn S.V. Vladimir Solovjev: Isprekidane uspomene // Duhovni život. 1941. Br. 1.

¹⁴⁹ Sergej Vladimirovič Štejn: Njegov rad u korist jugoslavensko-ruskog zbijavanja o 35-godišnjici njegove naučno-književne djelatnosti (1900–1935). Dubrovnik, 1935. 21 str.

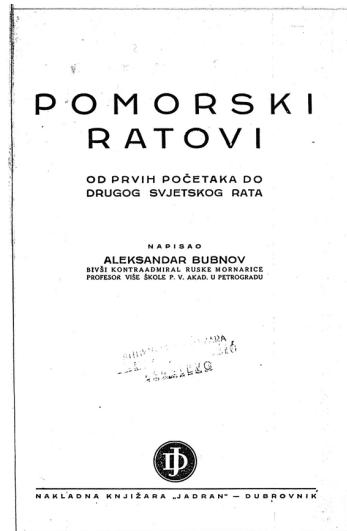
«Среди русских — друзей южных славян: Книга воспоминаний»; «Из истории мистики эпохи романтизма» и «Пушкин и его эпоха»¹⁵⁰.

В годы Второй мировой войны, во время оккупации Дубровника Италией и после освобождения страны следы Сергея Владимировича теряются. Последние годы жизни он провел в Западной Германии. Замкнулся многовековой круг исканий этой немецкой семьи: профессор С. В. Штейн скончался в Мюнхене, в 1955 г.

Контр-адмирал Александр Дмитриевич Бубнов

«Из нашего выпуска 1903 г. (125 гардемарин Морского кадетского корпуса) устроиться по специальности удалось как будто только А. Д. Бубнову, преподающему военно-морские предметы в Морском училище в Югославии, и известному полярному исследователю Б. А. Вилькицкому, служащему по гидрографической части в Бельгийском Конго», — читаем в одном из эмигрантских русских морских журналов¹⁵¹.

И в самом деле, ученый с мировым именем, Александр Дмитриевич Бубнов (1883-1963) более двадцати лет прожил в Дубровнике и в Военно-морской академии преподавал морскую стратегию и историю морских битв. В 1940 г. в Дубровнике на хорватском языке был опубликован его капитальный труд «Морские войны, с начала до Второй мировой войны», в трех томах, на 1054 страницах.

Контр-адмирал А. Д. Бубнов и его капитальный труд «Морские войны». Дубровник, 1940.

А. Д. Бубнов состоял постоянным сотрудником русских периодических изданий «Зарубежный морской сборник» (Пльзень), «Морской журнал» (Прага), «Русский военный сборник» (Сараево) и др., в которых публиковал очерки, среди которых отметим следующие: «Результаты деятельности Российского Императорского Флота в Мировую войну», «Мысли о воссоздании русской морской вооруженной силы», «Очерки морской политики (Англия, Франция, Италия, Германия, Япония, СССР)», «Главные события морской политики в 1930 г. и их влияние на международные отношения». Его аналитические работы внимательно читали военно-морские стратеги мира, включая и книгу, написанную им в соавторстве с генералом Н. Н. Головиным «Тихоокеанская про-

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Морской журнал. Прага, 1933. № 66 (6). Июнь.

блема в XX веке» (1922; 2-е изд. 1924)¹⁵². О главах, написанных Бубновым («Морские вооруженные силы Америки и Японии в Тихом океане», «Стратегические условия морской войны на Тихом океане», «Соревнование Америки и Японии в западном бассейне Океана», и о других главах), американские комментаторы высказались как о «пророчествах» новой войны.

Вице-адмирал А. Д. Бубнов был участником Русско-японской войны, многолетним профессором Военно-морской академии в Петербурге и начальником Морского управления Штаба Верховного главнокомандующего в Первой мировой войне, специалист по вопросам морской стратегии. Однако, уважая неоспоримую научную эрудицию ученого, начиная с середины 1930-х гг. русские читатели его очерков и редакторы журналов упрекали А. Д. Бубнова в его невоздержанном германофильстве, яром антисемитизме, антимассонстве и антикоммунизме.

Статьи профессора свидетельствуют и о его публицистическом таланте: «Человечество, потрясенное катастрофическими последствиями мировой войны, «свернуло, — как образно выразился Уэлльс, — свои шатры и двинулось в путь». Но в этот «путь исканий» двинулось на самом деле не все человечество, а лишь та его часть, которая, глубоко разочаровавшись в современной материалистической культуре и справедливо видя в ней начало всех своих бед, приступила к поискам новых жизненных, социальных и государственных идеалов. Другая же часть, сохранив в основе своего развития материалистическую идеологию, продолжала материально падать и в этой части человечества пример России показал, до каких глубин это падение может дойти, ибо большевизм есть ни что иное, как порождение крайнего материалистического миросозерцания. Культурное развитие в течение последних 15 лет этих двух частей человечества, основанное на противоположных мировоззрениях, привело в настоящее время к ясно выраженным результатам: часть, сохранившая материалистическое мировоззрение, олицетворяемое формами социал-демократического парламентаризма, спустилась ныне на пути своего морального падения до тех последних ступеней, кои привели к неслыханным по своим размерам и позору злодеяниям с участием в них высших представителей правосудия и «демократической» государственной власти; та же часть, которая двинулась по пути искания новых идеалов, достигла ныне, в формах гитлеризма и ему сродных, тех пределов всенародного творческого энтузиазма, кои свойственны лишь культурам, основанным на повышенной духовной идеологии»¹⁵³.

Бубнов отличался и предвидением европейских событий. В сентябре 1936 г. он писал: «Готовность Германии к войне, особо благоприятная для ее выступления военно-политическая обстановка и чрезвычайно важные политico-экономические причины, толкающие ее на Восток, определенно указывают на то, что наступательное движение Германии в этом направлении, — и при том в ближайшем времени — неминуемо. В какие формы выльется это движение и какие оно будет иметь последствия для России, сказать сейчас трудно; одно лишь ясно, что при осуществлении своих политico-экономических и идеологических стремлений Германия не будет руководствоваться какими бы то ни было симпатиями по отношению к России и к ее историческому прошлому. И если русский народ не сумеет свергнуть большевистскую власть и возродить национальную Россию прежде начала этого движения Германии на Восток,

¹⁵² Головин Г. Н., Бубнов А., адм. Тихоокеанская проблема в XX столетии / пер. с англ. Прага, 1924.

¹⁵³ Бубнов А. Д, к.-адм. Срок приближается // Морской журнал. 1934. № 78 (6). Июнь.

дорогой ценой придется ему заплатить за свое избавление от большевистского ига чужими руками»¹⁵⁴.

Во время оккупации Дубровника профессор, вероятно, политически не компрометировался, так как под конец войны не покинул страну. Переехав на постоянное жительство в Словению, где жили его сын Сергей, инженер-строитель, и дочь Елена, он продолжал писать и окончил свои мемуары, которые при жизни автора были опубликованы в США¹⁵⁵. Скончался А. Д. Бубнов 2 февраля 1963 г. в городе Крань.

Русские в крепости Ревелин, в 1930-1940-е гг.

О жизни русских в Дубровнике сегодня вспоминают их дети и внуки: Ольга Анатольевна Янушкевская-Яноши и Михаил Алексеевич Мацкевич, проживавшие в Дубровнике в 1934–1950 гг.

«В крепости Ревелин разместилась весьма разношерстная публика. Не интеллектуалы, т. к. элита жила за стенами города, весьма благополучно, в хорошо оборудованных домах, с хорошей мебелью, фарфоровой посудой и безделушками и … каким-то чудом вывезенными из России иконами! Это были инженеры, люди с профессией. Жители же Ревелина принадлежали к сословию людей неизвестно откуда взявшимся, ноющих, цепляющих друг друга. Были и образованные, та же мадам Елизавета Отарова, заведующая богатой библиотекой. Маша Арсеньева — балерина, открывшая детскую балетную школу. С достоинством держалась мадам Лидия Баташова, не то внучка, не то родственница знаменитых Баташовых, владелец фабрики самоваров в Туле. Ходила в черном, с пальчикой, не кичилась своим происхождением. Изнар, дочь которых была замужем за неплохим скрипачом. Мадам Елизавета Михайловна Струве. Ну, а остальные — не хочется тревожить их тени — перебарщивали спиртными напитками. Ардалион Иванович Дроздовский якобы был полковником. Пантелеймон Григорьевич Люблинский жил в кабинке наискосок от нас. Ночью играл на скрипке, по-видимому, это была музыка Чайковского, скрипичный концерт. Бедняга, погиб от бомбы. Во время налета он оказался на базаре, у самого памятника поэту Ивану Гундуличу. Дубровчане кричали: «Скойся, беги!» — он не послушался. Бомба угодила в подножие памятника, убило его на месте!

До нашего приезда, в Ревелине разместили неимущих, инвалидов, которые получали пособие от Королевства Югославии. Вот таким образом там оказался и наш дедушка, Петр Михайлович Кузнецов, действительный статский советник, бывший заведующий канцелярией донского атамана Африкана Богаевского (и предыдущих атаманов) в Новочеркасске (с писателем Николаем Красновым вел переписку до самого начала Второй мировой войны). У него был туберкулез кости, нога не разгибалась, ходил на костылях. Дедушка никак не вписывался в общую картину, ни по образованию, ни по происхождению, о котором он никогда не высказывался вслух, но… как часто я слышала его фразу: «Боже мой, с кем только не приходится жить!»

Бабушка, Евдокия Михайловна, урожд. Маркова, дочь предводителя дворянства Донской области, ходила с прямой осанкой, учila меня манерам, не разрешала горбиться, на продажу цветов на рынке выходила походкой графини — сравнение не мое, а местных жителей. Была она предельно скромной, но, когда надо, ставила всех на место. За мужем ухаживала лучше всякой сиделки, дружила со всеми. Ее приглашали то на именины, то просто посидеть, полюбоваться ее ручными работами.

¹⁵⁴ Бубнов А. Д., к.-адм. Сроки приближаются // Морской журнал. 1936. № 106 (10). Октябрь.

¹⁵⁵ Бубнов А. Д., к.-адм. В Царской Ставке. New York, 1955.

Шереметько страдала психическим расстройством. Я тогда в первый раз в жизни увидела настоящую «сумасшедшую», но была она удивительно доброй. Как-то раз принесла нам, детям, пирожных с кремом. Счастье, что мама сразу заметила — прокисший крем мог нас отравить, и выбросила, строго запретив нам проговориться бедной Людмиле.

Упомяну мадам Пенисову, которая уже после нашего отъезда перешла на квартиру, затем продала ее женскому монастырю на Лападе, за полный пансион. Монашки успели истратить все деньги, пришлось ее кормить из своих доходов, а веселая, жизнерадостная Пенисова дожила чуть ли не до ста лет! В городе говорили, что она переживет всех.

Внутри Ревелина, в «чреве» его были построены картонные кабинки, стены которых не достигали потолка. В этих кабинках ютились супружеские пары, одинокие женщины, а большинство одиноких мужчин поселилось на верхнем этаже, которого не могло быть в XV в. Это было общежитие, подниматься туда можно было по темной лестнице, пристроенной к старой лестнице, ведущей на площадку. На площадке в темных огромных казармах жили Стреляев, мастер по столярному делу, а потом — семья Изнар. Зимой они жили внутри крепости. Маленькие ниши, предназначенные для пушек, были перекрыты самодельными дверями. В них ютились одиночки. Но вот, дедушке и бабушке пришлось жить вдвоем, так как дедушке предписали принимать солнечные ванны (он страдал и бронхиальной астмой, камнями в почках). Переехать в город у них не хватало средств. Бабушка делала искусственные цветы и продавала их на базаре. Мама с папой переехали к ним из Сербии в 1934 г., чтобы как-то им помочь. Папа, геодезист, мостил Стадун, мама одно время работала в гардеробной в кофейной «Градска кафана». От ночных смен разболелась. Доктор Чекалин запретил ей работать. Всю свою жизнь она посвятила семье, воспитанию детей.

Родителям уступили кабинку в два отделения, — двое детей! А на первых порах мы все вчетвером с родителями теснились в одной крошечной. Не помню, как мы там умещались. Причем, кабинки были без окон. В новой кабинке наше окно выходило на маленький «колодец» под площадкой. Помню, что дедушка с бабушкой уступили нам нишу на площадке, на месяц-два летнего времени. Родители умудрились создать нам уют, спали они на полу, а мы с Мишой на кроватях. Столик для занятий русским языком, он же буфет, за кроватью — игрушки. По стенам лазали ящерицы. Я обожала разглядывать «узоры» потолка, придумывала Мише разные сказки. В общем, мы жизнь воспринимали, как нечто обыденное: «а разве бывает иначе?!». Мы любили лежать по вечерам на раскаленных плитах площадки, уплетать картошку со сливочным маслом и слушать рассказы деда из области астрономии. Уже в раннем возрасте мы познакомились с созвездиями, солнечной системой, Вселенной. Дед был всесторонне образованным человеком, читал нам наизусть «Одиссею» и «Илиаду» в замечательном переводе Жуковского, а бабушка напевала нам «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю». Мама старалась прикрыть нишету бабушкиными ручными изделиями.

В крепости электричества не было. Мы читали при свете керосиновых ламп, от чего нам, детям, казалось, что так-то уютно. Подумаешь, электрический свет, великая важность! Готовили на примусе, а на площадке — на мангальке. Помню, мама как-то угорела от древесного угля. Воду в ведрах папа приносил из общей прачечной, но на площадку носить полные ведра вверх по лестнице два раза в день, да еще и помои выносить — думаю, было нелегко. Однако он и это занятие превращал в шутку, шел, проплясывая и напевая.

В кабинках по вечерам, когда гасли лампы и пахло керосином, становилось жутко. Я долго не засыпала. Мы с братом через картонную стенку перешептывались (я спала в

крошечном отделении одна, а родители с братом — в среднем помещении, именуемом «комнатой»), и засыпала только тогда, когда через темный коридор между кабинками шествовал после вечерней прогулки Стреляев, приветствуя Шеховцова восклицанием: «Адио, Коля!»... В этой кабинке зимой мы с братом забирались под стол и играли в игры, заимствованные из сказок. Причем, играть приходилось шепотом, мама умоляла не сердить старушек, которые шипели: «Не дают спать!» (после обеда). А как малолетним деткам играть шепотом? Однако, эти же «старушки» зазывали нас к себе, баловали, чем-то угождали. Ларионовы, жившие в «роскоши», то бысь в кабинке с окном, выходившем на вид моря, разрешали нам рассматривать вырезки из журналов, которыми были обклеены картонные стенки. У Востросаблиных было много ковров; мама не разрешала пересчитывать, сколько их. Жена Елена, красивая грузинка, темпераментная, шумная, веселая, открыла прачечную, и, стирая на нас всех постельное белье, по-видимому, неплохо зарабатывала. Самые роскошные подарки мы получали от них.

Ну, а кровь всем портила некая дама, сухая, высохшая, как мумия, парализованная, с характером Баба-Яги. К несчастью, солнечные ванны она принимала на площадке в непосредственной близи от нашего деда. Он, лежа за простыней, которую, как укрытие, развешивала бабушка, вынужден был выслушивать ее ругань. Причем, возлежала она, в чем мать родила. А в кабинке весь день раздавалось ее брюзжание, сыпались замечания по поводу всех соседей. Управы не было на нее никакой, приходилось терпеть.

Все наше с Мишой детство прошло на площадке и в картонных кабинках с запахом... не только керосиновых ламп, и на кроватях, кишащих клопами и блохами.

Столовая, через которую следовало пройти, чтобы попасть во чрево с кабинками, была довольно просторная. Окно выходило на море с видом на остров Локрум. В ней обедали любители русской кухни мадам Изнар. В углу расположилась небольшая, но весьма богатая библиотека. В раннем детстве я стала завсегдатаем, под маминым надзором выбирала книжки. Мадам Отарова, заведующая, по вторникам и четвергам ждала свою самую юную читательницу. Рядом, за занавесом, была создана уютная часовня с копиями православных икон.

На Рождество устраивалась елка, богатая, настоящая. Стояла она в столовой. Под елкой были Дед-Мороз и Снегурочка — ручная работа. Когда мы ушли из Ревелина, то нам с Мишой их преподнесли в подарок, так как детей, кроме нас, не было. Куклу Таню, подарок мадам Ежовой, хранила все детство, а колье, серебряное с зелеными камушками, подарок Елены Востросаблиной, ношу до сих пор. Да, нас, детей, баловали, жалели.

В столовой устраивались и концерты, но это было в 30-е гг. Помню лишь выступление артистки Вербицкой. Она прочла монолог Наташи из «Войны и мира» и Тургеневские стихи «Как хороши, как свежи были розы». После этого незабываемого вечера я чуть не разболелась. Думается, что моя страсть к театральному искусству зародилась именно в тот вечер.

Что касается нашей семьи, все были верующими. Нас с братом перед двунадесятыми праздниками водили в сербскую православную церковь причащаться. Помню, как я старалась не грешить, то бысь не дразнить братишку, усердно помогать маме мыть посуду и не сердиться на папу, если услышу от него замечание. Дедушка был глубоко верующим. Рассказывал нам о Христе. Мама выписала из Белграда книгу «Моя первая Священная История». На ночь мама нас крестила. Этот чудный обычай я сохранила.

Родители воспитали нас в русском духе. Выписывали русские книги, учили русской истории, грамматике, географии, строго следили за правильной речью. (В Ревелине быстро забывали грамотную русскую речь и начали самым безбожным образом вставлять

исковерканные далматинские слова). В детстве Россия нам виделась, как лубочная картишка. Рвались, мечтали... Как-то, на мой вопрос, где же Россия, мама показала в сторону горы Срдж: «Вон там! На севере». Я решила, что стоит подняться на гору, перейти на тот склон, и мы окажемся на Родине.

Вот так и росли мы с Мишой, Федей Грибовским и Алеком Ежовым, русскими детьми на чужбине, в стране, в которой родились. Из моего поколения еще был мальчик, Женя Фармаковский (1928 г. рождения). Я его видела в сербской церкви. Мы не дружили семьями, но его родители, узнав, что есть еще русские дети в гимназии, начали снабжать нас учебниками сына, чтобы мы не тратились. Впоследствии эти учебники перешли Феде Грибовскому.

В войну мы спасались от воздушных бомбёжек в кухне Ларионовых, под лестницей, ведущей на нашу террасу. Днем, при звуке сирены, означавшей тревогу, спускались в бомбоубежище под Ревелином, а после отбоя возвращались к бабушке до следующего налета. Вот, в этом убежище, с узким выходом наружу, я заболела приступом клаустрофобии. Во время войны нас, детей, подкармливали семьи Грибовские (Никита Романович и Нина Валерьевна — А.А.), Лермонтовы и Коваленко»¹⁵⁶.

Брат Ольги Анатольевны от второго брака их матери, Михаил Алексеевич Мацкевич, дополняет рассказ сестры:

«Нападение Германии на Россию (СССР) для родителей было ударом. В 1943 г. мой отец вступил в подпольную коммунистическую организацию в Дубровнике (пересыпал карты заминированных немцами участков). Правда, никаких громких дел эта организация не совершила, но, тем не менее, вся семья рисковала жизнями. В 1945 г. отец вступил в компартию, а в 1946 г. он с матерью (Екатериной Петровной, урожд. Кузнецовой, в 1-м браке Янушевской. — А.А.) приняли советское гражданство и надеялись в скором времени вернуться в Россию. До 1950 г. отец работал директором городского водопровода в Дубровнике, и старожилы помнят его до сих пор с уважением. Но в 1948 г. произошли события, когда Советский Союз и его сателлиты должно обвинили Югославию во всех смертных грехах, и родители стали на сторону СССР. Настолько у них была слепая вера в непогрешимость Сталина и его правительства! Конечно, югославские власти выяснили мнение родителей, и естественно, выслали из страны в соседнюю Венгрию. Помимо нашей семьи, выслан был доктор Алексей Чекалин, а Грибовских лишили работы и они, с разрешения властей, выехали в Канаду. В Венгрии мы прожили больше пяти лет и все надеялись на возвращение на родину. Это стало возможным только в 1955 г., после смерти Сталина. Поселились мы в Узбекистане, в Ташкенте. Там родители умерли, сначала отец, после мать»¹⁵⁷.

О последних днях русских, проживавших в крепости Ревелин, сообщает Ольга Анатольевна:

«После освобождения Дубровника партизанами, местные власти хотели «ревелинцев» перевезти в Мокошицу возле Дубровника, обеспечить им приют, с медицинской помощью, даже в церковь обещали возить. Короче говоря, высвободить их из выпущенного пристанища, но... можно понять пожилых людей, привыкших к «зидинам» (стенам) Дубровника, к центру, нимало не испытывающих нужды в комфорте. Все жители крепости запротестовали, требовали оставить их в обжитом месте. И местные власти уступили. Возможно, что у них была задняя мысль: освободить крепость, ре-

¹⁵⁶ Письма О. А. Яноши к автору от 29 мая, 16 и 21 июня, 2 и 3 августа 2010 г.

¹⁵⁷ Письмо М. А. Мацкевича к автору от 28 мая 2010 г.

конструировать в первоначальном виде и превратить в туристический объект, — что и было сделано, когда престарелые жители успокоились¹⁵⁸.

Цавтат: Сестры Соловьевы на «Камне малом»

Старый дом, подпоясанный морем.
На одной стороне солнца восход,
На другой — его закат.
Всюду проникает его сиянье.
Мне хочется жить в доме на мысе,
Где луна со свитой облаков
Над морем парит (...)

(Оlivера Топалович. *Апология любви*, 1984 г.)

В середине 1930-х гг. Ольга Михайловна Соловьева (1900–1974) прервала свою белградскую и мировую карьеру балерины и киноактрисы. На самом мысе Цавтата (бывшего Эпидавра, древнегреческого поселения на Адриатике, вблизи нынешнего Дубровника), на «Камне малом», она поселилась в просторном доме и обеспечила себе тихую гавань, для отдыха после продолжительных турне по Европе и по отдаленным континентам, про которые мы узнаем из печати того времени. Так, в октябре 1929 г. она приняла на своей белградской квартире одного сербского журналиста:

«Наша известная балерина, Ольга Соловьева только что возвратилась с успешных гастролей по странам Азии, Европы и Америки. В экзотически обставленном будуаре, украшенном египетскими рукоделиями, картинами и подушечками, китайскими вазами, шкурами зверей из американских дебрей, японскими и китайскими платьями, восточными костюмами, кашмирскими шальми и венецианскими кружевами, прелестная балерина приводит в порядок свой огромный гардероб, после большого путешествия. Налево и направо от оттоманки, на которой в художественном беспорядке разбросаны райские птицы, ленты и бусы, украшения для выступлений на сцене, красуются и две леопардовы шкуры, разостланные для игр Санни-боя — мартышки, привезенной с Тринидада, из Западной Индии. Очаровательная Соловьева, в прекрасном, словно сон, голубом японском кимоно, рассказывает радостные и печальные впечатления и перипетии с путешествия, продолжавшегося полных четыре года...

Если говорить о своем турне, довольно перечислить одни театры и балетные труппы, в которых я выступала... В Сантьяго, в Чили, я танцевала в Национальном театре и в Оперной труппе, с которой позднее совершила турне по всей стране. В Буэнос-Айресе и Рио-де-Жанейро, в Опере Колонн, затем в Сан-Паулу, в Центральной Бразилии, — с Русским балетом, в Нью-Йорке и Филадельфии — в Балетной труппе Михаила Фокина, в Канаде — в Балете Михаила Мордкина, затем в Нью-Йорке и на турне по Соединенным Штатам с «Парамонт»-ом, — все это было удивительно...

Свой рассказ Соловьева дополняла показом фотографий — с Ниагары, Панамы, из джунглей, Голливуда, с Кубы, разворачивала рекламы, афиши. Неугомонный Санни-бой прыгал с оттоманки на кресла, на подоконник, на тигра или леопарда, на плечи и колени хозяйки, ласкаясь, словно ребенок. Прелестная балерина защищалась и обнимала его»¹⁵⁹.

¹⁵⁸ Письмо О. А. Яноши к автору от 14 июня 2010 г.

¹⁵⁹ З. Београдска балерина г-ца Олга Соловјева, по повратку са пута, прича о кинеским и америчким позориштима, о филмским звездама и Јужној Аерици // Време. Београд, 1929. 29 октобар.

О. М. Соловьева. «Автопортрет». Цвтат, 1950-е гг. Л. М. Соловьевы-Ираклиди. Цвтат, 1986 г.

Помимо белградских выступлений, в 1929 г. Ольга Соловьева дала в сараевском Национальном театре вечер балета¹⁶⁰, в 1930 г. — в Нови-Саде, в 1931 г. — в Мариборе¹⁶¹. Вращалась она в самом центре белградского «бомонда». Журнал «Воскресные иллюстрации» в 1930 г. опубликовали фотографию группы масок в ресторане «Малый Калемегдан», среди которых сидит и «мадмуазель Ольга Соловьева, балерина, в оригинальном гавайском костюме, со своей мартышкой Санни-боем»¹⁶².

В 1931–1933 гг. Ольга Соловьева снималась в белградских кинокомедиях («бурлесках») режиссера Александра Черепова: «Несчастный Букки» (1931: Первая часть — «Несчастный Букки в аэропорте»; Вторая часть — «Несчастный Букки на каникулах») и «Авантуры доктора Гагича» (1933)¹⁶³.

Перед Второй мировой войной дом на «Камне малом» собирал художников и интеллигенцию дубровницкого региона и русских эмигрантов из разных регионов Югославии. Тут вели беседы, декламировали, пели, танцевали. Этот дом таит и мистерию — самоубийство, по причине безответной любви. После войны в этом доме нашли себе последний приют родители Ольги Михайловны: Михаил Алексеевич Соловьев (1874–1953), многолетний судья Областного суда в Нови-Саде, и Марина Васильевна (1875–1953), а позднее и старшая сестра, Лидия Михайловна, со своим мужем Владимиром Александровичем Ираклиди (1883–1951), юристом.

Вся эта русская семья одесситов не могла жить без искусства. Похоронив в Цвтате своих близких, сестры нашли себе новые увлечения. Года через два после внезапной кончины Ольги Михайловны, пресса отметила:

«Днем, в саду перед домом в Цвтате, просыхал глиняный бюст человека, не особенно интересного, но мощного. Резкие черты лица, сильный, широкий подбородок, как у людей отличающихся силой воли и властными убеждениями в значимости того,

¹⁶⁰ J. P. (Jovan Palavestra). Veće gdice Solovjeve // Večernja pošta. Sarajevo, 1929. Br. 2550.

¹⁶¹ K. P. (Karel Pahor). Baletni večer Olge Solovjeve // Mariborski večernjik «Jutra». Maribor, 1931. št. 16.

¹⁶² Недељне илустрације. Београд, 1930. Бр. 11.

¹⁶³ Volk P. Istorija jugoslovenskog filma. Beograd, 1986. S. 75, 87.

чем занимаются. Вечером же этот бюст, на этот раз живого человека, за «Стейнвей»-ем, в атриуме Княжеского дворца в Дубровнике, осыпали лепестки роз.

Человек с сильным подбородком и хрупкой душой — Святослав Рихтер. Руки, днем ваявшие его облик, а вечером на концерте осыпавшие его цветами, были руками Ольги Соловьевой. Ее имя уже мало у кого на устах, Это имя осталось лишь в архиве ежегодного фестиваля Дубровницких летних игр. Ольга Соловьева тогда уже была лишь бывшей актрисой, бывшей балериной, бывшим эмигрантом из Одессы, бывшая самая богатая и самая интересная женщина Цавтата.

Она так сильно полюбила Дубровницкий фестиваль, что завещала ему то последнее, что имела: уединенный дом на самом мысе Цавтата, на «Камне малом». Она хотела, чтобы дом стал приютом для отдыха людей, отдавших свои силы служению искусствам, — художникам, актерам, танцорам, скульпторам... Отслужившим пленникам муз.

В апогее славы, в 1930-е гг., Ольга Соловьева снималась в первом югославском звуковом кино, до и после того — в Голливуде. Было у нее много денег, можно было выбирать место где состариться. Острый мыс в конце полуострова в Цавтате напомнил ей родную Одессу. Тут она построила дом и, вместе с сестрой, Лидией Ираклиди, на закате своих дней угостила и Рихтера, и Ростроповича, и Хачатуриана, и многих других. Все они приезжали на «Камень малый», как в свою большую, теплую Одессу.

Ольга Соловьеву скончалась на 74-м году жизни, в 1974 г., весной.

Год тому назад (в 1977 г. — *A.A.*), тоже весной, в канун своего 90-летия, в Дубровнике умер лучший современный дубровницкий историк искусства и художник, Коста Страйнич. С Ольгой Соловьевой он поддерживал искренние, глубокие, позднее — дружеские отношения, зарождающиеся здесь обыкновенно в долгие зимние ночи, за беседами об искусстве, когда сами по себе устанавливаются и взаимные симпатии между схожими широкими, славянскими душами.

Коста Страйнич научил Ольгу Соловьеву ваянию. Пробудил в ней талант и, как опытный педагог, постепенно возмещал ее страсть к балету страстью к живописи и ваянию. В долгие зимние ночи, будь то бушующая буря или оттепель, а чаще всего под дождевую барабанную дробь, они подолгу просиживали вместе и писали фантастические иконы.

А летом — любили Дубровницкий фестиваль...

Один на трибунах спектаклей только окончившегося Фестиваля в этом году остался милый старик, опрятный, с красиво подстриженной седой бородкой, Цвието Йоб. С блаженной улыбкой на устах, с полным пониманием, симпатиями, радуясь, что еще в состоянии радоваться, драме, музыке, молодежи, окружающей его. Этот красивый старик, в неглаженном, но чистом, всегда одном и том же летнем костюме из серомаслинового тонкого полотна, при галстуке, повязанном по моде «того времени», — единственный выживший из трех, которым посвящаем этот сказ. Несколько десятилетий он был спутником Ольги и Кости, был завсегдатаем Костиного ателье.

Он любил их. Сейчас на Летних играх остался один»¹⁶⁴.

Цвиетко Йоб обладал четырьмя докторатами, Коста Страйнич стал гражданином мира, творил в Вене, Мюнхене, Праге, Париже, Загребе, Белграде, Дубровнике (с 1927 г.), а Ольга Соловьеву путешествовала по земному шару, изъяснялась на 12-ти языках. Со Святославом Рихтером, своим земляком, она путешествовала по Европе, со-

¹⁶⁴ Живковић Ј. Три верна друга, један жив: Белешка о жени и људима који нису имали много везе са Дубровачким летњим играма, мада ниједно од њих не би могло без фестиваља, нити фестивал без њих // Политика. Београд, 1978. 3 септембар.

проводила его в турне и вводила в художественные сферы. Они дружили, постоянно переписывались¹⁶⁵.

А о ее сестре, Лидии Михайловне Ираклиди, белградская поэтесса Оливера Топалович в одной из своих книг записала: «На заходе солнца сидит на лестнице и наблюдает за его пурпурным закатом. Словно в кабине, отошедшая от мира (вокруг раздаются голоса) — поднимается на острые скалы, подобно рыбе из бушующих волн... Навеки погасла прежняя полнота жизни, осталось лишь превосходное купание — плывет до цели. Кажется ей, дальше уже не сможет, а все-таки доплывает до маяка. Ее замечают, поражаются красотой тела. На ней одни бусы и золотой платок — почти обнаженная купальщица погружается в объятия своего моря»¹⁶⁶.

И эта жизнь прожита бурно, интересно, содержательно. Приведем несколько ее высказываний, опубликованных в печати: «Родилась я 17 октября по новому стилю, 4 октября — по старому, 1893 года, в Кишиневе. Там в 1912 г. с золотой медалью окончила гимназию и переехала в Одессу, поступив на Высшие женские курсы, историческое отделение, и после четырех лет получила диплом Одесского университета. Все мои бумаги хранятся в Музее города Белграда, кое-что и в Дубровнике. Я изучала и языки, училась в консерватории. Сейчас трудно себе представить, что когда-то играла всего Шопена, почти все забыто... Отец мой был судьей, председателем Палаты в Одессе, мать не работала. Вышла я замуж в Одессе, за судью, Владимира Ираклиди, грека по происхождению. Мне шел тогда 26-й год, венчалась я в июле, а в январе 1920 г. мы бежали из России, в последнюю минуту»¹⁶⁷.

На вопрос корреспондента другой газеты: «При каких обстоятельствах вы приняли решение покинуть Россию и как вы сюда прибыли?», Лидия Михайловна рассказала: «С тех пор минуло 64 года... было мне тогда 27 лет — жила я в Одессе. А этот город переходил из рук в руки 18 раз: то к белым, то к красным, то украинцам, то немцам, то французам, грекам... Нам уже все это было невмоготу. Захватив с собой два чемодана, в 1920 г. муж и я направились в порт, где стояли на якоре английские пароходы, уже переполненные беженцами. Матросы уже сделали живую цепь, отгораживая тех, кто еще стремился проникнуть на борт. Благодаря моему знанию английского языка и привлекательной внешности — 64 года тому назад я довольно хорошо выглядела — нас пустили на пароход. Я думала, он плывет на Мальту и в Египет, а там нам сказали, что везут нас в Югославию, вернее — в Королевство сербов, хорватов и словенцев. Я ужасно расстроилась — не видать мне пирамиды. Отправляемся в Сербию, а там одни холмы да козы. И прибыли мы в Скопье. Нас радушно встретили и повели в турецкие ночлеги. Помню, будто это было вчера — 15-е февраля, нас пять супружеских пар. Улеглись мы спать, и каждый из нас прячет свои сумки-портфели под подушку. При мне были документы, а у моего мужа золото и деньги. Нас разбудили уже в 6 часов утра — продолжить путь на Белград. Мы побежали к вокзалу, а я замечаю, у моего мужчины пустые руки. Спрашиваю: «Портфель где?» А он: «Я думал...» «А что ты думал?!» — Мы остановились посередине моста Царя Душана, я и смотрю: Шара-гора, вся под снегом... блестит... небо темносинее и сапфировое, цветет миндаль — целые облака розовые, мимо проходят женщины с чадрой, мужчины в фесках. Меня обуял хохот, говорю: «Сейчас, когда мы

¹⁶⁵ Письма С. Т. Рихтера и его бюст работы Ольги Соловьевой, Лидия Ираклиди подарила Музыкальному училищу в Дубровнике.

¹⁶⁶ Топаловић О. Ватромети сећања: Роман. Београд, 1986. С. 7.

¹⁶⁷ Sošić M. Stoljeće jedne ljubavi: Cavtat ima neobičnu stanovnicu, 98. godišnju Lydiu Iraklidi // Večernji list. Zagreb, 1991. 19 svibnja.

лишились всего, давай останемся здесь, насладимся этими красотами!» Прожили мы в Скопье три года. Я легко устроилась на работу, так как знала пять мировых языков. Служила я в банке, а муж — в библиотеке. Потом мы переехали в Белград.

С 1920 г. по 1926 г. я была корреспондентом на иностранных языках. Служила во французском банке, а затем по внешней торговле. Все спрашивали мою мать, удивляясь: «Как это у нее такое лицо — белое и нежное, без морщин?» Мать мне говорит: «Стара ты для канцелярийской работы, езжай в Париж!» Меня, как женщину с университетским образованием и некоторой культурой духа, долго убеждать не требовалось.

Уехала я в Париж и, владея языком, стала изучать косметику в одной школе, на протяжении шести месяцев, потом отправилась в Вену, затем в Берлин. А уже в 1927 г. открыла свой косметический салон в Белграде, в доме № 4 по тогдашней Франкопановой улице. Салон-то я открыла... да где найти клиентов?! Встречаю знакомого, и он спрашивает меня, почему я такая задумчивая. Я пожаловалась, а он в ответ: «Вы владеете английским и французским, мы в Министерстве финансов издаем *«Revue Economique de Belgrade»*, вам стоит приходить до обеда и работать у нас». Я согласилась, и завтра же пришла, а в сумке принесла кремы, которые выучилась сама изготавливать. Я обходила канцелярии, заводила знакомства, продавала различные кремы и таким образом приобрела первых клиентов.

Долго я не знала имен своих клиенток. Они стеснялись и боялись. И впредь никогда я не принимала у себя дам одновременно, а внимательно следила, чтобы они не встретились в прихожей... Позднее, когда салон стал работать полным ходом, его навещали леди Кембль, жена английского посла; сеньора Мамелли, жена испанского посла; сеньора Картаньека... Не притрагивайтесь к лицу руками!

В 1931 г. ко мне пришли редакторы сербской газеты *«Правда»*, фотографировали мой салон и предложили писать статьи. Потом явились и из редакции газеты *«Время»*. На протяжении десяти лет, вплоть до 1941 г., еженедельно появлялась моя статья по косметике.

После войны наступили тяжелые времена. Непомерно высокие налоги, пришлось продать фортепиано и шубу... Еще позднее я переехала на жительство в Цавтат, в дом своей сестры, балерины. Она до войны танцевала в Южной Америке, привезла много долларов. В 1936 г. за квадратный метр этого участка с лесом мы платили всего 4 динара.

Помимо работы в салоне (у меня были четыре ассистентки), я и приготавливала кремы из натуральных веществ, все они прошли аттестацию Министерства здравоохранения. Ежегодно я навещала известных, мировых дерматологов, консультировалась с ними — в Париже, Вене... Присутствовала я при пластических операциях. Удивляюсь себе, как у меня хватило на все это энергии. До сих пор зимой я ежегодно отправляюсь в Сараево к мадам, которая наследовала мой салон. Там я продолжаю работать, и клиентки требуют именно меня. Находят, что у меня волшебные руки. Гляньте, какие они гибкие!... Мужчины ценят и уважают умных женщин, но любят красивых. Будьте умными — если надо, добрыми — если хотите, но непременно вы должны быть красивыми!»¹⁶⁸

Уже как эмансипированная девушка, будучи студенткой, в Одессе, красавица Лидия Михайловна вращалась в художественных кругах. Она была первой любовью Ва-

¹⁶⁸ Jovović R. Lidija Iraklidi, prvi YU kozmetičar // Reporter. Posebno izdanje: Žena 85. Beograd, 1984. Br. 3/84 (oktobar).

лентина Катаева, знакомой и моделью художника Евгения Буковецкого¹⁶⁹, любовью и вдохновительницей художника и писателя Петра Нилуса, которому послужила прототипом Лики Солнцевой в одном его романе. Была знакома с Иваном Буниным и многими другими.

Разбогатев в Белграде, несчастная в браке и любви, она сочиняла стихи, материально помогала русским поэтам, финансировала издания их сборников, ей они посвещали свои стихи. Она оказывала финансовую помощь Игорю Северянину, переписывалась с ним, прекрасно декламировала его стихи. Дружила с Богданом Поповичем¹⁷⁰, который любил слушать чтение ее собственных стихов. Одно интимное стихотворение посвящено ему:

Небо плакало холодными слезами
До зари упорно дождь шумел...
Я лежала тихо, с влажными глазами,
Думая про Ваш и мой удел.
Нас судьба столкнула слишком поздно,
В сердце пепел... холодно, темно...
Мы должны расстаться тихо и бесследно:
Чтобы не было ни больно, ни смешно¹⁷¹.

В дни оккупации Белграда ее с мужем арестовывает гестапо. Более трех месяцев Лидия Михайловна провела узником тюрьмы «Баница». Нам не известно, обоснованно ли было сомнение оккупантов в ее сотрудничестве с Intelligence Service в 30-е гг. По свидетельству родственников, проживающих в Одессе, свою свободу она выкупила всеми своими сбережениями — золотом. Освобожденная в день Святой Параскевы Пятницы, с тех пор, хотя и русская, 27 октября она праздновала как «славу» (семейный праздник православных сербов, в честь святого-защитника своего рода). В этот день дом на «Камне малом» был полон гостей, во главе с православным священником, привлекавшим на катер из Дубровника.

В летние сезоны 1970–1980-х гг. в дом Лидии Михайловны ежедневно наведывались гости, туристы и знакомые из многих стран мира. Вечерние визиты и знакомства за чашкой чая или кофе со сладостями походили на парижские, венские или лондонские салоны светских образованных дам XIX в. Тут велись беседы на английском, немецком, французском, на русском языках — об осквернении Bahnhof Strasse в Цюрихе, о том, что России не надо было стремиться стать колониальной страной, — она лишь расширяла свои границы, о статусе студентов и учебе в югославских университетах, о скandinавских странах и Европе, о молодом польском оперном певце (при прослушивании грамзаписи), об эстетике Гегеля, о денежной политике, о культуре и цивилизации Европы и Америки... Эти разговоры иногда велись одновременно, «по кулаарам», а Лидия Михайловна ловко подключалась к разговорам — с одного языкового пласта и темы переходила на другие.

И в послевоенный период она путешествовала, — плыла к своей приемной дочери Елене в Калифорнию, к родственникам в Одессу. (Почти ежегодно родственники

¹⁶⁹ Дом сестер Соловьевых на «Камне малом» украшало несколько работ этого известного художника-одессы, среди которых картины маслом большого формата: портреты Марины Васильевны Соловьевой и ее дочерей, Лилии и Ольги.

¹⁷⁰ Богдан Попович (1863–1944), выдающийся сербский литературовед и литературный критик, писатель, искусствовед, профессор Белградского университета, академик.

¹⁷¹ Приложение к письму Л. М. Ираклиди 1984 г. к автору.

на теплоходе, следовавшем рейсом Одесса-Венеция, приплывали в Дубровник.) Лидия Михайловна читала газеты, русскую мемуарную литературу, интересовалась астрономическими феноменами; парapsихологию считала наукой будущего. Ее волновала судьба дома на «Камне малом» после ее ухода, — будет ли соблюдаться воля дарительниц, сестер Соловьевых, станет ли он приютом состарившихся артистов¹⁷².

В последнем интервью, данном загребской «Вечерней газете», читаем: «Политика — опасная дама, — загадочно улыбаясь, заявляет госпожа Ираклиди. Однако ее все же интересует, как сегодня (в 1991 г. — A.A.) себя ведут Германия и Англия. Считают ли англичане себя и далее самыми умными, а немцы самыми сильными? Одно несомненно — высокомерны и одни, и другие... Долго я здесь засиделась. Да, тяжко нести сотню лет на плечах! Sic transit Gloria mundi... Я постоянно держу руку на пульсе, жду, когда он остановится... Меня раздражает вечный вопрос, хочется ли мне и далее жить. Но ведь организм больше не выдерживает!»¹⁷³

Еще при ее жизни на каменистой цвятатской почве была вырыта могила на православном участке кладбища Св. Георгия, рядом с ее родителями, супругом и сестрой.

По иронии судьбы последний, самый старый русский эмигрант дубровницкого региона скончался как «новый беженец». В годы военных бурь, в 1990-е гг., из бункера на «Камне малом» солдаты метали снаряды на Дубровник. Дом был превращен в военный пункт. Пожилую женщину друзья эвакуировали в черногорский город Херцег-Нови, а затем — в воеводинский город Апатин, на берега Дуная. Окруженнная заботой и вниманием, Лидия Михайловна Ираклиди (1893–1995) тихо сомкнула там свои веки, на 102-м году жизни. Погребена на городском кладбище Апатина.

Русский некрополь в Дубровнике

Абрамов Валентин Осипович (1879, Владикавказ — 1943), преподаватель*

Абрамова, урожд. Коганская, в 1-м браке Мурузи Варвара Николаевна (1903–1979), вдова

Авраменко Петр (1896, Полтава — 1977), музыкант

Аккерманн Георгий Александрович (ок. 1890, Москва — 1922), поручик*

Аленчиков Хрисанф Иванович (1874, Селитренное, Астраханьская губ. — 1958), моряк

Аленчикова, урожд. Байчук Александра (1888, СПб. — 1954)

Амвросий (Попов Вячеслав Андреевич, 1878, Курск — 1951), монах

Анисенков Иван Георгиевич (ок. 1881, Бегов, Тульская губ. — 1924)

Афанасьева, урожд. Краснопольская Людмила Михайловна (1896, Харьков — 1923)*

Балацкий Григорий (1893, Екатеринодар — 1970), пенсионер

Баташов Георгий Георгиевич (ок. 1866–1921)

Баташова Лидия (1878, Москва — 1944), вдова

Безкорнилович Борис Дмитриевич (1876–1956), пенсионер

Беляев Владимир Васильевич (1868 или 1870, СПб. — 1945), инженер*

Беляева Клавдия (1895–?)*

Берескевич Ирина (1918, Саратов — 1921), ребенок

Бирюкович Владимир А. (1879–1942), инженер*

Бирюкович, урожд. Длусская Ольга П. (1884, Вильно — 1966), вдова инженера*

Богданов Борис Александрович (ок. 1871, Крым — 1922)

¹⁷² Дом сестер Соловьевых был продан богачу из Лондона.

¹⁷³ Sošić M. Stoljeće jedne ljubavi...

Бондаренко Мария Акимовна (ок. 1913–1923), ребенок
Бунин Петр Николаевич (1886, Житомир — 1958), ст. лейтенант, подполк.*
Васильев Михаил (1885, Киев — 1967), ветеринарный врач
Васильева, урожд. Брезанская Мария (1890, Киев — 1967), вдова врача
Война-Панченко Владимир Константинович (1877, СПб. — 1922), чиновник
Волокатин Иван Николаевич (ок. 1895, Златоуст — 1929), шофер, холост
Волчанецкая Валентина Ивановна (ок. 1894, Одесса — 1921)
Волчанецкая Мария Николаевна (1868, Херсон — 1937), вдова
Ворли Лидия (1888, Александровск — 1968)
Ворлов Павел Петрович (ок. 1874, Оренбург — 1923)
Воронова Евдокия (1878, Тьентсинь, Китай — 1966), вдова
Востросаблин Евгений Александрович (?–1946)*
Востросаблина Елена (1891, Ереван — 1962), вдова*
Всесвятский Петр Петрович (ок. 1847, Ярославль — 1924), ген.-майор
Выкрестова, урожд. Попова Елена (1894–1981)*
Гаевский Наполеон Дионисиевич (1877–1940)
Галифанова Наталия Ивановна (ок. 1889–1922), прислуга
Ганзен Алексей Васильевич (1876, Одесса — 1937), художник*
Ганзен Олимпиада Владимировна (1875, Киев — 1945), вдова художника*
Гизе Константин (1883, СПб. — 1968), чиновник на пенсии
Гизе, урожд. Пелипец Елена (1888, Москва — 1964), пенсионер*
Глаголев Адриан Сергеевич (ок. 1861–1921), генерал
Голиков Михаил Николаевич (1883, Харьков — 1938), инженер, женат
Гольц Петр Игнатьевич (1891, Ахтырск — 1953), пенсионер
Голяко Борис Степанович (1875, Черниговская губ. — 1922)
Григорьев Михаил (?–1980), пенсионер
Гусев Яков Сергеевич (1892, Машани, Калужская губ.-1963), зубной врач*
Гусева Надежда Николаевна (1895, Москва — 1975), зубной врач*
Дорофеев Евгений Игнатьевич (1907, Румча — 1983), пенсионер
Дроздовский Ардалион Иванович (1877–1942), холост
Дроздовский Николай Николаевич (1898, Чернигов — 1932), купец*
Ежов Александр (1937, Дубровник — 1981), инженер-геодезист*
Ежов Иосиф Васильевич (1895, ст. Слащевская — 1977), инженер-строитель*
Ежова Татьяна Владимировна (1909, СПб. — 1981, Германия), вдова*
Елисеев Иван (?), Киев — 1970)
Ермолаева Мария Филипповна (ок. 1893, Крым — 1923), вдова
Жигмановский Алексей Григорьевич (ок. 1854, Русаковка, Черниговская губ. — 1922)
Житинская, урожд. Попова Вера (1883, Екатеринбург — 1956), вдова
Житинский Игорь (1913, Елизаветград — 1964), чиновник*
Загнеев Николай Григорьевич (ок. 1866, Одесса — 1931)
Загнеева-Худеженская Эмма (1871, Одесса — 1967)
Замфиров Владимир (1878, Ромны — 1970), пенсионер
Зинеон, урожд. Иванова Евгения Алексеевна (ок. 1895, Екатеринослав — 1921)
Змачинский Владимир Иванович (1925, Дубровник — 1925), младенец
Иванова Елена (ок. 1894, Москва — 1921), девица
Изнар Владимир Адольфович (1869, СПб. — 1944), вдовец
Изнар, урожд. Яковлева Татьяна Григорьевна (1881, СПб. — 1939)
Карпова Галина Ферапонтовна (1899, Бердянск — 1939)

Киреев Гавриил Максимович (ок. 1873, Осёл, Ростово — 1923), ученик
Киселев Владимир Диоскорович (ок. 1872, Харьков — 1930)
Климович, урожд. Орлова Зинаида Викторовна (1876, Нежин, Черниговская губ. — 1943), жена полковника*
Климович Максимилиан Феликсович (1881, Полтава — 1944), полковник, вдовец*
Клоков Петр Васильевич (ок. 1872, Кишинев — 1922)
Кнорринг Владимир Александрович (1867, Елизаветград — 1942)
Коваленко Иван (1896, Екатеринодар — 1973), пенсионер
Козенцов Сергей Николаевич (1881, Васильков — 1942), врач, вдовец*
Козенцова, урожд. Михайлова Мария Михайловна (1880 или 1892, Москва — 1941),
супруга врача*
Колосовская, урожд. Колбасина Мария Константиновна (1894, Тифлис — 1934)
Кононович Иосиф Казимирович (ок. 1863, СПб. — 1921), генерал*
Корнаковский Георгий (1851–1936), генерал, вдов
Котляров Николай Александрович (1897, Славянск — 1960), пенсионер
Краснобаев Анатолий Васильевич (1900, Нижний Новгород — 1950, Мостар), техник
Кровце Акулина (ок. 1905, Киев — 1923), прислуга
Кругликова, урожд. Львова Лидия Николаевна (1892, СПб. — 1940)
Кузнецов Петр Михайлович (1872, Новочеркасск — 1941), агроном
Кузнецова, урожд. Маркова Евдокия Михайловна (1872, Новочеркасск — 1949), вдова
Купфер Артур Федорович (1865, Гельсингфорс, Финляндия — 1940)
Купфер Елена (1884, СПб. — 1942), вдова
Лавлевич Георгий Карлович (1872, Ревель, Эстония — 1943), частный собственник
Лазарев Елиазар (ок. 1897–1923)
Ландшевский Михаил Александрович (?–1920, на борту крейсера «Орел», похоронен в Дубровнике), корабельный гардемарин
Ларионов Василий Иванович (1877, Смоленск — 1960), пенсионер
Ларионова Анна (1877–1956)*
Лашкович, урожд. Кивистик (1893, Феллин, Эстония — 1976), вдова
Лебедев Владимир (1911, Киев — 1940), преподаватель музыки, холост, похоронен в Белграде
Лебедев Герман Бонифатиевич (ок. 1879, Тифлис-1922)
Лермонтов Григорий Михайлович (1878, СПб. — 1949), полковник*
Лесовский Павел (?–1934), врач 29-го пехотного полка в г. Требинье
Лещенко Владимир Андреевич (1872, Майкоп, Екатеринославская губ. — 1932),
генерал-майор*
Лизунов Трофим (1902, Ростов — 1967), пенсионер
Лисенко Драгутин Михайлович (1943, Дубровник — 1943), младенец
Лисенко-Балан Михаил (1902, Бехц, Бессарабия — 1968), пенсионер
Лобачев Павел Артемьевич (1874–1921), российский ген. консул на Балканах
Ловичкина, зам. Пушара Татьяна (1900, Омск — 1961)
Лунская Мария Александровна (ок. 1871, Москва — 1922)
Люблинская Мария (1870, Кишинев — 1944), вдова
Люблинский Борис Владимирович (ок. 1901, Херсонская губ. — 1927), шофер
Люблинский Владимир (ок. 1864, Ананьев — 1929)
Люблинский Пантелеймон Григорьевич (1875, Новгород — 1944), рабочий, холост
Мавропидис Константин Николаевич (1920, Батум — 1945), крестьянин
Макаввеев Сергей Александрович (1875, СПб. — 1937), инженер, похоронен в г. Нови-Сад

Маленская Зинаида (1921, Дубровник — 1922), ребенок
Михайлов Павел Ильич (1866, Екатеринослав — 1924), полковник
Михайлова Елизавета Сергеевна (1871, Елизаветград — 1956)
Михайлова Надежда (1864, Грозный — 1943)
Монацков Иван Яковлевич (1890, ст. Старогригорьевская, Донская обл. — 1961), крестьянин
Монацкова Елена Ивановна (1924, Дубровник — 1924), младенец
Мурузи Михаил Константинович (1922, Москва — 1933)*
Надеждин Владимир Константинович (1922, Сараево — 1941)
Надеждин Павел Константинович (ок. 1924, Дубровник), младенец
Наумова, зам. Балацки Елизавета (1893, Тирасполь — 1964), пенсионер
Новикова, урожд. Пономарева Евгения Андреевна (? СПб. — 1943)*
Опенховская Варвара (ок. 1893)
Орестов Александр Николаевич (1870, Варшава — 1923)
Орлова, урожд. Куприна Анастасия Семеновна (ок. 1866—1925)
Отарова Елизавета (1886, Одесса — 1942)
Пенезов Владимир Васильевич (ок. 1882, Одесса — 1932), офицер, шофер
Пенезова, урожд. Дворицкая Анна (1893—1979), вдова
Петренко Сергей Павлович (ок. 1892, Искорост — 1924)
Пивоваров Александр Данилович (1897, Ростов — 1942), шофер
Писаренко Дмитрий Степанович (? Боргустон, Терская обл., Кавказ), полковник Терского казачьего войска, инвалид, женат
Погосян Павел Романович (? Армения — 1943)
Поливанова, урожд. Наумова Мария Александровна (1898, Симбирская губ. — 1921)
Половцев Анатолий Викторович (1873, Ярославль — 1934), инженер, холост
Поплавский Александр (1887, Тулчин, Украина — 1963)
Поплавский Николай (1888, Киев — 1966), пенсионер*
Попов Борис (1896, Новочеркасск — 1973, Загреб), инженер*
Примак Федор Семенович (ок. 1893—1921)
Прошукалов Виктор Михайлович (ок. 1893—1923), студент техники в Загребе
Пуговкин Николай Николаевич (ок. 1868, Москва — 1926)
Пушкирева Паула (ок. 1855, Москва — 1922)
Ради Иван Иванович (ок. 1849, Одесса — 1925), купец
Римский-Корсаков Владимир Петрович (?—1921), полковник л.-гв. Драгунского полка
Рошина Елена (ок. 1894, Москва—1922)
Руадзе Владимир Павлович (?—1968)
Руадзе Маргарита (1889, Донская обл. — 1942)
Руадзе Сергей Владимирович (1914, СПб. — 1937), безработный, холост
Сасин Иван Андреевич (ок. 1873, станица Троицкая, Кавказ — 1923)
Сахарова, урожд. Никитина Мария Евдокимовна (ок. 1860, Севастополь — 1920)
Свечин Петр (1900, Москва — 1976), пенсионер
Севдакова, урожд. Изнар Ольга Владимировна (ок. 1904, СПб. — 1933)
Семенов Николай Сергеевич (ок. 1894, Москва — 1931), техник
Сергеев Андрей Иванович (1881, Моздок — 1959), пенсионер
Сергеева Анна Симоновна (1869, СПб. — 1945), вдова
Сиротин Александр (1929, Крагуевац — 1931), ребенок
Скачевская, урожд. Фирсова Маргарита Павловна (ок. 1870, Конотопский уезд, Черниговская губ. — 1922), вдова полковника

Свинкина, урожд. Кобякова Александра Александровна (? Томск — 1924), вдова Слуцкая Капитолина (ок. 1839—1927), вдова
Слюсарев Иван Яковлевич (ок. 1900, Харьков — 1929), шофер, холост
Соколов Алексей Андреевич (1893, Москва — 1957), сапожник
Соколов Аркадий (ок. 1882—1922), офицер
Соколов Константин (1866, Двинск — 1961), вдов
Соколова, урожд. Бахирова Ксения Михайловна (1886, Николаев, Украина — 1944)
Соколовский Николай Игнатьевич (1902, Киев — 1942)
Сохин Андрей (1895, Москва — 1971)
Стреляев Павел (1888, Орел — 1970), преподаватель русского языка
Стреха, урожд. Целецкая Валентина Владимировна (ок. 1886, Одесса — 1925)
Стреха Владимир Николаевич (1874, Сумы, Харьк. губ. — 1937), полковник, вдов
Струве Елизавета Владимировна (1880, Москва — 1950), вдова
Струве Михаил (1874, Тифлис — 1942), купец
Струтинская, зам. Попович Наталия (1890—1963), вдова художника*
Сундстрем Борис Густавович (1881—1969)*
Сундстрем Эмилия Юлиановна (1884, Владивосток — 1928)*
Терентьева Шарлотта (ок. 1860, Лондон — 1941), вдова
Терсков Георгий (1876—1944), вдов
Ткач Анна Дионисиевна (1900, Сумы — 1971), вдова
Токарев Михаил (1855, Астрахань — 1939, Трстено, близ Дубровника), врач, холост
Толстой-Милославский, граф Сергей Сергеевич (ок. 1859, Казань — 1925), гофмейстер
Двора, член Госуд. совета, казанский губернатор, предводитель дворянства
Тумин Петр (1875, Кишинев — 1964)
Туторин Георгий (1898, Архангельское, Челябинск. обл. — 1967), пенсионер
Фолькерт Адольф Петрович (ок. 1868, Владикавказ — 1923)
Фомин Борис (1892, Ялта — 1972), пенсионер
Хомяков Николай Алексеевич (1850—1925), член Государственного совета и Государ-
ственной думы (Председатель 3-го созыва), вдовец
Хомякова, урожд. Дрошусова Наталия Александровна (ок. 1851—1923)*
Христофиidis Ольга Марковна (1919, Бердянск — 1921), ребенок
Цицилин Иосиф (1892, ст. Успенская — 1969), холост
Цыганков Валериан (1878, Кашин — 1958), вдов
Черникин Михаил Петрович (1885, Купежек, Харьковская губ. — 1932), коллежский
асессор; псаломщик, регент церковного хора, преподаватель музыки, вдов
Черногубов Александр Григорьевич (1880, Курск — 1959), полковник*
Черногубова, урожд. Клементова Анна (1882, Москва — 1972), вдова полковника*
Членова Надежда (1892, Херсон — 1962), вдова
Шамостовская, урожд. Де ля Пере Юлия Фердинандовна (1858, Франция — 1938), вдова
Шатов Вадим Юрьевич (1920, Россия — 1922), ребенок
Шелудяков Александр Геннадиевич (1921, Дубровник — 1922), ребенок
Шель Карл Яковлевич (1863, Одесса — 1923), купец*
Шереметко, урожд. Седова Людмила Викторовна (1864, СПб. — 1941), вдова
Шильдер-Шульднер Николай Юрьевич (ок. 1863—1923), губернатор
Шугаевская, урожд. Сундстрем Ирина Борисовна (1912—1936)*
Шуковић, урожд. Мирошникова Нина Яковлевна (ок. 1901, Елизаветград—1930)
Шушлинкова Елизавета (1874, Москва — 1940), вдова
Щербаков Даниил Данилович (ок. 1869, станица Лабинская — 1924), вдовец

Щукина, урожд. Шатова Елизавета Михайловна (1898–1934), вдова
Этио Татьяна (ок. 1897–1923), замужняя
Ювашев Борис Константинович (1881, Брасово — 1939), горный инженер
Яковлев Иван Николаевич (1895, Киев — 1934), плотник
Янбих, урожд. Егорова Мария Дмитриевна (1892, Феодосия — 1945)*
Янбих Николай Климентович (1887, Киев — 1949), чиновник*

* В 1986 и 2005 гг. обнаружены надгробия на православном кладбище Бониново в Дубровнике.

Русский некрополь в Цавтате

В сентябре 1980 г. на кладбище Св. Георгия в Цавтате было всего двенадцать памятников с именами четырнадцати погребенных особ, среди которых восемь русских-эмигрантов:

Белозеров Николай Васильевич (1898, Орловская губ. — 1961), архитектор
Ираклий Владимир Александрович (1883, Одесса — 1951), юрист
Соловьев Михаил Алексеевич (1874, Одесса — 1950), юрист, судья
Соловьева, урожд. Дора Марина Васильевна (1875, Одесса — 1953), вдова
Соловьева Ольга Михайловна (1900, Одесса), балерина, киноактриса
Тридесский Владимир Юстинович (1858–1926), генерал
Яворская, урожд. Триполитова Земфира (?–1950)
Яворский Анатолий Кавасович (1899, Ашхабад — 1980).

SUMMARY

In article of Alexej Arseniev examines the history of Russian colonies in Serbia since XVIII centuries. Special attention is given to Russian emigration to Serbia after the 1917 revolution. The author looks at the contribution of Russians to the development of science, art and literature.

БОРИС ФЕДОРОВИЧ ПОРШНЕВ: УЧЕБА В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ РАНИОН

Ключевые слова: Б. Поршнев, МГУ, Институт истории РАНИОН

В 2012 г. исполнится 40 лет со дня смерти известного и спорного в своих генерализациях и построениях советского историка Бориса Федоровича Поршнева. Его биография остается еще не реконструированной, а многочисленное творческое наследие не изученным. Особенно трудно поддаются реконструкции начальные годы академической карьеры ученого. Настоящая статья имеет целью осветить аспирантский период жизни историка.

Осенью 1925 г. Б. Ф. Поршнев окончил Общественно-педагогическое отделение этнологического факультета¹ 1-го МГУ². Будучи студентом, Б. Ф. Поршнев был принужден работать. Поступая в 1924 г. на службу в Коммунистическую академию, он писал, что до этого уже работал секретарем редакции журнала «Октябрь мысли» и у него имеется трудовая книжка³. Работа Б. Ф. Поршнева в Коммунистической академии началась в апреле 1924 г. в должности секретаря редакции журнала «Власть Советов». Спустя ровно год его приняли научным сотрудником в только что образованный в Коммунистической академии Институт советского строительства (ИСС)⁴. В ИСС Б. Ф. Поршнев проработал до октября 1926 г.⁵ и приобрел там, по-видимому, первые исследовательские навыки. В ИСС будущий исследователь народных движений работал в Исторической комиссии и занимался изучением истории Советов. Сначала он «изучал Союз Коммун Северной области». Затем начал исследовать под руководством профессора С. А. Пионтковского «историю Октябрьской революции». Работа в комиссии, отмечал Б. Ф. Поршнев, «носит архивно-исследовательский характер, и результаты ее вскоре будут опубликованы»⁶.

Неизвестно, появилась ли упоминаемая им публикация. Но можно смело утверждать, что если что-то и было напечатано, то не под его именем. А под именем «Б. Ф. Поршнев» в 1926 г., в «Библиотечке работницы и крестьянки», которая имела специальную серию «Делегатка-работница», вышла в свет брошюра «Горсоветы и работница», которая спустя два года была переиздана с минимальной правкой. Скорее всего, она была вызвана к жизни поручением или заказом, полученным ИСС от партийных или советских органов

Тамара Николаевна Кондратьева, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и документационного обеспечения управления Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Сфера научных интересов — история российской медиевистики первой половины XX в. E-mail: ktamara1960@yandex.ru

¹ До 1925 г. Факультет общественных наук

² Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. (Данный документ остался непронумерованным. В деле он лежит между Л. 194 и 195).

³ Архив РАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 310. Л. 55–56.

⁴ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 211.

⁵ Архив РАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 310. Л. 51, 52; Ф. 1574. Оп. 4. Ед. хр. 90. Л. 4об., 8; Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 211.

⁶ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 211.

после совещания ЦИК, направленного на оживление работы Советов, а также после издания по результатам этого совещания специального закона «Положение о городских Советах». Брошюра должна была поднять, как тогда говорили, уровень сознательности трудящихся женщин и женщин-домохозяек. Двадцатилетний молодой человек выпустил в свет пропагандистский и одновременно дидактический материал. Он, похоже, искренне пытался убедить читателя, что до революции в городских думах «заседала городская знать, капиталисты и чиновники», которым «до рабочих окраин не было почти никакого дела». Советы, возникшие после революции, являясь властью самих трудящихся, «органом власти пролетариата», должны по-настоящему заботиться о городском хозяйстве, коммунальных службах, бюджете и прочем. Особые надежды в деле оживления Советов автор (видимо, вслед за организаторами совещания) возлагал на «работницу и крестьянку». К сожалению, отмечает Б. Ф. Поршнев, многие женщины относятся к выборам в Советы и работе в них, как к «повинности», забывая, что случайный человек «не будет стараться улучшить жизнь работниц и домашних хозяек». Кроме того, такая поведенческая установка ущербна, от нее многое теряет рабочий класс в целом⁷.

Трудно сказать, какое влияние окказал на молодого Б. Ф. Поршнева ортодоксальный марксист С. А. Пионтковский, у которого он, возможно, учился на ФОН 1-го МГУ⁸. Вероятно, будущий историк, и так тяготеющей к марксизму, в процессе совместной работы с С. А. Пионтковским мог в своих убеждениях только укрепиться.

Видимо, весною — в начале лета 1926 г. Б. Ф. Поршнев принимает решение о поступлении в аспирантуру Института истории Российской ассоциации научных институтов общественных наук (РАНИОН). О мотивах своего поступления в краткой автобиографии 1926 г. он пишет следующее: «Считаю, что работа в Институте советского строительства не дает мне возможности достаточно повышать свою научную квалификацию, так как имеет чисто исследовательский, а не научно-подготовительный характер, желал бы перейти в Институт истории РАНИОН для специализации по вопросам новой и новейшей истории и истории социализма»⁹. Рекомендации для поступления ему дали С. А. Пионтковский (27 июня 1926 г.) и Г. Михайлов (16 июля 1926 г.). Последний был профессором 1-го МГУ и членом президиума ИСС. С. А. Пионтковский отмечал способность Б. Ф. Поршнева работать с «сырым архивным материалом», которую он проявил, занимаясь «вопросами истории Октябрьской революции в ряде архивов Москвы». Одновременно Б. Ф. Поршнев, подчеркивал С. А. Пионтковский, изучает историю общественных движений России 40–80-х гг. XIX в., в частности, деятельность М. А. Бакунина. Г. Михайлов особенно оценил работу Б. Ф. Поршнева в ходе организации ИСС. Оба рекомендодателя обратили внимание на хорошую марксистскую подготовку претендента, его познания в области общественных наук и способность к научному анализу¹⁰. Была также рекомендация от ИСС, текст которой не сохранился, хотя имеются о ней отдельные упоминания¹¹. В аспирантуру Б. Ф. Поршнев поступил и

⁷ Поршнев Б. Горсоветы и работница. Изд. 2-е. М., 1928. С. 1–12.

⁸ Пионтковский Сергей Андреевич (1891–1937) — советский историк. Область научных интересов — история Октябрьской революции и Гражданской войны. С 1919 г. — преподаватель ФОН 1-го МГУ, где преподавал историю Октябрьской революции, историю рабочего класса России и историю РКП. Работал также в Комакадемии. В 1936 г. репрессирован и позднее расстрелян. См.: Историческая наука в Московском университете, 1755–2004 / под ред. С. П. Карпова. М., 2004. С. 150.

⁹ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 211.

¹⁰ Там же. Л. 212, 213.

¹¹ Там же. Л. 205, 210, 214; Ф. 1574. Оп. 4. Ед. хр. 90. Л. 8.

потом учился в секции Новой русской истории. При поступлении он сдал специальную работу «К истории Бакунина и бакунизма», оцененную А. Д. Удальцовым на «5». Известный в будущем медиевист и член-корреспондент АН СССР, в это время занимающийся методологией истории и теорией исторического материализма, в отзыве, написанном 7 сентября 1926 г., заметил: «Работа т. Поршнева «К историографии Бакунина и бакунизма» (132 стр.) представляет собой солидную работу по этому вопросу [...]»¹². Автор обнаруживает уже сложившиеся навыки к научно-исследовательской работе и умелое пользование методом исторического материализма (подчеркнуто красным карандашом. — Т.К.)»¹³. Кроме того, он сдал три вступительных экзамена (называемых также «марксистским минимумом»): исторический материализм — оценка «3+», политическая экономия — оценка «4» и методология — «4»¹⁴.

Итак, осенью 1926 г. начался новый плодотворный период в жизни будущего историка. Аспирантура в Институте истории РАНИОН была рассчитана первоначально на три года, после чего предполагалась защита диссертации. О том, как шла подготовка аспирантов в Институте истории, можно судить по докладной записке, представленной Институтом в Рабоче-крестьянскую инспекцию за 1927–1928 учебный год, где сказано: «Каждый аспирант при вступлении в Институт зачисляется в одну из секций соответственно избранной специальности. В течение пребывания в Институте аспиранты должны проработать: 1) одну тему по теоретической (*видимо, опечатка, должно быть «по политической»*. — Т.К.) экономии, 2) одну тему по историческому материализму, 3) шесть тем по истории и этнологии (три из них по избранной специальности). Темы по теоретической (?) — Т.К. экономии и историческому материализму прорабатываются в соответствующих семинариях. Учет работы производится руководителем семинария. Темы по истории и этнологии изучаются либо также в семинариях, либо в индивидуальном порядке или в виде коллективной работы под руководством действительных членов и научных сотрудников Института; работы по истории и этнологии зачитываются аспиранту после прочтения им доклада в соответствующей секции. На втором или третьем году пребывания в Институте аспирант командируется на производственную практику по своей специальности в вузы или научно-исследовательские учреждения, проходимую под руководством действительных членов и научных сотрудников Института, которые к концу академического года дают отзыв о его работе. В конце академического года Коллегия подводит итоги работы каждого аспиранта за истекший год и высказывает суждение относительно успешности занятий; постановление Коллегии об отчислении того или иного аспиранта по неуспешности занятий утверждается Президиумом РАНИОН»¹⁵. Видно, что аспирант в течение трех лет должен был написать восемь объемных работ, о которых отчитывался в соответствующих семинариях, пройти производственную практику. Персональное руководство диссертационной работой аспиранта осуществлялось, вероятно, секцией, а не ее отдельным членом. Секция же утверждала годовые планы работы аспирантов¹⁶. На секциях аспиранты защищали свои

¹² Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. С. 462–463.

¹³ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 195, 205, 208.

¹⁴ Там же. Л. 205, 208об.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 4655 РАНИОН. Оп. 1. Д. 264. Докладная записка в НК РКИ о составе и деятельности Института. Л. 14.

¹⁶ См. например, протокол от 9 декабря 1927 г. № 13 заседания секции Новой русской истории, на котором присутствовал Б. Ф. Поршнев. Все заседание было посвящено утверждению

работы¹⁷. Кроме того, аспиранты изучали иностранные языки. Предполагалось, что ко второму году обучения аспирант должен был владеть двумя иностранными языками¹⁸. Нам уже приходилось писать о том, что учеба в аспирантуре Института истории РАНИОН требовала напряжения. Некоторые аспиранты проводили, причем не по собственным секциям, настоящие исследования, которые затем публиковались¹⁹.

Понятно, что не все аспиранты могли работать с одинаковой интенсивностью, у них был разный уровень базовой подготовки (отдельные лица попали в аспирантуру, не имея вузовского диплома), разные материальные условия. Они выражали свою озабоченность данной проблемой на аспирантских собраниях. Сохранился протокол собрания аспирантов от 19 марта 1927 г., на котором присутствовали Б. Ф. Поршнев, С. А. Токарев, Л. В. Черепнин. Аспиранты высказали пожелание отказаться от зачетов и экзаменов, определить каждому из числа действительных членов Института руководителя по специальности, не проводить проверку знаний по языкам, «для разработки диссертации отвести один год сверх трехлетнего пребывания аспиранта в Институте»²⁰. 10 марта 1928 г. на таком же собрании аспирантов вновь звучали жалобы на большой объем работы у учащихся в первые два года, обусловленный необходимостью осваивать два иностранных языка. О степени их загруженности можно судить по тому, что в 1927–1928 учебном году аспиранты приема 1926/1927 г. должны были выполнить три работы, из которых одна — по историческому материализму, а аспиранты приема 1925/1926 г. — 4 работы²¹. Видимо, доводы аспирантов были признаны убедительными, и в 1927 г. Коллегия института истории, президиум РАНИОН и научно-политическая секция Государственного научного совета приняли решение увеличить срок пребывания в аспирантуре до 4 лет. И хотя Наркомпрос это решение не утвердил²², 4-летнее пребывание в аспирантуре в Институте истории РАНИОН становится, по-видимому, частым явлением. 31 января 1928 г. методическое бюро утверждает универсальный план работы аспиранта на 4 года. Он выглядел следующим образом: первые два года — 1) семинарий по историческому материализму, 2) одна тема по специальности, 3) одна тема по специальному отделу истории; 4) изучение новых языков (причем ко второму году обучения аспирант должен овладеть 2 языками), 5) ознакомление со вспомогательными историческими дисциплинами; третий год — 2 исторических темы; четвертый год — 1) последняя историческая тема; 2) программа курса; 3) работа над диссертацией²³. Обучение в аспирантуре необходимо было закончить

аспирантских планов. ГАРФ. 4655. Оп. 1. Д. 166. Подлинные протоколы заседаний секции Новой русской истории за 1926–1928 гг. Л. 22.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 168. Подлинные протоколы заседаний методического бюро и соревнований аспирантов. Начато 15 октября 1926 г. Окончено 26 апреля 1928 г. Л. 13об.

¹⁸ Там же. Л. 8.

¹⁹ Так случилось с будущим известным историком России и академиком Л. В. Черепнином, который в 1927 г. выполнил семинарскую работу, а затем сделал на секции средневековой истории доклад «К вопросу о составе и происхождении Capitulare de villis», и будущим известным этнографом С.А. Токаревым, который на той же секции и в том же году выполнил работу и сделал доклад «Торговля южно-английского манора в XIII–XIV вв. по приказчикским отчетам». Оба доклада позднее были опубликованы. См. подробнее: Кондратьев С. В., Кондратьева Т. Н. Западноевропейское Средневековье в Институте истории РАНИОН (по материалам ГАРФ) // Европа. Международный альманах. Вып. VII. Тюмень, 2007. С. 77, 79–80.

²⁰ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 168. Л. 15–15об.

²¹ Там же. Л. 13об.–14.

²² Там же. Л. 13.

²³ Там же. Л. 8.

написанием и защитой диссертации, которая «должна быть самостоятельным научным исследованием на новую тему, независимо от представленных докладов по специальности», хотя по разрешению Коллегии института в исключительных случаях семинарская работа могла быть развернута в диссертацию²⁴.

Б. Ф. Поршнев специализировался, как уже сказано, по секции Новой русской истории, которой руководил старый большевик В. И. Невский²⁵. Он достаточно регулярно ходил на заседания секции: в 1927 г. посетил 5 заседаний (21 марта; 4, 18 апреля; 18 ноября; 9 декабря), в 1928 г. — 6 заседаний (10, 18 февраля; 26 марта; 27 апреля; 14 мая; 11 июня)²⁶. У секции было три научных направления: история экономического развития России в XIX–XX вв.; история рабочего и крестьянского движения; история общественной мысли²⁷. Его общая специальность обозначена как «русская история», узкая специальность — как «экономическая история и история общественной мысли». Аспирантура Б. Ф. Поршнева должна была по одному документу закончиться 1 мая 1929 г., а диссертация защищена до 1 октября 1929 г.²⁸, а по другому соответственно — 1 октября 1929 г. и до 1 января 1930 г²⁹. Об учебе и работах Б. Ф. Поршнева можно судить по сохранившимся учетным аспирантским карточкам и некоторым другим документам. Судя по примерному учебному плану за 1926–1927 учебный год³⁰, написанному Б. Ф. Поршневым собственноручно, к 10 октября 1927 он уже написал и прочитал доклад по политической экономии «Цены производства», а также работал над темой по историческому материализму «Социальная методология Макса Вебера» и над двумя темами по специальности: 1) «Основные черты славянофильства»³¹, 2) «Внешняя политика России в XIX веке». Кроме того, он предлагал утвердить ему третью тему по специальности, которая бы касалась особенностей развития капитализма в России, по Древнему миру — «О главнейших теориях экономического развития», по Средним векам — «О сущности и генезисе феодализма и городского строя» и по Новой истории — «тему из истории философско-общественной мысли в Германии до 48 года (младогегельянство)». Вероятно, предложенные аспирантом темы подверглись позднее коррекции. Не исключено, что концентрация внимания на XIX в. казалась избыточной. 9 декабря 1927 г. на заседании секции Новой русской истории ему предложили «взять одну из тем [...] по истории России до XIX в.; уточнить тему по средневековой истории»³².

²⁴ Там же. Л. 6. Судить о качестве диссертаций практически невозможно, поскольку они либо совсем, либо почти не защищались. Например, в протоколе Института истории от 16 апреля 1929 г. приведено около 20 фамилий аспирантов (среди них Б. Ф. Поршнев), которые должны выпуститься к январю 1930 г., но из них только один — Л. В. Черепнин — представил диссертацию. См.: Архив РАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Протоколы заседаний комиссии по учету академической успеваемости аспирантов Института истории РАНИОН. Л. 60–60 об.

²⁵ Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. С. 151–152; Историческая наука в Московском университете 1755–2004. С. 143–148.

²⁶ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 166. Л. 1, 3, 5, 8, 10, 12, 13, 22, 25, 29, 30, 32,

²⁷ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 264. Л. 15.

²⁸ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 196.

²⁹ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 1. Л. 20.

³⁰ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 162

³¹ Первоначально тема, как сказано в других материалах, имела другое название: либо «Славянофильские черты народничества», либо «Черты славянофильства в народничестве». См.: Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 194, 215.

³² ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 166. Л. 22.

Руководитель семинария по политэкономии Позняков отметил, что работа Б. Ф. Поршнева «хорошая»³³.

В 1927 г. Б. Ф. Поршнев сосредоточил свои силы на написании доклада для семинария В. И. Невского о славянофильстве. 26 сентября 1927 г. Б. Ф. Поршнев писал, обращаясь в Коллегию института истории, что эта его работа будет иметь 4 главы, первая из которых, составляющая «около 2-х печатных листов», уже сдана руководителю. Глава будет прочитана в семинаре В. И. Невского в качестве доклада. В своем письме Б. Ф. Поршнев обещал закончить работу «с возможной поспешностью», одновременно просил не ограничивать его «слишком жесткими сроками»³⁴. Остается неясным, когда и в каком виде доклад был сдан или зачитан автором. С одной стороны, в карточке аспиранта, которая велась во время пребывания Б. Ф. Поршнева в аспирантуре и которая в изрядной части осталась незаполненной, записано В. И. Невским: «Доклад: «Основные черты славянофильства». Доклад разработан интересно и оригинально»³⁵. В отзыве от 31 октября 1927 г. о работе своего семинариста В. И. Невский отмечал «большую эрудицию автора [...] в вопросах русской общественной мысли и революционного движения. Решение задачи, данное в теме, оригинально и талантливо [...]. Считаю работу т. Поршнева достойной не только (подчеркнуто в обоих случаях В. И. Невским. — Т.Н.) зачета в семинарии, но и прочтения и защиты в секции»³⁶. Из чего можно сделать вывод о том, что какой-то окончательный текст в октябре руководителем семинара был получен. С другой стороны, 26 ноября 1927 г. В. И. Невский сообщал Коллегии института, «что т. Поршнев семинарскую работу «Славянофильские черты народничества» подготовил уже в некоторой ее части, хотя и не закончил. Работа обещает быть интересной. В данный момент в черновом виде работа закончена почти целиком»³⁷.

Дополнительный свет на работу аспиранта Б. Ф. Поршнева за 1926–1927 гг. дает его отчет, написанный 18 сентября 1928 г., в котором он сообщал, что его доклад «Основные черты славянофильства» (первоначальная тема «Черты славянофильства в народничестве») — для семинара т. Невского и секции Новейшей русской истории будет зачитан только через 2–3 недели. Предварительного отзыва о готовых частях не могу представить ввиду отсутствия В. И. Невского в Москве. Причины такого запоздания этого доклада лежат отчасти в объективных условиях работы прошлого года: позднее начало работы семинара В. И. Невского. Совмещая к тому же работу с политэкономическим семинаром, я вынужден был разорвать работу над славянофилами на две части, выкроив между ними два месяца для спешной работы над докладом «Цена производства». Главная же причина носит объективный характер. Это — ряд непредвиденных мною трудностей темы и затруднений методологического порядка, которые и заставили меня в процессе работы произвести указанные значительные изменения темы. Сюда же надо прибавить ограниченное количество источников и материалов этой темы, особенно в ее новой расширенной постановке [...]. Для работы о славянофилах главной проработанной литературой являются сочинения Хомякова, Кириевского, Аксаковых, менее — Самарина, Данилевского, Леонтьева, Герцена, отчасти — Лаврова, Михайловского, Бакунина, Кошелева, Григорьева, Вл. Соловьева

³³ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 206, 215.

³⁴ Там же. Л. 192.

³⁵ Там же. 206.

³⁶ Там же. Л. 191–192.

³⁷ Там же. Л. 194.

и др. Проработана частично литература, близкая к славянофильству, конца XIX — XX вв.: Разумов, Страхов, Ильин, Добрынин и др. Кроме того, прочитана некоторая литература по истории России в XIX в.³⁸

Сохранился еще один любопытный документ. Это — учетная карточка аспиранта, которая гласит о том, что Б. Ф. Поршнев в 1927 г. выполнил следующую огромную по объему работу, а именно: 4 темы по специальности — «Основные черты славянофильства» (декабрь 1927 г.), «Русская внешняя политика в первой четверти XIX в.» (декабрь 1927 г.), «Социальные идеи Руссо» (декабрь 1927 г.), «Принципат Августа (Историография)» (декабрь 1927 г.) — и одну работу по политической экономии «Цены производства» (май 1927 г.).³⁹ Можно, наверное, с осторожностью признать, что Б. Ф. Поршнев мог закончить в какой-то части свое исследование о славянофильстве к декабрю 1927 г., но гораздо труднее поверить в то, что он к этому же времени выполнил работу о внешней политике России XIX в. и написал текст о Руссо, который не собирался готовить еще 2,5 месяцами ранее. Объяснить обнаруженные несоответствия можно, думается тем, что учет в Институте истории был, видимо, поставлен неважко, формальными требованиями нередко пренебрегали, а карточки заполнялись, как говорится, «по факту», т. е. позднее установленных сроков, может быть, даже перед очередной официальной ревизией или проверкой. Известно, что Институт истории РАНИОН в конце 1929 г. подвергся преобразованию и был переподчинен Коммунистической академии. Возможно, в ходе компании по реорганизации Института истории производилось составление недостающих документов. Имеются и другие свидетельства в пользу такого предположения. Например, в той же учетной карточке простоявлеена тема по историческому материализму «Методология М. Вебера и марксизм», которая якобы была выполнена, как здесь помечено, в мае 1928 г.⁴⁰ Однако сам аспирант Б. Ф. Поршнев уже 18 сентября 1928 г. писал о том, что ожидает выполнение этого доклада для семинара А. Д. Уdal'цова в конце 1928 г.⁴¹ В январе 1929 г. Б. Ф. Поршнев отчитывался перед Коллегией института и говорил, что его доклад «Методология М. Вебера и марксизм» выполнен.⁴²

Думается, что к началу 1928 г. в его активе было все-таки всего две работы, об этом свидетельствует докладная записка за 1928 г. в рабоче-крестьянскую инспекцию, которая включала полный список аспирантов. Напротив фамилии «Б. Ф. Поршнев» в графе «Выполненные работы» стоят две: «1. Цены производства. 2. Основные черты славянофильства».⁴³

В 1926–1927 гг. Б. Ф. Поршнев, кроме доказанного написания двух докладов, приступил к самостоятельному изучению немецкого языка⁴⁴ и участвовал в семинаре В. И. Невского в прениях по докладу «Положение горнозаводской промышленности и рабочих в 70-х гг. XIX в.»⁴⁵ Иногда он находил время посещать заседания в других секциях. 15 апреля 1927 г. Б. Ф. Поршнев присутствовал на докладе директора Инсти-

³⁸ Там же. Л. 215.

³⁹ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 20.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 215.

⁴² Архив РАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Протоколы заседаний комиссии по учету академической успеваемости аспирантов Института истории РАНИОН. Л. 12.

⁴³ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 264. Л. 12..

⁴⁴ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 207 об.

⁴⁵ Там же. Л. 207 об.

тута истории академика Д. М. Петрушевского «Городское хозяйство и его идеология», сделанном в возглавляемой им секции средневековой истории⁴⁶.

В 1927–1928 учебном году работа Б. Ф. Поршнева ограничилась только написанием доклада «Методология М. Вебера и марксизм», которая была зачтена руководителем семинария по историческому материализму А. Д. Удальцовым. Последний указал: «Доклад хороший. Подготовка достаточная»⁴⁷. При работе над данным текстом выступления Б. Ф. Поршнев использовал «непереведенные» труды немецкого социолога и историка, чтобы усовершенствовать знание языка⁴⁸. Помимо упомянутого, Б. Ф. Поршнев сообщает, что он много читал Гегеля и посещал по Гегелю специальный семинар, анализировал марксистскую периодику, изучал российскую и западную историческую литературу, приступил к изучению древнерусского языка⁴⁹, а также «участвовал в обсуждении докладов Маркелова, Токарева, Гайсанович и Кошелева»⁵⁰. Помимо немецкого, в 1927–1928 учебном году Б. Ф. Поршнев изучал французский язык. Преподаватель Потоцкая отмечала его «безукоризненную» посещаемость и «вполне удовлетворительные» знания и навыки⁵¹. В 1928 г. Б. Ф. Поршнев являлся редактором институтской стенной газеты⁵². Это была его общественная деятельность.

В июне 1928 г. работа Б. Ф. Поршнева в институте была признана удовлетворительной. При этом ему рекомендовали «обратить внимание на необходимость выработки марксистской методологии (подчеркнуто карандашом. — Т.К.) на конкретном историческом материале»⁵³.

На рубеже 1928–1929 гг. у Б. Ф. Поршнева, как кажется, возникли проблемы с выполнением учебного плана. 12 января 1929 г. (т. е. в последний год его пребывания в аспирантуре) он еще только просил Коллегию института утвердить темы трех его докладов, а именно: «Русская внешняя политика в первой четверти XIX в.», согласованную с С. А. Пионтковским, «Социальные идеи Руссо», согласованную с В. П. Волгиным, «Принципат Августа в историографической традиции», согласованную с П. Ф. Преображенским. Последнюю он здесь же предлагал заменить темой по этнографии «Социальная природа шаманства у якутов»⁵⁴.

Интенсивные занятия оказались на здоровье. В начале 1929 г. Б. Ф. Поршнев тяжело заболел и представил 11 февраля 1929 г. в комиссию по учету академической успеваемости аспирантов заявление с просьбой о предоставлении 3-месячного отпуска, а также справку, выданную ему 9 февраля 1929 г. диспансером Государственного научного института невропсихиатрической профилактики, которая свидетельствовала, что он «страдает резким истощением центр[альной] нервной системы», ему «необходим полный покой и отдых от умственной работы в течение 2–3 месяцев»⁵⁵.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 155. Подлинные протоколы заседаний секции средневековой истории за 1923 — 1928 гг. Л. 40.

⁴⁷ Архив РАН. Л. 206.

⁴⁸ Там же. Л. 215.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Л. 206; Ф. 359. Оп. 1. Д. 1 Институт истории Комакадемии. Заявления, планы индивидуальной подготовки и отчеты аспирантов Института истории РАНИОН. С. 43.

⁵¹ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

⁵² Там же. Л. 43; Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 196.

⁵³ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 196.

⁵⁴ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Л. 12–12об.

⁵⁵ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 163; Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Л. 7.

Следует отметить, что ни в одном документе мне не удалось обнаружить ни темы диссертационного исследования, ни упоминаний о написании диссертации. В карточках аспиранта и ведомостях есть соответствующие графы, но все они остались пусты. Такая практика, как кажется, была достаточно массовой. В протоколе совещания диссертантов от 16 апреля 1929 г. упомянут Б. Ф. Поршнев и еще 10 фамилий аспирантов, оканчивающих к 1 января 1930 г. институт без защиты диссертаций⁵⁶. Здесь же можно встретить написанный от руки рабочий документ без даты, озаглавленный «Предполагаемый срок защиты диссертаций» с длинным перечнем фамилий, в котором напротив фамилии «Поршнев» стоит дата: «1/1 — 30», затем перечеркнутая. Вместо нее вписано: «Находится в отпуске по болезни»⁵⁷.

Видимо, болезнь, но, может быть, и другие факторы привели к тому, что связь Б. Ф. Поршнева и Института истории в 1929 г. ослабла. П. Ф. Преображенский отметил, что Б. Ф. Поршнев посетил только три его семинара, а В. И. Невский — 6 из 20⁵⁸.

Предоставленный отпуск, по-видимому, не приводил автоматически к отсрочке выполнения учебного плана. Вот как Б. Ф. Поршнев в объяснительной записке от 20 мая 1929 г. описывал свою жизнь в первой половине этого года:

«Выполнение в текущем году всего одной работы объясняется следующим:

1) В начале года я работал над темой по ранней истории «Принципата Августа», которую пришлось отложить, т. к. в процессе работы я убедился, что необходимая литература [...] не может быть проработана в средний для аспирантского доклада срок.

2) Более месяца мною было потрачено на исправление и переработку доклада (прошлогодний) о славянофилах, и для написания в «Уч[еных] записках» по предложению ученого секретаря ин-та; доклад [...] не печатается, так как предложение было сделано на условиях, не соответствующих реальным возможностям РАНИОН.

3) В феврале на основании предписания невро-психиатрического диспансера НВЗ Коллегией ин-та мне был предоставлен 3-месячный отпуск. Предполагая, что представление отпуска не может означать ничего другого как возможность прекратить работу (категорически воспрещенную врачом) и следовательно отсрочки в выполнении учебного плана, я провел часть времени в санатории и часть просто не работая в Москве, и только в самом конце отпуска, на совещании диссертантов с т. Ванагом, узнал, что предоставление отпуска Коллегией вообще ничего реально не обозначает, и только после этого спешно приступил к окончанию начатого ранее доклада о Руссо.

4) Следующая работа не по специальности, к работе над которой я уже приступил, будет готова к сентябрю–октябрю этого года»⁵⁹.

Этот текст показывает, что изменение темы по античности на тему по этнографии к маю 1929 г. еще не случилось, что после болезни работать нужно было еще более

⁵⁶ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Л. 60–60 об. В целом список отчисляемых в разное время аспирантов насчитывает не менее 20 фамилий. Судя по нему, только у Л. В. Черепнина диссертация была готова. Не исключено, что по мере усиления в РАНИОН последовательных марксистов некоторым диссидентам просто не давали защитить диссертации по причине их недостаточного марксизма. Сохранилась протестующая телеграмма Д.М. Петрушевского от 04.06.1929, адресованная президиуму РАНИОН, в которой он требует дать возможность защитить диссертации Л.В. Черепнину, И.С. Макарову и В.И. Шункову. Полный текст телеграммы воспроизведен мною, см.: Кондратьева Т. Н. Кое-что о том, как создавался учебник по истории Средних веков для школ (1934 год) // Европа: междунар. альманах. Вып. IX Тюмень, 2010. С. 74.

⁵⁷ Там же. Л. 46–47 об.

⁵⁸ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 200, 201.

⁵⁹ Там же. Л. 203.

интенсивно, а также то, что в первую половину 1929 г. ему зачли всего одну работу — доклад «Социальные идеи Руссо», как сказано в карточке аспиранта, «не по специальности в секции истории Запада», сданный в конце 1928–1929 учебного года. О докладе можно судить только по сохранившимся отзывам С. М. Моносова — заведующего в это время кафедрой истории промышленного капитализма 1-го МГУ и члена секции истории Запада Института истории, и В. П. Волгина — заведующего секцией истории Запада (оба являлись членами Коллегии Института истории)⁶⁰. Доклад не вызвал у рецензентов восторга. Они оба отметили склонность автора к спекулятивным построениям и синтетическому конструированию — грех, за который Б. Ф. Поршневу многократно будут пенять в дальнейшем⁶¹. С. М. Моносов сокрушался, что не может по докладу судить о марксистской подготовке автора, ибо «в своей работе он изучает не социальные корни учения Руссо и не историческую обстановку его времени, а пытается лишь интерпретировать противоречие системы Руссо. При этом автор обнаруживает известные спекулятивные способности, но одновременно и неясность мысли, претенциозность, склонность к некоторым трюизмам и слабую философскую подготовку»⁶².

В. П. Волгин, следуя дожившей до сегодняшнего дня академической традиции не говорить о непонравившейся работе ничего хорошего и все-таки одновременно оценивать ее положительно (чтобы с таковой, очевидно, больше не встречаться), так и поступил. Приведем полностью его любопытный и во многом типичный для таких пограничных (в экзистенциальном смысле) ситуаций отзыв: «Работа тов. Поршнева весьма своеобразна по построению. Это не столько историческое исследование, сколько теоретическое рассуждение. Тов. Поршнев берет по необоснованному выбору известный ряд положений Руссо, устанавливает между ними противоречия и затем производит с этими положениями чисто логические манипуляции, исходя из заранее взятого предположения о том, что «логические предпочтения» Руссо выражают «объективные противоречия» буржуазного общества. Мне этот метод представляется спорным и все построение в целом малоубедительным. Тем не менее, доклад свидетельствует о вдумчивой проработке тов. Поршневым произведений Руссо, об известной силе чисто конструктивного мышления тов. Поршнева и о тенденции к применению марксистского метода, однако несколько своеобразно понимаемого. Поэтому считаю возможным признать доклад удовлетворительным и подлежащим зачету»⁶³.

В 1929 г. Б. Ф. Поршнев, помимо продолжающегося изучения французского языка, начал осваивать английский и латынь. Видимо, нужда заставляла его подрабатывать экскурсоводом в музее Энгельса. Оценивая работу Б. Ф. Поршнева за 1928–1929 учебный год, комиссия по академической успеваемости аспирантов сочла ее удовлетворительной, обратив «внимание тов. Поршнева на теоретическую неустойчивость». Его обязывали закончить учебный план — «2-й доклад по специальности, 2-ю работу не по специальности» — к 1 января 1930 г. Видимо, тем самым его пребывание в аспирантуре

⁶⁰ Энциклопедический словарь Московского университета. Исторический факультет. С. 151–152; Историческая наука в Московском университете, 1755–2004. С. 372. Секция истории Запада появилась в Институте истории РАНИОН в результате объединения секции средневековой истории и секции новой истории в конце 1928 — начале 1929 гг. См.: Кондратьев С. В., Кондратьева Т. Н. Западноевропейское Средневековье в Институте истории РАНИОН. С. 68.

⁶¹ См. многочисленные примеры: Кондратьев С. В., Кондратьева Т. Н. Наука «убеждаться», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе (20-е — начало 50-х гг. XX века). Тюмень, 2003.

⁶² Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 199.

⁶³ Там же. Л. 202.

продлевалось. Хотя нельзя исключить и того, что продление было связано с неразберихой, вызванной переводом Института истории РАНИОН в ведение Коммунистической академии. В цитируемой в этом абзаце карточке аспиранта сказано: «По вопросу о переводе в К[оммунистическую] А[кадемию]. Поручить разбор комиссии в составе А. Д. Удальцова, В. И. Невского и С. М. Моносова»⁶⁴. 27–28 мая 1929 г. Коллегия Института истории РАНИОН дословно утвердила решение комиссии⁶⁵.

9 июня 1929 г. комиссия по академической проверке Института истории РАНИОН приняла официальное решение о переводе в Институт истории Комакадемии Б. Ф. Поршнева с обязательством окончить его («без диссертации») к 1 января 1930 г., сделав приписку «обратить внимание тов. Поршнева на теоретическую неустойчивость и на замечания о его работе т.т. Волгина и Моносова»⁶⁶.

После каникул, 15 сентября 1929 г., в Институте истории Комакадемии проходило распределение на работу «беспартийных аспирантов». Поршнева среди них не оказалось. Против его фамилии чья-то рука сделала характерную запись: «В воздухе», как не вошедший в первоначальное распределение⁶⁷. 31 декабря 1929 г. Коллегия Комакадемии приняла решение отчислить (среди других) аспиранта Б. Ф. Поршнева из Института истории, «предоставив ему право сдать невыполненные работы» до 1 октября 1930 г.⁶⁸

В 1929 г., до формального окончания аспирантуры, Б. Ф. Поршнев написал две пространные работы. Это обширная рецензия на книгу П. П. Парадизова «Очерки по историографии декабристов» и семинарская работа по этнографии «О социальной природе шаманства у якутов».

Книга П. П. Парадизова, снабженная предисловием В. И. Невского, была одной из многих в череде работ, выпущенных к 100-летнему юбилею декабристов⁶⁹. В рецензии, т. е. во второй по хронологии печатной работе Б. Ф. Поршнева, отчетливо выступает главная черта его последующего творчества. Он сразу же определяет основную доминанту всех общественных практик и человеческого поведения. В рецензии речь идет о XIX в. и об историческом развитии капитализма в России, начало которому, по Поршневу, положило восстание декабристов. Б. Ф. Поршнев, вслед за М. Н. Покровским⁷⁰, именует это восстание «неудавшейся буржуазной революцией» и «прообразом всего последующего буржуазного развития России». Свою рецензию Б. Ф. Поршнев строит на противопоставлении работы марксиста П. П. Парадизова и вышедшей тремя годами ранее монографии С. Я. Гессена «Декабристы перед судом истории»⁷¹. Оба труда были историографическими. С. Я. Гессен, написавший, по выражению Б. Ф. Поршнева, «ненмарксистскую книгу», стремился учесть весь исследовательский массив, классифицируя и характеризуя его. Такой подход к теме Б. Ф. Поршнев именует «принципом механического притягивания на страницы исследования всех тех авторов, коим приходило в голову почему-либо и когда-либо писать о декабристах». По Б. Ф. Порш-

⁶⁴ Там же. Л. 197, 198–198 об.

⁶⁵ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 22. Л. 97, 98.

⁶⁶ Там же. Л. 122, 123.

⁶⁷ Там же. Л. 117–117 об.

⁶⁸ Архив РАН. Ф. 359, Оп. 3. Д. 62. Л. 204.

⁶⁹ См. подробнее: Цепилова В. И. Российская эмиграция и 100-летие выступления декабристов // Отечественная история. 2005. № 6. С. 159–166.

⁷⁰ См.: Покровский М. Н. Декабристы (Легенда и действительность) // Декабристы. М.; Л., 1927; Он же. Очерки по истории революционного движения в России XIX–XX вв. 2-е изд. М.; Л., 1927.

⁷¹ Гессен С. Я. Декабристы перед судом истории (1825–1925). М.; Л., 1926.

неву, историография — часть идеологии и политики, движение которой определяют ключевые фигуры, идеи и книги. Поэтому П. П. Парадизов, остановивший свой выбор на ограниченном круге авторов, более убедителен, чем С. Я. Гессен. Сознательная селекция историографических источников, полагает рецензент, «составляет достоинство построения книги». Ибо избранные П. П. Парадизовым авторы «наиболее отчетливо выразили идеологию общественных сил старой России» и были «наиболее прямыми наследниками различных струй декабризма, т. е. основных струй русской буржуазной революции вообще». Б. Ф. Поршнева не смущает социальное происхождение декабристов, поскольку, по его мнению, в России XIX в. от лица «буржуа [...] в течение целых десятилетий» говорили одни дворяне и разночинцы. Не замечать этого, подчеркивает он, значит впадать в «метафизику», т. е. манипулировать «бесплотными общественными формами»⁷².

Рецензия Б. Ф. Поршнева на книгу П. П. Парадизова заставляет выдвинуть еще одно предположение, не касающееся напрямую содержания анализируемой работы. Обусловлено оно мнением, утвердившимся в последнее время, что Б. Ф. Поршнев был учеником В. П. Волгина⁷³. Мы не располагаем никакими данными о возможном влиянии В. П. Волгина на формирование Б. Ф. Поршнева во время его обучения в 1-м МГУ, где В. П. Волгин преподавал историю социализма и был ректором университета, а с 1925 г. — деканом этнологического факультета⁷⁴. Но работа Б. Ф. Поршнева в ИСС под руководством А. С. Пионтковского и специализация по секции Новой русской истории в Институте истории РАНИОН говорит в пользу того, что в 1920-х гг. он не собирался становиться ни франковедом, ни историком утопического социализма. Его интересовала российская история XIX в. и общественная мысль этого времени, что логично обусловило выбор секции Новой русской истории, во главе которой стоял В. И. Невский. Кроме того, В. И. Невский учил Б. Ф. Поршнева, как, впрочем, вероятно, и В. П. Волгин, в 1-м МГУ. Вышеприведенные данные позволяют называть Б. Ф. Поршнева учеником В. И. Невского с большим основанием, чем В. П. Волгина. П. П. Парадизов также был, как пишет современный исследователь, «любимым учеником» В. И. Невского⁷⁵. Более того, Б. Ф. Поршнев и П. П. Парадизов в одно и то же время были аспирантами секции Новой русской истории. Перед нами достаточно типичная в академической среде ситуация — один ученик общего учителя пишет рецензию на работу другого, которая к тому же ему тематически и хронологически близка. В пользу такого утверждения говорит то, что рецензия не содержит, по существу, никаких замечаний. Еще один аргумент: именно на работу во Всероссийскую библиотеку им. В. И. Ленина, которой руководил В. И. Невский, поступает Б. Ф. Поршнев после возвращения из Ростова в 1932 г.⁷⁶ Теперь о том, почему Б. Ф. Поршнев в дальнейшем позиционировал себя как ученик В. П. Волгина

⁷² Поршнев Б. Ф. Рец. на кн.: Парадизов П. Очерки по истории декабристов. М., 1929 // Каторга и ссылка. 1929. № 10. С. 204–210.

⁷³ Поршнева Е. Цит. соч. С. 548; Вите О. Борис Федорович Поршнев и его критика человеческой истории // Французский ежегодник. М., 2005. С. 5; Гладышев А. В. Три советских историка французского коммунизма XVIII в. Волгин, Поршнев, Кучеренко // Французский ежегодник. М., 2007. С. 204; Гордон А. В. Великая Французская революция в советской историографии. М., 2009. С. 184.

⁷⁴ Гладышев А. В. Историк руководящий — В. П. Волгин // Историк и власть: советские истории сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 136–142.

⁷⁵ Белоусова Г. А. В. И. Невский: государственный деятель, историк, человек. М., 2008. С. 177.

⁷⁶ Архив РАН. Ф. 1574. Оп. 4. Д. 90. Л. 4 об., 8.

и никогда не вспоминал о В. И. Невском, С. А. Пионтковском и др. Ответ очевиден: в 1936–1937 гг. В. И. Невский, С. А. Пионтковский, П. П. Парадизов были репрессированы и расстреляны, поэтому обозначать с ними свою связь до середины 1950-х гг. было по меньшей мере небезопасно. К этому времени Б. Ф. Поршнев стал уже признанным историком Франции, которому нужно было по каким-то причинам мифологизировать отчасти свою раннюю академическую биографию.

Заполняя в 1937 г. личный листок по учету кадров, Б. Ф. Поршнев указал, что начал работать в вузах Ростова-на-Дону в январе 1930 г. То же самое он писал в своей биографии⁷⁷. Сохранившаяся машинопись его работы «О социальной природе шаманства у якутов» не имеет даты, но рецензия на нее В. К. Никольского (одного из трех рецензентов) датирована 30 марта 1930 г. Заголовок отзыва показывает, что он был написан по поручению социальной секции Института истории Комакадемии, датирован 19 февраля 1930 г.⁷⁸ На титуле машинописи доклада, который, кстати, имеет автограф Б. Ф. Поршнева, не установленной рукой сделана приписка «т. Никольскому, т. Токареву»⁷⁹. Эти две даты дают основание утверждать, что Б. Ф. Поршнев закончил доклад в конце 1929 — начале 1930 г. и перед отъездом в Ростов передал его в секцию.

Доклад Б. Ф. Поршнева занимает 74 машинописных листа. В списке использованной литературы значится 41 наименование, среди которых одна работа на немецком языке. Докладчик, прежде всего, дает характеристику современному состоянию изученности вопроса, подробно останавливаясь на исследованиях Д. Я. Самоквасова, М. Н. Хангалова, В. Ф. Троцкого, В. Н. Иванова, В. Л. Серошевского, С. И. Широкогорова. Сам Б. Ф. Поршнев в своем исследовании опирается на марксистский постулат о первичности материального и производности духовного, согласно которому «два мира не являются самостоятельными по отношению друг к другу [...], мир духовный или религиозный порождается миром социальным, составляет его внутренний элемент или функцию и находится от него в прямой и неразрывной зависимости»⁸⁰. Свою собственную задачу он видит в том, чтобы исследовать «социальную природу шаманства историческим путем в применении к эволюции якутского рода»⁸¹, замечая далее, что «этнологи и социологи в многообразии культур не могут реконструировать звенья (все распадается), найти закономерности»⁸². Самому Б. Ф. Поршневу хотелось бы провести эту реконструкцию от «нулевой точки культуры» («Nullpunkt der Kultur») до отношений в якутских сообществах начала XX в. Доклад Б. Ф. Поршнева представляет из себя попытку построить некую универсальную теорию. При этом используется не столько конкретный фактический материал, сколько теоретические постулаты из марксизма, социологии, психологии, теоретических и исторических работ по ранним формам религии и культуры. Видимо, столь разнородные установки плохо стыковались друг с другом, потому доклад оказался композиционно рыхлым и недостроенным. В частности, в нем отсутствует внятное заключение.

Отметив недостаточное количество данных, что объясняется малым числом исследований и огромной территорией, на которой разбросаны поселения якутов, он считает возможным предложить свою «социологическую» схему эволюции. Изначально

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 181, 184, 189.

⁷⁹ Там же. Л. 218.

⁸⁰ Там же. Л. 225–226.

⁸¹ Там же. Л. 226.

⁸² Там же. Л. 233.

религиозная и властная функции существовали в единстве, затем религиозная функция отделилась от функции главы рода, «князьца». У религиозной функции появился носитель — шаман. Само шаманство также пережило процесс эволюции: сначала выделилось «белое шаманство» — религия, затем «черное шаманство» — магия и колдовство. При этом он считает возможным проводить аналогию с европейским средневековым колдовством, которое, по его мнению, стало ответом на католическую религиозность⁸³.

Б. Ф. Поршнев подчеркивает, что такая опирающаяся на исторические и этнографические данные социологическая реконструкция шаманства и религиозности имеет свой предел. Исследователь соприкасается с иррациональной сферой, «с остатками прежних форм». Эти «остатки», или «исходный пункт», от которого стартовал процесс эволюции, «требуют объяснения», но пока остаются необъясненными ни с позиции «закона психологического консерватизма», ни с позиции «генетической социологии»⁸⁴. Они не могут быть прямо выведены и из биологии человека⁸⁵.

«Остатки» автор доклада подразделяет на две группы: «1) прямое наследование, слепое и некритическое по своей природе, культурных элементов вчерашнего дня, ставших прочными бытовыми формами [...]; 2) имеющую совсем иную, относительно революционную природу — подражание внешним социальным группам — соседним племенам, народам и т. д.». По его мнению, конкретное якутское шаманство представляет из себя в «огромном проценте» заимствование в конкретных формах «из шаманства окружающих шаманских народов»⁸⁶.

Значительное место в работе Б. Ф. Поршнева отведено описанию частных шаманских практик — камлание, транс, гипноз, экстаз и прочее, а также воздействию шаманов на большие группы населения. Эти примеры постоянно вызывают у него аналогии с психоневрологическими расстройствами⁸⁷. Он замечает, что шаман не является носителем власти. Его связь с общностью не властная, а психологическая. Шаман воздействует на психику людей, корректируя тем самым их социальное поведение. Реальный этнографический и психиатрический материал, который необходимо было учитывать и описывать, по-видимому, противоречил марксистским установкам, заставляющим писать, что «шаманство в значительной мере призвано обслуживать, правда, более или менее удачно, хозяйственные нужды и преодолевать затруднения в процессе материального производства»⁸⁸. И Б. Ф. Поршнев пытался (довольно путано) найти между ними компромисс. Для этого он вводит в оборот ряд новых инструментальных понятий: «иррациональность биологическая», «иррациональность социальная», «горизонтальная история», «вертикальная история», использует известные ему психологические концепции. В частности, в трансовом единстве, которое возникает между шаманом и аудиторией во время камланий, он видит «первоначальную форму всех человеческих отношений, эту первобытную социальную зависимость как историческое основание всех последующих сложных социальных форм [...] Из возможности для одного человека определить поведение другого, не вступая с ним в прямое материальное соприкосновение (что мы называем внушением), вырастают впоследствии две такие проти-

⁸³ Там же. Л. 227–228.

⁸⁴ Там же. Л. 231–234.

⁸⁵ Там же. Л. 335.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. Л. 236–243, 245–254, 259.

⁸⁸ Там же. Л. 272, на последующих листах примеры и рассуждения по поводу «шаманства», «хозяйствования» и «материального производства».

воположные в нашем представлении формы взаимодействия людей, как приказание и убеждение, или шире — две главные и основные надстройки: политика и идеология. Пусть отношения классовой борьбы дают исчерпывающее содержание и того, и другого, мы хотим только сказать, что даже их форма не принадлежит миру социальному и биологическому, но что самая возможность власти покоится на том же, так сказать, общественно-физиологическом механизме, на котором воздвигнуто и здание всей человеческой мысли и ее главного материала — речи; наука о происхождении языка обречена до тех пор блуждать в лабиринте гипотез и произвольных конструкций, пока она не станет рассматривать первобытную речь не в качестве односторонней реакции человека (или группы людей) на события внешнего мира и развивающихся из нее «сообщений» и «описаний», но прежде всего в качестве общественного человеческого отношения, в котором элементы внешней природы включаются лишь постепенно и довольно случайно и основное содержание которого заключается в установлении определенной непосредственной зависимости между людьми, следовательно, в их общественном противопоставлении друг к другу. Таким образом, шаман своим гипнотическим воздействием на зрителей воспроизводит как бы первобытную, доклассовую форму власти (хотя этот термин применим здесь очень условно) и, может быть, смущившее нас в начале полное отсутствие у него собственной власти, т. е. власти политической и юридической, также и отсутствие такой власти вообще в якутском обществе [...] Шаманство, таким образом, в этом смысле является продуктом бесклассности и бесгосударственности вторичного или производного порядка, последующим восполнением специфическими и отражающими в себе свое сложное происхождение видами примитивных форм тех пробелов, которые возникают в силу конкретных исторических причин в социальной структуре общества или, наоборот, вследствие конкретной невозможности осуществить назревшую в его недрах потребность перейти на новую ступень классового развития. Корни якутского шаманства, следовательно, можно искать в условиях распада господствующего некогда в якутском обществе феодально-родового строя или в условиях новейшего существования якутов в качестве составной части Российской империи»⁸⁹.

Рецензентами по докладу Б. Ф. Поршнева были этнографы П. Ф. Преображенский, С. А. Токарев и уже упоминаемый В. К. Никольский. Отзыв П. Ф. Преображенского — краток и формален. Он предложил зачесть доклад, отметив «тщательное штудирование источников», «сравнительно небольшую этнологическую подготовку автора» и его «остроумную критику существующих гипотез о происхождении шаманства»⁹⁰.

С. А. Токарев оценил работу Б. Ф. Поршнева положительно и отметил, что она «социологическая» и только «формально посвящена якутскому шаманству». Автор, по его мнению, в большей степени стремился создать «теорию» и «диалектическое построение», подражая «построению некоторых глав «Капитала» Маркса. В отзыве подчеркивается, что Б. Ф. Поршнев «полностью владеет своим методом» и «искусшен в философии, в частности марксистской». Его доклад отличает «глубина анализа» и «методологическая четкость подхода». В работе правильно поставлен вопрос о материальной, социологической основе шаманизма, правильно подчеркнуто, что «социальную основу якутского шаманства нельзя искать в реальной (политической) власти шаманов», сделаны верные наблюдения о «тех социально-психологических отношениях, которые устанавливаются между шаманом (вообще — служителем религии) и его окружающими», высказана «довольно правильная мысль о роли языка в оформлении образов

⁸⁹ Там же. Л. 244–245.

⁹⁰ Там же. Л. 164.

шаманской демонологии». Однако автор «не этнограф и в этнографии эрудирован довольно слабо», поэтому «допускает здесь немало рискованных, произвольных и просто неверных утверждений», «сама проблема поставлена чересчур отвлеченно», и «конце концов, якутское шаманство осталось за пределами работы т. Поршнева».

С. А. Токарев, столь же искушенный в марксизме, как сам автор доклада, одновременно с ним обучающийся в 1-м МГУ и Институте истории РАНИОН, упрекает Б. Ф. Поршнева в том, что в своем докладе тот «объявляет» поиск социальных корней шаманства «безнадежным» и «отказывается искать корни религиозной идеологии в социальных отношениях внутри данной общественной группы и видит их только в межгрупповых, межлокальных отношениях», сводя появление форм религии к ее заимствованиям у других народов. «Тем более неверно утверждение об «иррациональном» якобы характере культовых заимствований», поскольку каждое заимствование, подчеркивает С. А. Токарев, каждый раз отвечает той или иной общественной потребности⁹¹.

Отзыв В. К. Никольского полностью отрицателен. Он также отметил отсутствие в докладе реального этнографического материала и его излишнюю абстрактность. Отдельные «удачные частности не спасают целого». «Автору для выяснения корней его (шаманства. — Т.Н.) вовсе не следует блуждать в «вертикальных историях», в сферах, наполняемых им вместо фактов абстракциями, а ЛУЧШЕ ТЩАТЕЛЬНЕЕ (так в тексте рецензии. — Т.Н.), привлекая больше якутского и внеякутского этнографического материала, исследовать его в распадающихся родовых обществах». В. К. Никольский не признает используемый Б. Ф. Поршневым категориальный аппарат, подчеркивая, что «мечтами» он «прямо не соответствует марксистской методологии». «Беда автора в том, что он, хотя и пытаясь нередко рассуждать диалектически, не видит конкретного общества и отмечает лишь непрерывность, а не узлы в процессе развития»⁹².

Одним из самых непростых вопросов в ходе пребывания в аспирантуре был вопрос о практиках аспирантов. Со второго курса аспиранты должны были, говорится в решении методической комиссии от 12 апреля 1928 г., «вести практику в вузах, комвузы, спецкурсах, техникумах, рабфаках, совпартшколах». Причем первоначально аспиранту надлежало практиковаться «в неспециальных вузах, в рабфаках, техникумах» или же поработать «ассистентом профессора». В функции практиканта входило консультирование студентов, подбор материала к заданиям, участие в разборе студенческих работ, в прениях и т. д. Однако 7 мая 1928 г. заседание бюро по аспирантской практике констатировало, что «руководство аспирантской практикой до сих пор не осуществлялось, нет также договоренности с научно-исследовательскими учреждениями о практике аспирантов. Насколько увязывается практика аспирантов с планами подготовки, не проверялось. Все это предполагается провести с будущего года»⁹³. Данные документы показывают, что организация практики в Институте истории была поставлена плохо. Неудивительно, что Б. Ф. Поршнев (и, видимо, не он один) эту практику так и не прошел. В учетной карточке аспиранта Б. Ф. Поршнева за 1928–1929 учебный год в графы о практике 1, 2 и 3 года обучения остались пустыми⁹⁴.

⁹¹ Там же. Л. 166–171, 172–176. Отзыв сохранился в двух экземплярах. На втором экземпляре имеется автограф рецензента.

⁹² Там же. Л. 181–184, 185–189. Этот отзыв также сохранился в 2-х экземплярах. Второй экземпляр содержит автограф рецензента.

⁹³ ГАРФ. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 168. Л. 4об.–5, 9.

⁹⁴ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 1. Л. 20.

Видимо, еще в 1929 г. Б. Ф. Поршневым была написана статья «Министерства в России» для Малой советской энциклопедии, но издана она была уже в 1930 г.⁹⁵ Вероятно, Б. Ф. Поршнев к осени 1930 г. ликвидировал все свои задолженности, а 11 октября 1930 г. дирекция Института истории Комакадемии во главе с Н. М. Лукиным вынесла решение считать Б. Ф. Поршнева «окончившим Ин-т истории» 1 октября 1930 г.⁹⁶ 2 октября 1932 г., уже вновь обосновавшись в Москве и после более чем 2-летнего пребывания в Ростове, г. Б. Ф. Поршнев получил в Коммунистической академии об этом официальную выписку из протокола дирекции о своем окончании аспирантуры⁹⁷.

Итак, собранный материал показывает, что в середине — конце 1920-х гг. исследовательский интерес Б. Ф. Поршнева лежал в области изучения России XIX в., революционных и общественных движений, которые предшествовали большевизму. Обучаясь в Институте истории РАНИОН и затем в Институте истории Комакадемии, он, по-видимому, выполнил все формальные требования, что позволило ему окончить аспирантуру без представления диссертации, работать над которой он, видимо, не начиндал. Ко второй половине 1920-х гг. относятся его первые печатные работы. Обучение Б. Ф. Поршнева в аспирантуре позволяет сделать вывод о том, что он не собирался становиться исследователем Франции и что он был, скорее, учеником В. И. Невского, чем В. П. Волгина. Уже в начале научной деятельности Б. Ф. Поршнева современники замечали у него склонность к теоретическому конструированию и слишком свободное манипулирование материалом.

SUMMARY

This article tells about the post-graduate years of the famous Soviet historian Boris Porshnev. The author analyzes educational achievements and research endeavors of Boris Porshnev. In the early period of his academic career he didn't have an intention to specialize on the French History. He focused on the Russian history of the nineteenth century. The author suggests that his academic supervisor was an old bolshevik Vladimir Nevsky, not Vyacheslav Volgin, how it is written at times.

---

⁹⁵ Поршнев Б. Ф. Министерства в России // МСЭ. М., 1930. Т. 5.

⁹⁶ Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62. Л. 190.

⁹⁷ Архив РАН. Ф. 1574. Оп. 4. Д. 90. Л. 3.

ПРОБЛЕМА РОСТА РАДИКАЛЬНЫХ ПРАВЫХ ПАРТИЙ ВЕНГРИИ: «ДВИЖЕНИЕ ЗА ЛУЧШУЮ ВЕНГРИЮ» И ВЫБОРЫ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ

Ключевые слова: Венгрия, Европейский парламент, «Движение за лучшую Венгрию»

В июне 2009 г. состоялись выборы в Европейский парламент (ЕП), результаты которых сразу стали объектом критики как исследователей, так и представителей СМИ¹. В нескольких западноевропейских странах, в частности, в Нидерландах, Австрии и Великобритании места в ЕП получили праворадикальные партии с антиевропейской, зачастую откровенно расистской риторикой². И хотя, как считает пресс-секретарь Европейской комиссии Йоханнес Лайтенбергер, об общей тенденции говорить не стоит, так как «радикалы набрали голоса в одних странах и потеряли в других. Это — естественно в условиях экономического кризиса и непростой ситуации в Европе»³, опасения вызывает даже не тот факт, что представительство крайних правых сил в Европейском парламенте увеличилось на 8 мест, а то, что радикальные правые партии набрали существенное количество голосов в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), в частности, Словакии, Румынии, Болгарии, Чехии и Венгрии.

Выборы в ЕП с момента их проведения впервые в 1979 г. являются объектом пристального внимания исследователей. В 1980 г. исследователи Риф и Шмитт (Rief & Schmitt) предложили так называемую «модель второстепенности»⁴, рассматривая взаимодействие национальной и европейской политики при изучении выборов в Европейский парламент. Согласно этим исследователям, первостепенное значение имеет доминирующая национальная политическая арена, оказывающая влияние на события, происходящие как внутри, так и вне страны. Следовательно, выборы в Европейский

Галина Александровна Нелаева, доцент кафедры новой истории и международных отношений Института гуманитарных наук Тюменского государственного университета. В 2007 г. получила степень Doctor of Philosophy in Political Science в Центрально-Европейском университете (Будапешт, Венгрия). Специалист по современным международным отношениям в Европейском союзе. E-mail: gnelaeva@mail.ru

¹ Waterfield B. European Elections 2009: extremists make gains across Europe at the expense of the Left // Telegraph. 8 июня 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/5474802/European-elections-2009-extremists-make-gains-across-Europe-at-the-expense-of-the-Left.html>, дата посещения 15 июня 2009.

² Transitions Online: EU Elections: Far-Right Rising // TOL. 12 июня 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа www.tol.cz, дата посещения 16 июня 2009. Результаты выборов см.: European elections 2009: results in full // Telegraph. 7 июня 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/5470473/European-elections-2009-results-in-full.html, дата посещения 15 июня 2009.

³ Цит. по: Крайне правые добиваются успехов на европейских выборах // Euronews. 8 июня 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://ru.euronews.net/2009/06/08/far-right-makes-hay-with-fear-factor/>, дата посещения 16 июня 2009.

⁴ Rief K., Schmitt H. Nine Second-Order National Elections — A Conceptual Framework for the Analysis of European Election Results // European Journal of Political Research. 1980. Vol. 8. P. 3–44.

парламент будут характеризоваться низкой явкой (так как с точки зрения избирателей затрагиваются менее важные вопросы), относительно невысокими результатами правящих партий (так как для избирателей появляется возможность выразить недовольство правящими партиями) и относительно высокими показателями небольших партий (так как отсутствует связь между выборами и формированием правительства и избиратели могут высказать свои предпочтения, не прибегая к тактическим подсчетам)⁵. Следовательно, выбор избирателей связан с особенностями национальной политики. Данная модель применяется при рассмотрении низкой явки на избирательные пункты и противоречивым исходом выборов, когда наблюдается успех определенной партии в выборах на европейском уровне при низкой поддержке на национальном уровне.

Выборы в Европейский парламент в июне 2009 г. вполне соответствуют модели Рифа и Шмидта. Характерной особенностью выборов является низкая явка избирателей — 43%, самый низкий результат с начала выборов в ЕП в 1979 г., низкие показатели правящих партий (в частности, партий социалистов и социал-демократов) и высокие показатели партий с явной экстремистской направленностью⁶.

Много исследований посвящено изучению процессов демократизации стран ЦВЕ в связи с вступлением этих стран в Европейский союз⁷. Однако с недавнего времени исследователи задаются вопросом: почему после удачного вступления стран ЦВЕ в европейские институты (НАТО и Европейский союз), на которые возлагались большие надежды в обеспечении стабильности, укреплении демократии и добрососедских отношений, в странах ЦВЕ наблюдается рост популистских настроений, критика либеральных преобразований, политическая нестабильность и усиление радикальных правых сил?⁸

Как отмечают исследователи, процессы «свертывания демократии» характерны для многих стран ЦВЕ, вступивших в европейские институты в конце 1990-х — начале 2000 гг. В частности, А. Смоляр анализирует причины прихода к власти радикальных сил в Польше и сравнивает ситуацию в Польше и Словакии⁹. Смоляр считает, что доминирование радикальных сил после выборов 2005 г. в Польше является неслучай-

⁵ См. также: *Usherwood S. Proximate Factors in the Mobilization of Anti-EU Groups in France and the UK: The European Union as First-Order Politics // Journal of European Integration.* 2007. 29:1. P. 3–21.

⁶ *Waterfield B. European Elections 2009: extremists make gains across Europe at the expense of the Left // Telegraph.* 8 июня 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/5474802/European-elections-2009-extremists-make-gains-across-Europe-at-the-expense-of-the-Left.html>, дата посещения 15 июня 2009.

⁷ См., например: *Fink-Hafner D. Europeanization in Managing EU Affairs: Between Divergence and Convergence, a Comparative Study of Estonia, Hungary and Slovenia // Public Administration.* 2007. Vol. 85 (No.3). P. 805–828; *Pridham G. EU Accession and Domestic Politics: Policy Consensus and Interactive Dynamics in Central and Eastern Europe // Perspectives on European Politics and Society.* 2001. Vol. 1 (No.1). P. 49–74; *Sadurski W. Accession's Democracy Dividend: The Impact of the EU Enlargement upon Democracy in the New Member States of Central and Eastern Europe // European Law Journal.* 2004. Vol. 10 (No. 4). P. 371–401; *Sedelmeier U., Wallace H. Eastern Enlargement. Strategy or Second Thoughts? // Wallace H., Wallace W. Policy-Making in the European Union.* Fourth Ed. Oxford, 2000. P. 427–460.

⁸ См., например: *Rupnik J. From Democracy Fatigue to Populist Backlash // Journal of Democracy.* 2007. 18: 4. P. 17–25; *Central Europe: Democracy Report Says New EU, NATO Members 'Back-sliding' // Radio Free Europe / Radio Liberty.* 14 июня 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа www.rferl.org/articleprintview/1077128.html, дата посещения 15 июня 2009.

⁹ Смоляр А. Польские радикалы у власти // *Pro et contra.* 2006. Декабрь. С. 95–110.

ным явлением. Отчасти успех популистских течений, в частности, братьев Качиньских (премьер и президент Ярослав и Лех Качиньские, партия «Право и справедливость») связан с «риторикой обвинений». Как считает А. Смоляр, «возрождение радикализма в последние годы можно связать, в первую очередь, с тем, что часть общества разочаровалась в переменах и демократии. Очередные (действительные либо сфабрикованные) разоблачения вызвали настоящую нравственную революцию среди значительной части граждан, окончательно разрушив тем самым имидж правящих левых. В глазах многих это послужило доказательством правоты радикалов, которые предложили полякам риторику борьбы за «право и справедливость» против «красных», погрязших в коррупции элит¹⁰. Смоляр считает, что похожие процессы наблюдаются в Словакии, где правящая коалиция включает в себя левопопулистскую партию «Смер» («Направление»), под руководством Роберта Фико, и Словацкую национальную партию («SNS»), под руководством Яна Слоты, скандально известную своими антивенгерскими и антицыганскими высказываниями. Как считает Смоляр, Европейский союз парадоксальным образом способствовал появлению популистской угрозы, так как после вступления этих стран в ЕС, у ЕС не оказалось рычагов давления на страны ЦВЕ (в то время как до вступления ЕС проверял страны на соответствие Копенгагенским критериям, принятым в 1993 г.)

В этой связи большой интерес представляет Венгрия. «Стремительно ворвавшаяся в большую политику»¹¹ радикальная правая партия *Jobbik Magyarországért Mozgalom* («Движение за лучшую Венгрию») во главе с Кристиной Морваи и Габором Воной получила беспрецедентные 15 процентов голосов на выборах в Европейский парламент (три места), что вызвало опасения не только в европейских странах, но и в самой Венгрии¹². В отличие от других радикальных партий стран ЦВЕ, «Йоббик» имеет свою «Венгерскую Гвардию» (*Magyar Garda*), появившуюся летом 2007 г., когда около шестидесяти ее представителей дали присягу в центре Будапешта. С 2007 г. численность «Гвардии» значительно возросла, что начало вызывать беспокойство властей. В 2008 г. суды Венгрии запретили данную организацию, что, впрочем, не повлияло на ее деятельность: представители «Гвардии» продолжали организовывать нападения на лиц невенгерской национальности, в основном, цыган (численность которых составляет около полумиллиона при десятимиллионном населении страны). У «Гвардии» существует специальная униформа, «напоминающая униформу венгерских нацистов 1930-х гг.»¹³.

«Йоббик» известен своим лозунгом *«Magyarország a magyaraké»* («Венгрия для венгров») и призывами решить так называемый *cigánykérdés* («цыганский вопрос», проблему цыганской преступности). «Йоббик» также часто выступает с антисемитскими и антиевропейскими лозунгами и призывает прекратить засилье иностранного капитала и корпораций¹⁴.

¹⁰ Там же. С. 105–106.

¹¹ Крайне правые добиваются успехов на европейских выборах // Euronews. 8 июня 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://tu.euronews.net/2009/06/08/far-right-makes-hay-with-fear-factor/>, дата посещения 16 июня 2009.

¹² См., например: Zádori Z. Itt a Jobbik. Ébredjetek, magyarok! // HVG. 2009. 8 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://hvg.hu/print/20090608_ep_valasztas_fidesz_jobbik_mszp_cigany.aspx, дата посещения 19 июня 2009.

¹³ Palata L. Hungary: Shadow of the Weimar Republic // Transitions Online. 2009. 16 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа www.tol.cz, дата посещения 17 июня 2009.

¹⁴ Ibid.

Призывы радикальных сил не находили широкого отклика у венгерского населения. Лишь в 1998 г. крайне правой Венгерской партии справедливости и жизни (*Magyar Igazság és Élet Pártja — MIÉP*) удалось набрать необходимые 5% голосов (14 мест)¹⁵, чтобы попасть в парламент. Однако в 2002 г. на очередных выборах партии не удалось повторить свой успех. В 2005 г. к *MIÉP* примкнул «Йоббик». Чем же объясняется резко возросшая популярность радикальных сил Венгрии в 2009 г.?

Резко возросшая популярность «Йоббик» представляется неудивительной, если учесть ряд внешних (ослабевающее влияние ЕС после вступления Венгрии в организацию в 2004 г. при одновременном давлении ЕС и международных финансовых институтов на страну снизить дефицит бюджета) и внутренних факторов (негативные последствия неолиберальных экономических преобразований и растущее недовольство правительством при традиционно низком участии граждан в политической жизни страны).

По мнению Лубоша Палаты, потенциал развития радикальных правых сил существовал в Венгрии с 1990-х гг., когда Йожеф Тордьян, лидер партии *FKGP* (*Független Kisgazdapárt*, Независимая партия мелких собственников), впоследствии министр сельского хозяйства (с правительстве В. Орбана 1998–2002 гг.), открыто высказывался за идею «Великой Венгрии» и пересмотр границ, за сплочение всех венгров¹⁶.

Впрочем, к идее сплочения всех венгров и пересмотра границ, заключенных согласно Трианонскому мирному договору 1920 г.¹⁷, охотно обращались многие венгерские политики. Первое посткоммунистическое коалиционное правительство, возглавляемое центрально-правой партией Венгерский демократический форум (*Magyar Demokrata Fórum, MDF*), открыто заявляло о необходимости защиты этнических собратьев в соседних странах, что вызывало немедленное осуждение стран-соседей. Противоречия и столкновения этнических венгров и населения стран-соседей на протяжении 1990-х гг. регулярно происходят в Румынии, Словакии и других странах¹⁸. Сложной была ситуация в Трансильвании (Румыния), где в 1992 г. мэром города Клуж-Напока был избран румынский ультра-националист Георгий Фунар (остававшийся у власти до 2004 г.)¹⁹. В 1990 г. премьер-министр Венгрии Йожеф Анталл заявил, что он «по духу» является премьер-министром 15 миллионов венгров во всем мире (при населении страны в 10.5 миллионов)²⁰. Данное заявление вызвало негодование в странах-соседях, особенно в Югославии, находившейся на грани распада и опасавшейся центробежных тенденций в Воеводине. Впоследствии Антал пояснил, что у Венгрии не было территориальных

¹⁵ В Венгрии действует однопалатный парламент, Национальная ассамблея, состоящая из 386 членов.

¹⁶ Palata L. Hungary: Shadow of the Weimar Republic // Transitions Online. 2009. 16 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа www.tol.cz, дата посещения 17 июня 2009.

¹⁷ В 1920 г., после заключения Трианонского мирного договора Венгрия признала распад империи и потеряла две трети довоенных территорий. Около 3 миллионов венгров осталось за пределами Венгрии (приблизительно 25% населения).

¹⁸ См., например: Scandalous Hungarian-Slovakian football match // Budapest Sun. 2008. 16 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.budapestsun.com/news/-scandalous-hungarian-slovakian-football-match->, дата посещения 1 декабря 2008.

¹⁹ Pittaway M. From Communist to Post-Communist Politics // White S., and Judy B. Developments in Central and East European Politics. Palgrave Macmillan, 2008. P. 33.

²⁰ Цит. по: Jenne E. A Bargaining Theory of Minority Demands: Explaining the Dog that Did not Bite in 1990s Yugoslavia // International Studies Quarterly. 2004. Vol. 48. P. 740.

притязаний к странам-соседям, однако Венгрия считала необходимым защищать права венгерского меньшинства в этих странах²¹.

В 1998 г. к власти приходит центрально-правая партия *FIDESZ* (Венгерский гражданский союз, *Magyar Polgári Szövetség*), под руководством молодого и харизматичного политика Виктора Орбана. *FIDESZ* начинает активно обращаться к проблеме венгерской идентичности, венгерской истории и культуры. Однако следует отметить, что среди партий, представленных в венгерском парламенте, наблюдалось единство по вопросу интеграции Венгрии в евро-атлантические институты²². Даже оппозиционная партия *MÉP* не ставила под сомнение необходимость «возврата в Европу». Партия критиковала требования ЕС к странам-кандидатам, считая, что время вступления в ЕС еще не пришло. Как заявлял лидер *MÉP* Иштван Чурка, «большинство венгров ничего не знает об этом [о европейской интеграции]. Они читают и слышат о ней; эту интеграцию постоянно тычат им в лицо, но что это такое по сути — люди не знают»²³. В 1990-е гг. Венгрия активно участвовала в работе европейских институтов — Совета Европы, ОБСЕ, в 1999 г. вступила в НАТО, а к концу 1990-х гг. стала одной из наиболее успешных стран-кандидатов в ЕС²⁴.

В 2002 г. к власти пришло правительство социалистов во главе с Ференцем Дьюрчанем, выиграв с небольшим отрывом у *FIDESZ*. Правительство социалистов столкнулось с трудной задачей: с одной стороны, было необходимо выполнять требования, данные избирателем (повышение зарплат бюджетников, социальных пособий и т. д.), с другой — выполнять требования ЕС по снижению дефицита бюджета (что является необходимым требованием для вступления страны в зону единой европейской валюты).

Не удивительно, что в ситуации, при которой наблюдался рост инфляции, рост безработицы и низкие экономические показатели (с учетом того, что венгерское общество всегда выражало особую озабоченность социально-экономическими вопросами), заявление Ференца Дьюрчаня в сентябре 2006 г. о том, что правительство лгало о состоянии экономики, привело к всплеску протестов в Венгрии²⁵. К протестам охотно присоединились не только пьяные футбольные фанаты, но и сторонники радикальных правых сил, и другие недовольные правительственными мерами граждане²⁶. События сентября 2006 г. стали важным этапом в развитии страны и региона в целом, тем более, что ничего подобного в регионе ЦВЕ не наблюдалось с 1989 г.²⁷ Скомпрометировавшая себя партия социалистов во главе с Ф. Дьюрчанем не смогла вернуть доверия избирателей.

²¹ Ibid.

²² Batory A. Attitudes to Europe. Ideology, Strategy and the Issue of European Union Membership in Hungarian Party Politics // Party Politics. 2002. N 8: 5. P. 525-539.

²³ Цит. по: William M.B. Exporting the Democracy Deficit. Hungary's Experience with EU Integration // Problems of Post-Communism. 2001. N 48:1. P. 32.

²⁴ Agenda 2000. For a Stronger and Wider Union // Bulletin of the European Union. 1997. Supplement 5/97, Luxembourg: European Commission (quoted as Agenda 2000). См. также: Agenda 2000. Commission Opinion on Hungary's Application for Membership of the European Union // Bulletin of the European Union. 1997. Supplement 6/97. Luxembourg: European Commission.

²⁵ BBC News. Riots Over Hungarian PM's "Lies" // 2006. 21 сентября [Электронный ресурс], режим доступа <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/5358546.stm>, дата посещения 1 ноября 2007 г.

²⁶ Nelaeva G. Hungary: Protests, Reforms and Uneasy Choices. From a Forerunner to a "State of Great Risks" // In-Spire Journal of Law, Politics and Society. 2008. 3:2. P. 110-124. [Электронный ресурс], режим доступа <http://www.in-spire.org/current.html>, дата посещения 1 февраля 2009.

²⁷ Palata L. Hungary: Shadow of the Weimar Republic // Transitions Online. 2009. 16 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа www.tol.cz, дата посещения 17 июня 2009.

Мировой экономический кризис привел к тяжелым последствиям в Венгрии. Во избежание экономического краха, Венгрии ничего не оставалось, как только обратиться за финансовой помощью к Международному валютному фонду (25,1 миллиардов долларов) и ЕС (6,53 миллиарда)²⁸ и принять меры по снижению дефицита бюджета²⁹. 21 марта 2009 г. премьер-министр Венгрии Ференц Дьюрчань подал в отставку. Его должность занял министр экономики Гордон Байнаи. Байнаи заявил о необходимости продолжать реформы, в частности, снизить зарплаты бюджетникам, урезать пособия, повысить пенсионный возраст³⁰. Приход к власти Байнаи был ознаменован новым всплеском уличных беспорядков, когда 6000–8000 сторонников правых сил собрались у здания Парламента в Будапеште, швыряя в здание различные предметы и обвиняя нового Премьера в «предательстве нации». Демонстранты также подожгли флаг ЕС³¹.

FIDESZ, одержавшая победу на муниципальных выборах в 2006 г. (после сентябрьских событий)³², начала выступать с призывами провести досрочные выборы (назначенные на 2010 г.)

В условиях ухудшающейся экономической ситуации велика вероятность, что популярность радикальных правых сил только возрастет. Дефицит бюджета в Венгрии составляет 9,2% (что является худшим показателем по всему ЕС за исключением Латвии, в которой дефицит бюджета также составляет 9,2%)³³. Согласно правительенным подсчетам, экономический спад составит в Венгрии 6,7% в 2009 г.³⁴, что приведет к необходимости обращаться за повторной помощью в международные валютные институты. В условиях обеднения и радикализации венгерского среднего класса велика вероятность, что продолжится использование исторических фактов для поиска «козлов отпущения»³⁵. Европейский союз, не обладающий жесткими рычагами давления на страны-члены в случае возникновения крупномасштабного кризиса, не сможет оказать на страну серьезного влияния.

В целом, как отмечалось выше, рост радикальных правых сил характерен для всех стран ЦВЕ, вступивших в ЕС в 2004 и 2007 гг. Однако наибольшие опасения вызывает

²⁸ EU Plans Financial Aid for Crisis-Hit Hungary // HVG, 2008. 28 октября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hvg.eu/hungary/20081028_hungary_crisis_financial_aid/print.aspx, дата посещения 1 декабря 2008 г.; IMF Deal for Hungary Eases Nerves in Central Europe // HVG. 2008. 29 октября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hvg.eu/hungary/20081029_imf_hungary_central_europe/print.aspx, дата посещения 20 декабря 2008 г.

²⁹ Как заявил министр финансов Венгрии Янош Вереш, «в настоящее время парламент обсуждает снижение дефицита до показателя 2,6, что потребует снижение затрат на 600 миллиардов форинтов». Hungary Closing in on Euro Zone // Budapest Sun. 2008. 26 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.budapestsun.com/cikk.php?id=28993, дата посещения 2 декабря 2008.

³⁰ Phillips L. Right-wing protests welcome new Hungarian PM / EUObserver; 15 апреля 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://euobserver.com>, дата посещения 1 июня 2009.

³¹ Ibid.

³² См. сайт Национальной Избирательной Комиссии, www.valasztas.hu

³³ Hodgson, Robert (2009) ‘Tax cuts spur economy: Orbán’, *Budapest Times*, 17 июня 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.budapesttimes.hu/index.php?option=com_content&task=view&id=12253&Itemid=220, дата посещения 16 июня 2009.

³⁴ Ibid.

³⁵ Pelle, János (2008). ‘The Impoverishment of the Middle Classes.’ HVG, 25 ноября 2008, [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hvg.ru/hungary/20081201_krach_impoverishment_middle_class/print.aspx, дата посещения 2 декабря 2008 г.

Венгрия, где радикальные правые партии пользуются возрастающей популярностью³⁶. Венгрия, наиболее пострадавшая от экономического кризиса, имеющая сложную историю отношений со странами-соседями, острую проблему нарушения прав цыганского населения, является наиболее уязвимой. Как внутренние политические факторы (невыполнимые обещания правительства не прекращать социальное обеспечение и одновременное введение мер, направленных на погашение внешнего долга и снижение дефицита бюджета, необходимых для вступления страны в зону евро), так и общий экономический спад привели к тому, что в стране налицо «недоверие к правительству» и «глубокая политическая нестабильность».³⁷

SUMMARY

European Parliament elections of June 2009 received extensive media coverage since the results were unexpected and worrisome: they showed that the radical right was on the rise in the European Union member states. This holds true for Central and Eastern European countries as well, where there was a significant decline in the popularity of leftist parties and dramatic rise in the radical, even extremist parties. Hungary's right-wing party Jobbik Magyarországért Mozgalom («Movement for a Better Hungary») received 15% of the votes (three seats), which is the gravest result of all Central and Eastern European states. The party is famous for its nationalism rhetoric and anti-Roma marches. At the same time, the country is experiencing significant economic and political problems. Current instability in the country and subsequent radicalization of the society might have important implications for the democratic processes in the newly enlarged EU and in the region of Central and Eastern Europe in particular.

---

³⁶ В этой связи интересной представляется личность лидера «Йоббик» Кристины Морваи, преподавателя университета ELTE г. Будапешта, юриста. Как отмечает британская газета «Телеграф», резюме доктора Морваи, скорее, напоминает резюме политика либерального толка: практикующий правозащитник, автор серьезного исследования проблемы насилия над женщиной, имеющая опыт работы в ООН, выигравшая приз «Красного Креста» за привлечение внимания к проблеме СПИДа. «Хотя она с осторожностью высказывается по вопросам расы, риторика ее кампании направлена на те популистские настроения среди венгров, согласно которым к венграм относятся как к «людям второго сорта» с момента вступления Венгрии в ЕС в 2004 г.» Feminine face of Hungary's far-Right Jobbik movement seeks MEP's seat // Telegraph. 2009. 15 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/eu/5372983/Feminine-face-of-Hungarys-far-Right-Jobbik-movement-seeks-MEPs-seat.html>, дата посещения 15 июня 2009. Разочарование в европейских институтах, вступление интеллектуалов в движения правого толка представляется опасным явлением.

³⁷ Интервью с Д.Бохле: Phillips L. Eastern Europe risks further riots as economic crisis bites // EUObserver. 2009. 20 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://euobserver.com/9/27443?print=1>, дата посещения 20 января 2009.

ЮЛИАН ПЭНКЕ

Берлин, Германия

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕС: ПОЛЕТ ВСЛЕПУЮ. ПРЕОДОЛЕВАЯ СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ДЕЗОРИЕНТАЦИЮ

Ключевые слова: внешняя политика ЕС, Лиссабонский договор, Европейская политика соседства, Восточное партнерство, Евро-средиземноморское партнерство

Европа расколота: кризис в зоне евро, разлад с Грецией, невыразительные представители и отсутствие каких-либо четких и внятных представлений о своем будущем. Именно сейчас Европейскому союзу (ЕС) необходима связная и вразумительная внешняя политика для того, чтобы преодолеть продолжительную стратегическую дезориентацию. Если ЕС не сможет «убедительно представлять свои интересы», тогда ему угрожает перспектива раствориться в глобальной «бессодержательности»¹. Усугубляет положение дел на континенте и то обстоятельство, что за несколько месяцев до этого ситуация выглядела многообещающей: возобновившийся после финансового кризиса экономический подъем, прогнозы аналитиков о перспективах ЕС стать глобальной супердержавой, наряду с США и Китаем², и вступление в силу Лиссабонского договора. К наиболее значимым изменениям, внесенным в данный договор, относятся ликвидация системы трех опор, расширение круга вопросов, для принятия решений по которым необходимо квалифицированное большинство голосов в Совете министров, а также создание долгосрочного председательства в Европейском совете. Недавнее учреждение должности Верховного представителя Союза по вопросам общей внешней политики и политике безопасности предполагало то, что это лицо будет представлять общую позицию стран Евросоюза, тем самым, это бы означало, в конце концов, появление общего «телефонного номера» Европы.

Несколько месяцев спустя картина окрасилась в гнетущие и тревожные тона. ЕС до сих пор страдает от своих старых детских недугов, среди которых преимущественно выделяются:

1. Институциональная неопределенность: конфликт между полномочиями акторов — по вертикали между тремя главными органами Евросоюза: Комиссией, Советом и Парламентом, а по горизонтали между всеми двадцатью семью членами ЕС.

2. Перегруженная риторика: в повторяющихся воскресных речах представители Евросоюза постоянно говорят об общих ценностях и интересах, тем самым, блокируя перевод в практическую плоскость решение определенных политических вопросов, что в конечном итоге ведет к декларативности общей внешней политики.

3. Стратегическая дезориентация: внешней политике ЕС не хватает последовательности и расстановки приоритетов. Все чаще одобряются новые политические инициативы, отражающие интересы только отдельных членов или групп стран.

Юлиан Пэнке, научный сотрудник Центра Центральной и Восточной Европы фонда имени Роберта Босха, Совет по внешней политике Германии. E-mail: paenke@dgap.org

¹ Almut Möller before the Spring summit of the EU, press release, DGAP, 17.03.2010.

² Cf.: Khanna P. The Second World. Empires and Influence in the New Global Order. N.Y., 2008; Posener A. Imperium der Zukunft. Warum Europa Weltmacht werden muss. München, 2007; Mühlkler H. Imperien. Die Logik der Weltherrschaft — vom Alten Rom bis zu den Vereinigten Staaten. B., 2005; Rifkin J. The European Dream: How Europe's Vision of the Future Is Quietly Eclipsing the American Dream. S.l., 2004.

Очевидно, что все эти три проблемы тесно переплетены друг с другом. В данной статье приводятся доводы о необходимости выделения в качестве первоочередной задачи ликвидации стратегической дезориентации. Если внешняя политика ЕС окажется в состоянии определить для себя ряд серьезных приоритетов, которые будут соотноситься с интересами всех стран-членов Евросоюза, тогда проблемы институциональной неопределенности и перегруженной риторики отпадут. Было бы наивно полагать, что напряженные споры между двадцатью семьью странами-членами в конечном итоге исчезнут — каждый отдельный процесс принятия решений в политике носит и будет носить черты торга. Союз — это не унитарное, гомогенное государство; это незавершенная и многослойная структура, гибридный двигатель с межправительственными и наднациональными компонентами³. Однако, если возможные стратегические приоритеты будут сведены к сущности предполагаемых общих интересов всех стран-членов ЕС, тогда торги будут вестись уже в конкретной плоскости, поскольку концентрация на меньшем количестве вопросов дисциплинирует участников переговоров. Очевидно, что с большинством международных вызовов в глобализированном мире европейским государствам в одиночку уже не справиться, но при этом решающее значение для европейской внешней политики будет иметь разделение проблем на те, которыми должен заниматься Брюссель, и те, которые могут и будут самостоятельно решаться группой желающих из числа европейских стран. Такое разделение, в конечном счете, привело бы к эффективному распределению ответственности во внешней политике между Союзом и его членами.

Чтобы стать международным актором с регулятивным потенциалом, избавившемся от статуса просто «проекта»⁴, Союз должен сосредоточить свои политические усилия и взгляды на трех регионах: 1) Соседние государства (прилегающие страны на востоке и в Средиземноморье), 2) Российская Федерация и 3) США. Таким образом, Брюссель должен следовать известной поговорке: «всяк сверчок знай свой шесток». Далее, на первом этапе проанализируем просчеты и недостатки внешней политики ЕС для того, чтобы затем сформулировать рекомендации на втором этапе.

1. Инструменты внешней политики ЕС

Лиссабонский договор усилил внешнюю политику Европейского союза, особенно в отношении полномочий Верховного представителя, «носящего две шляпы»: одну от Комиссии, другую от Совета. Все нити внешней политики теперь в руках Кэтрин Эштон⁵. Но общая картина остается парадоксальной. Договор о реформе не дал толчка для дальнейшего объединения стран Союза. В нем прописан межправительственный характер Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Также он защищает полномочия стран-членов в своей внешней политике от контроля и управления со стороны ЕС. С другой стороны, он усиливает «брюсселизацию» внешней политики, передавая все больше и больше консультационных процедур Брюсселю⁶. Тем самым, он поддерживает страны-члены, а не наднациональный потенциал Союза.

³ De Montferrand B. Europa nicht den Pessimisten überlassen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2010. N 45. P. 8 (перевод автора)

⁴ Maul H.W. Die ‚Zivilmacht Europa‘ bleibt Projekt. Zur Debatte um Kagan, Asmus / Pollack und das Strategiedokument NSS 2002 // Blätter für deutsche und internationale Politik. 2002. N 12. P. 1467–1478, 1478.

⁵ Replacing the former ‘Troika’ of the EU: 1) Commissioner External Relations (Commission), 2) “Mr. CFSP” (High Representative) (Council), 3) Foreign Minister of the Presidency of the Council at the time.

⁶ Cf.: Katsioulis C. Europäische Außenpolitik auf dem Prüfstand. Auf halber Strecke zum globalen Akteur? // Internationale Politikanalyse der Friedrich-Ebert-Stiftung. 2008. November. P. 3.

Европейская политика соседства (ЕПС)

В марте 2003 г. в связи с расширением 2004 г. Европейская комиссия установила новые рамки отношений со своей периферией: «Большая Европа — соседи». Целью Брюсселя являлось создание «кольца дружественных стран вокруг ЕС — от Марокко через все Южное и Восточное Средиземноморье до России. С этими странами мы намерены делить все, за исключением членства в наших институтах, основывая наши отношения на общности ценностей и интересов. Конечная, долгосрочная цель — распространить на эти страны четыре свободы, на которых базируется Союз — свобода движения товаров, услуг, лиц и капитала, — придавая осозаемую форму нашему обязательству не возводить новых барьеров в Европе»⁷. Элементы и инструменты ЕПС были определены в Стратегическом документе мая 2004 г.⁸

«Совместное владение процессом, дифференцирование партнеров и более совершенное использование существующих инструментов — остальные ключевые для Комиссии пункты»⁹. ЕПС можно истолковать как попытку стандартизации двусторонних отношений между Брюсселем и соседними странами. Приоритеты соответствующей двусторонней повестки изложены в так называемых Планах действий. «Планы действий определят приоритеты и предоставляют возможность сосредоточиться на выполнении существующих соглашений. Они будут включать пункты отчетности по различным сферам, значимым для ЕС и каждой конкретной страны, охваченной соглашениями»¹⁰. Лиссабонский договор «оставляет открытым вопрос о сущности и окончательном характере ЕПС и предоставляет ей широкую политическую свободу»¹¹.

Восточное партнерство (ВП)

В мае 2009 г. Брюссель положил начало Восточному партнерству (ВП), которое предполагало расширение и углубление существующей ЕПС на страны Кавказа — Армению, Азербайджан и Грузию, а также на Беларусь, Молдову и Украину¹². ВП — это «политика, основанная на дифференциированном подходе к каждому партнеру и при-

⁷ Communication from the Commission, Wider Europe — Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours, Brussels, 11.03.2003, COM (2003) 104 final. Cf. Ambassador Günter Burghardt (Head of the European Commission Delegation to the United States), EU Enlargement and the Transatlantic Relationship, The Executives' Club of Chicago, 11 March 2004, http://www.eurunion.org/eu/index.php?option=com_content&task=view&id=2356&Itemid=152 (30.05.2010).

⁸ Communication from the Commission, European Neighbourhood Policy — Strategy Paper, COM (2004) 373 final. Cf.: Kempe I., van Meurs W. Neues Denken für ein Neues Europa // Osteuropa. 2003. N 53.8. P. 1149–1158, 1152.

⁹ Communication from the Commission, European Neighbourhood Policy — Strategy Paper, COM (2004) 373 final, summary, http://europa.eu/legislation_summaries/external_relations/relations_with_third_countries/eastern_europe_and_central_asia/r17007_en.htm (30.05.2010).

¹⁰ Communication from the Commission, European Neighbourhood Policy — Strategy Paper, COM (2004) 373 final, summary, p. 4, http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!DocNumber&lg=en&type_doc=COMfinal&an_doc=2004&nu_doc=373 (30.05.2010).

¹¹ European Neighbourhood Policy — Potential and Perspectives, Expert Conference, 3rd–4th of December 2009, Genshagen Castel, Conference Report, p. 3.

¹² Про эволюцию ВП см.: Пэнке Ю. Восточная политика расширенного Европейского союза: политика ‘соседства’ или восточное измерение? // Europe: International Almanac. Tyumen, 2005. Is. V. P. 130–142; Böttger K. Die Entstehung und Entwicklung der Europäischen Nachbarschaftspolitik. Akteure und Koalitionen // Baden-Baden, 2010. P. 42–94; Smith K.E. The Making of EU Foreign Policy. The Case of Eastern Europe, Basingstoke, 1999.

званная поддерживать развитие каждой страны по ее собственному пути и на ее собственных темпах. (...) ЕС стремится поднять уровень мотивированности, предлагая новые Соглашения об ассоциации тем партнерам, которые хотели бы и готовы взять на себя далеко идущие обязательства в отношениях с ЕС и удовлетворяют основным условиям ЕПС. (...) Соглашения об ассоциации будут включать в себя углубленные и всеобъемлющие соглашения о свободной торговле с каждым партнером в отдельности»¹³. К другим компонентам относятся переговоры о визовых режимах, пограничной и энергетической безопасности. Чтобы увеличить масштабы многостороннего сотрудничества, Комиссия хочет создать четыре сферы: Демократия и надлежащее управление, Экономическая интеграция, Энергетическая безопасность и развитие Контактов между людьми. В нескольких случаях Брюссель подчеркивал, что инициатива не направлена против Москвы. Россия может не являться членом ВП, но может быть подключена к проектам в любое время¹⁴.

Развивая идею Форума гражданского общества, ВП напоминает интересный восходящий подход в противоположность нынешнему принципу, присущему общей ЕПС, и представляет «Восточное измерение» как запоздалое дополнение к ЕПС. Однако эта политическая инициатива по существу не представляет собой ничего нового¹⁵.

Евро-средиземноморское партнерство (ЕСП)

Евро-средиземноморское партнерство было учреждено в 1995 г. в Барселоне и переzapущено в 2008 г. в формате Союза для Средиземноморья (СДС). «Цель этого перезапуска — вдохнуть новую жизнь в партнерство и поднять политический уровень стратегических отношений между ЕС и его южными соседями»¹⁶. ЕСП сейчас включает всех членов Европейского союза и шестнадцать партнеров по всему Южному Средиземноморью и Ближнему Востоку. «Партнерство было организовано в трех основных измерениях, которые до сих пор остаются широкими сферами для партнерских отношений: 1) Политический диалог и диалог по безопасности, направленный на создание общей зоны мира и стабильности, подкрепленные устойчивым развитием, верховенством закона, демократией и правами человека. 2) Экономическое и финансовое партнерство, включающее последовательное создание зоны свободной торговли, нацеленное на создание благоприятных условий для общих экономических возможностей посредством устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития. 3) Социальное, культурное и гуманистическое партнерство, нацеленное на содействие межкультурному диалогу и взаимопониманию между культурами, религиями и людьми, а также на об-

¹³ Press Release, Eastern Partnership, Brussels, 3 December 2008, MEMO/08/762, <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/08/762> (30.05.2010).

¹⁴ Ibid. Cf.: Meister S., May M.-L. Die Östliche Partnerschaft der EU — ein Kooperationsangebot mit Missverständnissen // DGAPstandpunkt. 2009. N 7. September.

¹⁵ Cf.: Lang K.-O. Eine Partnerschaft für den Osten. Der polnisch-schwedische Vorschlag zur Vertiefung der Kooperation mit den östlichen Nachbarn der EU // SWP-Aktuell. Berlin, 2008. 66. P. 2; Bendiek A., Schwarzer D. Die Südostkasuspriorität der EU unter französischer Ratspräsidentschaft // SWP-Studie. Berlin, 2008. 25 September. P. 37-42. See et. al.: Jesień L. Eastern Partnership — Strengthened ENP Cooperation with Willing Neighbours // Strategic Analysis of the PISM. 2008. N 3. 06.2008; Cianciara A.K. ‘Eastern Partnership’ — opening a new chapter of Polish Eastern Policy and the European Neighbourhood Policy // Analyses & Opinions of the ISP. 2008. N 4. 06.2008.

¹⁶ Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean, Paris, 13 July 2008, summary, http://ec.europa.eu/external_relations/euromed/index_en.htm (30.05.2010).

легчение обменов между гражданским обществом и обычными гражданами, в особенности женщинами и молодежью»¹⁷.

«Одними из наиболее важных нововведений Союза для Средиземноморья являются сменное со-председательство вместе с председателем ЕС и одним председателем, представляющим средиземноморских партнеров, а также Секретариат в Барселоне, ответственный за выявление и поддержку проектов регионального, субрегионального и транснационального значения в различных секторах»¹⁸. Сегодня складывается впечатление, что ЕСП развалился на различные двухсторонние соглашения и плется в хвосте «истернизации» Европейского союза. По существу, ЕСП является «географическим дополнением к восточному расширению ЕС, однако, без каких-либо перспектив на пополнение»¹⁹.

Оценка

ЕПС остается «смесью беспорядка и пробелов»²⁰. Амбиции и реальность не совпадают. Большинство аналитиков согласны с тем, что промежуточные результаты ЕПС довольно ограничены²¹. Выделяются следующие главные противоречия ЕПС: 1) Восток против Юга: «Главный вызов для ЕПС — это отказ от попыток проведения единой политики на всей европейской периферии, т. е. от идеи периферии как единого географического региона, и признание того, что периферия естественным образом распадается на несколько регионов»²². 2) Дифференциация и многосторонность: «Для функционирования европейской политики соседства важен как баланс между общей политикой и политикой с учетом региональных особенностей, так и баланс между двухсторонним и многосторонним измерениями, между принципом национальной дифференциации и трансграничной многосторонности как на проблемном, так и на региональном уровне»²³. 3) Асимметрия и владение: действие принципов функционирования политики соседства заканчивается там, где действует восхваленный принцип «владения». Уже прошло шесть лет с того момента, как появился в рамках ЕПС вопрос о том, все ли партнеры в достаточной мере участвуют в ней, и вопрос до сих пор не потерял своей остроты на всех уровнях и всех этапах. Спектр моделей поведения партнеров варьи-

¹⁷ Barcelona declaration, adopted at the Euro-Mediterranean Conference — 27-28/11/95, summary, http://ec.europa.eu/external_relations/euromed/barcelona_en.htm (30.05.2010).

¹⁸ Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean, Paris, 13 July 2008, summary, http://ec.europa.eu/external_relations/euromed/index_en.htm (30.05.2010).

¹⁹ Schumacher T. Die EU als internationaler Akteur im südlichen Mittelmeerraum // „Actor Capability“ und EU-Mittelmeerpolitik. Baden-Baden, 2005. P. 19. Cf.: Heese B. Die Union für das Mittelmeer — Zwei Schritte vor, einen zurück? Münster; Hamburg; Berlin; Vienna; London; Zurich, 2009; Layadi A. Die Relevanz der Süd-Süd-Kooperation vor dem Hintergrund der Euro-Mediterranen Partnerschaft. Baden-Baden, 2008.

²⁰ Financial Times (german edition), 25.07.2008.

²¹ Cf.: Lippert B. Die Europäische Nachbarschaftspolitik: viele Vorbehalte — einige Fortschritte — unsichere Perspektiven // Internationale Politikanalyse der Friedrich-Ebert-Stiftung. 2008. 3. P. 13; Fritz-Vannahme J., Schmidt A.G., Gawelek M., Hanelt C.P., Ochmann C. Hallo Nachbar! Für eine neue EU-Politik von Marokko bis Aserbaidschan // Spotlight Europe. 2008. 7; Bertelsmann Stiftung; Riecke H. Eine europäische Angelegenheit: EU und NATO im Südkaukasus // DGAPstandpunkt. 2008. N 15. September. P. 2; Bendiek A. Wie effektiv ist die Europäische Nachbarschaftspolitik? Sechzehn Länder im Vergleich // SWP-Studie. B., 2008. 24. September; Böttger K. Die Entstehung und Entwicklung der Europäischen Nachbarschaftspolitik. Baden-Baden, 2010. P. 161 ff.

²² European Neighbourhood Policy — Potential and Perspectives, Expert Conference, 3rd-4th of December 2009, Genshagen Castel, Conference Report, p. 4 f.

²³ Ibid., p. 5 f.

руется от использования всех возможностей влияния на политику ЕС для достижения собственных целей к довольно некритичному принятию курсов, взятых ЕС, и вплоть до полного отсутствия интереса со стороны некоторых стран²⁴.

Российская Федерация

В июне 1999 г. в ЕС была принята Коллективная стратегия в отношении Российской Федерации и несколько позднее Стратегическое партнерство, которое с 2005 г. стало предусматривать сотрудничество в «четырех общих пространствах» (Общее экономическое пространство, Общее пространство свободы, безопасности и правосудия, Общее пространство внешней безопасности, Общее пространство науки, образования и культуры), которое в конечном счете так и не получило желаемой динамики²⁵. В период после окончания «холодной войны» отношения между Европейским союзом и Россией можно охарактеризовать как время постоянных взлетов и падений. Отмеченное возвращением России на арену великих держав и восточным расширением ЕС, сотрудничество развивалось довольно уверенно в новом тысячелетии: как в отношении формальных соглашений, так и в повседневном диалоге. Однако после знаменитой речи Владимира Путина на Мюнхенской конференции по политике безопасности в феврале 2007 г. можно отметить усиливающееся смещение в сторону новой поляризации²⁶.

Спорные вопросы в отношениях ЕС — Россия в значительной степени оставались незатронутыми, что привело к новым противоречиям по ряду вопросов: статус Косово, до недавнего времени планы по размещению элементов противоракетной обороны в Чехии и Польше, газ и нефть как политический инструмент, запрет на импорт в Россию товаров из стран-членов ЕС, противоречивые интерпретации исторических событий (Вторая мировая война, советский режим) и споры по поводу возможного содержания Восточного партнерства ЕС. Война в Грузии летом 2008 г. и сверх того потенциальная угроза роста напряженности по поводу Крыма в Украине²⁷ обусловили возвращение к риторике «холодной войны»²⁸. Некоторые западные аналитики уже посоветовали принять меры предосторожности против российской « neoимперской реконкисты»²⁹.

Острая необходимость в новом Соглашении о партнерстве и сотрудничестве (СПС) до сих пор оказывается вне поля зрения³⁰. В начале июня 2010 г. состоялся саммит ЕС —

²⁴ Ibid., p. 6 f.

²⁵ Cf.: Fischer S. The EU and Russia: Stumbling from Summit to Summit // Orttung R., Perovic J., Pleines H., Schröder H.H. Russia's Foreign Policy: Key Regions and Issues. Bremen, 2007. P. 15–18.

²⁶ Про отношения ЕС-Россия cf.: Weitzel Ch. et. al. Partner, Nachbarn, Konkurrenten. Dynamik und Wandel an den Grenzen in Osteuropa // DGAP-Schrift zur Internationalen Politik. Baden-Baden, 2009; Rahr A. Russland gibt Gas. Die Rückkehr einer Weltmacht. Munich, 2008; Rumer E., Stent A. Russia and the West // Survival. 2009. N 2.

²⁷ See et. al.: Lindner R. Ukraine und Russland, Die Krim als neuer Konflikttherd im Schwarzmeeerraum // Schröder H.H. Die Kaukasus-Krise. Internationale Perzeptionen und Konsequenzen für deutsche und europäische Politik // SWP-Studie. Berlin, 2008. S25. September. P. 20–23.

²⁸ Cf.: Ross J. Beitreten, bitte // Die Zeit. 2008. N 36. P. 1; Khanna P. Das sanfte Imperium // Die Zeit. 2008. N 38. P. 13; Posener A, Imperium der Zukunft. Warum Europa Weltmacht werden muss. München, 2007.

²⁹ Lang K.O. Die alte Angst der neuen Europäer// Schröder H.H. Die Kaukasus-Krise. Internationale Perzeptionen und Konsequenzen für deutsche und europäische Politik // SWP-Studie. Berlin, 2008. S25. September. P. 24–28, p. 24.

³⁰ В ответ на запрет Москвы на ввоз польского мяса в конце 2005 г. Польша наложила вето на новый СПС между ЕС и Российской Федерацией. При этом Варшава истолковывает ратификацию Россией «Энергетической хартии» как предпосылку к успешным переговорам.

Россия в Ростове. «Политическая атмосфера перед саммитом намного лучше. Предыдущий ноябрьский саммит в Стокгольме в ноябре остановил ухудшение отношений, начавшееся с войны в Грузии 2008 г.³¹; сейчас главной темой саммита должно стать «партнерство для модернизации». (...) Германия и Франция всегда выступали за новое партнерство. Сближение России и Польши набирает обороты»³², и таким образом открывается окно возможностей для успешных переговоров о СПС³³.

Оценка

До сих пор ЕС и Россия видят друг в друге соперников, хотя реальными вызовами для обеих сторон являются ядерное распространение, возвышение Китая или международный терроризм³⁴. Тесное сотрудничество с Брюсселем может помочь России отвлечься от чрезмерной сосредоточенности на США и НАТО. Дальнейшее расширение НАТО может быть отложено до тех пор, пока Россия снова не приобретет уверенность в Североатлантическом альянсе. Стабильности проще достичь через ЕС, даже если НАТО потребуется для поддержания безопасности в регионе на долгосрочную перспективу³⁵. Можно выделить две группы вопросов, требующих решения: 1) Геополитика: географически между центрами силы Германии, империей Габсбургов (позднее западный альянс) и Россией (позднее СССР) располагается ряд стран с историей довольно ненадежной государственности. Слабость этих стран, занимающих «промежуточное» положение, провоцирует Запад и Москву на геостратегические притязания в регионе и всегда может стать причиной острого соперничества за его интеграцию. 2) Поставки энергии: в период сокращения ресурсов энергетическая безопасность становится главной политической целью европейских стран, особенно новых стран-членов ЕС на востоке. Их двойная роль как транзитных стран и государств, наиболее зависимых от российских ресурсов, делает их склонными к политической сверхактивности. Дискуссии о трубопроводе «Северный поток» в Балтийском море и о трубопроводе «Набукко» являются тому примерами.

США

Начало войны в Ираке в 2003 г. раскрыло тот факт, что двусторонние отношения стран-членов ЕС с США существенно отличаются друг от друга, т. к. каждое государство опирается на свои, отличные от других цели, методы и инструменты — как будто все они поглощены собственными стратегиями безопасности³⁶. Особенно сильно различались по обе стороны Атлантики трактовки многосторонности и роли международных институ-

³¹ Cf.: *Whitman R.G., Wolff S.* The EU as a conflict manager? The case of Georgia and its implications // International Affairs. L., 2010. N 1.

³² *Wilson A.* European Union, Russia And The Rostov Summit // GovMonitor. 2010. May. http://www.thegovmonitor.com/world_news/europe/european-union-russia-and-the-rostov-summit-32144.html (30.05.2010).

³³ Хотя ЕС и Россия рассматривают «партнерство для модернизации» очень по-разному: как отмечают Сабина Финер (Институт по изучению проблем безопасности ЕС, Париж) и Андрей Хагорский (Москва), Брюссель придерживается целостного «системного подхода» (таким образом, включая сюда также вопросы, связанные с демократизацией), тогда как Москва доверяет в большей мере «выборочному подходу» (сосредотачиваясь на экономической модернизации).

³⁴ Cf.: *Mahbubani M.* Erkenne deinen Gegner // Die Zeit. 2008. N 36. P. 13.

³⁵ Cf.: *Riecke H.* Eine europäische Angelegenheit: EU und NATO im Südkaukasus // DGAPstandpunkt. 2008. N 15. P.1.

³⁶ Cf.: *Serfaty S.* A Challenged and Challenging Europe: Impact on NATO-EU-US Relations // The International Spectator. 2006. N1. P. 61-70. In this reading the USA under the Bush-administration implemented in the concept of a ‘Greater Middle East’ an offensive concept, whereas the ENP of the EU can be interpreted as defensive concept of regulatory politics.

тов, во всяком случае, относительно того, что касалось внешней политики ЕС в период между 2001 и 2003 гг. Вашингтон предпочитал односторонность, идеологию упреждающего удара под руководством США («коалиция желающих») и скептически относился к международным институтам (Международный суд, переговоры в Совете Безопасности ООН по поводу оружия массового уничтожения в Ираке), тогда как ЕС был однозначно нацелен на эффективную многосторонность и поддержку международного права³⁷.

США являются главной контрольной точкой для Европы; Брюссель позиционирует себя в соответствии с американскими стратегиями. В то же самое время (и это главный источник противоречий) отдельные страны-члены формулируют свои курсы политики национальной безопасности, оглядываясь на Вашингтон³⁸. С момента расширения ЕС в 2004 г. раскол между «европеистами» и «атлантистами» в ЕС усилился. В качестве «троянских коней» США аналитики рассматривают в первую очередь Чехию и Польшу — бывших protagonists в дискуссиях о системе противоракетной обороны³⁹. Однако нужно иметь в виду, что споры между теми, кто отстаивает идеи самодостаточной и независимой от Вашингтона Европы, и «атлантистами», добивающимися покровительства со стороны США и НАТО, ведутся еще со времен начала европейской интеграции⁴⁰.

Вспышки «похолодания» в отношениях между ЕС и США связаны не столько с формированием Евросоюзом собственного военного потенциала (чего времена от времени требует сам Вашингтон для уравновешивания «бремени» международной политики)⁴¹, сколько с противоречивыми взглядами на значимость международного права и легитимность в контексте международных организаций. Политика США при Дж. Бушемладшем формулировала глобальное лидерство и подчиненные международные отношения, следуя логике «войны с террором», увенчанной известной фразой Буша: «Либо вы с нами, либо против нас»⁴². Антагонизм в политике ЕС очевиден: осуждение preventivных ударов, поиск путей легитимизации военных действий (по крайней мере, постфактуум как это было с Косово) в соответствии с международным правом и попытки урегулировать кризисы и конфликты с применением одновременно всего широкого арсенала экономических, дипломатических и военных инструментов⁴³.

Оценка

Противоречия в вопросе о том, какое значение придается Вашингтону в национальной стратегии безопасности той или иной страны, довольно значительны в политиче-

³⁷ Cf.: *Katsioulis C.* Europäische Außenpolitik auf dem Prüfstand. Auf halber Strecke zum globalen Akteur? // Internationale Politikanalyse der Friedrich-Ebert-Stiftung. 2008. November. P. 6. Robert Kagan introduced the formula of Americans coming from Mars and Europeans from Venus. Cf.: *Kagan R.* Of Paradise and Power. America and Europe in the New World Order. N.Y., 2003; *Anderson J., Ikenberry J.G., Risse Th.* The End of the West? Crises and Change in the Atlantic Order. N.Y., 2008.

³⁸ Ibid.

³⁹ Cf.: *Edwards G.* The New Member States and the Making of EU Foreign Policy // European Foreign Affairs Review. 2006. N 11. P. 143-162.

⁴⁰ Cf.: *Stahl B., Boekle H., Nadoll J., Jóhannesdóttir A.* Understanding the Atlantics-Europeanist divide in CFSP — comparing Denmark, France, Germany, and the Netherlands // European Foreign Affairs Review. 2004. N 9. August. P. 417-441.

⁴¹ The USA demand regularly the modernization of the European armies and a rise of the national defense expenditures. Cf. for example the speech of the US-ambassador to NATO Victoria Nuland, February 2008 (<http://www.america.gov/st/texttrans-english/2008/February/20080222183349eaifas0.5647394.html>) (30.05.2010).

⁴² US-President George W. Bush, 06.11.2001, <http://archives.cnn.com/2001/US/11/06/gen.attack.on.terror/> (30.05.2010).

⁴³ Cf.: *Katsioulis C.* Europäische Außenpolitik auf dem Prüfstand. 2008. November. P. 6 f.

ских кругах каждой страны, состоящей в ЕС. От этих противоречий невозможно будет избавиться раз и навсегда посредством новых европейских документов либо трансатлантических конференций. Даже Европейская стратегия безопасности, разработанная вскоре после внутреннего раскола в Европе, не столько похожа на консенсус во внешней политике, сколько на комплементарность концепций различных стран. Главной целью ЕС и его членов должен быть *modus Vivendi* с США, который бы дал возможность обоим партнерам практически справляться с международными вызовами. Среди примеров реального и плодотворного сотрудничества можно выделить разделение труда между «тройкой» Евросоюза и США во время переговоров с Ираном⁴⁴, сотрудничество в Афганистане (даже если оно могло бы быть и продуктивнее), а также дебаты о системе противоракетной обороны — все они продемонстрировали желание сотрудничать с обеих сторон⁴⁵. После того как на пост президента США был избран Барак Обама, сторонам вновь удалось прийти к общему пониманию многосторонности и международного сотрудничества европейцев и американцев.

2. Стrатегическая переориентация внешней политики ЕС

Все три представленные направления внешней политики (соседние страны, Россия, США) отображают стратегическую слабость ЕС, неспособность сформулировать связанный политический курс и определить устойчивые приоритеты. Это главная причина того, почему внешняя политика ЕС носит смешанный характер. На внешнеполитической арене ЕС выступает как *ad hoc* актор и остается под угрозой дезинтеграции и внутренних раздоров. Вероятность таких раздоров находится в обратно пропорциональной зависимости от той важности, которую имеет вопрос, стоящий на кону. Другими словами, с точки зрения стран-членов ЕС, Союз — это инструмент для решения небольших проблем, в то время как с серьезными вызовами нужно справляться на двусторонней основе или самостоятельно самими странами. Данное представление подкрепляется тем фактом, что ЕС продемонстрировал неспособность ввести в действие коллективные меры по обеспечению обороны стран-участниц⁴⁶. Без четкого разъяснения самому себе того, какими должны быть отношения с соседними странами и ключевыми партнерами, а что более важно, без достижения консенсуса по стратегическим приоритетам в самых значимых вопросах Брюссель всегда будет просто вспомогательным актором мировой политики.

В заключительной части данной статьи хотелось бы внести ряд предложений:

Европейская политика соседства (ЕПС)

Необходимо усилить легитимность ЕС как регулирующей силы в пространстве, сопредельном с его границами, таким образом, чтобы важные решения принимались в Брюсселе, а не в Вашингтоне, отправляясь затем в европейские столицы. Европейской комиссии следует стать центральным форумом, на котором эти решения будут разрабатываться, обсуждаться и приводиться в исполнение. Большие надежды, особенно связанные с соседними странами, являются подтверждением необходимости для ЕС взять на себя такую роль и должны подтолкнуть ЕС к вознаграждению своих усилий получением реальных результатов⁴⁷.

⁴⁴ Cf.: Harnisch S. Hanging Together or Hanging Separately? The EU3, the United States and Iran's Nuclear Quest // Social Europe. Vol. 3. N 1. P. 40-45

⁴⁵ Cf.: Katsioulis C. Europäische Außenpolitik auf dem Prüfstand. 2008. November. P. 7.

⁴⁶ Ibid. P. 14.

⁴⁷ Ibid. P. 12. Cf.: Miliband D. Europa 2030: Vorbildmacht — keine Supermach. Rede des britischen Außenministers David Miliband am Collège d'Europe in Brügge, 15.11.2007.

Восточное партнерство (ВП)

Так как Восточное партнерство играет важную роль в европейской энергетической безопасности и устойчивости Союза, назрела необходимость для Брюсселя в конце концов принять на себя обязательство по стратегическому развитию этого региона и начать «политику, ориентированную на интересы, с включением в нее России, а если нужно, то также и с оказанием давления на нее»⁴⁸. Европейский союз должен перезапустить надежный и эффективный инструмент внешней политики ЕС — перспективу членства. Второй раунд восточного расширения вернул на прежнее место самый мощный инструмент в отношениях со странами, включенными в сферу ЕПС на Востоке⁴⁹ — принцип политической обусловленности. С его помощью Брюссель мог, вполне возможно, предотвратить такой дерзкий поступок, как нападение Грузии на Южную Осетию. С другой стороны, государственные акторы «нового соседства», ориентированные на ЕС, такие как Грузия, Молдова и Украина получают необходимые гарантии безопасности⁵⁰. Благодаря первому раунду восточного расширения, ЕС создал себе репутацию «поставщика» безопасности и «экспортера» стабильности. При самом худшем сценарии событий в нестабильных странах на восточном фланге дальнейшее расширение оказалось бы намного менее затратным и более контролируемым мероприятием, нежели любая операция по поддержанию мира. Временные рамки, масштаб и расходы на такие миссии непредсказуемы — взгляните хотя бы на Боснию или Косово⁵¹. Но заключение соглашений об ассоциации с долгосрочной перспективой предоставления членства может помочь незамедлительно стабилизировать соседние страны на востоке.

Евро-средиземноморское партнерство (ЕСП)

ЕС следует рассмотреть вариант предложения южным соседям перспектив на присоединение к Общему рынку ЕС с его четырьмя свободами (свобода движения товаров, услуг, лиц и капитала). Это бы способствовало установлению принципа позитивной обусловленности и стало бы реальным стимулом для партнеров в Средиземноморье. Необходимо также установить надежные и четко определенные критерии оценивания прогресса во внешних сношениях⁵². Кроме того, принцип совместного владения, которого придерживается ЕС, должен восприниматься настолько серьезно, насколько это возможно во время консультаций с глазу на глаз⁵³ со странами БВСА⁵⁴. На этих переговорах мерам по

⁴⁸ Meister S., May M.L. Die Östliche Partnerschaft der EU — ein Kooperationsangebot mit Missverständnissen // DGAPstandpunkt. 2009. № 7. Р. 1.

⁴⁹ На сегодняшний день этот вариант возможен лишь в отношении восточных соседей в рамках ЕПС

⁵⁰ Cf.: Pänke J. Enlargement Reloaded. Reconsidering the Eastern Policy of the European Union // Weitzel C., Wesner H. Partnership and Co-operation? EU-Russia relations at the turning point, Hamburg, 2010. Эта позиция противоположна общепринятым взглядам аналитиков; большинство аналитиков высказываются за открытую завершенность ЕПС, особенно из-за необходимости консолидации процессов внутри ЕС. Cf.: Lippert B. Die Europäische Nachbarschaftspolitik, März 2008; Fritz-Vannahme J., Schmidt A.G., Gawelek M., Hanelt C.P., Ochmann C. Hallo Nachbar! // Spotlight Europe. 2008. 7; Bertelsmann Stiftung; Böttger K. Die Entstehung und Entwicklung der Europäischen Nachbarschaftspolitik Baden-Baden, 2010.

⁵¹ Cf.: Nonnenmacher G. Höchste Flexibilität // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2008. N 225. 25. September. P. 10.

⁵² Cf.: Schumacher T., Die EU als internationaler Akteur im südlichen Mittelmeerraum Baden-Baden, 2005; Heese B. Die Union für das Mittelmeer — Zwei Schritte vor, einen zurück? Münster et. al., 2009.

⁵³ Секретариат СДС и сопредседательство в СДС являются обнадеживающими сигналами; cf. Benjamin Heese, Die Union für das Mittelmeer — Zwei Schritte vor, einen zurück? Münster et. al. 2009, p. 50.

⁵⁴ БВСА = Ближний Восток и Северная Африка

обеспечению стабильности и надлежащего управления следует уделять больше внимания, нежели демократизации, поскольку первое в большей степени связано с устойчивым развитием, которое является главной целью как для стран-членов ЕС, так и для стран БВСА⁵⁵. К тому же, страны Залива⁵⁶ должны быть включены в ЕСП. Наконец, нужно, чтобы страны-члены Союза определили, какую роль должен играть Союз на Ближнем Востоке и, что еще важно, в палестино-израильском конфликте⁵⁷. На мой взгляд, для того, чтобы дать толчок мирному процессу, необходимо подать четкий сигнал Израилю прекратить поселенческую деятельность на западном берегу реки Иордан.

Российская Федерация

Отношения с Москвой являются ключевыми для согласованной европейской восточной политики. Члены Союза должны прийти к консенсусу по всем наиболее сложным направлениям: прежде всего по геополитическим вопросам и энергетической безопасности, а также по поводу режима распространения оружия массового уничтожения и борьбы с терроризмом. Форма сотрудничества должна учитывать особый статус России, условия, какими они были сформулированы в ЕПС и какими их включили в переговорный процесс по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, являются контрпродуктивными. Вместо этого требуется создать эластичную и плотную сеть сотрудничества и обмена информацией⁵⁸. От старой стратегии «хороший полицейский, плохой полицейский», когда одни страны-члены (Германия) ищут сближения, тогда как другие (Польша) усиливают критику, нужно отказаться⁵⁹. Во время своего визита в Берлин в июне 2008 г. президент Дмитрий Медведев потребовал создания новой европейской архитектуры безопасности. Только ЕС и Россия способны вместе обеспечить такую прочную архитектуру безопасности. НАТО до сих пор воспринимается Москвой как потенциальная угроза, тогда как СНГ и ОБСЕ являются закоснелыми и беззубыми структурами. К тому же, как бы это парадоксально не звучало, дальнейшее расширение ЕС в интересах Москвы и послужит упрочению отношений между Европой и Россией⁶⁰. Перспектива членства в ЕС для восточных соседей в сочетании с дополнительными гарантиями безопасностиоказала бы сдерживающий эффект на страны-члены ЕС из Центральной и Восточной Европы, которые смотрят довольно скептически на Москву. Это бы заставило их оставить свой скептицизм по поводу дальнейшего развития, а также, возможно, по поводу сосредоточенности на общем пространстве внешней безопасности и всеобъемлющего энергетического пакта между Брюсселем и Москвой. В долгосрочной перспективе может быть рассмотрено даже возможное членство России в ЕС, если Москва этого захочет.

⁵⁵ Cf.: Layadi A. Die Relevanz der Süd-Süd-Kooperation vor dem Hintergrund der Euro-Mediterranen Partnerschaft. Baden-Baden, 2008; Lippert B. Die Europäische Nachbarschaftspolitik. März 2008.

⁵⁶ Имеются в виду страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ): Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

⁵⁷ Президент Сирии Башир аль-Асад советует Верховному представителю ЕС Катерине Эштон; Unruhen in Jerusalem, in: FAZ, No. 64, 17.03.2010, p. 1.

⁵⁸ Cf.: Katsioulis C. Europäische Außenpolitik auf dem Prüfstand. 2008. November. P. 9.

⁵⁹ Cf.: Rumer E., Stent A. Russia and the West // Survival. 2009. № 2.

⁶⁰ Даже военная кампания в Южной Осетии сама по себе противоречит политическим и экономическим интересам России. Для ознакомления с аргументацией данной точки зрения см.: Meister S. Russland und der Krieg gegen Georgien // DGAPstandpunkt. 2008. № 14.

Прежде всего, потребуется улучшить связи между Вашингтоном и Брюсселем для того, чтобы на раннем этапе быть способными обсуждать стратегические вопросы, давая каждому партнеру возможность четко сформулировать свою позицию. «Дебаты по поводу политики безопасности, касающиеся, преимущественно, ответственности американцев и европейцев, тянутся уже довольно долго. Они помогли бы сделать более прозрачными разделение труда и европеизацию Европы»⁶¹. Способность сформулировать согласованные политические линии заставило бы США научиться принимать Брюссель всерьез как международного актора. В то же самое время, разделение труда, стратегии «входа» и «выхода» могут быть рассмотрены друг с другом, что поможет Вашингтону получить поддержку со стороны европейских стран (в том числе и в органах ООН)⁶². Европейцы могли бы перестать быть зажатыми в корсет стратегических планов США, просто исходя из соображений солидарности и стабильности, следуя известному высказыванию «взялся за гуж, не говори, что не дюж» при участии в операциях, на которые они не могут оказывать никакого влияния. Во-вторых, внутренние дебаты должны начаться, когда страны-члены разъяснят свои позиции в отношении большинства проблематичных вопросов, находящихся на повестке трансатлантических отношений: доктрины превентивных военных действий, адекватные инструменты «войны с террором», толкование международного права, обязательная сила международных деклараций⁶³. Результатом должно стать соглашение по ряду общих ценностей и принципов, т. к. одобрение со стороны всех стран-членов ЕС неразрывно является обязательным в трансатлантических отношениях. Противопоставление, настраивающее европейцев против США, нежелательно и не имеет под собой никакой серьезной почвы⁶⁴.

В заключение: парадоксально, но внешняя политика ЕС, начиная с 1957 г., была направлена в большей мере вовнутрь, а не вовне. Стратегии разрабатывались, потенциал наращивался и миссии проводились — это правда. Однако для Комиссии, Совета, Парламента это было, скорее, планомерным институциональным строительством и способом сохранения своей значимости в процессе европейской интеграции⁶⁵. Это было необходимо и может быть сопоставимо с формированием внешней политики у новых наций-государств девятнадцатого века. Но современные международные вызовы требуют прекратить полет вслепую ЕС. Нужна «политизация» внешних отношений, поэтому формулирование согласованных европейских интересов в четко определенных сферах крайне необходимо.

Пер. с англ. А. В. Блащаница

SUMMARY

In his article Julian Paenke considers Europe's External Relations developing against the background of very unfavorable factors — weakening of the Euro, defaults in Greece and Spain, worsening of social problems in leading European countries.

⁶¹ Bahr E. Deutsche Sicherheitsinteressen im 21. Jahrhundert // Beck K., Heil H. Sozialdemokratische Außenpolitik für das 21. Jahrhundert. Baden-Baden, 2007. P. 267-275.

⁶² Cf.: Katsioulis C. Europäische Außenpolitik auf dem Prüfstand. 2008. November. P. 8.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Cf.: Risse Th. Die unipolare Weltordnung — Ein soziales Konstrukt // WeltTrends. 2004. N 41. P. 73-77, p. 75.

⁶⁵ Cf.: Bretherton Ch., Vogler J. The European Union as a Global Actor. London; N.Y. 1999; especially: Actors and Actorness in Global Politics. Locating the European Union, pp. 15-45.

ОЛИВЕР ШОТТ

Центрально-Европейский университет, Будапешт, Венгрия

ЕС И ИНДОНЕЗИЯ: СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ, ТОРГОВЛИ/ИНВЕСТИЦИЙ. РЕАЛИИ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ В ТИМОРЕ

Ключевые слова: Индонезия, устойчивое развитие, Западный Тимор, внешняя политика ЕС

Введение

В данной статье рассматривается развитие сотрудничества между ЕС и Индонезией на протяжении последних тридцати лет. При написании статьи автор исходил из трех соображений:

- а) что читатель не имеет обширных знаний об Индонезии;
- б) не имеет обширных знаний о программах ЕС по развитию;
- в) что читатель не будет каким-либо образом в будущем иметь дело с программами по развитию.

В начале статьи уделяется внимание пунктам а и б, затем следует более детальный обзор сотрудничества ЕС и Индонезии. После анализа интересов и преимуществ сотрудничества, приводятся практические соображения относительно деятельности в области развития и снижения бедности на острове Тимор. В заключении делается вывод, что относительно негативное развитие должно рассматриваться в свете положительных перспектив.

Общая информация

Индонезия является бывшей голландской колонией. Она обрела независимость в 1949 г. Население составляет 220–240 миллионов, из которых 87% исповедует ислам. Следовательно, Индонезия является четвертой страной в мире по количеству населения и самой крупной мусульманской страной в мире.¹ Острова Индонезии насчитывают 18000 ед., они простираются на 5000 километров, занимают три временные зоны. Официальным языком в стране считается индонезийский бахаса, однако наряду с ним существует

Оlivер Шотт, доктор политологии, Центрально-Европейский университет (г. Будапешт, Венгрия). В 2003-2006 гг. работал в Центрально-Европейском университете в качестве директора специальных образовательных программ (SEP), в 2001–2002 гг. — консультант по Центральной Азии Европейского банка реконструкции и развития, в 1999–2001 гг. — лектор фонда Боша в Тюменском государственном университете. С 2007 г. О. Шотт является старшим экспертом по обучению Германского управления по развитию в Западном Тиморе. В его обязанности входит обучение представителей местных властей в области гражданских реформ, а также осуществление программ по социальной ответственности корпораций совместно с индонезийскими корпорациями в сфере изменения климата. Сфера научных интересов — изучение процессов европейской интеграции. E-mail: Schuetto@ceu.hu

¹ Данные цифры приблизительны. В настоящее время в стране проводится перепись населения. Цифра 87% мусульман также является условной, возможно, количество мусульманского населения ниже, так как в целях трудоустройства (как в государственном, так и в частном секторе) люди могут принимать мусульманскую веру. Во многих регионах страны сильны местные традиции и верования.

около 400 диалектов и языков. На протяжении трех десятилетий у власти стояли военные, до падения режима Сухарто в 1998 г., когда стало возможным говорить о появлении гражданского элемента в политической жизни. Во время авторитарного правления Сухарто экономика Индонезии развивалась значительными темпами. В период 1960–1990 гг. Индонезия, наряду с двумя другими странами, смогла подняться от самого низкого уровня развития в мире до высокого, с ежегодным экономическим ростом 6,5%. Экономический рост позволил осуществить значительный социальный прогресс, снижение уровня бедности, повысить продолжительность жизни, грамотность, доступ к здравоохранению. Однако финансовый кризис 1997/98 гг. затормозил вышеупомянутые достижения и частично способствовал падению режима Сухарто. В 1998 г. темпы экономического роста снизились до 13,6%, а уровень бедности повысился с 11% до 20%². В некоторых регионах страны вновь возникли движения за большую автономию и привели к возникновению беспорядков. Самым крупным конфликтом стал конфликт в Восточном Тиморе в 1999 г., когда индонезийские войска вошли в провинцию после проведенного в Восточном Тиморе референдума о независимости³. Несмотря на это, парламентские выборы в июне и президентские выборы в октябре 1999 г. показали приверженность Индонезии к демократии. Выборы проводились открыто, с соблюдением международных стандартов.

С этого времени в стране произошли существенные изменения в лучшую сторону, в том числе, проведение свободных, справедливых и независимых выборов на всех уровнях власти, стабилизация экономики, продолжительный экономический рост (несмотря на экономический кризис 2008 г.) и снижение уровня насилия в провинциях. Индонезия стала самой децентрализованной страной в мире и третьей крупнейшей демократической страной после Индии и США. Однако остается немало проблем, среди которых коррупция, относительное беззаконие, терроризм, потенциальная нестабильность в регионах, угроза территориальной целостности, природные катастрофы, и др.

Деятельность ЕС в области развития

С момента своего появления в 1950-е гг., Европейский союз развивает контакты со странами мира путем общей политики торговли и развития и заключения соглашений в сфере торговли и сотрудничества. Согласно статье 177 Договора об учреждении ЕЭС, Европейское сообщество берет на себя обязательство продвигать экономическое и социальное развитие развивающихся стран, последовательную и постепенную интеграцию этих стран в мировую экономику, а также бороться с бедностью. Политика Сообщества в этой области должна соответствовать общей цели развития и консолидации демократии, уважения прав человека и основных свобод.

Программы помощи и сотрудничества изначально были нацелены на африканский континент, однако в 1970-е гг. в них включили страны Азии, Латинской Америки и страны восточного Средиземноморья. Основная цель деятельности в этой области — поддержка устойчивого роста и развития в странах-партнерах. Более того, соглашения также подразумевают политический диалог и содержат положения, которые позволяют

² Communication from the Commission to the Council and to the European Parliament “Developing Closer Relations Between Indonesia and the European Union”; COM/2000/0050 final, 4.1 and 4.2.

³ Восточная половина острова Тимор являлась колонией Португалии с 1520 г. В 1975 г. она была оккупирована Индонезией. Индонезия объявила Восточный Тимор своей 27 провинцией и подавила все проявления сопротивления. Около 300000 человек погибло в результате столкновений в период до 2002. Для сравнения: в настоящее время население провинции составляет меньше 800000 человек.

ЕС приостанавливать или отменять торговые соглашения или помочь, если страна-партнер нарушает права человека. В 2003 г. ЕС принял решение включить в новые соглашения положение, обязывающее страны-партнеры к нераспространению оружия массового уничтожения.

ЕС и Индонезия

Отношения ЕС и Индонезии насчитывают более трех десятков лет. Большое влияние на эти отношения оказало сотрудничество ЕС с АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии)⁴. Как страна-основатель АСЕАН, Индонезия участвовала в диалоге между ЕС и АСЕАН, начавшемся на министерском уровне в 1978 г. Индонезия также подписала соглашение между ЕС и АСЕАН о сотрудничестве 1980 г., в котором говорится о торговле, экономическом сотрудничестве и развитии как основе институционализированного диалога. Представительство ЕС в Индонезии было открыто в Джакарте в 1988 г. Сотрудники Представительства обладают дипломатическими привилегиями и иммунитетами, а Глава Представительства имеет статус посла в Индонезии и в АСЕАН⁵. Представительство ЕС также координирует отношения с АСЕАН, согласно соглашению между ЕС и АСЕАН 1980 г. и участвует в диалоге Азия-Европа, учрежденном в 1996 г. и являющемся неформальным форумом, основанном на равноправии и консенсусе. Каждые два года проводятся встречи на уровне глав государств с целью рассмотрения отношений стран Европы и Азии. Также проводятся встречи на министерском уровне, затрагивающие отдельные направления сотрудничества⁶. Диалог Азия-Европа включает политические, экономические и культурные вопросы, с целью укрепления отношений между двумя регионами.

Существенные перемены произошли в Индонезии в конце 1990-х гг., когда свершился переход от авторитарного режима к демократии, что привело к более глубоким отношениям с ЕС. В феврале 2000 г. диалог по политическим и экономическим вопросам набрал новые обороты после того, как Европейская комиссия инициировала формальную политику под названием «Развитие более глубоких отношений между Индонезией и ЕС». Встречи на министерском уровне между тройкой стран ЕС и индонезийскими коллегами проходят как минимум раз в год и чаще. Программа «Новое партнерство в Юго-Восточной Азии», начатая в 2003 г. (как продолжение программы 2001 г. «Европа и Азия: стратегические рамки для углубленного партнерства»), подчеркивает растущую важность Юго-Восточной Азии и содержит всестороннюю стратегию отношений ЕС со странами региона⁷. В Программе подчеркивается, что страны Европы и Юго-Восточной Азии имеют много общих черт, ценностей, политических и экономических интересов. Стратегические приоритеты, прописанные в Программе, включают в себя:

1. Поддержание региональной стабильности и борьба с терроризмом.
2. Права человека, демократические принципы и эффективное управление.
3. Продвижение вопросов, составляющих третью опору ЕС (правосудие и внутренние вопросы).
4. Расширение региональной торговли и инвестиций.
5. Развитие отстающих стран.
6. Углубление диалога и сотрудничества в конкретных областях, таких как экономика и торговля, право-

⁴ Страны-члены АСЕАН: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам.

⁵ Представительство также включает Бруней.

⁶ Страны-участники диалога Азия-Европа: 10 стран-членов АСЕАН, Секретариат АСЕАН, все страны-члены ЕС, Европейская комиссия, Китай, Индия, Япония, Монголия, Пакистан, Южная Корея.

⁷ COM. 2001. N 469.

судье и вопросы внутренней безопасности, наука и технологии, высшее образование и культура, транспорт, энергетика, окружающая среда, информационные технологии. В 2006 г. Индонезия стала участвовать в программах сотрудничества, финансируемых по программе сотрудничества в области развития (Development Cooperation Instrument, DCI), принятых Европейским парламентом и Советом министров в декабре 2006 г. (согласно статье 179 Договора об учреждении ЕС).

В ноябре 2009 г. было подписано развернутое соглашение между ЕС и Индонезией о партнерстве и сотрудничестве (Partnership and Cooperation Agreement, PCA), первое соглашение такого рода между ЕС и страной-членом АСЕАН, что свидетельствует о растущей важности связей между ЕС и Индонезией и открывает новый этап двусторонних соглашений. Соглашение позволит углубить политическое, экономическое сотрудничество и сотрудничество в других сферах, в том числе, в сфере торговли, окружающей среды, энергетики, науки и технологий, в сфере управления, туризма и культуры, миграции, борьбы с терроризмом, коррупцией и организованной преступностью. Сотрудничество будет развиваться и в области борьбы с глобальными вызовами, в том числе в формате G20.

Вышеперечисленные соглашения и программы (2000, 2006 и 2009 гг.) указывают на такой аспект отношений ЕС и Индонезии, как растущая важность многосторонних подходов посредством АСЕАН и АСЕМ (диалога Европа-Азия), начавшихся в 1980 г. Индонезия является крупнейшей страной-членом АСЕАН, но это не всегда означает большую власть, так как АСЕАН и другие подобные форумы, такие как Региональный форум АСЕАН (в котором участвует и ЕС) или Азиатско-европейский бизнес-форум (AEBF) являются лишь форумами, созданными для дискуссий и основанными на равенстве и взаимном уважении. Однако как многосторонние, так и двусторонние подходы имеют одну общую черту: области сотрудничества и приоритеты сформулированы очень широко и затрагивают практически все сферы.

Стратегия и программы

Существует большое количество программ и проектов, от поддержки ЕС выборов 1999 и 2004 гг. до поддержки проектов АСЕАН (например, Программа энергообеспечения или Программа университетов) и поддержки отдельных программ, в основном, связанных с оказанием гуманитарной помощи (например, после землетрясения в Йонгикарте в мае 2006 г.). Следует отметить помощь, которую оказал ЕС Индонезии после цунами, обрушившегося на Ачех, когда погибло более 230.000 человек, а 500.000 остались без крова. Из шести миллиардов евро, выделенных странами мира на реконструкцию, вклад ЕС составил почти 300 миллионов евро⁸. В период 2002–2006 гг. ЕС предоставил Индонезии более 200 миллионов евро (не считая денег, выделенных на реконструкцию Ачеха) на программы развития. С учетом выделенных отдельными странами ЕС средств, в 2006 г. общая сумма составила 466 миллионов евро, из которых более 160 миллионов евро были выделены на проекты в области лесничества⁹.

ЕС продолжает оказывать помощь Индонезии посредством многочисленных программ с учетом потребностей. Ключевыми являются цели, обозначенные в Целях тысячелетия по развитию (Millennium Development Goals, MDGs) и включающие в себя снижение бедности, здравоохранение, образование. Большая поддержка уделяется также проектам, связанным с управлением, устойчивым менеджментом природными ресурсами и экономическим реформам. Несмотря на определенные улучшения, боль-

⁸ Indonesia-European Community. Strategy Paper 2007–2013. 2007. P. 15.

⁹ Ibid.

шинство населения Индонезии продолжает жить в бедности (по подсчетам, около 50% населения живет на US\$2 в день). Следовательно, Цели тысячелетия в первую очередь адресованы самым бедным слоям населения.

Программа, принятая администрацией Президента страны, содержит три приоритетных направления, в соответствии со Среднесрочной стратегией развития (Medium Term Development Strategy, MTDS 2005–2009): 1. Обеспечивать безопасность и мир путем урегулирования сепаратистских конфликтов, в частности, в Ачехе и Папуа и бороться с транснациональной преступностью, в частности, с терроризмом. 2. Улучшать правосудие и демократию путем улучшения управления, посредством усовершенствования администрации и правоприменения. 3. Увеличивать благосостояние и доходы путем снижения безработицы на 50% к 2009 г. (с 9,5% до 6,7%) и снижения уровня бедности с 16,7% до 8%. (Примечание: цифра 50% населения, живущих за чертой бедности, не соответствует правительенным данным, так как правительственные данные не являются достоверными)¹⁰. В соответствии с целями правительства Индонезии MTDS 2005–2009 гг., цели ЕС на 2007–2013 гг. связаны со снижением бедности, продвижением экономического роста путем развития торговли и инвестиций. Было выделено 494 миллиона евро на период 2007–2013 гг. на следующие цели: 1. Образование, 2. Торговля, 3. Инвестиции, 4. Управление (путем реформы системы правосудия)¹¹. Приоритетным направлением выступает образование. Согласно целям MDG, детей из бедных семей будут привозить в школы и обучать в течение 9 лет. На эти программы правительство выделило 5 миллиардов евро в 2009 г., из которых 2/3 пошли в регионы¹².

В целом, несмотря на определенные улучшения, большинство целей и планов не было реализовано. Проекты в рамках MTDS на период 2009–2013 гг., которые планировалось начать в 2009 г., начаты не были.

С 2010 г. правительство Индонезии и ЕС выделили следующие приоритетные направления¹³:

1. Торговля и инвестиции: торговые отношения Индонезии и ЕС являются достаточно насыщенными: торговый оборот превышает 20 миллиардов евро. Потенциал велик — 750 европейских компаний вкладывают средства в экономику страны, а индонезийские компании начинают вкладывать в экономику ЕС. Посредством соглашения о сотрудничестве (PCA), новые области сотрудничества будут развиваться, такие как наука. Специальные комитеты будут заняты рассмотрением возможностей в определенных областях, представляющих коммерческий интерес.

2. Окружающая среда: изменение климата является политическим приоритетом как для Индонезии, так и для ЕС. Новое соглашение станет толчком к развитию сотрудничества в сложных областях, связанных с защитой окружающей среды, таких как рыболовство и лесное хозяйство, а также основой для совместных обязательств в области снижения выбросов и смягчения последствий изменения климата.

3. Образование: Индонезия и ЕС будут сотрудничать в сфере образования путем существующих программ, таких как программа Erasmus Mundus, по которой студенты из

¹⁰ Indonesia's Medium Term Development Strategy, 2005–2009 // Republic of Indonesia. Bappenas, 2005.

¹¹ Indonesia-European Community. Strategy Paper 2007–2013. P. 4.

¹² Indonesia's Medium Term Development Strategy, 2005–2009 // Republic of Indonesia. Bappenas, 2005.

¹³ COM. 15945/09.

Индонезии получают возможность обучаться в странах ЕС, а также посредством новых инициатив, таких как образовательные ярмарки и сотрудничество в области науки.

4. Права человека и демократия: диалог по правам человека между Индонезией и ЕС включает в себя регулярное обсуждение вопросов сотрудничества и вопросов, представляющих взаимный интерес для обеих сторон, в том числе посредством встреч высокопоставленных лиц. С целью достижения данных целей, ряд новых программ и проектов был запущен, в том числе, Техническая поддержка торговли ЕС-Индонезия II (Technical Assistance for EU-Indonesia Trade Support Program II). Основной целью данной программы является поддержка экономического и социального развития Индонезии путем улучшения двустороннего товарооборота с ЕС. Возможно, данная программа, как и программа до нее, будет продолжать развивать связи между ВТО и Министерством торговли и стандартизации и практикой ЕС.¹⁴ ЕС также продолжает выделять гуманитарную помощь Индонезии. После землетрясения 7.6 баллов в Паданге (Западная Суматра) в начале 2010 г., Европейская комиссия выделили 3 миллиона евро на гуманитарные нужды.

Выгоды сотрудничества

Выгоды для ЕС

1. Внешняя политика: В Европе необходимо справляться с продолжающимися вызовами, если она хочет стать влиятельным актором на международном уровне. Как полагают некоторые аналитики, для этого необходимо придерживаться правил свободной торговли и проводить сильные программы помощи.¹⁵ Более того, несмотря на то, что некоторые европейские страны продолжают оставаться важными акторами на мировом уровне, большое влияние они могут оказывать лишь сообща. Вес ЕС как коллектической организации выше, чем вес отдельных стран, например, такой технологически развитой страны, как Германия, что в свою очередь является привлекательным для стран Юго-Восточной Азии и Германии.¹⁶ Из стран региона ЕС выделяет Индонезию как приоритетную страну, исходя из ее размеров и геополитического веса. Более того, Индонезия является крупнейшей страной-членом АСЕАН, и хотя АСЕАН является преимущественно лишь форумом для дискуссий, возможно, в будущем это изменится. Таким образом, активное взаимодействие ЕС и Индонезии представляется важным для поддержания статуса ЕС в регионе. Тот факт, что делегация ЕС в АСЕАН располагается в Джакарте, лишь подчеркивает это.

2. Изменение климата.

В настоящее время Индонезия является страной-лидером среди стран-членов АСЕАН в области борьбы с изменением климата и борьбы с глобальным потеплением. Леса Индонезии составляют 10% мировых запасов тропических лесов и отличаются биоразнообразием. Леса играют важную экономическую, социальную и экологическую роль в Индонезии. Однако нелегальные поселения и поджоги с целью получения земли нанесли ущерб значительной части лесов, а на некоторых островах (таких как Калимантан) было уничтожено 40% лесов. Неудивительно, что 40% помощи, которую получает Индонезия из-за рубежа, уходит на поддержку лесного сектора. ЕС активно поддерживает усилия правительства по вопросам экологии, в частности, в сфере лесоводства и водо-

¹⁴ EU-Indonesia. Trade Support Program, Asie/ID/2003/005-664.

¹⁵ Kennedy P. How Europe Can Join the US in a New World Order. Australian, 2003. 23 June. P. 11–14.

¹⁶ Europe and the European Process in the Global System / The Department of International Relations / Bond University. Queensland (Australia).

снабжения. Посредством программы «Программа лесов ЕС-Индонезия» (EC-Indonesia Forest Program, ECIFP), был проведен ряд проектов на протяжении последних 15 лет, на которые было затрачено 160 миллионов евро¹⁷. В настоящее время планируется продолжать программы по лесоводству и защите окружающей среды. ЕС как влиятельный мировой актор и Индонезия как важный член АСЕАН могут внести существенный вклад в этой области.

3. Торговля: страны-члены АСЕАН являются крупнейшими торговыми партнерами ЕС. В 2008 г. торговля с этими странами составила 25%, экспорт из этих стран составил 237 миллиардов евро, а импорт — 437 миллиардов. В целом, Индонезия импортировала товаров на сумму, превышающую 4,5 миллиарда евро, а экспорттировала на сумму 9 миллиардов евро. В 2009 г. торговля составила 20 миллиардов евро¹⁸. Данные показатели на региональном уровне не являются выдающимися и лишь немного превышают показатели 1997 г., однако потенциал более чем существенен. Если взглянуть на показатели прошлых лет, стремительно растущая экономика Индонезии в 1980–1990-х гг. оказала огромное влияние на торговлю между Индонезией и ЕС. Товарооборот превысил 16,5 миллиардов евро. В настоящее время экономический рост страны составляет 6–7%, он стабилен, и, следовательно, можно ожидать рост среднего класса и увеличение населения на 30–50 миллионов к 2020 г. Страны-члены ЕС «ставят ставки», рассчитывают на будущие прибыли от торговли, потенциал развития которой огромен. Увеличение торговли на 20% за последние три года — хорошее начало.

Выгоды для Индонезии

Потенциальные выгоды сотрудничества для Индонезии содержат три аспекта. Не все из них напрямую связаны с развитием, однако, связь все же существует.

1. Внешняя политика. Правительство страны стремится сохранить недавние демократические достижения. Оно заинтересовано в ускорении процессов интеграции в рамках АСЕАН, в соответствии с политическими целями безопасности АСЕАН. Правительство стремится продвигать «минимальные демократические стандарты». Индонезия также заинтересована в сдерживании экономического и политического влияния Китая в регионе. Таким образом, политика Индонезии направлена на привлечение в регион Австралии и Японии. Важнейшим приоритетом внешней политики является также нормализация отношений с США, в том числе, в области обороны. Проведение данной политики связано с внутренними трудностями, в частности, речь идет об исламистских и оппозиционных силах. И хотя ЕС рассматривают как важнейшего партнера в первую очередь в сфере торговли, в настоящее время много внимания уделяется и сотрудничеству в политической и оборонной сфере.

2. Потребности Индонезии в помощи в сфере развития огромны, и не только в области изменения климата и лесоводства. В настоящее время помощь ЕС Индонезии намного меньше помощи, которая поступает от других доноров. Тем не менее, помощь как ЕС, так и отдельных европейских стран (и их вклад в международные финансовые институты — МВФ и др.) велика. В настоящее время в ЕС помощь странам выделяется на развитие определенных секторов, чтобы избежать дублирования проектов.¹⁹

3. Важными являются выгоды в сфере инвестиций и торговли. ЕС выступает четвертым крупнейшим торговым партнером Индонезии, а также крупнейшим инвестором. По данным индонезийской комиссии по координации инвестиций, с 1967 г. ЕС

¹⁷ Indonesia-European Community. Strategy Paper 2007-2013. P. 17.

¹⁸ http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/asem/index_en.htm

¹⁹ “Blue Book” on European Union. Development Cooperation in Indonesia, 2005.

вкладывает около 20 миллионов евро ежегодно. В 2008 г. инвестиции ЕС составили 1 миллиард евро. Таким образом, после Малайзии и Сингапура, ЕС является третьим по величине инвестором²⁰.

Уверенное сотрудничество?

ЕС большое внимание уделяет Индонезии из-за ее потенциала, геостратегического расположения, населения и политики в области борьбы с изменением климата. Помощь, выделяемая на развитие, направлена на эти приоритетные сферы. Борьба с бедностью уделяется меньше внимания, чем развитию торговли, которая по шкале приоритетов переместилась с 4 места в 2003 г. на первое место в 2010 г. Это отчасти объясняет тот факт, что программы и проекты, не связанные с развитием торговли, все же продолжаются, несмотря на то, что на протяжении десятилетия положительных изменений со стороны индонезийского правительства немного. Очевидно, что в связи с MDGs (Цели тысячелетия по развитию), новым приоритетом является развитие торговли и инвестиций.

С другой стороны, Индонезия не рассматривает ЕС в целом как важнейшего партнера, гораздо больше внимания уделяется Австралии, Японии и США. ЕС воспринимают в первую очередь как торговое объединение, гораздо меньше говорится о наднациональном характере этой организации, что можно продемонстрировать на примере отношений Индонезии и Германии. Из стран-членов ЕС Германия является четвертым крупнейшим партнером Индонезии в области сотрудничества по развитию (после Японии, Австралии и США). Отношения двух стран включают в себя активные академические контакты. Около 25.000 ученых и инженеров Индонезии (в том числе бывший Президент) проходили стажировку в Германии. В настоящее время реализуется около 30 проектов, а 250 германских компаний занимаются бизнесом в Индонезии²¹. Следовательно, Индонезия воспринимает Германию как важного партнера и в двусторонних отношениях, и в отношениях с ЕС. Соглашения, обмены, встречи, программы и проекты с Германией более многочисленны, чем с ЕС как таковым.

Тем не менее, сотрудничество с ЕС, и в частности, в области развития, представляется важным, так как потребности Индонезии в этой сфере велики. Важен также и потенциал сотрудничества в сфере внешней политики и обороны (где Германия, например, не будет играть существенной роли).

Проблемы сотрудничества

Проблемы Индонезии и, следовательно, проблемы сотрудничества, слишком многочисленны, чтобы перечислять их все. Основными проблемами являются:

1. Предполагалось, что одним из направлений сотрудничества выступает диалог в рамках CGI по председательством Индонезии при поддержке Всемирного банка и при участии всех доноров. Однако группа GCI была распущена правительством Индонезии по причинам, которые не ясны. Разногласия между департаментами и невнимательность в отношениях с донорами могут быть приведены как основные факторы. В результате всеобъемлющей координации не существует.

2. Касательно проектов, как отметил ЕС в 2000 г., имела место «недостаточная обеспеченность проектов кадрами, ограниченная вовлеченность получателя в проект, относительно невысокое осознание собственности, отсутствие политического контроля»,²² что привело к проблемам при реализации проектов.

²⁰ Capital Investment Coordination Board Annual Report // Republic of Indonesia. 2009.

²¹ www.auswaertiges-amt.de/diplo/en/Laenderinformationen/01-Laender/Indonesien.html

²² Communication from the Commission to the Council and to the European Parliament “Developing Closer Relations Between Indonesia and the European Union”; COM. 2000/0050 final, 3.2.

3. ЕС также неоднократно отмечал, что реформа гражданского сектора является основным препятствием, так как наблюдается нежелание на всех уровнях власти проводить данную реформу. Серьезные проблемы также — это «раздутая бюрократическая машина, низкие квалификации сотрудников, коррупция и низкие зарплаты»²³. Среди проблем также стоит отметить отсутствие этического отношения у представителей власти, низкий уровень правосудия, недоверие, в частности, к правительству со стороны общества.

4. Почти все проблемы, с которыми сталкивается Индонезия, связаны с проблемами управления и верховенства права. Коррупция является широко распространенным явлением и стоит на пути проведения экономической политики, направленной на снижение бедности. Это частично повлияло на то обстоятельство, что реализация многих международных и европейских программ является проблематичной и подвергается критике. Имеет место нецелевое использование средств и недостаточный (или несуществующий) мониторинг.

5. Вышеперечисленные проблемы усугубляются такими побочными явлениями, как ненадежные статистические данные, бесполезная и неправдивая информация, особенно на местном уровне. Такого рода информация используется при планировании проектов по развитию и при планировании правительственный проектов, что приводит к таким ситуациям, когда, например, строится дорога, которая никуда не ведет, или больница, для которой не остается средств, чтобы закупить оборудование, или новые школы в районах, где никто не проживает.

6. Из-за процесса децентрализации все эти проблемы «экспортируются» на уровень провинций и районов. Следует отметить, что многие из перечисленных проблем существовали и ранее, однако в настоящее время намного труднее (или невозможно) провести черту, от которой начинается ответственность. Короче говоря, планирование зачастую ведется без выделения соответствующих средств, учреждения, которые должны контролировать финансы, не имеют четкого плана, и никому нет до этого дела. Совершенно отсутствует коммуникация и координация между правительственными учреждениями, занимающимися планированием и финансированием, что приводит к появлению бесполезных проектов и осложняет отношения с донорами.

7. Следует отметить и отдельные проблемы, оказывающие отрицательное влияние на отношения ЕС и Индонезии, такие как конфликт в Тиморе, который привел к массовым нарушениям прав человека и появлению большого количества беженцев, а также запрет 2007 г., наложенный на индонезийские авиакомпании, летающие в Европу, из-за недостаточного обслуживания самолетов, недостаточной подготовки пилотов и несоответствия стандартам безопасности (запрет на данный момент снят).

В свете вышеперечисленных факторов, не вызывает удивления то обстоятельство, что многие программы и проекты (хотя не все из них) не достигают поставленных целей.

Как эти проблемы и вытекающие из них последствия сказываются на бедном населении в провинциях страны?

В Западном Тиморе действовал, по крайней мере, один проект ЕС — поддержка деревни на границе с Восточным Тимором (санитарные условия, водоснабжение и т. д.). Получить информацию о точном количестве проектов чрезвычайно сложно, отсутствуют окончательные отчеты или отчеты по мониторингу проектов, которые можно было бы проанализировать по завершении проекта. Отсутствует и информация на уровне

²³ Indonesia-European Community. Strategy Paper 2007-2013. 6.1.

местных властей, хотя существует учреждение, которое должно заниматься координацией средств доноров. Согласно полученной от сотрудников этого учреждения информации, количество доноров, действующих в Тиморе, насчитывает 37. Эти данные относятся к 2000 г. (когда шел конфликт в Тиморе). Настоящая цифра — около 20, но эта цифра неточна. Следовательно, невозможно получить статистическую информацию о программах по развитию. Нельзя винить одни лишь правительственные учреждения в отсутствии информации, доноры также должны координировать свою деятельность (это относится и к отдельным организациям). Приведу практический пример: если бы автор захотел подсчитать, сколько Германское управление по развитию затратило на проекты, ему пришлось бы самому делать подсчеты, и даже тогда подсчеты не были бы верны, так как определенные затраты (на обучение, на медицинские услуги, помощь с кадрами и т. д.) невозможно подсчитать. Но если посмотреть с положительной стороны, можно было бы хотя бы перечислить все проведенные мероприятия. В целом, если принять во внимание основную информацию (нередко полученную в частном порядке), в целом на программы по развитию в этой провинции было затрачено 35–40 миллионов евро в год (крупнейшими донорами являлись AusAID и ООН). Эта цифра не включает зарплаты и премии зарубежных консультантов, что составит дополнительные 5 миллионов евро (это тоже имеет значение, так как определенная сумма из этих денег тратится на жилье, отдых, прием на работу местных сотрудников и т. д.).

В 2000 г. ЕС выразил надежду, что торговля между Западным и Восточным Тимором может быть налажена и что существуют положительные тому предпосылки.²⁴ Автор статьи недавно побывал на границе между Западным и Восточным Тимором. Торговли нет. В небольших количествах ведется неформальный обмен (контрабанда), но даже он незначителен. Отсутствует любого рода сотрудничество между двумя приграничными регионами. Был выстроен большой и относительно новый пропускной пункт, рассчитанный на 300 человек, 40 машин и 10 грузовиков в сутки. За время своего двухчасового пребывания автор заметил на границе лишь одну машину (нашу) и четырех человек (наша группа). Дорога, ведущая к границе, была существенно расширена, благодаря выделенным Японией средствам на развитие, и напоминает германскую автотрассу. За 2 часа езды (150 километров) автор «встретил» 1 автобус, 2 грузовика, 1 автомобиль и несколько мотоциклов. Дороги, которые соединили бы деревни и деревни с автотрассой и которые действительно необходимы, построены не были. Единственной инициативой, с которой выступили местные власти в 2009 г., была идея ввозить автомобили из Австралии через Восточный Тимор, так как это можно было сделать без уплаты налога. Естественно, что единственной группой, которая получила бы выгоду от этого, является само правительство и те индонезийцы, которые могут позволить себе автомобиль. Провинция Западная Нуса Тенггара, в которую входит Тимор, является второй по отсталости провинцией Индонезии, а район ТТС — самый бедный во всей стране (из 500 районов). Почти 50% финансов в районе поступает от доноров. На встрече, проведенной в 2008 г., обсуждался бюджет. Было заявлено, что 8.000 человек страдает от недоедания. На этой же встрече глава района запросил сумму, равную 60.000 евро (!!) на питание и воду для своего учреждения, для развлечений сотрудников и представителей донорских организаций. Предложение было одобрено. В этом же году было проведено открытие большого моста, построенного на средства Японии, но это мероприятие посетило лишь несколько

²⁴ Communication from the Commission to the Council and to the European Parliament “Developing Closer Relations Between Indonesia and the European Union”, COM/2000/0050 final, 2.1.2.

человек. Проблема была в том, что до моста могли добраться лишь четырехколесные средства передвижения, так как дороги, которые бы соединили провинцию с мостом, выстроены не были. Деньги на строительство этих дорог были выделены и получены в 2006 и 2007 гг., согласно контрактным обязательствам между руководством района и донором, но деньги были потрачены на другие цели.

Минимальные стандарты, которым должны соответствовать учреждения, должны были вступить в силу в 2009 г. во всех правительенных учреждениях (здесь их 42). Однако в провинции они не существуют вообще, хотя миллионы евро были выделены на проведение встреч, заседаний и «социализацию». Встречи и заседания проводятся лишь с одной целью — «увеличение» зарплаты. Основная зарплата государственных служащих низка (от 40 евро для начинающих сотрудников до 130 евро для начальников учреждения). Однако существует большое количество надбавок (автомобиль, дом, семейные расходы, бедственное положение и т. д.) и то, что называют «сидячие деньги». Эти «сидячие деньги» составляют 20–35 евро за каждую встречу, и государственные служащие, посещающие встречи (независимо от их продолжительности), эти деньги получают. Дополнительно выделяются деньги на суточные расходы (25–30 евро) на посещение тренингов, которые могут продолжаться 3 месяца. Следовательно, эти выплаты являются основным источником дохода госслужащих (не считая те доходы, которые они получают в результате коррупции) и составляют ту же сумму, которую получают сотрудники частных учреждений — приблизительно 400 евро в месяц. Однако следует учесть, что большинство госслужащих не обладают необходимыми компетенциями для выполнения своей работы (из-за низких квалификаций, отсутствия рабочей этики, отсутствия мотивации, и т. д.). К негативным последствиям для доноров можно отнести тот факт, что им тоже нужно платить за встречи, и даже за тренинги, которые должны идти на пользу госслужащим. Некоторые европейские налогоплательщики сочли бы подобное возмутимым.

Немаловажным фактором является и коррупция, которая широко распространена. На национальном уровне действует Комиссия по устранению коррупции (Corruption Eradication Commission, КРК), которая проводит расследования и отдает под суд даже высокопоставленных госслужащих. Эта Комиссия популярна у народа. Когда два члена Комиссии были арестованы на основании ложных показаний, общественность была настолько возмущена, что их выпустили. Однако работа Комиссии пока не включает регион Тимора. Те немногочисленные расследования, которые проводились в Тиморе местными властями, не дошли до суда, потому что и следователи, и прокуроры были подкуплены.

Несмотря на перечисленные проблемы и провалы, несколько проектов все же относительно неплохо работает. У этих проектов есть две общие черты: они небольшие и нацелены на вовлечение местного населения. Примерами таких проектов могут служить проект детского образования (Save the Children UK) и водоснабжения (GTZ ProAir). Вовлечение населения в проекты было успешным, однако доноры не считают такие проекты престижными, а местные власти не видят в них выгоды для себя. Таким образом, если говорить в целом, проекты в области развития не имели большого эффекта в провинции из-за отсутствия координации, информации и профессиональной этики, из-за не отвечающих требованиям государственных служб, коррупции и других факторов.

Заключение

Отношения ЕС и Индонезии насчитывают более тридцати лет. Как ЕС, так и Индонезия являются важными акторами на мировом уровне и разделяют многие общие ценности. И хотя Индонезия не считает ЕС как таковой важным актором, тем не ме-

нее, страна видит потенциал сотрудничества в области внешней политики, безопасности и огромные возможности для развития торговли и инвестиций. ЕС также большое внимание уделяет развитию торговли и инвестиций. Эти вопросы в настоящее время занимают первое место в отношениях двух сторон. В своих связях со странами Юго-Восточной Азии ЕС уделяет большое внимание АСЕАН, форумам и институтам в рамках этой организации. По этой причине ЕС продолжает оказывать Индонезии помочь в сфере развития. Помощь в первую очередь нацелена на снижение бедности (главная из Целей тысячелетия). Хотя такая стратегия снижения бедности действительно в будущем поможет развивать торговлю, выделяемые на нее средства не очень велики и (за исключением единичных случаев) не привели к реальной помощи бедным. И хотя и ЕС, и доноры виноваты в сложившейся ситуации, все же основная проблема заключается в неэффективных программах и проектах, в коррумпированных, неэффективных, некомпетентных властях в провинциях и в районах. Поэтому перечисленные проблемы необходимо решать срочно. Определенных успехов в последние годы достигла Комиссия по устранению коррупции, но пройдет еще немало времени, прежде чем результаты работы этой Комиссии будут ощутимы в провинции.

Впрочем, было бы несправедливо обвинять правительство Индонезии во всех проблемах. Индонезия успешно провела демократические выборы в 1999, 2004 и 2009 гг. и продолжает осуществлять переход от авторитаризма к демократии. Следует отметить, что данные преобразования проходят в условиях культурного, этнического, лингвистического и религиозного многообразия. Большинство лиц, находящихся у власти, до сих пор пребывают под влиянием режима Сухарто. Однако в стране формируется новая элита, более образованная, честная и квалифицированная, положительно рассматривающая сотрудничество в области развития. Нет сомнения, что отношения ЕС — Индонезия будут развиваться, особенно в области торговли, где потенциал огромен. Даже если многие проекты ЕС не способствовали снижению бедности в Индонезии, они не были безрезультатны. Если спросить деревенских жителей на границе с Восточным Тимором (что и сделал автор), то они ответят: «Они дали нам колодец, маленькую клинику и маленькую дорогу — мы очень благодарны».

Пер. с англ. Г. А. Нелаева

SUMMARY

In his article the author analyzes EU-Indonesia relations in the light of development cooperation. He pays special attention to the role of Germany in this sphere. He also examines problem areas and benefits of cooperation for both Indonesia and EU, and provides an account of empirical findings on the issue of implementation of cooperation projects.

УТЕЧКА НЕФТИ В МЕКСИКАНСКОМ ЗАЛИВЕ: КАК РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРЕСЕКАЕТСЯ С ИСТОРИЕЙ?

Ключевые слова: утечка нефти, Мексиканский залив, риск-менеджмент, British Petroleum

Управление — это дисциплина, включающая в себя довольно большое количество моделей (таких, как маркетинг) и инструментов (таких, как бухучет и финансовое дело). Однако, когда дело доходит до рисков, управление, прежде всего, зиждется на таких ценностях, как инициативность и ответственность и играет ключевую роль во время кризисов. Именно это показал Йозеф Шумпетер, введя такое понятие, как «креативное разрушение», под которым он подразумевал процесс созидательных перемен, вызванных неудачами. Столкваясь с рисками, «рационализатор» способен найти подходящие ответы, которые, в свою очередь, приводят к новым решениям, позволяя выйти из кризиса без потерь. Другими словами, самые одаренные руководители являются «предпринимателями в управлении рисками», способными прийти к новым решениям и помочь обществу в целом приспособиться к трудностям современной экономической ситуации. Но столь ли многообещающа теория креативного разрушения, когда дело касается крупнейших катастроф, таких, например, как гигантская утечка нефти в Мексиканском заливе, произошедшая по вине компании British Petroleum?

20 апреля 2010 г. в Мексиканском заливе взорвалась нефтедобывающая платформа Deepwater Horizon, принадлежащая швейцарской компании Transocean и арендованная на 2009–2013 гг. для добычи нефти британской корпорацией British Petroleum (BP). На платформе возник пожар, и через два дня она затонула, повредив скважину, из которой начала выливаться нефть. В результате экологической катастрофы к 22 апреля считались без вести пропавшими 11 рабочих. В последующие три месяца BP показала свою неспособность остановить утечку нефти, которая по оценкам специалистов превышала 55 000 баррелей в день. Таким образом, в море вылилось, как минимум, 5 миллионов баррелей нефти, загрязнив побережье США от Техаса до Луизианы. Нефтяное пятно дрейфовало между Панамой и Кубой, угрожая еще большей экологической катастрофой, например загрязнением Гольфстрима. Хотя разрешение на добычу нефти с платформы Deepwater Horizon было выдано Службой управления минеральными запасами (MMS) Министерства внутренних дел США, возникает ряд вопросов по поводу реально существующей (в отличие от представленной на бумаге) скважины, ее корпуса, центрирования и отказа многочисленных систем безопасности, которые должны были прекратить добычу нефти до того, как произошел взрыв. Более подробные данные о губительных последствиях взрыва Deepwater Horizon приводятся в *Приложении 1*.

В свете данного происшествия мы хотим задаться вопросами: Что же такое риск-менеджмент или управление рисками? Почему в случае с BP оно оказалось неэффективным? Состоит ли риск лишь в неуверенности в достижении какой-либо цели (согласно определению 31000, данному Международной организацией стандартизации (ISO))? Или же к нему также приводят ошибки руководства и ненадлежащее исполнение обя-

---

Бернар Киту, сотрудник Национального центра научных исследований (CNRS), Научно-исследовательского центра политических действий в Европе, Института политических исследований (г. Париж-Ренн, Франция). Электронный адрес: kitousiep@aol.com

занностей подчиненными? Во времена президентства Гарри Трумэна в его Овальном кабинете Белого дома можно было увидеть табличку, гласившую: «Ответственность больше уже свалить не на кого». Может быть, стоит поместить копии этой таблички в кабинете всех топ-менеджеров BP? Нет, этого будет недостаточно. Нельзя избавиться от рисков одним махом, сведя все к нехитрому психологическому приему. Давайте рассмотрим риск как часть действительности.

Приложение 1. Данные о последствиях катастрофы в Мексиканском заливе за период с 20.04.2010 по 20.07.2010 (92 дня)

Причина: Взрыв на скважине; выход из строя предохранителя; неверная отцентровка трубопровода, связывающего морскую платформу с подводным месторождением и т. д.

Характер утечки: смесь 60% тяжелой нефти (нефтяного битума) и 40% метана.

Материальный ущерб: буровая платформа Deepwater Horizon, примерная стоимость (вместе с оборудованием) 1 миллиард долларов

Спасательные работы: 135 рабочих эвакуированы вертолетом и лодками береговой охраны
Жертвы: 14 погибших (11 на Deepwater Horizon, 2 смерти связаны с утечкой нефти, 1 офицер покончил жизнь самоубийством)

Раненые: 17 субподрядчиков Transocean

Заболевшие: 343 зарегистрированных в Техасе, Луизиане, Алабаме и Флориде

Объем утечки: до 100 000 баррелей в день в течение 89 дней (по состоянию на 15.07.2010) = от 6 до 9 миллионов баррелей

Поверхность моря, загрязненная нефтью: от 8000 до 24000 км²

Загрязнение прибрежной зоны: около 1200 км от Техаса до Флориды + устье Миссисипи

Использование химических диспергаторов: Corexit — около 4 000 000 галлонов (60%), Dispersit — 40 % (возможно, они привели к появлению нефтяных пятен)

Подводные нефтяные пятна в заливе (по состоянию на 20.07.2010): Длина/Ширина/Толщина — Д*Ш*T

первое нефтяное пятно — 1300 м на юг по направлению к Техасу: Д*Ш*T = 16*5*0,1

второе нефтяное пятно — 700 м по направлению к Алабаме: Д*Ш*T = 35*8*0,005

третье нефтяное пятно — 500 м на восток по направлению к Флориде: Д*Ш*T = 14*4*0,1

Угроза для окружающей среды: ФАУНА — отравление нефтью + уменьшение кислорода подвергают опасности 300 видов птиц, 1200 видов рыбы, 1500 видов ракообразных и моллюсков, 4 вида морских черепах и 29 видов млекопитающих. ФЛORA — тысячи видов.

Harte Research Institute for Gulf of Mexico Studies, Texas A&M University опубликовал работу под названием «Биологическое разнообразие Мексиканского залива: последствия утечки нефти Deep Horizon». Согласно исследованиям в случае, если общее количество вытекающей нефти достигнет 4 млн баррелей, этого будет достаточно, чтобы уничтожить жизнь глубоководных видов.

Затраты (по оценкам BP): 3,5 миллиарда долларов

Фонд ликвидации последствий утечки, предложенный BP в Белом доме 16.06.2010: 20 миллиардов долларов

Наихудший вариант (согласно Adam Sharp, Energy and Capital e-Letter, July 2010, основываясь на катастрофе Exxon Valdez): утечка до 20 млн баррелей, общие затраты от 70 до 560 миллиардов

Количество используемой техники: 2 военных самолета C-130 Hercules; 3 вертолета; 400 катера-нефтесборщиков всех размеров; более 12000 волонтеров и профессионалов; 50 сепараторов

Моратории и судебные иски: приостановка 33 разрешений на добычу нефти в Мексиканском заливе; более 150 судебных исков, в большинстве коллективные иски против BP; 12 исков против государственных или федеральных агентств США.

Похожие катастрофы: Ixtoc, Мексиканский залив, 1979 год, корпорация PEMEX; была сопоставимо по размеру, но с 3 основными различиями: (а) на меньшей глубине (70 м), т. е. намного легче контролируемая; (б) качество сырой нефти было намного легче, поэтому 50% испарилось с поверхности; (с) побережье менее населено, чем побережье США.

Таким образом, эта утечка нефти BP — худшая за всю историю.

Никколо Макиавелли, политический деятель, занимавший в XV в. во Флоренции пост государственного секретаря, в своем знаменитом труде «Государь» писал, что казаться разумным и благонравным важнее, нежели на самом деле таковым являться. Подчеркивая возможность расхождения между тем, что делается на словах, и тем, что происходит на деле (то, что мы можем назвать «подтасовочным зазором»), Макиавелли помогает нам понять, как и почему руководство BP так сильно разочаровало общественность и так ловко обмануло все проверяющие органы, включая Комитет энергетики и торговли Конгресса США (Подкомитет по контролю и расследованиям) во время всех его слушаний и особенно на слушании 15–17 июня 2010 г.¹

С одной стороны генеральный директор BP Тони Хейворд придерживался неоднозначной позиции, заявляя, что его волнуют вопросы безопасности, утверждая в то же самое время, что он ничего не знал о происходящем на Deepwater Horizon до момента аварии (ср. Расшифровка стенограммы, с. 69: «*С момента моего вступления в должность гендиректора этой компании я был сконцентрирован на безопасности и надежности всех операций*»; и Расшифровка стенограммы с. 78, 80 и 82: «*Боюсь, я не инженер по цементированию*», «*У меня не было первоначальных знаний*», «*Я не принимал участия в принятии каких бы то ни было решений*»)².

С другой стороны, Карл-Хенрик Сванберг, председатель совета директоров BP, был не менее неоднозначен 16 июня во время своей встречи с президентом Обамой. Он заявил об учреждении фонда в размере 20 миллиардов долларов для ликвидации последствий катастрофы, демонстрируя в то же самое время признаки раздражения по отношению к обычным гражданам: «*Мы заботимся и о маленьких людях*».

Говоря словами Макиавелли, BP удалось перевести все произошедшее в область политики. В результате BP играет сейчас роль «хорошего парня», в то время как Администрацию США и Президента страны клеймят, называя «мягкотельными бюрократами, плохо заботящимися о своих гражданах». И хотя 16 июня на состоявшейся в Белом доме встрече Президент США заручился обещанием руководства BP об учреждении специального 20-миллиардного фонда для ликвидации последствий аварии, это не спасло лицо исполнительной власти страны. Уже на следующий день член Конгресса республиканец Джо Бартон открыто раскритиковал президента Обаму и извинился перед руководством BP за «произошедшее в Белом доме»! Эта неоднозначная ситуация привела к падению популярности Обамы, несмотря на его заявление по поводу гендиректора BP Тони Хейворда «После всего сказанного он больше не будет на меня рабо-

¹ Никколо Макиавелли (1469–1527), «Государь», написана в 1513 г., издана после смерти автора в 1531.

² The role of BP in the Deepwater Horizon explosion and oil spill, Thursday June 17th, 2010, Transcripts by RPTS. Kesterson and DCMN. Hofstad, US House of Representatives, Committee on Energy and Commerce (Subcommittee on Oversight and Investigations). 245 p.

тать». Согласно июльскому опросу общественного мнения³ *BP Spill: Obama's Katrina?* 69% респондентов негативно оценили его способность справиться с ситуацией, 58% уверены, что он был неправ, позволив ВР самим ликвидировать утечку нефти, и 72% признали его действия «неудовлетворительными».

18 июня, практически сразу после слушания в Конгрессе Тони Хейворд покинул США, отправившись на лодочные гонки в проливе Ла-Манш, что позволило двум конгрессменам точнее понять, что он из себя представляет. Так, председатель Комитета энергетики и торговли Генри Ваксман заметил: «Нам не удалось обнаружить свидетельств того, что вы обращали хоть какое-то внимание на тот огромный риск, который брала на себя ВР. Мы просмотрели 30 000 страниц документов, включая вашу электронную переписку. Не нашлось ни единого документа или электронного письма, свидетельствующего о том, что вы обращали хотя бы малейшее внимание на опасность, которую представляла эта скважина»⁴. А председатель Подкомитета по контролю и расследованиям Барт Ступак сказал: «С нетерпением жду ответов господина Хейворда на многочисленные неподобающие вопросы, которые зададут сегодня члены нашего комитета. Я надеюсь услышать раскаявшегося человека, дающего честные ответы по существу. Господин Хейворд, это ваш долг перед всей Америкой; мы не просто «маленькие люди» и мы хотим вновь вернуться к нормальной жизни. Господин Хейворд, я уверен, что вы к нормальной жизни вернетесь и приземлитесь на золотом парашюте в Англии. Но мы, оставшиеся в Америке, остаемся расхлебывать ужасные последствия халатного отношения ВР к вопросам безопасности»⁵.

Данные и материалы о безопасности ВР (1997–2009)

В 2000 г. происходит укрупнение корпорации ВР: согласно годовому отчету этот год является поворотным в ее истории за счет покупки и объединения с четырьмя другими нефтегазовыми компаниями в период с 1997 г. до 2000 г. Это корпорации Amoco, Atlantic-Richfield ARCO, Vastar и Burmah-Castrol. В результате этих слияний-приобретений нефтегазовые запасы ВР почти удвоились, и в 2000 г. ВР становится второй по величине нефтяной компанией мира с годовым оборотом капитала в 162 миллиарда долларов с активом в 95 миллиардов (вместо соответственно 91 и 56 миллиардов долларов в 1997 г.). ВР увеличивается в размере и также меняет свое имя: на смену «British Petroleum» приходит название «Beyond Petroleum». Этим компания обязана своему гендиректору сэру Джону Брауну, написавшему следующие слова от лица Beyond Petroleum: «Мы хотим отметить появление новой группы и новым брендом, который в простой, но динамичной форме выражает наши ценности и потенциал»⁶.

В то время ВР главным образом двигало желание угодить местным правительствам для осуществления своих деловых операций. Так, 9 ноября 1999 г. губернатор штата Аляска дал ВР зеленый свет для приобретения ARCO, предоставив таким образом группе BP-Amoco-Arco 75% всей нефтедобычи в штате, выдвинув при этом несколько незначительных условий, таких, например, как участие группы в Фонде Аляски. С расширением группы ВР стали возникать вопросы об отсутствии связей и расхождении

³ BP spill: Obama's Katrina ?, Internet poll, 7th July 2010, www.aol.com.

⁴ The role of BP in the Deepwater Horizon explosion and oil spill, Thursday June 17th, 2010, Transcripts by RPTS. Kesterson and DCMN. Hofstad, US House of Representatives, Committee on Energy and Commerce... P. 5.

⁵ Ibid. P. 14.

⁶ BP Annual Report and Accounts. London, 2000. P. 10.

между британскими особенностями BP и особенностями «внутренних культур» других компаний, поглощенных BP. Однако считалось, что философия единой глобальной группы сможет поглотить все недавно приобретенные компании: делалось все для увеличения прибыли и стоимости акций BP на финансовом рынке.

Бывший Европейский комиссар и Высокий представитель Британии в Европейском сообществе Питер Сузерленд, являвшийся председателем BP с 1997 г. по 2000 г., так выразил свою позицию в ежегодном отчете компании за 2000 г.: «Мы всегда занимали выдающееся место среди нефтяных компаний, но сейчас мы перешли в другую лигу. Это не просто предоставляет нам новые возможности, но и налагает на нас новую ответственность. Всех новых акционеров и инвесторов BP я хочу заверить, что нашей основной целью по-прежнему остается защита и увеличение долгосрочной акционерной стоимости. Именно она является тем мерилом, по которому мы проверяем все наши решения»⁷. А далее сэр Джон Браун закончил свое заявление, четко сформулировав способы достижения этой цели: «Основой надежных и успешных отношений, по нашему мнению, во-первых, является принцип взаимной выгоды. ... Во-вторых, рост потенциала нашего бизнеса происходит за счет нашей способности применять инновационные технологии. ... Развитие технологий бурения позволяют нам исследовать и развивать новые месторождения в Мексиканском заливе на глубине 2100 метров...»⁸.

Ежегодный отчет BP за 2000 г. выразил то, что потом повторят (и, как мы увидим, усилят) отчеты компании за все последующие годы, а именно — риски операций расценивались по двум критериям:

(а) соответствие правилам Охраны здоровья и окружающей среды (HSE): «Прошлый год был зарегистрирован как самый безопасный. Число несчастных случаев с причинением вреда здоровью на производстве было сокращено. Несмотря на это, было 23 случая со смертельным исходом, по сравнению с 30 в прошлом году»⁹;

(б) страхование сводится к минимальному размеру: «Группа BP ограничивает приобретение страховок только теми ситуациями, когда это необходимо по закону либо по условиям контракта. Это связано с тем, что группа не считает внешнее страхование экономическим средством финансирования убытков. Таким образом, убытки будут покрываться по мере возникновения, а не погашаться с помощью страховых взносов с соответствующими операционными затратами»¹⁰. Позднее в отчете упоминается примерно 200 судебных исков в связи с контрольным пакетом акций BP на нефтепроводе Alyeska, а также в связи с ролью компании в аляскинском разливе нефти в заливе Принс-Уильям в 1989 г. (авария нефтеналивного супертанкера «Эксон Валдиз»).

Очевидно, что верхушке BP по душе такая философия принятия рисков, которая включает в себя блестящих рисковых адвокатов и жесткие судебные процессы в случае необходимости снятия с себя ответственности. Последующие события показали, что BP явилась причиной целого ряда экологических катастроф, случившихся единственно потому, что компания не отступала от присущей ей линии поведения, а именно: лучше заплатить миллионные штрафы и получить миллиардные прибыли, чем придерживаться политики предотвращения рисков и страхования. Последствия такой политики

⁷ Ibid. P. 6.

⁸ Ibid. P. 11.

⁹ Ibid. P. 11.

¹⁰ BP Annual Report and Accounts. London, 2000. P. 27.

можно увидеть в Приложении 2, где приводятся лишь некоторые катастрофы, которые стали прибыльными для ВР и трагичными для общества. Несомненно, пренебрежение политикой страхования стоило гражданскому сообществу слишком дорого.

Приложение 2. Основные происшествия и катастрофы ВР

Случившееся	Дата	Жертвы и последствия
Незаконный сброс нефти, штат Аляска; признан тяжким уголовным преступлением	2000	5-летний испытательный срок от агентства по защите окружающей среды; возможность лишения права на заключение контрактов в США
Штат Аляска	2002	Предупреждение: неверное содержание и обслуживание нефтепроводов
Судебное решение Винсона и Элкинса по вопросу операций ВР в Арктической низменности	2004	Политика ВР ставит под угрозу экосистемы Аляски + запугивание рабочих, выражающих беспокойство
Авария на заводе в Texas City	2005	15 смертей, 150 раненых, 21 млн долларов уголовных штрафов
Нефтепровод Purduhue Bay на Аляске	2006	Утечка 200 000 галлонов нефти, ремонтные работы на 15 млн долларов, лишение прав
Нефтепровод в Техасе	2007	Утечка 280 000 галлонов нефти, уголовные штрафы, лишение прав
Федеральное агентство OSHA, Техас	2009	Неустранимое потенциальная угрозы, 87 млн долларов штрафов

Вышеприведенная статистика аварий и ущерба, наносимого окружающей среде ВР, лишь до некоторой степени отражает уровень халатности компании. Ведь если ВР вела себя столь безответственно на территории США — сдерживаемая всеми возможными американскими законами, предписаниями и агентствами — остается только догадываться о том, что в действительности происходило в менее развитых странах, таких, например, как Ангола. Чтобы получить хотя бы минимальное представление об истинной картине произошедшего и о том, что творится в головах у руководства ВР, следует начать расследование действий ВР на мировом уровне. Мы имеем дело со структурой риска, которая является точной копией философии ВР, отраженной в ежегодном отчете 2000 г.: отсутствие страхования, безопасности для рабочих.

Изменила ли ВР свою политику в отношении безопасности и страхования (2007-2010)?

В период между 2007 г. и 2010 г. было заменено высшее руководство ВР. Сначала в 2007 г. Джон Браун (занимавший пост гендиректора ВР на протяжении 12 лет) уступил свое место своему бывшему помощнику Тони Хейворду, который сделал головокружительную карьеру в компании, начав в 1997 г. рядовым инженером-геологом и став позднее казначеем ВР. Сэр Браун, будучи вовлечен в гомосексуальный скандал в чистейшем викторианском стиле, был вынужден уйти со своего поста в начале 2007 г., не дожидаясь планового выхода в отставку. Сэр Браун был блестящим управленцем и одним из самых высокооплачиваемых руководителей в Соединенном Королевстве (около 5 миллионов фунтов в год). Его книга «Beyond Business», изданная в 2010 г., это гимн восхваления самому себе, где он заявляет, что не совершил ни единой ошибки, будучи главой ВР, однако допустил некоторые промахи за 4 года своей связи с молодым геем

из Канады, который позднее угрожал раскрыть детали их романтических отношений газете *Sunday Mirror*.

Затем в 2009 г. уходит на пенсию Питер Сузерленд, в течение 12 лет возглавлявший совет директоров ВР. Сузерленд руководит процессом избрания своего преемника, которым становится Карл-Хенрик Сванберг, гендиректор шведской корпорации Ericsson, контролируемой Валленбергами. Сванберг покидает Ericsson 31 декабря 2009 г., чтобы уже 1 января 2010 г. встать у руля ВР.

А сейчас давайте обратим внимание на разницу между этими двумя управляемыми дуэтами, которая начинается уже с различного наименования должностей. Сузерленд-Браун назывались «председателем совета директоров, не являющимся исполнительным лицом компании» и генеральным директором, в то время как Сванберг-Хейворд — председателем совета директоров и гендиректором группы. Это значит, что Сузерленд мог положиться на свою репутацию, чтобы играть на довольно высоком политическом уровне, в то время как Сванберг не был британцем и не имел опыта в политике, но был выходцем из мира бизнеса, где являлся, образно выражаясь, старшим альтер-эго Хейворда. Вероятно, Сванбергу хотелось большей официальной власти (и возможно, большей зарплаты), поэтому он и не согласился на должность «председателя, не являющегося исполнительным лицом». В итоге в его руках оказалось власти больше, чем в свое время у Сузерленда. В ответ на это Тони Хейворд становится «генендиректором группы ВР» с тем, чтобы в его компетенции находились абсолютно все сферы в принятии решений. Одним из признаков силы ума Сванберга представляется его интервью, данное в 2009 г. Трише Бизу (Tricia Bisoux), которое превращается в своеобразную лекцию о необходимости смены поколений. В то время он все еще находится на посту гендиректора Ericsson, но ведет открытые переговоры с ВР, и интервью напрямую касается периода перемен в его жизни. Нужно помнить, что, несмотря на некоторые сходства, сектор телекоммуникаций значительно отличается от нефтегазовой отрасли, так как риски в этих областях совершенно различны. Но Сванбергу хочется публично выступить против «консерватизма старого холостяка», так как, несмотря на свое заметное положение в шведском обществе, он мчит себя пророком новых времен. То, что он говорит Т. Бизу, имеет отношение к управлению рисками: «Молодое поколение непроизвольно видит вещи такими, какими они есть на самом деле. Они обращаются с любым новшеством без страха, потому что у них нет наследия. С возрастом у всех нас появляется собственное наследие. И мы уже не можем с легкостью браться за что-то новое, боясь, что что-то может пойти не так»¹¹. Вполне вероятно, что после своего прихода в компанию в начале 2010 г. Сванберг намеревается начать поиск людей «без наследия», чего не скажешь о Тони Хейворде. Возможно, между двумя руководителями возникло некоторое недопонимание, так как в марте 2010 г. Тони Хейворд избавляется от трети своих акций ВР, точно что-то наводит его на мысль о другой должности. Говоря об этом, важно помнить, что Хейворд, будучи бывшим помощником Джона Брауна (они встретились в 1996 г.), вполне мог считаться сторонником «старой школы», возглавляемой Сузерлендом и Брауном на протяжении 14 лет, на которые и пришлось восхождение Хейворда.

Возникает вопрос: дал ли Т. Хейворд толчок для появления в ВР новой системы, отличной от стратегии дуэта Сузерленд-Браун? Говоря об управлении рисками, можем ли мы увидеть четкие различия в течение 2007-2009 гг., когда у Хейворда были практи-

¹¹ Tricia Bisoux, Making connections, interview with Carl-Henric Svanberg. Biz'Ed. Feb. 2009. P. 20.

чески развязаны руки? Это один из ключевых вопросов, потому что он поможет понять, изменилась ли философия BP от принятия риска на себя до передачи или страхования риска.

Прежде всего, важно не забывать, что в течение 12 лет Хейворд был безраздельно предан Д. Брауну. Однако в сентябре 2007 г., после того, как в результате скандальных откровений о личной жизни Брауна акции BP упали за один день на 3% и на 30% за год, Хейворд дистанцировался от «политики». В частности, он позволил уйти из компании Анджи Хантеру (который также являлся членом кабинета Тони Блэра) после того, как тот дал компании прозвище «Блэр Петролеум». Хейворд пригласил журналиста газеты «Гардиан» на один из семинаров компании¹², чтобы заявить о своей новой политике: учитывая, что цена на акции BP находится на своей нижней отметке с 1992 г. (по сравнению с конкурентами), Хейворд настаивает на 20-м увеличении операционных поступлений от дочерних компаний, а также на уменьшении управлеченческого состава BP с 11 до 7 и сокращении штатов управленцев дочерних компаний на 25%. Итак, к концу 2007 г. компания начинает руководствоваться принципами: «методы экономичного производства», «увеличение операционных поступлений», «больше никакой политики»... А как же насчет управления рисками? Здесь, несмотря на аварию на нефтеперегонном заводе в Техасе, Тони Хейворд остается верен Брауну и громогласно повторяет доводы, которые последний приводил лишь вполголоса: «Страхование нас убивает», «BP слишком осторожна». Комиссия Конгресса 2010 г. опросила одного из руководителей BP, который присутствовал на собрании 2007 г. Тот приводит следующие слова Хейворда: «Я не думаю, что все эти меры по страхованию уменьшают риск, на самом деле они могут его даже увеличить. Лучший способ уменьшить риск — повысить, где необходимо, техническую компетенцию. Люди должны нести ответственность за возникновение риска и управлять им».

Когда же это сочетание методов экономичного производства и отказа от страхования приводит тому, что вы становитесь похожи на Тони Хейворда? Оно ведет к желанию начать «изменения в культуре» или переворот в сознании персонала BP; оно ведет к «формированию новой команды» с тем, чтобы начать «самооценку, столь необходимую BP».

Спустя два года после введения такой политики, когда финансовые дела BP пошли на поправку, Хейворда приглашают провести конференцию в бизнес-школу Стэнфорда, где он вновь и вновь делает акцент на четырех пунктах своего кредо¹³:

«1 — наше корпоративное управление слишком усердно руководствуется принципом «сверху вниз»; вместо того, чтобы прислушиваться к мнению других, оно лишь раздает директивы;

2 — слишком многие люди просто не понимают, как правильно вести дела; налицо раздутый штат;

3 — слишком много поверхностных эрудитов, людей, знающих понемногу обо всем;

4 — слишком многие служащие BP озабочены спасением мира и забыли, что наша главная цель — стать привлекательными для акционеров».

---

¹² *Terry Macalister*. Hayward says oil company has become too cautious: BP boss warns of shake-up after dreadful results // The Guardian. 2007. September 28th.

¹³ Stanford Business School, BP Management Diagnosis, presentation by Tony Hayward, May 12th, 2009, available in video form on the Internet.

Итак, вырисовывается стратегия управления рисками Хейворда: отсутствие страхования, каждый посредник несет свою долю риска, снижение затрат, максимальные операционные результаты, сокращение штатов и т. д. Вполне логично предположить, что такая политика пришла не совсем по вкусу новому председателю совета директоров BP, когда он вступает в должность в начале 2010 г. И в самом деле, уже в первом своем документе Сванберг обвиняет компанию в пренебрежительном отношении к рискам: «Риск является важнейшим фактором для любого бизнеса, но он играет особенно важную роль в работе BP. Мы трудимся на передовой энергетической промышленности, где отношение к риску — ключевой вопрос. Страны, в которых мы работаем, технические и физические задачи, которые перед нами встают, инвестиции, которые мы делаем, — все это требует особого внимания к тому, как мы управляем рисками. Мы никогда не должны чураться сложных задач, но совет директоров будет возлагать большие надежды на риск-менеджмент и не будет терять бдительности»¹⁴.

Итак, изменился ли риск-менеджмент BP в период с 2007 г. по 2010 г.? Ответ, скорее всего, утвердительный, но лишь в смысле дальнейшего ослабления слабых мест, так как затеянная Тони Хейвордом «культурная революция» вела к «самоопределению» риск-менеджмента на местах и к уменьшению контроля со стороны головного офиса. Очевидно, гендиректор верил, что перемены в культуре компании приведут к тому, что каждый участник операций будет управлять рисками за свой счет.

Здесь на помощь нам могут прийти Никколо Макиавелли¹⁵ и Игорь Ансофф¹⁶. Первый автор напоминает нам, что Хейворд, находящийся на высшей ступени иерархии, играл словами и образами с тем, чтобы находящиеся на нижних ступенях думали, что новая политика сдерживает обычные барьеры страха перед внешним контролем рисков. И, правда, из электронной переписки между операторами буровой мы узнаем о своеобразном фатализме, царившем в команде. Узнав о рисках BP и о решении руководства не обращать на них внимания, один инженер пишет: «Кому какое дело. Дело сделано, говорить больше не о чем. Возможно, с нами все будет в порядке»¹⁷. Если слова Государя не обязательно совпадают с делами Государя, кому какое дело до действительности?

Игорь Ансофф пишет, что сопротивление переменам состоит не только из культурного измерения. Оно включает в себя также две другие переменные, а именно: изменение политического расклада и запаздывание, необходимое для эффективности перемен. В случае с BP мы видим, что Хейворд форсировал принятие больших рисков, не заботясь о том, что это значило с точки зрения политики и стратегии компании. Единственное, что сделал Хейворд для поддержания своей стратегии «никаких запретов принятия рисков», это создание специальной информационной системы для ведущихся операций. Так называемая операционная система управления (OMS) «следит за управлением операциями, буровыми, проектами и оборудованием. В отделе Разведки и добычи к концу 2009 г. 47 из 54 буровых перешли на OMS, а к концу 2010 г. на эту систему долж-

¹⁴ BP Annual Report and Accounts. London, 2010. P. 5.

¹⁵ Никколо Макиавелли (1469–1527), «Государь».

¹⁶ *Ansoff I. Corporate Strategy, french edition: stratégie du développement de l'entreprise*. Paris, 1989. 287 p. See chapter 16 La résistance au changement

¹⁷ The role of BP in the Deepwater Horizon explosion and oil spill, Thursday June 17th, 2010, Transcripts by RPTS. Kesterson and DCMN. Hofstad, US House of Representatives, Committee on Energy and Commerce... P. 6.

ны были перейти все операции BP»¹⁸. Но эта информационная система видимо так и не стала операционной на буровой Macondo. И вообще, руководство BP старается представить OMS в качестве абсолютного решения, в то время как это всего лишь очередная ненадежная информационная система управления. По словам Рассела Акоффа, Тони Хейворду нужно задуматься и понять, как информационная система управления может превратиться в «дез-информационную систему управления»¹⁹.

Пошатнувшийся риск-менеджмент: анатомия рисков на Deepwater Horizon

В ежегодном отчете BP за 2009 г. Хейворд самолично в подробностях описывает операции в Мексиканском заливе: «2009 г. явился для компании знаменательным... Сейчас мы являемся крупнейшим производителем в мире, работающим с подводными месторождениями. В Мексиканском заливе мы увеличили добычу нефти до 300 000 баррелей сутки. В сентябре мы заявили об открытии месторождения Tiber, самой глубокой нефтегазовой скважины в мире. Все это делает компанию крупнейшим производителем и ведущим разработчиком в Мексиканском заливе» (26 февраля 2010 г.).

Ежегодный отчет BP свидетельствует, что скважины в Мексиканском заливе были первыми в списке приоритетов гендиректора компании Тони Хейворда, гордившегося достигнутыми там результатами. Однако во время своей беседы с представителем Конгресса д-ром Бюргессем Хеворд не дал ни одного четкого ответа на вопросы о работах в заливе. «Хейворд не смог и/или не захотел делиться какой бы то ни было информацией или признавать какую бы то ни было ответственность, противореча основной идеи «ответственности гендиректора» до такой степени, что выглядел он как ребенок или же как человек, страдающий аутизмом»²⁰.

Последнее предложение, написанное конгрессменом Бюргессом, подтверждает полнейшее отсутствие понимания Тони Хейвордом страшных последствий случившейся по вине BP катастрофы. Стратегия наивного понимания вопросов риск-менеджмента и совершения промаха за промахом подошла к концу. Как случилось, что человек, зарабатывающий более 3 миллионов фунтов в год (4,5 миллиона долларов), не в состояния дать оценку экологической катастрофе, произошедшей по вине его компании в Мексиканском заливе? Как он мог бросить вызов здравому смыслу такими неуместными комментариями, как: «Какого черта! Что мы сделали, чтобы это заслужить?» [New York Times, 30 апреля]; «Мексиканский залив — очень большой океан. Объем вытекающей в него нефти и диспергатора ничтожен по сравнению с объемом воды» [Gardian, 14 мая]; «Я считаю, что воздействие этой катастрофы на экологию очень, очень мало» [Sky News, 18 мая]. Эти «перлы», выданные Хейвордом в течение 60 дней утечки нефти, символичны в двух отношениях:

1 — ретроспективно они обнаруживают недостаточную ответственность одной из самых мощных нефтедобывающих компаний мира;

2 — демонстрируют низкую сложность познания (неспособность признать риски и неопределенность) вкупе с «акционерной ценностью» как краткосрочную одержимость.

¹⁸ BP Annual Report and Accounts. London, 2010. P. 6.

¹⁹ Ackoff R. Management mis-information system Management science. 1967. 4 dec. P. 147–156.

²⁰ The role of BP in the Deepwater Horizon explosion and oil spill, Thursday June 17th, 2010, Transcripts by RPTS.Kesterson and DCMN. Hofstad, US House of Representatives, Committee on Energy and Commerce... P. 74–78.

Приложение 3. Служение в Конгрессе, д-р Бюргес (Б) vs. Тони Хейворд (Х), 17.06.2010

Б: Какие совещания по технике безопасности проводятся вами, как главным исполнительным директором компании и кто предоставляет вам для них информацию?

Х: За технику безопасности отвечает так называемый *Оперативный комитет по рискам группы*. Я учреждаю этот комитет и являюсь его председателем. В него входят главы основных групп. Мы встречаемся раз в два месяца, чтобы обсудить вопросы безопасности во всех отделениях компании. Подобные совещания происходят также и во всех отделениях компании.

Б: Согласно имеющимся у вас данным, есть ли в Мексиканском заливе другая буровая, построенная по тем же принципам, что и Deepwater Horizon?

Х: В Мексиканском заливе много буровых.

Б: Есть ли другие буровые, неотцентрованные должным образом?

Х: В Мексиканском заливе много буровых, где используется тот же проект обсадных труб. На многих скважинах использовалась та же процедура цементирования.

Б: Получали ли вы доклады о ходе работ на буровой Macondo до 20 апреля, когда произошел взрыв нефтедобывающей платформы?

Х: Единственное, что я знал о скважине Macondo, это то, о чем меня проинформировали в апреле, когда стало понятно, что мы открыли новое месторождение нефти.

Б: Кто поставил вас в известность об открытии этого месторождения?

Х: Скорее всего, начальник отдела разведки и добычи.

Б: Были ли у вас какие-либо сведения о проблемах, с которыми они сталкивались, о многочисленных выбросах газа из буровой скважины, о потере инструментов, о времени, проведенном на данной скважине и решении ускорить работы?

Х: Никакой информацией я не располагал.

Б: Кто отвечал за предоставление вам подобной информации?

Х: Естественно, буровая бригада, работающая в Мексиканском заливе.

Б: Но вы являетесь гендиректором компании. Есть ли у вас технический консультант, помогающий разбираться с подобными вопросами?

Х: При всем уважении к вам, сэр, мы занимаемся бурением сотен скважин в год по всему миру.

Б: Да, я знаю. Это-то меня и пугает.

В результате этой своей неспособности внятно объяснить причины произошедшего спустя 59 дней после начала утечки нефти в залив, Тони Хейворд был отстранен от руководства антикризисной командой BP, о чём на следующий день по спутниковому каналу B-Sky-B и сообщил председатель правления компании Карл-Хенрик Сванберг. Очевидно, что председатель правления BP счел, что все стратегические выборы Хейворда и используемая им информационная система управления привели к серьезным просчетам — это именно то, о чём несколько лет назад говорил Акофф²¹: (1) вера в то, что чем больше информации наверху, тем лучше принимаются решения снизу, пропала; (2) решение уменьшить страховые соглашения и урезать затраты на риск-менеджмент

²¹ Ackoff R. Management mis-information system Management science. 1967. 4 dec. P. 147–156.

оказалось губительным; (3) изменение корпоративной культуры и сдвиг в сторону личной ответственности за управление рисками не принесло ожидаемых результатов; как следствие, наблюдалось лишь снижение подотчетности во всей структурной иерархии. Затем управление антикризисной командой берет в свои руки Боб Дудли, бывший глава TNK-BP и управляющий директор Группы BP. Дудли назначается президентом и начальником недавно созданной BP Gulf Coast Restoration Organization (GCRO), в чьи обязанности входит непосредственное информирование Сванберга о всех действиях организации.

Подотчетность BP по вопросам риск-менеджмента

Катастрофу, произошедшую по вине BP, можно представить в виде двух гипотез.

Гипотеза Г0: Утечка нефти лишь прискорбный инцидент, произошедший, несмотря на все предпринятые меры безопасности; невезение вследствие сложности крепления скважины обсадными трубами и цементирования мощного потока нефти.

Именно этой гипотезы придерживается гендиректор BP, заявляя в свою защиту, что «согласно нашим расчетам вероятность этого взрыва была 1 к 1 000 000». К сожалению, такая вероятность возникает исходя из чисто теоретических расчетов, которые далеко не всегда отвечают действительности. Если все мы согласимся, что виной взрыва нефтедобывающей платформы послужил вырывающийся из скважины метан плюс температура воспламенения нефти, это все равно не дает нам повода не доискиваться до истинных причин взрыва...

Несомненно, гендиректор уверен, что риск-менеджмент — это вопрос, касающийся лишь психологии и культуры, а отнюдь не физики и достоверных данных. Несмотря на свой диплом геолога или благодаря своей вере в устаревшие знания, Хейворд полагается на стратегию «перемен исключительно в культуре компании», когда «увеличение культуры» означает снижение рисков и стоимости профилактики. BP руководствовалось лозунгами типа «Мы знаем, что лучше. Наша культура предполагает соотношение риска и доходности на личном уровне. Просто делай это» до тех пор, пока не была потеряна всякая связь с действительностью. Вот почему письма, посылаемые инженерами по электронной почте в течение последнего месяца (до 20 апреля), в ретроспективе выглядят так жалко. Вот всего лишь один пример²²: «У нас 6 центраторов, мы можем запустить их один за другим, распределять по времени или использовать любую комбинацию этих двух решений. Скважина идет вертикально, поэтому будем надеяться, что благодаря гравитации трубопровод останется отцентрованным. Что же касается изменений, то сейчас уже слишком поздно доставлять на буровую новые материалы, единственное, что нам остается, это поменять расположение уже имеющихся центраторов». Из этой записи понятно, что вместо 21 центратора, необходимых для обеспечения стабильности нефтеподъемника длиной 1600 метров, в распоряжении инженеров находилось всего 6 таких устройств.

Гипотеза Г1: Утечка нефти явилась следствием накопления просчетов и ошибок, затронувших всю нефтедобывающую платформу. В условиях, когда BP изо всех сил старалась увеличить свои доходы через увеличение производительности труда и руководство компании давило на инженеров девизами типа «Бури, детка, бури!» (так как именно такую политику продвигали Руди Джулиани, Джон МакКейн и Сара Пэйлон в

²² Congress' Hearings website provides the emails between engineers: http://energycommerce.house.gov/index.php?option=com_content&view=article&id=1985:energy-a-commerce-committee-investigates-deepwater-horizon-rig-oil-spill&catid=122:media-advisories&Itemid=55). See in particular the series of emails led by Brian Morel (Halliburton and BP)

качестве «национального решения» проблемы нехватки нефти), а физическим ограничениям в виде 1600-метровой глубины практически не уделялось внимания, катастрофа становится делом «естественным».

Что же такое «естественная катастрофа»? Аргументированный ответ мы находим у Чарльза Перроу²³, когда он говорит об аварии ядерной установки на острове Three Miles. Вот он применимо к случившемуся в Мексиканском заливе:

— Взрыв платформы Deepwater Horizon неотъемлем от нефтегазовой отрасли, неизбежен в условиях неправильного руководства, и «возник в результате деятельности человека», хотя юридическая ответственность и делится между BP как главным разработчиком Macondo (участие 65%), Mitsui (MOEX = 10%) и Anadarko Petroleum (25%).

— Платформа Deepwater Horizon и ее подводная отводная нефтегазовая система представляли собой рискованное предприятие со сложным комплексом подсистем, включающее три ключевых фактора, описанные Ч. Перроу: сильную связь, интерактивную сложность, потенциальную необъяснимость, так как «естественная катастрофа, как правило, включает в себя взаимодействия не просто неожиданные, но в течение какого-то времени и необъяснимые»²⁴.

Умеренный реализм призывает к осторожной оценке природы вещей; культура же должна основываться не на иллюзиях, а на фактах. Региональный план BP по устранению последствий утечки иллюзорен, так как на бумаге утечка составляет 25000 баррелей в день, что не соответствует действительности. Но другие отчеты вообще допускали неоднозначное толкование, так что возможные риски вообще не были должным образом классифицированы. Например, «Оценка риска возникновения серьезных происшествий» компании Transocean представляет собой интересный документ, где рейтинг рисков классифицируется согласно степени серьезности опасного и вредного производственного фактора применительно к людям (жертвы несчастных случаев), к имуществу (материалы) и к экологическим катастрофам, включая степень вероятности происшествий. Риск оценивается по шкале от 1 (минимальная степень) до 25 (максимальная степень) следующим образом:

- низкая степень риска (от 1 до 9)
- средняя степень риска (от 10 до 17)
- высокая степень риска (от 18 до 25).

Выглядит такой подход довольно рациональным и серьезным, однако есть одно «но»: в отчетах Transocean НИ ОДНО происшествие или авария не попадает в категорию высокой степени риска! Взгляните сами:

- газ в трубопроводе, связывающем морскую платформу с подводным месторождением — 17 баллов = средняя степень риска;
- выход из строя предохранителя — 17 баллов = средняя степень риска;
- проблемы с гидравлическим питанием — 17 баллов = средняя степень риска;
- подводный взрыв газа — 17 баллов = средняя степень риска.

Одно из возможных объяснений причин катастрофы на Deepwater Horizon выглядит следующим образом: оценка рисков на платформе была сознательно занижена с тем, чтобы она попала только под категорию «средней степени риска». Такое объяснение связано с вводимым Чарльзом Перроу понятием сложной интерактивности, от которого всячески откращиваются разработчики: в отчете Transocean за 2004 г. все аварии рассматриваются как никоим образом не связанные между собой и возможность того,

²³ Perrow Ch. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. Basic Books, N.Y., 1984.

²⁴ Ibid. P. 2–4.

что они могут привести к одной серьезной аварии, даже не обсуждается. Уже в 2010 г., после взрыва Deepwater Horizon, та же корпорация Transocean представила Конгрессу схему основных причин произошедшего. Этот проект инженерного расследования ясно показывает возможные комбинации причин — от самых простых (дефекты обсадных труб, бурение при пониженном гидростатическом давлении в стволе скважины, брак сварных швов, плохое качество цемента) до более сложных, приведших в результате к взрыву, так как при разрыве трубопровода, связывающего морскую платформу с подводным месторождением, предохранитель оказался бесполезен.

Учитывая все вышесказанное, мы приходим к следующим выводам:

— На протяжении десяти лет (1997-2007) руководство BP по возможности сказывалось от страхования своего бизнеса. Позднее к этому добавляется и идеология «экономичного производства» (несмотря на все предупреждения инженеров по технике безопасности) и поощрение взятия на себя рисков на всех уровнях иерархии.

— В процессе этой «культурной революции» создается грандиозный проект — информационная система управления OMS, призванная измерять и оценивать физические риски нефтегазовой разведки и добычи. Однако на деле она себя не оправдывает (что происходит со многими системами подобного рода).

— Вследствие такой однобокой политики проекты BP подвергаются большой степени риска, т. е. катастрофа на Deepwater Horizon главным образом лежит на совести руководства компании.

Если же мы посмотрим, как с данным кризисом справляется исполнительная власть США, то увидим, что правительство США было не в состоянии контролировать неправомерное поведение BP не только до аварии, но и после всего случившегося.

Просто поразительно, что спустя лишь один день после слушания дела в Вашингтоне гендиректор BP отправляется на Каусскую регату в Англию, в то время как в Луизине вовсю продолжается утечка нефти. Нельзя оставаться равнодушным, видя, как мрачная реальность прикрывается красивыми словами, в то время как нефтяное пятно грозит достичь Гольфстрима и европейского побережья Атлантического океана. Не удивительно, что студенты начинают не доверять влиятельным бизнесменам. Дело может дойти до того, что такая дисциплина, как менеджмент может быть скомпрометирована и дисквалифицирована. Но Жак Аттали²⁵ утверждает, что не все потеряно и мы можем извлечь из всего случившегося некоторые уроки:

— Произошедшее может помочь нам пересмотреть свои потребительские привычки, а также задуматься о последствиях жизнедеятельности человека для природы (если запасы нефти пойдут на убыль после 2015 г., то чем быстрее мы поймем, что запасы ее не безграничны, тем лучше).

— Будет неплохо, если в результате BP продаст некоторое свое имущество, умерит аппетит и уйдет от гигантомании, чтобы лучше контролировать происходящее. Так, 15 июля BP объявило о переговорах с корпорацией Apache по поводу продажи своего имущества в США на сумму 12 миллиардов долларов (возможно, чтобы покрыть свои расходы, связанные с созданием двадцатимиллиардного фонда для ликвидации последствий аварии).

— Пренебрежение, выказываемое BP по отношению к «маленьким людям», может привести к появлению и рассмотрению всевозможных групповых исков, которое поможет избавиться от постыдной жадности, процветающей в бизнес-кругах. Такие иски

²⁵ Attali J. Une Bonne Nouvelle: la marée noire du Golfe du Mexique pourrait nous ouvrir les yeux sur notre consummation // L'Express. 2010. 16th june. P. 162.

уже были рассмотрены в Конгрессе (например, иск против ВР рыбака Дуплессиса и домовладелицы Синтии Йоанну), что раскрывает сторону кризиса, о которой говорил еще Алексис Токвиль²⁶.

В своем глубоком анализе Токвиль пытается понять особую природу гражданской жизни Америки. Изучая Соединенные Штаты, он приходит к выводу, что там, как и во Франции, соотношение политических сил определяется соотношением собственности. Но почему же Америка так сильно отличается от Европы? Ответ на этот вопрос может пролить свет на будущие отношения между ВР и американским народом и правительством. В отличие от аристократической версии британских сил и статуса ВР (т. е. «Блэр Петролеум»), согласно Токвилю Америка — это общество, где доминирующей силой является предпринимательство и где не существует такого понятия, как «маленькие люди», потому что каждый человек обладает чувством собственного достоинства, а к так называемой элите относятся без трепета, что для Европы является неслыханным. У этих ценностей есть и другая сторона: индивидуализм и рыночный реализм пустили глубокие корни, приводя к некоторому уровню насилия из-за интенсивного использования финансового давления наряду с ограничением социалистического взгляда на общие блага. Опираясь на труд Токвиля «Демократия в Америке» (1835 год), а также на заметки Жака Аттали о кризисе ВР 2010 г., мы видим несколько сценариев возможного развития событий:

Сценарий 1: Утечка нефти продолжается, пока ВР не потеряет 65% от своей изначальной рыночной стоимости (с 700 пенсов до 250 пенсов). Тем самым само существование ВР находится под вопросом. Увеличение числа судебных исков вдобавок к официальным обвинениям, выдвинутым США, приводит к ликвидации имущества компании через действия выделенных страховщиков. Возможно вмешательство британского правительства, которое попытается спасти компанию хотя бы частично (вместе с ее пенсионным фондом). TNK-ВР, являющаяся основным капиталом компании, все еще приносит доход и продается российским партнерам. Одновременно происходит увольнение высшего руководства ВР. В Америке победа за демократией.

Сценарий 2: Утечка нефти прекращается, и последствия катастрофы медленно ликвидируются. Урон, нанесенный аварией, оценивается в 50 миллиардов долларов. Стоимость акций ВР остается на уровне 400 пенсов. Председатель правления ВР избавляется от нынешнего гендиректора и назначает на эту должность мудрого руководителя, признанного в бизнес-кругах и «болеющего за людей». В результате переговоров с Конгрессом и Президентом США достигается соглашение, предусматривающее удвоение 20-ти миллиардного фонда по ликвидации последствий аварии. Для того чтобы прийти в себя после случившегося, ВР требуется 5 лет, в течение которых в группе происходят изменения — имущество компании на территории Америки продается, и компания разворачивает свои операции на других континентах. TNK-ВР не продается, но начинает превалировать в стратегических интересах ВР. Интересы ВР и США больше не совпадают, но в конечном итоге компания выживает.

Сценарий 3: Утечка нефти прекращается, и последствия катастрофы ликвидируются быстрыми темпами. Урон, нанесенный аварией, оценивается в 30 миллиардов долларов и ВР не собирается увеличивать размер фонда по ликвидации последствий аварии. ВР не отказывается от своей обычной манеры вести дела и не уменьшает свои аппетиты, прибыль акционеров составляет 20%. Гендиректор остается на своем посту и отбивается в судах от своих подрядчиков (Transocean и Halliburton), а также от амери-

²⁶ Алексис Токвиль. «Демократия в Америке» (1835).

канского правительства и федеральных агентств. Управление рассматривается как искусство утаивания. Авария на Deepwater Horizon приводит к принятию новых законов, подразумевающих общественный контроль нефтяных операций, на что нефтегазовые компании отвечают поднятием цен, чтобы покрыть бюрократические расходы. BP продолжает политику «экономичного производства», не чувствуя никаких юридических препонов. Компании удается отбиться от исков жертв утечки, свалив все на партнеров, изменив расположение своего американского головного офиса и прибегнув к другим уловкам подобного рода. Руководство BP, одурачившее Конгресс и Президента США, не находится в американской тюрьме, а получает повышения, в результате которого занимает престижные посты в Великобритании. Несмотря на возможное политическое напряжение между Великобританией и США, спустя два года оно спадает по причине приближающихся выборов. Демократия в Америке терпит поражение.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что говорить об общем объеме урона, нанесенного аварией на Deepwater Horizon, пока рано. Однако уже сейчас можно увидеть непосредственную связь между ущербной стратегией «экономичного производства» и случившимся. Таким образом, для надежной системы управления рисками прежде всего требуется команда мудрых управленцев и разумная стратегия.

SUMMARY

On April 20, 2010, two explosions and a fire occurred on the BP-operated oil rig, «Deepwater Horizon», operating on the Mississippi Canyon in the Gulf of Mexico. British Petroleum having renamed itself Beyond Petroleum in year 2000, with seemingly projects of alternative green energy, it is sadly ironical that this group is responsible for the worst ecological catastrophe to date resulting from an oil spill. The ensuing disaster not being fully under control at time of writing, further developments are still pending but it is already possible to draw a risk-management analysis of the situation. After 90 days of almost uninterrupted pollution by BP's inadequacy to prevent and tackle the risks associated with the rig, the accountability of top-management is here at stake. The US Congress's hearings in Washington and the associated documents are a rich source of inquiry into what really happened. Besides, three scenarios are presented as to what could be expected from BP in the future.

ПУБЛИКАЦИИ

А. П. ЧЕРНЫХ
Институт всеобщей истории РАН

АНТОНИО АГУСТИН И ЕГО «ДИАЛОГИ О ГЕРБАХ»

В истории геральдики XVI в. занимает особое место, ибо с этого времени к геральдики начинают проявлять интерес первые эрудиты. К XVI в. были уже основательно забыты те мотивы, которыми руководствовалось общество времен возникновения геральдики, и привычное общераспространенное присутствие гербов в повседневной жизни требовало объяснений. И эти объяснения в контексте общего развития мысли были даны: XVI в. породил множество сомнительных родовых легенд, геральдических мифов и фантастических объяснений происхождения и значения гербов. Нельзя сказать, что это квазинаучное мифотворчество затронуло одну лишь геральдику. Складывание новых принципов исторического знания порождало новое понимание в разных областях. Самого термина «геральдика» еще не было в употреблении, и объяснение совокупности всего, что имело отношение к гербам, шло как путем объяснения происхождения отдельных гербов, так и путем попыток объяснения значений компонентов герба. На этом поприще подвизались многие авторы, обладавшие очень разного уровня интеллектуальными возможностями.

Фигуру Антонио Агустину в европейском интеллектуальном мире XVI в. нельзя назвать незаметной: архиепископ Таррагонский, доктор обоих прав Антонио Агустин и Альбанель (1516–1587) был видным европейским богословом, активным деятелем Контрреформации, историком и правоведом. С именем этого, одного из самых известных, представителя испанского Возрождения связано становление гуманистической и эрудитской традиции Пиренейского полуострова. Образованнейший человек, по свидетельствам современников, Агустин обладал энциклопедическими познаниями. Беглый взгляд на список опубликованных им более чем 80 трудов по римскому и каноническому праву, по догматическим аспектам богословия, истории, нумизматике и эпиграфике позволяет полностью согласиться с его современниками. Собранная им в течение жизни богатая библиотека латинских и греческих рукописей по смерти ученого перешла в королевскую библиотеку в Эскориале. Научными интересами Агустин был близок кругу своих итальянских друзей-гуманистов XVI в. и принимал активное участие в их переводческих и издательских начинаниях. По сравнению со всем объемом научного, богословского и публикаторского наследия А. Агустина геральдическая составляющая его творчества достаточно скромна — это всего одна книга.

В сословном отношении геральдики, приобретшая в XVI в. уже целый ряд специфических черт, отличавших ее от более «демократичной», если так можно выразиться, геральдики Средневековья, была не чужда Антонио Агустину лично. Арагонский род Агустин берет начало от мосена Гильена Агустин, в XIV в. секретаря короля Арагона Альфонса IV (1327–1366). И прадеды и деды А. Агустина были летрадо, т. е. образованными людьми, говоря современным языком — чиновниками; его дед по мате-

ринской линии Х. Альбанель в 1594–1504 гг. входил в Совет Арагона; отец, Антонио Агустин (?–1523) был юристом, первым вице-канцлером Совета Арагона. В 1540 г. сестра А. Агустина Исабель сочеталась браком с Ферраном I Фольком, одним из герцогов Кардона, и таким образом род Агустин породился с высшей арагоно-кatalонской знатью. В одном из диалогов после рассуждения об отсутствии связи современных Агустину иберийских родовых имен с римскими А. Агустин рассказывает, что слышал о существовании однофамильцев, «и я не думаю, — пишет он, — что имею родство с ними... Агустин из Венеции носит [герб] лапу грифа, а те, что на Сицилии — пояса, а наши — в синем поле одну семилучевую звезду, каковые гербы я видел в Италии, но с восемью лучами, и это были гербы города Монреале [совр. западный пригород Палермо. — А. Ч.] на Сицилии»¹. Гербом испанского рода Агустин была в синем поле золотая семилучевая звезда. Обычное ветвление рода привело к тому, что разные его ветви стали использовать разные варианты герба. А. Агустин принадлежал к каталонской ветви и пользовался гербом четверочастным: в первом синем поле золотая звезда (герб рода Агустин); во втором золотом синий орел (материнский герб рода Альбанель из Барселоны); в третьем красном золотая осока; в четвертом три рыбы в столб².

Агустин далеко не относится к числу забытых авторов — активное изучение его биографии и творчества насчитывает три столетия. Очевидно, что Агустина нельзя рассматривать как тривиального тщеславного писателя, обратившегося к геральдики с целью поведать о своей причастности к «благородной науке». В нем следует видеть весьма искушенного и образованного представителя испанского общества XVI в., и потому вполне естественно желание понять, какою представляла современная Агустину геральдику перед его взором и какой отразилась в его сочинении «Диалоги о гербах»³. Это и подвигло на полный перевод одного из этих диалогов.

Из шести диалогов, излагающих геральдические материи, собственно геральдику посвящен разделенный на 54 параграфа первый диалог, затрагивающий вопросы формальной геральдики (происхождение гербов, деления, фигуры, дополнения), а в последующих диалогах геральдические материи излагаются в связи с родословиями знати. По сути, первый диалог представляет собой теоретическое введение к остальным пяти диалогам, в которых преобладающим является генеалогическое содержание, поэтому он сознательно упрощен и создан в виде правильных ответов на правильно поставленные вопросы вполне реальных собеседников Агустина. Хотя отдельные сведения по теоретической геральдики он и в дальнейшем вкрапливает в текст изложения по мере необходимости (например, счет четвертей), но именно первый диалог с наибольшей убедительностью свидетельствует о принципах Агустина.

В литературе существует мнение, что форма диалога для Агустина — признак его следования литературным формам творчества Платона и Цицерона, своего рода при-

¹ Agustín A. *Opera omnia*/ Lucca, 1774. Цит по.: Closa Farrés J. La heráldica clásica griega y romana: De D. Antonio Agustín a Sir Edward Gibbon // Minerva. Revista de Filología Clásica. Valladolid. №5. 1991. P. 315.

² Gonzalez-Doria F. *Diccionario heráldico y nobiliario de los Reynos de España*. Madrid, 1987. P. 362, 367.

³ Agustín A. *Diálogos de las armas y linajes de la Nobleza de España*. Madrid, 1734 [далее Agustín A. *Diálogos de las armas...*]. Труд Агустина сохранился в двух рукописях: одна под названием *Libro de Armas y Linajes y Antgüedades curiosas, así de España y de su nobleza como de otros puntos del mundo* и другая — *Diálogos de Armas y Linajes de don Antonio Agustín*, обе хранятся в Библиотеке Академии истории в Мадриде.

мета Возрождения⁴. Однако в средневековой традиции нет недостатка в произведениях в виде диалога, и искушенному клирику Агустину форма катехизиса не была чужда. Инновационность Агустина не в этом.

Излагая формальную геральдику, Агустин, в отличие от многих, начинает со своего рода исторической части (§§ 2–24). В попытке представить ответ на вопрос о причинах появления геральдики Агустин, отвергая распространенные заблуждения, высказывает замечательные идеи о возможной их связи с родовыми именами (§§ 16–23); не менее критичен он в вопросе о времени появления гербов (§§ 9–16).

В вопросах формальной геральдики Агустин очень деликатно старается избегать категорических суждений и говорит, что «каждый раз есть столько неправильностей, особенно в Испании, что я не могу дать определенного правила. Я могу сказать то, что прочитал в различных французских, латинских и испанских книгах...»⁵.

Испанская геральдическая терминология в то время еще не была утвердившейся, и Агустин приводит сравнительные французские названия геральдических цветов и терминов (§ 26), что не вызывает удивления, учитывая распространенность и влияние французской геральдической практики. Сочинение Агустина явственно отражает процесс становления испанской геральдической терминологии как национальной. Агустину известен термин *orla* (§ 40), который в более поздней испанской геральдической номенклатуре терминов применяется только для обозначения внутренней каймы, но Агустин пользуется им для обозначения каймы (*borde*). Видно, что для Агустина *orla* и *borde* являются синонимами (§ 50). Агустин называет столб «*bastòn*» (§ 41), хотя традиционное в испанской геральдике название столба — «*pal*». Возможно, что и это в большей степени свидетельство неустоявшейся терминологии, чем незнакомства с нею нашего автора, которому термин «*pal*» прекрасно известен. По контексту в этом месте имеется в виду, несомненно, столб. Выше, в § 40 Агустин пользуется термином «*bastòn*», чтобы объяснить, что такое в гербе «столб». Большого внимания заслуживают его рассуждения о размерах и пропорциях этих фигур. Если исходить из предлагаемой Агустином одной трети, то это будет, скорее, делением, чем фигурай, но в этом же месте (§ 42) очень красноречивы слова Агустина «немногим более», отмечающие очевидное несоответствие между практикой и попытками теоретических измерений.

Отдельные места текста при переводе оставляют чувство неудовлетворенности. Так, например, Агустин пишет о знамени Сида — «una vandera verde, i en ella una vanda colorada» (§ 28). В переводе значение *vanda* передано принятым в испанской геральдике термином, перевязью, однако следует заметить, что *banda* имеет много значений, в том числе и полосы, пояса, какой-либо стороны; термином *en vanda* Агустин пользуется, например, для обозначения скошения вправо (§ 40). Исходя из характера сочинения и геральдической грамотности Агустина, из того контекста, в котором термин появляется, можно предполагать, что он имел в виду, скорее всего, перевязь, но в отношении самого рисунка знамени утверждать, что в нем присутствовала именно перевязь, было бы излишне категорично. Аналогичная ситуация возникает в § 25, где *el partir* переведено конкретным термином «деления». В действительности же собеседник задает более общий вопрос — обо всем, что касается наполнения гербового щита. При переводе пришлось оставить как возможное двойное толкование термина *colorados* в § 32. Чаще всего он переводится как «красный», но в принципе можно понять его и как «окрашен-

⁴ Closa Farrés J. La heráldica clásica griega y romana: De D. Antonio Agustín a Sir Edward Gibbon // Minerva. Revista de Filología Clásica. Universidad de Valladolid. №5. 1991. P. 315.

⁵ Agustín A. Diálogos de las armas... P. 6. § 28.

ный», то есть состоящий из цветов — в противоположность состоящим, допустим, из металлов или покрытий. Обычно по контексту это удается уточнить, но здесь этого не получилось.

Для автора не составило внутреннего затруднения определить предпочтительное положение фигуры в гербе, когда — если таковая имеет возможность быть обращенной в ту или иную сторону — следует обратить ее не в соответствии с общим правилом вправо, а в соответствии со смыслом, то есть в сторону иерархически более высокого изображения — королевских гербов, изображений святых и т. п. (§§ 49–50). Возможно, что именно Агустину принадлежит одна из первых в гербоведении попыток сопоставления различных способов обозначения младших линий рода. Во всяком случае, он отмечает их отсутствие в Германии и наличие классической системы бризур во Франции. Термином «бризура» (§ 50) переведено слово *restrel*, исходя из значения глагола *restellar* — разбивать, аналогичного французскому *briser*. По контексту, последовательности изложения и рисункам Г. Майанса Агустин под этой бризурой имел в виду, прежде всего, титло. Практика помещения части родовых гербов (материнской линии) или дополнительных обозначений известна и в английской, и в португальской геральдике, однако в силу малого размера этих изображений широкого распространения она не имела и применялась преимущественно в гербах членов правящего дома. Что же касается Испании, то Агустин полагает, основываясь, по всей вероятности, на современной ему практике, что в испанской геральдике все члены рода могут носить одинаковые как по щитовому изображению, так и по дополнительным элементам, гербы, даже не обладая статусом предка (§ 50), исключая при этом регион Каталонии, тяготеющий в геральдических обычаях к Франции.

Положения формальной геральдики Агустин старался проиллюстрировать испанскими примерами, отмечал частотность бытования того или иного элемента в разных странах, в той или иной части Испании. Объясняя появление отдельных элементов в гербах, он часто апеллирует к национальной истории и считает многие элементы гербов коммеморативными. Старинное право « знамени и котла », по его мнению, послужило основой появления котлов (*calderas*) во многих испанских родовых гербах⁶, с чем нельзя не согласиться. Несмотря на то, что иногда его утверждения бывают иной раз неверны с точки зрения истории геральдики и самой истории, нельзя не отметить, что Агустин считал гербы сохранившейся памятью деяний знати, памятью о славных подвигах, сражениях, т. е. памятниками национального прошлого, и исследовал их, как исследовал бы археологические древности. Это показательно для позиции Агустина и является безусловно положительным моментом его концепции.

Чем интересен Агустин с точки зрения истории геральдики? Прежде всего своей позицией в отношении времени появления гербов. Когда он пишет о знаках римских коорт, то подчеркивает, что не считает их гербами (§ 8). Это сравнительно необычно для его времени, когда и геральдисты, и эрудиты, отыскав в Античности близкие по функциям визуальные признаки, настойчиво пытались видеть в них гербы. Агустин, хотя впрямую и не формулирует, что именно он понимает под гербом, тем не менее, считает нужным подчеркнуть их различие. И более того, целый ряд гораздо более близких по времени визуальных признаков, а именно знаки ремесленников и издателей, он считает возможным поставить в этот ряд не вполне гербов.

Показательна его критика Хуана Аннио де Витербо, который опубликовал серию древних текстов со своими комментариями (*Commentaria super opera auctorum*

⁶ Agustín A. Diálogos de las armas... P. 84–86 § 45–47.

diversorum auctorum... Rome, 1498). Почти все они являются плодом фантазий самого Витербо. В своей хронике, посвященной Католическим королям, завершившим Реконкисту, он поместил главу о первых испанских монархах. Хроника традиционно начиналась с начала истории человечества, но, со ссылкой на Бероса, в ней приводился каталог древних королей, согласно которому первым испанским королем, населившим полуостров, был внук Ноя Тубал. Витербо таким образом запустил в свет целый комплекс историко-мифологических сведений и изобретенная им генеалогия ранних испанских королей, несмотря на неоднократные критические оценки, была весьма распространена в испанской историографии XVI–XVII вв.

Вместо популярной исторической мифологии Агустин предлагает гораздо более реалистичную картину. Он считает возможным говорить о гербах не ранее, чем в правление первых самостоятельных кастильских графов Фернана Гонсалеса и Гарсии Фернандеса (§ 10). Это тоже несколько рано — X в., но это уже намного ближе ко времени действительного появления гербов, а, во-вторых, это связано уже с реально существовавшими, историческими личностями. Агустин подчеркивает, что это было далеко не так давно, как предлагаю считать. И далее Агустин не только отрицает наличие гербов у готских королей, но и само это отрижение мотивирует тем, что тогда еще не существовало этих исторических королевств и названия их отсутствовали (§ 12–16). Он не только сопоставляет эту геральдическую мифологию с аналогичной в отношении ранних французских гербов, но и выходит на более интересную мысль — связь их появления с формированием родовых имен (§ 16–24).

Во втором диалоге Агустин предложил несколько классификаций гербов, причем считал возможным выделить в особый раздел гербы наиболее важных городов⁷. Это упоминание весьма ценно, принимая во внимание то, что городские гербы в испанской литературе нередко гербами не считались и наряду с родовыми не рассматривались. Предлагаемые Агустином критерии классификации говорят о том, что Агустин воспринимал геральдику как историческое, изменяющееся явление, отмечал роль этого обычая в обществе, очень близко подошел к его действительной хронологии и раннему генезису.

Завершает первый диалог А. Агустин описанием ситуации Нового времени, когда в результате массового аноблирования и использования гербов «новой знатью» получило распространение представление о том, что необходимы различия во внешнем виде дополнительных элементов герба (§§ 53–54). Это относилось к металлу исполнения шлема, повороту шлема, числу решеток на забрале и т. п. Он, конечно, отмечает начинающиеся в XVI в. трудности классической геральдики, когда одного щитового изобразительного содержания герба уже оказывалось недостаточно для осуществления коммуникативной и стратификационной функций герба.

В изложении А. Агустина геральдика отразилась в том образе, который она приобрела к середине XVI в., и текст его «Диалогов» отражает то понимание геральдики, которое сложилось в Испании к сер. XVI в. Интересно то, что это отражение наиболее выражено в вопросах собеседников Агустина, излагающих общепринятую точку зрения, оппонентом которой и выступает сам Агустин в своих ответах. При этом не надо принимать изложенные им тезисы за нормы всех времен, каковая опасность постоянно подстерегает верящих в наличие некоей «абсолютной» вневременной геральдики. Однако это выдающийся памятник развития гербоведческой мысли, и представляется уместным познакомить отечественного читателя с его содержанием.

⁷ Agustín A. *Diálogos de las armas...* P. 14, § 4.

Агустину в традиции испанской геральдической литературы предшествуют сочинения XV в. Диего де Валеры, Грациа Деи, Феррана Мехии. Ими была заложена передовая для Европы позиция интеллектуального отношения к феномену гербов. Что касается истории геральдики, то Агустин, с одной стороны, разделяет ряд считавшихся общепринятыми мнений, в том числе и исторически сложившихся заблуждений, а, с другой стороны, он как человек выдающейся для своего времени образованности целый ряд этих неверных точек зрения подвергает критике, во многом весьма успешной, конструктивной и, как показало время, исторически грамотной.

Позиция А. Агустина в целом достаточно осторожна, но очевидно, что положения, декларируемые сочинениями герольдов и нобилитетно ориентированных сочинений по геральдику, не всегда совпадают с геральдической практикой и реалиями времени. В тексте постоянно слышится полемика как с сочинениями по геральдику, так и с общественным мнением, сложившимся по поводу феномена геральдики. Пожалуй, наиболее ценное в позиции Агустина — это попытка критической оценки истории национальной геральдики, отход от мифологизированных представлений о ее начале, весьма распространенных в XVI в., и восприятие геральдического единства Пиренейского полуострова, общности его эмблематического пространства.

Безусловно, его текст надо воспринимать в контексте времени, не считая геральдической истиной в последней инстанции. Но в любом случае это труд ученого, эрудированного и активно размышляющего над трудными вопросами, которые ставил перед ним феномен геральдики. Только сопоставляя с предшествующими и современными ему работами, учитывая и нынешние достижения в изучении исторической геральдики, можно составить себе отчетливое представление о том, что представляет собой сочинение Агустина в истории гербоведческой мысли.

При жизни Антонио Агустин не успел опубликовать свой труд, посвященный испанской геральдице. Тем не менее, это небольшое сочинение является собой важную веху в развитии европейской гербоведческой мысли. Оно предвосхищает исследования XVII в. в этой области, обычно отмечаемые как становление гербоведения, представленные именами Ш. дю Канжа, Ф. Шпенера и других.

Предлагаемый вниманию отечественного читателя перевод первого диалога выполнен по изданию Agustín A. *Diálogos de las armas y linajes de la Nobleza de España*. Dir. por G. Mayáns i Siscár. Madrid, 1734.

Пользуясь случаем, я хотел бы выразить свою благодарность и признательность за помощь в работе над переводом моим коллегам Г. А. Поповой и В. А. Ведюшкину.

Антонио Агустин
Диалог первый «О ГЕРБАХ»

Собеседники А.В.С.

§ 1 **B.** Уже много дней как я хочу узнать в точности, как появились рисунки гербов на щитах, о способе их употребления, который сегодня используют во всех странах Европы и который, как представляется, служит для отличия кабальеро от других. В другой раз В[аше] В[ысокопреосвященство] говорили, что они не очень древние, и что имеются определенные их цвета. Единственно, я бы хотел, чтобы сегодня наш день был посвящен этим вещам, если В[аше] В[ысокопреосвященство] согласны, и я также понял, что сеньор С., с которым я об этом говорил, желает того же.

§ 2 **A.** Есть другие люди, которые проникли в это лучше, и мне известно не больше, чем я видел в книгах, написанных об этом предмете. Мы получим от них мало помощи;

особенно в вопросе о древности гербов, которые полны весьма баснословных вещей; как будто были гербы двенадцати колен израилевых, согласно тому, что пророчествует о них Иаков⁸. Также наделяют гербами греков и главных троянцев времен разрушения Трои.

§ 3 В. Почему так? Разве не было в то время гербов, и щитов, и шлемовых эмблем?

§ 4 А. Я не отрицаю, что в то время они имели наступательное или оборонительное оружие⁹, поскольку сражаться [свойственно] со временем самых древних, как говорит Священное Писание, [сообщая] о битве Авраама для освобождения его зятя Лота, который был во власти его врагов¹⁰. Также я не отрицаю, что обозначать королей, кабальеро и других доблестных мужей с помощью некоторых известных знаков это древняя вещь. И иметь некие знамена, или стяги (*guiones*) для того, чтобы народ следовал за этим знаком, как войско Израиля, когда бежало из Египта, которому дал Бог один столб из тучи, чтобы следовать за ним днем, и другой — огня — для ночи. По крайней мере, о знаменах я не слышал упоминания от времен очень древних; однако о шлемовых эмблемах и других знаках на щитах есть много упоминаний у Гомера и Вергилия.

§ 5 С. Орлы римлян не были знаменами, или были нарисованными на них, или на их щитах?

§ 6 А. Однажды я говорил, что орлы были объемными фигурами, позолоченными или посеребренными, и поднятыми вверх на шестах; и один служил для одного легиона, который делился на десять когорт. И каждая когорта имела один объемный знак, помещенный на своем шесте, или копье, и эти копья назывались знаками когорт (*signa cohortium*), и те, кто их несли — знаменосцами (*signiferi*), а тот, кто нес орла, назывался *aquilifer*. На щитах римлян, которые есть на арках в Риме, и на колонне Траяна¹¹, и на других древностях, изредка имеются орлы со многими лучами, цветами и венцами, и лучи квадратные или круглые.

§ 7 В. В[аше] В[ысокопреосвященство] нам как-то говорили, что имели цветную книгу, которая называется *Notitia Dignitatum*¹², и что там было много различий нарисованных щитов. Скажем ли мы, что это они и есть те самые древние гербы?

⁸ Имеется в виду т. н. Завещание Иакова (Бытие. Гл. 49). Двенадцать колен израилевых — потомки двенадцати сыновей Иакова (за исключением колен Манассии и Ефраима, которые являются потомками Иосифа, сына Иакова). Потомки сына Иакова Левия не включаются в число 12 колен, так как колено Левия, посвященное служению Господу, не имело собственного земельного удела и было рассеяно по стране. В перечнях колен они группируются в соответствии с происхождением по материнской линии. Колено являлось историческим кровнородственным объединением. Впоследствии колена перестали существовать как самостоятельные социальные единицы, однако само понятие двенадцати колен Израиля сохранилось и фигурировало в позднесредневековой западноевропейской литературе, в частности в геральдической, в которой знали 12 колен, основанные на библейском тексте, рассматривались как ранние гербы.

⁹ В большинстве романских языков «герб» и «оружие» обозначаются одним и тем же словом (*armas*).

¹⁰ Бытие. Гл. 14.

¹¹ Колонна на форуме Траяна в Риме, созданная архитектором Аполлодором Дамасским в 113 г. н. э. в честь побед над даками. Высота 38 м, полая, с внутренней лестницей. Ствол колонны 23 раза спиралью огибает лента длиной 190 м с рельефами, изображающими эпизоды войны римлян с даками. Изначально была увенчана орлом, позже статуей Траяна, после 1588 г. статуей апостола Петра. Рельеф колонны, на котором присутствуют около 2,5 тыс. человеческих фигур, служит ценным источником для изучения оружия, костюма, римской эмблематики.

¹² *Notitia Dignitatum* — список должностей, документ эпохи Поздней Римской империи (кон. IV или нач. V в.), отразивший различные должности Западной и Восточной Римских импе-

§ 8 А. Я их не считаю гербами (*armas*), а лишь знаками (*señales*) различия отдельных когорт, как если бы один корабль нес знаком волка, другой — пса, другой — кентавра, или минотавра, другой — руку, другой — корону, другой — ладонь, и также другие вещи. Гомер и Вергилий сообщают о таком виде знаков на некоторых кораблях, и также о других — для кабальеро; и были также те, что имели в своих лавочках ратники (*oficiales*) в Венеции и Риме, и в других частях Италии и Испании, и также издатели: Альд — якорь, другой — грифа, другой — кадуцей¹³, другой — один цветок геральдической лилии, и также другие¹⁴.

§ 9 С. Я бы предложил [рассмотрению] В[ашего] В[ысокопреосвященства] гербы очень древние, каковыми являются королевские гербы Кастилии со времен короля Бриго¹⁵, весьма близкие ко временам Ноя, согласно Беросу¹⁶ и егоcommentатору брату Хуану Аннио де Витербо¹⁷.

§ 10 А. Я не могу говорить что-либо против герба столь славных королей, каковы короли Кастилии, которые выиграли столько битв против мавров и собрали Испанию, или большую ее часть, и дивно прославили католическую веру. Однако эти гербы — золотой замок в красном поле — времени ни Ноя, ни Бероса, и все, что об этом говорит брат Хуан Аннио, есть выдумки из его головы. Лучше полагать, что эти гербы носили графы Кастилии Фернан Гонсалес и Гарсия-Фернандес¹⁸, и те, что были после них, после того как они соединились с гербами королей Леона. И не лишним будет заметить, что это было немного времени тому назад и, если мне хорошо помнится, объединенные замки и львы носят со времен короля Альфонса Мудрого¹⁹.

рий. Подробнее см. Ткаченко А.А. «*Notitia Dignitatum*» как источник по позднеантичной эмблематике // *Signum*. М., ИВИ РАН, 2000. Вып. 2. С. 33–40.

¹³ Кадуцей — жезл Гермеса (Меркурия) из лавра или оливы, обвитый двумя змеями и иногда увенчанный двумя маленькими крыльями, атрибут Гермеса, средоточие его магической силы, усыпляющий и пробуждающий людей. В Новое время — распространенная эмблема тайн магии и астрологии, мира и согласия, торговли и деловой активности.

¹⁴ Альд Мануций (Aldo Manuzio) (1449–1515), итальянский гуманист, издатель и типограф, работавший в Венеции. Имел типографским знаком изображение якоря и дельфина. Гриф принадлежал, возможно, Жану Кальве (1499); геральдическая лилия Жану Пети (1493–1541) или Жаме Метайе (1547–1565); кадуцей — Пьеру Реньо (1496–1546) или Андре Бешелю (1535–1573).

¹⁵ Король Бриго (Brigo), легендарный четвертый король Испании Бриго I. Ему приписывалось употребление инсигнией изображения замка. Согласно мифологической генеалогии потомок Ноя.

¹⁶ Берос (исп. Beroso, Beroso de Babilonia, аккад. Bēl-re'ušunu), вавилонский халдейский священник III в. до Р.Х., автор «Вавилонской истории» (*Babylonika*) на греческом языке в трех книгах, посвященной империи Селевкидов. Полный текст утрачен еще в античное время. Его авторству приписывались также произведения по астрономии и астрологии.

¹⁷ Аннио де Витербо, Хуан (исп. Annio da Viterbo, лат. Joannes Annius Viterb(i)ensis) (ок. 1432–1502), доминиканец, ученый и историк. Наиболее известное произведение — «Комментарий к древним авторам...» (*Commentaria super opera diversorum auctorum de antiquitatibus loquentium*. Rome, 1498).

¹⁸ Фернан Гонсалес (исп. Fernán González) (ок. 910–июнь 970), граф Кастилии и Бургоса (931–944, 945–970), старший сын основателя династии Лара Гонсало Фернандеса. Активный деятель Реконкисты, участник сражения при Симанкасе (939), объединил под своей властью почти всю восточную часть королевства Леон. Гарсия-Фернандес, Гарсия I Фернандес (исп. García Fernández Él de las Manos Blancas) (938 — 1.08. или 30.12.995), первый независимый от королевства Леон граф Кастилии в 970–995 гг. из династии Лара. Сын Фернана Гонсалеса. С его именем связана первая в Кастилии передача престола по наследству от отца к сыну.

¹⁹ Альфонс X Мудрый (исп. Afonso X o Sábio) (1221–1284), король Кастилии и Леона с 1254 г.

§ 11 В. Готские короли не носили этих гербов, хотя были сеньорами Кастилии и Леона?

§ 12 А. Они были также сеньорами Арагона, Наварры и Португалии, и не носили гербов этих королевств, и ни самих имен Кастилии, Леона и Арагона и других, ни гербов их, во времена готов не было.

§ 13 В. А каковы были гербы готов?

§ 14 А. Читая первую часть Книги об испанских делах (*Libro de las Cosas de España*) Педро Антонио Бойтера²⁰, и в частности о Валенсии, встречаешь там гербы короля Атаяульфа²¹ с эпитафией, о которой он говорит, что она находится в Барселоне на его могиле. Я думаю, что в Барселоне мне бы ее показали, поскольку там имеется много людей ученых, и никто ни говорил ни о следах такой эпитафии, ни о таковых гербах. В действительности в Саламанке в [монастыре] Св. Франциска находится одна книга, в которой есть жизнеописания готских королей в Испании, и каждый король имеет гербовый щит, почти такой, как полагает Бойтер; и гербы королей готов, которые опубликовал Олаф Магнус²², не очень отличаются от объединенных с ними гербов герцогов Саксонии.

§ 15 В. Уж и не такая малая древность, если короли готов имели гербы — по меньшей мере больше тысячи лет, как они пришли в Испанию.

§ 16 А. Я не уверен в этом, но я не хочу противоречить ни этому мнению, ни тем более мнению французов, которые свои три геральдических лилии в синем поле полагают существующими со времен святого Ремигия²³ и первого короля, который был крещен и звался Хлодвигом²⁴. И я верю тем, кто говорят, что до этого гербами королей Франции были три жабы. Тем не менее, они появились у родов, хотя гербы королей, королев, раз-

²⁰ Бойтер, Педро Антонио (исп. Beutér Pedro Antonio, лат. Beutherus) (1490/95–ок. 1555), теолог и апостолический протонотарий, автор трудов по каноническому праву (*Annotationes Decem ad Sacram Scripturam. Valentiae*, 1547), первый валенсийский историк, автор общеиспанской хроники (*Crónica General de toda España*, 1538), имевшей широкое распространение, в 1556 г. переведенной на английский и итальянский языки. У Бойтера есть ценные свидетельства о ранних археологических находках, о древних погребениях. Он реинтерпретировал некоторые старые легенды; ему приписывается также создание новых; в частности, он наряду с другими считается основателем легенды о четырех столбах в гербе Каталонии, якобы происходящих от случая, имевшего место при взятии Кордовы в 1236 г.

²¹ Атаяульф (лат. Ataulfus, гор. Athal Wolf) (ок. 372–415), король вестготов из династии Балтов, правил в 410–415 гг. Сын Атанариха II.

²² Олаф Магнус (лат. Olaus Magnus) (1490–1557), шведский церковный деятель, дипломат, писатель и картограф, первый шведский гуманист. В 1518–1519 гг. по заданию папской курии путешествовал по Норрланду (Швеции) и Северной Норвегии. По результатам знакомства с географией и местными обычаями в 1538–1540 гг. создал принципиально отличную от птолемеевой карту Северной Европы (*Carta Marina*) и книгу «История северных народов» (*Historia de Gentibus Septentrionalibus. Roma*, 1555). Наряду с личными воспоминаниями она включает легенды, фольклор, этнографические сведения, фрагменты Саксона Грамматика и пр. Эта книга на долгое время оставалась для европейцев авторитетнейшим источником знаний о Швеции. С 1544 г. архиепископ Упсалы, участник Тридентского собора.

²³ Ремигий, святой Ремигий Реймский (лат. Remigius, франц. Saint Remi) (ок. 437–13.01.533), епископ Реймский. Обратил в христианство салических франков, крестив в 498 г. короля Хлодвига I с воинами и приближенными. Один из пяти святых покровителей Франции.

²⁴ Хлодвиг I (нем. Chlodwig, франц. Clovis, лат. Chlodovechus) (464/467–511), король салических франков в 481–511 гг. из династии Меровингов. Сын Хильдерика I. Сведения о нем происходят из «Истории франков» Григория Турского.

личных поселений и городов, возможно, имеют эту или еще большую древность. Я не знаю, чтобы ее [этую древность] имели гербы кабальеро, и не будет мало, если скажем, что это употребление гербовых щитов ввелоось во времена Карла Великого и перешло к их потомкам и наследникам. Прибавь к этому то, что родовых имен до времен Сида²⁵, то есть около тысячного года, употреблялось очень мало, а только спустя более чем триста лет [лишь] некоторыми, не ранее чем после тысяча трехсотого года.

§ 17 С. Разве римляне не имели родовых имен, как [например] Юлии, Валерии, Корнелии, и те, о которых говорит Маринео Сикуло²⁶, от которых происходят многие роды Испании?

§ 18 А. Все древнее от римлян в том, что касается родов, закончилось с варварским народом, который пришел в Рим в разные времена, и потом с разделением Империи на Восточную и Западную, и наконец с приходом готов, лангобардов и других народов. И, хотя в Испании имелись поселения и другие [населенные] места, происходящие от римлян, с другими пришедшими чужеземными народами — такими как аланы, вандалы, свевы и готы, и, наконец, мавры и арабы — все закончилось.

§ 19 В. Разве не было в Испании много надписей с именами и родовыми именами римлян? Не бывало ли часто так, что от этих лиц пошло их потомство?

§ 20 А. Возможно, что они их имели; тем не менее, я говорю, что не видел такого, чтобы это сохранялось в имени рода, в памятниках, которые от них имеем. Пусть В[аша] М[илость] обратит внимание на имена, которые были утверждены на Толедских соборах²⁷, и имена, которые отмечает архиепископ дон Родриго²⁸, и те, что упоминаются в историях

---

²⁵ Сид Кампэдор, настоящее имя Родриго Диас де Вивар (исп. Rodrigo Díaz de Vivar) (ок. 1043/1050 — 10.07.1099), кастильский военный и политический деятель, национальный герой Испании. Вассал Альфонса VI. Историческая и одновременно во многом легендарная фигура испанской Реконкисты, чья жизнь стала темой многочисленных произведений испанского эпоса (*Cantar de mio Cid*).

²⁶ Лусио Маринео Сикуло (исп. Lucio Marineo Sículo) (ок. 1444—1536), гуманист и историк, родился на Сицилии, большую часть жизни прожил в Кастилии. Профессор греческого языка и литературы в Палермо. Два года преподавал в Саламанке. По приглашению короля Фернандо I был при дворе капелланом и хронистом, учителем детей испанских грандов. Автор собрания эпистол (*Marineus Siculus, Lucius. Epistolarum familiarum libri XVII*. Ed. T. Ximénez Calvente. Alcalá de Henares, 2001) и книги *De rebus Hispaniae memorabilibus Libri XXV*. Alcalá, 1530. Из исторических произведений написал *De laudibus Hispaniae Libri VII*. Salamanca, 1495—1496 (в 1530 издано второй раз и в том же году переведено на кастильский) и *De Aragoniae Regibus et eorum rebus gestis libri V*. Zaragoza, 1509.

²⁷ Толедские соборы (исп. Concilios de Toledo), национальные политico-религиозные собрания вестготского (за исключением первого) королевства, созывавшиеся в г. Толедо в 397—702 гг. Первоначально исключительно церковные собрания, воспроизведившие организацию провинциальных синодов Римской империи, на которых решались вопросы, касавшиеся церковных догматов, дисциплины и управления. Начиная с третьего собора, имевшего общеиспанский характер, на котором арианство сменилось католицизмом (587 г.), на Толедских соборах стали обсуждаться и решаться светские дела, касавшиеся государственного управления, законов, суда и т. д. На четвертом соборе (633 г.) был утвержден избирательный характер вестготской монархии. Короли присвоили право созывать Толедские соборы, являлись на них в сопровождении светских магнатов и сановников. Решения соборов после утверждения их королем получали силу закона, обязательного как для вестготов, так и для романского населения.

²⁸ Родриго Хименес де Рада (исп. Rodrigo Jiménez de Rada, лат. Rodericus Ximenius) (1170, Понте а Раинья, Наварра — 10.06.1274, Лион, Франция), архиепископ Толедо (1209—1247), примас Испании, испанский хронист, активный деятель Реконкисты. Автор латинской хроники «*De rebus*

графа Фернана-Гонсалеса, и Сида Руи Диаса, в Общей истории короля дона Альфонсо²⁹, в Родословной книге графа дона Педру³⁰, сына короля дона Диниша Португальского³¹; и увидит, что они не употреблялись, за исключением очень немногих имен родов.

§ 21 С. Так как же они различались, если каждый звался Педро, Хуан или Мартин?

§ 22 А. По имени своего отца, как среди греков и евреев. Только изменяли это имя с [помощью] ез, и сына Мартина называли таким образом Мартинес, Педро — Перес, и Фернандо — Фернандес; Антона — Антолинес, и так же других. Потом усвоились имена мест, которых были наследниками, как де ла Фос де Лара³² или Барбадильо³³ или,

---

Hispaniae», известной также под названиями «História gótica», «Cronicón das coisas sucedidas em Espanha», «Crónica do toledano», написанной по поручению Фернандо III Святого (Jiménez de Rada, Rodrigo. História dos factos de Espanha. Intr., trad., notas e índices de J.F. Valverde. Madrid, 1989). Состоит из 9 книг, содержит историю Пиренейского полуострова до 1243 г. Рисует картину единства всех территорий полуострова, отличается вниманием к арабо-исламским источникам. Была широко распространена, послужила для Альфонса X одним из источников при написании «Истории Испании».

²⁹ Вероятно, имеется в виду одно из двух произведений, созданных по инициативе и при возможном личном участии короля Альфонсо X Мудрого. Это «История Испании» (Estoria de España), созданная ок. 1260–1274 гг., состоящая из 400 глав, объединенных в четыре больших части: первая хронологически начинается с библейских времен и повествует об истории Рима, вторая — о временах варварских королевств, третья посвящена истории астуриского королевства с начала Реконкисты, и четвертая — истории леоно-кастильского королевства до Фернандо III. Основанная на целом ряде источников, она дополнялась в царствование Санчо IV (издание Primera crónica general de España que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba bajo Sancho IV en 1289. Publ. por R. Menéndez Pidal. Vol. 1–2. Madrid, 1955). Или, возможно, это сочинение на кастильском языке, имеющее характер всеобщей истории под названием General estoria (или Grande e general estoria). Создание ее прервано в 1284 г. Первоначальный замысел предполагал ее состоящей из семи частей (согласно концепции семи возрастов человека и мира); сохранилось шесть. Она также основана на многочисленных источниках, в том числе латинских хрониках, Chronicon mundi (1236) епископа Туя, труде De rebus Hispaniae (1243) Родриго Хименеса де Рада, произведениях испанского эпоса, арабских источниках и др. Оба труда сыграли важную роль в становлении традиций испанского историописания.

³⁰ Педру Афонсу (порт. Dom Pedro Afonso, Conde de Barcelos) (1287–1354) побочный сын короля Португалии Диниша I, португальский поэт и трубадур, автор Родословной книги, составленной ок. 1344 г. — основного генеалогического памятника португальского и в значительной части кастильского Средневековья.

³¹ Диниш I (порт. Dinis I de Portugal o Lavrador) (9.10.1261 — 7.01.1325, Сантарен), шестой король Португалии из Бургундской династии. Сын Афонсу III.

³² Фос де Лара (исп. La Foz le Lara), местечко близ Бургоса. Лара — старинный кастильский род, известный с XI в., происходящий от графов Кастилии, давший начало многим знатным родам Испании. Играли значительную роль в истории Кастилии в XI–XIV вв. Единственная ветвь рода, которая пережила Средневековье — Манрике де Лара. В XVI в. потомки рода занимали наиболее высокие светские и духовные посты в Испании. В XVII в. истории рода посвятил исследование Луис Саласар и Кастро (Salazar y Castro L. Historia genealógica de la Casa de Lara. Vol. 1–4. Madrid, 1694–1697). История этого рода служит предметом многочисленных современных исследований (см. напр.: Sánchez de Mora A. La nobleza castellana en la plena Edad Media: el linaje de Lara (ss. XI–XIII). Sevilla, 2003; Doubleday S.R. Los Lara. Nobleza y monarquía en la España medieval. Madrid, 2004). Первоначальный герб рода — в серебряном поле два черных котла в столб (Menéndez Pidal F. Los sellos de los señores de Molina // Anuario Estudios Medievales. № 14. Barcelona, 1984. P. 117), один из древнейших в Испании, известен с XIII в., отмечен в гербовниках Гарсии Альонсо де Торреса, Стеве Тамборино и др. (Riquer, Martín de. Heráldica castellana en tiempos de los Reyes Católicos. Barcelona, 1986). Есть его варианты с шахматными котлами

³³ Совр. Барбадильо-дель-Меркадо (исп. Barbadillo del Mercado), добавление дель-Меркадо — с XV в. — населенный пункт в провинции Бургос, в X в. входил в земли рода де Лара.

если были от завоевателей, то звались сеньор в таком-то месте, как мы говорим — Арталь ен Алагон³⁴, Ото ен Монкада³⁵ и так говорится в старинных привилегиях.

§ 23 В. Таким образом В[аше] В[ысокопреосвященство] отрицает, что были родовые имена и гербы с готских времен, и появились только с тысячного года?

§ 24 А. Я придерживаюсь этого мнения, не разделяя противоположного.

§ 25 В. Расскажите мне, В[аше] В[ысокопреосвященство], теперь о цветах гербов и какие есть другие искусности в делении щитов.

§ 26 А. Есть каждодневно столько неправильностей, особенно в Испании, что я не могу дать определенного правила. Я могу сказать только то, что я прочитал в различных французских, латинских и испанских книгах. Первое правило состоит в том, что в гербах существуют только пять цветов и два металла и два меховых покрытия. Цвета есть красный (colorado), синий (azul), зеленый (verde), черный (negro) и пурпурный (morado). Металлы — золото (oro) и серебро (plata). Покрытия (pellejos) — горностай (armiños) и белка (varios o veros). Французские гербовые короли называют красный — goles, синий — blau, зеленый — sinoble, черный — sable и пурпурный — purpura. Второе правило состоит в том, что нельзя иметь ни цвет на цвете, ни металл на металле, что [хвостики] горностая — черные в белом поле. Третье правило состоит в том, что нельзя иметь шахматное или ромбовое [деления, состоящими] из двух цветов или двух металлов, то есть они должны быть из металла и цвета.

§ 27 С. Дайте нам, В[аше] В[ысокопреосвященство], примеры этих правил.

§ 28 А. С удовольствием. Только король Иерусалима носит один золотой крест в серебряном поле³⁶. Эти гербы у другого лица будут ложными, поскольку несут металл на металле. Если поместить тот же самый золотой крест в красное поле, или красный крест в золотое поле или серебряное, то это будет соответствовать правилу. Сид Руй

Барбадильо — кастильский род, происходящий из Бургоса. В связи с родом де Лара неоднократно упомянут в анонимной *Los siete Infantes de Lara*.

³⁴ Основателем этого рода, одного из трех наиболее знатных родов Арагона, считается рыцарь Арталь Бранден, женившийся в 1094 г. на дочери короля Петра. Сеньория Алагон создана королем Арагона и Наварры Альфонсо I Воителем (1073–1134) после отвоевания городка Алагон в 1119 г. и дана в держание Лопе Гарсес Паломнику (?–1133), потомки которого после 1135 г. именовались Арталь I де Алагон, используя и в дальнейшем это родовое имя. В 1575–1588 гг. один из Арталей де Алагон был вице-королем Арагона. Гербы рода — в серебряном (или золотом, согласно Арготе де Молина, поле) шесть (иногда восемь) черных кругов; присутствуют в Гельдернском гербовнике (GEL, f. 63v).

³⁵ Ото ен Монкада (позднее написание — Ото де Монкада) — родовое имя сеньоров баронии Айтона в королевстве Арагон (Валенсия). Знатный арагонский род, известен с X в., заметный в XIV–XV вв. С 1324 г. баронией владел первый Ото де Монкадо I «Старый» (?–1341), член королевского совета Хайме II. Гербы рода — в красном поле восемь безантов.

³⁶ Первым королем Иерусалимского королевства (1099–1291) был избран Годфруа Бульонский (1099–1100), отказавшийся носить королевский венец там, где Спаситель носил терновый. Он принял титул Защитника Гроба Господня (*Advocatus Sancti Sepulchri*). Поздняя геральдическая традиция приписывала ему герб с нарушением геральдических правил сочетания металлов и цветов — в серебряном поле золотой костыльный крест, сопровождаемый в четвертях крестиками того же металла — мотивируя это необходимостью воспоминания о его подвигах при взятии Иерусалима. Этот герб в позднесредневековых руководствах по геральдики приводился как пример неправильного герба. После 1291 г. исторические притязания на титул и герб Иерусалимского короля были у королей Сицилии и Неаполитанского королевства, королей Кипра, королей Арагона. Кроме королей Испании, на него притязают главы Савойского дома, наследники кипрских Лузиньянов, Бурбоны как наследники Королевства обеих Сицилий, Габсбурги.

Диас носил зеленое знамя, и в нем красную перевязь (*vanda*). Если это будет гербом, то это будет противоречить упомянутому второму правилу. И так [из рода] Мендоса, которые носят эти гербы, добавляют тонкие золотые нити или окаймления, с каковыми избегают этого недостатка, и некоторые добавляют четверть *Ave Maria*, золотую с синими буквами³⁷, и это гербы [рода] Вега³⁸; поэтому граф де Монте Агудо, который ныне маркиз де Альмасан³⁹, родственный В[ашей] М[илости], не носит этой [четверти] *Ave*

³⁷ Мендоса — старинный испанский род баскского происхождения, ветвь дома де Аро, сеньоров Бискайи. Имя рода происходит от местечка Мендоса в Алаве (Страна Басков), которое Лопе Иньигес получил в держание после кастильского завоевания Толедо (1085) и известно с XII в. Активно участвовали в политической жизни королевства в XIII–XIV вв. Возышение рода произошло в XIV в., когда первый из Мендоса, Хуан Уртадо де Мендоса (погиб в битве при Нахере 3.04.1367) переехал в Кастилию на службу Альфонсо XI. В распрях сер. XIV в. приняли сторону Энрике Трастамара, от которого получили многочисленные милости и привилегии. В XIV в. Мендоса были одним из самых богатых и могущественных и влиятельных родов Кастилии, принимавших активное участие в политической жизни королевства, оказывая новой династии военную и политическую поддержку. Члены рода занимали самые высокие политические и военные посты, постоянно поддерживая корону. Второй маркиз Сантильяна из рода Мендоса в 1475 г. получил от королевы Изабеллы титул герцога Инфантадо. К нач. XVI в. род Мендоса очень разветвился и не мог представлять единую сплоченную группу и осуществлять благодатную для рода политику поддержки верховной власти. (См. подробнее: Ведюшкин В. А. Род Мендоса в политической борьбе в Кастилии во второй половине XIV–XV в.: Стратегия возышения и удержания власти //Средние века. Вып. 69(1). М., 2008; Nader H. Los Mendoza y el Renacimiento español. Guadalajara, 1986; Layna Serrano Fr. Historia de Guadalajara y sus Mendozas, en los siglos XV y XVI. T. 1–4. Guadalajara, 1993–1996; Sánchez Prieto A.B. La Casa de Mendoza: hasta el tercer Duque del Infantado, 1350–1531: el ejercicio y alcance del poder señorial en la Castilla bajomedieval. Madrid, 2001). Основной герб рода Мендоса — накосо четырехчастный, в первом и четвертом зеленом поле красная (иногда черная) правая перевязь, окаймленная золотом, во втором и третьем золотом синими буквами текст *Ave María Gratia Plena* — один из самых известных в испанской геральдике, многократно отмеченный испанскими и европейскими гербовниками и геральдическими трактатами. Несмотря на то, что род претендовал на наследование этого герба от Сида Кампэадора, ясности в том, кто именно из рода первым носил этот герб, нет. Известны и его варианты, когда к первоначальному гербу добавляли окружающие его цепи и красный крест в память об участии рода в битве при Лас Навас де Толоса или добавляли в косых четвертях в красном поле десять серебряных геральдических листов тополя в память о побежденных Гевара. Самый известный вариант бытует с момента брака адмирала Кастилии Диего Уртадо де Мендоса (?–1404) с Леонор де ла Вега, когда герб стал накосо четырехчастным и добавились золотые четверти рода Вега с *Ave María*.

³⁸ Род Вега происходит с гор Сантандер, распространен по всему п-ову. Вариантов гербов много.

³⁹ Сеньория Монтеагудо входила в юрисдикцию Туделы. Первым графом Монтеагудо был Хуан Уртадо де Мендоса, которому этот титул пожаловал король Энрике IV. Ему наследовал его брат Антонио Уртадо де Мендоса, шестой сеньор де Альмасан и второй граф де Монтеагудо. Городок Альмасан в Сории в течение XV в. и первых десятилетий XVI в. был столицей сеньориальных владений графов де Монтеагудо. Первым сеньором де Альмасан был Хуан Уртадо де Мендоса Эль Лимпио, а первым, кто стал обладателем титула маркиза де Альмасан (пожалован Филиппом II в 1575 г.) был четвертый граф де Монтеагудо Франсиско Уртадо де Мендоса (ум. 18.12.1591). Он был сыном Хуана Уртадо де Мендоса, третьего графа де Монтеагудо и седьмого сеньора де Альмасан. Наваррские Монтеагудо носят гербом в золотом поле гору естественного цвета; арагонские — в золотом поле красный пояс; каталонские — в серебряном поле лапу грифа. Есть и другие варианты их герба.

Maria, ни маркиз де Каньете⁴⁰, чтобы не иметь четверти рода Вега; как и те, что из Дома Инфантадо⁴¹, и маркизы де Мондехар⁴², и другие.

§ 29 В. Я понял это о металлах и цветах, а в отношении покрытий поступают таким же образом? Они считаются цветами или металлами?

§ 30 А. Скажем, металлами, и даем это соображение потому, что они оставляют много белого цвета.

§ 31 В. Что есть эти белки и горностаи?

§ 32 А. Это есть шкуры зверюшек, которые имеются в разных местностях. Горностаи — все белые, за исключением того, что на конце хвоста шкурку имеют черную, и в гербах их рисуют очень различно. Таким образом (рис. 8). Или другим образом (рис. 9). Так носит герцог Бретонский, не нося какой-либо другой вещи в щите, который [выглядит] как будто взята подкладка из горностаев, и покрывает ими гербовый щит. И также скажу, что он первый, кто стал употреблять их в гербах. И также с белками, которые как бы волнистые, бурье и белые, и в гербы помещаются таким образом, как они здесь помещены (рис. 10). Их носят Варгас, и Маринеос, и Верас⁴³, и в шахматном порядке Веласкос⁴⁴ и Киньонес⁴⁵. Одни с золотым шахматным [делением] и другие — с шахматным красным [или состоящим из цветов — colorados. — A. Ч.].

⁴⁰ Род Каньете происходит от рода Мендоса, от сына Хуана Уртадо де Мендоса Эль Лимпио, получившего в 1400 г. владение Каньете (Куэнка), первым сеньором которого он был. Его правнук Диего (ум. 1542, Барселона), с 1534 — вице-король Наварры, первым использовал титул маркиза де Каньете. Гарсия Уртадо де Мендоса и Манрике, маркиз Каньете (21.07.1535, Куэнка — 1609, Мадрид) был губернатором Чили, вице-королем Перу (8.01.1590 — 24.07.1596). Герб рода Каньете — накосо четырехчастный, в первом и четвертом поле — герб Мендоса; во втором и третьем — в красном поле десять серебряных геральдических листов тополя.

⁴¹ Титул герцогов Инфантадо дарован Католическими королями 22.07.1475 г. рикоомбре Кастилии дону Диего Уртадо де Мендоса и Фигера, второму маркизу де Сантильяна (1415/17—1479). В XVI в. они унаследовали маркизат Каньете. (См. *Arteaga y Falguera C. de. La Casa del Infantado. Cabeza de los Mendoza. Madrid, 1940*). Герб рода — накосо четырехчастный, в первом и четвертом поле герб Мендоса с черной перевязью, во втором и третьем золотом — Ave Maria.

⁴² Маркизат совпадает территориально с графством Тендиля, находится в провинции Гвадалахара. Титул маркиза де Мондехар дарован Фернандо Католическим 25.09.1512 г. представителю рода Мендоса дону Иньиго Лопес де Мендоса и Киньонес, второму графу Тендиля (1440—1515). Карл I (император Карл V) внес род в число испанских грандов в 1556 г. Известный в Новое время аристократический род.

⁴³ Варгас — кастильский по происхождению род; герб — в серебряном поле три волнистых синих пояса. Пример их герба с белкой, как и герба рода Маринес, не обнаружен. Маринес — галисийский род, ветвь которого перешла в АстURIю. Верас (Вера) — арагонский род, часть которого носит герб — белка в шесть полос, кайма красная с восемью золотыми косыми крестиками.

⁴⁴ Веласкос — знатный испанский род, происходящий из Кантабрии. В Средние века и Новое время принадлежал к высшей знати Кастилии. Начиная с XVI в. имел значительные земельные владения в Латинской Америке, где ныне проживают его многочисленные потомки. Герб — шахматный золотой и белка; с добавлением составной каймы Кастилии и Леона он представлен в часовне Коннетабля в кафедральном соборе в Burgosе (должность коннетабля наследственная в роде с 1472 г.).

⁴⁵ Киньонес — знатный испанский род, происходящий из АстУрии, один из крупнейших родов в Кастилии, активные участники войн Реконкисты, сражались при Гранаде и Хаэне. Часть рода стала графами де Луна. В XVI в. значительная часть владений отошла к короне. Герб астурийских Киньонес — шахматный красный и белка; часть рода носит шахматный серебряный и черный.

§ 33 **B.** Если третье правило истинно, то в шахматном [делении] должно иметь цвет и металл, а не два цвета или два металла; и если Верас имеют металл [в гербе], то это не хорошо с шахматным [делением] из золота, потому что шахматные клетки получаются золотые и серебряные.

§ 34 **A.** Возможно, что Веласкос, кабальеро, как известно, столь высокого и столь древнего рода, пренебрегают этим.

§ 35 **B.** Какие различия между шахматным [делением] и ромбовым?

§ 36 **A.** Шахматное имеет [одни] линии прямые сверху вниз, а другие — линии [их] пересекающие (рис. 11).

Ромбовое [деление] — с линиями, пересекающимися, как перевязи, таким образом, что образуют много крестов, такой формы (рис. 12). Одно только шахматное [поле], серебряное и синее, носят [из рода] Толедо⁴⁶; золотое и синее — [из рода] Пуэрто-Картерос⁴⁷; золотое и красное — [из рода] Сиснерос⁴⁸, золотое и черное — графы де Урхель⁴⁹ и [из рода] Луна де Рикла⁵⁰. К нему добавляют и другие вещи — как [в гербах родов] Сапата и Калатаюд⁵¹.

§ 37 **B.** Какова главная причина этих правил?

§ 38 **A.** Представляется, что те [гербы], что соединяют с золотом и серебром другие цвета, издалека видны лучше, чем те, в которых носят только цвета; и что носить металл с металлом — вредит виду удаленного предмета, который становится размытым, что мешает тому, кто его рассматривает.

§ 39 **B.** Теперь скажите нам, В[аша] М[илость], о делениях щитов.

§ 40 **A.** Много есть тех, кто носят свои щиты без делений, как король Франции, который носит свои три геральдических лилии. И при этом есть некоторые, кто носят не более одного цвета или металла, как Менезес, которые носят только золотой щит⁵²,

⁴⁶ Толедо — кастильский род, известен с пер. пол. XIII в., связан родственными узами с многими родами. Герб — шахматный серебряный и синий.

⁴⁷ Кастильский попроисхождению род Пуэрта; распространен по всему п-ову.

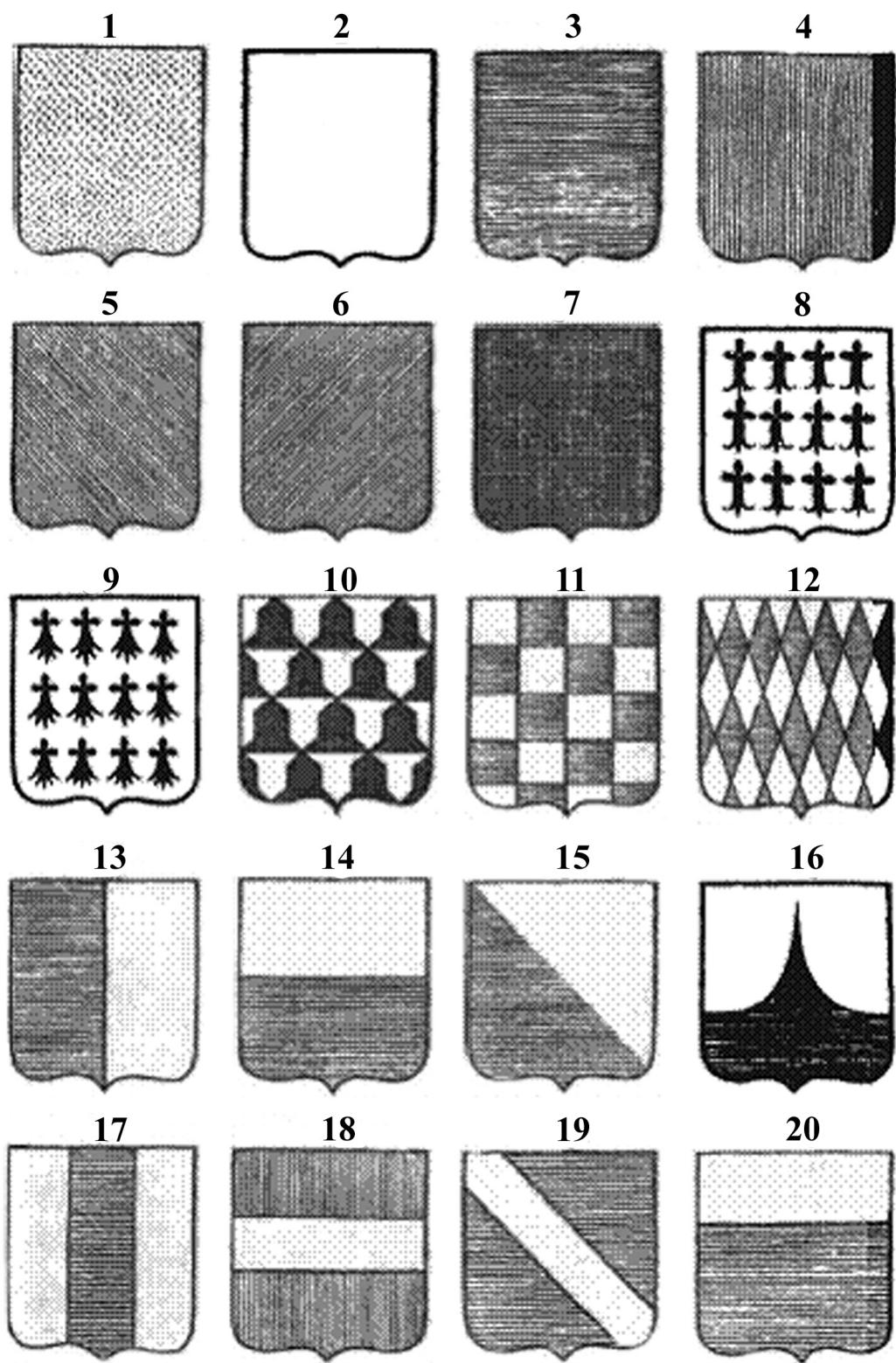
⁴⁸ Сиснерос — кастильский род, происходят от инфанта Пелайо Фруэла; имя — от одноименной сеньории (города) в Паленсии. Герб — шахматный золотой и красный.

⁴⁹ Графство де Урхель — каталонская сеньория, известная с VIII в. Графство входило в состав Толосской марки, отвоевано в 785–790 гг. До 992 г. управлялось графами из различных родов; первая наследственная династия графов де Урхель — с кон. X в. до нач. XIII в. Вторая династия, при которой использовался упоминаемый герб — с 1222 г. до 1314 г. С начала XIV в. политически интегрировано во владения короны Арагона. Графство полностью перешло к короне Арагона в 1413 г. после неудачного восстания графа Хайме II де Урхель (1408–1413) (из третьей династии) против Фернандо де Антекера из династии Трастамара.

⁵⁰ Луна де Рикла — арагонский род.

⁵¹ Сапата — арагонский род, происходящий от Руи Санчеса Сапата, стольника короля Кастилии Хуана I. Герб — в красном поле пять шахматных башмаков (zapatas) серебряных и черных, кайма красная с семью золотыми щитками, обремененными каждый черной правой перевязью. Часть рода Сапата носят в серебряном поле три черных башмака (2,1), кайма зеленая с восемью золотыми щитками, обремененными каждый черной правой перевязью. Калатаюд — арагонский род, происходящий от рода Сапата. Гербы рода — гербы Сапата — в красном поле три шахматных башмака серебряных и черных (2,1); часть рода носят гербами в синем поле один золотой башмак.

⁵² Менезес (правильнее Менесес), знатный испано-португальский род. Известен с XII в. Начало рода положил брак французского крестоносца Бертрана де Рейнель с побочной дочерью королевы Кастилии Уракки; их сын — Тело Перес де Менезес. Род пользовался влиянием и могуществом в XIII–XIV вв., многочисленными брачными узами связан с португальским и ка-

о которых в одной книге говорится *mal assada de los Menesses* (*плохо приготовленная рода Менезес*), что означает «яичная лепешка» (*tortilla de huevos*), каковую я не видел в подлинной книге. Делится щит на две части четырьмя способами. Сверху вниз, что называют [делением] столбом (*en palo*), как в гербах Понсе де Леон⁵³, убрав кайму, которую несут королевские гербы Арагона и Леона (рис. 13). Или делится чертой поперек, что называется [делением] поясом (*en faja*), таким образом (рис. 14). Или же углами (*por cantones*), то есть от верхней правой части до нижней левой, и это называется [делением] перевязью (*en vanda*) таким способом (рис. 15)⁵⁴. На три равные части делится щит, делением мантией (*en mantèl*), как это носят многие в Кастилии, хотя в Арагоне оно малоупотребительно, и [еще] меньше в Каталонии и Франции, и это такого вида (рис. 16). Как в гербах рода Энрикес⁵⁵, которые носят два замка в двух верхних третях, и одного льва в нижней, королевских цветов. Также на трети делится, когда занимается треть щита, что можно сделать многими способами: столбом, когда сверху вниз идет полоса (*bastòn*) посередине щита, таким образом (рис. 17). Или поясом, как в гербах эрцгерцогов Австрии, которые есть серебряная полоса в красном поле, таким образом (рис. 18). Или перевязью, [щит с] которой часто бывает существующим в таком виде, как здесь это помещено (рис. 19). Имеется также деление одной линией поясом по ширине [т. е. горизонтально], отделяющее треть щита в его верхней части таким образом (рис. 20). Таковое делается, чтобы почтить некоего своего старшего, как поступают новые кардиналы, которые в этой главе щита помещают гербы папы, который возвел их [в сан]. И также новые кабальеро стремятся поместить там гербы короля, который сделал их кабальеро. Так носит [род] Хиронес⁵⁶, старинные кабальеро, — замок и льва с королевскими цветами в этой части — и внизу [герб рода] Хиронес — два клина. Про него говорят, что он не очень древний, поскольку древние не несут такового [элемента]; но настаивают на том, что это частная милость сеньоров де Оссуна⁵⁷. Точно так же остав-

---

стильским королевскими домами. Герб рода — сплошное золотое поле без каких-либо делений и фигур. Родовая легенда объясняет это притязанием на происхождение рода от римских императоров. Часть рода носит в золотом поле синие цепи правой перевязью.

⁵³ Понсе де Леон — знатный андалусийский род. Происходят от графов Тулусских из Херес де ла Фронтера. Современником А. Аугустина был Педро Понсе де Леон, епископ Сьюдад Родриго (1550–1560) и Пласенсии (1560–1573). Герб — рассеченный, в первом серебряном поле восстающий красный лев, во втором золотом четыре красных столба. Кайма синяя с восемью золотыми щитками, перепоясанными синими или с чередованием синих поясов.

⁵⁴ В данном случае имеются в виду деления — рассечение, пересечение, скoshение вправо.

⁵⁵ Энрикес — один из самых могущественных кастильских родов с многочисленными сеньориями. Происхождение весьма разветвленного рода Энрикес восходит к инфанту Фадрике Кастильскому (1333–1358), побочному сыну Альфонсо XI Справедливого и Леонор де Гусман. Герб — с делением мантией, в первом и втором красном поле золотой замок, мантия серебряная с восстающим красным львом.

⁵⁶ Хиронес — испанский знатный род, происходящий от рикоомбре Альфонсо V и Бермудо III Пелайо Фруэлы (X в.). Гербы — в золотом поле три красных клина (*jirones*).

⁵⁷ Речь идет не об андалусийском роде де Осуна (герб — рассеченный, в первом красном поле серебряный замок, во втором серебряном правая зеленая перевязь, выходящая из пасть драконов с красными языками, сопровождаемая двумя головами дев естественного цвета по одной с каждой стороны), а о герцогском достоинстве, дарованном 5.10.1562 г. Педро Телес-Хирон (герб — пересеченный, в первом гербы Кастилии и Леона, во втором три красных клина — герб Хиронес, кайма шахматная золотая и красная, обремененная пятью синими щитками с серебряным косым крестом).

ляется треть щита в нижней части (рис. 21), как это видно в гербах [рода] де Луна⁵⁸: каковые есть серебряный месяц в красном поле, [и одни из которых] носят эту часть серебряной; а другие — с шахматным месяцем в серебряном поле — носят эту треть щита с золотыми и черными шахматными клетками. Другое деление гербов состоит из фигуры перевязи, как треугольник, которую, полагаю, французы называют стропилом (xebron), однако в Кастилии оно малоупотребительно. В Германии, Фландрии, Франции и Каталонии его употребляют часто и зовут стропилом (xerop, o xamblon), которое делается таким способом (рис. 22). В Арагоне и Кастилии самые употребительные [фигуры] — кайма (orlas) и кресты (cruces), о которых не сообщаю все различия, которые помещают другие, кроме только самых простых. Эта кайма (рис. 23), очень употребительна в Арагоне и Кастилии, и мало в Каталонии, Франции, Фландрии и Германии. Таков крест (рис. 24); и [среди видов] каймы есть некоторые, которые все из одного цвета, как сказано выше, и поверх нее — звезды, косые крестики (aspas), кресты, розы, щиты или подобные вещи, различного цвета или металла. Другие [состоят из] шахматных клеток следующим образом (рис. 25). Щит делится также на четыре равных части, и это делается двумя способами. Один — общий способ [деления] четвертями (quarteles) (рис. 26). Другой — помещает крест таким образом (рис. 27). И четверти такого вида называются клиньями (girones), как их носят в королевских гербах Сицилии, графы де Урхель, герцоги де Кардона и другие; и эта форма более употребительна в Каталонии, чем в других краях. Некоторые пользуются другой формой деления щита, которая состоит из пяти частей, таким способом (рис. 28). Однако она очень мало употребительна. Другие помещают в середину поверх четвертей один маленький щит, как в королевских гербах для государств Фландрии и Австрии, и это [делается] таким способом (рис. 29). Это самые основные части, на которые делится щит.

§ 41 **B.** В[аше] В[ысокопреосвященство], сказали, что столб (bastòn), пояс, перевязь занимают третью часть щита. Если будет два, три или более столбов, поясов или перевязей, одну треть займет каждая [фигура] или все вместе?

§ 42 **A.** Если каждая будет занимать третью часть, не останется места для поля, которое должно быть столь же, или немногим более, просторным, чем то, что помещается на нем.

§ 43 **B.** Я не вполне это понял.

§ 44 **A.** Если некто носит один пояс, скажем, красный в серебряном поле, пояс будет на поле, и занимает третью часть щита; и две другие части придутся на поле; одна вверху щита, и другая внизу. А если некто носит два пояса, то каждый из них занимает шестую [часть], и остальное четыре шестых распределяются в пространстве, которое имеется между двумя поясами, главой, и концом щита.

§ 45 **C.** Не получается ли, что между поясом и поясом остается другое такое же пространство, которое занимает один пояс?

§ 46 **A.** Будет так, два пояса и это пространство занимают три шестых, которые являются половиной щита, и вверху будет иметься шестая часть с половиной, и внизу другая такая же [часть]. Однако по причине некрасивости, считаю лучшим, чтобы имелась посередине шестая [часть] и одна треть, и столько же вверху, и то же самое внизу.

§ 47 **B.** Если будет три пояса, как они делятся?

§ 48 **A.** Тем же самым образом. Три пояса занимают одну треть. Тогда каждый из них занимает девятую часть. Другие шесть девятых делятся в двух незанятых про-

⁵⁸ Луна — арагонский род, получивший имя по названию сеньории. Герб — в красном поле опрокинутый полумесяц шахматный золотой и черный, оконечность такая же.

странствах, которые имеются между двумя поясами, и то же вверху и внизу щита, которые занимают девять с половиной [частей]. Это не делается с такой точностью при наличии многих частей; достаточно знать, сколько есть поясов или столбов или перевязей, и делить пространства способом, который окажется пропорционален, и всегда делить щит на обе части одним способом. В поясах вверху и внизу щита должен быть цвет или метал поля; в столбах по краям щита; в перевязях [остающиеся] самый высокий и нижний углы (canton), так же (рис. 30). [Например], носит некто три золотых перевязи в синем поле; верхний угол, два пространства между двумя перевязями, и последний угол внизу щита, должны быть синими. Однако если некто носит свой щит разделенным столбами, поясами или перевязями таким образом, что каждая [из этих фигур] будет своего цвета или металла, без обозначения [цвета] поля, тогда говорится, что он носит столько-то фигур (piezas) столбом (en palo) красных и золотых, или синих и серебряных; или столько-то поясом серебряных и красных или золотых и зеленых; или столько-то перевязью (en vanda) золотых и синих, или черных и золотых.

§ 49 **B.** Куда должны смотреть животные, которые носят в гербах, [такие,] как, [например,] львы и орлы?

§ 50 **A.** Обыкновенно они изображаются обращенными к правой руке того, кто носит их в своем щите, которая будет левой для тех, кто на них смотрит. Истинно то, что если имеется другая часть с неким изображением святых, королевских гербов или другой почитаемой вещи, приличнее, если животные обратятся к оной части.

Могут все из одного рода носить одни гербы как сыновья, внуки или правнуки некоторого герцога, маркиза или графа, скажем, из дома Мендоса или Кордова, и не только перевязь рода Мендоса или пояса рода Кордова⁵⁹, но и шлем, корону и девиз, как отец, дед или прадед, невзирая на то, что и не унаследовали статуса.

В Германии все называются герцогами или другими титулами, и потому могут носить те же самые гербы, без различий. Во Франции наследуют первородные, и только они одни носят основные гербы, без прибавления каймы или другой отметки различия. Но вторые или еще более младшие сыновья обязаны помещать различия в свои щиты. Одни носят четверти с другими гербами, как дофин, который помещает дельфинов и геральдические лилии. Другие — каймы, как из рода Артуа, как говорит Франсиско Капилла). Другие — одну красную, или другого цвета либо металла, бризуру (restrel), как те, что из Дома Анжу, и короли Неаполя, и из [рода] Кардона⁶⁰, такого вида (рис. 31). Если на концах бризуры имеются некие расширения и там помещается какая-либо вещь, ее называют титлом (lambeaux o lambeu), которое делается таким спо-

⁵⁹ О перевязи рода Мендоса см. прим. к § 28. Кордова — андалусийский род, происходят от графов Трава и Трастамара. Гербы — в золотом поле три красных пояса. После 1483 г. в связи с пленением короля Гранады Баобдия гербы изменены: пересеченный, в первом поле герб Кордова, во втором серебряном обращенный вправо маврский король с цепью на шее; кайма серебряная с текстом «Omnia per ipso facta sunt» — измененная цитата «Все через Него начало быть...» (От Иоанна. Гл. 1.3) черными буквами. Род угас в нач. XVII в.

⁶⁰ Кардона — каталонский род, происходящий от королевского дома Франции. Основатель рода — Раймундо (Рамон) Фольк (ок. 1040–1086) из дома Анжу, по легенде получивший титул виконта от Карла Великого (в действительности титул виконтов в роду лишь с XI в.); графы с 1375 г.; герцоги с 1482 г. Основные гербы — в красном поле три золотых чертополоха (2,1); существуют варианты с золотым стропилом. Один из представителей этого рода, Пере де Кардона (?–1530) был архиепископом Таррагонским, что было, по всей вероятности, известно А. Агустину и, видимо, его герб с бризурай, напоминающей о родстве с Анжуйской династией, он и имеет в виду.

21

22

23

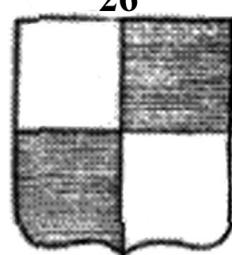
24

25

26

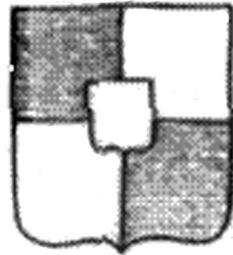
27

28

29

30

31

32

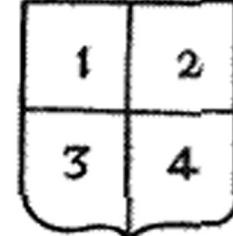
33

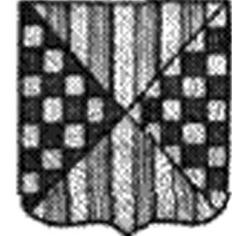
34

35

36

37

38

39

40

41

собом (рис. 32). Другие помещают [различие] по краю щита, с обращенными внутрь остриями, вроде пилы, которое называется каймой или зубчатым бордюром (*orla o borde dantea*) такого вида (рис. 33). Каковое [различие] очень употребительно во Франции, и намного больше в Каталонии, где его носят [роды] Рекезенс, Архентонес, Авиньонес и Маримонес⁶¹ и другие. Если кайма не имеет заостренных зубчиков, а лишь квадратные, то называется составной каймой (*orla o borde camponea*); и в каталонском Лемузене их называют скребницами (*almoinas*), и изображают таким способом (рис. 34). Каковые очень употребительны в Каталонии. Другие добавляют одну перевязь, пояс или столб (*baston*), как те, что во Франции из Дома Бурбонов, и в Испании те, [что происходят из рода] королей Кастилии. Встречаются эти вещи в [гербах] родов, что происходят от королей Франции, которые все носят геральдические лилии, но только три королевских цветов [не носит] никто кроме короля. Раньше их употребляли много, усеивая весь щит геральдическими лилиями, и так их носят из [рода] де ла Серда⁶² в середине щита, разделенного столбом на две части [т. е. рассеченного. — *A. Ч.*], и основная часть разделена поясом [т. е. пересечена. — *A. Ч.*] с замком и львом. Ныне мы видим, как их носят, как если бы [носящие] были королями Кастилии и Франции.

§ 51 С. Поскольку они происходят от них, то говорят, что их могут носить даже те, кому это запрещено.

§ 52 А. Во Франции это считалось бы дурным. Не имеется злоупотреблений, которых в Испании не бытовало бы; и таким образом мы видим гербы, короны и совсем не на своем месте.

§ 53 В. Шлем и нашлемник (*cimera*), которые много используются со многими украшениями, и некоторые с буквами, можно ли их носить всем лицам, или имеется некое заметное различие?

§ 54 А. Про украшения говорят, что это листы травы аканфа, с листами очень большими, которая растет на болотах, и хотят, чтобы они были цветов герба. Нашлемник, если он [происходит] от своих предков, вполне допустим для ношения. Если новый, взятый от какого-либо животного из щита, пусть его держат. Буква, если древняя [принаследлежащая] этому роду, пусть у них будет, если желают, или ее наследуют. Если будет новая, то пусть она будет согласно щиту. Прямо обращенный — это шлем королей, герцогов или грандов, а не других сеньоров. Короли носят его с двумя или тремя решетками, а другие [поворнутыми] в сторону и с большим числом решеток. Носить его закрытым, [обращенным] вбок и без решеток [надлежит] кабальеро или эскудеро без титула. И этого для начала об этом предмете достаточно.

⁶¹ Рекезенс — арагонский род, происходящий от французского королевского дома, известен с XV в. Герб — в серебряном поле три черных шахматных ладьи. Часть рода носит четверочастный герб: в первом и четвертом золотом поле четыре красных столба, во втором и третьем синем три золотых шахматных ладьи, кайма зубчатая серебряная. Архентонес — каталонский род, герб — в зеленом поле восстающий золотой лев с красными вооружениями, зубчатая красная кайма. Герб рода Авиньонес — в зеленом поле серебряный замок, рассеченный синим с тремя золотыми поясами. Герб каталонского рода Маримонес — в серебряном поле синий коронованный золотом лев с красными вооружениями, зубчатая синяя кайма.

⁶² Де ла Серда — кастильский род, происходящий от инфанта Фернандо де ла Серда (1255–1275), сына Альфонсо X Мудрого. В 1269 г. инфант сочетался браком с Бланш, дочерью короля Франции Людовика IX. Герб четырехчастный, в первом и четвертом Кастилии и Леона, во втором и третьем — Франции.

ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ ПОДПИСИ НА ОДНОМ ПАЛЕОТИПЕ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVI ВЕКА

В этой публикации хотелось бы представить находящееся в Тюмени базельское издание Иоганна Фробена 1522 г. со знаменитым сочинением Эразма Роттердамского «Похвала Глупости». Оно досталось тюменцам в составе библиотеки известного тюменского, а потом и московского мецената, коллекционера и просветителя Н. М. Чукмалдина (1836–1901). Сама библиотека оказалась рассредоточенной среди различных культурно-просветительских учреждений города — Тюменского областного музейного комплекса, Тюменского университета и Тюменской областной научной библиотеки. Фробенов палеотип оказался в книжном собрании музея. До недавнего времени на него не обращалось особого внимания: вводил в заблуждение переплет книги, сделанный в XIX в.

Речь идет о сборнике из четырех частей, изданном в 1522 г. в Базеле в типографии одного из самых прославленных книгоиздателей эпохи Возрождения Иоганна Фробена (1460–1527)¹. Сам типограф — уроженец франконского городка Хаммельсбург, приобщился к гуманистической культуре в годы обучения в Базельском университете, был дружен с крупнейшими гуманистами, художниками, коллекционерами-антикварами своего времени. В 1490 г. он получил гражданство Базеля и вскоре открыл собственный издательский дом. Много экспериментировал с разными шрифтами, в том числе, греческого алфавита.

Им было осуществлено первое издание «Нового Завета» на греческом языке с переводом на латинский язык Эразма Роттердамского, то самое, которое послужило основой для реформаторов; замышлялся грандиозный проект издания греческих отцов церкви, реализация которого осталась в наследство его потомкам².

Перед нами — суперинтеллектуальный бестселлер той поры. В сборник вошли четыре произведения. Первое принадлежало древнеримскому философу-стоику Сенеке (4 г. до н. э. — 65 г. н. э.), язычнику, наставнику Нерона, современному гибели Христа, который своими размышлениеми о загробном воздаянии предвосхитил озарения зрелого христианства.

Однако выбрано было не глубокомысленное морально-дидактическое сочинение этого автора, а ироничное полуопозорищеское, полустихотворное повествование «Шутка о смерти Клавдия Цезаря». Сенека дал в этом памфлете едкую пародию на апофеоз, обожествление императорской особы, и в читательской среде имперского Рима его произведение зачастую называли «Αποκολοκυντωσίς», т. е. «Отыквление божественного Клавдия»³. В образе этого нездачливого персонажа, попавшего в царство мертвых,

¹ *Ludus L. Annei Senecae De morte Claudii Caesaris nuper in Germania repertus cum scholiis Beati Rhenani. Synesius Cyrenensis De laudibus calvitii Iohanne Phrea Britanno interprete cum scholiis Beati Rhenani. Erasmi Roterdami Moriae encomium cum commentariis Gerardi Listrii trium linguarum periti. Epistola apologetica Erasmi Roterdami ad Martinum Dorpium theologum. Apud inclitam Basileam: Apud Io[hannem] Fro[benium], An.M.D.XXII.*

² *Benzing J. Die Buchdrucker des 16. und 17. Jh. im Deutschen Sprachgebiet. Wiesbaden: O. Harrassowitz, 1982. S.32 sq.*

³ *Jönsson A. The Apocolocyntosis. The title and Seneca's authorship reconsidered. Lund, 2006; [Электронный ресурс; режим доступа]: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&fileOldId=132433>.*

узнаются черты реального горе-государя: дурное происхождение из варварского мира, волочащаяся правая нога, трясущиеся голова и руки, нечленораздельная речь, пристрастие к азартным играм... Судьи Аида не увидели в нем каких-либо достоинств и обрекли на занятия письмоводителя в судебной канцелярии подземного царства, ядовитый намек на его единственный прижизненный акт государственного управления — учреждение института секретарей при императоре.

Сочинение Сенеки незадолго до указанного издания было обнаружено в Германии, вызвало интерес папства, столетиями конфликтовавшего с императорами, и было впервые опубликовано в Риме в 1513 г. К 1522 г. оно уже неоднократно переиздавалось в разных странах Европы. Издание Иоганна Фробена сопровождалось комментариями французского гуманиста Беато Ренана (1485–1547), выпускника Парижского университета, фробенова друга и первого биографа Эразма Роттердамского⁴.

Автором второго произведения был Синезий Киренский (370/375 — 413/414 г. н. э.), философ-неоплатоник, христианский богослов, епископ Птолемаиды. Грек знатного происхождения, он получил основательное образование в Александрии у Гипатии, едва ли не единственной женщины, возглавлявшейalexандрийскую школу. Но и из его разнообразного интеллектуального наследия, включавшего и теоретизирование о царстве, и размышления о снах, и книги об использовании астролябии, и руководство по разведению собак и многое другое, были предпочтены не богословские труды, а шутливая «Похвала плеши», ставшая сатирическим ответом на чересчур напыщенную «Похвалу волосам» Диона Хрисостома. Этот текст был переведен с греческого языка на латинский еще во второй половине XV в. британцем Джоном Фрэем (+1465)⁵, выпускником Оксфордского университета, преподававшем медицину в университетах Феррары, Флоренции и Пармы, оказавшем влияние на развитие ренессансной философии, филологии и литературы. Комментарии составлены все тем же Беато Ренаном.

Третье сочинение — самое знаменитое. Это — «Похвала глупости» Эразма Роттердамского (1469–1536). Яркая, духовно богатая жизнь признанного главы «литературной республики» гуманистов обрела наиболее совершенное состояние именно в Базеле, куда Эразм переехал в 1514 г. по приглашению Фробена⁶. Здесь он стал самым читаемым и тиражируемым автором XVI в.

«Похвала» была написана в 1509 г. и впервые издана в 1511 г. В издании Фробена 1522 г. она названа не по-латински «*Laus stultiae*», а по-гречески, но название набрано латинским шрифтом — «*Moriae encomium*», в котором обыгрывалось посвящение Томасу Мору, английскому другу Эразма, отличавшемуся незаурядным остроумием. Текст роттердамца был прокомментирован Герардом Листрием (1470–1546), голландским эрудитом, владевшим тремя древними языками — латинским, греческим и еврейским, какое-то время преподававшим медицину в Базельском университете и выступавшим редактором и корректором в издательских проектах Фробена вплоть до избрания в 1522 г. ректором латинской школы в Амерсфорте в Нидерландах⁷.

⁴ D'Amico J.F. Theory and practice in Renaissance textual criticism. Beatus Rhenanus. Between conjecture and history. Berkeley: UP, 1988.

⁵ Hieronimus F. Griechischer Geist aus Basler Pressen [электронный ресурс; режим доступа]: <http://www.ub.unibas.ch/kadmos/gg/?http://www.ub.unibas.ch/kadmos/gg/hi/higg0130.htm>.

⁶ Furey C.M. Erasmus, Contarini and the religious republic of letters. Cambridge: UP, 2006.

⁷ Contemporaries of Erasmus. A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P. Bietenholz and Th. Deutscher. Toronto; Buffalo; L., 1986. Vol.2. P.60-63.

В сатирически заостренной манере Эразм представил Глупость как антитезу Мудрости, обладающую куда более значительным творческим потенциалом, задающую игривое, жизнерадостное мироощущение, без чего не возможны любовь, брак и продолжение человеческого рода.

Наконец, четвертый текст представляет собой письмо Эразма Роттердамского Мартину Дорпу (1485–1525), нидерландскому интеллектуалу, доктору теологии, профессору латинского языка и философии Лувенского университета, ректору колледжа Св. Духа в Лувене⁸. Письмо Эразма стало ответом на критику «Похвалы глупости» со стороны католического богослова, которого ввергла в смущение мысль Эразма о сродстве глупости с христианством.

Критика Дорпа не сохранилась, ибо она содержалась в частном послании одному из его корреспондентов. До Эразма Роттердамского она дошла благодаря копии его амстердамского друга. Однако письму Эразма суждена была иная судьба. Будучи написанным в 1515 г., оно тогда же было опубликовано Иоганном Фробеном, а с 1516 г. письмо неизменно стало прилагаться ко всякому очередному изданию «Похвалы глупости». В нем Эразм мягко возражает Дорпу, что его сочинительство не было продиктовано честолюбивыми амбициями, стремлением к популярности, хотя он и отмечает, что «Похвала глупости» только за один год выдержала 7 изданий в разных странах. Еще менее своей сатирой он хотел посеять сомнение в христианской вере. Эразм пишет об обстоятельствах, побудивших его взяться за столь странное для ревностного католика сочинение. Это были тяготы путешествия по Европе в Базель, усугубленные приступами боли в почках, которые не оставили ученого и тогда, когда он остановился с удобствами в доме базельского друга, не названного по имени, но в котором сразу узнается Иоганн Фробен. Интеллектуальная игра, задорная шутка, каковой и была «Похвала», позволяли как-то смягчать эти тяготы, забывать о боли.

Все четыре произведения, несмотря на их принадлежность к разным эпохам и культурам — языческой античности, высоко ученному раннему христианству, сохранявшему связь с платонизмом, христианскому гуманизму эпохи Возрождения, объединяет острое сатирическое начало, пародийное переворачивание, казалось бы, устоявшихся представлений, когда в противовес возвеличению императорской особы, превознесению гения императора, его непомерному обожествлению выдвигается «апоколокинтозис», тыквоголовость первого лица империи, демонстрирующего нулевую степень ума, когда на место увенчанности пышной прической как знака телесных и душевных добродетелей становится ущербная плешировость, когда ум попирается глупостью.

Чем же эта книга могла быть интересной, помимо своего содержания, доступного разве что искушенному латинисту? Едва ли магией великих имен. Конечно, Н. М. Чукмалдин был большим ценителем книжных редкостей. Но едва ли рассматриваемый палеотип был настолько редок. «Похвала глупости» до середины XVI в. издавалась несколько десятков раз общим тиражом 27000 экземпляров, немыслимо большим по тем временам. Даже если учесть, что за 490 лет сохранился лишь каждый сотый экземпляр, то и тогда останется довольно приличное количество подобных книг. Только Иоганн Фробен издал четырехчастный сборник с «Похвалой глупости» к 1522 г. не менее четырех раз⁹. Издание 1522 г. сегодня встречается более чем в 30 библиотеках мира, как

⁸ Contemporaries of Erasmus. A biographical register of the Renaissance and Reformation / Ed. by P. Bietenholz and Th. Deutscher. Toronto; Buffalo; L., 1986. Vol. 2.

⁹ Erasmus und Froben. Autor und Verleger: Aust.-Katal. Basel, 1986. S. 45–57, 177–196.

правило, в столичных¹⁰. Имеется оно в РНБ и РГБ. Помимо этого, какое-то количество экземпляров от небольшого тиража (едва ли более 200–300 экз.) сохраняется у частных владельцев и время от времени появляется в букинистических магазинах Европы. Сегодня цена этой книги составляет 1000–1500 €¹¹. Это — средняя цена, доступная человеку со средним достатком. Во времена Чукмалдина такая книга стоила еще меньше. К тому же экземпляр, доставшийся тюменскому коллекционеру, не сохранил оригинального переплета и обложки, но имел типичный немецкий переплет XIX в. и, стало быть, должен был стоить еще меньше.

Н. М. Чукмалдина, понимавшего толк в антиквариате, привлекали нередко иные кодикологические характеристики — необычные автографы, маргиналии, шаржи, типографский брак... Доставшийся ему экземпляр как раз содержал владельческие надписи и автографы на латинском и немецком языках, начиная с XVII в. Особый интерес могли представлять филиграни на бумаге, использованной для печати данной книги, которые сообщали редкую индивидуальность каждому экземпляру, поскольку типограф того времени, не располагавший, как правило, крупной партией бумаги одного сорта, вынужден был использовать для изготовления тиража бумагу не одной, а нескольких фирм.

На бумаге тюменского экземпляра четырехчастного кодекса встречается три типа водяных знаков: шестиконечный крест или звезда, четырехлистник (возможно, пятилистник, поскольку один из лепестков мог попасть под обрез) и корона с крестом и звездой. Первая филигрань может быть идентифицирована с водяными знаками бумажной фабрики Констанцы начала XVI в.¹² Вторая — имеет аналогии со знаками производителей бумаги в Лионе конца XV в.¹³ Третья филигрань, несмотря на усеченность нижней части опять же из-за типографского обреза, ближе всего к товарным знакам Аугсбурга начала XVI в.¹⁴

Несомненно, любопытны маргиналии находящегося в Тюмени палеотипа. Одна надпись на языке европейской учености XVI в. гласит: «Per vario usus artem experientia fecit exemplo monstrante viam», или «благодаря различным полезным искусствам опыт указывает путь наглядным примером» (транскрипция, расшифровка сокращений, перевод с латинского языка здесь и далее, мой. — A.E.).

Еще более важными оказываются владельческие подписи, способные приоткрыть тайны биографии этого книжного раритета. Одна из них сделана еще в XVII в.: «Emptus liber hic ex biblioteca cl[arissimi] atque excelli[ssimi] viri d[omi]ni Iob. Cunonis med[icinae] doctoris etc. Norimberga. A[nno] salutis 1623» («Эта книга приобретена из библиотеки сиятельнейшего и замечательнейшего мужа, господина Эобана Кунона, доктора медицины и т. д. В Нюрнберге. В год Спасения 1623»). Книга сатирического содержания, к созданию которой были причастны лучшие европейские умы зачастую с медицинским образованием, по-видимому, долгое время служила нюрнбергскому светилу медицины

¹⁰ Index Aureliensis. Catalogus librorum sedecimo saeculo impressorum. Genève, 2005. T. XV. P. 91.

¹¹ American book prices current. Washington: Bancroft-Parkman, 2005. Vol. 110. P. 348, 462.

¹² Die Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstaatsarchiv Stuttgart / Hrsgb. von G. Piccard. Stuttgart, 1981. Bd. XI. N126413.

¹³ Briquet C.M. Les filigranes. Dictionnaire historique. Leipzig, 1923; n.e.: Stuttgart, 1991. T. II. P. 370.

¹⁴ Briquet C.M. Les filigranes. Dictionnaire historique. Leipzig, 1923; n.e.: Stuttgart, 1991. T. II. P. 298.

по праву: смех воспринимался действенным целительным средством, в чем убеждал и жизненный опыт Эразма, да и, вероятнее всего, самого Кунона.

Следующим владельцем стал архитектор Нюрнберга (Baumeister Norimberg), имя которого не удалось расшифровать. Имеется еще подпись некоего Х. Клее (H. Klee) с датой 1837 г. По-видимому, в конце XIX в. книга оказалась в одном из немецких книжных магазинов, где и была приобретена Н. М. Чукмалдиным.

Сравнивая издания четырехчастного сборника Иоганна Фробена 1522 г., хранящиеся в Тюмени в библиотеке Тюменского областного музейного комплекса, в Москве в Российской государственной библиотеке, в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке, в Мюнхене в Баварской библиотеке и Лондоне в Британской библиотеке, можно отметить ряд отличий, начиная с формата (ин квартто, или ин октаво) и соответственно количества листов и заканчивая типографской разметкой, сигнатурами и девизами типографа. Есть различия в использованных для украшения книг гравюрах, заставках, инициалах. Все это заставляет думать о более сложном и дробном процессе производства книги в XVI в., когда при допечатках в течение того же года издания могли меняться износиившиеся пунсоны букв и инициалов, матрицы гравюр и заставок.

A. X. ГОРФУНКЕЛЬ

Бостон, Гарвард

ЗАМЕТКИ О ДМИТРИИ СЕРГЕЕВИЧЕ ЛИХАЧЕВЕ

В начале 1961 г. я выступил с докладом о Яне Белобоцком в Секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома. Не могу не отметить, что Д. С. Лихачев (по просьбе И. З. Сермана и рекомендации В. И. Малышева) поставил мой доклад, не читая его (как не читали его и В. И. Малышев и И. З. Серман): для меня это был акт большого доверия, до тех пор я только иногда бывал на заседаниях в Секторе. Доклад прошел успешно, и Дмитрий Сергеевич предложил мне подготовить статью для «Трудов» Отдела древнерусской литературы (в связи с административными неурядицами, направленными против Д. С. Лихачева, в Пушкинском Доме Отдел был преобразован в Сектор, но работы его издавались по-прежнему как «Труды», в чем проявилось завидное упорство его зашедшего; десятилетия спустя Сектор был вновь преобразован в Отдел).

Не могу не отметить, что в отличие от многих моих коллег из Москвы и Ленинграда я никогда не находился в дружеских отношениях с Д. С. Лихачевым. Я не бывал у него дома. Мы встречались только на заседаниях Отдела, в Древлехранилище, во время Ученых советов и конференций. Мне никогда не приходилось говорить с ним о моих домашних делах, а позднее о моем предполагаемом отъезде по семейным обстоятельствам на «постоянное место жительства» в США.

Когда журналист и писатель Сергей Львович Львов по поручению «Литературной газеты» писал статью о Д. С. Лихачеве, я было посоветовал ему рассказать, как Отдел древнерусской литературы стал центром притяжения культурных сил Ленинграда и страны, но он не решился, опасаясь «начальственной» реакции, и без того с опаской и подозрением приглядывавшейся к деятельности академика. К тому были основания, особенно после выступления Дмитрия Сергеевича в ленинградской газете по поводу «переустройства» Царского Села.

Сотрудники Сектора решили сообщить в стенгазете о его награждении болгарским орденом, но подготовленный ими материал странным образом исчез без ведома редакции. Как писал в своей поэме Ян-Андрей Белобоцкий о нравах, творящихся «во Аде»: «Всяк соседу творит пакость». Были дела и посерьезнее. Загrimированный негодяй ударил Д. С. Лихачева на лестнице (и сломал ему ребра, но не тронул бумажника) в тот момент, когда он отправлялся на заседание, посвященное 150-летию издания «Слова о Полку Игореве». О нападении было сообщено в милицию, однако никаких откликов не последовало. Одна из сотрудниц Сектора сказала об этом своей знакомой: муж ее был каким-то влиятельным милиционским начальником, он удивился и пообещал разобраться, но когда жена спросила его через несколько дней о результатах, он ответил: «Не лезь не в свое дело». Известна и попытка поджога квартиры академика.

Общественная деятельность Д. С. Лихачева вызвала странную реакцию в юбилейной статье Д. М. Буланина, которая была опубликована к 90-летию академика в журнале «Русская литература» в 1997 г. Признаюсь, что когда я первый раз прочитал эту статью, я отнесся к ней без восторга, но принял ее довольно спокойно: вот, дескать, есть и такое мнение.

Но позднее, когда я сделал копию статьи и возражений самого юбиляра и Б. Ф. Егорова, она мне не показалась столь уж безобидной. Не говоря о разоблачительном пафосе статьи Д. М. Буланина, явно не подходящем для самого события, автор свел дея-

тельность Д. С. Лихачева (особенно в последние годы жизни) к «проповеди». Автор «юбилейной статьи» забыл о прежних академических заслугах юбиляра. Даже если бы это было правдой, вряд ли было уместно напоминать 90-летнему ученому, что он в последние годы был заинтересован работой, связанной с развитием культуры: исследователь давно уже перешагнул тот возраст, который дается человеку для издания его научных трудов.

Именно против этого был направлен по существу ответ академика: смысл его работы относился прежде всего не к словам, а к поступкам. Его забота о сохранении памятников культуры, об издании при его активном участии важнейших произведений литературы, которые без его поддержки вряд ли было бы возможно опубликовать, об архивных и библиотечных хранилищах, наконец, о развитии Отдела древнерусской литературы в Пушкинском Доме (без чего и сам Д. М. Буланин не получил бы возможность заниматься в аспирантуре, а затем защитить докторскую диссертацию) — все это требовало прежде всего дел, без которых и вера бывает мертва.

Сперва письмо академика показалось мне слишком резким. Я бы предпочел, чтобы за него вступил кто-нибудь другой. Но вскоре я узнал, что попытка Бориса Федоровича Егорова опубликовать свой ответ в журнале «Русская литература» была отклонена редакцией и он вынужден был напечатать ее в другом месте¹.

В начале 1970-х гг. мне пришлось выступить с отзывом о новой книге Д. С. Лихачева². Было такое странное обыкновение в советских издательствах, в том числе и в «Науке»: всякая работа должна была получать рекомендацию *со стороны*, и кандидат наук оказывался рецензентом академика, как будто без моего одобрения книга не могла выйти в свет. Отметив несомненные достоинства нового сочинения, я оспорил его идею о русском «пред-возрождении»: много лет спустя это послужило оправданием для моего выступления с полемическим докладом на Лихачевских чтениях 2006 г.

В 1983 г., во время защиты докторской диссертации Дмитрием Михайловичем Буланиным я выступил в качестве неофициального оппонента. В частности, я противопоставил работу диссертанта, сделанную очень серьезно и основательно, тем сочинениям, которые в свое время вызывали гневную отповедь А. С. Пушкина, в частности, в его похвальном отзыве о книге «Словарь о святых»: «В наше время главный недостаток, отзывающийся во всех почти ученых произведениях, есть отсутствие труда»³. Присутствующий на заседании А. М. Панченко заметил вполголоса, что по крайней мере половина членов Ученого Совета Пушкинского Дома это высказывание поэта не было известно. Когда после успешной защиты друзья и коллеги диссертанта собрались в помещении Сектора древнерусской литературы, Дмитрий Сергеевич Лихачев предложил избрать меня «почетным членом Отдела древнерусской литературы». Это полуشعточное звание закрепило мое многолетнее дружеское сотрудничество, продолжающееся до сих пор.

В 1991 г. была организована Российская академия естественных наук. Она должна была противостоять Академии Наук ССР как слишком официальному учреждению. В этой академии не платили жалования, напротив, академики и члены-корреспонденты должны были вносить членские взносы. Туда были избраны все русские лауреаты Но-

¹ Буланин Д. М. Эпилог к истории русской интеллигенции: Три юбileя. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 18-49.

² Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X-XVII вв.: Эпохи и стили. Л.: Наука, 1973.

³ Пушкин А. С. Словарь о святых // Полн. собр. соч. в 10 т. М.: Наука, 1964. 3-е изд. Т. 7. С. 473.

белевской премии, проживающие за рубежом, от Ильи Пригожина и Александра Солженицына до Иосифа Бродского. Предполагалось, что она не будет избирать в качестве почетных членов лиц, занимающих государственные посты (это похвальное намерение впоследствии было забыто).

Один из членов академии сообщил мне, что Д. С. Лихачев рекомендовал избрать меня. Как я выяснил, для этого не надо было предпринимать никаких особых шагов: я должен был представить необходимые документы, сообщить о моих научных работах; главное, не требовалось никакого одобрения начальства (в таком случае я бы просто отказался от этой чести). 18 мая 1992 г. я был избран членом-корреспондентом Академии естественных наук Российской Федерации по специальности «Российская энциклопедия» (это был приют для гуманитарных членов Академии естественных наук).

После приезда в Бостон я продолжал получать к каждому Новому году поздравления с изображениями Пушкинского Дома, подписанные многими сотрудниками Отдела (до 1998 г. и Д. С. Лихачевым); переписывался с теми из них, с кем у меня сохранились дружеские связи. Поступив в Русский центр при Гарвардском университете, я продолжал публиковать материалы, связанные с жизнью и творчеством Яна-Андрея Белоцкого, посыпал в Россию доклады и сообщения для Малышевских чтений и для «Трудов» Отдела древнерусской литературы. К 90-летию Дмитрия Сергеевича я опубликовал в газете «Бостонский Курьер» приветственное поздравление. Я не стал там перечислять ученые заслуги юбиляра. Мне хотелось обратить внимание на деятельность Д. С. Лихачева, направленную на защиту культуры, «русской культуры прежде всего, и вместе с тем русской культуры как неотъемлемой части мирового культурного движения». Я писал далее: «Вы защищали культуру не только выступая против дикого уничтожения архитектурных ансамблей и памятников, упорно добиваясь действенной охраны книжных и рукописных сокровищ российских библиотек. Вы отстаивали достоинство науки против воинствующего невежества, честь русской культуры против узкобого национализма, враждебного собственной национальной культуре. Вы защищали людей, подвергавшихся гонениям: я помню Ваше мужественное выступление в поддержку Бориса Александровича Романова во время его юбилея в недоброй памяти 1949 году»⁴. Номер газеты я послал в Пушкинский Дом, надеюсь, он дошел до адресата и не потерялся в неисчислимом потоке других приветствий.

Д. С. Лихачев вспомнил обо мне в 1994 г. Тогда в США приехал профессор Борис Федорович Егоров, редактор серии «Литературные памятники»; мы были знакомы с ним, иногда дарили друг другу свои новые публикации. Он выступал в Бостонском Колледже с докладом о переписке с Юрием Михайловичем Лотманом (впоследствии эта корреспонденция была издана). После доклада он подошел ко мне и спросил, не может ли он как-то помочь мне. Оказалось, что перед отъездом из Петербурга он позвонил Д. С. Лихачеву, чтобы узнать, нет ли у него каких-нибудь поручений в США. Тот ответил, что нет, но вот сейчас в Америке находится Александр Хаимович Горфункель, и если можете, посодействуйте ему. От помочи я отказался — как раз в это время я представлял документы для поступления в Русский центр при Гарвардском университете (мне посоветовала сделать это М. Гланц, сама работавшая там; оказалось, что мои работы знает профессор исторического факультета в Гарварде Э. Кинан).

Таков был прощальный дружеский привет от Дмитрия Сергеевича, он не мог не порадовать...

⁴ Горфункель А. Х. Академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву // Бостонский курьер. 1996. № 75. 1-25 ноября.

Когда Д. С. Лихачев опубликовал свою переписку, связанную с обсуждением известной работы А. А. Зимина о «Слове о полку Игореве», в Русском центре при Гарвардском университете проф. Э. Киннан предложил обсудить ее и доказывать, что академик вел себя недостойно. Имелось в виду не только твердое убеждение Д. С. Лихачева в подлинности памятника, но и приспособление академика к официальной точке зрения. Мне пришлось выступить на этом обсуждении. Я попытался объяснить присутствующим, что сам факт опубликования этих писем показывает, что Д. С. Лихачев старался добиться обнародования работ А. А. Зимина. Разумеется, некоторые из писем, обращенные к «начальству», должны были учитывать характер аргументации, но, на мой взгляд, не бросили тень на репутацию ученого. Э. Киннан не мог со мной согласиться (сам он в это время готовил большую работу, которая, как он полагал, должна была окончательно решить вопрос об авторстве «Слова» в пользу чешского ученого рубежа 18-19 вв. Йозефа Добровского).

Уже в Бостоне судьба свела меня, во время одного из эмигрантских застолий, с инженером, который случайно оказался в одном ряду в самолете с Д. С. Лихачевым. Речь зашла у них о евреях. Дмитрий Сергеевич обратил внимание на некоторое важное обстоятельство (мне казалось, что он имел в виду таких своих коллег, как Я. С. Лурье и И. Г. Левина, чьи выступления на заседаниях Отдела древнерусской литературы часто бывали причиной ожесточенных споров): ему представлялось, что им было свойственно подвергать сомнению многие устоявшиеся системы и понятия.

Случайный сосед Д. С. Лихачева, весьма далекий от гуманитарных занятий, счел необходимым обратить его внимание на многовековую (тысячелетнюю) традицию еврейского образования, опиравшегося на изучение Торы с ее многозначительными толкованиями, с неизбежными обсуждениями и спорами. Кажется, он, во всяком случае, если не переубедил, то поставил перед своим собеседником достаточно серьезные вопросы. Эти сведения мне казалось полезным учесть в моих воспоминаниях о Д. С. Лихачеве.

Рахимзянов Б. Р. Касимовское ханство (1445–1552 гг.).
Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.

Рецензируемая монография привлекает внимание хотя бы тем, что первая и последняя книга по данной тематике была написана В. В. Вельяминовым-Зерновым еще в 1863–1887 гг.¹ С тех времен облик исторической науки претерпел существенные трансформации: изменилась ее методологическая составляющая, расширилась источниковая база, вместе с тем, созрели и новые вопросы, актуализированные современным обществом. В этом свете сложно переоценить научную значимость исследования Б. Р. Рахимзянова.

Автор книги, соблюдая традиции классического историописания, посвятил первую главу «текстам проблематики», среди которых выделил «первичные» и «вторичные тексты». В параграфе «Первичные тексты» предложена классификация источников, показаны их информативные возможности и оговорена проблема интерпретации нарративных текстов, связанная с «непрозрачностью» летописания для «понимания современного человека». Параграф «Вторичные тексты» рисует историографическую ситуацию с логически обоснованной периодизацией и классификацией научных трудов. Стоит отметить, что здесь рассматриваются и наиболее значительные англоязычные исследования.

Не совсем ясными остаются методологические принципы исследования Б. Р. Рахимзянова. Ученый заявил, что он писал, исходя из методологии неопозитивизма, однако не раскрыл особенностей

применения идей данного философского течения в своих разысканиях (С. 9). Правда, в помещенном в конце книги «Словаре терминов» говорится, что неопозитивизм — это «историческая парадигма, которую субъективный автор понимает как попытку восстановления событий наиболее приближенно к исторической реальности, при понимании того, что такая «объективная» реконструкция в принципе невозможна» (С. 200), однако под подобной формулировкой могли бы подписать и М. Блок с Л. Февром, которым едва ли бы понравилось, если бы их причислили к неопозитивистам.

Вторая глава книги — «Образование и устройство ханства» — написана на основе данных из договорных и духовных грамот, летописей, дипломатических памятников, записок иностранцев, родословных книг, а также опубликованных и неопубликованных актов экономической истории. Б. Р. Рахимзянов полагает, что образование Касимовского ханства стало следствием поражения русских войск от татар в 1445 г.: Василий II по мирному договору не только обязался выплатить крупную сумму денег, но и выделил сыновьям Улу-Мухаммеда землю-ханство. Эта гипотеза впервые была выдвинута в работах Г. Газиза и М. Г. Худякова², однако Б. Р. Рахимзянов, приведя новые аргументы, развил ее. Во-первых, в ряде договорных и духовных грамот говорится о выплатах в Касимов, что, по мнению историка, указывает на особое, отлич-

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863–1887. Ч. 1-4.

² См.: Газиз Г. История татар. М., 1994. С. 101; Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. М., 1991. С. 28.

ное от уделов, положение ханства. Вторых, Иван III установил запрет для рязанского князя на контакты и заключение договоров с касимовским ханом, что свидетельствует о крайней осторожности и недоверии Москвы. Согласно автору, «вряд ли такое отношение могло быть к царевичу, которому Василий II, исходя из своей воли, пожаловал город на русской земле» (С. 58). В дальнейшем Москва не ликвидировала Касимовское ханство, так как «осознала все плюсы нахождения у себя на службе представителей золотоордынских династий как удобных пешек в своей гибкой политической игре» (С. 63).

Во втором параграфе второй главы Б. Р. Рахимзянов рассмотрел административно-политическое устройство, этносоциальный состав, хозяйственную жизнь и некоторые другие вопросы. Ввиду недостаточности сведений, описывая политическое устройство, он был вынужден привести аналогии с Казанским и Крымским ханствами (см. напр.: С. 65–69). При этом заслуживают внимания аргументы автора, справедливо посчитавшего, что «Касимовское ханство, так же как и Крымское, Казанское, Астраханское и Сибирское ханства, являлось одним из продуктов распада Золотой Орды, ее наследником в плане преемственности династий и государственных институтов», к тому же «источниковые данные... дают нам те же названия должностных светских и военных лиц, а также лиц духовных, что имелись и в Казанском ханстве» (С. 67).

Лапидарность источников, отражающих социально-экономическую жизнь второй половины XV — первой половины XVI вв., в ряде случаев заставила исследователя обратиться к документам XVII столетия и прибегнуть к экстраполяции. Б. Р. Рахимзянов оправдал подобные обобщения тем, что для хозяйственного уклада «вряд ли были характерны существенные изменения» (С. 88). Действительно, если жители ханства в XVII в. занимались обработкой метал-

лов, кожи, шерсти и меха, пушным промыслом, бортничеством, рыболовством, то едва ли эти виды традиционной хозяйственной деятельности не существовали в XV–XVI вв. Другое дело, что предложенный подход не позволяет четко обозначить масштабы и динамику развития той или иной отрасли хозяйства.

Третья (последняя) глава посвящена политической истории «Мещерского юрта», показанной в контексте межгосударственных контактов восточноевропейских стран. Особенно тесно история Касимовского ханства связана с московско-казанскими отношениями. Реконструкция Б. Р. Рахимзянова создана с опорой на богатый историографический опыт, вместе с которым историк воспринял и трактовки некоторых известий источников, вписав их в свою стройную концепцию. Например, он принял на веру сообщение «Казанской истории» о факте убийства Махмудом своего отца Улу-Мухаммеда, объяснив этим «полярность позиций родных братьев — сыновей Улуг-Мухаммада с осени 1447 г.» в войне Василия II с Дмитрием Шемякой (С. 100). Согласно Б. Р. Рахимзянову, данный факт повлиял и на дальнейшие события: так, в 1467 г. личным мотивом Касима в походе на Казань было желание «получить реванш за коварное убийство Улуг-Мухаммада Махмудом и оттеснить таким образом его ближайших родственников от власти» (С. 108).

То обстоятельство, что известие об убийстве Улу-Мухаммеда не подтверждено ни одним другим источником, отметил еще Г. З. Кунцевич³. Подобный сценарий воцарения хорошо знаком и по другим произведениям древней и средневековой литературы. На протяжении всего повествования автор «Казанской истории» не-

³ Кунцевич Г. З. История о Казанском царстве или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 251.

однократно повторяет мысль, что «мечем и на крови зачася Казань, также и скончая мечемъ и кровию»⁴. Скорее всего, картину цареубийства книжник заимствовал из известных ему сочинений, поскольку она хорошо вписалась в его концепцию кровавого зарождения и кровавой погибели Казанского царства. А полярность позиций сыновей Улу-Мухаммеда в междуусобной войне на Руси и в ходе московско-казанской войны 1467–1469 гг. можно объяснить и другими причинами: Касим и Якуб были на стороне Василия II, поскольку получили от него удел и «выход», тогда как Махмуд, по утверждению самого Б. Р. Рахимзянова, с осени 1447 г. поддерживал Дмитрия Шемяку — виду того, что Василий II упрочил свой силы и, выслав войска против Махмуда, вышел «из подчинения Казани» (С. 100).

Б. Р. Рахимзянов, вслед за М. Г. Худяковым, писал о расколе в кругах казанской аристократии в 1467 г., вследствие чего Касим был приглашен Авдул-Мумином (Авдул-Мамоном), возглавлявшим группировку недовольных существовавшим порядком. Все эти рассуждения построены на основе известия московского летописца: «А позван был царевич от царей Казанских, от Авдул-Мамона и от прочих, на царство лестью. Он же надеялся на них, а лести их не ведаа»⁵. На первый взгляд, Касим представлен жертвой, а казанцы — коварными обманщиками. Современный человек, плохо знающий Священное Писание, едва ли способен понять логику средневекового автора. С. М. Соловьев и Хади Атласи буквально восприняли слова летописца. По их мнению, Касим был обманут⁶. М. Г. Худяков говорил о промосковской партии в

Казани, возглавляемой Авдул-Мамоном: часть аристократии была недовольна политикой хана Ибрагима и пригласила на трон Касима. В условиях войны Ибрагиму якобы удалось справиться с промосковской партией и выступить против великокняжеской армии⁷. В том же идейном русле размышляет и Б. Р. Рахимзянов (С. 106–108, 166). Однако данные источников не позволяют говорить о расколе в кругах правящей элиты ханства.

На наш взгляд, слова летописца не следует понимать буквально. В сознании средневековых знатоков Библии нравственная характеристика «лесть» имела более глубокое значение. В. Н. Рудаков считает, «что такие качества, как льстивость, использование лести..., должны были порождать у читателя достаточно четкие ассоциации с примерами нечестивого поведения вообще, а также с качествами нечестивых народов в частности»⁸.

Говоря о летописном Авдул-Мамоне, следует отметить, что слово «мамон», скорее всего, не имеет никакого отношения к имени казанского вельможи, а является эпитетом, характеризующим личность Авдула. В Евангелиях от Матфея и от Луки термин «мамон» упоминается в значении «неправедное богатство»: нельзя одновременно «служить Богу и мамоне, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть»⁹. То есть, по мысли летописца, Авдул имел «неправедное богатство», занимался стяжательством и не служил Богу — был отступником. Таким образом, словосочетание «позван... лестью» и эпитет «мамон»

Н.М. Себер тарихы. Сөен-бике. Казан ханлығы (Тарихи эсәрләр). Казан, 1992. Б. 232.

⁴ Казанская история // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. М., 2001. С. 203.

⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 25. М., 1949. С. 279.

⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. III. М., 1960. С. 65; Атласи

⁷ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 35–39.
⁸ Рудаков В. Н. Язык Библии в ранних рассказах русских летописей о монголотатарском нашествии // Одиссей. Человек в истории. М., 2003. С. 51.

⁹ Мф. 6: 24; Лк. 16: 9, 11, 13.

образуют единое смысловое поле, семантика которого заключается в оправдании наступательных действий Москвы. Симптоматично, что тенденциозность московского летописания отметил и Б. Р. Рахимзянов, точно уловив отличие от более ранней Воскресенской летописи, согласно которой в 1467 г. Касим выступил по приказу Ивану III. То есть, официальные летописцы середины XVI в., подгоняя все «под инициативу московских князей и царей» (С. 110), приписали замысел похода 1467 г. не Касиму, а Ивану III.

Обобщая причины неудач касимовских правителей на казанском престоле, Б. Р. Рахимзянов высказал мысль, что Шах-Али и Джан-Али были марионетками Московской Руси — страны другой веры, поэтому они «раздражали как народ, так и знать значительно сильнее, чем ставленники Крыма» (С. 151). Безусловно, такой вывод заслуживает внимания, но, вместе с тем, необходимо учесть и то, что Шах-Али и Джан-Али, в отличие от предыдущих московских ставленников и крымских претендентов, являлись представителями враждебной для казанцев большеордынской династии. К тому же оба хана, в момент их первого вступления на казанский престол, были молоды и малоопытны, что, вероятно, не способствовало упрочению их власти.

Согласно Б. Р. Рахимзянову, «в Казани в XVI веке у власти стояли или крымские султаны, или ставленники Москвы», а «сами казанские люди, не играя ведущей роли, находились в союзническом или зависимом положении от этих двух сильных соседей — Московии и Крыма». Однако уже в следующем абзаце ученый противоречит своему тезису о политической слабости местного населения, заявляя, что в 1545 г. «усиливаются оппозиционные настроения к крымскому ставленнику хану Сафа-Гирею» (С. 157), которого вскоре свергают. Выходит, казанцы обладали политической волей и существенно влияли на ход событий. Важнейшим подтвержде-

нием тому являются и события последних месяцев существования ханства, когда казанцы лишились поддержки Крыма и, отказавшись от воеводского правления, вступили в открытое противостояние с Москвой. Вообще бросается в глаза, что значительная часть содержания третьей главы посвящена московско-казанским отношениям, в которых так или иначе участвовали касимовские ханы — русские книжники конца XV—XVI вв. явно не слишком интересовались событиями в «Мещерском юрте».

Впрочем, высказанные замечания носят частный характер и не касаются основных выводов Б. Р. Рахимзянова. Вполне аргументированным представляется синтезированный на основе противоречивых теорий предшественников тезис об эволюции статуса Касимовского ханства от «автономного ордынского улу́са» до «марионеточного государства в руках московской внешней политики». Так как в XV — начале XVI в. государства-наследники Золотой Орды и Московская Русь были взаимосвязаны, «Касимовское ханство, будучи частью вотчины московского великого князя, даже в 1517 году могло одновременно восприниматься крымским ханом Мухаммед-Гиреем как свой юрт» (С. 169), а в 20–50-е гг. XVI в. играло важную роль в деле подчинения Казани. «Одним из средств достижения контроля над политикой ханства было выдвижение ставленников на казанский престол» (С. 167). Добавим от себя, что Москва неоднократно использовала политические притязания касимовских ханов как предлог для военных походов на Казань. А до завоевания Казани и Астрахани именно Касимовское ханство выполняло роль своеобразного «предначала» превращения России «в многонациональное имперское государство» (С. 170). С этим итоговым выводом Б. Р. Рахимзянова трудно не согласиться.

A. B. Аксанов, С. С. Пашин

Бобкова М. С. «*Historia pragmata*».
Формирование исторического сознания новоевропейского общества.
М.: ИВИ РАН, 2010. 329 с.

Монография Марины Станиславовны Бобковой посвящена актуальной для исторической науки теме формирования исторического знания в странах Западной Европы в период XVI–XVIII вв. Актуальность данной темы во многом определяется вопросом, вставшим перед профессиональными историками в эпоху постмодерна: насколько достоверны тексты, традиционно выступающие в качестве источника знаний о прошлом?

Автор выделяет три основных причины актуальности выбранной темы: междисциплинарность, интерес к созданию универсальных теорий и дальнейшая разработка категории историзма. Действительно, в современных условиях развития исторической науки с ее широким спектром методологических концепций и теорий, историческое знание нуждается в некоторой генерализации, приведении в систему. С этой точки зрения, интерес автора к ранним попыткам подобной генерализации и созданию «истории» представляется чрезвычайно своевременным.

Первая глава посвящена историческому знанию в социальном пространстве западноверопейского общества раннего Нового времени. В первом параграфе характеризуются этапы становления новоевропейского историописания. Подробно описана проблематика данного становления, связанная с изменением мировоззренческих парадигм, что ставит перед писателями задачу не просто описания, но установления причинно-следственной связи. Автор совершенно справедливо обращает внимание на сосуществование антропоцентрического и теологического мировосприятия. Во втором параграфе рассматривают-

ся особенности и сущностные черты исторического знания раннего Нового времени, такие как историческая коммуникация и интегрированность в историческую культуру Западной Европы различных типов историописания. Оригинальна концепция автора, определяющая период XVI–XVIII вв. как «эпоху катастроф» — «период экономического, социального, политического, культурного взрыва, который проявляется в этнических, конфессиональных конфликтах, революциях, гражданских и континентальных войнах, являющихся высшим проявлением кризисного состояния общества». В третьем параграфе выделяются основные направления в развитии исторического знания. Значительное место уделено гуманистическому историописанию, развитию эрудитской, школы, породившей антикварианизм. Автор не обходит вниманием влияние картезианства на традицию историописания и последовавшее за ним формирование неопирронизма. Распространение картезианства, критическое осмысление истории, методов, которыми пользовались историографы, приводит к появлению нового «философского» направления, которое легло в основу историографии эпохи Просвещения.

Во второй главе «Источники знаний о прошлом: традиционное и новаторское в историописании переходной эпохи» автор обращается к рассмотрению источников по историописанию раннего Нового времени. Параграфы делятся согласно характеру источников. Первый параграф посвящен месту Священного Писания и патристики в традиции историописания. Ветхозаветная история выступает как наиболее приемлемый об-

разец написания истории. Тем не менее, автор констатирует, что в реформационный и постреформационный периоды уже налицо примеры критики текста, связанные с разрушением авторитета церковной истории. Во втором параграфе рассматриваются тексты античных авторов, поскольку в эпоху Ренессанса они приобретают особую значимость. Сочинения Геродота и Фукидода, выделенные автором особо, в самом деле, являлись наиболее авторитетными и популярными, о чем свидетельствуют «ссылки на полях» в ренессансных работах. Средневековые источники стали предметом третьего параграфа. Здесь внимание привлекает провиденциалистская проблематика средневековых текстов, которая была воспринята и переработана европейским историописанием. Четвертый параграф «Свидетельства современников» сосредотачивает свое внимание на сочинениях, которые обосновывали новую парадигму истории, выраженную в концепции «другого» прошлого Л. Валлы. Появилась необходимость в определении «законов» истории, что было не случайным явлением в условиях начавшейся в конце XVI в. и захватившей все XVII столетие научной революции, с ее стремлением к эксперименту, получению опытного знания

Третья глава раскрывает формирование предмета и методов исторического знания, что стало непосредственным следствием существования и развития скептицизма и неопирронизма. В качестве источников в создании исторических методов выступают философия, математика, законы природы, правоведение и филология.

В параграфах четвертой главы «Темпоральность истории» исследуются представления о времени, являвшемся центральным понятием исторического знания. Автор указывает на то, что в европейском историописании раннего Но-

вого времени доминирует представление о времени принципиально отличное от христианской традиции линейности и античной цикличности. В качестве вектора социального движения выступает идея прогресса, основанная на естественно-научных методах.

Пятая глава раскрывает этап перехода к глобальной реконструкции прошлого, что выражается в схеме: факт (событие) — событийная история — историческое моделирование. Историческое моделирование было связано с появлением причинно-следственной интерпретации событий, отказом от этической концепции истории. Обращает на себя внимание и появление специальной терминологии для обозначения самого жанра описания прошлого: «историописание», «искусство истории», «история». В трудах авторов «историй» появляется важный фактор исторического развития — детерминизм.

В заключении автором подводятся итоги и формулируются выводы по основным направлениям проведенного исследования.

Несомненным достоинством работы является широкая источниковая база, без которой невозможно было бы создать такой обобщающий труд по истории историописания. Привлекаются труды античных, средневековых авторов и авторов раннего Нового времени.

Интересно теоретическое обоснование понятий «эпоха катастроф», «кризисный тип историзма», которые позволяют автору более точно охарактеризовать не только рассматриваемую эпоху, но и отражают проблемы, возникшие в историописании в период с XVI по XVIII вв.

Спорным, на наш взгляд, является вывод автора о регressivem характере историзма XVII–XVIII вв., поскольку именно картезианство с его ниспровержением абстракций и стремлением к опытному знанию поставило перед исто-

риописанием задачи, заставившие задуматься о методах, позволяющих добыть объективное знание. Хотя в заключении автор признает, что «кризисный тип историзма, бесспорно, несет в себе сочетание разрушительных и созидательных тенденций».

Работа М. С. Бобковой обновляет и дополняет труды известных советских историков О. Л. Вайнштейна, Е. А. Косминского, М. А. Барга по истории истори-

ческой науки Западной Европы. Вместе с тем, существенно важным является заявленное автором во введении изучение «восприятия прошлого в контексте формирования самосознания европейской общности, на основе принципа единства европейской культуры», поскольку ранее труды по истории классифицировались, в основном, по принадлежности к различным национальным и территориальным объединениям.

Г. И. Баязитова

ТРЕТЬИ ЛИХУДОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

31 мая — 2 июня 2010 г. в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого состоялась Международная научная конференция «Третий Лихудовские чтения», посвященная жизни и творчеству виднейших просветителей братьев Иоанникия и Софрония Лихудов. Круг участников конференции был довольно широким и включал как ученых из России и стран СНГ (Украина), так и Евросоюза (Швеция, Эстония). Знаменательно, что конференция проходила во время проведения Дней славянской письменности и культуры и одновременно была приурочена к приближающемуся 1150-летнему юбилею Российской государственности.

Пленарное заседание чтений было открыто выступлениями руководителей НовГУ и исторического факультета, поздравлением члена-корреспондента Афинской Академии Б. Л. Фонкича, а также представителей Русской православной церкви. От лица Архиепископа Великого Новгорода и Старорусского Льва с напутственной речью выступил протоиерей Александр Ранне, отметивший значимость просветительской работы греческих братьев Иоанникия и Софрония Лихудов в развитии духовной и светской образованности в России.

Первый доклад пленарного заседания, озвученный Л. П. Гrot, был посвящен проблемам изучения древнерусского политогенеза. Обратившись к влиянию целого комплекса западноевропейских утопических идей на изучение проблемы генезиса древнерусского института княжеской власти, докладчик пришла

к выводу, что доминирующая в науке концепция возникновения княжеской власти в Новгороде вследствие договора с Рюриком является, во-первых, реалистом теории общественного договора XVII–XVIII вв., идущим вразрез со всей известной династической практикой человечества, а, во-вторых, противоречит достижениям современной науки, согласно которой уже архаичные общества обладали развитым институтом верховной власти, носившим сакральный и наследственный характер и сформировавшимся явно не на договорных началах. Спорность некоторых утверждений доклада Л. П. Гrot стала поводом для довольно острой дискуссии.

Необходимо отметить, что целый ряд докладов, прозвучавших на конференции, затрагивал историко-образовательную тематику. Предметом доклада Т. В. Шмелевой, например, был «Подвиг слова» святых Солунских братьев Кирилла и Мефодия, словно бы заложивших основы греческой традиции просвещения «словенских» народов. В докладе Д. Н. Рамазановой были представлены архивные материалы, относящиеся к московскому периоду педагогической деятельности Иоанникия и Софрония Лихудов конца XVII в.

Особый интерес у слушателей вызвали доклады Н. В. Салоникова и И. А. Вознесенской. Так, новгородский ученый поведал о лично обнаруженных им архивных материалах, которые проливают свет на деятельность ученого-грека архимандрита Филимона, преподававшего в Новгородской школе Лихудов с 1723 г. по 1725 г.

И. А. Вознесенская проанализировала учебные ведомости греческих епархиальных школ начала XVIII в. и подчеркнула особую важность этих материалов как источников для изучения преподавательского состава, учебных программ, количественного, социального состава учащихся, источников финансирования.

В своем докладе И. В. Вернер рассмотрела особенности и принципы схоластической европейской лингводидактики. Автором были сделаны выводы о том, что возникшие в античности представления о памяти как о структурном пространстве были заимствованы средневековой образовательной традицией, а затем эти технические приемы получили распространение в допетровской Руси.

Сообщение М. С. Деминцева затрагивало проблему рецепции образа Византии древнерусскими интеллектуалами XIV–XVII вв. Докладчик обратился к фрагменту текста «Прения Панагиота с Азимитом» и пришел к выводу о том, что этот трактат представляет собой отнюдь не только пародийное сочинение на византийского императора Михаила VIII Палеолога. Антилатинская суть трактата постигается через раскрытие сложных метафор, символов, параллелей, почерпнутых из книг Ветхого и Нового Заветов, на основании интерпретации которых формируется апокалиптический образ первого представителя династии Палеологов.

На примере провинциальной риторической школы византийской Газы VI в. и ее руководителей Хорикия и Прокопия, Н. Н. Болгов и А. М. Болгова попытались проследить эволюцию школьной практики со времен античности до эпохи ранней Византии.

На наш взгляд, важнейшей проблеме преемственности образовательных традиций были посвящены доклады Ю. Фо-

миной, И. Посохова и Л. Ю. Посоховой, В. Н. Варнаева, И. Л. Григорьевой. Так, в сообщении И. Посохова и Л. Ю. Посоховой была обнаружена идея «трансфера» высшего образования на Украине XVIII в., вследствие которого осуществлялось взаимодействие православных коллегиумов с местной культурной средой. В итоге докладчики пришли к выводу о том, что идея универсального образования медленно эволюционировала в обществе, при этом главная роль отводилась православным коллегиумам, которые и должны были развиться в университеты. Большое количество вопросов вызвал великолепный доклад В. Н. Варнаева, который поведал о школах средневекового Великого Новгорода.

Проблеме анализа рукописных текстов и старинных книжных гравюр в России XVII–XVIII вв. был посвящен ряд докладов — О. Б. Ионайтиса, К. В. Суториуса, О. Р. Хромова. В особенности хочется отметить эрудированность и скрупулезность доклада К. В. Суториуса и О. Б. Ионайтиса, изучивших крупный массив учебных конспектов студентов и преподавателей школ XVIII в.

Проблема формирования библиотек духовных заведений в России XVIII в. затрагивалась в докладе П. В. Пичугина, который ввел в научный оборот новые архивные данные о покупке книг для библиотеки Троицкой Лаврской духовной семинарии.

На богатейшем материале архива Львовского Успенского Ставропигийского братства Ю. Э. Шустовой была поставлена проблема издания учебной литературы.

В целом, конференция оказалась весьма плодотворной, внесшей заметный вклад в изучение образовательных традиций Средневековья и раннего Нового времени.

М. С. Деминцев

СОДЕРЖАНИЕ

Мостим дорогу своими представлениями о прекрасном... (запоздалое предисловие).....	5
---	---

СТАТЬИ

КОЗЛОВ С. А. Византийская традиция о последней византино-печенежской войне.....	7
ТРЕТЬЯКОВА М. В. К вопросу о венецианской кухне XIV века	23
КОНДРАТЬЕВ С. В. «Все могут короли, все могут короли...?» (Теория и практика в предреволюционной Англии). IV: Голоса Роджера Мэнверинга.....	38
АРСЕНЬЕВ А. Б. Русская эмиграция в Дубровнике	75
КОНДРАТЬЕВА Т. Н. Борис Федорович Поршнев: учеба в Институте истории РАНИОН.....	141
НЕЛАЕВА Г. А. Проблема роста радикальных правых партий Венгрии: «Движение за лучшую Венгрию» и выборы в Европейский парламент.....	158
ПЭНКЕ Ю. Внешняя политика ЕС: полет вслепую. Преодолевая стратегическую дезориентацию	165
ШОТТ О. ЕС и Индонезия: сотрудничество в области развития, торговли/инвестиций. Реалии снижения бедности в Тиморе	177
КИТУ Б. Утечка нефти в Мексиканском заливе: как риск-менеджмент пересека- ется с историей?	189

ПУБЛИКАЦИИ

ЧЕРНЫХ А. П. Антонио Агустин и его «Диалоги о гербах»	205
ЕМАНОВ А. Г. Владельческие подписи на одном палеотипе первой четверти XVI века	226
ГОРФУНКЕЛЬ А. Х. Заметки о Дмитрии Сергеевиче Лихачеве	231

РЕЦЕНЗИИ. ДИСКУССИИ. МНЕНИЯ

АКСАНОВ А. В., ПАШИН С. С. Рец. на кн.: Рахимзянов Б. Р. Касимовское хан- ство (1445–1552 гг.). Очерки истории. Казань: Татарское книжное издательство, 2009. 207 с.....	235
БАЯЗИТОВА Г. И. Рец. на кн.: Бобкова М. С. «Historia pragmata». Формирование исторического сознания новоевропейского общества. М.: ИВИ РАН, 2010. 329 с	239

ХРОНИКА

ДЕМИНИЦЕВ М. С. Третьяи Лихудовские чтения	242
--	-----

CONTENT

Editorial Note: Paving the way by our perceptions of beauty... (belated foreword).....	5
---	---

ARTICLES

<i>KOZLOV S.A.</i> The Byzantine Tradition about the Last War between the Byzantines Pecheneg Tribes	7
<i>TRETYAKOVA M.V.</i> Venetian Cuisine of the XIV Century	23
<i>KONDRATIEV S.V.</i> “The Kings are Almighty, are they not?” (Theory and Practice in Pre-Revolutionary England).....	38
<i>ARSENYEVA A.</i> Russian immigrants in Dubrovnik.....	75
<i>KONDRATIEVA T.N. B.F.</i> Porshnev’s Studies in the Institute of History of Russian Academy of Sciences.....	141
<i>NELAEVA G.A.</i> The Problem of Radical Right in Hungary: “Jobbik Magyarországért mozgalom” and European Parliament Elections	158
<i>PÄNKE J.</i> Europe’s External Relations in Blind Flight. Overcoming the Strategic Disorientation.....	165
<i>SCHOETT O.</i> EU- Indonesia: Trade/Investment and Development Cooperation. Poverty Reduction in East Timor	177
<i>KITOUS B.</i> Gulf of Mexico Oil Leak: How is Risk Management Linked to History?	189

PUBLICATIONS

<i>CHERNYH A.P.</i> Antonio Agustín and his “Diálogos de las armas y linajes de la No- bleza de España”	205
<i>EMANOV A.G.</i> Owners’ signatures on one Paleotype of the first quarter of the XVI Century.....	226
<i>GORFUNKEL A.C.</i> Notes about Dmitry S. Likchachev	231

REVIEWS, DISCUSSIONS, OPINIONS

<i>AKSANOV A.V., PASHIN S.S.</i> Book Review: Rakhimzyanov B.R. Khasim Khanate (1445-1552). Historical Reviews. Kazan. 2009	235
<i>BAYAZITOVA G.I.</i> Book Review: Bobkova M.S. «Histoia pragmata». Formation of Conscience of Europeans in the Early Modern and Modern Period. Moscow, 2010	239

SCIENTIFIC CHRONICLE

<i>DEMINTSEV M.S.</i> Third Likhud Readings	242
---	-----

Научное издание

ЕВРОПА

Международный альманах

Выпуск X

Редактор *Н. П. Дементьев*

Технический редактор *Н. Г. Яковенко*

Компьютерная верстка *С. В. Кожуро*

Компьютерный дизайн обложки *Е. Г. Шмакова*

Печать электрографическая *Н. С. Власова, А. В. Башкиров*

Печать офсетная *В. В. Торопов, О. А. Булашов*

Подписано в печать 03.06.2011. Тираж 350 экз.
Объем 21,7 усл. л. Формат 70×108/16. Заказ 431.

Издательство Тюменского государственного университета

625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10

Тел./факс: (3452) 45-56-60, 46-27-32

E-mail: izdatelstvo@utm.ru